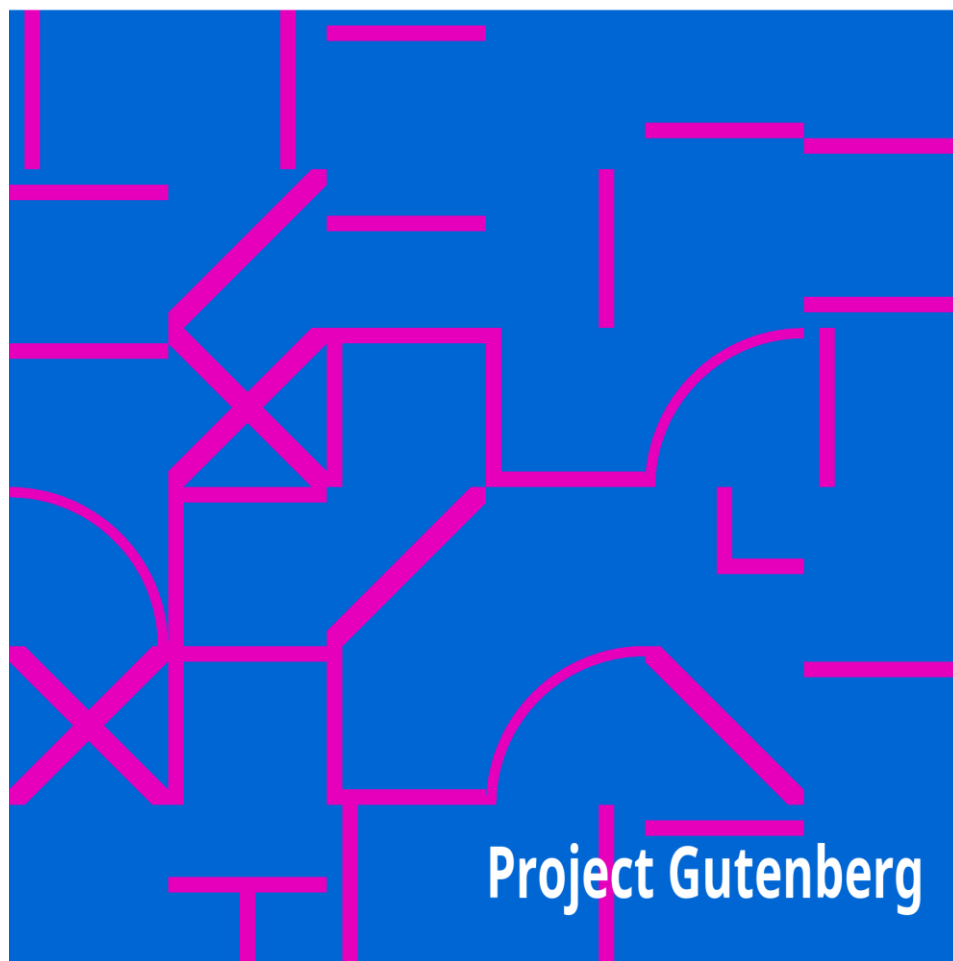

Истоки современной Франции, Том 3. Французская революция. Часть 2

Ипполит Тэн

The French Revolution - Volume 2

Hippolyte Taine

Электронная книга проекта Гутенберга о Французской революции - Том 2

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Французская революция - Том 2

Автор: Ипполит Тэн

Комментатор: Свен Ром

Переводчик: Джон Дюран

Дата выхода: 22 июня 2008 [Электронная книга № 2579]

Последнее обновление: 10 января 2013

Язык: Английский

В титрах: Продюсеры Свен Ром и Дэвид Уиджер

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ" - ТОМ 2 ***

ИСТОКИ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ, ТОМ 3

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, ТОМ 2.

Ипполит А. Тэн

Примечание переписчика текста: нумерация томов, книг, глав и разделов такая же, как во французском, а не в американском издании. Примечания переписчика инициализированы SR.

Свен Ром, апрель 2000 г.

HTML-код производителя Примечание: сноски, нумерация была изменена, чтобы включить в качестве префикса для оригинального номера сноски, книги и номера главы. Добавлено оглавление с активными ссылками.

Дэвид Уиджер, июнь 2008 г.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ:

КНИГА ПЕРВАЯ. ЯКОБИНЦЫ.

ГЛАВА I. УЧРЕЖДЕНИЕ НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ОРГАНА.

- I.—Принцип революционной партии.
- II.—Якобинцы.
- III.—Психология якобинца.
- IV.—Что обещает теория.

ГЛАВА II. ЯКОБИНЦЫ

- I.—Формирование партии.
- II.—Стихийные объединения после 14 июля 1789 г.
- III.—Как они относятся к свободе печати.
- IV.—Их точки опоры.
- V.—Небольшое количество якобинцев.

КНИГА ВТОРАЯ. ПЕРВЫЙ ЭТАП ЗАВОЕВАНИЯ.

ГЛАВА I. ЯКОБИНЦЫ ПРИХОДЯТ К ВЛАСТИ.

- I.—Их осадные операции.
- II.—Неудобства и опасности публичных выборов.
- III.—Друзей порядка лишили права свободных собраний.
- V.—Запугивание консерваторов и их уход.

ГЛАВА II. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

- I.—Состав Законодательного собрания.
- II.—Степень и качество их интеллекта и культуры.
- III.—Аспекты их сессий.
- IV.—Партии.
- V.—Способы их действия.
- VI.—Парламентские маневры.

ГЛАВА III. ПОЛИТИКА АССАМБЛЕИ

- I. Политика Ассамблеи.—Состояние Франции в конце 1791 года.
- II.—Собрание, враждебное угнетенным и поддерживающее угнетателей.
- III.—Война.
- IV.—Тайные мотивы лидеров.
- V.—Влияние войны на простых людей.

ГЛАВА IV. ДЕПАРТАМЕНТЫ.

- I.—Прованс в 1792 году.—Раннее господство якобинцев в Марселе.
- II.—Экспедиция в Экс.
- III.—Конституционалисты Арля.
- IV.—Якобинцы Авиньона.
- V.—Другие департаменты.

ГЛАВА V. ПАРИЖ.

- I. — Давление Собрания на короля.
- II.— Непостоянное и бедное население Парижа.
- III.—Его лидеры.—Их комитет.—Методы возбуждения толпы.
- IV.—20 июня.

ГЛАВА VI. РОЖДЕНИЕ УЖАСНОЙ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ.

- I.—Возмущение конституционалистов.
- II.—Давление на короля.

- III.—Жирондисты работали на благо якобинцев.
- IV.—Тщетные попытки жирондистов свергнуть его.
- V.—Вечер 8 августа.
- VI.—Ночи 9 и 10 августа.
- VII.—10 августа.
- VIII.—Состояние Парижа в период междуцарствия.

КНИГА ТРЕТЬЯ. ВТОРОЙ ЭТАП ЗАВОЕВАНИЯ.

ГЛАВА I. ТЕРРОР

- I.—Правление бандами во времена анархии.
- II.—Развитие идей убийств в партийных массах.
- III. Террор - их спасение.
- IV.—Дата определения этого.—Актеры и их роли.
- V. Унижение и оцепенение.
- VI. Якобинская резня.

ГЛАВА II. ДЕПАРТАМЕНТЫ.

- I. Суверенитет народа.
- II.—В нескольких департаментах он устанавливается заранее.
- III.—Каждый якобинец становится диктатором в своем районе.
- IV.—Обычная практика якобинской диктатуры.
- V.—Компании путешествующих добровольцев.
- VI.—Турне по Франции в кабинете министра внутренних дел.

ГЛАВА III. ВТОРОЙ ЭТАП ЯКОБИНСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

- I.—Второй этап якобинского завоевания.
- II.—Выборы.
- III.—Состав и тон второстепенных собраний.
- IV.—Состав Национального собрания.
- V.—Якобинцы составляют единоличный Суверенный народ.
- VI.—Состав партии.
- VII. Вожди якобинцев.

ГЛАВА IV. ШАТКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

- I. —Преимущества якобинцев.
 - II.— Ее парламентские рекруты.
 - III. Физический страх и моральная трусость.
 - IV. Победа якобинцев над большинством жирондистов.
 - V. Насилие якобинцев над народом.
 - VI. Тактика якобинцев.
 - VII. Центральный якобинский комитет у власти.
 - VIII. Права или нет моя страна.
-

ПРЕДИСЛОВИЕ:

В этом томе, как и в предшествующих, так и в последующих, будет представлена только история государственных органов. Другие напишут о дипломатии, войне, финансах, Церкви; моя тема ограничена. Однако, к моему великому сожалению, эта новая часть занимает целый том; и последняя часть, посвященная революционному правительству, будет такой же длинной.

Я должен еще раз выразить сожаление по поводу неудовлетворенности, которую, как я предвижу, эта работа вызовет у многих моих соотечественников. Мое оправдание заключается в том, что почти у всех из них, более удачливых, чем я, есть политические принципы, которые служат им при формировании своих суждений о прошлом. У меня их не было; если у меня и был какой-то мотив для выполнения этой работы, то это был поиск политических принципов. К настоящему времени я достиг едва ли более одного; и это так просто, что покажется ребячеством, и я едва осмеливаюсь выразить это словами. Тем не менее я придерживался его, и в том, с чем читатель собирается ознакомиться, все мои суждения основаны на нем; его истинность является мерилom их собственных. Оно полностью заключается в следующем наблюдении:

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО, ОСОБЕННО СОВРЕМЕННОЕ, - ЭТО ОГРОМНАЯ И СЛОЖНАЯ ШТУКА.

Отсюда трудности в знании и понимании этого. По той же причине нелегко хорошо обращаться с предметом. Отсюда следует, что развитый ум гораздо лучше способен сделать это, чем некультурный ум, а человек, обладающий особой квалификацией, - чем тот, кто ею не обладает. Из этих двух последних истин вытекает множество других следствий, которые, если читатель сообразовит поразмыслить над ними, ему не составит труда определить.

Х. А. Тэн, Париж, 1881.

КНИГА ПЕРВАЯ. ЯКОБИНЦЫ.

ГЛАВА I. УЧРЕЖДЕНИЕ НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ОРГАНА.

В этом дезорганизованном обществе, в котором страсти людей являются единственной реальной силой, власть принадлежит партии, которая понимает, как льстить им и использовать их в своих интересах. Поскольку законное правительство не может ни подавлять, ни удовлетворять их, возникает незаконное правительство, которое санкционирует, возбуждает и направляет эти страсти. В то время как первая шатается и разваливается на части, вторая крепнет и совершенствует свою организацию, пока, в свою очередь, не станет легальной и не займет место другой.

I. Принцип революционной партии.

Его применение.

В качестве оправдания этих народных вспышек и нападений мы с самого начала обнаруживаем теорию, которая не является ни импровизацией, ни дополнением, ни поверхностной, но теперь прочно закрепилась в общественном сознании. Она долгое время подпитывалась философскими дискуссиями. Это своего рода прочный, долговечный корень, из которого выросло новое конституционное древо. Это догма народного суверенитета.— В буквальном переводе это означает, что правительство - всего лишь низший чиновник или слуга.¹¹⁰¹ Мы, народ, создали правительство; и с тех пор, как и до его организации, мы являемся его хозяевами. Между ним и нами нет бесконечного или долговременного "контракта". "Такого, который нельзя было бы расторгнуть по взаимному согласию или из-за неверности одной из двух сторон". Что бы это ни было или для чего бы оно ни предусматривалось, мы никоим образом не связаны им; это полностью зависит от нас. Мы остаемся свободными "изменять, ограничивать и возобновлять по своему усмотрению власть, хранителем которой мы сделали ее". На основании исконного и неотъемлемого документа о праве собственности содружество принадлежит нам и только нам. Если мы передадим это в руки правительства, это будет похоже на то, как когда короли на время делегируют власть министру, которым он всегда испытывает искушение злоупотребить; наше дело наблюдать за ним, предупреждать его, сдерживать, обуздывать и, при необходимости, смещать его. Мы должны особенно остерегаться хитрости и маневров, с помощью которых, под предлогом сохранения закона и порядка, он хотел бы связать нам руки. Закон, превосходящий любой, который он может издать, запрещает ему вмешиваться в наш суверенитет; и он действительно вмешивается в него, когда берется предотвращать, чинить препятствия или препятствовать его осуществлению. Собрание, даже Учредительное, узурпирует власть, когда оно обращается с народом как с лентяем (*roi faineant*), когда оно подчиняет его законам, которые он не ратифицировал, и когда оно лишает его возможности действовать иначе, чем через своих представителей.¹¹⁰² Сам народ должен действовать напрямую, должен собираться вместе и обсуждать общественные дела. Они должны контролировать действия тех, кого они избирают, и осуждать их; они должны влиять на них своими решениями, исправлять их ошибки своим здравым смыслом, искупать их слабость своей энергией, стоять у руля рядом с ними и даже применять силу и выбрасывать их за борт, чтобы спасти корабль, который в их руках дрейфует на скале.¹¹⁰³ Такова, по сути, доктрина народной партии. Эта доктрина введена в действие 14 июля, а также 5 и 6 октября 1789 года. Лустало, Камиль Демулен, Фрерон, Дантон, Марат, Петион, Робеспьер неустанно провозглашают это в политических клубах, в газетах и в собрании. Правительство, по их мнению, будь то местное или центральное, вторгается повсюду. Почему, свергнув один деспотизм, мы должны устанавливать другой? Мы освободились от ига привилегированной аристократии, но все еще страдаем от "аристократизма наших представителей".¹¹⁰⁴ Уже в Париже "население - ничто, в то время как муниципалитет - все". Это посягательство на наши неотъемлемые права, заключающиеся в отказе позволить округу отозвать по своему желанию пятерых депутатов, избранных представлять его в Отель-де-Виль, в принятии постановлений без одобрения избирателей, в препятствовании гражданам собираться там, где им заблагорассудится, в прерывании выездных собраний клубов в Пале-Рояле, где "Патриотов прогоняет патруль". Мэр Байи, "который держит ливрейных слуг, который получает жалованье в

110 000 ливров", который распределяет капитанские звания, который заставляет разносчиков носить металлические значки и который заставляет газеты ставить подписи под своими статьями, является не только тираном, но и мошенником, вором и "виновен в разврате нации". — Еще хуже злоупотребления Национального собрания. Присягать на верность конституции, как это только что сделал этот орган, навязывать нам свою работу, заставляя нас приносить аналогичную присягу, игнорируя наши высшие права накладывать вето или ратифицировать их решения, **1105** означает "пренебрегать нашим суверенитетом". Заменяв волю народа волей 1200 человек, "наши представители не смогли отнестись к нам с уважением". Это не первый случай, и он не должен быть последним. Часто они превышают свои полномочия, они разоружают, калечат и затыкают рот кляпом своему законному суверену и от имени народа издают указы против народа. Таково их военное положение, специально разработанное для "подавления восстания граждан", то есть единственного средства, оставшегося у нас против заговорщиков, монополистов и предателей. Такой декрет, запрещающий публикацию любых совместных плакатов или петиций, является декретом "недействительным" и "представляет собой наиболее вопиющее посягательство на права нации". **1106** Одним из таких является, в частности, закон о выборах, закон, который, требуя небольшого квалификационного налога для избирателей и большего для тех, кто имеет на это право, "освящает богатую аристократию". Бедняки, которые исключены из-за указа, должны считать его недействительным; регистрируйтесь, как им заблагорассудится, и голосуйте без зазрения совести, потому что естественное право имеет приоритет над писаным. Было бы просто "справедливой расправой", если бы в конце сессии миллионы граждан, недавно несправедливо лишенных права голоса, воспользовались угрозой узурпирующего большинства и сказали им:

"Вы отрезаете нас от общества в вашей комнате, потому что вы там самые сильные; мы, в свою очередь, отрезаем вас от живого общества, потому что мы самые сильные на улице. Вы убили нас цивилизованно — мы убьем вас физически".

Соответственно, с этой точки зрения все массовые беспорядки являются законными. Робеспьер с трибуны **1107** оправдывает Жакерия, отказывается называть поджигателей замков разбойниками и оправдывает повстанцев Суассона, Нанси, Авиньона и колоний. Демулен, ссылаясь на двух мужчин, повешенных в Дуэ, утверждает, что это было сделано совместными усилиями народа и солдат, и заявляет, что: "С этого момента, — я без колебаний заявляю это, — они узаконили восстание"; они были виновны, и их следовало повесить. **1108** Лидеры партии не только оправдывают убийства, но и провоцируют их. Демулен, "генеральный прокурор штата Лантерн, настаивает на том, чтобы каждому из 83 департаментов угрожало повешение по крайней мере на одном фонарном столбе". (Это прозвище дано Демулену из-за его пропаганды уличных казней, жертв революционных страстей часто вешали на ближайшем фонаре, в то время в Париже подвешенном поперек улицы на веревках или цепях. - (Tr.)) Тем временем Марат, во имя принципа, постоянно бьет тревогу в своем дневнике:

"Когда общественная безопасность находится в опасности, люди должны забрать власть из рук тех, кому она доверена... Посадите эту австрийку и ее шурина в тюрьму... Схватите министров и их клерков и закуйте их в кандалы... Позаботьтесь о мэре и его помощниках; держите генерала в поле зрения и арестуйте его сотрудников... Наследник престола не имеет права на обед, пока вы хотите хлеба. Организуйте отряды вооруженных людей. Маршируйте к Национальному собранию и немедленно требуйте еды, которую вам поставляют из национальных запасов... Требуйте, чтобы бедные слои населения страны имели будущее, обеспеченное им за счет

национального взноса. Если вам откажут вступить в армию, возьмите землю, а также золото, которое зарыли негодяи, которые хотят заставить вас примириться голодом, и разделите их между вами. Долой головы министрам и их подчиненным, ибо настало время; Лафайету и каждому негодяю из его штаба, и каждому непатриотичному офицеру батальона, включая Байи и этих муниципальных реакционеров — всех предателей в Национальном собрании!"

Марат, действительно, до сих пор считается яростным разглагольствующим среди людей с некоторым интеллектом. Но, несмотря на все это, в этом суть его теории: она устанавливает в политическом истеблишменте, над головами делегированных, регулярных и законных властей, анонимную, слабоумную и ужасающую власть, чьи решения абсолютны, чьи проекты постоянно принимаются, и чье вмешательство кровопролитно. Эта власть принадлежит толпе, свирепому, подозрительному султану, который, назначая своих визирей, держит руки свободными, чтобы направлять их, а свой ятаган наготове, чтобы срубить им головы.

II.—Якобинцы.

Формирование якобинцев.—Общечеловеческие черты его характера.—Тщеславие и догматизм чувствительны и непокорны в любом сообществе.—Насколько подавлены все хорошо обоснованные общества.—Их развитие в условиях нового порядка вещей.—Влияние среды на воображение и амбиции.—Стимуляторы утопизма, злоупотребления речью и извращения идей.—Перемены в должности; игра интересов и извращенные чувства.

То, что спекулянт в своем чулане состряпал такую теорию, вполне понятно; бумага выдержит все, что на нее наложат, в то время как абстрактные существа, пустые симулякры и философские марионетки, которые он придумывает, приспособлены ко всякого рода комбинациям. То, что сумасшедший в своей камере принимает и проповедует эту теорию, также понятно; он окружен призраками и живет вне реального мира, и, более того, в этой вечно взволнованной демократии он является вечным информатором и подстрекателем каждого происходящего бунта и убийства; именно он под именем "друга народа" становится вершителем судеб и истинным сувереном. То, что народ, обремененный налогами, несчастный и голодающий, внушаемый публичными ораторами и софистами, должен был приветствовать эту теорию и действовать в соответствии с ней, опять же понятно; необходимость не знает закона, и там, где есть угнетение, истинна та доктрина, которая служит для устранения угнетения.

Но чтобы общественные деятели, законодатели и государственные деятели, и, наконец, министры и главы правительств, сделали эту теорию своей собственной;

* что они должны были с большей любовью цепляться за это, поскольку оно становилось все более разрушительным;

- * что ежедневно в течение трех лет они должны были видеть, как общественный порядок рушится по частям под его ударами, и не признавать его орудием столь масштабного разрушения;
 - * что в свете самого катастрофического опыта вместо того, чтобы рассматривать его как проклятие, они должны были прославлять его как благо;
 - * что многие из них — целая партия; почти все Собрание — должны были почитать это как религиозную догму и доводить ее до крайности с энтузиазмом и строгостью веры;
 - * что, загнанные ею в узкий пролив, становящийся все уже и уже, они должны были продолжать давить друг друга на каждом шагу;
 - * что, наконец, достигнув призрачного храма своей так называемой свободы, они оказались бы на бойне и в ее пределах по очереди стали бы мясниками и скотинами;
 - * что благодаря своим принципам всеобщей и совершенной свободы они должны были установить деспотизм, достойный Дагомеи, трибунал, подобный трибуналу инквизиции, и воздвигнуть человеческие гекатомбы, подобные тем, что были в древней Мексике;
 - * чтобы среди своих тюрем и эшафотов они продолжали верить в правоту своего дела, в свою человечность, в свою добродетель и после своего падения считали себя мучениками —
- это, конечно, странно. Такое интеллектуальное отклонение от нормы, такое чрезмерное самомнение встречаются редко, и для его возникновения необходимо было стечение обстоятельств, подобного которым мир видел лишь однажды.

Однако экстравагантное тщеславие и догматизм не редкость среди людей. Эти два корня якобинского интеллекта существуют во всех странах, подпольные и нерушимые. Везде им мешает прорасти установленный порядок вещей; везде они стремятся ниспровергнуть старые исторические устои, которые давят на них. Сейчас, как и в прошлом, студенты живут на чердаках, представители богемы в квартирах, врачи без пациентов и юристы без клиентов в одиноких офисах, так много Бриссо, Дантонов, Маратов, Робеспьеров и Сен-Жюстов находятся в зачаточном состоянии; только из-за недостатка воздуха и солнечного света они никогда не достигают зрелости. В двадцать лет, когда молодой человек вступает в общество, его суждения и гордость чрезвычайно чувствительны. — Во-первых, пусть его общество будет таким, каким оно будет, для него это скандал для чистого разума: ибо оно не было организовано философом-законодателем в соответствии со здравым принципом, а является работой одного поколения за другим, в соответствии с многообразными и меняющимися потребностями. Это продукт не логики, а истории, и новоиспеченный мыслитель пожимает плечами, когда поднимает глаза и видит, что представляет собой древнее многоквартирное здание, фундаменты которого произвольны, архитектура запутанна, а многочисленные ремонтные работы отчетливо видны. — Во-вторых, какой бы степени совершенства ни достигли предшествующие институты, законы и обычаи, они не получили его одобрения; другие, выбранные за него его предшественниками, он заранее подчиняется нравственным, политическим и социальным формам, которые им нравились. Нравятся они ему или нет, не имеет значения. Подобно лошади, бегущей рысью между столбами повозки в упряжи, которая случайно оказалась у нее на спине, он должен извлечь из этого максимум пользы. — Кроме того, какой бы ни была его организация, поскольку это, по сути, иерархия, он почти всегда в ней младший и всегда должен оставаться таковым,

будь то солдат, капрал или сержант. Даже при самой либеральной системе, при которой высшие классы доступны всем, на каждые пять или шесть человек, которые берут на себя руководство или командуют другими, приходится сто тысяч, которые должны следовать за другими или быть под командованием. Поэтому бесполезно говорить каждому призывнику, что он носит маршальский жезл в своем мешке, когда в девятистах девяноста девяти случаях из тысячи он слишком поздно обнаруживает, роясь в своем мешке, что жезла там нет. — Неудивительно, что он испытывает искушение пнуть социальные барьеры, в рамках которых, хочет он того или нет, он находится и которые определяют его подчинение. Неудивительно, что, освободившись от традиционного влияния, он принимает теорию, которая подчиняет эти механизмы его суждению и дает ему власть над вышестоящими. И тем более, что нет доктрины более простой и лучше приспособленной к его неопытности, это единственная доктрина, которую он может постичь и с которой может справиться сам. Отсюда и то, что молодые люди по окончании колледжа, особенно те, кто добивается успеха в мире, становятся более или менее якобинцами — это расстройство взросления.¹¹⁰⁹ — В хорошо организованных сообществах этот недуг полезен и его быстро излечивают. Общественное учреждение прочно и тщательно охраняется, но недовольные вскоре обнаруживают, что у них недостаточно сил, чтобы разрушить его, и что, сражаясь с его хранителями, они не получают ничего, кроме ударов. Поворчав немного, они тоже входят в ту или иную из его дверей, находят себе место и наслаждаются его преимуществами или примиряются со своей участью. Наконец, либо в силу подражания, либо по привычке, либо по расчету они добровольно становятся частью того гарнизона, который, защищая общественные интересы, защищает и их собственные частные интересы. Как правило, по прошествии десяти лет молодой человек получает свое звание в картотеке, где он продвигается шаг за шагом в своем собственном купе, которое он больше не думает разносить на куски, и под присмотром полицейского, которого он больше не думает осуждать. Он даже иногда думает, что полицейский и купе ему полезны. Если он подумает о миллионах людей, которые пытаются подняться по социальной лестнице, каждый из которых стремится опередить другого, его может осенить, что худшим из бедствий было бы отсутствие барьеров и опекунов.

Здесь изъеденные червями барьеры рухнули в одночасье, их покладистые, робкие, неспособные стражи позволили событиям идти своим чередом. Общество, соответственно, распалось, и толпа превратилась в буйную, кричащую толпу, где каждый толкается и которого толкают, все одинаково перевозбуждены и поздравляют друг друга с тем, что наконец-то получили пространство для маневра, и все требуют, чтобы новые барьеры были как можно более хрупкими, а новые стражи — как можно более слабыми, беззащитными и инертными. Это то, что было сделано. Как естественное следствие, те, кто был первым в ранге, оказались оттесненными на последнее место; многие были сражены в схватке, в то время как в этом постоянном состоянии беспорядка, которое носит название прочного порядка, на элегантную обувь продолжают наступать подбитые гвоздями сапоги и деревянные башмаки. — Фанатики и неводержанные эгоисты теперь могут дать себе волю. Они больше не подчиняются ни древним институтам, ни какой-либо вооруженной мощи, которая могла бы их сдержать. Напротив, новая конституция своими теоретическими декларациями и их практическим применением призывает их расслабиться. — Ибо, с одной стороны, юридически она заявляет, что основана на чистом разуме, начиная с длинной цепочки абстрактных догм, из которых, как предполагается, строго выводятся ее позитивные предписания. Как следствие, все законы подвергаются поверхностным комментариям здравомыслящих людей и придирчивых людей, которые будут

как интерпретировать, так и нарушать их в соответствии с принципами. [1110](#)—С другой стороны, фактически это передает все правительственные полномочия выборам и наделяет клубы контролем властей: это дает преимущество самонадеянности амбициозных людей, которые выдвигают себя, потому что считают себя способными, и которые намеренно порочат своих правителей, чтобы сместить их.—Каждое правительственное ведомство, организация или административная система подобны теплице, которая служит для развития некоторых видов из человеческого растения увядают и другие. Этот - лучший для распространения и быстрого увеличения роли политика из кофейни, клубного проповедника, оратора-обрубка, уличного бунтовщика, диктатора комитета - короче говоря, революционера и тирана. В этой политической оранжерее дикие мечты и тщеславие примут чудовищные размеры, и через несколько месяцев мозги, которые сейчас только пылают, превратятся в горячие головы.

Давайте проследим влияние этой чрезмерной, нездоровой температуры на воображение и амбиции. Старый многоквартирный дом разрушен; фундамент нового еще не заложен; общество должно быть построено заново сверху донизу. Всех желающих просят прийти и помочь, и, поскольку для составления плана достаточно одного простого принципа, первый встречный может добиться успеха. Отныне политические фантазии роятся на районных собраниях, в клубах, в газетах, в брошюрах и в каждом предприимчивом мозгу.

"Нет ни одного торгового служащего, получившего образование, прочитав "Новую Элоизу", [1111](#) года, ни школьного учителя, переведшего десять страниц Ливия, ни художника, перелиставшего Роллена, ни эстета, превратившегося в журналиста, заучив наизусть загадки "Социального контраста", который не разрабатывал бы проект конституции... Поскольку нет ничего проще, чем воплотить мечту наяву, все встревоженные умы собираются и приходят в восторг в этом идеальном царстве. Они начинают с любопытства, а заканчивают с энтузиазмом. Обыватель устремляется к этому предприятию так же, как скряга к фокуснику, обещающему сокровища, и, охваченный таким детским влечением, каждый надеется сразу обрести то, чего никогда не видели даже при самых либеральных правительствах: вечное совершенство, всеобщее братство, способность приобретать то, чего ему не хватает, и жизнь, состоящую исключительно из удовольствий".

Одно из таких удовольствий, и притом острое, - мечтать наяву. Человек парит в пространстве. С помощью восьми или десяти готовых предложений, которые можно найти в шестипенсовых катехизисах, тысячами распространяемых в деревне и на окраинах больших и невеликих городов, [1112](#) деревенский адвокат, таможенник, служащий театра, сержант солдатской столовой становится законодателем и философом. Он критикует Малуэ, Мирабо, Министерство, короля, Ассамблею, Церковь, иностранные кабинеты, Францию и всю Европу. Следовательно, по этим важным темам, которые всегда казались ему навсегда запретными, он предлагает резолюции, зачитывает обращения, произносит разглагольствования, удостоивается аплодисментов и поздравляет себя с тем, что так хорошо аргументировал и произнес такие громкие слова. Настаивать на вопросах, которые непонятны, теперь стало занятием, предметом гордости и наживы.

"За один день, - говорит очевидец [1113](#) года, - в одном районе Парижа произносится больше, чем за один год на всех швейцарских политических собраниях, вместе взятых. Англичанин потратил бы шесть недель на изучение того, чем мы распоряжаемся за четверть часа".

Повсюду, в ратушах, на народных собраниях, в секционных собраниях, в винных лавках, на общественных прогулках, на углах улиц, тщеславие воздвигает трибуну многословия.

"Созерцать непредсказуемые действия такой машины в словоохотливый народ, где страсть за то, что доминирует над всеми другими страстями, где суэта имеет больше этапов, чем начинается на небосводе, где репутация уже стоять не больше, чем неприятности настаивая на их заслугам, где общество делится между бездарей и их трубачи, которые восхваляют их, как богов; где так мало людей довольны своей судьбой, где на углу магазина-это настоящая гордость его эполет, чем Великого Конде его маршальский жезл, где агитация без объекта или ресурсов является бессрочным, где, с пол-поломочная машина для драматурга, начиная с академика простака, который становится сумбурной над вечерней газеты, из остроумного царедворца вниз к своим философским лакей, каждый пересматривает Монтескье с самодостаточность ребенка, ведь он учится читать, считает себя мудрым; где чувство собственного достоинства, в спорах, *caviling* и изысканность, уничтожает все здравомыслящие разговор; где никто не произносит ни слова, но, чтобы учить, не представляя, что ученик должен молчать; где торжествует несколько сумасшедших увлечет каждый *crackbrain* из своей берлоги, где, с двумя бессмысленные идеи воедино в книге, что не понял, человек предполагает, чтобы иметь принципы, когда мошенники говорить о морали, женщин легкого поведения о гражданственности и самых гнусных существ про достоинство видов; где выписывают услуга Гранд-сеньор называет себя Брут!" —В действительности, он Бруту в его собственных глазах. Пусть придет время, и он будет настроен серьезно, особенно против своего покойного хозяина; все, что ему нужно сделать, это нанести ему удар своей пикой. Пока он не отыграет роль, он изрыгает ее и приходит в восторг от собственных тирад; его здравый смысл уступает место напыщенному революционному жаргону и декламации, которые завершают утопический спектакль и освобождают его мозг от последнего балласта.

Новый режим потревожил не только идеи, но и чувства. "Власть передается из Версальского замка и приемной придворного, без посредничества или противовеса, пролетариату и его льстецам".¹¹¹⁴ Весь штат старого правительства бесцеремонно смещен, в то время как всеобщие выборы бесцеремонно поставили на его место другого, должности распределяются не по способностям, старшинству и опыту, а по самодостаточности, интригам и преувеличениям. Не только юридические права низводятся до обычного уровня, но и перемещаются естественные ступени; социальная лестница, свергнутая, снова выстраивается снизу вверх; первым результатом обещанного возрождения является "замена в управлении государственными делами магистратов мелкими жуликами, обычных граждан кабинетными министрами, бывших простолюдинов бывшими дворянами, крестьян солдатами, солдат капитанами, капитанов генералами, кюре епископами, викариев кюре, монахов кюре викариями, брокеров финансистами, эмпириков администраторами, журналистов политэкономистами, тупоголовых ораторов чиновниками". законодатели и бедные для богатых". - Это зрелище стимулирует все виды алчности. Изобилие должностей и предвкушение вакансий "возбудили жажду командования, укрепили самооценку и воспламенили надежды самых неподходящих. Грубая и мрачная самонадеянность заставляет дурака и невежду не осознавать своей незначительности. Они считали себя способными на все, потому что закон предоставлял общественные функции только способностям. Перед всеми и каждым предстала амбициозная перспектива; солдат думает только о том, чтобы сместить своего капитана, капитан - о том, чтобы стать генералом, клерк - о том, чтобы заменить начальника своего департамента, новоиспеченный прокурор - о том, чтобы быть принятым в верховный суд, кюре -

о том, чтобы быть рукоположенным в епископа, мелкий писака - о том, чтобы сесть на скамью законодателей. Должности и профессии, освободившиеся в результате назначения стольких выскочек, открывают, в свою очередь, обширное поле для честолюбия низших классов". — Таким образом, шаг за шагом, вследствие изменения социальных позиций, возникает всеобщая интеллектуальная лихорадка.

"Франция превращается в игорный стол, где рядом с недовольным гражданином, предлагающим свои ставки, сидит, дерзкий, буйствующий, с бурлящими мозгами, претенциозный младший офицер, гремящий своей коробкой для игры в кости... При виде государственного чиновника, возникающего из ниоткуда, даже душа чистильщика сапог преисполнится подражания". — Ему нужно просто продвигаться вперед и прокладывать себе дорогу локтями, чтобы заполучить билет "в этой огромной лотерее народной удачи, привилегий без заслуг, успеха без таланта, апофеозов без добродетелей, бесконечного количества мест, распределяемых народом оптом и доставляемых людям в деталях". — Политические шарлатаны стекаются туда отовсюду, возглавляют их те, кто наиболее серьезно верит в силу своего лекарства и нуждается во власти, чтобы навязать обществу его рецепт; все они спасители, им принадлежат все места, и особенно самые высокие. Они осаждают их добросовестно и филантропически; если необходимо, они возьмут их штурмом, удержат силой и, насильственно или иным образом, применят их лекарство от всех болезней для человечества.

III. Психология якобинца.

Его интеллектуальный метод. — Тирания формул и сокрытие фактов. — Нарушено психическое равновесие. — Признаки этого на революционном языке. — Размах и выражение якобинского интеллекта. — В каком отношении его метод вреден. — Насколько она успешна. — Порождаемые ею иллюзии.

Таковы наши якобинцы, выросшие из социального разложения, как грибы из компоста. Давайте рассмотрим их внутреннюю организацию, ибо она у них такая же, как прежде у пуритан; нам нужно только проследить за их догмой до самых ее глубин, как по линейке, чтобы достичь психологического слоя, в котором нарушено нормальное равновесие способностей и чувств.

Когда государственный деятель, который не совсем недостоин этого великого имени, находит на своем пути абстрактный принцип, как, например, принцип народного суверенитета, он принимает его, если он вообще принимает его, в соответствии со своим представлением о его практическом значении. Соответственно, он начинает с того, что представляет себе его примененным и работающим. Из личных воспоминаний и той информации, которую он может получить, у него складывается представление о какой-нибудь деревне или городке, о какой-

нибудь общине среднего размера на севере, юге или в центре страны, для которой он должен издавать законы. Затем он представляет, как его жители действуют в соответствии с его принципом, то есть голосуют, выставляют охрану, взимают налоги и управляют своими собственными делами. Знакомый с десятком или дюжиной групп такого рода, которые он рассматривает в качестве примеров, он приходит к выводу по аналогии с другими и остальными на данной территории. Очевидно, что это трудный и неопределенный процесс; чтобы быть точным или почти точным, требуется редкая наблюдательность и на каждом этапе большой такт, поскольку необходимо производить тщательный расчет заданных величин, которые не совсем точно установлены и не совсем точно отмечены!¹¹¹⁵ Любой политический лидер, который делает это успешно, делает это благодаря самому зрелому опыту, связанному с гениальностью. И даже тогда он держит руку на поводке, продвигая свое новшество или реформу; он почти всегда осторожен; он применяет свой закон лишь частично, постепенно и условно; он хочет удостовериться в его эффекте; он всегда готов приостановить его действие, внести в него поправки или видоизменить его в соответствии с хорошими или плохими результатами эксперимента; состояние человеческого материала, с которым ему приходится иметь дело, никогда не становится ясным для его ума, даже когда он превосходит других, пока после многих и неоднократных поисков.— Сейчас якобинец следует противоположным курсом. Его принцип - это аксиома политической геометрии, которая всегда несет с собой собственное доказательство; ибо, подобно аксиомам обычной геометрии, он составлен из комбинации нескольких простых идей, и его очевидность сразу же бросается в глаза всем умам, способным охватить в одной концепции два термина, совокупным выражением которых он является. Человек в целом, права человека, общественный договор, свобода, равенство, разум, природа, народ, тираны - вот примеры этих основных концепций: точные или нет, они заполняют мозг нового сектанта. Часто эти термины - просто расплывчатые и высокопарные слова, но это не имеет значения; как только они встречаются в его мозгу, из них вытекает аксиома, которая может быть немедленно и абсолютно применена в любом случае и с избытком. Человечество как таковое его не касается. Он не наблюдает за ними; он не требует их наблюдать; с закрытыми глазами он накладывает свой собственный шаблон на человеческую субстанцию, которой манипулирует; ему и в голову не приходит мысль сформировать какое—либо предварительное представление об этом сложном, многообразном, колеблющемся материале - современных крестьянах, ремесленниках, горожанах, кюре и дворянах, за их плугами, в их домах, в их лавках, в их приходских домах, в их особняках, с их закоренелыми верованиями, стойкими склонностями и мощной волей. Ничто из этого не проникает в его разум и не оседает в нем; все его пути преграждает абстрактный принцип, который процветает там и полностью заполняет его. Если реальный опыт через глаз или ухо насильно внедряет в его разум какую-то нежелательную истину, она не может там удержаться; какой бы шумной и безжалостной она ни была, абстрактный принцип вытесняет ее;¹¹¹⁶ если понадобится, он исказит и задушит ее, сочтя клеветой, поскольку она опровергает принцип, который сам по себе истинен и неоспорим. Очевидно, что ум такого рода не является здоровым; из двух способностей, которые должны гармонично сочетаться, одна дегенерировала, а другая переросла границы дозволенного; факты не могут повернуть чашу весов против теории. Заряженный с одной стороны и опустошенный с другой, якобинский ум яростно переворачивается на ту сторону, на которую он опирается, и такова его неизлечимая немощь.

Рассмотрим, в самом деле, подлинные памятники якобинской мысли, "Журнал друзей конституции", газеты Лустало, Демулена, Бриссо, Кондорсе, Фрерона и Марата, памфлеты и

речи Робеспьера и Сен-Жюста, дебаты в Законодательном собрании и Конвенте, разглагольствования, обращения и отчеты жирондистов и монтаньяров, короче говоря, сорок томов выдержек, составленных Бюше и Ру. Никогда еще так много не было сказано с такой малой целью; вся высказанная правда тонет в монотонности и раздувании пустой болтовни и громогласной напыщенности. Одного опыта в этом направлении достаточно.¹¹¹⁷ Историк, который прибегает к этой массе мусора в поисках точной информации, не находит ни одного отчета; напрасно он будет читать его километры: едва ли он встретит там хоть один факт, хоть одну поучительную деталь, хоть один документ, который представляет перед его глазами отчетливую личность, который показывает ему истинные чувства сельского жителя или джентльмена, который живо изображает интерьер ратуши, солдатских казарм, муниципального собрания или характер восстания. Чтобы определить пятнадцать или двадцать типов и ситуаций, которые подводят итог истории того периода, мы были и будем вынуждены искать их в другом месте — в переписке местных администраторов, в показаниях под присягой по уголовным делам, в конфиденциальных отчетах полиции,¹¹¹⁸ и в рассказах иностранцев,¹¹¹⁹ которые, подготовленные к этому другим образованием, смотрят за словами на вещи и видят Францию за пределами "Социального контраста". Эта многолюдная Франция, эта грандиозная трагедия, которую двадцать шесть миллионов игроков разыгрывают на сцене площадью 26 000 квадратных лье, потеряна для якобинцев. Его литература, так же как и его мозг, содержат лишь несущественные обобщения, подобные приведенным выше, проявляющиеся в простой игре идей, иногда в кратких выражениях, когда автор оказывается профессиональным рассуждателем, таким как Кондорсе, но чаще всего в запутанном стиле, полном рыхлых и разрозненных цепочек, когда оратор оказывается политиком-импровизатором или философствующим тироном, как обычные депутаты Ассамблеи и спикеры клубов. Это педантичная схоластика, изложенная с фанатичной напыщенностью. Весь их словарь состоит примерно из сотни слов, в то время как все идеи сводятся к одной - человека как такового: человеческие единицы, все одинаково равные и независимые, впервые объединяющиеся вместе. Такова их концепция общества. Ничто не могло быть короче, ибо, чтобы прийти к этому, человека нужно было свести к минимуму. Никогда политические мозги не были так умышленно высушены. Ибо именно попытка систематизировать и упростить приводит к их обеднению. В этом отношении они придерживаются методов своего времени и следуют по пути Жан-Жака Руссо: их взгляд на жизнь является классическим взглядом, который, и без того узкий у поздних философов, теперь стал еще более узким и ожесточенным. Лучшими представителями этого типа являются Кондорсе,¹¹²⁰ среди жирондистов, и Робеспьер, среди монтаньяров, оба простые догматики и чистые логики, причем последний наиболее примечателен и обладает непревзойденным интеллектуальным бесплодием.— Несомненно, что касается формулирования долгосрочных законов, то есть адаптации социального механизма к личностям, условиям и стечению обстоятельств; их менталитет, безусловно, самый бессильный и вредный. Она органически близорука, и, помещая свои принципы между ней и реальностью, они закрывают горизонт. За пределами их толпы и клуба он ничего не различает, в то время как в смутности и неразберихе расстояния он воздвигает пустых идолов своей собственной Утопии.— Но когда власть должна быть захвачена путем нападения и диктатура осуществляется произвольно, механическая негибкость такого ума скорее полезна, чем вредна. Его не смущает и не замедляет, как государственного деятеля, обязанность проводить расследования, уважать прецеденты, изучать статистику, заранее просчитывать и отслеживать в различных направлениях ближайшие и отдаленные последствия своей работы, поскольку это затрагивает интересы, привычки и страсти различных классов. Все это теперь устарело и излишне:

якобинец на месте разбирается в правильной форме правления и хороших законах. Как для строительства, так и для разрушения его прямолинейный метод является самым быстрым и энергичным. Ибо, если требуется спокойное размышление, чтобы прийти к тому, что устраивает двадцать шесть миллионов ныне живущих французов, то простого взгляда достаточно, чтобы понять желания абстрактных людей их теории. Действительно, согласно теории, все люди сформированы по одному образцу, им не остается ничего, кроме элементарной воли; определяемый таким образом, философский робот требует свободы, равенства и народного суверенитета, сохранения прав человека и приверженности "Противоположному социальному". Этого достаточно: отныне воля народа известна, и известна заранее; консультации между гражданами перед принятием решения не обязательны; нет никаких обязательств ждать их голосов. В любом случае, ратификация со стороны народа гарантирована; и если этого не произойдет, то только из-за их невежества, презрения или злого умысла, и в этом случае их ответ заслуживает того, чтобы считаться недействительным. Следовательно, лучшее, что можно сделать, соблюдая меры предосторожности и защищая людей от того, что для них плохо, - это диктовать им, что для них хорошо. Здесь якобинец, возможно, искренен; ибо люди, от имени которых он заявляет о своих правах, - это не французы из плоти и крови, какими мы видим их на улицах и в полях, а люди вообще, какими они должны быть, выйдя из рук Природы или следуя учению Разума. Что касается первых, то нет необходимости быть щепетильным, потому что они одержимы предрассудками и их мнения - сущий вздор; что касается вторых, то все как раз наоборот: полный уважения к тщеславным образам своей собственной теории, к призракам, созданным его собственным интеллектуальным устройством, якобинец всегда склонится перед ответами, которые он сам дал, ибо существа, которые он создал, в его глазах более реальны, чем живые, и он рассчитывает именно на их избирательное право. Соответственно, рассматривая вещи в худшем свете, он не имеет против него ничего, кроме сиюминутной антипатии подслеповатого поколения. Чтобы компенсировать это, он пользуется одобрением человечества, полученным им самим; одобрением потомства, возрожденного его действиями; одобрением людей, которые благодаря ему снова стали теми, кем они никогда не должны были переставать быть. Следовательно, он далек от того, чтобы считать себя узурпатором или тираном, он считает себя естественным императором истинного народа, уполномоченным исполнителем общей воли. Маршируя в процессии, созданной для него этой воображаемой толпой, поддерживаемый миллионами метафизических волей, созданных им самим по своему образу и подобию, он получает их единодушное согласие, и, подобно хору торжествующих криков, он наполнит внешний мир внутренним эхом своего собственного голоса.

IV.—Что обещает теория.

Как это льстит уязвленному самолюбию.— Правящая страсть якобинца.—Проявляется как в стиле, так и в поведении.— Он один добродетелен в своих собственных глазах, в то время как его противники подлы.—Соответственно, их следует убрать с дороги.— Совершенство этого

персонажа. —Здравый смысл и моральное чувство извращены.

Когда идеология привлекает людей, это происходит не столько из-за ее изощренности, сколько из-за обещаний, которые она дает. Это больше взывает к их желаниям, чем к их разуму; ибо, если сердце иногда может быть обмануто разумом, то последний гораздо чаще оказывается обманутым первым. Мы принимаем систему не потому, что считаем ее истинной, а потому, что истина, которую мы в ней находим, нам подходит. Политический или религиозный фанатизм, любой теологический или философский канал, по которому течет истина, всегда имеет своим источником какое-то горячее стремление, какую-то тайную страсть, какое-то накопление интенсивного, болезненного желания, которому теория дает выход. У якобинцев, так же как и у пуритан, есть источник, подобный этому описанию. Что питает пуританина из этого источника, так это тревоги расстроенной совести, которая, формируя для себя некую идею совершенной справедливости, становится жесткой и умножает заповеди, которые, по ее мнению, провозгласил Бог; будучи вынужденной не повиноваться им, она восстает и, навязывая их другим, становится тиранической вплоть до деспотизма. Однако первое усилие пуританина, полностью внутреннее, - это самоконтроль; прежде чем стать политическим, он становится моральным. У якобинца, напротив, первая заповедь не моральная, политическая; он преувеличивает не свои обязанности, а свои права, в то время как его доктрина, вместо того чтобы уколоть его совесть, льстит его гордости.¹¹²¹ Какой бы огромной и ненасытной ни была человеческая гордость, теперь она удовлетворена, ибо никогда прежде ей не было чем так питаться. — В программе секты не ищите ограниченных прерогатив, проистекающих из самоуважения, на которые претендует гордый духом человек, таких как гражданские права, сопровождаемые теми свободами, которые служат стражами и хранителями этих прав — безопасность жизни и собственности, стабильность закона, неподкупность судов, равенство граждан перед законом и налогообложением, отмена привилегий и произвольных разбирательств, избрание представителей и управление общественными средствами. Подводя итог, можно сказать, что драгоценные гарантии, которые делают каждого гражданина неприкосновенным сувереном в его ограниченных владениях, которые защищают его личность и собственность от всех видов общественного или частного угнетения и поборов, которые поддерживают его спокойствие и прямоту как перед конкурентами, так и противниками, прямоту и уважение в присутствии судей и в присутствии правительства.

Малуэ, Мунье, Малле дю Пан, сторонники английской конституции и парламента, могут довольствоваться такими пустяковыми подарками, но якобинская теория считает их все дешевыми и, если понадобится, втопчет их в пыль. Независимость и безопасность для частного лица - это не то, что это обещает, не право голосовать каждые два года, не умеренное осуществление влияния, не косвенный, ограниченный и прерывистый контроль над содружеством, а политическое господство в полном владении Франции и французского народа. На этот счет нет никаких сомнений. По собственным словам Руссо, "Социальный контраст" предписывает "полное отчуждение от сообщества каждого члена сообщества и всех его прав", каждый индивид полностью отдает себя, "таким, каким он может быть на самом деле, он сам и все свои силы, частью которых является его имущество", так что государство, не только признанный владелец собственности, но также умов и тел, может насильственно и законно навязывать каждому своему члену такое образование, форму богослужения, религиозную веру, мнения и симпатии, какие оно сочтет наилучшими.¹¹²² Теперь каждый индивид должен быть независимым. человек, исключительно потому, что он мужчина, по праву является членом этого

деспотического суверенитета. Каким бы, соответственно, ни было мое состояние, моя некомпетентность, мое невежество, моя незначительность в карьере, по которой я продвигался, я полностью контролирую судьбу, жизни и совесть двадцати шести миллионов французов, являясь соответственно царем и папой римским, согласно моей доле власти. - Но если я строго придерживаюсь этой доктрины, я еще более прав, чем того требует моя квота. Эта королевская прерогатива, которой я наделен, предоставляется только тем, кто, подобно мне, полностью подписывает Общественный договор; другие, просто потому, что они отвергают какой-то его пункт, подвергаются конфискации; никто не должен пользоваться преимуществами договора, некоторые условия которого отменяются.— Еще лучше, поскольку этот пакт основан на естественном праве и является обязательным, тот, кто отвергает его или выходит из него, становится таким поступком негодяем, общественным правонарушителем и врагом народа. Когда-то были преступления против королевского неуважения; теперь есть преступления против народного неуважения. Такие преступления совершаются, когда делом, словом или мыслью отрицается или оспаривается какая-либо часть более чем королевской власти, принадлежащей народу. Догма, посредством которой провозглашается народный суверенитет, таким образом, на самом деле заканчивается диктатурой немногих и запретом для многих. Вне секты вы вне законов. Мы, пять или шесть тысяч якобинцев Парижа, являемся законным монархом, непогрешимым понтификом, и горе непокорным и тепловатым, всем правительственным агентам, всем частным лицам, духовенству, знати, богатым, купцам, коммерсантам, равнодушным из всех классов, которые, упорно сопротивляясь или уступая неуверенной приверженности, осмеливаются подвергать сомнению наше неоспоримое право.

Одно за другим эти следствия должны проявиться, и очевидно, что, каким бы ни был логический механизм, с помощью которого они раскрываются, ни один обычный человек, если только он не полон тщеславия, не примет их полностью. Он должен иметь завышенное мнение о себе, чтобы считать себя сувереном иначе, чем благодаря своему голосованию, вести общественные дела с не большими опасениями, чем со своими частными делами, прямо и насильственно вмешиваться в это, выставять себя, себя и свою клику, гидами, цензорами и правителями своего правительства, убеждать себя, что с его посредственным образованием и средним интеллектом, с его немногими обрывками латыни и той информацией, которую можно получить в читальных залах, кофейнях и газетах, не имея никакого другого опыта, кроме работы в клубе или муниципальном совете, он мог бы вести беседу на английском языке. мудро и хорошо разбираются в обширных, сложных вопросах, которые высшие люди, особенно преданные им, не решаются поднимать. Сначала эта самонадеянность существовала в нем только в зародыше, и в обычное время она осталась бы из-за недостатка питания в виде сухой гнили или ползучей плесени, но сердце не знает, какие странные семена она содержит! Любому из них, слабому и, казалось бы, безобидному, нужны только воздух и солнечный свет, чтобы превратиться в ядовитый нарост и колоссальное растение. Будь то третьеразрядный юрист, советник, хирург, журналист, кюре, художник или писатель, якобинец подобен пастуху, который только что нашел в углу своей хижины кучу старых пергаментов, дающих ему право на трон. Какой контраст между низостью его призвания и важностью, которую придает ему теория! С каким восторгом он принимает догму, которая так высоко поднимает его в собственных глазах! Старательно подделывая Декларацию прав, Конституцию, все официальные документы, которые наделяют его такими великолепными прерогативами, заряжая ими свое воображение, он немедленно принимает тон, соответствующий его новому положению. ¹¹²³— Ничто не сравнится с надменностью этого тона. Оно заявляет о себе с самого начала в речах клубов и в петициях к

Учредительному собранию. Лустало, Фрерон, Дантон, Марат, Робеспьер, Сен-Жюст всегда используют диктаторский язык, язык секты, который в конце концов становится жаргоном их самых подлых слуг. Вежливость или веротерпимость, все, что обозначает почтение к другим, не находит места ни в их высказываниях, ни в их действиях; чванливое, тираническое тщеславие создает для себя язык по своему образу и подобию, и мы видим не только выдающихся действующих лиц, но и их второстепенных партнеров, восседающих на троне на своей высокопарной платформе. Каждый в своих собственных глазах - римлянин, спаситель, герой и великий человек.

"Я стоял на трибуне дворца, - пишет Анархарис Клутц, [1124](#) г., - во главе иностранцев, действуя как посол человеческого рода, в то время как министры тиранов смотрели на меня с ревнивым и смущенным видом".

Школьный учитель в Труа на открытии клуба в этом городе советует женщинам "учить своих детей, как только они смогут произнести хоть слово, тому, что они свободны и имеют равные права с самыми могущественными властителями вселенной". [1125](#) Следует прочитать рассказ Петиона о поездке в королевской карете по возвращении из Варенна, чтобы понять, как далеко может зайти самомнение педанта и самодовольство неотесанного мужлана. [1126](#) В их изложении мемуары и даже эпитафии Барбару, Бюзо, Петиона, Ролана и мадам Ролан [1127](#) года свидетельствуют о добродетели, и, если бы мы могли поверить им на слово, они могли бы сойти за образцовых персонажей Плутарха. Это увлечение, от жирондистов до монтаньяров, продолжает расти. Сен-Жюст в возрасте двадцати четырех лет, будучи всего лишь частным лицом, уже охвачен подавленными амбициями. Марат говорит:

"Я считаю, что исчерпал все возможности человеческого интеллекта в отношении морали, философии и политологии".

Робеспьер с начала и до конца Революции всегда оставался в своих собственных глазах Робеспьером уникальным, единственным чистым человеком, непогрешимым и безупречным; ни один человек никогда не воскуривал себе фимиам собственной похвалы так постоянно и так прямолинейно. — На этом уровне тщеславие может выпить теорию до дна, какой бы отвратительной ни была ее муть и каким бы смертельным ни был ее яд, даже для тех, кто пренебрегает ее тошнотой ради того, чтобы проглотить ее. И поскольку это добродетель, никто не может отказаться от нее, не совершив преступления. В таком понимании теория делит французов на две группы: одна состоит из аристократов, фанатиков, эгоистов, короче говоря, продажных, плохих граждан, а другая - из патриотов, философов и добродетельных, то есть из тех, кто принадлежит к секте. [1128](#) Благодаря такому сокращению обширный моральный и социальный мир, с которым они имеют дело, находит свое определение, выражение и репрезентацию в готовой антитезе. Цель правительства теперь ясна: злые должны подчиниться добрым, или, что короче, злые должны быть подавлены. С этой целью давайте применим конфискацию, тюремное заключение, изгнание, утопление, гильотину и большие масштабы. Все средства против этих предателей оправданны; теперь, когда якобинец канонизировал свою резню, он убивает из филантропии. — Таким образом, формирование его личности завершается подобно формированию теолога, который становится инквизитором. Для его создания собраны необычайные контрасты: — логичный безумец и чудовище, притворяющееся, что у него есть совесть. Под давлением своей веры и эгоизма у него развились два уродства: одно в голове, а другое в сердце; его здравый смысл исчез, а моральное чувство совершенно извращено.

Сосредоточив свой разум на абстрактных формулах, он больше не способен видеть людей такими, какие они есть. Его самолюбование заставляет его рассматривать своих противников и даже соперников как негодяев, заслуживающих смерти. На этом спуске его ничто не останавливает, ибо, квалифицируя вещи обратно их истинному значению, он нарушил в себе драгоценные концепции, которые возвращают нас к истине и справедливости. Никакой свет не достигает глаз, которые считают слепоту прозорливостью; никакие угрызения совести не затрагивают душу, которая превращает варварство в патриотизм и которая оправдывает убийство долгом.

1101 (возвращение)

[Ср. "Древний режим", стр. 242. Цитаты из "Социального контраста".—Бюше и Ру, "История парламента", XXVI. 96. Декларация прав, прочитанная Робеспьером в якобинском клубе 21 апреля 1793 г. и принятая клубом как собственная. "Народ суверенен, правительство - это его работа и его собственность, а государственные чиновники - это его клерки. Народ может сместить свои полномочия и сменить свое правительство, когда ему заблагорассудится".]

1102 (возвращение)

[Ленин, Сталин, Мао, Пол Пот и другие диктаторы, которым это нравится, также организовывали выборы и считали себя народом, говорящими и действующими от его имени и, следовательно, имеющими право делать все, что им заблагорассудится. (SR).]

1103 (возвращение)

[Правильно, мог ли подумать Ленин, когда впервые прочитал этот текст. Позже, под руководством его и Сталина, Партия, направляемая первым секретарем своего центрального комитета, с помощью тайной полиции, должна проникать во все дела, постепенно распространяя свою власть или влияние на весь мир через своих тайных членов партии, взаимно обеспечивая их продвижение на высшие посты, партия в конечном итоге станет управлять миром. (CP).]

1104 (возвращение)

[Бюшез и Ру, III, 324.. (Статья Лустало, 8 сентября 1789 г.). Там же. 331 Ходатайство округа Кордельер под председательством Дантона.—Там же 239.. Донос Марата на муниципалитет.— V., 128, VI. 24-41 (март 1790 г.). Большинство округов требуют постоянной власти округов, то есть суверенных политических собраний]

1105 (return)

[Buchez et Roux. IV. 458. Заседание 24 февраля 1790 г., статья Лустало.—III 202. Речь Робеспьера, заседание 21 октября 1789 г. Там же. 219. Резолюция округа Сен-Мартен,

объявляющая, что военное положение не должно вводиться в действие. Там же. 222. Статья Лустало.]

1106 (возвращение)

[Бюше и Ру, X. 124, статья Марата.—X. 1-22, речь Робеспьера на собрании 9 мая 1791 г.—III. статья Лустало. III. 217, речь Робеспьера, заседание 22 октября 1789 года. Там же. 431, статья Лустало и Демулена, ноябрь 1789 г.—VI. 336, статьи Лустало и Марата, июль 1790 г.]

1107 (возвращение)

[Эрнест Хамель, "История Робеспьера", passim, (I.436). Робеспьер предложил предоставить политические права чернокожим.—Buche et Roux, IX. 264 (March, 1791).]

1108 (возвращение)

[Buche et Roux, V. 146 (март 1790 г.); VI. 436 (26 июля 1790 г.); VIII. 247 (декабрь 1790 г.); X. 224 (июнь 1791 г.).]

1109 (возвращение)

[Гюстав Флобер. "Tout notaire a rêvé des sultanes." (Все адвокаты мечтают стать султанами!) ("Мадам Бовари"). — "Фредерик Труве - лучший пример превосходства сына, которого я жду в будущем". (Фредерик обнаружил, что счастье, которого он заслуживал благодаря своему блеску, было долгожданным.) ("Сентиментальное воспитание".)]

1110 (возвращение)

[Таковы также последствия аналогичных деклараций, изложенных в Уставах Организации Объединенных Наций, Европейского сообщества, а также многих отдельных стран. Все, что требовалось от международного коммунистического движения, - это дождаться медленного продвижения по службе тайных членов партии, которым было приказано искать карьеру в различных судебных органах, чтобы в один прекрасный день увидеть, как все высшие суды будут укомплектованы их людьми. (CP).]

1111 (return)

[Mallet du Pan, "Correspondance politique." 1796.]

1112 (return)

["Entretiens du Père Gérard," by Collot d'Herbois.—"Les Etrennes au Peuple," by Barrère.—"La Constitution française pour les habitants des campagnes," etc.—Later "L'Alphabet des Sans-

Culottes, le Nouveau Catéchisme républicain, les Commandements de la Patrie et de la République (in verse), etc."]

1113 (возвращение)

[Меркюр де Франс, статья Малле дю Пана, 7 апреля 1792 года. (Подведение итогов 1791 года.)]

1114 (возврат)

[Меркюр де Франс, смотрите номера от 30 декабря 1791 года и 7 апреля 1792 года. (Обратите внимание на фразу, она близка к утверждению Маркса в 1850 году, "что классовая борьба обязательно ведет к диктатуре пролетариата". СР.)]

1115 (возвращение)

[Фокс, прежде чем принять решение о какой-либо мере, проконсультировался с мистером Х., одним из самых невлиятельных и даже узколобых членов Палаты общин. Выразив некоторое удивление по этому поводу, он ответил, что считает мистера Х. идеальным представителем способностей и предрассудков сельского джентльмена и использует его в качестве термометра. Наполеон также утверждал, что, прежде чем сформулировать важный закон, он представил себе, какое впечатление он произведет на дородного крестьянина.]

1116 (возвращение)

[Точно так же, как сильное влияние, которое нынешние модные принципы и модные словечки, внедряемые средствами массовой информации, оказывают на сегодняшнюю аудиторию. (СР).]

1117 (возвращение)

[Увы! Это явление должно повторяться с бесконечными речами Ленина, Сталина, Гитлера, Кастро, Мао и всех других наследников якобинского кредо. (СР).]

1118 (возвращение)

["Таблицы французской революции" Шмидта (особенно отчеты Дютара), 3 тома.]

1119 (возвращение)

["Переписка Губернера Морриса" — "Мемуары Малле дю Пана" Джона Мура]

1120 (возвращение)

[См. В "Прогрессе человеческой жизни" превосходство, присужденное республиканской конституции 1793 года. (Книга IX.) "Принципы, на основе которых были составлены конституция

и законы Франции, чище, точнее и глубже, чем те, которыми руководствовались американцы: они более полно избежали влияния всякого рода предрассудков и т.д."]

1121 (возвращение)

[Камиль Десмулен, enfant terrible Революции, признает это, а также другие истины. Процитировав революции шестнадцатого и семнадцатого веков, "которые черпали свою добродетель из совести и имели свои корни в ней, которые поддерживались фанатизмом и надеждами на иной мир", он таким образом заключает: "Наша революция, чисто политическая, полностью коренится в эгоизме, в собственной любви каждого, в сочетаниях которых обнаруживается общий интерес". ("Бриссо деувале" Камиля Демулена, январь 1792 г.) — Буше и Ру, XIII, 207.)

1122 (возвращение)

[Идея Руссо о всемогуществе государства также принадлежит Людовику XIV и Наполеону... Любопытно наблюдать развитие той же идеи в сознании современного буржуа, такого как Ретиф де ла Бретонн, наполовину литератор, наполовину выходец из народа ("Нюи де Пари", XVe nuit, 377, о сентябрьских массовых убийствах): "Нет, мне не жаль этих фанатичных священников; они причинили стране слишком много зла. Чего бы ни желало общество или его большая часть, это правильно. Тот, кто выступает против этого, кто призывает к войне и мести Нации, является монстром. Порядок всегда заключается в согласии большинства. Я повторяю, меньшинство всегда виновато, даже если оно морально правильно. Не нужно ничего, кроме здравого смысла, чтобы увидеть эту истину". — Там же. (О казни Людовика XVI.), стр. 447. "Имела ли нация право осудить и казнить его? Ни один мыслящий человек не может задать такой вопрос. Нация - это все само по себе; ее могущество - это то, чем обладал бы весь человеческий род, если бы земным шаром управляла только одна нация, одно правительство. Кто тогда осмелился бы оспаривать могущество человечества? Именно эта неоспоримая власть, которой обладает нация, чтобы повесить даже невинного человека, ощущалась древними греками, что привело их к изгнанию Аристотеля и казни Фокиона. "О истина, непризнанная нашими современниками, какое зло возникло из-за того, что мы забыли о ней!"]

1123 (возвращение)

[Moniteur, XI. 46. Речь Иснарда в Ассамблее, 5 января 1792 г. "Теперь люди осознают свое достоинство. Согласно конституции, они знают, что девизом каждого француза является: "Жить свободным, равным для всех и единым для общего суверенитета". — Гийон де Монлеон, I. 445. Речь Шалье в Центральном клубе Лиона, 21 марта 1793 года. "Знайте, что вы короли, и больше, чем короли. Разве вы не чувствуете, как в ваших венах циркулирует суверенитет?"]

1124 (возвращение)

[Moniteur, V. 136. (Празднование Дня Федерации, 14 июля 1790 г.)]

1125 ([return](#))

[Albert Babeau, "Histoire de Troyes pendant la Révolution," I. 436 (April 10, 1790).]

1126 ([return](#))

[Mortimer-Ternaux, "Histoire de la Terreur," I. 353. (Собственный рассказ Петиона об этом путешествии.) Этот дерзкий болван не умеет даже писать по буквам: он пишет aselle вместо aisselle и т.д. Он убежден, что мадам Елизавета, сестра короля, хочет соблазнить его и что она заигрывает с ним: "Если бы мы были одни, я думаю, что она упала бы в мои объятия и позволила порывам природы взять свое". Однако он демонстрирует добродетель и становится только более высокомерным, разговаривая с королем, молодым дофином и дамами, которых он привозит обратно.]

1127 ([возврат](#))

["Воспоминания о мадам Ролан" - шедевр того тщеславия, которое, как предполагается, должно быть так тщательно спрятано, чтобы не быть видимым и никогда не сходить со своих ходулей. "Я красива, я нежна, я чувствительна, я внушаю любовь, я отвечаю взаимностью, я остаюсь добродетельной, мой ум превосходен, а мое мужество неукротимо. Я философ, государственный деятель и писатель, достойный высочайшего успеха", - постоянно звучит в ее голове и всегда заметно в ее фразеологии. Настоящая скромность никогда не проявляется. Напротив, она говорит и делает много неприличных вещей из бравады и для того, чтобы поставить себя выше своего пола. Ср. "Мемуары Мирс. Хатчинсон", которые представляют собой разительный контраст. Мадам Ролан писала: "Я не вижу в обществе ничего, что меня устраивало бы, кроме роли Провидения". — Та же самонадеянность проявляется и у других, с менее утонченными претензиями. Депутат Руйе адресует королю следующее письмо, найденное среди бумаг железного шкафа: "Я все сравнил, изучил и предусмотрел. Все, о чем я прошу для осуществления моих благородных целей, - это о том направлении сил, которое закон возлагает на вас. Я осознаю опасность и отваживаюсь на нее; слабость отступает, в то время как гений преодолевает ее, я обратил свое внимание на все дворы Европы и уверен, что смогу принудить их к миру". Робер, малоизвестный памфлетист, просит Дюмуре назначить его послом в Константинополе, в то время как Луве, автор "Фавласа", заявляет в своих мемуарах, что свобода погибла в 1792 году, потому что он не был назначен министром юстиции.]

1128 ([возвращение](#))

[Moniteur, стр. 189. Речь Колло д'Эрбуа на митрельядах в Лионе. "Мы тоже обладаем чувствительностью! Якобинцы обладают всеми добродетелями; они сострадательны, гуманны и великодушны. Эти добродетели, однако, присущи патриотам, которые являются их братьями, но никогда аристократам". —Мейлан, "Воспоминания", стр. 4. "Однажды Робеспьер восхвалял человека по имени Десфье, хорошо известного своей неподкупностью, и которым он в конце концов пожертвовал. "Но, — сказал я ему, — ваш человек Десфье известен как негодяй". - "Неважно, — ответил он, — он хороший патриот". - "Но он мошеннический банкрот". - "Он хороший патриот". - "Но он вор". - "Он хороший патриот". - Я не смог вытянуть из него больше этих трех слов".]

ГЛАВА II.

I.—Образование партии.

Его рекруты — Они редки в высшем классе и среди масс.—Они многочисленны в низшем буржуазном классе и в верхнем слое народа.— Положение и образование, которые приводят человека в партию.

Подобные личности встречаются во всех классах общества; никакая ситуация или положение в жизни не защищают человека от дикой Утопии или неистовых амбиций. Среди якобинцев мы находим Барраса и Шатонеф-Рандона, двух аристократов из старейших семей; Кондорсе, маркиза, математика, философа и члена двух известных академий; Гобеля, епископа Лидды и суффражистку епископа Баля; Эро де Сешель, протеже королевы и генерального прокурора парижского парламента; Лепеллетье де Сен-Фаржо, верховного судью и одного из богатейших землевладельцев Франции; Шарля де Гессен, генерал-майор, уроженец королевской семьи; и, наконец, принц крови и четвертое лицо в королевстве, герцог Орлеанский.— Но, за исключением этих редких дезертиров, ни наследственная аристократия, ни высшая судебная власть, ни высшие представители среднего класса, ни землевладельцы, живущие в своих поместьях, ни руководители промышленных и коммерческих предприятий, никто из администрации, никто из тех, в общем, кто является или заслуживает того, чтобы считаться общественными авторитетами, не снабжают партию рекрутами. У всех слишком многое поставлено на карту в политическом истеблишменте, каким бы разрушенным он ни был, чтобы желать полного его разрушения. Их политический опыт, каким бы кратким он ни был, позволяет им сразу увидеть, что пригодный для жилья дом не строится простым нанесением его плана на бумагу в соответствии с теоремами школьной геометрии. — С другой стороны, среди обычного сельского населения идеология не находит слушателей, если только ее нельзя превратить в легенду. Земледельцы, мелкие землевладельцы и фермеры, ухаживающие за своими наделами, крестьяне и ремесленники, которые слишком много работают, чтобы думать, и чьи умы никогда не выходят за пределы деревни, занятые только тем, что добывает им хлеб насущный, находят абстрактные доктрины непонятными; если догмы нового катехизиса привлекают их внимание, произойдет то же самое, что и со старым, они их не поймут; та ментальная способность, с

помощью которой достигается абстракция, у них еще не сформирована. Попадая в политический клуб, они засыпают; они открывают глаза только тогда, когда кто-то объявляет, что десятина и феодальные привилегии должны быть восстановлены; на них можно положиться только в драке и жакерии; позже, когда их зерно облагается налогом или отбирается, они оказываются такими же неуправляемыми при республике, как и при монархии.

Сторонники этой теории происходят из других кругов, из двух крайних слоев - нижнего слоя среднего класса и верхнего слоя низшего класса. Опять же, в этих двух смежных группах, которые сливаются друг с другом, следует исключить тех, кто, поглощенный своими повседневными занятиями или профессиями, не имеет времени или мыслей уделять общественным вопросам, кто достиг справедливого положения в социальной иерархии и не склонен рисковать, почти все они хорошо зарекомендовавшие себя, уравновешенные, зрелые, женатые люди, которые добились успеха и чей жизненный опыт заставил их не доверять самим себе и теориям. Чрезмерное самомнение в большинстве случаев присуще только среднестатистическому человеческому существу, поэтому умозрительные идеи у большинства людей приобретают лишь слабое, преходящее влияние. Более того, в этом обществе, которое на протяжении многих веков состоит из людей, привыкших к тому, что ими управляют, наследственный дух является буржуазным, то есть привыкшим к дисциплине, любящим порядок, миролюбивым и даже робким.— Остается меньшинство, очень малочисленное,¹²⁰¹ новаторов и неугомонных. Это состояло, с одной стороны, из людей, которые были недовольны своим призванием или профессией, потому что они были среднего или подчиненного звания в ней.¹²⁰² Некоторые из них были дебютантками, не полностью занятыми, а другие претендентами на карьеру, которая еще не была начата. Затем, с другой стороны, были люди с неустойчивым характером и все те, кто был оторван от корней огромными потрясениями: в Церкви из-за подавления монастырей и раскола; в судебной системе, в администрации, в финансовых департаментах, в армии и на различных частных и общественных поприщах, из-за реорганизации учреждений, из-за появления новых ресурсов и профессий, а также из-за беспорядков, вызванных изменившимися отношениями покровителей и клиентов. Многие из тех, кто в обычное время вел бы себя тихо, становятся таким образом кочевниками и экстравагантными в политике. Среди выдающихся из них встречаются те, кто благодаря классическому образованию может воспринять абстрактное утверждение и вывести из него следствия, но кто из-за отсутствия специальной подготовки к нему и ограничен узким кругом местных дел, неспособен сформировать точные представления об обширной, сложной социальной организации и условиях, позволяющих ей существовать. Их талант заключается в произнесении речи, в разгроме редакционной статьи, в составлении брошюры и в составлении отчетов в более или менее напыщенном и догматичном стиле; жанр допускает, что некоторые из них, одаренных, становятся красноречивыми, но это все. Среди них адвокаты, нотариусы, судебные приставы, бывшие провинциальные судьи и адвокаты, которые поставляют ведущих актеров и две трети членов Законодательного собрания и Конвента: есть хирурги и докторанты из маленьких городков, такие как Бо, Левассер и Бодо, второсортные и третьеразрядные литературные персонажи, такие как Баррер, Луве, Гарат, Мануэль и Ронсен, профессора колледжей, такие как Луше и Ромм, школьные учителя, такие как Леонар Бурдон, журналисты, такие как Бриссо, Демулен и Фрерон, актеры, такие как Колло д'Эрбуа, художники, подобные Серджану, ораторианцы¹²⁰³, такие как Фуше, капуцины, такие как Шабо, более или менее секуляризованные священники, такие как Лебон, Шасл, Лаканаль и Грегуар, студенты, едва окончившие школу, такие как Сен-Жюст, Моне из Страсбурга, Русселин из Сен-Жюста. Альбен

и Жюльен из Дрома - короче говоря, плохо посеянные и плохо культивируемые умы, на которые теории стоило только обрушиться, чтобы задушить хорошее зерно и разрастись, как крапива. Добавьте к этим шарлатанам и прочим, кто живет своим умом, фантазеров и болезненных людей всех мастей, от Фанше и Клоца до Шалье или Марата, всю эту нуждающуюся, болтливую, безответственную толпу, вечно кишашую в больших городах, демонстрирующую свое мелкое тщеславие и несостоятельные претензии. Дальше на заднем плане появляются те, чье скудное образование позволяет им наполовину понимать абстрактный принцип и несовершенно выводить из него следствия, но чей грубо отшлифованный инстинкт искупает слабость грубой аргументации. Из-за алчности, зависти и злопамятности они угадывают за теорией богатое пастбище, и якобинские догмы становятся им дороже, потому что воображение видит несметные сокровища за туманом, которым они окутаны. Они могут, не засыпая, слушать речь в клубе, аплодировать его тирадам в положенном месте, предлагать резолюцию в общественном саду, кричать с трибун, составлять письменные показания об арестах, составлять приказы дня для национальной гвардии и предоставлять свои легкие, руки и сабли тому, кто за них попросит. Но на этом их возможности заканчиваются. В этой группе много клерков торговцев и нотариусов, таких как Эбер и Анрио, Винсент и Шометт, мясников, таких как Лежандр, почтальонов, таких как Друэ, столяров, таких как Дюпле, школьных учителей, таких как тот Бюшо, который становится министром, и многих других в том же роде, привыкших записывать идеи, имеющих смутные представления об орфографии и способных к построению речи,¹²⁰⁴ бригадиров, младших офицеров, бывших монахов-попрошайек, корабельников, владельцев таверн, розничных торговцев, маркетологов, носильщики и городские подмастерья от Гушона, оратора Сент-Антуанского предместья, до Симона, сапожника Тампля, от Триншара, присяжного Революционного трибунала, до бакалейщиков, портных, сапожников, разносчиков, официантов, цирюльников и других владельцев магазинов или ремесленников, которые выполняют свою работу дома и которым еще предстоит выполнить работу сентябрьских массовых убийств. Добавьте к этому отвратительные пережитки всех народных восстаний и диктатур, хищных зверей, таких как Журден из Авиньона и американка Фурнье, женщин, таких как Терон, Роза Лакомб, и трико из Конвента, которые не занимались сексом, амнистированных бандитов и других висельников, которые из-за отсутствия полиции имеют широкий круг повешенных, уличных скакунов и бродяг, бунтующих против труда и дисциплины, весь тот класс в центре цивилизации, который сохраняет инстинкты дикарей и утверждает суверенитет народа. Люди насыщают естественный аппетит к вседозволенности, лени и свирепости. Таким образом, партия набирается посредством процесса вербовки, который отбирает своих подданных из всех слоев общества, но который собирает их большими группами и объединяет их в две группы, к которым естественным образом принадлежат догматизм и самонадеянность. Здесь образование подвело человека к порогу, даже к сердцевине общих идей; следовательно, он чувствует себя стесненным в узких рамках своей профессии и стремится к чему-то за ее пределами. Но поскольку его образование оставалось поверхностным или рудиментарным, следовательно, вне своего узкого круга он чувствует себя не в своей тарелке. Он обладает восприятием или получает представление о политических идеях и, следовательно, предполагает, что у него есть способности. Но его восприятие ограничено формулой, и он видит их смутно, как сквозь облако; отсюда его неспособность и причина, по которой его ментальные пробелы, а также его достижения делают его якобинцем.

II.—Стихийные объединения после 14 июля 1789 г.

Как они распадаются.—Уход здравомыслящих людей и занятий.—Количество отсутствующих на выборах.—Рождение и умножение якобинских обществ.— Их влияние на своих приверженцев — Их маневры и деспотизм.

Люди, расположенные таким образом, не могут не сблизиться друг с другом, не понять друг друга и не объединиться; ибо в принципе народного суверенитета у них есть общая догма, а в завоевании политического господства - общая цель. Благодаря общей цели они образуют фракцию, а благодаря общей догме - секту, причем объединение между ними легче осуществить, потому что они являются фракцией и сектой одновременно.

Поначалу их объединение неразлично во множестве других объединений. После взятия Бастилии со всех сторон возникают политические сообщества. Какая-то организация должна была заменить свергнутое или пошатнувшееся правительство, чтобы обеспечить неотложные общественные нужды, обеспечить защиту от хулиганов, получить запасы провизии и защититься от возможных махинаций суда. Комитеты обосновались в ратушах, в то время как добровольцы формировали отряды ополчения: сотни местных органов власти, почти независимых, возникли на месте центрального правительства, почти уничтоженного.¹²⁰⁵ В течение шести месяцев все занимались делами, представляющими общий интерес, каждый человек становился общественным деятелем и нес свою долю правительственной нагрузки: тяжелую нагрузку во все времена, но еще более тяжелую во времена анархии; таково, по крайней мере, мнение большинства, но не всех из них. Следовательно, среди тех, кто взял на себя эту ношу, возникает разделение, и образуются две группы: одна огромная, инертная и распадающаяся, а другая маленькая, компактная и энергичная, каждая выбирает один из двух путей, которые расходятся друг от друга и которые продолжают расходиться все больше и больше.

С одной стороны, это обычные, здравомыслящие люди, те, кто занят и кто, в какой-то степени, не слишком добросовестен и не слишком тщеславен. Власть находится в их руках, потому что они находят ее поверженной, брошенной на улице; они удерживают ее лишь временно, поскольку заранее знали или вскоре обнаружат, что не подходят для этой должности, поскольку она является одной из тех, которые для надлежащего замещения требуют некоторой подготовки и приспособленности к ней. Человек не становится законодателем или администратором за один день, так же как он не становится внезапно врачом или хирургом. Если несчастный случай вынуждает меня действовать в последнем качестве, я уступаю, но против своей воли, и делаю не больше, чем необходимо для спасения моих пациентов от причинения вреда самим себе, мой страх перед их смертью во время операции очень велик, и, как только удастся найти кого-то другого на мое место, я ухожу домой.¹²⁰⁶— Я был бы рад, как и все остальные, получить свой голос при выборе этого человека, причем среди кандидатов. Я бы назвал, в меру своих

возможностей, того, кто показался мне самым способным и добросовестным. Однако после выбора и установки я не должен пытаться диктовать ему; его кабинет является частным, и я не имею права постоянно бегать туда и задавать ему перекрестные вопросы, как если бы он был ребенком или находился под подозрением. Не мне указывать ему, что делать; он, вероятно, знает об этом деле больше, чем я; в любом случае, чтобы сохранить твердую руку, ему нельзя угрожать, а чтобы сохранить ясную голову, его нельзя беспокоить. Меня также нельзя беспокоить; мой офис и книги, мой магазин, мои клиенты тоже должны быть под присмотром. Каждый должен заниматься своим делом, и тот, кто хочет заниматься своим и чужим, портит и то, и другое. Этот образ мышления преобладает у большинства здоровых умов к началу 1790 года, у всех, чьи головы не вскружены безумными амбициями и манией теоретизирования, особенно после шести месяцев практического опыта и осознания опасностей, просчетов и неприятностей, которым человек подвергается, пытаясь руководить нетерпеливым, перевозбужденным населением.—Как раз в это время, в декабре 1789 года, по всей стране вступает в силу муниципальное право; все мэры и муниципальные служащие избираются почти немедленно, а в последующие месяцы - все администраторы округов и департаментов. Период междоусобицы подошел к концу. Теперь существуют законные органы власти с легитимными и четко определенными функциями. Разумные, честные люди с радостью передают власть тем, кому она принадлежит, и уж точно не мечтают о ее возобновлении. Все ассоциации временного характера немедленно распускаются из-за отсутствия цели, и если создаются другие, то это делается с целью защиты устоявшихся институтов. Это цель Федерации, и в течение шести месяцев люди обнимают друг друга и обмениваются клятвами верности. После этого, 14 июля 1790 г., они уходят в частную жизнь, и я не сомневаюсь, что с этой даты политические амбиции значительной части французского народа удовлетворены, ибо, хотя они все еще цитируют осуждение социальной иерархии Руссо, в глубине души они желают лишь немного большего, чем подавления административной жестокости и государственного фаворитизма. ¹²⁰⁷ Все это достигнуто, и много чего другого помимо этого; августейший титул суверена, уважение государственных властей, почести всем, кто владеет пером или создает книгу. речь и, что еще лучше, фактический суверенитет при назначении на должности всех местных земельно—национальных администраторов; не только народ избирает своих депутатов, но и всевозможных чиновников всех степеней, представителей коммуны, округа и департамента, офицеров национальной гвардии, гражданских и уголовных судей, епископов и священников. Опять же, чтобы обеспечить ответственность избранных перед своими избирателями, установленный законом срок полномочий является коротким, ¹²⁰⁸ избирательная машина, которая призывает суверена осуществлять свой суверенитет, запускается примерно каждые четыре месяца.— Это было много, и даже чересчур, как вскоре обнаруживает сам суверен. Голосование так часто становится невыносимым; так много прерогатив превращаются в тяжелую работу. В начале 1790 года и после этой даты большинство отказывается от привилегии голосования, и число отсутствующих становится огромным. В Шартре в мае 1790 года ¹²⁰⁹ 1447 из 1551 избирателя не пришли на предварительные собрания. В Безансоне в январе 1790 года, во время выборов мэра и муниципальных служащих, 2141 из 3200 зарегистрированных избирателей зарегистрирован как отсутствующий на избирательных участках, а 2900 - в ноябре следующего месяца. ¹²¹⁰ В Гренобле в августе и ноябре этого года из 2500 зарегистрированных избирателей более 2000 отмечены как отсутствующие. ¹²¹¹ В Лиможе, примерно из того же числа, всего 150 избирателей. В Париже из 81 400 выборщиков в августе 1790 года 67 200 не голосовали, а три месяца спустя число отсутствующих составило 71 408. ¹²¹²

Таким образом, на каждого проголосовавшего избирателя приходится четыре, шесть, восемь, десять и даже шестнадцать воздержавшихся от голосования.—На выборах депутатов дело обстоит точно так же. На первичных собраниях 1791 года в Париже из 81 200 зарегистрированных имен более 74 000 не откликнулись. В сомнениях трое из четырех избирателей остаются в стороне. В одном из кантонов Кот-д'Ор на момент закрытия избирательных участков только одна восьмая часть избирателей остается при подсчете голосов, в то время как на повторных собраниях дезертирство не меньше. В Париже из 946 выбранных выборщиков только 200 отдали свои голоса; в Руане из 700 таких избирателей всего 160, а в последний день голосования - только 60. Короче говоря, "во всех департаментах, - говорит оратор в "Трибюн", - едва ли один из пяти выборщиков второй степени выполняет свой долг".

Таким образом, большинство подает в отставку. Из-за инертности, недостатка предусмотрительности, апатии, отвращения к предвыборной суете, отсутствия политических предпочтений или неприязни ко всем политическим кандидатам она уклоняется от выполнения задачи, возложенной на нее конституцией. Совершенно определено, ИГИЛ не по вкусу кропотливое бремя участия в лиге (по правам человека). Мужчины, которые не могут найти время раз в три месяца опустить бюллетень в урну, не будут приходить три раза в неделю на заседания клуба. Далекие от того, чтобы вмешиваться в работу правительства, они отрекаются от престола, а поскольку они отказываются его избирать, они не могут взять на себя контроль над ним.

С другой стороны, с выскочками и догматиками, которые серьезно относятся к своим королевским привилегиям, все обстоит как раз наоборот. Они не только голосуют на выборах, но и намерены сохранить делегированную ими власть в своих собственных руках. В их глазах каждое должностное лицо является одним из их созданий и остается подотчетным им, поскольку с точки зрения закона народ не может расстаться со своим суверенитетом, в то время как на самом деле власть оказалась настолько сладкой, что они не расположены с ней расставаться.¹²¹³ В течение шести месяцев, предшествующих очередным выборам, они узнали, поняли и испытали друг друга; они провели тайные встречи; достигнуто взаимопонимание, и с тех пор, когда другие ассоциации исчезают, как мимолетный цветок, их¹²¹⁴ энергично расцветают на покинутой почве. Клуб был основан в Марселе до конца 1789 года; в каждом крупном городе он был открыт в течение первых шести месяцев 1790 года: в Эксе в феврале, Монпелье в марте, Ниме в апреле, Лионе в мае и Бордо в июне.¹²¹⁵ Но их наибольший рост происходит после фестиваля Федерации. Как раз в тот момент, когда местные собрания сливаются с собраниями всей страны, сектанты-якобинцы держатся в стороне и создают свои собственные лиги. В Руане, 14 июля 1790 года, два хирурга, печатник, тюремный капеллан, овдовевшая еврейка и четыре женщины или ребенка, живущие в доме, — всего восемь человек, чистых и не смешиваемых с массой,¹²¹⁶ объединяются и образуют особую ассоциацию. Их патриотизм высшего качества, и они по-особому относятся к общественному договору;¹²¹⁷ присягая на верность конституции, они оставляют за собой Права человека и намерены не только сохранить уже проведенные реформы, но и завершить только что начатую Революцию.— Во время существования Федерации они приветствовали и воспитывали своих товарищей, которые, покинув столицу или большие города, становятся проводниками инструкций в маленькие городки и деревушки; им объясняют, какова цель клуба и как его создать, и повсюду возникают популярные ассоциации по тому же плану, с той же целью и носящие то же название. Месяц спустя действуют шестьдесят таких ассоциаций; три месяца

спустя - сто; в марте 1791 года — двести двадцать девять, а в августе 1791 года - почти четыреста. **1218** После этой даты происходит внезапный рост, вызванный двумя одновременными импульсами, которые разбрасывают свои семена по всей территории. - С одной стороны, в конце июля 1791 года все умеренные люди, друзья закона и порядка, которые все еще контролируют клубы, все конституционалисты или фейяны, выходят из них и предоставляют их самим себе. преувеличение или тривиальность предложения; политический тон немедленно переходит в тон таверны и гауптвахты, так что везде, где находится тот или иной политический клуб. С другой стороны, в один и тот же день созывается избирательный орган для избрания нового Национального собрания и обновления местных органов власти; поскольку добыча на виду, повсюду формируются охотничьи отряды для ее поимки. За два месяца возникает **1219** шестьсот новых клубов; к концу сентября их количество достигает тысячи, а в июне 1792 года — тысячи двухсот - столько, сколько существует городов и обнесенных стенами районов. После падения трона и паники, вызванной прусским вторжением, в период анархии, сравнимой с июлем 1789 года, клубов было, по словам Редерера, почти столько же, сколько коммун, 26 000, по одному на каждую деревню, в которых проживало пять или шесть горячих, шумных парней, или хулиганов (tape-durs), с клерком, способным написать петицию.

После ноября 1790 г., **1220 г.** "на каждой улице в каждом городе и деревушке, - говорится в журнале с большим тиражом, - должен быть свой клуб. Пусть какой-нибудь честный ремесленник пригласит своих соседей к себе домой, где при общей свече он сможет прочитать вслух постановления Национального собрания, которые он и его соседи смогут прокомментировать. Перед закрытием собрания, чтобы оживить компанию, которая, возможно, немного встревожена статьями Марата, дайте ему прочитать патриотические клятвы в "Père Duchesne". "**1221**— Совету следуют. На собраниях в клубе читаются вслух брошюры, газеты и катехизисы, присланные из Парижа: "Газетт Вилладжуаз", "Журналь дю Суар", "Журналь де ла Монтань", "Пер Дюшен", "Революций Парижа" и "Газет Лакло". Поются революционные песни, и, если рядом оказывается хороший оратор, бывший монах (ораторианец), юрист или школьный учитель, он изливает свой запас фраз, говоря о греках и римлянах, провозглашая возрождение человеческого рода. Один из них, обращаясь к женщинам, хочет видеть

"декларация прав человека, вывешенная на стенах их спален в качестве главного украшения, и, если начнется война, эти добродетельные сторонники, марширующие во главе наших армий, как новоиспеченные вакханки с распущенными волосами, с жезлом Вакха в руке".

Это чувство встречают аплодисментами. Умы слушателей, унесенные этим ураганом декламации, перегреваются и воспламеняются от взаимного контакта; подобно наполовину сгоревшим углям, которые погаснут, если оставить их в покое, они разгораются ярким пламенем, когда их собирают вместе в кучу.— Их убеждения, в то же время, набирают силу. Ничто так не укрепляет их, как сплоченный коллектив. В политике, как и в религии, вера порождает церковь, последняя, в свою очередь, питает веру. В клубе, как и на частном религиозном собрании, каждый черпает авторитет из общего единодушия, каждое слово и действие целого стремится доказать правоту каждого. И тем более что догма, которая остается неоспоримой, в конце концов становится кажущейся неоспоримой; поскольку якобинец живет в узком кругу, тщательно охраняемом, никакие противоположные мнения не находят к нему пути. Публика в его глазах кажется двумя сотнями человек; их мнение давит на него без какого-либо противовеса, и, помимо их веры, которая принадлежит и ему, любая другая вера абсурдна

и даже преступна. Более того, благодаря этой постоянной системе проповедей, которая является не чем иным, как лестью, он обнаруживает, что он патриотичен, умен, добродетелен, в чем он не может сомневаться, потому что перед тем, как быть принятым в клуб, его гражданские добродетели были проверены, и он носит в кармане распечатанное свидетельство о них.— Соответственно, он принадлежит к элитарному корпусу, корпусу, который, пользуясь монополией патриотизма, держится отчужденно, громко разговаривает и отличается от обычных граждан своим тоном и манерой ведения дел. Клуб Понтарлье, [1222](#) с самого начала, запрещает своим членам использовать общепринятые формы вежливости.

"Члены должны воздерживаться от приветствия своих сограждан, снимая шляпу, и избегать фразы "Имею честь быть" и других подобных выражений при обращении к людям".

Правильное представление о своей значимости просто необходимо.

"Разве знаменитый трибун якобинцев в Париже не внушает страх изменникам и самозванцам? И разве контрреволюционеры не обращаются в прах, увидев это?"

Все это верно как в провинции, так и в столице, ибо едва организуется клуб, как он начинает работать с населением. В мае в крупных городах, в Париже, Лионе, Эксе и Бордо, действуют два партнерских клуба, [1223](#) один, более или менее респектабельный и парламентский, "состоящий частично из представителей различных ветвей администрации и особо преданный целям общей пользы", а другой, практичный и активный, состоящий из политиков из баров и клубных проповедников, которые проводят идеологическую обработку рабочих, огородников и остальной части низшего буржуазного класса. Последняя является ответвлением первой и в экстренных случаях снабжает ее бунтовщиками.

"Мы находимся среди народа, - говорит один из этих клубов подчиненных, - мы читаем им указы и посредством лекций и советов предостерегаем их от публикаций и интриг аристократов. Мы отслеживаем заговорщиков и их махинации. Мы приветствуем всех заявителей и консультируем их; мы выполняем их требования, когда они справедливы; наконец, мы, так или иначе, уделяем внимание всем деталям".

Благодаря этим вульгарным пособникам, но у которых сильные легкие и руки, партия вскоре становится доминирующей; она обладает силой и использует ее, и, отрицая, что у ее противников есть какие-либо права, она восстанавливает все привилегии для своей собственной выгоды. [1224](#)

III.—Как они относятся к свободе прессы.

Их политические действия.

Давайте рассмотрим его процедуру в одном случае и в ограниченной области - свободе печати. ¹²²⁵ В декабре 1790 года месье Этьен, инженер, которого Марат и Фрерон в своих периодических изданиях обвинили в шпионаже, подал против них иск в полицейский суд. Номера, содержащие клевету, были изъяты, печатники вызваны в суд, и месье Этьен потребовал публичного опровержения или возмещения ущерба в размере 25 000 франков вместе с издержками. Эти два журналиста, считающие себя непогрешимыми, а также освобожденными от ареста, возмущены.

"Крайне важно, - пишет Марат, - чтобы информатор не подвергался судебному преследованию, поскольку он несет ответственность только перед обществом за то, что он говорит и делает на благо общества".

Следовательно, месье Этьен (по фамилии Лангедок) - предатель: "Месье Лангедок, я советую вам держать рот на замке; если я смогу приказать вас повесить, я это сделаю". Месье Этьен, тем не менее, упорствует и добивается первого решения в свою пользу. Марат и Фреон одновременно изрыгают огонь:

"Господин Торильон, - восклицает Фрерон комиссару полиции, - вы будете наказаны и выставлены перед народом в качестве примера; это позорное решение должно быть отменено". — "Граждане, - пишет Марат, - всем скопом отправляйтесь в Отель-де-Виль и не допускайте ни одного стражника в зал суда. — В день суда, причем в самом снисходительном духе, но двух гренадеров впускают. Однако даже их слишком много, и из толпы якобинцев раздаются крики "Прогоните их! Здесь правим мы", после чего два гренадера отступают. С другой стороны, торжествующе заявляет Фрерон, что в зале суда находились "шестьдесят победителей Бастилии во главе с храбрым Сантером, которые намеревались вмешаться в судебный процесс". — Они действительно вмешались, и сначала против истца. На мсье Этьена нападают у входа в зал суда и чуть не сбивают с ног, с ним так жестоко обращаются, что он вынужден искать убежища в караульном помещении. На него плюют, и они "собираются отрезать ему уши". Его друзья получают "сотни пинков", в то время как он убегает, и дело откладывается. — Его вызывали снова несколько раз, так что судьям не нужно быть сдержанными. Некий Мандарт в зале, автор брошюры о "Народном суверенитете", вскакивает на ноги и, обращаясь к Байи, мэру Парижа и председателю трибунала, бросает вызов суду. Как обычно, Байи уступает, пытаясь прикрыть свою слабость уважительным предложением: "Хотя отвод судье могут дать только стороны в иске, для меня достаточно апелляции одного гражданина, и я покидаю судью". Другие судьи, которые также подвергаются оскорблениям и угрозам, также уступают и с помощью софизма, который превосходно иллюстрирует времена, они обнаруживают в притеснении, которому подвергается истец, юридический прием, с помощью которого они могут придать справедливую окраску своему отказу в правосудии. Мсье Этьен дал им понять, что ни он, ни его адвокат не могли присутствовать в суде, поскольку их жизни были в опасности, суд решает, что мсье Этьен, "не явившийся лично или через адвоката, не подходит". - Победоносные крики раздаются сразу от двух журналистов, в то время как их статьи по делу, распространенному по всей Франции, установлена приоритетность, содержащаяся в постановлении. После этого любой якобинец может безнаказанно обличать, оскорблять и клеветать на кого ему заблагорассудится, будучи защищенным от действий судов и считаясь выше закона.

Давайте посмотрим, с другой стороны, какую вольность они позволяют своим противникам. За две недели до этого Малле дю Пэна, писателя больших способностей, который в лучшем периодическом издании того времени неделю за неделей обсуждает вопросы, свободные от всяких личностей, самого независимого, прямолинейного и благородного из людей, самого красноречивого и рассудительного защитника общественного порядка и истинной свободы, встречает депутация от Пале-Рояля, [1226](#) состоящая примерно из дюжины хорошо одетых людей, достаточно вежливых и не слишком недоброжелательных, но вполне довольных тем, что у них есть право вмешиваться. Последовавший за этим разговор показывает, до какой степени нынешнее политическое кредо вскружило людям головы.

"Один из членов партии, обратившись ко мне, сообщил, что он и его единомышленники являются депутатами клубов Пале-Рояль, и что они позвонили, чтобы уведомить меня, что мне следует изменить своим принципам и прекратить нападки на конституцию, в противном случае против меня будет применено крайнее насилие. Я ответил, что не признаю никакой власти, кроме закона и судов; закон - ваш и мой хозяин, и посягательством на свободу прессы не уважается конституция".

- Конституция - это общая воля, - продолжил оратор. Закон - это власть сильнейшего. Вы подчиняетесь сильнейшему и должны подчиняться. Мы уведомляем вас о воле народа, и это закон".

Малле дю Пан заявил им, что он не поддерживает старый режим, но что он одобряет королевскую власть.

- О! - воскликнули все хором. - Нам было бы жаль, если бы у нас не было короля. Мы уважаем короля и поддерживаем его власть. Но вам запрещено выступать против господствующего мнения и свободы, которые провозглашены Национальным собранием".

Малле дю Пан, по-видимому, знает об этом больше, чем они, поскольку он швейцарец по происхождению и двадцать лет прожил при республике. Но это их не касается. Они все равно упорствуют, пятеро или шестеро говорят одновременно, неправильно понимая смысл используемых ими слов, и каждый противоречит другому в деталях, но все соглашаются заставить его замолчать:

"Вы не должны идти вразрез с волей народа, ибо, поступая таким образом, вы проповедуете гражданскую войну, пренебрегаете постановлениями ассамблеи и раздражаете нацию".

Очевидно, для них они составляют нацию, или, более или менее, они представляют ее. Благодаря такому самоинвестированию они одновременно являются мировыми судьями, цензорами и полицией, в то время как обруганный журналист только рад, в его случае, если они остановятся на судебных запретах.— За три дня до этого ему сообщили, что группа бунтовщиков по соседству "угрожала поступить с его домом так же, как с домом месье де Кастри", в котором все было разбито и выброшено из окон. В другой раз по поводу временного или абсолютного вето: "четверо свирепых парней пришли к нему домой, чтобы предупредить его, показав свои пистолеты, что, если он посмеет написать от имени месье Мунье, он ответит за это своей жизнью". Таким образом, с самого начала,

"как только нация начинает пользоваться неоценимым правом на свободу мысли и слова, фракционные тираны, не теряя времени, лишают граждан этого, заявляя всем, кто хотел бы сохранить чистоту их совести: трепещите, умрите или верьте, как мы!"

После этого, чтобы заставить замолчать тех, кто высказывает оскорбления, толпа, клуб, секция издают указы и исполняют, каждый по своему усмотрению, [1227](#) обысков, арестов, нападений и, наконец, убийств. В июне 1792 года "три указа об аресте и пятнадцать доносов, два акта о наложении печатей, четыре гражданских вторжения в его владения и конфискация всего, что принадлежало ему во Франции" - таков опыт Малле дю Пана. Он проводит четыре года, "ложась спать, не зная с какой-либо уверенностью, выйдет ли он из этого утром живым и свободным". Позже, если он избежит гильотины и фонаря, то только благодаря изгнанию. 10 августа Сулио, консервативный журналист, был убит на улице.— Это показывает, как партия относится к свободе прессы. О других свободах можно судить по ее посягательствам на эту сферу. Закон, в его глазах, недействителен, когда он создает препятствие и когда он предоставляет защиту противникам; следовательно, нет такого превышения, которое он не санкционировал бы для себя; и нет права, в котором он не отказывал бы другим.

От тирании клубов никуда не деться. "Дело Марсея вынудило городских чиновников уйти в отставку; [1228](#) оно вызвало муниципальный орган предстать перед ним; оно проигнорировало авторитет департамента и оскорбило блюстителей закона. Члены орлеанского клуба осуществляли надзор за национальным Верховным судом и принимали участие в его разбирательствах. Члены клуба "Кан" оскорбили магистратов, изъяли и сожгли протоколы судебного разбирательства, начатого против разрушителей статуи Людовика XIV. В Алби они насильно изъяли из архива документы, относящиеся к суду над убийцей, и сожгли их". Клуб в Кутансе дает депутатам своего округа понять, что "законы народа не должны отражаться". Лионский клуб останавливает артиллерийский эшелон под предлогом того, что действующее министерство не пользуется доверием нации.— Таким образом, клуб повсюду правит или готовится править. С одной стороны, на выборах он отстраняет или поддерживает кандидатов; он один голосует или, по крайней мере, контролирует голосование. Короче говоря, клуб является выборной властью и практически, если не юридически, пользуется привилегиями политической аристократии. С другой стороны, он принимает на себя роль стихийного полицейского управления; он готовит и распространяет списки, в которых указаны неблагонадежные, подозреваемые и равнодушные; он распространяет информацию против дворян, чьи сыновья эмигрировали; против священников, не принесших присягу, которые все еще проживают в своих бывших приходах, и против монахинь, "чье поведение неконституционно". Она побуждает, направляет и порицает местные власти; сама по себе она является дополнительной, вышестоящей и узурпирующей властью.— Здравомыслящие люди внезапно осознают его характер и протестуют против него.

"Орган, организованный таким образом, - говорится в петиции [1229](#), - существует исключительно для того, чтобы вооружать одного гражданина против другого.... Там проходят обсуждения, и доносы делаются под грифом нерушимой тайны..... Честные граждане, поддавшиеся самой чудовищной клевете, уничтожаются без возможности защититься. Это настоящая инквизиция. Это центр крамольных публикаций, школа интриг. Если гражданам приходится краснеть при выборе недостойных кандидатов, то это все из-за этого класса ассоциаций... Состоящий из возбужденных и зажигательных, из тех, кто стремится править государством, "клуб повсюду стремится

"к господству над общественным мнением, к противодействию муниципалитетам, к самопроизвольному вмешательству между ними и народом", к узурпации правовых форм и превращению в "колосса деспотизма".

Напрасные жалобы! Национальное собрание, вечно встревоженное за свой счет, защищает популярный клуб и оказывает ему свою благосклонность или снисхождение. Партийный журнал рекомендовал "людям объединиться в небольшие взводы". Эти взводы растут один за другим. В каждом районе теперь есть местная олигархия, завербованная и управляющая банда. Чтобы создать армию из этих разрозненных банд, просто необходим штаб и центральный пункт сбора. Центральная точка и персонал уже давно готовы в Париже, это ассоциация "Друзей конституции".

IV.—Их точки соприкосновения.

Происхождение и состав парижского якобинского клуба.—Он связан с провинциальными клубами.—Его лидеры.—Фанатики.—Интриганы.— Их цель.— Их средства.

Действительно, ни одна ассоциация во Франции не восходит к более глубокой древности и не обладает таким престижем. Он родился до революции, 30 апреля 1789 года.¹²³⁰ На ассамблее Генеральных штатов в Бретани депутаты от Кемпера, Хеннебона и Понтиви поняли, как важно голосовать согласованно, и едва добрались до Версаля, как вместе с другими сняли зал и вместе с Мунье, секретарем Генеральных штатов Дофини, и другими депутатами от провинций сразу организовали союз, которому суждено было продлиться долго. До 6 октября в него входили только депутаты; после этой даты, при переезде в Париж, в библиотеку якобинцев, монастырь на улице Сент-Оноре, были допущены многие известные выдающиеся люди, такие как Кондорсе, а затем Лагарп, Шенье, Шампфор, Давид и Тальма, среди самых выдающихся, с другими авторами и художниками, всего около тысячи известных личностей.— Никакое собрание не могло бы быть более внушительным — на его скамьях заседают двести или триста депутатов, в то время как его правила и подзаконные акты, кажется, специально разработаны для того, чтобы собрать превосходящую группу людей. Кандидаты для приема были предложены десятью членами, а затем за них проголосовали путем тайного голосования. Для присутствия на одном из заседаний требовалась карточка допуска. В одном случае членом комитета двух, назначенного для проверки этих карточек, оказался молодой герцог Шартрский. Есть комитет по управлению и президент. Обсуждения проходили с соблюдением парламентских формальностей, и, в соответствии с его статусом, рассматриваемые на нем вопросы были теми, которые обсуждались в Национальном собрании.¹²³¹ В нижнем зале в определенные часы рабочие проходили инструктаж и им разъяснялась конституция. При взгляде издали ни одно общество не кажется более достойным того, чтобы направлять общественное мнение; вблизи дело обстоит иначе. Однако в департаментах, где расстояние

придает очарование и где преобладают старые обычаи, насажденные централизацией, его принимают в качестве ориентира, потому что его местонахождение находится в столице. Его уставу, его правилам, его духу подражают; он становится альма-матер других ассоциаций, а они - его приемными дочерьми. Соответственно, он публикует список всех клубов на видном месте в своем журнале вместе с их доносами; он настаивает на их требованиях; отныне каждый якобинец в самом отдаленном районе чувствует поддержку не только своего местного клуба, но и великого клуба, многочисленные ответвления которого охватили всю территорию и который распространяет свою всемогущую защиту на наименьшего из своих приверженцев. В обмен на эту защиту каждый ассоциированный клуб подчиняется приказу, данному в Париже, и постоянная переписка между собой, от центра до окраин, поддерживает установившуюся гармонию. Таким образом, приводится в действие огромная политическая машина, машина с тысячами рычагов, работающих одновременно под действием одного импульса, а рычаг, приводящий в движение, находится в руках нескольких великих личностей на улице Сент-Оноре.

Ни одна машина не может быть более эффективной; никогда еще не было замечено, чтобы она была так хорошо приспособлена для производства искусственного, насильственного общественного мнения, для того, чтобы это выглядело как национальное, спонтанное чувство, для предоставления прав молчаливого большинства громогласному меньшинству, для принуждения правительства к капитуляции.

"Наша тактика была очень простой", - говорит Грегуар¹²³². "Было понятно, что один из нас должен воспользоваться первой благоприятной возможностью, чтобы предложить в Национальном собрании какую-то меру, которая, несомненно, была бы одобрена небольшим меньшинством и отвергнута большинством. Но это ничего не меняло. Автор предложения потребовал, и это было удовлетворено, чтобы мера была передана в комитет, в котором его противники надеялись похоронить ее. Затем за нее взялись парижские якобинцы. Был издан циркуляр, после чего статья об этой мере была напечатана в их журнале и обсуждалась в трехстах или четырехстах клубах, которые были объединены вместе. Через три недели после этого Собрание было завалено петициями со всех сторон, требующими принятия декрета, первое предложение которого было отклонено, и который теперь принят подавляющим большинством, потому что его обсуждение привело к созреванию общественного мнения".

Другими словами, Сборка должна идти своим чередом, иначе она будет продвигаться вперед, и в этом процессе наихудшие способы являются лучшими. Те, кто руководит клубом, будь то фанатики или интриганы, полностью согласны с этим пунктом.

Во главе первого класса стоит Дюпор, некогда советник в парламенте, который после 1788 года знал, как привлекать к ответственности бунтовщиков. Первые революционные совещания были проведены в его доме. Он хочет пахать глубоко, и его приемы закапывания лемеха таковы, что Сийес, радикал, если таковой когда-либо существовал, назвал это "пещерной политикой".¹²³³ 28 июля 1789 года Дюпор является организатором Комитета по розыску, с помощью которого все благосклонно настроенные осведомители или шпионы формируют в его руках надзорную полицию, которая быстро превращается в полицию провокаций. Он находит новобранцев в нижнем зале якобинского клуба, куда рабочие приходят каждое утро на катехизацию, в то время как двум его помощникам, братьям Лоретте, остается только черпать из того же источника, чтобы усердный персонал тщательно подбирал инструменты. "Десять надежных людей

ежедневно получают там приказы; ¹²³⁴ каждый из них, в свою очередь, отдает свои приказы еще десяти, принадлежащим к разным батальонам в Париже. Таким образом, каждый батальон и подразделение получают одни и те же повстанческие приказы, одни и те же доносы официальных властей, мэра Парижа, президента департамента и командующего Национальной гвардией, "все происходит тайно. Это темные дела: сами лидеры называют это "Шабашем" и вместе с фанатиками вербуют хулиганов. "Они распространяют слух, что в определенный день произойдет большое волнение с убийствами и грабежами, которым предшествует выплата денег, распределяемых из рук в руки младшими офицерами среди тех, на кого можно положиться, и что эти банды должны собраться, как было объявлено, в радиусе тридцати или сорока лиг". ¹²³⁵— Однажды, чтобы спровоцировать бунт, "полдюжины человек, которые это устроили, образуют небольшую группу, в которой один из них яростно выступает; сразу же собирается толпа примерно из шестидесяти других". вокруг них. Затем шестеро мужчин переходят с места на место, чтобы сформировать новые группы, выдавая свое очевидное возбуждение за всеобщее раздражение. На другой день "около сорока фанатиков с мощными легкими и четырехсот или пятисот наемных работников" рассредоточились по Тюильри, "яростно вопя", и, собравшись под окнами Собрания, "внесли резолюции об убийствах". — "Наши приставы, - говорит депутат Собрания, - которым вы приказали подавить это волнение, слышали неоднократные угрозы принести вам головы тех, кого толпа хотела предать суду. В тот же вечер в Пале-Рояле "я слышал, как подчиненный лидера этой мятежной банды хвастался тем, что поручил вашим помощникам взять этот ответ обратно, добавив, что у всех добропорядочных граждан еще достаточно времени последовать его совету".— Лозунгом этих агитаторов является "вы правдивы", а ответом - "настоящий мужчина". Их жалованье составляет двенадцать франков в день, и когда они действуют, они заключают соглашения на месте с такой же скоростью. "Из нескольких показаний, сделанных офицерами Национальной гвардии и мэрии", установлено, что "честным людям платили двенадцать франков в день за то, чтобы они присоединились к тем, кто, возможно, слышал крики, и некоторым из них эти двенадцать франков действительно попали в руки".—Деньги поступают из казны герцога Орлеанского, и они используются свободно; после его смерти, имея имущество в размере 114 000 000 франков, его долги составляют 74 000 000. ¹²³⁶ Будучи членом фракции, он вносит свой вклад в ее расходы, и, будучи самым богатым человеком в королевстве, он вносит пропорциональный вклад в свое состояние. Не потому, что он лидер партии, потому что он слишком женоподобен, слишком нервничает; но "его мелкий совет", ^{1237 г.} и особенно один из его личных секретарей, Лакло, вынашивают в отношении него великие планы, их цель - сделать его генерал-лейтенантом королевства, впоследствии регентом и даже королем, ^{1238 г.}, чтобы они могли править от его имени и "делиться прибылью". - В то же время они используют его прихоти наилучшим образом, особенно Лакло, который является своего рода подчиненным Макиавелли, способным о чем угодно, глубоко, порочном и долго потворствующем своей страсти к чудовищным комбинациям; никто никогда так хладнокровно не наслаждался неопикуемыми сочетаниями человеческой злобы и разврата. В политике, как и в романах, его специальность - "Опасные связи". Раньше он лавировал как любитель с проститутками и хулиганами из мира моды; теперь он всерьез лавирует с проститутками и хулиганами с тротуаров. 5 октября 1789 года его видят "одетым в коричневый сюртук", ¹²³⁹ первым среди женщин, направляющихся в Версаль, в то время как его рука ¹²⁴⁰ видна "в деле Ревейона, а также в поджоге барьеров и замков" и в повсеместной панике, которая подняла всю Францию против воображаемых бандитов. Все его операции, говорит Малюз, "оплачивались герцогом Орлеанским"; он участвовал в них "за свой счет, а якобинцы — за свой". - В настоящее время их

союз очевиден для всех. 21 ноября 1790 года Лакло становится секретарем клуба, начальником отдела корреспонденции, титульным редактором его журнала и невидимым, активным и постоянным директором всех его предприятий. Будь то настоящие демагоги или движимые амбициями, будь то платные агенты или искренние революционеры, каждая группа работает сама по себе, обе согласованно, обе в одном направлении и обе преданы одному делу, которым является завоевание власти всеми возможными средствами.

V.—Небольшое число якобинцев.

Источники их власти.—Они образуют лигу.—У них есть вера.—Их беспринципность.— Партийная власть принадлежит группе, которая наилучшим образом соответствует этим условиям.

На первый взгляд их успех кажется сомнительным, поскольку они находятся в меньшинстве, причем очень малом. В Безансоне в ноябре 1791 г. революционеры всех оттенков взглядов и степеней, будь то жирондисты или монтаньяры, насчитывали примерно 500-600 человек из 3000 выборщиков, а в ноябре 1792 г. - не более того же числа из 6000 и 7000.¹²⁴¹ В Париже в ноябре 1791 г. насчитывалось 6700 человек из более чем 81 000 внесенных в списки; в октябре 1792 г. их было менее 14 000 из 160 000.¹²⁴² В Труа в 1792 г. , там насчитывается всего 400 или 500 человек из 7000 выборщиков, а в Страсбурге столько же из 8000 выборщиков.¹²⁴³ Соответственно, только около десятой части электорального населения составляют революционеры, и если мы исключим жирондистов и полуконсерваторов, их число сократится вдвое. К концу 1792 года в Безансоне при населении от 25 000 до 30 000 человек насчитывалось едва ли более 300 чистокровных якобинцев, в то время как в Париже из 700 000 жителей только 5 000 были якобинцами. Несомненно, что в столице, где царит наибольшее волнение и где их больше, чем где—либо еще, никогда, даже во время кризиса и когда платят бродягам и вербуют бандитов, их не бывает больше 10 000.¹²⁴⁴ В таком большом городе, как Тулуза, представитель народа на миссионерском служении привлекает на свою сторону всего около 400 человек.¹²⁴⁵ Считая пятьдесят или около того в каждом маленьком городке, по двадцать в каждом крупном районе и пять или шесть в каждой деревне, мы находим в среднем лишь одного якобинца на пятнадцать выборщиков и национальных гвардейцев, в то время как Если взять всю Францию, то всех якобинцев, вместе взятых, не насчитывается 300 000.¹²⁴⁶ - это небольшое число для порабощения шести миллионов трудоспособных мужчин и для установления в стране с двадцатимиллионным населением более абсолютного деспотизма, чем у азиатского государя. Сила, однако, не измеряется числом; они образуют группу посреди толпы, и в этой неорганизованной, инертной толпе группа полна решимости пробивать себе дорогу, как железный клин, раскалывающий бревно.

И от подстрекательства к мятежу изнутри, а также от завоеваний извне нация может защитить себя только с помощью деятельности своего правительства, которое предоставляет незаменимые инструменты совместных действий. Стоит ему потерпеть неудачу или дрогнуть, и подавляющее большинство, не определившееся с тем, что делать, равнодушное и занятое чем-то другим, перестанет быть корпусом и рассыплется в прах. Из двух правительств, вокруг которых могла бы сплотиться нация, первое, после 14 июля 1789 года, лежит распростертым на земле, где оно медленно рассыпается. Теперь его призрак, который возвращается, еще более отвратителен, потому что он приносит с собой те же бессмысленные злоупотребления и невыносимое бремя, и, в дополнение к этому, визжащую свору претендентов и обвинителей. После 1790 года он появляется на границе более произвольно, чем когда-либо, во главе грядущего нашествия разъяренных эмигрантов и алчных иностранцев.— Другое правительство, только что созданное Учредительным собранием, составлено настолько плохо, что большинство не может им пользоваться. Она не приспособлена к его рукам; никогда еще не было видно такого тяжелого и в то же время беспомощного политического инструмента. Требуется огромные усилия, чтобы привести его в движение; каждый гражданин обязан уделять ему около двух рабочих дней в неделю. [1247](#) С таким трудом запущенный, но наполовину запущенный проект плохо справляется с различными возложенными на него задачами — сбором налогов, общественным порядком на улицах, оборотом припасов и безопасностью совести, жизни и имущества. Поверженный своим собственным действием, из него поднимается другой, незаконный и полезный, который занимает его место и стоит.—В великом централизованном государстве тот, у кого есть голова, владеет телом. Будучи ведомыми, французы приобрели привычку позволять вести себя. [1248](#) Люди в провинциях невольно обращают свои взоры к столице и, когда возникает кризис, выбегают остановить почтальона, чтобы узнать, какое правительство, оказывается, пало, большинство принимает или подчиняется ему.— Потому что, во-первых, большинство изолированных групп, которые хотели бы свергнуть его, не осмеливаются вступать в борьбу: оно кажется слишком сильным; из-за закоренелой рутины они воображают за ним великую, далекую Францию, которая, повинувшись своему порыву, раздавит их своей массой. [1249](#) Во-вторых, если несколько изолированных групп возьмутся свергнуть его, они не в состоянии продолжать борьбу: оно слишком сильно. Они, действительно, еще не организованы, хотя и являются таковыми в полной мере, благодаря послушному набору чиновников, унаследованных от свергнутого правительства. При монархии или республике правительственный чиновник регулярно приходит в свой офис каждое утро, чтобы передать переданные ему приказы. [1250](#) При монархии или республике полицейский ежедневно совершает обход, чтобы арестовать тех, на кого у него есть ордер. До тех пор, пока инструкции поступают сверху в иерархическом порядке вещей, им повинуются. Таким образом, от одного конца территории до другого машина с ее сотнями тысяч рычагов эффективно работает в руках тех, кто ухватился за рычаг в центральной точке. Решимость, дерзость, грубая энергия - вот все, что нужно, чтобы заставить рычаг действовать, и ни в чем из этого нет недостатка у якобинцев. [1251](#)

Во-первых, у него есть вера, а вера во все времена "двигает горы". [1252](#) "Возьмите любого обычного партийного рекрута, юриста второго сорта, лавочника, ремесленника и представьте, если сможете, необычайное воздействие этой доктрины на разум, столь плохо подготовленный к ней, такой узкий, настолько несоразмерный с гигантской концепцией, которая овладела ею. Сформированный для рутинных и ограниченных взглядов человека его положения, он внезапно увлекается целостной системой философии, теорией природы и человека, теорией общества и

религии, теорией всеобщей истории, [1253](#) выводов о прошлом, настоящем и будущем человечества, аксиом абсолютного права, системой совершенной и окончательной истины, причем все это сосредоточено в нескольких жестких формулах, как, например:

"Религия - это суеверие, монархия - узурпация, священники - самозванцы, аристократы - вампиры, а короли - это многочисленные тираны и монстры".

Эти идеи наводняют разум его типа, подобно огромному потоку, низвергающемуся в узкое ущелье; они опрокидывают его и, больше не подчиняясь самостоятельному управлению, сметают прочь. Этот человек вне себя. Простого буржуа, простого рабочего нельзя безнаказанно превратить в апостола или освободителя человеческого рода.— Ибо он спасет не свою страну, а всю расу. Ролан, незадолго до 10 августа, восклицает: "Со слезами на глазах, если свобода умрет во Франции, она будет потеряна для остального мира навсегда! Надежды философов погибнут! Вся земля падет перед жесточайшей тиранией!" [1254 г.](#)— Грегуар на заседании Конвента добился указа об упразднении королевской власти и, казалось, был переполнен мыслью об огромной пользе, которую он принес человечеству.

"Должен признаться, - сказал он, - что несколько дней я не мог ни есть, ни спать от избытка радости!"

Однажды якобинец в "Трибюн" заявил: "Мы будем нацией богов!" — Подобные фантазии приводят к безумию или, во всяком случае, вызывают болезнь. "Некоторые люди находятся в лихорадке весь день напролет", - сказал товарищ Сен-Жюста; "У меня это было двенадцать лет ...". [1255](#) Позже, "когда они преклоняются перед жизнью и пытаются проанализировать свой опыт, они не могут этого понять". [1256](#) Другой рассказывает, что в его случае "наступил кризис, между разумом и безумием был всего лишь волосок". — "Когда Сен-Жюст и я, - говорит Бодо, - разрядили аккумуляторы в Виссенбурге, нас за это щедро поблагодарили. Что ж, в этом не было никакой заслуги; мы прекрасно знали, что выстрел не мог причинить нам никакого вреда". — Человек в этом возвышенном состоянии не замечает препятствий и, в зависимости от обстоятельств, поднимается выше или опускается ниже самого себя, свободно проливая как свою кровь, так и кровь других, героический как солдат и жестокий как гражданское лицо; ему нельзя оказывать сопротивления ни в том, ни в другом направлении, ибо его сила стократно возрастает из-за его ярости, и, когда он дико мечется по улицам, люди расступаются с его пути, как при приближении бешеного быка.

Если они сами не отскочат в сторону, он бросится на них, потому что он не только разъярен, но и беспринципен.—В каждой политической борьбе запрещены определенные действия; во всяком случае, если большинство разумно и желает действовать честно, оно само отвергает их. Это не нарушит какой-либо конкретный закон, поскольку нарушение одного закона ведет к нарушению других. Это противоречит свержению установленного правительства, потому что каждое междоусобице - это возврат к варварству. Это противостоит элементу народного восстания, потому что в таком случае общественная власть уступает иррациональности грубой страсти. Она выступает против превращения правительства в машину для конфискации и убийства, поскольку считает естественной функцией правительства защиту жизни и собственности. Соответственно, большинство, противостоящее якобину, который позволяет себе все это, [1257](#) подобно безоружному человеку, противостоящему тому, кто полностью вооружен. [1258](#) Якобинец, в принципе, презирает закон, ибо единственный закон, который он признает, - это произвол толпы. Он без колебаний подает в суд на правительство, потому что, в

его глазах, правительство - это чиновник, которого народ всегда имеет право убрать. Он приветствует восстание, потому что с его помощью народ восстанавливает свой суверенитет без каких-либо ограничений. Более того, как у казуистов, "цель оправдывает средства".¹²⁵⁹ "Пусть лучше погибнут колонии, - восклицает якобинец в Учредительном собрании, - чем пожертвуют принципом". "Если наступит день, - говорит Сен-Жюст, - когда я убедлюсь, что невозможно наделить французов мягкостью, энергичностью и рациональностью, непреклонностью к тирании и несправедливости, в этот день я нанесу себе удар". Тем временем он гильотинирует остальных. "Мы превратим Францию в кладбище, - воскликнул Карриер, - вместо того, чтобы не возродить ее по-своему!"¹²⁶⁰ Они готовы рискнуть кораблем, чтобы захватить штурвал. С самого начала они устраивают уличные беспорядки и жакерии в сельских округах, они выпускают на волю проституток и хулиганов, мерзких и диких зверей. На протяжении всей борьбы они используют в своих интересах самые грубые и разрушительные страсти, слепоту, доверчивость и ярость обезумевшей толпы, нехватку продовольствия, страх перед бандитами, слухи о заговоре и угрозы вторжения. Наконец, захватив власть в результате всеобщего переворота, они удерживают ее с помощью террора и казней. Напрягая волю до предела, без каких-либо ограничений, непоколебимо веря в свою собственную правоту и с полным презрением к правам других, с фанатичной энергией и уловками негодяев, меньшинство может, используя такие силы, легко овладеть большинством. Настолько верно то, что в случае с самой фракцией победа всегда на стороне группы с самой сильной верой и наименьшими угрызениями совести. Четыре раза в период с 1789 по 1794 год политические игроки занимали свои места за столом, где ставкой была верховная власть, и четыре раза подряд "Беспристрастные", "Фейяны", "жирондисты" и "дантониисты" составляли большинство и проигрывали игру. Четыре раза подряд большинство не желает нарушать обычные правила или, по крайней мере, посягать на какое-либо общепринятое правило, полностью пренебрегать учениями опыта, буквой закона, заповедями гуманности или внушениями жалости. Меньшинство, напротив, заранее настроено на победу любой ценой; его взгляды и мировоззрение верны, и если правила противоречат этому, тем хуже для правил. В решающий момент он приставляет пистолет к голове своего противника, переворачивает стол и собирает ставки.

1201 (возврат)

[Смотрите рисунки далее.]

1202 (возвращение)

[Малле дю Пан, II. 491. Однажды в 1793 году Дантон сказал одному из своих бывших собратьев, адвокату в Совете.: "Старый режим совершил большую ошибку. Благодаря ему я получил стипендию в колледже Плесси. Я воспитывался среди дворян, которые были моими товарищами и с которыми я жил в дружеских отношениях. По окончании учебы у меня ничего не было; я был беден и пытался устроиться. Парижский бар был очень дорогим, и требовалось приложить немало усилий, чтобы меня приняли. Я не мог попасть в армию, не имея ни звания, ни покровительства. Для меня не было места в Церкви. Я не мог купить никакой работы, потому что у меня не было ни цента. Мои старые товарищи отвернулись от меня. Я остался без работы, и

только спустя много долгих лет мне удалось купить должность адвоката в Королевском совете. Произошла революция, когда я и все подобные мне бросились в нее с головой. Старый режим вынудил нас сделать это, дав нам хорошее образование, не дав возможности раскрыться нашим талантам ". Это относится к Робеспьеру, К. Демулену, Бриссо, Верньо и другим.]

1203 (возвращение)

[Религиозный орден, основанный в Риме в 1654 году святым Филиппом Нери и посвятивший свои усилия проповеди и образованию детей. (SR)]

1204 (возвращение)

[Добан, "Демагогия в Париже в 1793 году" и "Париж в 1794 году". Прочтите текущие приказы генерала Анрио в этих двух произведениях. Comperton, "Histoire du Tribunal Révolutionnaire de Paris," a letter by Trinchard, I. 306 (which is here given in the original, on account of the orthography): "Si tu n'est pas toute seule et que le compagnon soit à travailler tu peux ma chère amie venir voir juger 24 mesieurs tous si devient président ou conseiller au parlement de Paris et de Toulouse. Je t'invite à prendre quelque chose avant de venir parce que nous n'aurons pas fini de 3 heures. Je t'embrasse ma chère amie et épouse."-Ibid. II. 350, допрос Андре Шенье.—Валлон, "История. Du Trib. Rév.", I, 316. Письмо Саймона. "Je te coït le bonjour mois est mon est poussé."]

1205 (возвращение)

[Ср. "Революция", стр. 60.]

1206 (возвращение)

[Ср. По этому поводу признания честного Байи ("Воспоминания", passim)]

1207 (возвращение)

[Ретиф де ла Бретонн: "Нью Парижа", 11ème nuit, стр. 36. "Я прожил в Париже двадцать пять лет свободным, как воздух. Все могли наслаждаться такой же свободой, как и я, двумя способами — вести праведный образ жизни и не писать памфлетов против министерства. Все остальное было разрешено, на мою свободу никто не посягал. Только после Революции негодяю удалось добиться того, чтобы меня арестовали дважды".]

1208 (возвращение)

[Ср. "Революция", том I., стр.264.]

1209 (возвращение)

[Moniteur, IV. 495. (Письмо из Шартра, 27 мая 1790 г.)]

1210 (возвращение)

[Саузай, I.147, 195 218, 711.]

1211 (возврат)

[Отель Mercure de France, номера от 7, 14, 26 августа и 18 декабря 1790 г.]

1212 (возвращение)

[Там же. число от 26 ноября 1790 года. Петиона избирают мэром Парижа 6728 из 10 632 избирателей. "Только 7000 избирателей присутствуют на выборах выборщиков, которые избирают депутатов в законодательный орган. Первичные и муниципальные собрания пустеют в той же пропорции". - Moniteur, X. 529 (Номер от 4 декабря 1791 г.). Мануэля избирают прокурором коммуны 3770 из 5311 избирателей.— Там же. XI. 378. На выборах муниципальных служащих Парижа, 10 и 11 февраля 1792 г., присутствуют только 3787 избирателей; у Дюссо, набравшего наибольшее количество голосов, 2588; Сержант получает 1648.—Buche et Roux, XI. 238 (заседание от 12 августа 1791 г.). Речь Шапелье; "Национальные архивы", F.6 (картонная коробка), 21. Первичное собрание 13 июня 1791 г., кантон Без (Лазурный берег). Из 460 активных граждан присутствуют 157, а при окончательном голосовании — 58.—Там же, F7, 3235, (январь 1792 г.). Лозерр: "Самое большее 1000 граждан из 25 000 проголосовали на первичных собраниях. В Сен-Шели, столице округа, нескольким вооруженным хулиганам удается сформировать первичное собрание и заменить свои собственные выборы выборами восьми приходов, напуганные граждане которых вышли из него... В Лангоне, главном городе кантона и округа, из более чем 400 активных граждан на собрание собрались не более 22 или 23 человек — именно столько, сколько можно было бы предположить, когда их присутствие оттеснило остальных".]

1213 (возвращение)

[Таким образом показана эта власть с ее удовольствиями, Беньо, I. 140, 147. "После опубликования указов от 4 августа надзорный комитет Монтины, усиленный всеми патриотами страны, обрушился подобно потоку на баронство Шуазель и истребил всех зайцев и куропаток... Они вылавливали рыбу из прудов. В Мандресе мы находим в лучшей комнате постоянного двора дюжину крестьян, собравшихся вокруг стола, уставленного стаканами и бутылками, среди которых мы заметили чернильницу, перья и что-то похожее на регистрационный журнал."Я не знаю, что они делают, - сказала хозяйка, - но они там с утра до ночи пьют, ругаются и нападают на всех подряд, и они говорят, что они комитет".]

1214 (возвращение)

[Альбер Бабо, I. 206, 242.—Первое заседание революционного комитета Труа на кладбище Сен-Жюль, август 1789 года. Этот комитет становится единственной властью в городе после убийства мэра М. Хьюза (10 сентября 1790 г.).]

1215 ([return](#))

["The French Revolution," Vol.I. pp. 235, 242, 251.—Buche et Roux, VI, 179.—Guillon de Montléon, "Histoire de la Ville de Lyon pendant la Revolution," I. 87.—Guadet, "Les Girondins."]

1216 ([return](#))

[Michelet, "Histoire de la Révolution," II.47.]

1217 ([возврат](#))

[Правила Парижского клуба гласят, что члены должны "работать над созданием и укреплением Конституции в соответствии с духом клуба".]

1218 ([возвращение](#))

[Меркюр де Франс, 11 августа 1790 г. —"Журнал общества друзей конституции", 21 ноября 1790 г.—Там же., март 1791 г.—Там же., март 1791 г. —Там же., 14 августа 1791 г. (речь Редерера) — Buche et Roux, XI. 481.]

1219 ([возвращение](#))

[Мишле, II. 407.—Moniteur, XII 347 (11 мая 1792 г.), статья Мари-Жозефа Шенье, согласно которой на сегодняшний день существует 800 якобинских клубов.—Там же., XII. 753 (речь М. Дельфо на заседании 25 июня 1792 г.).—Редерер, предисловие к его переводу Гоббса.]

1220 ([возвращение](#))

["Парижские революции" Прюдома, номер 173.]

1221 ([возвращение](#))

[Констант, "История клуба якобинцев в провинции", перевод (клуб Фонтенбло, основан 5 мая 1791 г.).—Альбер Бабо, I.434 и последующие страницы (основание клуба Труа, октябрь 1790 г.).—Созай, I 206 и последующие страницы (основание клуба Безансон 28 августа 1790 г.).—Там же., 214 (основание клуба Понтарлье, март 1791 г.)]

1222 ([возвращение](#))

[Саузой, I. 214 (2 апреля 1791 г.)]

1223 ([возвращение](#))

["Журнал друзей конституции", I. 534 (Письмо клуба "Кафе националь" в Бордо, 29 января 1791 г.). Гийон де Монтлеон, I. 88.-"Французская революция", т. I. 128, 242.]

1224 ([возвращение](#))

[Здесь мы имеем полную систему пропаганды и организационной тактики, идентичную тем, которые использовались нацистами, марксистами-ленинцами и другими "детьми" первоначальных коммунистов-якобинцев. (СР.)]

1225 ([return](#))

[Eugène Hatin, "Histoire politique et littéraire de la presse," IV. 210 (with Marat's text in "L'Ami L'Ami du peuple," and Fréron's in "l'Orateur du peuple").]

1226 ([возвращение](#))

[Отель Mercure de France, 27 ноября 1790 г.]

1227 ([возвращение](#))

[Меркюр де Франс, 3 сентября 1791 г. (статья Малле дю Пана). "На основании доноса, авторов которого я знал, люксембургская секция 21 июня, в день отъезда короля, направила комиссаров и военный отряд по моему месту жительства. Не было никакого судебного вердикта, никакого законного распоряжения ни полицейского суда, ни мирового судьи, никакого допроса вообще, предшествовавшего этой миссии... Сотрудники отдела тщательно изучили мои бумаги, книги и письма, переписав некоторые из последних, и унесли копии и оригиналы, наложив печати на остальные, которые были оставлены на попечение двух стрелков".]

1228 ([возвращение](#))

[Меркюр де Франс, 27 августа 1791 г. (доклад Дюпор-Дутертра, министра юстиции).— Там же, ср. номера от 8 сентября 1790 г. и 12 марта 1791 г.]

1229 ([возвращение](#))

[Саузой, I.208. (Петиция офицеров Национальной гвардии Безансона и замечания муниципального органа, 15 сентября 1790 г. —Петиция 500 национальных гвардейцев, 15 декабря 1790 г.).—Замечания окружной директории, которая, санкционировав деятельность клуба, признает, что "три четверти" национальной гвардии и часть других граждан "настроены к нему весьма враждебно".-Аналогичные петиции в Даксе, Шалон—сюр-Сон и т.д. Против местного клуба.]

1230 (возвращение)

["Письма" (рукопись) М. Рулле, депутата от Понтиви, своим избирателям (1 мая 1789 г.).]

1231 (возвращение)

[Правило ассоциации гласит: "Целью ассоциации является предварительное обсуждение вопросов, которые должны быть решены Национальным собранием ... и переписка с ассоциациями того же характера, которые могут быть созданы в королевстве".]

1232 (return)

[Grégoires, "Mémoires," I. 387.]

1233 (возвращение)

[Малуэт, II. 248. "Я видел, как советник Дюпор, который был фанатиком и неплохим человеком, вместе с двумя или тремя другими такими же, как он, восклицал: "Ужас! Ужас! Как жаль, что это стало необходимым!"]

1234 (возвращение)

[Лафайет, "Воспоминания" (о господах де Ламет и их друзьях).— Согласно афоризму того времени: "Что думает Дюпор, говорит Барнав и делает Ламет" — это трио было названо Триумвиратом. Мирабо, государственный деятель и человек, которому претил жестокий беспорядок, назвал это Триумфом. (Троица оборванцев)]

1235 (возвращение)

[Moniteur, V.212, 583. (Доклад и речь Дюпона де Немура, заседания 31 июля и 7 сентября 1790 г.). Бродяги и негодяи начинают играть свои роли в Париже 27 апреля 1789 г. (дело Ревейона).— Уже 30 июля 1789 года Ривароль писал: "Горе тому, кто будоражит отбросы нации! Просвещение века не коснулось широких масс!" — В предисловии к своему будущему словарю он ссылается на свои статьи того периода: "Можно видеть меры предосторожности, которые я предпринял, чтобы Европа не приписывала французской нации ужасы, совершенные толпой головорезов, которых революция и золото великой личности привлекли в столицу". — "Письмо депутата своим избирателям", опубликованное Дюпре, Париж, в начале 1790 г. (цитируется М. де Сегюром в "Ревю де Франс", 1 сентября 1880 г.) . Это связано с маневрами по принуждению проголосовать за конфискацию церковной собственности. "В течение всего дня Всех Святых (1 ноября 1789 г.) били в барабаны, созывая группу, известную здесь как Coadjutors of the Revolution. Утром 2 ноября, когда депутаты отправились в Ассамблею, они обнаружили, что соборная площадь и все проспекты, ведущие к архиепископскому дворцу, где проходили заседания, заполнены неисчислимой толпой людей. Эта армия состояла из 20 000-25 000 человек, из которых у большей части не было ни обуви, ни чулок; шерстяные шапки и лохмотья

составляли их униформу, а вместо ружей у них были дубинки. Они осыпали церковных депутатов оскорблениями, когда те проходили мимо, и кричали, что безжалостно расправятся со всеми, кто не проголосует за лишение духовенства звания... Около 300 депутатов, которые были против этого предложения, не осмелились присутствовать на Собрании... Толпа хулиганов в непосредственной близости от зала, их комментарии и угрозы вызвали опасения по поводу реализации этого чудовищного проекта. Все, кто не чувствовал в себе достаточно мужества, чтобы пожертвовать собой, избегали посещения Собрания". (Указ был принят 378 голосами против 346.)]

1236 (возвращение)

[Ср. "Древний режим", стр. 51.]

1237 (возвращение)

[Малуэ, 1.247, 248.— "Переписка (рукопись) М. де Сталь", шведского посла, со своим двором, скопированная М. Леузон-ле-Дюком из архивов Стокгольма. Письмо М. Сталь от 21 апреля 1791 года: "М. Лакло, тайный агент этого несчастного принца, (является) умным и изощренным интриганом". 24 апреля: "Его агентов следует опасаться больше, чем его самого. Из-за своего плохого поведения он больше мешает, чем приносит пользу своей партии".]

1238 (возвращение)

[Особенно после бегства короля в Варенн и во время происшествий на Марсовом поле. Петиция якобинцев была составлена Лакло и Бриссо.]

1239 (возвращение)

[Расследование в Шатле, показания графа д'Абсак де Терне.]

1240 (возвращение)

[Малуэт I. 247, 248. Эти доказательства неопровержимы. "Помимо того, что я видел сам, - говорит Малуэ, - г-н де Монморен и г-н Делессар сообщили мне все полицейские отчеты 1789 и 1790 годов".]

1241 (возвращение)

[Саузай, II.79 (муниципальные выборы, 15 ноября 1791 г.).—III. 221 (выборы мэра, ноябрь 1792 г.). У половинчатых умеренных было 237 голосов, а у санкюлотов - 310.]

1242 (возвращение)

[Меркюр де Франс, 26 ноября 1791 г. (Петион был избран мэром 17 ноября 6728 голосами из 10

682 избирателей).—Мортимер-Терно, против 95. (4 октября 1792 года Петион был избран мэром 13 746 голосами из 14 137 избирателей. Он отказывается.—21 октября, д'Ормессан, умеренный политик, который отказывается баллотироваться, тем не менее, имеет 4910 голосов. Его конкурент, Люилье, чистокровный якобинец, получает только 4896 очков.)]

1243 (возвращение)

[Альбер Бабо, II. 15. (32 000 жителей Труа указывают на около 7000 выборщиков. В декабре 1792 года Жаке избирается мэром 400 голосами из 555 избирателей. Поразительное совпадение обнаруживается в том, что в это время в клубе Труа было 400 членов.) —Карно, Воспоминания, " I. 181 ".Др. Боллманн, проезжавший через Страсбург в 1792 году, рассказывает, что из 8000 квалифицированных граждан явились только 400 избирателей.]

1244 (возвращение)

[Мортимер-Терно, VI. 21. В феврале 1793 года Паш избирается мэром Парижа 11 881 голосом.— Journal de Paris, номер 185. Анрио 2 июля 1793 года избирается главнокомандующим парижской национальной гвардией 9084 голосами против 6095, отданных за его конкурента Раффе. В настоящее время национальная гвардия насчитывает 110 000 зарегистрированных членов, помимо 10 000 жандармов и федералов. Многие из сторонников Анрио, опять же, проголосовали дважды. (Ср. о выборах и численности якобинцев в Париже, главы XI. и XII. настоящего тома.)]

1245 (возвращение)

[Мишле, VI. 95. "Почти всех (представителей миссионерской деятельности) поддержало лишь незначительное меньшинство. Бодо, например, в Тулузе в 1793 году имел в своем распоряжении всего 400 человек".]

1246 (возврат)

[Например, "Национальные архивы", Fl 6, коробка 3. Петиция жителей Арне-ле-Дюка королю (апрель 1792 г.), очень оскорбительная, с использованием самых фамильярных выражений; около пятидесяти подписей.—Саузай, III. глава XXXV. и XXXIV. (подробности местных выборов).—Там же., VII. 687 (письмо Грегуара, 24 декабря 1796 г.).—Малуэ, II. 531 (письмо Малуэ, 22 июля 1779 г.). Малуэ и Грегуар сходятся на цифре 300 000. Мари-Жозеф Шенье (Moniteur, XII, 695, 20 апреля 1792 г.) доводит эту цифру до 400 000.]

1247 (возвращение)

[Ср. "Французская революция", том I. книга II. Глава III.]

1248 (возвращение)

[Ср. "Древний режим", стр.352.]

1249 (возвращение)

["Воспоминания мадам де Сапино", стр. 18. Ответ г-на де Сапино крестьянам Вандеи, которые хотели, чтобы он действовал как их генерал: "Друзья мои, это глиняный горшок против железного. Что мы могли сделать? Один отдел против восьмидесяти двух - мы должны быть разбиты!"]

1250 (возвращение)

[Малюэт, II. 241. "Я знал клерка в одном из бюро, который в эти печальные дни (сентябрь 1792 г.) никогда не пропускал посещения. как обычно, переписывал и дополнял свои реестры. Министерская переписка с армиями и провинциями шла своим чередом в обычных формах. Парижская полиция заботилась о припасах и не спускала глаз с шулеров, в то время как на улицах лилась кровь". —Ср. об этой механической необходимости и закоренелой привычке получать приказы от центральной власти, Малле дю Пан, "Воспоминания", 490: "Солдаты Дюмурье сказали ему: "П—папа генерал, заставь Конвент приказать нам идти маршем на Париж, и ты увидишь, как мы превратим в фарш тех, кто п-в Ассамблее!"]

1251 (возвращение)

[С каким большим интересом читал эти строки кто-нибудь из начинающих радикальных политиков, будь то немецкий социалист, многому ли научившийся у Гитлера, или Ленин во время своего длительного пребывания в Париже около 1906 года. Тэн, возможно, думал, что вооружает достойных людей, чтобы они лучше понимали республику и защищали ее от нового натиска якобинцев, в то время как на самом деле он дал им точный рецепт повторения революции. (СР).]

1252 (возвращение)

[От Матфея, 17:20. (СР.)]

1253 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVIII 55. Письмо Брюн-Лафона, гренадера национальной гвардии, 14 июля 1793 года другу в провинции в оправдание событий 31 мая. Это письмо требует прочтения полностью. В нем содержатся обычные идеи якобинца по отношению к истории: "Можем ли мы игнорировать тот факт, что когда-либо именно жители Парижа своим ропотом и праведными восстаниями против деспотической системы многих наших королей заставляли их проявлять более мягкие чувства в отношении облегчения положения французского народа и, главным образом, земледельцев?.. Без энергии Парижа Париж и Франция были бы сейчас населены исключительно рабами, в то время как эта прекрасная земля представляла бы вид столь же дикий и безлюдный, как у турецкой империи или Германии, " что привело нас " к тому, чтобы

придать еще больший блеск этой Революции, восстановив на земле древние афинские и другие греческие республики во всей их чистоте. Различий среди первых людей земли не существовало; ранние семейные узы связывали людей, у которых не было древних основателей или происхождения; в их республиках не было других законов, кроме тех, которые, так сказать, внушали им те чувства братства, которые они испытывали в колыбели первобытного населения".]

1254 ([return](#))

[Barbaroux, "Mémoires" (Ed. Dauban), 336.—Grégoire, "Mémoires," I. 410.]

1255 ([возвращение](#))

["Французская революция" Кине (выдержки из неопубликованных "Воспоминаний" Бодо), II. 209, 211, 421, 620.— Гийон де Монлеон I. 445 (речь Шалье в Центральном клубе Лиона, 23 марта 1793 г.). "Они говорят, что санкюлоты будут продолжать проливать свою кровь. Это только разговоры аристократов. Можно ли найти санкюлота в этом квартале? Разве он не неуязвим, как боги, которых он заменяет на этой земле?" —Речь Дэвида в Конвенте о Барре и Виале: "При таком прекрасном правительстве женщина будет рожать без боли". — Мерсье "Новый Париж", I. 13. "Я слышал, как (оратор) воскликнул в одном из разделов, чему я свидетельствую: "Да, я бы взял свою голову за волосы, отрезал их и, представив их деспоту, я бы сказал ему: тиран, посмотри на поступок свободного человека". !"]

1256 ([возвращение](#))

[Теперь, сто лет спустя, я рассматриваю десятки тысяч западных интеллектуалов, которые в преклонном возрасте, похоже, не в состоянии понять свое давнее увлечение Лениным, Сталиным и Мао, я не могу отделаться от мысли, что история, возможно, готовит нам подобные сюрпризы в будущем. (SR).]

1257 ([возвращение](#))

[И всю мою жизнь наши якобинцы-коммунисты включали в свой реестр искажения, ложь и клевету как обычный инструмент своего ремесла. (CP).]

1258 ([возвращение](#))

[Лафайет, "Воспоминания", I.467 (о якобинцах от 10 августа 1792 г.). "Эта секта, уничтожения которой желали девятнадцать-двадцать жителей Франции". — Дюран-Майан, 49. Отвращение к якобинцам после 20 июня 1792 года стало всеобщим. "Коммуны Франции, повсюду уставшие и недовольные популярными клубами, с радостью избавились бы от них, чтобы они больше не находились под их контролем".]

1259 (возврат)

[Слова Леклерка, депутата лионского комитета в якобинском клубе в Париже 12 мая 1793 года. "Народный макиавеллизм должен быть установлен... Все нечистое должно исчезнуть с французской земли... Меня, несомненно, будут считать разбойником, но есть один способ опередить клевету, и это - уничтожить клеветников".]

1260 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXXIV. 204 (свидетельство Франсуа Ламейри). "Сборник подлинных документов по истории революции в Страсбурге", II. 210 (речь Бодо, 19 апреля II года, в якобинском клубе в Страсбурге). "Эгоисты, беспечные, враги свободы, враги всей природы не должны рассматриваться как ее дети. Разве все, кто выступает против общественного блага или не разделяет его, не находятся в одном и том же положении? Давайте тогда полностью уничтожим их... Будь их миллион, разве кто-нибудь не пожертвовал бы двадцать четвертой частью своего "я", чтобы избавиться от гангрены, которая может заразить все остальное тело?... "По этим причинам оратор считает, что каждый человек, который не всецело предан Республике, должен быть предан смерти. Он заявляет, что Республика должна одним ударом привести к мгновенному исчезновению всех друзей королей и феодализма. —Болье, "Эссе", Т. 200. М. д'Антонель считал, "подобно большинству революционных клубов, что для создания республики должно быть установлено приблизительное имущественное равенство; и для этого треть населения должна быть подавлена". — "Это была общая идея фанатиков революции. "— Ларевельер-Лепо, "Воспоминания", I.150 "Жан Бон Сент-Андре ... предположил, что для прочного основания Республики во Франции население должно сократиться наполовину". Ларевельер-Лепо резко прерывает его, но он продолжает и настаивает на этом.—Гоффруа, депутат от Па-де-Кале, предложил в своем дневнике еще большую ампутацию; он хотел сократить население Франции до пяти миллионов.]

КНИГА ВТОРАЯ. ПЕРВЫЙ ЭТАП ЗАВОЕВАНИЯ.

ГЛАВА I. ЯКОБИНЦЫ ПРИХОДЯТ К ВЛАСТИ.

Выборы 1791 г. — Доля мест, полученных ими.

В июне 1791 года и в течение пяти последующих месяцев класс активных граждан²¹⁰¹ созывается для избрания своих представителей, которые, как мы знаем, согласно закону, бывают всех видов и степеней. Во-первых, здесь насчитывается 40 000 членов коллегий выборщиков второй степени и 745 депутатов. Далее, есть половина администраторов 83 департаментов, половина администраторов 544 округов, половина администраторов 41 000 коммун и, наконец, в каждом муниципалитете есть мэр и генеральный прокурор. Затем в каждом департаменте они должны избрать председателя уголовного суда и прокурора, а по всей Франции - офицеров Национальной гвардии; короче говоря, почти весь состав агентов и хранителей юридической власти. Гарнизон общественной цитадели должен быть обновлен, что происходит во второй и даже в третий раз с 1789 года. — Каждый раз якобинцы пробирались в это место небольшими группами, но на этот раз они входят большими отрядами. Петион становится мэром Парижа, Мануэль - генеральным прокурором, а Дантон - заместителем Мануэля. Робеспьер избирается прокурором по уголовным делам. Уже в первую неделю ²¹⁰² 136 новых депутатов вносят свои имена в реестр клуба. В Ассамблее партия насчитывает около 250 членов. Осмотрев все посты крепости, мы можем оценить, что осаждающие заняли треть из них, а возможно, и больше. Их двухлетняя осада велась с безошибочным чутьем, представляя собой экстраординарное зрелище: целая нация, законно побежденная отрядом повстанцев.²¹⁰³

I. — Их осадные операции.

Средства, используемые ими для обескураживания большинства избирателей и консервативных кандидатов. — Частота выборов. — Обязанность приносить присягу.

Прежде всего, они расчищают почву и с помощью декретов, вытесненных из Учредительного собрания, удерживают большую часть большинства подальше от избирательных участков. — С одной стороны, под предлогом лучшего обеспечения народного суверенитета выборы проводятся так часто и так близко друг к другу, что требуют от каждого активного гражданина шестой части его времени; такое требование очень велико для трудолюбивых людей, которые занимаются торговлей или каким-либо другим занятием,²¹⁰⁴ что имеет место в случае с большой массой; во всяком случае, с полезной и здравомыслящей частью населения. Соответственно, как мы видели, он остается в стороне от избирательных участков, оставляя поле открытым для бездельников или фанатиков.²¹⁰⁵ — С другой стороны, в силу конституции гражданская присяга, которая включает в себя церковную присягу, налагается на всех

выборщиков, поскольку, если кто-либо принимает первую и оставляет за собой вторую, его голос аннулируется: в ноябре в Дабсе муниципальные выборы в тридцати трех коммунах признаются недействительными исключительно под этим предлогом.²¹⁰⁶ Таким образом, не только сорок тысяч священнослужителей лишаются права голоса. не присягнувшие (insermentés), но опять же, все добросовестные католики теряют избирательное право, которых, безусловно, больше всего в Артуа, Ду и Юре, в округе Нижний и Верхний Рейн,²¹⁰⁷ в двух Севрах и Вандее, в Нижней Луаре, Морбиане, Финистерре и Кот-дю-Нор, в Лозере и Ардеше, не говоря уже о южных департаментах.²¹⁰⁸ Таким образом, благодаря закону, который они вынесли. неосуществимые, якобинцы, с одной стороны, заранее избавляются от всех здравомыслящих избирателей, исчисляемых миллионами; а с другой стороны, с помощью закона, который они сделали нетерпимым, они избавляются от голосов католиков, которые исчисляются сотнями тысяч. Следовательно, при включении в списки избирателей, благодаря этому двойному исключению, они сталкиваются лишь с наименьшим числом избирателей.

II.—Неудобства и опасности публичных выборов.

Избиратели, исключенные из Законодательного органа.

Теперь против них должны быть начаты операции, и первое средство состоит в том, чтобы лишить их кандидатов. Обязанность приносить присягу уже частично предусмотрела это, в Лозере все чиновники скорее подают заявления об отставке, чем приносят присягу;²¹⁰⁹ здесь есть люди, которые не будут кандидатами на предстоящих выборах, поскольку никто не жаждет места, которое он был вынужден оставить; в общем, подавление всех партийных кандидатур осуществляется не иначе, как путем придания должности мирового судьи неприятного характера. Якобинцы успешно придерживались этого принципа, поощряя и возглавляя бесчисленные бунты против короля, чиновников и клерков, против дворян, духовенства, торговцев зерном и землевладельцев, против всех видов государственной власти, независимо от ее происхождения. Повсюду власти вынуждены терпеть или оправдывать убийства, грабежи и поджоги или, по крайней мере, восстания и неповиновение. В течение двух лет мэр рискует быть повешенным за объявление военного положения; капитан не уверен в том, что его люди пойдут маршем в защиту налогового сбора; судье угрожают, если он осудит мародеров, опустошающих национальные леса. Магистрат, обязанностью которого является следить за соблюдением закона, постоянно вынужден нарушать закон или позволять нарушать его; в случае непокорности, суммарный удар, наносимый местными якобинцами, вынуждает его законную власть уступить их незаконному диктату, так что ему приходится смириться с тем, что он либо их сообщник, либо их марионетка. Такая роль невыносима для человека с чувствами или совестью. Следовательно, в 1790 и 1791 годах почти все видные и уважаемые люди, которые в 1789 году занимали места в особняках Виль или командовали Национальной

гвардией, все сельские жители, кавалеры ордена Людовика Святого, старые парламентарии, высшая буржуазия и крупные землевладельцы, уходят в частную жизнь и отказываются от общественных функций, которые больше не являются устойчивыми. Вместо того чтобы предлагать себя общественному избирательному праву, они избегают его, и партия порядка, далекая от того, чтобы избирать магистратуру, больше даже не находит кандидатов на нее.

Из-за чрезмерной предосторожности ее естественные лидеры были юридически дисквалифицированы, главные должности, особенно заместителя и министра, были заранее переданы влиятельным людям, в которых мы находим немного здравого смысла, приобретенного французским народом за последние два года. -В июне месяце 1779 года, даже после того, как непримиримые расстались с "Правыми", в Собрании все еще оставалось около 700 членов, которые, придерживаясь конституции, но полные решимости подавить беспорядки, сформировали бы разумный законодательный орган, если бы их переизбрали. Все они, за исключением очень небольшой группы революционеров, кое-чему научились на собственном опыте, и в последние дни их сессии два серьезных события - бегство короля и беспорядки на Марсовом поле - познакомили их с недостатками их механизма. Держа этот исполнительный инструмент в своих руках в течение трех месяцев, они видят, что он разрушен, что все шатается и что они сами подвергаются нападкам фанатиков и толпы. Соответственно, они пытаются затянуть время, и некоторые даже подумывают о том, чтобы вернуться по своим следам.²¹¹⁰ Они отделяются от якобинцев; из трехсот или четырехсот депутатов, внесенных в список клуба на улице Сент—Оноре, в клубе на улице Сент-Оноре²¹¹¹ остаются только семеро; остальные образуют в Фейянах особый оппозиционный клуб, и во главе их стоят первые основатели Дюпор, двое Ламетов, Барнав, авторы конституции, все отцы нового режима.²¹¹² В последнем декрете Учредительного собрания говорится: они громогласно осуждают узурпацию народных объединений и не только запрещают им всякое вмешательство в административные или политические вопросы, но также любую коллективную петицию или депутацию.²¹¹³ - Здесь друзья порядка могут найти кандидатов, шансы которых высоки, поскольку в течение двух и более лет каждый в своем округе является самым заметным, наиболее аккредитованным и влиятельным человеком там; он пользуется благосклонностью своих избирателей благодаря популярности разработанной им конституции, и весьма вероятно, что его имя соберет за нее большинство голосов. Якобинцы, однако, предвидели эту опасность: четырьмя месяцами ранее, в²¹¹⁴, с помощью Суда, который никогда не упускал возможности погубить себя и все остальное, в ²¹¹⁵ году они максимально использовали недовольство консерваторов и усталость Ассамблеи. Уставшая и испытывающая отвращение, в порыве ошибочного бескорыстия Ассамблея, охваченная энтузиазмом и застигнутая врасплох, принимает закон, объявляющий всех своих членов непригодными для избрания в следующую Ассамблею, заранее увольняя лидеров партии джентльменов.

III.—Друзья порядка, лишённые права свободных собраний.

Жестокое обращение с их клубами в Париже и провинциях.—Юридическое предотвращение деятельности консервативных ассоциаций.

Если последние (честные правые), несмотря на столь многие недостатки, пытаются бороться, их арестовывают на первом же шаге. Ибо для начала избирательной кампании требуются предварительные встречи для обсуждения и понимания друг друга, в то время как их противники фактически лишают их возможности создавать ассоциации, которую закон предоставляет им в качестве права. Вначале якобинцы освистывали и "забрасывали камнями" членов "Правых",²¹¹⁶ проводивших свои собрания во французском салоне на Королевской улице, и, согласно преобладающему правилу, полицейский трибунал, "считая, что это собрание является причиной беспорядков, что оно приводит к скоплениям людей на улице, что для его защиты могут быть использованы только насильственные средства", приказывает его распустить.²¹¹⁷— Ближе к августу 1790 года организуется второй клуб, на этот раз состоящий из самых мудрых людей. и самые либеральные люди. Во главе его стоят Малуэ и граф Клермон-Тоннер. Она носит название "Друзья монархической конституции" и стремится восстановить общественный порядок путем продолжения достигнутых реформ. Все формальности с ее стороны были соблюдены. В Париже уже насчитывается около 800 членов. Подписки поступают в его казну. Провинции посылают многочисленные отряды, и, что хуже всего, хлеб распределяется ими по сниженной цене, чем народ, вероятно, будет умиротворен. Это центр общественного мнения и влияния, аналогичный якобинскому клубу, который якобинцы терпеть не могут.²¹¹⁸ Мсье де Клермон-Тоннер, арендовавший летний Воксхолл, капитан Национальной гвардии уведомляет его владельца, что, если он его арендует, патриоты Пале-Рояля всем строем пойдут к нему и закроют его; опасаясь, что зданию будет нанесен ущерб, он расторгает договор аренды, в то время как муниципалитет, опасаясь столкновений, приказывает приостановить собрания. Клуб подает жалобу и рассматривает ее, в то время как буква закона настолько проста, что официальное разрешение клуба, наконец, выдается. Вслед за этим якобинские газеты и громкоговорители дали волю своей ярости против будущего соперника, который угрожает оспорить их империю. 23 января 1791 года Барнав в Национальном собрании, используя метафорический язык, который можно использовать как предсмертный крик, обвиняет членов нового клуба "в том, что они дают людям хлеб, который содержит в себе яд". Четыре дня спустя на жилище месье Клермон-Тоннера нападает вооруженная толпа. Когда Малуэ покидает его, его почти вытаскивают из кареты, и толпа вокруг него кричит: "Вон идет ублюдок, который осудил народ!" — Наконец, его основатели, которые из уважения к муниципалитету ждали два месяца, арендуют другой зал на улице Петит-Экюри и 28 марта начинают свои заседания. "Добравшись до него, - пишет один из них, - мы обнаружили толпу, состоящую из пьяниц, орущих мальчишек, женщин в лохмотьях, солдат, возбуждающих их, и особенно этих страшных собак, вооруженных крепкими сучковатыми дубинками длиной в два фута, которые отлично крушат черепа".²¹¹⁹ Это было придумано заранее. Сначала их было всего три или четыре сотни, а через десять минут - пятьсот или шестьсот; через четверть часа со всех сторон стекается около четырех тысяч человек; короче говоря, обычный состав восстания. "Жители квартала подтвердили, что не узнали ни одного из лиц". Шутки, оскорбления, тумачи, удары дубинками и сабельными порезами — члены клуба, "согласившиеся прийти безоружными", разгоняются, в то время как нескольких сбивают с ног, таскают за волосы, и еще

дюжина или пятнадцать ранены. В оправдание нападения показаны белые кокарды, которые, как утверждается, были найдены у них в карманах. Мэр Байи прибывает только тогда, когда все заканчивается, и в качестве меры "общественного порядка" муниципальные власти закрывают клуб конституционных монархистов навсегда.

Из-за этих безобразий со стороны фракции, при попустительстве властей, другие подобные клубы подавляются таким же образом. Их довольно много, и в главных городах - "Друзья мира", "Друзья Страны", "Друзья короля, мира и религии", "Защитники религии, людей и собственности". Магистраты и офицеры, наиболее культурные и утонченные люди, как правило, являются членами клуба; короче говоря, местной элитой. Раньше встречи проводились для бесед и дебатов, и, будучи давно созданным, клуб естественным образом переходит от литературы к политике. Предупреждение против всех этих провинциальных клубов дается с улицы Сент—Оноре.²¹²⁰ "Они являются центрами заговора, и за ними следует присматривать" немедленно, и они должны быть немедленно разгромлены.—Однажды, как в Каоре,²¹²¹ отряд Национальной гвардии, возвращаясь из похода против соседнего дворянства, чтобы довести дело до конца, врывается в клуб, "выбрасывает мебель из окон и разрушает дом". — В другой раз, как в Перпиньяне, возбужденная толпа окружает клуб, танцует фанданго и кричит: "К чертовой матери!" Здание клуба разграблено, а восемьдесят его членов, покрытых синяками, заперты в цитадели для их безопасности.²¹²²— В другой раз, как и в Эксе, якобинский клуб оскорбляет своих противников на их собственной территории и провоцирует драку, после чего муниципалитет замуровывает двери подвергнувшегося нападению клуба и выдает ордера на арест его членов.—Их всегда ждет наказание за любое насилие, которому им приходится подвергаться. Само их существование кажется преступлением. В Гренобле они едва собираются, как их разгоняют. Дело в том, что их подозревают в "нецивилизованности"; их намерения могут быть неправильными; в любом случае, они вызывают разделение этого места на два лагеря, и этого достаточно. В департаменте Гард все их клубы распущены по приказу департамента, потому что "они являются центрами недоброжелательства". В Бордо муниципалитет, учитывая, что "поступают тревожные сообщения о возвращении в город священников и привилегированных лиц", запрещает все встречи, за исключением якобинского клуба. Таким образом, "при системе свободы самого возвышенного рода, при наличии знаменитой Декларации прав человека, которая узаконивает все, что не является незаконным", и которая постулирует равенство как принцип французской конституции, тот, кто не является якобинцем, лишается общих прав. Нетерпимый клуб позиционирует себя как святую церковь и запрещает другим, которые не получили от него "православного крещения, гражданского вдохновения и способности к языкам". Только ей принадлежит право собираться и привлекать прозелитов. Консервативным, вдумчивым людям во всех городах королевства запрещается создавать избирательные комитеты, иметь трибуну, фонд, подписчиков и сторонников, взвешивать свои имена и общую силу на весах общественного мнения, собирать вокруг своего постоянного ядра рассеянное множество здравомыслящих людей, которые хотели бы избежать Революции, не возвращаясь к старому режиму. Пусть они шепчутся между собой по углам, и их все еще можно терпеть, но горе им, если они покинут свое уединенное убежище, чтобы действовать сообща, агитировать избирателей и поддерживать кандидата. До дня голосования они должны оставаться в присутствии своих объединенных, активных и буйных противников, рассеянных, инертных и безмолвных.

IV. Беспорядки на выборах 1790 года.—Выборы 1791 года.—Последствия бегства короля.— Визиты по месту жительства.—Гора в период выборов.

Смогут ли они, по крайней мере, свободно проголосовать в этот день? Они не уверены в этом, и, судя по событиям прошлого года, это сомнительно.—В апреле 1790 года в Буа д'Эзи, в Бургундии, г-ну де Буа д'Эзи, депутату, который вернулся из Парижа, чтобы подать свой голос,²¹²³ публично угрожали. Ему сообщили, что дворяне и священники не должны принимать участия в выборах, в то время как многие говорили в его присутствии, что для предотвращения этого было бы лучше повесить его. Неподалеку; в Сент. Коломб г-н де Витье был изгнан из избирательного собрания, а затем казнен после трехчасовых пыток. То же самое произошло в Семуре: двух джентльменов сбили с ног дубинками и камнями, еще один с трудом спасся, а кюре скончался от шести ножевых ранений.Предупреждение для священников и джентльменов: им лучше не голосовать, и такой же хороший совет можно дать торговцам зерном, землевладельцам и всем другим подозреваемым лицам. Ибо это день, когда народ восстанавливает свой суверенитет; буйствующие верят, что у них есть право делать именно то, что им выгодно, нет ничего более естественного, чем заранее исключить кандидатов, которым не доверяют, или выборщиков, которые голосуют не так, как следовало бы.—В Вильнев-Сен-Жорже, недалеко от Парижа,²¹²⁴ окружные выборщики собираются избрать судьей адвоката, человека строгого и энергичного характера; пролетариат, однако, не доверяет судье, способному осудить мародеров, и сорок или пятьдесят бродяги собираются вместе под окнами и кричат: "Мы не хотим, чтобы его избирали". Кюре Кросна, председатель избирательной ассамблеи, тщетно сообщает им, что собравшиеся избиратели представляют 90 коммун с населением около 100 000 человек и что "40 человек не должны преобладать над 100 000. Крики усиливаются, и выборщики отказываются от своего кандидата.— В По патриоты из числа ополченцев²¹²⁵ насильно освобождают одного из своих заключенных лидеров, распространяют список для проскрипций, нападают на подсчитывающего голоса с кулаками, а затем с саблями, пока проскрипционные не прячутся; на следующий день "никто не расположен присутствовать на избирательном собрании". - В 1791 году дела обстояли гораздо хуже. В июне месяце, как раз во время открытия первичных собраний, король бежал в Варенн, революция, кажется, потерпела крах, гражданская война и война за границей маячат на горизонте, как два призрака; Национальная гвардия повсюду взялась за оружие, и якобинцы максимально использовали всеобщую панику в своих интересах. О том, чтобы оспаривать их голоса, больше не может быть и речи; нехорошо быть на виду: среди стольких бурных сборищ народная казнь скоро закончится. Сейчас самое лучшее для роялистов, конституционалистов, консерваторов и умеренных всех мастей, для друзей закона и порядка — оставаться дома - они будут слишком счастливы, если им позволят там остаться, на что соглашается вооруженный сброд; при условии частых визитов.

Рассмотрите их положение в течение всего избирательного периода в спокойном округе и судите об остальной Франции по этому ее уголку. В Мортани,²¹²⁶ маленьком городке с населением в 6000 душ, похвальный дух 1789 года все еще сохранялся вплоть до поездки в Варенн. Среди сорока или пятидесяти дворянских семейств было немало либералов. Здесь, как и повсюду среди дворянства, духовенства и среднего класса, философское образование восемнадцатого века возродило старый провинциальный дух инициативы, и весь высший класс ревностно и безвозмездно взялся за выполнение общественных обязанностей, которые он один мог выполнять хорошо. Президенты округов, мэры и муниципальные служащие - все они избирались из числа духовенства и знати; три главных офицера Национальной гвардии были кавалерами ордена Святого Людовика, в то время как другие звания занимали ведущие люди сообщества. Таким образом, свободные выборы передали власть в руки социально

превосходящих, а новый порядок вещей покоился на законной иерархии условий, образования и способностей.— Но в течение шести месяцев клуб, сформированный из "дюжины горячих, буйных парней под председательством и в руках некоего Ратье, бывшего повара", воздействовал на население и сельские округа. Сразу же после получения известия о бегстве короля якобинцы "объявили, что дворяне и священники снабдили его деньгами для его отъезда, чтобы вызвать контрреволюцию". Одна семья пожертвовала такую-то сумму, а другая столько-то; в этом не было никаких сомнений; приведены точные цифры, причем для каждой семьи в соответствии с ее известными ресурсами. Немедленно "главные завсегдатаи клубов, связанные с сомнительной частью Национальной гвардии", группами рассредоточиваются по улицам: врываются в дома знати и других подозреваемых лиц. Все оружие, "ружья, пистолеты, шпаги, охотничьи ножи и трости для шпаг", унесено. Обыскивают каждую дыру и каждый угол; заключенных заставляют открывать секреты и шкафы для одежды силой в поисках боеприпасов, причем обыск распространяется "даже на дамские туалетные столики". В качестве меры предосторожности "они разламывают палочки помады надвое, предполагая, что в них спрятаны мушкетные пули, и забирают пудру для волос под предлогом того, что это либо окрашенный, либо замаскированный порошок". Затем, не распадаясь, отряд направляется в окрестности и за город, где с такой же оперативностью действует в замках, так что "в один прекрасный день все честные граждане, те, у кого больше всего имущества и мебели, которые нужно защищать, остаются без оружия на милость первого попавшегося грабителя". Все известные аристократы разоружены. Таковыми считаются те, кто "не одобряет энтузиазм дня, или кто не посещает клуб, или кто укрывает любого не принесшего присягу священнослужителя", и, в первую очередь, "офицеры Национальной гвардии, которые являются дворянами, начиная с командира и всего его штаба". — Последние позволяют отбирать у них мечи без сопротивления и с терпимостью и патриотическим духом, примером которых повсюду служат их собратья, они достаточно любезны, чтобы оставаться на своих постах, чтобы не дезорганизовать армию, надеясь, что этому безумию скоро придет конец. , "довольствуясь подачей жалобы в департамент.— Но напрасно департамент приказывает вернуть им оружие. Клубисты отказываются выдавать их до тех пор, пока король отказывается принимать Конституцию; между тем они без колебаний заявляют, что "при первом же выстреле на границе они перережут глотки всем дворянам и священникам, не принесшим присягу". — После принесения королевской присяги Конституции департамент снова настаивает, но на это не обращают внимания. Напротив, национальная гвардия, волоча за собой пушки, намеренно останавливается перед особняками невооруженной знати; за дамами их семейств по улицам следуют мальчишки, которые поют "ÇA IRA"²¹²⁷ им в лицо, а в заключительном припеве называют их по имени и обещают им фонарь; "ни один из них не мог пригласить на ужин дюжину своих друзей, не подвергаясь риску поднять шум". — На основании этого старые начальники Национальной гвардии уходят в отставку, и правительство уходит в отставку. Якобинцы обращают эту возможность к ответу. В нарушение закона весь офицерский состав обновляется, и, поскольку миролюбивые люди не осмеливаются подавать свои голоса, новый штат "состоит из маньяков, взятых по большей части из низшего сословия". С помощью этого очищенного ополчения клуб изгоняет монахинь, изгоняет священников, не принесших присяги, организует экспедиции по окрестностям и заходит так далеко, что очищает подозрительные муниципалитеты.²¹²⁸— Так много актов насилия, совершенных в городе и деревне, делают город и деревню непригодными для жизни, и для элиты владельцев гостиниц или для благовоспитанных людей больше нет убежища, кроме Парижа. После первого разоружения семь или восемь семей находят там убежище, и еще дюжина или пятнадцать присоединяются к

ним после угрозы, что им перережут горло; после религиозных преследований туда массово стекаются не принесшие присягу священнослужители, остальная знать и бесчисленное множество других горожан, "даже с небольшими средствами". Там, по крайней мере, человек теряется в толпе; он защищен инкогнито от произвола обывателей; он может жить там как частное лицо. В провинциях даже гражданских прав не существует; как кто-либо может там пользоваться политическими правами? "Всех честных граждан не допускают на первичные собрания угрозами или жестоким обращением ... Поле битвы на выборах остается за теми, кто платит сорок пять су налогов, причем более половины из них зарегистрированы в списке малоимущих". — Таким образом, исход выборов определен заранее! Бывший повар - это тот, кто санкционирует или создает кандидатуры, и на выборах депутатов департамента в уездном городе избранные выборщики, как и он сам, являются истинными якобинцами.²¹²⁹

V.—Запугивание и уход консерваторов.

Популярные вспышки в Бургундии, Лионе, Провансе и крупных городах.—Избирательные процессы якобинцев; примеры в Экс, Даксе и Монпелье.—Агитаторы остаются безнаказанными. — Доносы поименно.—Маневры с крестьянством.Общая тактика якобинцев.

Таково давление, под которым проходило голосование во Франции летом и осенью 1791 года. Визиты по месту жительства²¹³⁰ и повсеместное разоружение вынуждают дворян и духовенство, землевладельцев и людей культуры покидать свои дома, искать убежища в крупных городах и эмигрировать,²¹³¹ или, по крайней мере, строго ограничивать себя частной жизнью, воздерживаться от всякой пропаганды, от всякой кандидатуры и от всякого голосования. Было бы безумием видеть такое во многих кантонах, где обыски заканчиваются бунтом; в Бургундии и Лионе, где замки разграблены, где престарелых джентльменов избивают и оставляют умирать, где господин де Гильен только что был убит и изрублен на куски; в Марселе, где лидеры консервативной партии заключены в тюрьму, где полка швейцарской гвардии с оружием в руках едва хватает для приведения в исполнение приговора суда, который отпускает их на свободу, где, если какой-либо неосторожный человек выступает против якобинских постановлений, ему закрывают рот, уведомляя, что он будет похоронен заживо; в Марселе, где лидеры консервативной партии находятся в заключении. В Тулоне, где якобинцы расстреливают всех консерваторов и регулярные войска, где господин де Бокер, капитан военно-морского флота, убит выстрелом в спину, где клуб, поддерживаемый нуждающимися, матросами, землекопами и "бродячими коробейниками", поддерживает диктатуру по праву завоевания; в Бресте, в Тюле, в Каоре, где в этот самый момент на улице убивают джентльменов и офицеров. Неудивительно, что честные люди отворачиваются от урны для голосования, как от скопища головорезов.— Тем не менее, пусть они приходят, если хотят; избавиться от них будет

легко. В Эксе заседателю, в обязанность которого входит зачитывать имена избирателей, сообщают, что "имена должны произноситься незапятнанными устами, что, будучи аристократом и фанатиком, он не мог ни говорить, ни голосовать", и без дальнейших церемоний выводят его из комнаты.²¹³² Этот процесс является замечательным для превращения меньшинства в большинство, но здесь есть другой, еще более эффективный. В Даксе Фейяны, присвоившие себе титул "Друзей французской конституции", порвали с якобинцами,²¹³³ и, более того, они настаивают на исключении из Национальной гвардии "иностранцев без собственности или положения", пассивных граждан, которые приняты в нее вопреки закону, которые узурпируют право голоса и которые "ежедневно оскорбляют мирных жителей". Следовательно, в день выборов в церкви, где проходит первичное собрание, двое Фейянов, Лоред, бывший коллекционер вингтиемов, и Брунаш, стекольщик, предлагают исключить незваного гостя, слугу на жалованье. Якобинцы сразу же бросаются вперед. Лореда прижимают спиной к чаше со святой водой и ранят в голову; при попытке к бегству его хватают за волосы, швыряют на землю, пронзают руку штыком, сажают в тюрьму, и Брунаш вместе с ним. Восемь дней спустя на втором заседании присутствуют только якобинцы; естественно, "они все избраны". Они формируют новый муниципалитет, который, несмотря на приказы департамента, не только отказывается освободить двух заключенных, но и бросает их в темницу.—В Монпелье задержка с операцией больше, но она только более полная. Голоса сданы, урны для голосования закрыты и опечатаны, и консерваторы получают большинство. Вслед за этим якобинский клуб и Общество "железных дубинок", называющее себя Исполнительной властью, силой заявляются на заседания секций, сжигают один из бюллетеней, применяют огнестрельное оружие и убивают двух человек. Чтобы восстановить порядок, муниципалитет размещает каждую роту Национальной гвардии у дверей своего капитана, умеренные среди них, естественно, подчиняются приказам, а сторонники насилия - нет. Они наводняют город, насчитывающий около 2000 жителей, проникают в дома, убивают троих мужчин на улице или по месту их жительства и вынуждают административный орган приостановить свои избирательные собрания. В дополнение к этому они требуют разоружения "аристократов", и, поскольку это делается недостаточно быстро, они убивают ремесленника, который идет по улице со своей матерью, отрубая ему голову, торжествующе поднимают ее и подвешивают перед его домом. Власти теперь убеждены в этом и соответственно издают указ о разоружении, и победители в полном составе шествуют по улицам. В порыве энтузиазма или в качестве меры предосторожности они стреляют, проходя мимо, по окнам подозрительных домов и случайно убивают еще мужчину и женщину. В течение трех следующих дней шестьсот семей эмигрируют, в то время как власти сообщают, что все идет хорошо и порядок восстановлен. "Выборы, - говорят они, - в настоящее время проходят самым спокойным образом, поскольку люди со злыми намерениями добровольно держатся в стороне от них, большое количество людей покинуло город".²¹³⁴ Вокруг урны для голосования образуется пустота, и это называется единодушием избирателей.— Эффект от таких убийств велик, и требуется их всего несколько; особенно когда они остаются безнаказанными, что происходит всегда. Отныне все, что нужно делать якобинцам, - это угрожать; люди больше не сопротивляются им, потому что знают, что противостоять им слишком дорого. Они не желают посещать предвыборные митинги, где сталкиваются с оскорблениями и опасностями; они признают поражение с самого начала. Разве у якобинцев нет неотразимых аргументов, не принимая во внимание удары? В Париже, ²¹³⁵ г. Марат в трех последовательных номерах своей газеты только что поименно осудил "негодяев и воров", которые агитируют за выдвижение кандидатов на выборах, не дворян и священников, а обычных граждан, юристов, архитекторов, врачей, ювелиров, торговцев

канцелярскими принадлежностями, типографов, обойщиков и других ремесленников, причем каждое имя приводится полностью с указанием профессии, адреса и одной из следующих квалификаций: "лицемер (тартюф), аморальный, нечестный, банкрот, доносчик, ростовщик, мошенник", не говоря уже о других, которые я не могу записать. Следует отметить, что этот клеветнический список может стать запретительным списком, и что в каждом городе и деревне Франции подобные списки постоянно составляются и распространяются местным изданием *dub*, что позволяет нам судить, является ли борьба между ним и его противниками справедливой. Что касается сельских избирателей, то у него есть подходящие средства убедить их, особенно в бесчисленных кантонах, разоренных жакериями или находящимися под угрозой (крестьянские беспорядки), или, например, в Коррезе, где "весь департамент охвачен восстаниями и разрухой, и где никто не говорит ни о чем, кроме как о повешении офицеров, обслуживающих газеты".²¹³⁶ На протяжении всего избирательного процесса заседания дубля являются постоянными; "его выборщиков постоянно созывают на собрания"; на каждом из них "решается главный вопрос. это уничтожение рыбоводных прудов и арендной платы, их основные ораторы подводят итог всему этому, говоря, что ни за что не следует платить". Большинство выборщиков, состоящих из крестьян, чувствительны к подобным речам; все кандидаты в депутаты обязаны высказываться против рыбных прудов и аренды жилья; его депутаты и государственный обвинитель выдвигаются на основании этого исповедания веры; другими словами, чтобы быть избранными, якобинцы обещают алчным арендаторам доходы и имущество своих владельцев.—Мы уже видим в действиях, с помощью которых они получили треть должностей в 1791 году, зародыш методов, с помощью которых они получают их все в 1792 году; в этой первой избирательной кампании их действия указывают не только на их принципы и политику, но, опять же, на состояние, образование, дух и характер людей, которых они ставят у власти как на местном уровне, так и в столице.

2101 (возвращение)

[Закон от 28, 29 мая 1791 г. (согласно официальным заявлениям, общее количество активных граждан составило 4 288 360 человек).—Законы от 23 июля, 12 сентября, 29 сентября 1791 г. — Buchez et Roux, XII. 310.]

2102 (возвращение)

[Бюше К.Т. Ру, XII. 33.—Мортимер-Терно, "История земли", II. 205, 348.—Созе, II. ч. XVIII—Альбер Бабо, I. ч. XX.]

2103 (возвращение)

[Ленин повторил это представление в 1917 году, и Сталин попытался сделать то же самое в остальном мире. (CP)..]

2104 (возврат)

[Следующее письмо Камиля Демулена (3 апреля 1792 г.) сразу показывает, сколько времени тратилось на общественные дела, какую привлекательность они имели и каких людей они отвлекали от их бизнеса. "Я вернулся к своей старой профессии юриста, которой я уделяю почти все время, которое мне позволяют мои муниципальные или избирательные функции, а также якобинцы (клуб), то есть очень мало. Мне очень неприятно опускаться до рассмотрения буржуазных дел после того, как я управлял интересами такой важности и делами правительства перед лицом всей Европы".]

2105 (возвращение)

[Я не могу не думать о преднамеренном увеличении числа праздных чиновников, пенсионеров и других получателей государственных средств, которые сегодня голосуют за партию, представляющую их интересы. (СР.)]

2106 (возвращение)

[Саузай, II. 83-89 и 123. Резолюция жителей Шалеза, которые во главе со своими муниципальными служащими единодушно объявляют себя "нонконформистами" и требуют "права использовать храм для выражения своих религиозных убеждений, принадлежащий им и построенный на их средства". На основании этого муниципальные служащие Шалеза получили высокую оценку районной администрации, которая, таким образом, излагает принципы: "Свобода, неограниченная для частного лица, должна быть ограничена для общественного деятеля, чьи мнения должны соответствовать закону: в противном случае ... он должен отказаться от всех общественных функций".]

2107 (возврат)

[Национальный архив", F7, 3,253 (письмо директории департамента от 7 апреля 1792 г.). "25 января в нашем отчете Национальному собранию мы заявили о почти всеобщем противодействии, которое вызвало исполнение законов, касающихся духовенства, в этом департаменте ... По крайней мере, девять десятых католиков отказываются признавать приведенных к присяге священников. Учителя, находящиеся под влиянием своих старых кюре или викариев, готовы принести гражданскую присягу, но они отказываются признавать своих законных пасторов и посещать их службы. Поэтому мы обязаны удалить их и поискать другие, которые могли бы их заменить. Граждане большого числа коммун, продолжая доверять им, не окажут никакой помощи в избрании новых; в результате мы вынуждены при выборе этих людей передавать дело лицам, которых мы едва знаем и которые едва ли лучше известны справочникам округа. Поскольку они избираются против воли граждан, они не завоевывают их доверия и получают жалованье из казны коммуны без какой-либо пользы для общественного просвещения"]

2108 (возвращение)

[Отель "Меркюр де Франс", 3 сентября 1791 года. "Право посещать первичные собрания

принадлежит каждому гражданину, который платит налог в размере трех ливров; из-за насилия, которому подвергаются мнения, более половины французов вынуждены держаться подальше от этих собраний, которые предоставлены лицам, наименее заинтересованным в поддержании общественного порядка и обеспечении стабильных законов, обладающим наименьшим имуществом и платящим наименьшее количество налогов".]

2109 (возвращение)

["Французская революция", Т. I., стр. 182 и последующие страницы.]

2110 (возвращение)

["Переписка месье де Сталь" (рукопись), шведского посла, со своим двором, 4 сентября 1791 г. "Перемена в образе мышления демократов экстраординарна; теперь они, похоже, убеждены, что заставить Конституцию работать невозможно. Барнав, насколько мне известно, заявил, что влияние собраний в будущем должно быть ограничено советом знати и что вся власть должна принадлежать правительству"]

2111 (возвращение)

[Там же. Письмо от 17 июля 1791 года. "Все члены Собрания, за исключением трех или четырех, приняли решение отделиться от якобинцев; их насчитывается около 300 человек". — Семь депутатов, оставшихся в якобинском клубе, - это Робеспьер, Петион, Грегуар, Бюзо, Короллер и аббат Руайе.]

2112 (возвращение)

["Les Feuillants" был политическим клубом, состоящим из конституционных монархистов, которые проводили свои собрания в бывшем монастыре Фейян в Париже с 1791 по 1792 год. (SR).]

2113 (возвращение)

[Указ от 29, 30 сентября 1791 г. с отчетом и инструкциями Комитета по конституции.]

2114 (возвращение)

[Указ от 17 мая 1791 г. —Малуэ, XII. 161. "Нам ничего не оставалось, кроме как совершить одну большую ошибку, которую мы не преминули совершить".]

2115 (возвращение)

[Через несколько месяцев после этого на выборах мэра Парижа суд проголосовал против Лафайета и за Петиона]

2116 (возвращение)

[М. де Монлозье, "Воспоминания", II. 309. "Что касается меня, правда вынуждает меня сказать, что мне по голове ударили только три моркови и две кочанчики капусты". — Архив префектуры полиции (решения полицейского суда, 15 мая 1790 г.). Moniteur, V. 427. "Быстрое появление членов в час собрания, несмотря на улюлюканье и ропот толпы, казалось, убедило людей в том, что это был еще один заговор против свободы".]

2117 (возвращение)

[Это то, что происходит сегодня, в 1998 году, всякий раз, когда какая-либо политическая фракция, негодная социалистам, пытается организовать встречу. (CP).]

2118 (возвращение)

[Малут, II. 50.—Меркюр де Франс, 7 января, 5 февраля и 9 апреля 1791 г. (письмо члена Монархического клуба)]

2119 (возвращение)

[Ферьер, II. 222. "Якобинский клуб прислал пятьсот или шестьсот надежных людей, вооруженных дубинками", помимо "около сотни национальных гвардейцев и нескольких проституток из Пале-Рояля".]

2120 (return)

["Journal des Amis de la Constitution." Письмо от кафе "Националь"! Клуб в Бордо, 20 января 1791 г. — Письма "Друзей конституции" в Бриве и Камбре, 19 января 1791 г.]

2121 (возвращение)

["Французская революция", I. стр. 243, 324.]

2122 (возвращение)

[Меркюр де Франс, 18 декабря 1790 г., 17 января, 8 июня и 14 июля 1791 г. —Moniteur, VI. 697. — "Национальные архивы", F7, 3,193. Письмо Директории департамента Аверон от 20 апреля 1792 года. Повествование о событиях после конца 1790 года.—22 мая 1791 года якобинцы сожгли клуб "Друзей порядка и мира", пожар продолжался всю ночь и часть следующего дня. (Официальный отчет директории Мийау, 22 мая 1791 г.).]

2123 (возвращение)

["Французская революция", I. 256, 307.]

2124 (возврат)

[Отель "Меркюр де Франс", 14 декабря 1790 г. (письмо Вильнева-Сен-Жоржа, 29 ноября).]

2125 (возвращение)

["Национальные архивы", II. 1,453. Переписка М. Берчени. Письмо из По, 7 февраля 1790 г. "Никто не имеет ни малейшего представления о действительном положении вещей в этом некогда восхитительном городе. Люди перерезают друг другу глотки. За 48 часов произошло четыре дуэли, и десять или дюжина добропорядочных граждан были вынуждены скрываться в течение трех прошедших дней"]

2126 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3,249. Мемориал о фактическом состоянии города и района Мортань, департамент Орн (ноябрь 1791 г.).]

2127 (возвращение)

[Революционная песня с припевом: "Les aristocrates, à la lanterne, tous les aristocrates on les pendra" (всех аристократов повесят). (SR)]

2128 (возврат)

[15 августа 1791 года мать-настоятельница больницы Отель-Дье насильно увозят и помещают в таверну, в половине лиги от города, в то время как остальных монахинь изгоняют и заменяют восемью молодыми девушками из города. Среди других мотивов, требующих внимания, - враждебность двух фармацевтов, принадлежащих к клубу; в Отель-Дье монахини содержали аптеку, из которой они продавали лекарства по себестоимости и тем самым ввели себя в конкуренцию с двумя фармацевтами.]

2129 (возврат)

[Ср. "Национальный архив", DXXIX. 13. Письмо муниципальных чиновников и знати Шампейля администраторам Сены и Уазы по поводу выборов, 17 июня 1791 г. - Аналогичные письма из различных других приходов, в том числе из Шарк-Кона, 16 июня: "Они имеют честь сообщить вам, что во время предыдущих первичных собраний они подвергались величайшей опасности; что кюре Шарк—Кона, их пастор, неоднократно подвергался ножевым ранениям ". штык, следы от которого он унесет с собой в могилу. Мэр и несколько других жителей Шаркона с трудом избежали той же опасности". Там же, письма администраторов Верхних Альп Национальному собранию (сентябрь 1791 г.) о беспорядках в избирательном собрании Гапа, 29 августа 1791 г.]

2130 (возвращение)

[Полицейские обыски в частных домах. (CP).]

2131 (возвращение)

["Французская революция", стр. 159, 160, 310, 323, 324.— Ловернь, "История департамента Вар", (23 августа).]

2132 (возвращение)

["Национальный архив", F7, 3,198, низложение Верана-Икара, курфюрста в Арле, 8 сентября 1791 г. —Там же., F7, 3,195. Письмо администраторов Тарасконского округа от 8 декабря 1791 года. На муниципальных выборах в Барбантане противостоят друг другу две партии: одна, возглавляемая аббатом Шабо, братом одного из авиньонских разбойников, состоящая из трех-четырех горожан и "самых бедных в стране", и другая, в три раза более многочисленная, включающая всех землевладельцев, зажиточных торговцев и ремесленников, и всех, "кто больше всего заинтересован в хорошем управлении". Вопрос в том, будет ли аббат Шабо мэром. Выборы состоялись 5 декабря 1791 года. Вот официальный отчет исполняющего обязанности мэра: мэр: "Мы, Пьер Фонтен, мэр, обратились к бунтовщикам, чтобы побудить их соблюдать мир. В этот самый момент упомянутый Клод Гонтье, по прозвищу Баок, ударил нас кулаком по левому глазу, отчего у нас образовался значительный синяк, из-за которого мы почти ослепли, и вместе с другими набросился на нас, повалил на землю и потащил за волосы, продолжая наносить удары, от дверей церкви до тех пор, пока мы не оказались перед дверью ратуши".]

2133 (возвращение)

[Там же, F7, 3,229. Письма г-на де Лореда от 18 июня 1791 г.; из директории департамента от 8 июня, 31 июля и 22 сентября 1791 г.; из муниципалитета от 15 июля 1791 г. Муниципалитет "оставляет освобождение заключенных в подвешенном состоянии" на шесть месяцев, потому что, по его словам, люди настроены "восстать против их освобождения". — Письмо многих членов национальной гвардии, в котором говорится, что фракции составляют лишь ее часть.]

2134 (возврат)

[Меркюр де Франс, 10 декабря 1791 г., письмо из Монпелье, датированное 17 ноября 1791 г. — "Национальные архивы", F7, 3,223. Выдержки из писем, на случаи октября. 9 и 12, 1791. Ходатайство гг. Théгі и Девон ноября. 17, 1791. Письмо, адресованное им министру, 25 октября. Письма г-на Дюпена, синдикального поверенного департамента, министру, 14 и 15 ноября и 26 декабря 1791 г. (с официальными отчетами).— Среди убитых 14 и 15 ноября мы находим ювелира, адвоката, плотника и красильщика. "Эта болезненная сцена, - пишет прокурор синдика, - восстановила спокойствие в городе".]

2135 (return)

[Buche et Roux, X. 223 (l'Ami du Peuple, June 17, 19, 21, 1791)]

2136 (возвращение)

["Национальные архивы", F7, 3204. письмо М. Мелона де Траду, королевского комиссара в Тюле, 8 сентября 1791 г.]

ГЛАВА II.

I. Состав Законодательного собрания.

Социальный ранг депутатов. Их неопытность, некомпетентность и предрассудки.

Если верно, что нация должна быть представлена превосходящими ее людьми, то Франция была странно представлена во время революции. От одного собрания к другому мы видим неуклонное снижение уровня; особенно велико падение от Учредительного к Законодательному собранию. Актеры, получившие право выступать, уходят, как только начинают понимать свои роли; и более того, они исключили себя из театра, в то время как сцена отдана их заменителям.

"Предыдущее Собрание, - пишет посол, 2201 г., - состояло из людей большого таланта, большого состояния и почетного имени - сочетание, которое произвело внушительное впечатление на людей, хотя и яростно выступало против личных различий. Настоящее Собрание - это всего лишь совет юристов, собранных из всех городов и деревень Франции".

На самом деле, из 745 депутатов, действительно, "400 юристов принадлежат, по большей части, к отбросам профессии"; есть около двадцати конституционных священников, "столько же поэтов и литераторов с небольшой репутацией, почти все без состояния", большинству из которых меньше тридцати лет, шестидесяти - меньше двадцати шести, 2202 почти все они прошли обучение в клубах и народных собраниях". Нет ни одного дворянина или прелата, принадлежащего к древнему режиму, ни одного крупного землевладельца, 2203 ни одного главы службы, ни одного выдающегося специалиста в дипломатии, финансах, административном или военном искусстве. Но там находятся три генерала, и они низшего ранга, 2204 один из них занимал свое место всего три месяца, а двое других были совершенно неизвестны. Во главе дипломатического комитета стоит Бриссо, странствующий журналист, в

последнее время путешествовавший по Англии и Соединенным Штатам. Предполагается, что он компетентен в делах обоих миров; на самом деле он один из тех самонадеянных, потертых, разговорчивых парней, которые, живя на чердаке, читают лекции иностранным кабинетам и перестраивают всю Европу. Вещи для них кажутся такими же простыми, как слова и предложения: однажды, 2205 г., чтобы склонить англичан к союзу с Францией, Бриссо предлагает передать два города, Дюнкерк и Кале, в их руки в качестве гарантии; на другой день он предлагает "напасть на Испанию и в то же время послать флот для завоевания Мексики". — Ведущим членом финансового комитета является Камбон, купец из Монпелье, хороший бухгалтер, который в более поздний период должен упростить бухгалтерию и регулировать Grand Livre. о государственном долге, что означает государственное банкротство. Тем временем он изо всех сил ускоряет это, поощряя Ассамблею начать разорительную и ужасную войну, которая продлится двадцать три года; по его словам, "денег на это больше, чем нужно". 2206 На самом деле гарантия ассигнаций исчерпана, и налоги не поступают. Они живут только на выпускаемые ими бумажные деньги. Ассигнации теряют сорок процентов, и установленный дефицит на 1792 год составляет четыреста миллионов. 2207 Но этот революционный финансист полагается на конфискации, которые он инициирует во Франции и которые должны быть прекращены в Бельгии; в этом заключается все его изобретение, систематический грабеж в больших масштабах внутри королевства и за его пределами.

Что касается законодателей и составителей конституций, то у нас есть Кондорсе, хладнокровный фанатик и систематический уравнильщик, довольный тем, что математический метод подходит общественным наукам, питающимся абстракциями, ослепленным формулами и самым химеричным из извращенных интеллектов. Никогда еще человек, разбирающийся в книгах, не был более невежественным в отношении человечества; никогда еще любитель научной точности не преуспевал так сильно в изменении характера фактов. Именно он за два дня до 20 июня, в разгар самого жестокого общественного волнения, восхищался "спокойствием" и рациональностью толпы; "учитывая то, как люди интерпретируют события, можно предположить, что они уделяли несколько часов в день изучению анализа". Он-тот, кто, спустя два дня после 20-го июня, превозносил Красная Шапочка, в котором глава Людовика XVI. было глухо. "Корона-это так хорошо, как любое другое. Марк Аврелий не пренебрег бы этим". 2208 — Такова проницательность и практическое суждение лидеров; исходя из них, можно составить мнение о пастве. Она состоит из новичков, прибывающих из провинции и приносящих с собой принципы и предрассудки газеты. Столь удаленные от центра, ничего не знающие ни об общих делах, ни об их единстве, они на два года отстают от своих собратьев по Учредительному собранию. Они описаны следующим образом Малуэ, 2209

"Большинство из них, не принимая решения против монархии, выступили против двора, аристократии и духовенства, постоянно воображая заговоры и полагая, что защита заключается исключительно в нападении. Среди них все еще было много талантливых людей, но без опыта; им не хватало даже того, что получили мы. Наши депутаты-патриоты, по большей части, осознавали свои ошибки; новички - нет, они были готовы начать все сначала".

Более того, у них есть свои политические пристрастия, поскольку почти все они являются выскочками нового режима. Мы находим в их рядах 264 руководителей департаментов, 109 районных администраторов, 125 судей и прокуроров, 68 мэров и городских чиновников, а также около двадцати офицеров Национальной гвардии, конституционных епископов и кюре. Всего это 566 избранных должностных лиц, которые в течение последних двадцати месяцев

руководили правительством под руководством своих избирателей. Мы видели, как это было сделано и при каких условиях, с какой уступчивостью и с каким соучастием, с каким уважением к шумному мнению, с какой покорностью в присутствии бунтовщиков, с какой покорностью приказам толпы, с каким потоком сентиментальных фраз и банальных абстракций. Отправленные в Париж в качестве депутатов, благодаря выбору или терпимости клубов, они несут с собой свою политику и свою риторику. Результатом является скопище узких, извращенных, поспешных, надутых и слабых умов; на каждом ежедневном заседании двадцать словоблудий оказываются бесполезными, величайшая из общественных сил сразу превращается в фабрику бессмыслицы, школу экстравагантности и театр декламации.

II.—Степень и качество их интеллекта и культуры.

Возможно ли, чтобы серьезные люди слушали такую странную чушь до самого конца?

"Я возделываю землю", -2210 говорит один депутат. - "Теперь я осмеливаюсь говорить о древнем благородстве моего плуга. Упряжка волов когда-то составляла чистых, неподкупных юристов, перед которыми мои добрые предки исполняли свои контракты, подлинность которых, гораздо лучше зафиксированная на земле, чем на тонком пергаменте, защищена от любых видов революции".

Мыслимо ли, чтобы представитель закона, который собирается сослать или заключить в тюрьму сорок тысяч священников, использовал в аргументации такую глупую напыщенность, как следующая?2211

"Я видел в сельской местности гименеальный факел, испускающий только бледные и мрачные лучи, или, превращенный в пламя фурий, отвратительный скелет суеверия, восседающий даже на брачном ложе, помещенный между природой и супругами и притягивающий взгляды, и т.д.... О Рим, доволен ли ты? Значит, ты подобен Сатурну, которому ежедневно требовались новые холокосты?... Уходите, вы, творцы раздора! Почва свободы устала терпеть вас. Хотели бы вы вдохнуть атмосферу горы Авентин? Национальный корабль уже подготовлен для вас. Я слышу на берегу нетерпеливые крики команды; я вижу, как ветер свободы раздувает ее паруса. Подобно Телемаху, ты отправишься по водам искать своего отца; но тебе никогда не придется страшиться сицилийских скал или соблазнов Евхаристии".

Вежливость педантов, риторические олицетворения и инвективы маньяков - вот преобладающий тон. Тот же дефект характеризует лучшие речи, а именно перевозбужденный мозг, страсть к высокопарным терминам, постоянное использование ходульности и неспособность видеть вещи такими, какие они есть, и описывать их таким образом. Талантливые люди, такие как Иснар, Гуаде, сам Верньо, увлекаются пустыми звучными фразами, как корабль, у которого слишком много парусины вместо балласта. Их умы стимулируются воспоминаниями о школьных уроках, современный мир открывается им только

через их латинские воспоминания.—Франсуа де Нант возмущен папой, "который держит в рабстве потомков Катона и Скеволы". —Иснард предлагает последовать примеру римского сената, который, чтобы унять внутренние раздоры, развязал внешнюю войну: между старым Римом и Францией 1792 года действительно есть поразительное сходство.—Ру настаивает на том, что император (Австрии) должен дать сатисфакцию до 1 марта; "в подобном случае римский народ установил бы срок отсрочки; почему бы французскому народу не дать сатисфакцию до 1 марта". починить что-нибудь?.." "Круг Попилия" должен быть составлен вокруг этих мелких, колеблющихся германских князьков. Когда нужны деньги для создания лагерей вокруг Парижа и крупных городов, Ласурс предлагает избавиться от национальных лесов и удивляется любым возражениям против этой меры. "Солдаты Цезаря, - восклицает он, - веря, что древний лес в Галлии священен, не осмеливались рубить его топором; должны ли мы разделять их суеверное уважение?"²²¹²— Добавьте к этим коллегиальным знаниям философскую муть, вложенную во все умы великим софистом, бывшим тогда в моде. Ларивьер читает в "Трибюн"²²¹³ ту страницу "Социального контраста", где Руссо заявляет, что суверен может изгонять членов "антиобщественной религии" и наказывать смертью "того, кто, публично признав догмы гражданской религии, ведет себя так, как будто он в них не верит". На что другой шипящий попугай, М. Филассье, восклицает: "Я облакаю предложение Ж.—Ж. Руссо в форму предложения и требую голосования по нему". - Подобным образом предлагается предоставить очень молодым согласно "Новой Элоизе", девушки имеют право выходить замуж вопреки воле своих родителей, заявляя,

- что девочка тринадцати-четырнадцати лет начинает тосковать по союзу, который диктует природа. Она борется между страстью и долгом, так что, если она одерживает победу, то становится мученицей, что редко встречается в природе. Может случиться так, что молодой человек предпочтет безмятежный позор поражения изнурительной восьмилетней борьбе".

Развод вводится для "сохранения в браке того счастливого душевного покоя, который оживляет чувства".²²¹⁴ Отныне это будет уже не цепь, а "освобождение от приятного долга, который каждый гражданин имеет перед своей страной"... Развод - это дух, защищающий брак".²²¹⁵

На фоне классического педантизма, с весьма расплывчатыми и узкими представлениями об обычном обучении, лишенными точной и содержательной информации, льются непристойности и расширенные общие места, окутанные мифологической пеленой, извергаемые длинными тирадами, как сентенции из революционного руководства. Такова поверхностная культура и словесная аргументация, из вульгарных и опасных ингредиентов которых формируется интеллект новых законодателей.²²¹⁶

III.—Аспекты их сессий.

Сцены и представления в клубе.—Сотрудничество зрителей.

Исходя из этого, мы можем представить, какими были их сеансы. "Более последовательные и особенно более страстные, чем у Учредительного собрания"²²¹⁷, они обладают теми же, но усиленными характеристиками. Аргумент слабее, брань яростнее, а догматизм невоздержаннее. Негибкость вырождается в наглость, предрассудки - в фанатизм, а близорукость - в слепоту. Беспорядок переходит в суматоху, а постоянный гам - в переполох. Предположим, говорит очевидец,

"классная комната, в которой сотни учеников ссорятся и каждое мгновение готовы вцепиться друг другу в волосы. Их одежда небрежна, их поведение сердито, с внезапными переходами от криков к улюлюканью.. это зрелище трудно себе представить и с которым ничто не может сравниться".

У него нет недостатка ни в чем, чтобы превратить его в клуб низших видов. Здесь, заранее, мы размышляем о путях будущей революционной инквизиции. Они приветствуют пародийные доносы; берутся за мелкие полицейские расследования; взвешивают сплетни носильщиков и служанок; посвящают всю ночь секретам пьяницы.²²¹⁸ Они вносят в свой официальный отчет и без всякого неодобрения прошение г-на Юре, "проживающего в Пон-сюр-Йонне, который за собственной подписью предлагает сто франков и свою руку, чтобы стать убийцей тиранов". Многократные крики "ура" и аплодисменты вместе с поздравлениями президента являются санкцией на скандальные или нелепые частные проступки, пытающиеся выставить себя напоказ под прикрытием государственной власти. Анахарсиса Клутца, "официально отмеченного Маскарилем", который предлагает всеобщую войну и который охотится за картами Европы, заранее разделенными на департаменты, начиная с Савойи, Бельгии и Голландии "и, таким образом, до Полярного моря", благодарят и предоставляют ему место на скамьях Ассамблеи.²²¹⁹ Высказываются комплименты викарию Сент-Маргерит, и его жене предоставляется место в Ассамблее, и который, представляя "свою новую семью", громко выступает против церковного безбрачия.²²²⁰ Толпы мужчин и женщин им разрешается ходить по залу, выкрикивая политические лозунги. В коллегии адвокатов палаты допускаются всякого рода непристойные, ребяческие и бунтарские шествия.²²²¹ Сегодня она состоит из "парижских горожан", желающих поучаствовать в военных упражнениях и иметь в качестве своих комендантов "бывших французских гвардейцев"; завтра приходят дети и выражают свой патриотизм с "трогательной простотой", сожалея, что "их дрожащие ноги не позволяют им маршировать, нет, бежать против тиранов"; за ними идут каторжники из Шато-Вье в сопровождении шумной толпы; в другой раз дети приходят выразить свой патриотизм с "трогательной простотой", сожалея, что "их дрожащие ноги не позволяют им маршировать, нет, бежать против тиранов". время артиллеристы Парижа, числом в тысячу человек, бьют в барабаны; делегаты из провинций, предместий и клубов прибывают постоянно со своими яростными речами и властными увещеваниями, со своими требованиями, угрозами и призывами.— В перерывах между более громкими выступлениями в грохоте трибун слышен непрерывный гвалт.²²²² На каждом заседании "зрители высмеивают представителей; нация на галерке судит нацию в зале"; это вмешивается в дебаты, заставляет замолчать ораторов, оскорбляет президента и приказывает докладчику, представляющему законопроект, покинуть

трибуну. Одно прерывание или простой ропот - это еще не все; за час их бывает двадцать, тридцать, пятьдесят, шум, топот, вопли и личные оскорбления. После бесчисленных бесполезных просьб, после неоднократных призывов к порядку, "встреченных улюлюканьем", после дюжины "постановлений, которые были приняты, пересмотрены, отменены и вывешены", как будто это лучше доказывало бессилие закона, властей и самого Собрания, узурпации этих злоумышленников продолжают увеличиваться. Они кричали в течение десяти месяцев: "Долой гражданский список! Долой министров! Долой этих негодяев! Молчать, рабы!" 26 июля сам Бриссо должен появиться безучастным, и его ударят по лицу двумя сливами. "Три или четыреста человек без собственности, титула или средств к существованию... они стали помощниками, петиционерными и арбитрами законодательного органа", их оплаченное насилие полностью уничтожает то, что еще осталось от разума Ассамблеи.[2223](#)

IV.—Стороны.

"Правые". — "Центр". — "Левые". — Мнения и настроения жирондистов. — Их союзники из крайне "левых".

В собрании, составленном таким образом и окруженном, легко предвидеть, в какую сторону склонятся чаши весов. — Через сети выборов, которые якобинцы раскинули по всей стране, около ста благонамеренных людей из числа рядовых, сносно здравомыслящих и достаточно решительных, Матье Дюма, Дюмолар, Бекке, Горгеро, Воблан, Беньо, Жирарден, Рамон, Жокур, смогли пройти и сформировать партию "Правых".[2224](#) Они сопротивляются изо всех сил и, кажется, получили большинство. — Ибо из четырехсот депутатов, занимающих свои места в центре, сто шестьдесят четыре занесены в списки вместе с ними в клубе "Фейянов", тогда как остальные, под названием "независимых", притворяются беспартийными.[2225](#) Кроме того, все эти четыреста, по монархическим традициям, уважают короля; робкие и разумные, насилие им противно. Они не доверяют якобинцам, боятся неизвестного, желают быть верными Конституции и жить в мире. Тем не менее, напыщенные догмы революционного катехизиса все еще пользуются у них авторитетом; они не могут понять, как Конституция, которая им нравится, порождает анархию, которую они ненавидят; они "достаточно глупы, чтобы оплакивать последствия, клянясь поддерживать свои причины; им совершенно не хватает духа, единства и смелости", они мечутся взад и вперед между противоречивыми желаниями, в то время как их предрасположенность к порядку просто ожидает постоянного толчка сильной воли, который повернет ее в противоположном направлении. — На таком послушном материале "левые" могут эффективно работать. Действительно, в нее входят всего сто тридцать шесть зарегистрированных якобинцев и около сотни других, которые почти во всех случаях голосуют вместе с партией;[2226](#) однако жесткость мнений более чем компенсирует нехватку

численности. В первом ряду - Гуаде, Бриссо, Генсонне, Вейньо, Дюко и Кондорсе, будущие вожди жирондистов, все они юристы или писатели, увлеченные дедуктивной политикой, абсолютные в своих убеждениях и гордящиеся своей верой. Согласно им, принципы верны и должны применяться безоговорочно;²²²⁷ тому, кто остановится на полпути, не хватает смелости или разума. Что касается их самих, то они настроены пробиваться вперед. С уверенностью в себе молодежи и теоретиков они делают свои собственные выводы и обнимают себя своей твердой верой в них. "Эти джентльмены, - говорит проницательный наблюдатель, -
²²²⁸

"выражали большое презрение к своим предшественникам, избирателям, относясь к ним как к близоруким и предвзятым людям, неспособным извлечь выгоду из обстоятельств".

На замечания мудрости и бескорыстной мудрости²²²⁹ они отвечали презрительной улыбкой, свидетельствующей о сухости, проистекающей из самомнения. Человек истощал себя, напоминая им о событиях и выводя из них причины; он по очереди переходил от теории к опыту и от опыта к теории, чтобы показать им их идентичность, и, когда они снисходили до ответа, это означало отрицать наиболее достоверные факты и оспаривать самые простые наблюдения, противопоставляя им несколько банальных, хотя и красноречиво выраженных максим. Каждый относился к другому так, как будто они одни были достойны того, чтобы их услышали, каждый поощрял другого идеями, что всякое сопротивление их взгляду на вещи - это малодушие".

В своих собственных глазах только они способны на это и только они патриотичны. Из-за того, что они читали Руссо и Мабли, из-за того, что их язык развязан, а перо течет рекой, из-за того, что они знают, как обращаться с формулами книг и аргументировать абстрактные предложения, они воображают себя государственными деятелями.²²³⁰ Из-за того, что они читали Плутарха и "Молодую Анахарсису", из-за того, что они стремятся построить совершенное общество на основе метафизических концепций, из-за того, что они в восторге от грядущего тысячелетия, они воображают себя такими возвышенными духами. У них нет никаких сомнений по этим двум пунктам, даже после того, как все рухнуло из-за их ошибок, даже после того, как их услужливые руки запятнаны грязной хваткой грабителей, которых они первыми подстрекали, и палачей, соучастниками которых они являются.²²³¹ До такой степени самомнение является худшим из софистов. Убежденные в своей высшей просвещенности и чистоте своих чувств, они выдвинули теорию, что правительство должно быть в их руках. Следовательно, они используют это в Законодательном органе способами, которые могут обернуться против них в Конвенции. Они принимают в союзники худших демагогов крайне "левых", Шабо, Кутона, Мерлена, Базьера, Тюрио, Лекуантра, а за их пределами - Дантона, Робеспьера, самого Марата, всех уравнилелей и разрушителей, которых они считают полезными для себя, но орудиями которых они сами являются. Выдвигаемые ими предложения должны быть приняты любой ценой, и, чтобы гарантировать это, они выпускают на своих противников низкую, визжащую толпу, которую другие, еще более фракционные, завтра выпустят на них.

V. — Средства их действия.

Разгон клуба фейянов. —Давление трибун на Собрание.—Уличные толпы.

Таким образом, во второй раз мнимые борцы за свободу стремятся к власти, смело применяя силу.—Они начинают с подавления собраний клуба "Фейян".²²³² Против них устраиваются обычные беспорядки, после чего начинаются беспорядки, яростные выкрики и потасовки; мэр Петион жалуется на свое положение "между мнением и законом" и пускает все на самотек; наконец, Фейян вынужден покинуть место своего собрания.—Внутри Собрания они предоставлены наглости галерей. Напрасно они возмущаются и протестуют. Дюкастель, ссылаясь на декрет Учредительного собрания, запрещающий любое проявление одобрения или неодобрения, встречен шумом. Он настаивает на том, чтобы указ зачитывался при открытии каждой сессии, и "ропот начинается снова".²²³³ "Разве это не возмутительно, - говорит Вобланк, - что представители нации, выступающие с трибуны, подвергаются освистываниям, подобным тем, которыми награждают актера на сцене!" после чего галерки дают ему еще три раунда. "Поверят ли потомки, - говорит Катремер, - что действия, касающиеся чести, жизней и состояния граждан, должны быть предметом, подобно играм на арене, аплодисментов и шипения зрителей!" "Ближе к делу!" - кричат галереи. "Если когда—либо, - резюмирует Катремер, - самый важный из судебных актов (обвинительный акт со смертной казнью) может быть подвергнут этой скандальной проституции аплодисментов и угроз ..." "Ропот раздается с новой силой". - Каждый раз, когда должна быть принята кровавая или подстрекательская мера, самый яростный и продолжительный шум заглушает высказывания ее противников: "Долой оратора! Отправьте автора этого законопроекта в тюрьму! Долой! Долой! Иногда только около двадцати депутатов аплодируют или улюлюкают с галерки, а иногда оскорбляется все Собрание. Президенту тычут кулаками в лицо. Все, что теперь остается, - это "созвать галереи на полу для принятия декретов", с таким предложением по иронии судьбы выступил один из "Правых".²²³⁴

Какой бы великой ни была эта узурпация, меньшинство, чтобы подавить большинство, приспособляется к ней, якобинцы в палате объединяются с якобинцами на галереях. Возмутители спокойствия не должны быть устранены; "Это исключило бы из наших обсуждений, - говорит Гранженев, - то, что по существу принадлежит народу". Об одном из депутатов, требующем принятия мер по обеспечению тишины, "Торне требует, чтобы это предложение было передано португальской инквизиции". Шудье "заявляет, что это может исходить только от депутатов, которые забывают об уважении, которое должно быть оказано народу, его верховному судье".²²³⁵ "Акция галерей, - говорит Лекуэнт-Пюриво, - это взрыв патриотизма". Наконец, тот же самый Шудье, с несравненной дерзостью перевирая все права, желает даровать собравшимся законодательные привилегии и требует декрета против депутатов, которые, будучи виновны в народной неприязни к их величеству, осмеливаются жаловаться на тех, кто их оскорбляет. Другой механизм подавления, еще более энергичный, действует снаружи, на подступах к Собранию. Как и их предшественники в Учредительном собрании, члены "Правых" "не могут покинуть здание, не столкнувшись с угрозами и проклятиями разъяренной толпы. Крики "К фонарю!" доносятся до ушей Дюмолара, Воблана, Рокурда и Лакретеля так же часто, как до ушей аббата Мори и Монлозье ".²²³⁶ После того, как они оскорбили президента Матье Дюма, они оскорбляют его жену, которую узнали на закрытой галерее.²²³⁷ В Тюильри всегда стоят толпы, слушая скандалистов, которые поименно обличают

подозреваемых депутатов, и горе любому из них, кто встанет на этот путь. в камеру! Когда он проходит мимо, его встречает шквал оскорблений. Если депутат оказывается фермером, они восклицают: "Посмотрите на этого странного старого аристократа — старую крестьянскую собаку, которая раньше сторожила коров!" Однажды, поднимаясь по ступенькам террасы Тюильри, Хуа был схвачен за волосы старой мегерой, которая приказала ему: "Склони голову перед своими государями, народом, ублюдочный депутат!" 20 июня один из патриотов, проходя через зал Заседаний, шепчет ему на ухо: "Ты, негодяй-депутат, ты умрешь только от моей руки!" В другой раз, когда он защищал судью мира Ларивьера, у дверей его посреди ночи поджидает "шайка негодяев, которые толпятся вокруг него и тычут ему в лицо кулаками и дубинками"; к счастью, его друзья Дюма и Даверхоулт, два военных офицера, предвидя опасность, обнажают пистолеты и освобождают его, "хотя и с некоторым трудом". — По мере приближения 10 августа становится все более открытой агрессии. Вобланк, защищавший Лафайета, едва не был трижды разрублен на куски при выходе из Собрания; с шестьюдесятью депутатами обращаются таким же образом: их бьют, обливают грязью и угрожают смертью, если они посмеют вернуться.²²³⁸— С такими союзниками меньшинство очень сильно. Благодаря двум своим средствам принуждения она отберет нужные ей голоса у большинства и либо с помощью террора, либо хитрости обеспечит принятие всех необходимых ей декретов.

VI. Парламентские маневры.

Злоупотребление срочностью.—Голосование по принципу.—Называйте поименно. — Запугивание "Центра".—Оппоненты бездействуют.—Большинство окончательно уничтожено.

Иногда это удастся незаметно, заставляя их действовать быстрее. Поскольку "нет никакого распорядка дня, распространяемого заранее, и, в любом случае, такого, которого кто-либо обязан придерживаться",²²³⁹ Собрание застигнуто врасплох. "Первый лжец среди "левых" (это выражение, говорит Хуа, я не вычеркиваю, потому что среди этих господ было много) внес готовую резолюцию, подготовленную накануне вечером кликой. Мы не были готовы к этому и потребовали, чтобы дело было передано в комитет. Однако вместо того, чтобы сделать это, резолюция была объявлена срочной, и, хотим мы того или нет, обсуждение должно было состояться немедленно".²²⁴⁰— "Были и другие не менее вероломные тактики, которые, в частности, использовал Тюрио. Этот великий негодяй встал и предложил не проект закона, а то, что он назвал принципом; например, следует издать указ о конфискации имущества эмигрантов ... или о том, что священники, не принесшие присягу, должны подвергаться особому надзору.²²⁴¹... В ответ ему сказали, что его принцип является ядром закона, самим законом; так что пусть его обсудят, передав в комитет для составления доклада по нему.— Вовсе нет — вопрос срочный; комитет мог бы исправить статьи так, как ему заблагорассудится; они ничего не стоят, если в основе не лежит здравый смысл ". Благодаря этому оперативному методу

обсуждение подавляется. Якобинцы намеренно препятствуют Ассамблее рассмотреть этот вопрос. Они рассчитывают на ее замешательство. Во имя разума они отбрасывают разум, насколько это возможно, и ускоряют голосование, потому что их постановления не выдерживают анализа.—В другое время, и особенно по торжественным случаям, они принуждают к голосованию. Как правило, голоса отдаются членами либо сидя, либо стоя, и для четырехсот депутатов "Центра", подвергающихся нагоньям раздраженных галеристов, это довольно тяжелое испытание. "Часть из них не восстает, или они восстают вместе с "левыми"".2242 Если у "правых" оказывается большинство, "это оспаривается недобросовестно и требуется созыв палаты представителей". Теперь "призывы палаты представителей, сопровождаемые невыносимой бранью, всегда публикуются; якобинцы заявляют, что народу полезно отличать своих друзей от врагов". Смысл этого в том, что этот список оппозиции вскоре послужит списком преступников, в который робкие не склонны себя вписывать. Результатом является немедленное дезертирство тяжелых батальонов "Центра"; "Это положительный факт, — говорит Хуа, - свидетелями которого мы все были; мы всегда теряли сотню голосов по требованию палаты представителей". - Ближе к концу они сдаются и больше не протестуют, разве что остаются в стороне: 14 июня, когда рассматривался вопрос об отмене всей системы феодального кредита, присутствовали только крайне левые; остальные "Зал собраний был почти пуст"; из 497 присутствовавших депутатов 200 покинули сессию. 2243 Ободренные на мгновение появлением какой-то возможной защиты, они дважды оправдывают генерала Лафайета, за спиной которого они видят армию,2244 и бросают вызов деспотам Собрания, клубов и улиц. Но из-за отсутствия военного вождя и базы видимое большинство дважды вынуждено уступать, хранить молчание и бежать или отступать под диктатурой победившей фракции, которая напрягала законодательную машину до тех пор, пока она не стала разрозненной и сломанной.2245

2201 (возвращение)

["Переписка (рукопись) барона де Сталь" с его двором в Швеции. 6 октября 1791 г.]

2202 (возвращение)

["Сувениры", ПАСКЬЕ (Этьен-Деннис, герцог), канцлер Франции, в VI томах, Библиотека Плон, Париж, 1893.—Дюмурье, "Воспоминания", III. глава V: "Якобинская партия, имеющая отделения по всей стране, использовала свои провинциальные клубы для контроля за выборами. Каждый сумасшедший, каждый крамольный писака, все агитаторы были избраны ... было избрано очень мало просвещенных или благоразумных людей и еще меньше дворян". — Moniteur, XII. 199 (собрание от 23 апреля 1792 г.). Выступление М. Лекузента-Пюйраво. "Нам не нужно притворяться; действительно, мы с гордостью можем сказать, что этот законодательный орган состоит из небогатых людей".]

2203 (возвращение)

[Матье Дюма, "Воспоминания", I. 521. "Волнение на собраниях выборщиков было очень велико;

аристократы и крупные землевладельцы воздержались от присутствия там". —
Корреспонденция Мирабо и графа де ла Марка, III. 246, 10 октября 1791 г. "Девятнадцать двадцатых депутатов этого законодательного органа не имеют другого транспорта, кроме галош и зонтиков. Было подсчитано, что все эти депутаты, вместе взятые, не имеют солидного дохода в 300 000 ливров. Большинство членов этой Ассамблеи не получили никакого образования".]

2204 (возврат)

[Они имеют звание маршалов кампа, что соответствует званию бригадного генерала. Это Дюпюи-Монбрен (умерший в марте 1792 года), Декро-д'Эстре, слабый и измученный старик, которого его дети силой затащили в Законодательное собрание, и, наконец, Матье Дюма, консерватор и единственный видный из них.]

2205 (возвращение)

["Переписка барона де Сталь", 19 января 1792 г. —Гувернер Моррис (II.162, 4 февраля 1792 г.) пишет в Вашингтон, что М. де Варвиль из дипломатического комитета предложил уступить Дюнкерк и Кале Англии в качестве залога верности Франции в любом соглашении, в которое она могла бы вступить. По этому вы можете судить о мудрости и добродетели фракции, к которой он принадлежит —Buche et Roux, XXX 89 (защита Бриссо, 5 января 1793 г.) "Бриссо, как и все шумные, безрассудные, амбициозные люди, начинал с самых странных парадоксов. В 1780 году. в своих "Философских исследованиях по праву собственности" он писал следующее: "Если 40 крон достаточно для поддержания существования, то обладание 200 000 крон явно несправедливо и является грабежом... Исключительная собственность - настоящее преступление против природы... Наказание за грабеж в наших учреждениях - это акт добродетели, которого требует сама природа".]

2206 (возвращение)

[Moniteur, речь Камбона, заседания 2 февраля и 20 апреля 1792 г.]

2207 (возвращение)

[Там же., (заседание от 3 апреля). Выступление М. Кайассона. Собственность, принадлежащая нации, проданная и подлежащая продаже, оценивается в 2195 миллионов, в то время как уже выпущенные ассигнации составляют 2100 миллионов. —Ср. Меркюр де Франс, 17 декабря 1791 г., стр.201; 28 января 1792 г., стр. 215; 19 мая 1792 г., стр. 205.—Дюмурье, "Воспоминания", III. 296 и 339, 340, 344, 346.—" Камбон, буйнопомешанный, без образования, гуманных принципов или честности (общественной), зануда, невежда и очень легкомысленный. Он говорит мне, что у него остался один выход - конфисковать всю бельгийскую монету, всю церковную утварь и все наличные депозиты... что, разорив бельгийцев, доведя их до такого же состояния страданий, как французов, они неизбежно разделят с ними их судьбу; что тогда они будут приняты членами Республики с перспективой всегда продвигаться вперед, следуя той же линии политики; что декрет от 15 декабря 1792 года замечательно способствовал этому, поскольку он вел к полной дезорганизации, и что самое удачное, что могло случиться с Францией, - это дезорганизовать

всех своих соседей и довести их до такого же состояния анархии ". (Этот разговор между Камбоном и Дюмуре происходит в середине января 1793 г.) —Moniteur, XIV. 758 (заседание от 15 декабря 1792 г.). Репортаж Камбона.]

2208 (возвращение)

[Парижская хроника, 4 сентября 1792 г. "Это печальная и ужасная ситуация, которая вынуждает людей, от природы дружелюбных и великодушных, совершать такую месть!" — Ср. очень острую статью Сент-Бева о Кондорсе в "Causeries du Lundi", —Хуа (коллега Кондорсе в Законодательном собрании), "Воспоминания", 89. "Кондорсе в своем журнале регулярно фальсифицировал факты с непревзойденной дерзостью. Мнения "Правых" были так искажены и пародированы на следующий день в его дневнике, что мы, которые их высказывали, едва могли их распознать. Пожаловавшись ему на это и обвинив его в вероломстве, философ только улыбнулся".]

2209 (возвращение)

[Малуэ, II. 215.—Дюмуре, III. ч. V. "Они были избраны представлять нацию, чтобы защищать, как они говорят, ее интересы от вероломного суда".]

2210 (возвращение)

[Moniteur, X. 223 (заседание от 26 октября 1791 г.). Речь мсье Франсуа Дюваля.— Высокопарность является нормой дня на самом первом заседании. 1 октября 1791 года двенадцать стариков, марширующих в процессии, отправляются за конституционным актом. "Мсье Камю, архивариус, со спокойным видом и опущенными глазами входит размеренными шагами,"неся обеими руками священный документ, который он прижимает к груди, в то время как депутаты встают и обнажают головы. "Народ Франции, — говорит оратор, — граждане Парижа, все великодушные французы, и вы, наши сограждане — добродетельные, умные женщины, вносящие свое мягкое влияние в святилище закона, - узрите гарантию мира, которую представляет вам законодательное собрание!" - Мы, кажется, являемся свидетелями последнего акта оперы.]

2211 (возвращение)

[Там же, XII. 230 (заседания 26 апреля и 5 мая). Доклад и речь Франсуа де Нанта. Следовало бы процитировать всю речь, комическое сокровище от начала до конца: "Скажи мне, понтифик Рима, каковы будут твои чувства, когда ты поприветствуешь своих достойных и верных сотрудников?.. Я вижу ваши священные руки, готовые метнуть те папские молнии, которые... и так далее... Пусть принесут жаровню Скеволы, и, протянув ладони над горящими углями, мы покажем, что нет таких пыток, которые могли бы заставить нахмуриться чело того, кого любовь к родине возвышает над человечеством!" — Предположим, что как раз в этот момент ему под руку подложили зажженную свечу!]

2212 (возвращение)

[Moniteur, XI. 179 (заседание от 20 января 1792 г.).—Там же., 216 (заседание 24 января).—XII. 426 (9 мая).]

2213 (возвращение)

[Там же, XII. 479 (заседание 24 мая).—XIII. 71 (заседание 7 июля, речь Ласурса).—Ср. XIV. 301 (заседание 31 июля) цитата из Вольтера, приведенная для подавления монастырей.]

2214 (возврат)

[Moniteur. Выступление Обера Дюбайера на заседании 30 августа.]

2215 (возвращение)

[Речь Шометта, прокурора коммуны, перед молодоженами. (Мортимер-Терно, IV. 408).]

2216 (возврат)

[Класс, к которому они принадлежали, был описан в "Лайфе" М. Руа-Колларом (Сент-Бев, "Новые Ланди", IV. 263): "Молодой парижский юрист, которого сначала принимали в нескольких домах на острове Сен-Луи, вскоре он удалился из этого низшего мира адвокатов и мелочников, чей тон угнетал его. Сама мысль о том, какое впечатление произвела на него эта галантная и крайне вульгарная посредственность, все еще внушала отвращение. Он гораздо больше предпочитал беседовать с портовыми грузчиками, если понадобится, чем с этими надушенными служителями закона".]

2217 (возвращение)

[Этьен Дюмон, "Воспоминания", 40.—Меркюр де Франс, 19 ноября 1791 г.; 11 февраля и 3 марта 1792 г. (статьи Малле дю Пана).]

2218 (возвращение)

[Moniteur, 17 декабря (допрос в коллегии адвокатов дома Рауха, мнимого подрядчика, которого они обязаны оправдать). Раух говорит им: "У меня нет денег, и я не могу найти места, где я мог бы спать меньше чем за 6 су, потому что я писаю в постель". — Moniteur, XII. 574. (заседание от 4 июня), отчет Шабо: "Коробейник из Мортани говорит, что слуга, приехавший из Кобленца, сказал ему, что отряд собирается похитить короля и отравить его, чтобы навлечь позор на Национальное собрание". Бернассе де Пуатье пишет: "Вчера вечером один храбрый гражданин сказал мне: "Я был у служанки, живущей у дворянина. Она заверила меня, что ее хозяин собирается сегодня вечером в Париж, чтобы присоединиться к 30 000 человек, которые примерно через месяц намеревались перерезать глотки членам Национального собрания и поджечь каждый уголок Парижа!" — "М. Жерар, шорник из Амьена, пишет нам, что Людовику

XVI в его бегстве помогут 5000 ретрансляторов, и что после этого они собираются обстрелять Национальное собрание раскаленными пулями".]

2219 (возвращение)

[Меркюр де Франс, 5 ноября 1791 г. (заседание 25 октября).—Там же, 23 декабря.-Moniteur, XII. 192 (заседание от 21 апреля 1792 г.).—XII. 447 (обращение Клотца к французам): "Бог вывел порядок из первобытного хаоса; французы выведут порядок из феодального хаоса. Бог могуществен и проявил свою волю; мы могущественны, и мы проявим свою волю... Чем обширнее очаг войны, тем скорее и удачнее будет решен иск плебеев против знати... Нам нужны враги,.. Савойя, Тоскана, и побыстрее, побыстрее!"]

2220 (возвращение)

[Ср. Moniteur, XI. 192 (заседание от 22 января 1792 г.). "М. Бернет, капеллан национальной гвардии, появляется в баре заведения с англичанкой по имени Лидия Киркхэм и тремя маленькими детьми, один из которых у нее на руках. М. Бернет объявляет, что она его жена и что ребенок у нее на руках - плод их любви. Сославшись на силу естественных чувств, которым он не мог сопротивляться, проситель продолжает: "Однажды я встретил одного из тех, кто задавал священные вопросы. Несчастный, сказал он, в чем ты виноват? Об этом ребенке, сэр; и я женился на этой женщине, которая протестантка, и ее религия не имеет ничего общего с моей... Смерть или моя жена! Таков крик, которым природа сейчас и всегда будет вдохновлять меня".— Проситель получает почести Ассамблеи. — (Там же, XII 369).]

2221 (возврат)

[Гротеск часто напоминает фарс. "Мсье Пиорри, от имени бедных, но добродетельных граждан, предлагает две пары пряжек с таким девизом: "Они служили для удержания ремешков от ботинок на моих ногах; они послужат для того, чтобы под ними, с печатью и характером истины, скрывались все тираны, объединившиеся против конституции" (Moniteur, XII. 457, заседание от 21 мая)" - Там же, XIII. 249 (заседание от 25 июля). "Молодая гражданка предлагает лично сразиться с врагами своей страны", и президент с галантным видом отвечает: "Ваше предложение сделано скорее для того, чтобы успокоить, чем для борьбы с тиранами" и т. Д."]

2222 (возвращение)

[Moniteur, XL 576 (заседание от 6 марта); XII. 237, 314, 368 (заседания от 27 апреля, 5 и 14 мая).]

2223 (возвращение)

[Отель Mercure de France. 19 сентября 1791 г., 11 февраля и 3 марта 1792 г. —Бюше и Ру, XVI 185 (заседание от 26 июля 1792 г.).]

2224 (возвращение)

["Воспоминания Малле дю Пана", 1433 (изображение трех сторон, со специальной информацией).]

2225 (возвращение)

[Бюше и Ру, XII. 348 (письмо депутата Шерона, президента Клуба Фейянов). Депутатов Законодательного собрания, зарегистрированных в клубе "Фейянтс", насчитывается 264 человека, помимо большого числа депутатов Учредительного собрания.— Согласно Малле дю Пану, так называемых независимых насчитывается 250.]

2226 (возврат)

[Эти цифры подтверждены решающим голосованием (Мортимер-Тернауз, II. 205, 348.)]

2227 (возвращение)

[Moniteur, XII. 393 (заседание 15 мая, речь Иснарда): "Учредительное собрание лишь наполовину осмелилось сделать то, на что оно было способно. Она оставила на поле свободы, даже у самых корней молодого конституционного дерева, старые корни деспотизма и аристократии... Это приковало нас к стволу конституционного дерева, как бессильных жертв, отданных на растерзание своим врагам". Этьен Дюмон действительно видел недостатки воспитания, свойственные партии. Он говорит по поводу мадам Ролан: "Я обнаружил в ней слишком много того недоверчивого деспотизма, который присущ незнанию мира ... Чего не хватало ее интеллектуальному развитию, так это большего знания мира и общения с мужчинами, превосходящими ее суждения. Сам Роланд не обладал большой интеллектуальной широтой, в то время как все те, кто часто бывал в ее доме, никогда не поднимались выше вульгарных предрассудков".]

2228 (возвращение)

["Сувениры", ПАСКЬЕ (Этьен-Деннис, герцог), канцлер Франции. в VI томах, Библиотека Плон, Париж, 1893.]

2229 (возвращение)

[Мадам де Сталь, "Соображения французской революции", третья часть, гл. III. - мадам де Сталь беседовала с ними и судит о них в соответствии с проницательным восприятием светской женщины.]

2230 (возвращение)

[Луве, "Воспоминания" 32. "Я принадлежал к смелым философам, которые до конца 1791 года оплакивали судьбу великой нации, вынужденной остановиться на полпути к свободе", а на

странице 38 — "Нужен был министр юстиции. Четыре министра (Ролан, Серван и др.) обратили на меня свои взоры... Мне предпочли Дюрантона. Это была первая ошибка республиканской партии. Она дорого за это заплатила. Эта ошибка стоила моей стране много крови и слез". Позже он думает, что обладает квалификацией для посла в Константинополе.]

2231 (возвращение)

[Бузо, "Воспоминания" (Изд. Добан), стр. 31, 39. "Рожденный с гордым и независимым духом, который никогда не склонялся по чьему-либо приказу, как я мог смириться с мыслью о том, что человека считают священным? С моим сердцем и головой, одержимыми великими существами древних республик, которые являются величайшей честью для человеческого рода, я практиковал их принципы с самых ранних лет и питал себя изучением их добродетелей... Предполагаемая необходимость монархии ... не могла сочетаться в моем сознании с сформированными мной великими представлениями о достоинстве человеческого рода. Надежда обманула меня, это правда, но моя ошибка была слишком славной, чтобы позволить мне раскаяться в ней". — Самолюбование также является ментальным субстратом мадам Ролан, Ролана, Петиона, Барбару, Луве и др. (см. Их труды). Малле дю Пан Велл говорит: "Читая мемуары мадам Ролан, узнаешь актрису, репетирующую перед сценой. "— Роланд - административная марионетка и будущий оратор, чья жена дергает за ниточки. В нем есть странная, скучная жилка, присущая только ему. Например, в 1787 году (Гийон де Монлеон, "История Лионской деревни, кулон революции", 1.58) он предлагает использовать мертвых, превращая их в масло и фосфорную кислоту. В 1788 году он предлагает Академии Вильфранша выяснить, "не пойдет ли на пользу обществу учреждение трибуналов для суда над мертвыми?" в подражание египтянам. В своем отчете от 5 января 1792 г. он дает план организации публичных празднеств "в подражание спартанцам" и берет за девиз "Non omnis moriar" (барон де Жирардо, "Роланд и мадам Ролан". I. 83, 185)]

2232 (возвращение)

[Политический клуб, объединяющий умеренных и конституционных монархистов. Они получили свое прозвище за то, что проводили свои собрания в старом монастыре, который ранее использовался фельянами, ветвью цистерцианцев, которые во главе с Лабаррьером откололись в 1577 году. Клуб Фельетонистов был распущен в 1791 году.]

2233 (возвращение)

[Moniteur, XI. 61 (заседание от 7 января 1792 г.).—Там же., 204 (25 января); 281 (1 февраля); 310 (4 февраля); 318 (6 февраля); 343 (9 февраля); 487 (26 февраля).—XII. 22 (2 апреля). Отчеты обо всех сессиях необходимо прочитать, чтобы оценить силу давления. Посмотрите, в частности, заседания 9 и 16 апреля, 15 и 29 мая, 8, 9, 15 и 25 июня, 1, 2, 5, 9, 11, 17, 18, и 21 июля, а после этой даты - все заседания.—Lacretelle, "Dix Ans d'Epreuves," p. 78-81. "Законодательное собрание работало под руководством Якобинского клуба, сохраняя при этом фальшивый вид независимости. Прогресс, достигнутый страхом во французском характере, был очень велик в то время, когда все было выдержано в самом высокомерном ключе... Большинство, насколько

можно судить по намерениям, было за консерваторов; фактическое большинство было за республиканцев".]

2234 (возвращение)

[Moniteur, XIII. 212, заседание от 22 июля.]

2235 (возвращение)

[Moniteur, XII. 22, сессия от 2 апреля.—Мортимер-Терно, II. 95.—Moniteur, XIII. 222, сессия от 22 июля.]

2236 (возвращение)

[Лакретель, "Дикс и д'Эпрев", 80.]

2237 (return)

[Mathieu Dumas, "Mémoires," II. 88 (Feb. 23).—Hua, "Mémoires d'un Avocat au Parliament de Paris," 106, 121, 134, 154. Moniteur, XIII. 212 (заседание от 21 июля), речь М.: "Улицы, ведущие к этому зданию, ежедневно запружены толпами людей, которые оскорбляют представителей нации".]

2238 (возвращение)

[Де Вобланк, "Воспоминания", 344.—Moniteur, XIII. 368 (письма и речи депутатов, сессия от 9 августа).]

2239 (возвращение)

[Хуа, 115.—Там же, 90. 3 из 4 депутатов Сены и Уазы были якобинцами. "Мы встречались раз в неделю, чтобы обсудить дела департамента. Нам пришлось изгнать бродяг, которые даже за столом не говорили ни о чем, кроме убийства".]

2240 (возвращение)

[Moniteur, XII. 702. Например, 19 июня 1792 года по предложению, неожиданно предложенному Кондорсе, департаментам было разрешено сжигать все дворянские титулы в различных хранилищах. — Принято сразу и единогласно.]

2241 (возвращение)

[Позже Сталину и его преемникам следует поручить Организации Объединенных Наций и другим международным организациям косвенно предложить и обеспечить принятие новой конвенции о правах человека, правах детей, правах беженцев и т.д. Во многих случаях они стали

основой национального законодательства, которое сейчас создает проблемы для многих западных демократий. (SR).]

2242 (возвращение)

[Хуа, 114.]

2243 (возвращение)

[Moniteur, XII. 664.—Меркюр де Франс, 23 июня 1792 г.]

2244 (возвращение)

[Хуа, 141.—Матье Дюма, II. 399: "Замечательно, что Лафон де Ладеба, один из наших самых верных друзей, был избран президентом 23 июля 1792 года. Это показывает, что большинство в Собрании все еще было в здравом уме; но это было достигнуто только тайным голосованием при выборе кандидатов. Те же люди, которые повиновались своей совести из чувства справедливости и приличия, не могли столкнуться с опасностью, которая окружала их в виде угроз фракций, когда их призывали голосовать вставая или сидя".]

2245 (возвращение)

[Это описание и другие, относящиеся к тому же периоду, несомненно, были тщательно изучены тысячами социалистов и политических претендентов, которые, в любом случае, использовали подобную тактику для захвата власти в тысячах руководящих комитетов, учреждений и организаций. (CP).]

ГЛАВА III.

I.—Политика Ассамблеи.—Состояние Франции в конце 1791 года.

Бессилие закона.

Если бы депутаты, которые 1 октября 1791 года с таким торжеством и энтузиазмом присягнули Конституции, захотели открыть глаза, они увидели бы, что эта Конституция постоянно нарушается, как по ее букве, так и по духу, на всей территории. Как обычно, из тщеславия автора, г-н Туре, последний председатель Учредительного собрания, в своем заключительном отчете скрыл неприятную правду под напыщенными и вводящими в заблуждение фразами; но стоило только просмотреть ежемесячный отчет, чтобы увидеть, были ли, как он гарантировал, "декреты добросовестно исполнены во всех частях империи". — "Где можно найти такое добросовестное исполнение?" спрашивает Малле дю Пан.²³⁰¹ "Это в Тулоне, среди убитых и раненых, стреляли прямо на глазах у изумленного муниципалитета и Директории? Это в Марселе, где два частных лица были сбиты с ног и убиты как аристократы" под предлогом "того, что они продавали детям отравленные сахарные сливы, с помощью которых началась контрреволюция?" Это в Арле, "против которого в данный момент маршируют 4000 человек из Марселя, посланных клубом"? Это в Байе, "где съер Фоше, в отношении которого выдан ордер на арест, помимо того, что находится под запретом по причине политической инвалидности, только что был избран депутатом Законодательного собрания"? Это в Блуа, "где комендант, обреченный на смерть за попытку выполнить эти указы, вынужден отослать верный полк и подчиниться распущенным войскам"? Это в Ниме, "где полку "Дофини", покидающему город по приказу министра, народ приказывает", а клубу "ослушаться министра и остаться"? Это в тех ли полках, офицеры которых с пистолетами у груди вынуждены уходить и уступать место любителям? Это в Тулузе, "где в конце августа административные власти приказывают всем священникам, не принесшим присяги, покинуть город в течение трех дней и удалиться на расстояние четырех лье"? Это на окраине Тулузы, "где 28 августа муниципальный служащий был повешен на уличном фонаре после драки с применением оружия"? Это в Париже, где 25 сентября ирландский колледж, тщетно защищаемый международным договором, только что подвергся нападению толпы; где католиков, слушающих православную мессу, выгоняют вон и тащат на разрешенную мессу поблизости; где одну женщину отрывают от исповедальни, а другую бьют со всей силы?²³⁰²

Говорят, что эти проблемы преходящи; после провозглашения Конституции порядок вернется сам собой. Очень хорошо, Конституция проголосована, принята королем, провозглашена и передана Законодательному собранию. Пусть Законодательное собрание рассмотрит, что сделано в первые несколько недель. В восьми департаментах, окружающих Париж, каждый базарный день происходят беспорядки; фермы захвачены, и банды бродяг грабят земледельцев; мэр Мелена пронзен пулями и вырван из рук толпы, истекающей кровью.²³⁰³ В Бельфоре бунт с целью удержания обоза с монетами, а комиссару Верхнего Рейна угрожает смерть; в Буксвиллере на владельцев собственности нападают бедняки Национальной гвардии и солдаты Сальм-Зальма, дома разрушены. ворвались внутрь и разграбили подвалы; в Мирекуре стайка женщин бьет в барабаны и в течение трех дней держит Отель-де-Виль на осадном положении. — Однажды в Рошфоре вспыхивает восстание, и портовые рабочие заставляют муниципалитет развернуть красный флаг.²³⁰⁴ На следующий день это Лилль, жители которого, "не желая обменивать свои деньги и ассигнации на бумажные тряпки, называемые *billets de confiance*, собираются в толпы и угрожают, в то время как целый гарнизон

это необходимо для предотвращения взрыва". 16 октября Авиньон находится во власти бандитов, с отвратительной резней в Леднике. 5 ноября в Кане восемьдесят два джентльмена, горожанина и ремесленника, были сбиты с ног и отправлены в тюрьму за то, что предложили муниципалитету свои услуги в качестве специальных констеблей. 14 ноября в Монпелье торжествуют бандиты; восемь мужчин и женщин убиты на улицах или в своих домах, а все консерваторы разоружены или обращены в бегство. К концу октября гигантский столб дыма и пламени внезапно поднимается вверх из недели в неделю и распространяется повсюду, разрастаясь по другую сторону Атлантики в гражданскую войну на Сан-Доминго, где дикие звери выпускаются на волю против своих хозяев; 50 000 черных выходят на поле боя, и с самого начала 1000 белых убиты, 15 000 негров убиты, 200 сахарных заводов разрушены и нанесен ущерб на сумму 600 000 000 000; "одна только колония, стоящая десяти провинций, почти уничтожена".²³⁰⁵ В Париже, Кондорсе занят тем, что записывает в своем дневнике, что "эта новость ненадежна, поскольку в ней нет другой цели, кроме как создать для короля французскую империю за морями, где будут хозяева и рабы". Капрал Парижской национальной гвардии по собственному почину приказывает королю оставаться дома, опасаясь, что тот может сбежать, и запрещает часовому выпускать его на улицу после девяти часов вечера;²³⁰⁶ в Тюильри выступающие на открытом воздухе осуждают аристократов и священников; в Пале-Рояле царит столпотворение похоти и зажигательных речей.²³⁰⁷ Очаги беспорядков есть во всех кварталах, "столько грабежей, сколько есть четверти часа, и ни одного грабежа". грабители наказаны; нет полиции; суды переполнены; преступников больше, чем тюрем для их содержания; почти все частные особняки закрыты; ежегодное потребление в одном только Сен-Жерменском предместье сократилось на 250 миллионов; 20 000 воров с клеймами на спине коротают время в домах с дурной репутацией, в театрах, в Пале-Рояле, в Национальном собрании и в кофейнях; тысячи нищих наводняют улицы, перекрестки и скверы. Повсюду образ глубочайшей бедности, которая не вызывает жалости, поскольку сопровождается дерзостью. Толпы оборванных продавцов предлагают всевозможные бумажные деньги, выпущенные любым, кто решил пустить их в обращение, разрезанные на кусочки, проданные, подаренные и возвращающиеся в лохмотьях, более грязных, чем те жалкие существа, которые ими торгуют".²³⁰⁸ Из 700 000 жителей 100 000 бедняков, из которых 60 000 стеклись из департаментов;²³⁰⁹ среди них 30 000 нуждающихся ремесленников из национальных мастерских, уволенных и отправленных домой в июне прошлого года, но которые, вернувшись три месяца спустя, снова оказываются проглоченными. там, в огромной воронке бродяжничества, они бросают свою плавучую массу против безумного здания государственной власти и создают силы для подстрекательства к мятежу.—В Париже и в провинциях неповиновение существует во всей иерархии. Директории отменяют министерские приказы. Здесь муниципалитеты смело выполняют приказы своей Директории; там общины командуют вокруг своего мэра с обнаженным мечом. В других местах солдаты и матросы арестовывают своих офицеров. Обвиняемый оскорбляет судью на скамье подсудимых и заставляет его отменить свой вердикт; толпы облагают налогом или грабят пшеницу на рынке; Национальные гвардейцы препятствуют ее распространению или изымают на складах. Нет никакой безопасности имуществу, жизни или совести. Большинство французов лишены права исповедовать свою собственную веру и голосовать на выборах. Ни днем, ни ночью нет безопасности для элиты нации, для духовенства и дворянства, для офицеров армии и флота, для богатых торговцев и крупных землевладельцев; нет защиты в судах, нет доходов из государственных фондов; изобилуют доносы, изгнания, ссылки вглубь страны, нападения на частные дома; нет права свободных собраний, даже для обеспечения соблюдения закона по приказу законных властей.²³¹⁰ Этому противостоят

привилегии и иммунитет секты, оформившейся в политическую организацию. корпорация, "которая распространяет свои филиалы по всему королевству и даже за границу; которая имеет свою собственную казну, свои комитеты и свои подзаконные акты; которая управляет правительством, которая вершит правосудие",²³¹¹ и которая от столицы до деревушки узурпирует администрацию или направляет ее. Свобода, равенство и величие закона не существуют нигде, кроме как на словах. Из трех тысяч декретов, рожденных Учредительным собранием, самые хваленые, те, что лучше всего отмечены философским крещением, образуют массу мертворожденных выкидышей, могильником которых является Франция. То, что на самом деле скрывается за ложными представлениями о праве, провозглашаемыми и клятвенно соблюдаемыми снова и снова, - это, с одной стороны, угнетение высших и культурных классов, у которых отняты все права человека, и, с другой стороны, тирания фанатичной и жестокой черни, которая присваивает себе все права суверенитета.

II.—Собрание, враждебное угнетенным и благоприятствующее угнетателям.

Указы против дворян и духовенства.—Амнистия дезертирам, каторжникам и бандитам.—Анархические и уравнилельные принципы.

Напрасно честные люди Ассамблеи протестуют против этого скандала и этого переворота. Собрание, направляемое и вынуждаемое якобинцами, внесет поправки в закон только для того, чтобы проклясть угнетенных и санкционировать их угнетателей.—Не делая никаких различий между Вооруженными комплексы в Coblantz, которых он имел право наказывать, и беженцы, в три раза многочисленнее, стариков, женщин и детей, так много равнодушных и безобидных людей, а не только дворяне, но и плебеи,²³¹² кто ушел в почву, только чтобы защитить популярных безобразий, он конфискует имущества всех эмигрантов и заказы этом будут проданы.²³¹³ через новое ограничение паспорта, те, кто остаются привязаны к месту жительства, свободу передвижения, даже в интерьере, подвергаясь решению каждого якобинский муниципалитет.²³¹⁴ он завершает их разрушить, лишив их без возмещения всех доходов от своей недвижимости, все seignorial прав Учредительного собрания были объявлены законными.²³¹⁵ упразднилась, насколько это возможно, свою историю и свое прошлое, сжигая в общественных складах, их родословные названия.²³¹⁶—все под присягой священнослужителей, две трети французского духовенства, оно задерживает хлеб, маленькая пенсия позволила им для питания, который является выкуп их конфискованное имущество;²³¹⁷ он объявляет их "подозревают в бунт против закона и дурных намерений в отношении страны," это подвергает их особому международному надзору; он санкционирует их высылки без суда и следствия местных правителей в случае возникновения беспорядков; это декреты, что в таких случаях они должны быть изгнаны.²³¹⁸ она подавляет "все светские Конгрегации мужчин и

женщин, церковной или светской, даже ту, которая полностью посвящена больницы будут забирать от 600 000 детей с помощью учить читать и писать."2319 он устанавливает запреты на свое платье; она находится епископский дворцы в рынок на продажу, а также зданий, по-прежнему занятые монахами и монахинями.2320 он встречает с аплодисментами женатый священник, который вводит жену в сборе.— Собрание не только деструктивно, но и оскорбительно; авторы каждого принятого им декрета добавляют к его громовым раскатам громоподобный град собственных оскорблений и клеветы.

"Дети, - говорит депутат, - заражены ядом аристократизма и фанатизма, который им впрыскивают прихожане".2321

"Очистите сельские районы от паразитов, которые пожирают их!" — "Всем известно, - говорит Иснард, - что священник столь же труслив, сколь и мстителен... Пусть эти заразные типы будут отправлены обратно в римские и итальянские лазареты.. Что это за религия, которая по своей природе является антиобщественной и мятежной в принципе?"

Все "крупные собственники, богатые торговцы, лжеконсерваторы", не принесшие присяги, иммигранты на самом деле или по ощущениям,2322 являются открытыми заговорщиками или скрытыми врагами. Все общественные бедствия вменяются им в вину. "Причиной беспорядков, - говорит Бриссо,2323, - которые опустошают колонии, является адское тщеславие белых, которые трижды нарушали обязательства, которые они трижды клялись соблюдать". Нехватка работы и неурожай объясняются их коварной недоброжелательностью.

"Большое количество богатых людей, - говорит Франсуа де Нант,2324, - позволяют своему имуществу приходить в упадок, а своим полям оставаться под паром, чтобы наслаждаться зрелищем страданий людей".

Франция разделена на две партии: с одной стороны, аристократия, которой приписываются все пороки, и, с другой стороны, народ, которому приписываются все добродетели.2325

"Защита свободы, - говорит Ламарк,2326, - каждый день подло отвергается богатыми и бывшей знатью, которые надевают маску патриотизма только для того, чтобы обмануть нас. Не в этом классе, а только в гражданах, которых презрительно называют народом, мы находим чистых существ, эти пылкие души, действительно достойные свободы". — Еще один шаг, и все будет дозволено добродетельным против нечестивых; если несчастье постигнет аристократов, тем хуже для них. Те офицеры, которых забрасывают камнями, месье де ла Жайль и другие, "не лучше ли им было бы не заслуживать того, чтобы их приносили в жертву народному гневу?"2327 Иснард восклицает в "Трибюн": "Именно длительный иммунитет, которым пользуются преступники, превратил народ в палачей. Да, разгневанный народ, как и разгневанный Бог, слишком часто является ужасным дополнением к негласным законам".2328— Другими словами, преступления оправданы, и убийства по-прежнему провоцируются против тех, кто был убит за последние два года.

По вынужденному заключению, если жертвы - преступники, то их палачи честны, и Ассамблея, которая строго выступает против первых, оставляет все свои снисхождения для вторых. Это восстанавливает многочисленных дезертиров, которые бросили свои знамена до 1 января 1789 года;2329 это позволяет им платить по три су за пробег в лиге и возвращает их домой или в свои полки, чтобы они стали, наряду со своими собратьями, дезертировавшими более недавно, либо лидерами, либо новобранцами мафии. Он освобождает от каторги сорок швейцарских

гвардейцев Шатору, которых их собственные кантоны желали оставить там; он разрешает этим "мученикам свободы" пройти по улицам Парижа в триумфальной колеснице;²³³⁰ он допускает их в коллегия адвокатов палаты представителей и, проведя формальное голосование по этому вопросу, предоставляет им почести на заседании.²³³¹ Наконец, как будто это их особое дело - выпускать на публику самых свирепых и подлых представителей черни, он амнистирует Журдана, а затем освобождает его от ответственности. Манвиль, Дюпра и Рафель, беглые каторжники, тюремные пташки, кондотьеры всех стран, носящие титул "храбрых авиньонских разбойников", и которые в течение восемнадцати месяцев грабили и разоряли графство²³³²; это останавливает суд, который почти закончился, над мясниками из Гласиера; это допускает возвращение их победителями,²³³³ и их собственное назначение на места беглых магистратов, позволяя обращаться с Авиньоном как с преступниками. завоеванный город, и отныне он должен стать их добычей. Это преднамеренное возвращение паразитов в социальное тело, и в этом лихорадочном теле не упускается из виду ничего, что могло бы усилить лихорадку. Самые анархические и пагубные сентенции, подобно миазмам, исходят от скамей Собрания. Сведение вещей к абсолютному уровню принимается как принцип; "равенство прав, — говорит Ламарк,²³³⁴, - можно поддерживать, только неуклонно стремясь к равенству состояний"; эта теория практически применяется всеми сторонами, поскольку пролетариат грабит всех, кто владеет собственностью. - "Пусть общественное имущество будет разделено между жителями окрестных деревень, - говорит Франсуа де Нант, - в обратном соотношении к их состояниям, и пусть тот, у кого наименьшее наследство, получит наибольшую долю при разделе".²³³⁵ Представьте себе эффект этого предложения, зачитанного вечером крестьянам, которые в этот самый момент претендуют на лес своего лорда для своей коммуны. М. Корнель запрещает взимать в государственную казну какой-либо налог на заработную плату за физический труд, потому что природа, а не общество, дает нам "право на жизнь".²³³⁶ С другой стороны, он наделяет государственную казну правом забирать весь доход, потому что именно общество, а не природа, учреждает общественные фонды; следовательно, по его мнению, бедное большинство должно быть освобождено от уплаты налогов. все налоги должны падать на богатое меньшинство. Система своевременна, и это аргумент, пригодный для убеждения неимущих или стесненных в средствах налогоплательщиков, а именно непокорного большинства, в том, что ее налоги справедливы и что ей не следует отказываться от уплаты налогов.—

"При господстве свободы, - говорит президент Даверхол, -²³³⁷люди имеют право настаивать не только на пропитании, но и на изобилии и счастье".²³³⁸

Соответственно, находясь в состоянии нищеты, они были преданы. — "Поднявшись на высоту, достигнутую французским народом, - говорит другой президент, - он смотрит свысока на бури у своих ног".²³³⁹ Буря уже близко и разражается над его головой. Война, подобно черной туче, поднимается над горизонтом, застилает небо, гремит и окутывает Францию, начиненную взрывчатыми веществами, кольцом молний, и именно Ассамблея, совершив величайшую из своих ошибок, опускает молнию на голову нации.

III.—Война.

Расположение иностранных держав.—Неприязнь короля.—Провокация жирондистов.—Даты и причины разрыва

От этого можно было бы отказаться, проявив немного благоразумия. Выдвигались две основные претензии, одна со стороны Франции, а другая - со стороны Империи. — С одной стороны, и очень справедливо, Франция жаловалась на скопления эмигрантов, которые император и курфюрсты терпели против нее на границе. Во—первых, однако, вряд ли стоило опасаться нескольких тысяч дворян без войск или припасов и почти без денег,²³⁴⁰ и, кроме того, задолго до того, как наступил решающий час, эти войска были рассеяны сразу императором в его собственных владениях, а пятнадцатью днями позже курфюрстом Тревским в его электорате.²³⁴¹ С другой стороны, согласно договорам, немецкие князья, владевшие поместьями в Эльзасе, предъявили претензии на феодальные права, отмененные в их французских владениях, и сейм запретил их использование. их заставить принять предложенное возмещение ущерба. Но что касается Сейма, то не было ничего проще и привычнее, чем позволить переговорам затянуться, при этом не было никакого риска или неудобств, связанных с рассмотрением иска, поскольку во время задержки истцы оставались с пустыми руками. Если теперь за мнимыми мотивами искать истинные намерения, то несомненно, что вплоть до января 1792 года намерения Австрии были мирными. Субсидии, предоставленные графу д'Артуа в Декларации Пильница, были всего лишь придворным окроплением святой водой, подобием иллюзорного обещания и подлежали согласованным европейским действиям, то есть были заранее аннулированы путем отсрочки на неопределенный срок, в то время как эта мнимая лига суверенов сразу же "отнесена политиками к классу августейших комедий".²³⁴² Император Леопольд и его премьер-министр вовсе не подняли оружие против "Новой Франции" во имя старой Франции. Кауниц, были рады видеть конституцию завершенной и принятой королем; это "вывело их из затруднительного положения",²³⁴³ года, а также Пруссию. В управлении правительствами политическое преимущество является большим стимулом, и обеим державам нужны были все их силы в другом направлении, в Польше. Один за замедление, а другой за ускорение раздела этой страны, и оба, когда раздел произошел, чтобы получить достаточно для себя и не дать России получить слишком много. Государи Пруссии и Австрии, соответственно, не имели ни малейшего представления ни о спасении Людовика XVI, ни о возвращении эмигрантов обратно, ни о завоевании французских провинций. Если от них и можно было чего-то ожидать из-за личной недоброжелательности, то не было никаких опасений их вооруженного вмешательства.— Во Франции не король настаивает на разрыве; он слишком хорошо знает, что опасности войны подвергнут его и его подчиненных смертельной опасности. Как тайно, так и публично, в письменном обращении к эмигрантам, он желает вернуть их обратно или обуздать. В своей частной переписке он просит у европейских держав не физической, а моральной помощи, внешней поддержки конгресса, который позволит умеренным людям, сторонникам порядка, всем владельцам собственности поднять головы и сплотиться вокруг трона и законов против анархии. В его министерской переписке принимаются все меры предосторожности, чтобы не спровоцировать взрыв или позволить кому-либо спровоцировать его. В критический момент

обсуждения²³⁴⁴ он умоляет депутатов через г-на Делессара, своего министра иностранных дел, взвесить свои слова и особенно не направлять требование, содержащее "мертвую черту". Он сопротивляется, насколько позволяет ему его пассивная натура, до последнего. Будучи вынужденным объявить войну, он заранее требует подписанного совета всех своих министров. Он не произносит роковых слов до тех пор, пока его, "со слезами на глазах" и в самом отчаянном положении, не затягивает Собрание, квалифицирующее всякую осторожность как государственную измену и только что отправившее г-на Делессара предстать по обвинению в смертной казни перед верховным судом в Орлеане.

Таким образом, именно Сборка запускает вышедший из строя корабль в ревущие бездны неизвестного моря, без руля и протекающий по всем швам. Только он соскальзывает с троса, который удерживал его в порту и который иностранные державы не осмеливались и не желали перерезать. И здесь жирондисты снова являются лидерами и держат топор в руках; с конца октября они хватаются за него и наносят неоднократные удары.²³⁴⁵— В качестве исключения крайние якобинцы, Кутон, Колло д'Эрбуа, Дантон, Робеспьер, не встают на их сторону. Робеспьер, который сначала предлагал ограничить императора "кругом Попилия",²³⁴⁶ опасается передачи слишком большой власти в руки короля и, становясь все более недоверчивым, проповедует недоверие. Но огромная масса партии, ведомая шумным общественным мнением, побуждает робких маршировать впереди. Они ничего не знают о многих вещах, знание которых необходимо для успешного ведения такого сложного и деликатного дела. Они ничего не знают о кабинетах министров, судах, населении, договорах, прецедентах, своевременных формах и необходимом стиле. Их проводником и советчиком в международных отношениях является Бриссо, чье превосходство основано на их невежестве и который, превратившись в государственного деятеля, становится на несколько месяцев самой заметной фигурой в Европе.²³⁴⁷ В какой бы степени европейское бедствие ни приписывалось какому-либо одному человеку, это бедствие следует приписать ему. Именно этот негодяй, родившийся в кондитерской, воспитанный в адвокатской конторе, ранее работавший полицейским агентом за 150 франков в месяц, когда-то состоявший в сговоре со скандалистами и шантажистами,²³⁴⁸ скупердяй, назойливый и назойливый, который с помощью полуинформации кочевника, обрывков газетных идей и преданий из читальных залов,²³⁴⁹ добавленных к его писательским каракулям и клубным декламациям, вершит судьбы Франции и других стран. Начинает войну в Европе, которая унесет шесть миллионов жизней. На чердаке, где его жена стирает его рубашки, он наслаждается обличениями правителей, и 20 октября в "Трибюн",²³⁵⁰ год, он начинает с оскорбления тридцати иностранных государей. Такое острое, интенсивное наслаждение - это то, чем ежедневно питается новый фанатизм. Сама мадам Ролан с явным самодовольством наслаждается этим, что можно увидеть в двух знаменитых письмах, в которых она высокомерным тоном сначала наставляет короля, а затем папу Римского.²³⁵¹ Бриссо, в сущности, считает себя Людовиком XIV и недвусмысленно призывает якобинцев подражать надменным манерам Великого монарха.²³⁵²— К бестактности незваного гостя и обидчивости парвеню мы можем добавить жесткость сектанта. Якобинцы во имя абстрактных прав отрицают исторические права; они навязывают сверху и силой ту истину, апостолами которой они являются, и позволяют себе любую провокацию, которую они запрещают другим.

"Давайте скажем Европе, - восклицает Иснارد,²³⁵³ - что десять миллионов французов, вооруженных шпагой, пером, разумом, красноречием, могут, если их спровоцировать, изменить облик мира и заставить тиранов дрожать на их глиняных тронах".

"Везде, где есть трон, - говорит Эро де Сешель, - есть враг".[2354](#)

"Честный мир между тиранией и свободой, - говорит Бриссо, - невозможен. Наша Конституция - вечное проклятие абсолютным монархам... Оно подвергает их испытанию, оно произносит над ними приговор; оно как бы говорит каждому: завтра ты перестал быть или будешь царем только через народ... Война теперь является национальным благом, и отсутствие войны - единственное бедствие, которого следует бояться". [2355](#)

"Скажите королю, - говорит Генсонне, - что война неизбежна, что этого требует общественное мнение, что безопасность империи делает ее законом".[2356](#)

"Состояние, в котором мы находимся, - заключает Верньо, - это настоящее состояние разрушения, которое может привести нас к позору и смерти. Итак, к оружию! к оружию! Граждане, свободные люди, защитите свою свободу, подтвердите надежды человечества... Не теряйте преимущества своей позиции. Атакуйте сейчас, когда есть все признаки полного успеха... Мне кажется, что духи прошлых поколений толпятся в этом храме, чтобы призвать вас, во имя зла, которое рабство вынудило их терпеть, защитить будущие поколения, судьбы которых находятся в ваших руках! Да будет исполнена эта молитва! Станьте в будущем новым Провидением! Объединитесь в вечной справедливости!"[2357](#)

Среди марсельских ораторов больше нет места для серьезной дискуссии. Бриссо в ответ на требование императора от имени собственности принцев в Эльзасе отвечает, что "суверенитет народа не связан договорами тиранов".[2358](#) Что касается собраний эмигрантов, то император, уступив в этом пункте, уступит и в других.[2359](#) Пусть он официально откажется от всех заговоров против Франции.

"Я хочу войны 10 февраля, - говорит Бриссо, - если только мы не получим его отречения".

Никаких объяснений; мы хотим сатисфакции; "требовать сатисфакции — значит отдавать императора на нашу милость".[2360](#) Собрание, так стремящееся начать ссору, узурпирует право короля сделать первый шаг и официально объявляет войну, назначая дату.[2361](#) - Теперь жребий брошен.

"Они хотят войны, - говорит император, - и они ее получают".

Австрия немедленно заключает союз с Пруссией, которой, как и ей самой, угрожает революционная пропаганда.[2362](#) Забив тревогу, красавицы-якобинцы, хозяйева Собрания, преуспели в создании этого "чудовищного союза", и изо дня в день эта тревога звучит все громче. Еще год, благодаря такой политике, и Франция будет иметь врагом всю Европу, а своим единственным другом - регентство Алжира, внутренняя система правления которого примерно такая же, как у нее самой.

IV.—Тайные мотивы лидеров.

Мир поставил под угрозу их контроль.—Недовольство богатого и образованного класса.— Формирование и усиление партии порядка.— Король и эта партия помирились.

За их карманьолями²³⁶³ мы можем обнаружить замысел, который они признают позже.

"Конституция всегда препятствовала нам, - скажет Бриссо, - и ничто, кроме войны, не могло разрушить Конституцию".²³⁶⁴

Следовательно, дипломатические ошибки, которые они выставляют напоказ, являются просто предложениями; если они призывают к войне, то с целью свержения правового порядка вещей, который их раздражает; их реальная цель - завоевание власти, вторая внутренняя революция, применение их системы и окончательное состояние равенства. За ними скрывается самый политичный и абсолютный из теоретиков, человек, "чье великое искусство состоит в достижении своих целей, не показываясь на глаза, в подготовке других к дальновидным взглядам, о которых они и не подозревают, и в том, чтобы мало говорить публично и действовать тайно".²³⁶⁵ Этот человек — Сийес, "лидер всего, не делая вид, что он чем-то руководит".²³⁶⁶ Столь же увлеченный, как Руссо, своими собственными спекуляциями, но столь же беспринципный и столь же дальновидный, как Макиавелли. в выборе практических средств он был, есть и будет в решающие моменты советником радикальной демократии.

Его гордость не терпит превосходства. Он уничтожает дворянство, потому что он не дворянин; поскольку он не владеет всем, он все уничтожит. Его фундаментальная доктрина для консолидации Революции заключается в том, что необходимо сменить религию и династию".

Теперь, если бы сохранялся мир, все это было бы невозможно; более того, господство партии было подорвано. Целые классы, которые примкнули к партии, когда она начала восстание против привилегированных, отделились от нее теперь, когда восстание было направлено против них; среди мыслящих людей и среди тех, у кого была собственность, большинство испытывало отвращение к анархии, а также к ее подстрекателям. Многие администраторы, магистраты и функционеры, недавно избранные, громко жаловались на то, что их власть подчиняется толпе. Многие земледельцы, фабриканты и торговцы пришли в молчаливое раздражение от того, что плоды их труда и экономики по своему усмотрению отдаются грабителям и неимущим. Торговцам мукой из Этампа было тяжело не осмеливаться отправлять свою пшеницу, быть вынужденными снабжать покупателей по ночам, дрожать в собственных домах и знать, что, выходя на улицу, они рискуют своей жизнью.²³⁶⁷ Оптовым бакалейщикам в Париже было тяжело видеть, как их склады захвачены, их окна разбиты, их пакеты с кофе и коробки с сахаром, оцененные по низкой цене, разнесены по частям и унесены старыми ведьмами или взяты даром негодяями, которые сбегали и продавали их на другом конце улицы.²³⁶⁸ Семьям старой буржуазии, бывшим видным людям в каждом городе и деревне, выдающимся в каждом виде искусства, профессии или ремесла, уважаемым и состоятельным людям, короче говоря, большинству людей, у которых была хорошая крыша над головой и хорошее пальто на спине, было тяжело во всех местах терпеть незаконное господство толпы, возглавляемой несколькими сотнями или дюжинами болтунов и поджигателей.— Уже в начале 1792 года это недовольство было настолько велико, что подверглось осуждению в "Трибюн" и в прессе. Иснард²³⁶⁹ выступал против "того множества крупных собственников, тех богатых

торговцев, тех надменных, состоятельных личностей, которые, занимая выгодное положение в общественном амфитеатре, не желают, чтобы их места менялись". "Буржуазия, - писал Петион, [2370](#), - этот многочисленный класс, свободный от каких-либо тревог, отделяет себя от народа; она считает себя выше его ... они являются единственным объектом ее недоверия. Ее повсюду преследует одна идея, что революция — это война между теми, у кого есть, и теми, у кого нет". - Она действительно воздерживается от выборов, держится подальше от патриотических клубов, требует восстановления порядка и верховенства закона; она спланирует вокруг себя "множество консервативных, робких людей, для которых спокойствие является первостепенной необходимостью", и особенно, что еще серьезнее, обвиняет в беспорядках их истинных авторов. Со сдержанным негодованием и массой неоспоримых доказательств Андре Шенье, человек чувств, встает посреди безмолвной толпы и открыто срывает маску с якобинцев. [2371](#) Он полностью выявляет повседневный софизм, с помощью которого толпу, "несколько сотен бездельников, собравшихся в саду или в театре, нагло называют народом". Он изображает те "три или четыре тысячи узурпаторов национального суверенитета, которых их ораторы и писатели ежедневно одурманивают более грубым благоволением, чем любая лесть, предложенная худшему из деспотов"; те собрания, где "бесконечно малое число французов кажется большим, потому что они едины и кричат"; тот парижский клуб, из которого честные, трудолюбивые, интеллигентные люди один за другим покидали свое место, уступая место интриганам в долгах, лицам с запятнанной репутацией, лицемерам патриотизма, любителям шумихи, несостоявшимся талантам, развращенным интеллектам, тем, кто не способен противостоять им. изгои всех видов и степеней, которые, будучи не в состоянии управлять своим собственным бизнесом, компенсируют это, управляя бизнесом общества. Он показывает, как вокруг центральной фабрики и ее двенадцати сотен отделений восстания действуют двенадцать сотен связанных клубов, которые, "держа друг друга за руки, образуют своего рода электрическую цепь вокруг всей Франции" и сотрясают ее при каждом прикосновении из центра; их конфедерация, установленная и возведенная на престол, действует не только как государство в государстве, но скорее как суверенное государство в вассальном государстве; их административные органы привлекаются к суду, судебные вердикты отменяются благодаря их вмешательству, частные лица обыскиваются, оцениваются и осуждаются их вердиктами. Все это представляет собой устойчивую, систематическую защиту от неподчинения и бунта; поскольку "под именем накопительства и монополии торговля и промышленность описываются как мелкие правонарушения"; собственность нарушена, и каждый богатый человек становится подозрительным, "таланту и честности затыкают рот". Короче говоря, общественный заговор, совершенный против общества от самого имени общества, "в то время как священный символ свободы используется как печать", чтобы освободить нескольких тиранов от наказания. Такой протест говорил вслух то, что большинство французов бормотали про себя, и из месяца в месяц все более серьезные эксцессы вызывали все большее осуждение.

"Анархия существует [с 2372 года](#) до такой степени, что с ней едва ли можно сравниться, - писал посол Соединенных Штатов. Ужас и опасения, которые повсеместно внушали распущенные ассоциации, таковы, что есть основания полагать, что огромная масса французского населения сочла бы благословением даже деспотизм, если бы он сопровождался той безопасностью для людей и собственности, которую испытывали даже при самых худших правительствах в Европе".

Другой наблюдатель, не менее компетентный, [2373](#) говорит:

"моим глазам ясно, что когда Людовик XVI. в конце концов, когда он сдался, у него было больше сторонников во Франции, чем годом ранее, на момент его бегства в Варенн".

Истинность этого, действительно, часто проверялась в конце 1791 и начале 1792 года различными расследованиями.²³⁷⁴ "Восемнадцать тысяч офицеров всех рангов, избранных конституционалистами, администрации семидесяти одного департамента из восьмидесяти двух, большинство трибуналов, ²³⁷⁵ все торговцы и фабриканты, каждый начальник и значительная часть Национальной гвардии Парижа", короче говоря, элита нации и среди граждан в целом, подавляющее большинство тех, кто жил изо дня в день, были за него и за "Право" народа. Собрание против "Левых". Если бы внутренние неурядицы не осложнялись внешними трудностями, мнение изменилось бы, и этого ожидал король. Принимая Конституцию, он полагал, что ее недостатки проявятся на практике и что они приведут к реформе. Тем временем он скрупулезно соблюдал Конституцию и, руководствуясь как интересами, так и совестью, в точности выполнил свою клятву. "Самое точное исполнение Конституции, - сказал он одному из своих министров, - это самый верный способ заставить нацию увидеть изменения, которые в нее следует внести".²³⁷⁶— Другими словами, он рассчитывал на опыт, и весьма вероятно, что, если бы опыту ничто не мешало, его расчеты в конце концов сделали бы выбор между защитниками порядка и подстрекателями беспорядков. Это решило бы судьбу магистратов против клубов, полиции против бунтовщиков, короля против толпы. Еще через один-два года стало бы ясно, что восстановление исполнительной власти необходимо для обеспечения исполнения законов; что начальник полиции со связанными руками не может выполнять свой долг; что, несомненно, разумно отдавать ему приказы, но что, если он хочет быть хоть как-то полезен против мошенников и дураков, сначала следует развязать ему руки.

V.—Влияние войны на простых людей.

Его тревога и ярость.—Вторая революционная вспышка и ее характеристики.—Союз жирондистов с толпой.—Красная шапочка и пики.—Всеобщая замена правительства силой на правительство законом.

С войной все наоборот; аспект вещей меняется, и альтернативой является другой путь. Это уже выбор не между порядком и беспорядком, а между новым и старым режимом, ибо за иностранными противниками на границе стоят эмигранты. Волнения ужасны, особенно среди низших классов, которые в основном несли на себе всю тяжесть старого истеблишмента; среди миллионов людей, живущих в поте лица своего, ремесленников, мелких фермеров, метателей, поденщиков и солдат, а также контрабандистов соли и других товаров, браконьеров, бродяг,

попрошак и полунищан, которые веками подвергались налогам, разграблению и жестокому обращению, вынуждены переносить от отца к сыну бедность, угнетение и презрение. Они знают по собственному опыту разницу между своим поздним состоянием и нынешним. Они есть только на личные знания, чтобы возродить в своем воображении огромные королевские, церковные и *seignorial* налоги, прямые налоги восьмидесяти одного процента., судебные приставы во главе, судороги и предоставление услуг в области животноводства, инквизиция акцизных мужчин, инспекторов соляного налога, вино налога (крысы-де-пещера) и игры-хранители, разрушительных лесных птиц и голубей, поборах коллекционера и его клерк, задержки и пристрастности при получении справедливости, безрассудство и жестокость полиции, пинками и подзатыльниками полиции, бедняков собрал, будто груды грязи и мерзости, *promiscuousness*, переполнение, грязь и голод тюрьмы.²³⁷⁷ они имеют просто открыть глаза, чтобы увидеть их огромное избавление; все прямые или косвенные налоги, за последние два года отменено юридически или практически подавлено, пиво на две копейки горшок, вино в шесть голубей на мясо-сейфы, игра в свою очередь-косы, древесины в государственных лесах; в их чердаках, жандармерии робкие, полиции отсутствовали, во многих местах урожай, все их владделец не смея претендовать на свою долю, судья избегая осуждающего их, констебль отказывается подавать документы на их права восстановлены в их пользу, органов государственной власти низкопоклонство толпы и поддавшись на их поборы, оставаясь тихим или безоружными перед лицом своих злодеяний, то их безобразий ни прощения, ни снисхождения, их превосходит здравый смысл и глубокое чувство хвалили в тысячах речей, куртки и блузки считаются символами патриотизма, и верховная власть в государстве претендовали на санюлоты²³⁷⁸ во имя их достоинств и добродетелей.—И теперь им объявлено о свержении всего этого, о союзе против них иностранных королей, об эмигрантах с оружием в руках, о неизбежном вторжении, о хорватах и пандурах на поле боя, о ордах наемников и варваров, которые снова обрушиваются на них, чтобы заковать в цепи. От мастерской до коттеджа прокатывается грозная вспышка гнева, сопровождаемая национальными песнями, осуждающими заговоры тиранов и призывающими народ к оружию.²³⁷⁹ Это вторая волна революции, быстро нарастающая и грохочущая, менее всеобщая, чем первая, поскольку она несет с собой лишь немногим больше, чем низший класс, но более высокую и гораздо более разрушительную.

На самом деле, масса не только стала грубой и неотесанной, но и ее одушевляет новое чувство, сила которого не поддается исчислению, - плебейская гордыня, гордость бедняка, подданного, который, внезапно воспрянув духом после веков унижения, наслаждается, далеко за пределами своих надежд и без ограничений, радостями равенства, независимости и господства.

"Пятнадцать миллионов белых негров", - говорит Малле дю Пан,²³⁸⁰ которых хуже кормят, они более несчастны, чем жители Сан-Доминго, подобно им взбунтовавшиеся и освобожденные от всякой власти своим бунтом, привыкшие, как и они, за тридцать месяцев вседозволенности править всем, что осталось от их бывших хозяев, гордящиеся, как они, восстановлением своей касты и радующиеся их мозолистым рукам. Можно себе представить их ярость, когда они слышат звук трубы, который будит их, показывая на горизонте возвращающихся плантаторов, приносящих с собой новые плети и более тяжелые кандалы? Нет ничего более недоверчивого, чем подобное чувство в таких сердцах — быстро встревоженных, готовых нанести удар, готовых к любому акту насилия, слепо доверчивых, безрассудных и легко поддающихся порывам не только против реальных врагов снаружи, но сначала против воображаемых врагов внутри,²³⁸¹ но также и против короля, министров, дворянства, священников, парламентариев,

ортодоксальных католиков; против всех администраторов и магистратов, достаточно неосторожных, чтобы апеллировать к закону; всех фабрикантов, торговцев и собственников собственности, которые осуждают беспорядки; богатых, чей эгоизм удерживает их на плаву. дома; все те, кто состоятелен, хорошо воспитан и хорошо одет.

Все они находятся под подозрением, потому что проиграли новому режиму или потому, что не приняли его пути.— Такова колоссальная скотина, которую жирондисты выводят на политическую арену.²³⁸² В течение шести месяцев они размахивают красными флагами перед ее глазами, подстрекательствуют ее, доводят до бешенства и толкают вперед декретами и прокламациями,

- * против своих противников и против его хранителей,
- * против дворян и духовенства,
- * против аристократов внутри Франции в сговоре с представителями Кобленца,
- * против "австрийского комитета", сообщника Австрии,
- * против короля, чью осторожность они превращают в предательство,
- * против всего правительства, которому они приписывают анархию, которую они разжигают, и войну, зачинщиками которой они сами являются.²³⁸³

Таким образом, перевозбужденный и перевернутый с ног на голову пролетариат нуждается только в оружии и опорном пункте. Жирондисты предоставляют и то, и другое. Благодаря поразительному совпадению, которое показывает, что план был согласован,²³⁸⁴ они запускают три политических двигателя одновременно. Как раз в тот момент, когда своим преднамеренным бряцанием оружием они сделали войну неизбежной, они изобрели народные знаки отличия и вооружили бедняков. В конце января 1792 года, почти в течение одной недели, они объявили Австрии свой ультиматум, используя установленный срок, они приняли красную шерстяную шапочку и начали изготовление пик.— Очевидно, что пики бесполезны в открытом поле против пушек и регулярной армии; соответственно, они предназначены для использования внутри страны и в городах. Пусть национальная гвардия, которая может заплатить за свою форму, и активный гражданин, чьи три франка прямого налога дают ему привилегию, владеют своим оружием; грузчик, рыночный носильщик, жилец, пассивный гражданин, бедность которого не позволяет ему голосовать, должны иметь свои пики, а в эти мятежные времена бюллетень не стоит хорошей пики, которой владеют мускулистые руки.— Магистрат в мантии может выдать любую повестку, какую ему заблагорассудится, но она будет запихнута ему в глотку, и, чтобы у него не возникло сомнений в этом, он должен знать об этом заранее. "Революция началась с пик, и пики ее завершат".²³⁸⁵ "Ах, - говорят завсегдатаи садов Тюильри, - если бы у добрых патриотов Марсова поля были такие пики, у синих мундиров (гвардии Лафайета) не было бы таких умелых рук!" — "Их следует использовать везде, где есть враги народа, вплоть до замка, если таковые там найдутся!" Они преодолеют вето и позаботятся о том, чтобы Национальное собрание одобрило хорошие законы. С этой целью Сент-Антуанское предместье предлагает свои пики и, чтобы отметить их использование, жалуется, что "предпринимаются попытки заменить всемогущество унаследованного ранга аристократией богатства". Он требует "суровых мер против негодяев-лицемеров, которые с Конституцией в руках убивают людей". В нем провозглашается, что "короли, министры и гражданский список уйдут в прошлое, но права

человека, национальный суверенитет и пики никуда не исчезнут", и по приказу президента Национальное собрание благодарит петиционеров "за советы, которые их побуждают давать усердие".

Лидеры Собрания и люди, вооруженные пиками, объединяются против богатых, против конституционалистов, против правительства, и с этого момента якобинские экстремисты идут бок о бок с жирондистами, которые примирились с нападением, но оставили за собой право не соглашаться до победы.

"Целью жирондистов²³⁸⁶ является не номинальная республика, а фактическая республика через сокращение гражданских списков до пяти миллионов, через урезание большинства королевских прерогатив, через смену династии, новый глава которой был бы своего рода почетным президентом республики, которому они назначили бы исполнительный совет, назначаемый Ассамблеей, то есть ими самими". Что касается якобинских экстремистов, то мы не находим у них иного принципа, кроме "строного, абсолютного применения Прав человека. С помощью такой хартии они стремятся менять законы и государственных служащих каждые шесть месяцев, распространить процесс выравнивания на все официальные органы власти, на все юридические преимущества и собственность. Единственный режим, к которому они стремятся, - это демократия сварливого сброда... Самые мерзкие орудия, профессиональные агитаторы, бандиты, фанатики, всякого рода негодяи, закаленные и вооруженные нищие, которые в диком беспорядке "идут на захват собственности и "всеобщий грабеж", короче говоря, городские и сельские варвары, "которые формируют свою обычную армию и ни на один день не оставляют ее бездействующей". - Под их всеобщей, согласованной и растущей узурпацией сущность власти полностью тает в руках законных властей; мало—помалу они превращаются в бесполезные подделки, в то время как с одного конца Франции на другой. с другой стороны, задолго до окончательного краха партия, как в провинции, так и в Париже, под предлогом общественной опасности заменяет правительство закона правительством силы.

2301 (возвращение)

[Меркюр де Франс, 24 сентября 1791 г. — ср. Отчет М. Алькье (заседание 23 сентября).]

2302 (возвращение)

[Меркюр де Франс, 15 октября 1792 г. (договор с Англией датирован 26 сентября 1786 г.).—Там же. Письмо М. Уолша, настоятеля Ирландского колледжа, муниципалитету Парижа. Те, кто пользуется кнутами, выходят из соседней закуской. Комиссар полиции, прибывший с Национальной гвардией, "обращается к народу и обещает им удовлетворение", требуя от М. Уолша уволить всех, кто находится в часовне, не дожидаясь окончания мессы. — М. Уолш ссылается на закон и международные договоры. Комиссар отвечает, что он ничего не знает о международных договорах, в то время как комендант национальной гвардии говорит тем, кто охраняет часовню: "Во имя человеческой справедливости я приказываю вам следовать за мной в церковь Сент-Этьен, или я оставлю вас на растерзание народу".]

2303 (возвращение)

["Французская революция", том I. стр.261, 263.— "Национальные архивы", F7, 3185 и 3186 (многочисленные документы о беспорядках в сельской местности в Эне).—Меркюр де Франс, 5 и 26 ноября, 10 декабря 1791 г. —Moniteur, X. 426 (22 ноября 1791 г.).]

2304 (возвращение)

[Moniteur, X. 449, 23 ноября 1791 г. (Официальный отчет экипажа Засады, датированный 30 сентября). Капитан мсье д'Орлеан, дислоцированный на Наветренных островах, вынужден вернуться в Рошфор и задержан там на борту своего корабля: "Учитывая неопределенность его миссии и страх получить приказ использовать те же боевые действия против братьев, за которые его уже осуждают в каждом клубе королевства, команда вынудила капитана вернуться во Францию".]

2305 (возвращение)

[Меркюр де Франс, 17 декабря, обращение колонистов к королю.]

2306 (возвращение)

[Moniteur, XIII. 200. Отчет Сотеро от 20 июля о деле капрала Лебретона. (11 ноября 1791 г.).]

2307 (возвращение)

[Святой Хуруге - первый тенор. Жюстин (садомахическая книга де Сада) появляется в Пале-Рояле примерно в середине 1791 года. Там выставляют двух притворяющихся дикарей, которые перед платной аудиторией возрождают обычаи Таити. ("Сувениры канцлера Паскье", изд. Плон, 1893)]

2308 (return)

[Mercure de France, Nov. 5, 1791.—Buche et Roux, XII. 338. Отчет Петiona, мэра, 9 декабря 1791 года. "Каждое отделение полиции находится в состоянии полного пренебрежения. Улицы грязны и завалены мусором; грабежи и всякого рода преступления достигают ужасающих размеров". "Correspondance de M. de Staël" (manuscript), Jan. 22, 1792. "Поскольку полиция почти бесполезна, свобода от наказания в сочетании с бедностью порождает беспорядки".]

2309 (возвращение)

[Moniteur, XI. 517 (заседание от 29 февраля 1792 г.). Выступления де Ласепада и де Мюло.]

2310 (возвращение)

[Лакретель, "Дикс и д'Эпрев". "Я не знаю более мрачного и обескураживающего аспекта, чем интервал между уходом Национального собрания 10 августа и уходом 2 сентября".]

2311 (возвращение)

[Меркюр де Франс, 3 сентября 1791 г., статья Малле дю Пана.]

2312 (возвращение)

[Moniteur, XI. 317 (заседание от 6 февраля 1792 г.). Речь министра М. Кахье. "Многие эмигранты принадлежат к классу, который раньше назывался Третьим сословием. С их стороны нельзя предположить никакой иной причины для эмиграции, кроме религиозных тревог".]

2313 (возвращение)

[Указ от 9 ноября 1791 г. Первый указ, по-видимому, направлен только против вооруженных собраний на границе. Однако из дебатов мы видим, что он затрагивает всех эмигрантов. Декреты от 9 февраля и 30 марта 1792 года касаются всех без исключения. —"Переписка Мирабо и графа де ла Марка", III. 264 (письмо М. Пелленка, 12 ноября 1791 г.) "Декрет (против эмигрантов) был подготовлен в комитете; ожидалось, что эмигранты вернуться, но перед ними был страх. Существовали опасения, что дворяне, связанные с не принесшими присяги священниками в сельских округах, могут усилить сопротивление. Декрет в том виде, в каком он был принят, казался наиболее подходящим для удержания эмигрантов за границей".]

2314 (возвращение)

[Указ от 1 февраля 1792 г. —Moniteur, XI. 412 (заседание от 17 февраля). Речь Гупийо. "С момента принятия декрета Национального собрания о паспортах эмиграция удвоилась". Люди, очевидно, бежали из Франции, как из тюрьмы.]

2315 (возвращение)

[Указы от 18 июня и 25 августа.]

2316 (возвращение)

[Указ от 19 июня.—Moniteur, XIII. 331. "Во исполнение закона ... во вторник, 7 августа, на Вандомской площади в 2 часа дня будут сожжены: 1-го - более или менее 600 папок с бумагами, составляющих последние генеалогические коллекции, титулы и доказательства дворянства; 2-го - около 200 папок, составляющих часть труда, состоящего из 263 томов, по Ордену Святого Духа".]

2317 ([возвращение](#))

[Указ от 29 ноября 1791 г. (Этого указа нет в коллекции Дювержье ~) —Moniteur, XII. 59, 247 (заседания от 5 и 28 апреля 1792 г.).]

2318 ([возвращение](#))

[В Якобинском клубе Лежандр предлагает гораздо более оперативную меру для избавления от священников. "В Бресте, - говорит он, - есть лодки, которые называются Marie-Salopes, сконструированные таким образом, что, будучи загруженными грязью, они сами выходят из гавани. Давайте сделаем то же самое для священников; но вместо того, чтобы отправлять их из гавани, давайте отправим их в море и, если необходимо, позволим им пойти ко дну". ("Журнал друзей конституции", номер 194, 15 мая 1792 г.)]

2319 ([возвращение](#))

[Moniteur, XII. 560 (указ от 3 июня).]

2320 ([возвращение](#))

[Указы от 19 июля и 4 августа, дополненные указами от 16 и 19 августа.]

2321 ([возвращение](#))

[Moniteur, XII. 59, 61 (сессия от 3 апреля); X. 374 (сессия от 13 ноября; XII 230), (сессия от 26 апреля).— Последняя цитируемая фраза была произнесена Франсуа де Нантом.]

2322 ([возвращение](#))

[Moniteur, XI. 43. (заседание от 5 января, выступление Иснарда).]

2323 ([возвращение](#))

[Moniteur, XI. 356 (заседание от 10 февраля).]

2324 ([возвращение](#))

[Moniteur, XI. 230 (заседание от 26 апреля).]

2325 ([возвращение](#))

[Когда я был ребенком, социалисты и т. Д. они заменили аристократию капиталистами, и сегодня во Франции, когда капиталисты в значительной степени исчезли, "патронатом" вызвано великое множество зол. (CP).]

2326 (ответ)

[Moniteur (заседание от 22 июня).]

2327 (возврат)

[Слова Бриссо (французского патриота), номер 887.—Письмо, адресованное 5 января брестскому клубу господами. Кавалье и Маласси, депутаты Национального собрания: "Что касается сьера Ладжайля, то, хотя мы и проявили бы к нему интерес, этот титулованный аристократ заслужил только то, что получил... Мы не будем бездействовать, пока все эти предатели, эти клятвопреступники, которых мы так долго щадили, не будут уничтожены" (Меркюр де Франс, 4 февраля).—Это дело Джайля является одним из самых поучительных и лучше всего подтверждается документами (Меркюр де Франс, 10 и 17 декабря).— "Национальный архив", F7, 3215, официальный отчет окружных администраторов и муниципальных служащих Бреста, 27 ноября 1791 г.—Письмо М. де Мариньи, военно—морского комиссара в Бресте. , 28 ноября.—Письма М. де ла Жайля и др. -М. де ла Жайль, отправленный в Брест, чтобы принять командование "Дюге-Труэн", прибывает туда 27 ноября. Во время ужина двадцать человек входят в комнату и объявляют ему "от имени многих других", что его присутствие в Бресте создает проблемы, что он должен уехать и что "ему не будет позволено принять командование судном". Он отвечает, что покинет город, как только пообедает. Следует другая депутация, более многочисленная, чем первая, и настаивает на его немедленном отъезде; они сопровождают его. Он подчиняется, его ведут к городским воротам, и там эскорт оставляет его. Толпа нападает на него, и "его тело покрыто ушибами. Его с большим трудом спасают шестеро отважных парней, из которых один - торговец свининой, посланные пустить ему кровь на месте. "Это восстание вызвано дополнительным собранием "Друзей конституции", состоявшимся накануне вечером в театре, на которое была приглашена публика". Господин де ла Жайль, следует отметить, не гордый аристократ, а разумный человек в стиле героев Флориана и Беркена. Но только что растертый в желе, он пишет президенту "Друзей конституции", что, "если бы он мог влететь в лоно клуба, он бы с радостью сделал это, чтобы передать ему свои чувства благодарности. Он принял командование только по просьбе американцев в Париже и шести комиссаров, недавно прибывших из Сан-Доминго". — "Меркюр де Франс", 14 апреля, статья Малле дю Пана: "Я тщетно просил закона отомстить убийцам месье де ла Жайля. Имена организаторов этого нападения при свете дня, свидетелями которого могут стать тысячи людей, известны каждому в Бресте. Был отдан приказ о возбуждении дела, но исполнение приказов приостановлено. Более могущественные, чем закон, движенцы, покровители убийц, пугают или парализуют его служителей".]

2328 (возвращение)

[Меркюр де Франс, 12 ноября (заседание 31 октября 1792 г.).]

2329 (возврат)

[Указ от 8 февраля и другие подобные ему, о деталях, как, например, Указ от 7 февраля.]

2330 (возвращение)

[9 апреля в Якобинском клубе президент Верньо приветствует заключенных Шато-вье и поздравляет их.]

2331 (возвращение)

[Мортимер-Терно, книга I, том I. (особенно заседание 15 апреля).]

2332 (возвращение)

[Комтат (или comtat Venaissin) древняя область во Франции под властью папы с 1274 по 1791 год.(SR)]

2333 (возвращение)

[Moniteur, XII. 335.—Указ от 20 марта (триумфальный въезд Журдана и его сподвижников относится к следующему месяцу).]

2334 (ответ)

[Moniteur, XII. 730 (заседание от 23 июня).]

2335 (возвращение)

[Moniteur, XII. 230 (заседание от 12 апреля).]

2336 (возврат)

[Moniteur. XI. 6, (заседание от 6 марта).]

2337 (возвращение)

[Moniteur, XI. 123, (заседание от 14 января)]

2338 (возвращение)

[150 лет спустя эти права были зафиксированы в Международной декларации прав человека, принятой в Париже в 1948 году. (SR).]

2339 (возвращение)

[Меркюр де Франс, 23 декабря (сессия от 23 декабря), стр.98.]

2340 (возвращение)

[Moniteur, X. 178 (заседание от 20 октября 1791 г.). Информация, предоставленная депутатами департаментов Верхний и Нижний Рейн. — М. Кох говорит: "Армии эмигрантов никогда не существовало, если не считать мелкого сборища, которое происходило в Эттенхайме, в нескольких лье от Страсбурга... (Этот отряд) расположился лагерем в палатках, но только потому, что у него не было казарм и домов". — М.—, депутат нижнего Рейна, говорит: "Эта армия в Эттенхайме состоит примерно из пяти или шести сотен плохо одетых, получающих половину жалованья мужчин, дезертиров всех наций, спящих в палатках из-за отсутствия другого жилья и вооруженных дубинками из-за нехватки огнестрельного оружия и дезертирующих каждый день, потому что денег становится все меньше. Вторая армия, стоящая в Вормсе под командованием конде, состоит из трехсот дворян и такого же количества камердинеров и конюхов. Я должен добавить, что письма, которые приходят ко мне из Страсбурга, содержащие выдержки из внутренней информации из Франкфурта, Мюнхена, Регенсбурга и Вены, сообщают о самых мирных намерениях различных дворов с момента получения уведомления о представлении короля ". Число вооруженных эмигрантов увеличивается, но всегда остается очень небольшим (Moniteur, X. 678, письмо М. Делатуша, очевидца, 10 декабря). "Я полагаю, что число эмигрантов, рассеянных по территориям великого герцога Баденского, епископа Шпирского, курфюршества и т.д., составляет едва ли 4000 человек".]

2341 (возвращение)

[Moniteur, X. 418 (заседание от 15 ноября 1791 г.). Доклад министра Делессара. В августе император издал приказы запретить вербовку и выслать из страны всех французов, находящихся под подозрением; также в октябре он выслал французов, которые сформировали слишком многочисленный отряд в Ате и Турне (ныне в Бельгии).—Бюше и Ру, XII. 395, требования короля, 14 декабря, —Там же, XIII. 15, 16, 19, 52, полное удовлетворение, данное курфюрстом Тревским, 1 января 1792 г., доведено до сведения Собрания 6 января; публикация распоряжений курфюрста в электорате, 3 января. Французский посланник сообщает, что они полностью выполнены, новости об этом вместе с документами доведены до сведения Собрания 8, 16 и 19 января.— " Корреспонденция Мирабо и М. де ла Марка, III.287. Письмо г-на де Мерси-Аржанто от 9 января 1792 г. "Император пообещал помощь курфюрсту при четком условии, что он должен начать с уступки требованиям французов, поскольку в противном случае ему не будет оказано никакой помощи в случае нападения".]

2342 (return)

[Mallet du Pan, "Mémoires," I. 254 (February, 1792).—" Correspondance de Mirabeau et du M. de la Marck," III. 232 (note of M. de Bacourt). В тот самый день и в момент подписания мирного договора в Пильнице, в одиннадцать часов вечера, император Леопольд написал своему премьер-министру г-ну де Кауницу, "что конвенция, которую он только что подписал, на самом деле ни к чему его не обязывает; что она содержит лишь незначительные заявления, вымогаемые графом д'Артуа". В заключение он заверяет его, что "ни он сам, ни его правительство никоим образом не связаны этим документом".]

2343 (возвращение)

[Слова М. де Кауница, 4 сентября 1791 г. ("Возвращение" Вивено, I. 242).]

2344 (возвращение)

[Moniteur, XI. 142 (заседание от 17 января).—Речь М. Делессара.—Обвинительный акт против него 10 марта.—Объявление войны, 20 апреля.—Об истинных намерениях короля, ср. Малуэ, "Воспоминания", II. 199-209; Лафайет, "Воспоминания", I. 441 (примечание 3); Бертран де Моллевиля, "Воспоминания", VI. 22; губернатор Моррис , II. 242, письмо от 23 октября 1792 г.]

2345 (возвращение)

[Moniteur, X. 172 (заседание от 20 октября 1791 г.). Речь Бриссо. - Лафайет, I. 441. "Именно жирондисты в то время хотели войны любой ценой" —Малуэ, II. 209. "Как впоследствии хвастался Бриссо, именно республиканская партия хотела войны и спровоцировала ее, оскорбив все державы".]

2346 (возвращение)

[Бюше и Ру, XII. 402 (заседание Якобинского клуба, 28 ноября 1791 г.).]

2347 (возвращение)

[Густав III, король Швеции, убитый Анкерстремом, говорит: "Я хотел бы знать, что скажет Бриссо".]

2348 (возврат)

[On Brissot's antecedents, cf. Edmond Biré, "La Légende des Girondins." Лично Бриссо был честен и оставался бедняком. Но он прошел через много грязи и носил на себе ее следы. Он позволил себе распространить непристойную книгу "Дьявол танцует в одиночестве", и в 1783 году, получив 13 355 франков на основании лица в Лондоне, не только не основал его, но и не смог вернуть деньги.]

2349 (возвращение)

[Moniteur, XI. 147. Речь Бриссо, 17 января. Примеры, у кого он заимствует авторитет: Карл XII, Людовик XIV, адмирал Блейк, Фредерик II и т.д.]

2350 (возврат)

[Moniteur. X. 174. "Это венецианское правительство, которое есть не что иное, как фарс... Эти мелкие немецкие князьки, чью наглость в прошлом веке сокрушил деспотизм... Женева, этот

атом республики...Епископ Льежский, чье иго сковывает народ, который должен быть свободным... Я презираю говорить о других князьях... Этот король Швеции, у которого всего двадцать пять миллионов дохода и который тратит две трети из них на жалкое содержание армии генералов и небольшого числа недовольных солдат... Что касается этой принцессы (Екатерины II.), чья нелюбовь к французской конституции хорошо известна и которая примерно так же хороша собой, как Елизавета, она не может ожидать большего успеха, чем Елизавета в голландской революции". (Бриссо в этом последнем отрывке пытается казаться одновременно остроумным и начитанным.)]

2351 (возвращение)

[Письмо Роланда королю, 10 июня 1792 г., и письмо исполнительного совета папе римскому, 25 ноября 1792 г. Письмо мадам Ролан Бриссо, 7 января 1791 года. "Коротко, прощайте. Жене Катона нет нужды тешить себя комплиментами Бруту".]

2352 (возвращение)

[Бюше и Ру, XII. 410 (заседание якобинского клуба, 10 декабря 1791 г.). "Людовик XIV. объявляет войну Испании, потому что испанский посол оскорбил его посла. А мы, свободные, можем колебаться хоть мгновение!"]

2353 (возвращение)

[Moniteur, X, 503 (заседание от 29 ноября). Ассамблея приказывает напечатать эту речь и распространить ее по департаментам.]

2354 (возвращение)

[Moniteur, X. 762 (заседание от 28 декабря).]

2355 (возвращение)

[Moniteur, XI. 147, 149 (заседание 17 января); X. 759 (заседание 28 декабря). — Уже 10 декабря он заявил в якобинском клубе: "Народу, завоевавшему свободу после десяти веков рабства, нужна война. Война необходима ему для его консолидации". (Buche et Roux, XII. 410). — 17 января в "Трибюн" он снова повторяет: "Я боюсь только одного - чтобы у нас не было войны".]

2356 (возвращение)

[Moniteur, XI. 119 (заседание от 13 января). Речь Генсонне от имени дипломатического комитета, репортером которого он является.]

2357 ([возвращение](#))

[Moniteur, XI. 158 (заседание от 18 января). Ассамблея приказывает напечатать эту речь.]

2358 ([возвращение](#))

[Moniteur, XI. 760 (заседание от 28 декабря).]

2359 ([возвращение](#))

[Moniteur, XI. 149 (заседание от 17 января). Речь Бриссо.]

2360 ([возвращение](#))

[Moniteur, XI. 178 (заседание от 20 января). Фоше предлагает принять следующий декрет: "Все фактически существующие частичные договоры объявляются недействительными. Национальное собрание заменяет их союзами с английской, англо-американской, швейцарской, польской и голландской нациями до тех пор, пока они будут свободны.. Когда другие нации хотят нашего союза, им нужно только завоевать свою свободу, чтобы получить ее. Между тем, это не мешает нам поддерживать с ними отношения, как с добродушными дикарями... Давайте займем города по соседству, которые приближают наших противников слишком близко к нам... Достаточно Майнца, Кобленца и Вормса" — Там же, стр.215 (заседание от 25 января). Один из членов, опираясь на авторитет Гелона, царя Сиракуз, предлагает дополнительную статью: "Мы заявляем, что не сложим оружия до тех пор, пока не установим свободу для всех народов". Эти глупости показывают умственное состояние якобинской партии.]

2361 ([возврат](#))

[Указ принят 25 января. Союз между Пруссией и Австрией заключен 7 февраля (Де Бургоу, "Дипломатическая история Европы и французской революции", I. 457).]

2362 ([возвращение](#))

[Альбер Сорель, "Миссия графа Сегюра в Берлине" (опубликовано в "Темпс", 15 октября 1878 г.). Деша г-на де Сегюра г-ну Делессару, 24 февраля 1792 г. "Граф Шулембург повторил мне, что у них нет никакого желания вмешиваться в нашу конституцию. - Но, - сказал он с необычайным оживлением, - мы должны остерегаться гангрены. Пруссия, возможно, та страна, которая должна бояться этого меньше всего; тем не менее, каким бы отдаленным ни был пораженный гангреной член, лучше избавиться от него, чем рисковать своей жизнью. Как вы можете рассчитывать на обеспечение спокойствия, когда тысячи писателей каждый день ... мэры, должностные лица, оскорбляют королей и публикуют, что христианская религия всегда поддерживала деспотизм, и что мы станем свободными, только уничтожив его, и что все принцы должны быть уничтожены, потому что все они тираны?"]

2363 ([возвращение](#))

[Популярная джига революционных времен, которую танцевали на улицах и площадях. — TP.]

2364 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXV. 203 (заседание от 3 апреля 1793 г.). Речь Бриссо.—Там же, XX. 127. "A tous les Républicains de France, par Brissot," Oct. 24, 1792. "Объявляя войну, я имел в виду отмену королевской власти". В этой связи он ссылается на свою речь от 30 декабря 1791 года, где он говорит: "Я боюсь только одного, и это то, что нас не предадут. Нам нужно предательство, поскольку в сердце Франции все еще существуют сильные дозы яда, и для его обезвреживания необходимы мощные взрывы".]

2365 ([возвращение](#))

[Малле дю Пан, "Воспоминания", I. 260 (апрель 1792 г.) и I. 439 (июль 1792 г.).]

2366 ([возврат](#))

[Любой революционный лидер, от Ленина до Сталина и Андропова, может подтвердить преимущество тайных действий. (Старший).]

2367 ([возвращение](#))

["Французская революция", I. 262 и последующие страницы.]

2368 ([возвращение](#))

[Buchez et Roux, XIII. 92-99 (январь 1792 г.); (февраль).Корал, "Иностранные письма", 33. (В один из таких дней из любопытства он дошел пешком до улицы Ломбард.) "Став свидетелем такой вопиющей несправедливости и возмущенный тем, что не смог схватить ни одного из воров, которые бегали по улице, нагруженные сахаром и кофе, чтобы снова продать, я внезапно почувствовал лихорадочный озноб по всему телу". (Дата письма не указана. Редакторы предполагают, что это был 1791 год. Я скорее думаю, что это был 1792 год.)]

2369 ([возвращение](#))

[Moniteur, XI. 45 и 46 (заседание от 5 января). Следует прочитать всю речь Иснарда целиком.]

2370 ([return](#))

[Buchez et Roux, XIII. 177. Письмо Петиона, 10 февраля.]

2371 ([return](#))

[Buchez et Roux, XIII. 252. Письмо Андре Шенье в "Журналь де Пари", 26 февраля.—Шмидт, "Картины французской революции", I. 76. Ответ Директории департамента Сены на циркуляр Ролана, 12 июня 1792 г. Здесь четко обозначен контраст между этими двумя классами. "Мы не обращались к тем собраниям людей, большинство из которых иностранцы, за мнением народа, среди врагов труда и покоя, стоящих особняком и не имеющих участия в общих интересах, уже склонных к пороку из-за праздности и предпочитающих риск беспорядка благородным средствам существования в бедности. Этот класс людей, всегда многочисленный в больших городах, - это те, чьи шумные речи заполняют улицы, площади и общественные сады столицы, те, кто возбуждает мятежные сходы, те, кто постоянно поощряет анархию и презрение к законам, — короче говоря, те, чей шум, далекий от отражения общественного мнения, указывает на крайние усилия, прилагаемые для предотвращения выражения общественного мнения... Мы изучили мнение жителей Парижа среди тех полезных и трудолюбивых людей, которые горячо привязаны к государству на всех этапах своего существования через каждый объект своей привязанности, среди владельцев собственности, земледельцев, торговцев и рабочих... Нерушимая привязанность... к конституции и, главным образом, к национальному суверенитету, к политическому равенству и конституционной монархии, которые являются ее наиболее важными характеристиками, и их почти единодушное мнение ".]

2372 ([ответ](#))

[Губернатор Моррис, письмо от 20 июня 1792 г.]

2373 ([возвращение](#))

["Сувениры", Паскье (Этьен-Деннис, герцог), канцлер Франции. в VI томах, Библиотека Плон, Париж, 1893. Том I. стр. 84.]

2374 ([возвращение](#))

[Малюэт, II. 203. "Каждое сообщение, поступавшее из провинций, сообщало (королю и королеве) о заметном улучшении общественного мнения, которое становилось все более и более извращенным. То, что доходило до них, не подвергалось влиянию, в то время как мнения клубов, таверн и уличных закоулков приобретали огромную власть, поскольку приближалось время, когда другой власти не должно было быть ". Приведенные выше рисунки принадлежат Малле дю Пэну, "Воспоминания", II. 120.]

2375 ([возвращение](#))

[Moniteur, XII. 776 (заседание от 28 июня). Речь М. Ламарка в окружном суде: "Нецивилизованность окружных судов в целом хорошо известна".]

2376 ([возвращение](#))

[Бертан де Моллевиля, "Воспоминания", VI. 22. — Получив вышеупомянутые инструкции от

короля, Бертран обращается к королеве, которая делает то же самое замечание: "Вам не кажется, что верность присяге - это единственный план, которого можно придерживаться?" "Да, мадам, конечно". "Очень хорошо; будьте уверены, мы не дрогнем. Ну же, мсье Бертран, наберитесь мужества; я надеюсь, что с твердостью, терпением и тем, что из этого получится, еще не все потеряно".]

2377 (возвращение)

[М. де Лавалетт, "Воспоминания", I. 100.—Лавалетт в начале сентября 1792 года записывается добровольцем и отправляется в путь вместе с двумя друзьями, неся на спине рюкзак, одетый в короткую фуражку. Следующее показывает настроения крестьян: В деревне производителей деревянной обуви, недалеко от Вермантона (в окрестностях Отена), "за два дня до нашего прибытия епископ и два викария, которые убежали в экипаже, были остановлены ими. Они обыскали машину и нашли несколько сотен франков, и, чтобы не возвращать их, сочли за лучшее расправиться с их несчастными владельцами. Этот вид деятельности казался этим добрым людям более прибыльным, чем другой, и они были настороже ко всем путникам ". Трех добровольцев останавливает маленький горбатый чиновник и ведет в муниципалитет, что-то вроде рынка, где им читают паспорта и собираются осмотреть рюкзаки. "Мы растерялись, когда д'Обонн, который был очень высоким, вскочил на стол ... и начал с града проклятий и рыночного сленга, которые застали его слушателей врасплох. Вскоре повысив свой стиль, он начал говорить о патриотизме, свободе, суверенитете народа с такой горячностью и таким громким голосом, что внезапно произвел большие перемены и вызвал бурю аплодисментов. Но сумасшедший на этом не остановился. Повелительно приказав Леклерку де ла Ронду взобраться на стол, он обратился к собравшимся: "Вы увидите, не являемся ли мы парижскими республиканцами. А теперь, сэр, прочтите ваш республиканский катехизис— "Что такое Бог? что такое Народ? и что такое король?" Его друг с видом раскаяния и гнусавым тоном, извиваясь, как арлекин, отвечает: "Бог - это материя, народ - бедняки, а Король - лев, тигр, слон, который разрывает на куски, пожирает и давит людей". — "Они больше не могли сдерживаться. Крикам, воплям и энтузиазму не было предела. Они обняли актеров, прижали их к себе и унесли прочь. Каждый норовил унести нас с собой домой, и нам приходилось пить всем подряд".]

2378 (возврат)

[Читатель снова и снова встретит французское выражение "санкюлоты" у Тэна или в любой другой книге о Французской революции. Дворяне носили что-то вроде бриджей, заканчивающихся ниже колена, в то время как узкие длинные чулки, пристегнутые к брюкам, обнажали их икры. Мужская нога была таким же важным украшением для знати, как и для женщин в 20 веке. Бедняки, с другой стороны, носили грубые длинные брюки, в основном без складок, часто без носков или обуви, летом босиком, а зимой в деревянных подковах. (SR).]

2379 (возвращение)

[Песня "Veillons au salut de l'empire" относится к концу 1791 года. "Марсельеза" была сочинена в апреле 1792 года.]

2380 (возвращение)

[Отель Mercure de France, 23 ноября 1791 г.]

2381 (возвращение)

[Филипп де Сегюр, "Воспоминания", I. (во Френе, деревне, расположенной примерно в семи лье от Парижа, через несколько дней после 2 сентября 1792 г.). "Банда этих демагогов преследовала крупного местного фермера, подозреваемого в роялизме и объявленного монополистом, потому что он был богат. Эти безумцы схватили его и без какого-либо другого суда собирались покончить с ним, когда к ним подбежал мой отец. Он обратился к ним, и настолько успешно, что превратил их ярость в не менее преувеличенный энтузиазм по отношению к человечеству. Воодушевленные своим новым увлечением, они заставили бедного фермера, все еще бледного и дрожащего, которого они как раз собирались повесить на его ветвях, выпить и потанцевать вместе с ними вокруг дерева свободы".]

2382 (возвращение)

[Лакретель, "Дикс и д'Эпрев", 78. "Жирондисты хотели создать римский народ из отбросов Ромула и, что еще хуже, из разбойников 5 октября".]

2383 (возврат)

[Эти страницы, должно быть, произвели сильное впечатление на Ленина, когда он читал их в Национальной библиотеке в Париже примерно в 1907 году. (SR).]

2384 (возвращение)

[Лафайет, I. 442. "Жирондисты искали в войне возможности для нанесения выгодного удара конституционалистам 1791 года и их учреждениям". — Бриссо (Обращение к моим избирателям). "Мы искали во время войны возможности расставить ловушки королю, разоблачить его недобросовестность и его отношения с принцами—эмигрантами". - Moniteur, (заседание от 3 апреля 1793 г.). Речь Бриссо: "Я высказал якобинцам свое мнение и доказал им, что война - единственное средство разоблачить вероломство Людовика XVI. Это событие оправдало мое мнение".—Buche et Roux, VIII. 60, 216, 217. Постановление Законодательного собрания датировано 25 января, первые деньги, выделенные клубом на изготовление пик, - 31 января, а первая статья Бриссо о красной шапочке - 6 февраля.]

2385 (возвращение)

[Бюше и Ру, XIII. 217 (предложение женщины, члена клуба л'Эвеше, 31 января 1792 г.). —Статьи во "Всемирной газете", 11 февраля, и в "Патриоте Франции", 13 февраля.—Moniteur, XI. 576 (заседание от 6 марта).—Бюше и Ру, XV. (заседание 10 июня). Петиция 8000 национальных гвардейцев в Париже: "Эта фракция, которая разжигает народную месть... который стремится противопоставить трудовые шапки военным каскам, пику - ружью, деревенское платье - униформе".]

2386 (возвращение)

[Малле дю Пан, "Воспоминания", II 429 (примечание от июля 1792 г.). —Меркюр де Франс, 10 марта 1792 г., статья Малле дю Пана.]

ГЛАВА IV. ДЕПАРТАМЕНТЫ.

I.—Прованс в 1792 году.—Раннее господство якобинцев в Марселе.

Состав партии.—Клуб и муниципалитет. —Исключение "Серьезного" полка.

Если вы хотите увидеть революционное дерево, когда оно впервые полностью распустило листву, вам стоит заглянуть в департамент Буш-дю-Рон. Нигде больше он не развивался так рано, нигде местные условия и местный темперамент не были так хорошо приспособлены для ускорения его роста. — "Обжигающее небо, суровый климат, засушливая почва, камни, ... бурные реки, бурные, пересыхающие или перегруженные", слепящая пыль, нервы, расстроенные постоянными северными порывами ветра или прерывистыми порывами сирокко. Чувственная раса, холеричная и порывистая, без интеллектуального или морального балласта, в которой смесь кельтского и латыни разрушила гуманную обходительность кельта и серьезную серьезность римлянина; "цельные, жесткие, могущественные и беспокойные люди",²⁴⁰¹ и все же веселые, непосредственные, красноречивые, обманутые собственной напыщенностью, внезапно увлеченные потоком слов и поверхностным энтузиазмом. Их главный город, насчитывающий 120 000 душ, в котором коммерческие и морские риски воспитывают дух инноваций и приключений; в котором вид внезапно нажитых состояний, потраченных на чувственные наслаждения, постоянно подрывает всякую устойчивость Характера; в котором политика, как и спекуляция, является лотереей, предлагающей свои призы смелости; помимо всего этого, свободный порт и место встречи для незаконных кочевников, людей с сомнительной репутацией, без постоянной торговли, ²⁴⁰² негодяев и негодяев, которые, подобно вырванным с корнем, гниющим водорослям, дрейфуют от побережья к побережью по

всему миру. кольцо Средиземного моря; настоящая раковина, наполненная отбросами двадцати развращенных и полуварварских цивилизаций, где скапливаются и бродят отбросы преступности, выброшенные из тюрем Генуи, Пьемонта, Сицилии, да и всей Италии, Испании, Архипелага и Берберии. Неудивительно, что в такое время правление толпы должно установиться там раньше, чем где—либо еще.²⁴⁰³ После многих взрывов это правление было торжественно установлено 17 августа 1790 года смещением месье Лейтено, своего рода буржуа, умеренного Лафайета, который командует Национальной гвардией. Вокруг него спланивается большинство населения, все люди, "честные или нет, которым есть что терять".²⁴⁰⁴ После того, как его изгнали, затем объявили вне закона, затем заключили в тюрьму, они смиряются, и Марсель принадлежит к низшему классу, к 40 000 обездоленных и негодяев во главе с клубом.

Чтобы лучше обеспечить свою империю, муниципалитет через месяц после изгнания месье Лейтено объявил "активными" всех граждан, имевших какое-либо ремесло²⁴⁰⁵; следствием этого является то, что бродяги посещают собрания секций в нарушение конституционного закона. Следствием этого стало то, что собственники и коммерсанты удалились, что было мудро с их стороны, поскольку обычный демагогический механизм был приведен в действие без промедления. "Каждая секция-собрание состоит из дюжины мятежных духов, членов клуба, которые выгоняют честных людей, выставя напоказ дубинки и штыки. Обсуждения готовятся заранее в клубе по согласованию с муниципалитетом, и горе тому, кто откажется утвердить их на собрании! Они заходят так далеко, что угрожают гражданам, желающим высказать какие-либо замечания, немедленным захоронением в подвалах под церквями".²⁴⁰⁶ Аргумент оказался неотразимым: "большинство честных людей настолько напуганы и робки", что ни один из них не осмеливается посещать эти собрания, если только не защищен общественной силой. "Более 80 000 жителей не спят спокойно", в то время как все политические права принадлежат "пятистам или шестистам лицам", юридически дисквалифицированным. За ними марширует вооруженный сброд, "орда разбойников без родины", ²⁴⁰⁷ всегда готовых к грабежу, убийству и повешению. Перед ними маршируют местные власти, которые, избранные под их влиянием, осуществляют управление под их руководством. Покровители и клиенты, члены клуба и его сателлиты, они образуют лигу, которая играет роль суверенного государства, едва ли признавая, даже на словах, власть центрального правительства.²⁴⁰⁸ Указ, которым Национальное собрание наделяет Комиссаров всеми полномочиями по восстановлению порядка, осуждается как плебеид; эти добросовестные и осторожные модераторы квалифицируются как "диктаторы"; они осуждаются в циркулярных письмах во все муниципалитеты департамента и во все якобинские клубы по всему королевству;²⁴⁰⁹ клуб несколько склонен уйти в отставку. в Экс, чтобы отрезать им головы и отправить в сундуке председателю Национального собрания с угрозой, что такое же наказание ждет его самого и всех депутатов, если они не отменят свои недавние указы. Через несколько дней после этого четыре секции составляют перед нотариусом акт, в котором излагаются меры, принятые ими для отправки армии численностью 6000 человек из Марселя в Экс, чтобы избавиться от трех незваных гостей. Комиссары не осмеливаются войти в Марсель, где "для них готовы виселицы и назначена награда за их головы". Это все, что они могут сделать, чтобы спасти от фракции г-на Лейтено и его друзей, которых обвиняют в измене, заключают под стражу без малейших доказательств, с которыми обращаются как с бешеными собаками, сажают на цепи, ²⁴¹⁰ запирают в уборных и ямах и заставляют пить собственную мочу из-за нехватки воды, доведенные отчаянием до грани самоубийства, дюжину раз едва избежавшие убийства в зале

суда и в тюрьме.²⁴¹¹ Вопреки указу Национального собрания об их освобождении муниципалитет подает иски, затягивает сроки, сопротивляется и не дает им уйти. наконец-то включаются его обычные инструменты. Как раз в тот момент, когда заключенных собираются освободить, толпа "вооруженных лиц без формы или офицеров", постоянно пополняемая "бродягами и иностранцами", собирается на высотах, возвышающихся над Дворцом правосудия, и готовится открыть огонь по господину Лейтено. Вызванный для объявления военного положения муниципалитет отказывается, заявляя, что "всеобщее отвращение к обвиняемым слишком очевидно"; он требует возвращения швейцарского полка в его казармы и чтобы заключенные оставались там, где они есть; единственное, что он им предоставляет, — это тайное разрешение на побег, как если бы они были виновны; они, соответственно, убегают тайно и переодетыми.²⁴¹² Однако швейцарский полк, который мешает магистратам нарушать закон, должен заплатить за свою наглость, и, поскольку он неподкупен, они решают изгнать его. из города. В течение четырех месяцев муниципалитет умножает против него всевозможные неприятности,²⁴¹³ и 16 октября 1791 года якобинцы провоцируют в театре скандал против его офицеров. Той же ночью возле театра четверо из них подвергаются нападению вооруженных банд; пост, к которому они отступают, почти взят штурмом; их для безопасности отводят в тюрьму, и там они остаются еще пять дней спустя, "хотя их невиновность признана". Тем временем, чтобы обеспечить "общественное спокойствие", муниципалитет потребовал от начальника поста немедленно заменить швейцарскую гвардию национальными гвардейцами на всех военных постах; последние уступают силе, в то время как бесполезному полку, оскорбленному и запуганному, ничего не остается, как убраться восвояси.²⁴¹⁴ После этого новый муниципалитет, еще более якобинский, чем старый,²⁴¹⁵ отделяет Марсель от Франции, устанавливает в городе мародерствующее республиканское правительство, организует экспедиции, взимает контрибуции, заключает союзы и предпринимает вооруженное завоевание департамента.

II.—Экспедиция в Экс.

Город Марсель отправляет экспедицию в Экс.—Полк разоружен.—Директория изгнана.— Давление на новую Директорию.

Первое, что нужно сделать, - это наложить руку на столицу округа Экс, где в гарнизоне расквартирован швейцарский полк и где установлены высшие органы власти. Эта операция тем более необходима, что Директория департамента громко восхваляет лояльность швейцарской гвардии и пользуется случаем, чтобы напомнить муниципалитету Марселя об уважении к закону. Такой протест является оскорблением, и муниципалитет высокомерным тоном призывает Директорию признать или дезавуировать свое письмо; "если вы его не писали, то это грязный отчет, который наш долг изучить, а если вы написали, то это объявление войны,

сделанное вами Марселю".²⁴¹⁶ Директория в вежливых выражениях и с большой осмотрительностью подтверждает как свое право, так и свое высказывание и отмечает, что "предварительный список налогов Марселя за 1791 год еще не опубликован". ;" что муниципалитет гораздо больше озабочен спасением государства, чем выплатой его взноса, и, короче говоря, он сохраняет свое порицание.— Если он не согнется, то должен сломаться, и 4 февраля 1792 года муниципалитет отправляет Барбару, своего секретаря, в Париж, чтобы он мог смягчить готовящиеся ими безобразия. В ночь с 25 на 26 числа барабаны бьют общую тревогу, и три или четыре тысячи человек собираются и маршируют на Экс с шестью пушками. В качестве меры предосторожности они притворяются, что у них нет лидеров, капитанов, лейтенантов или даже капралов; цитируя их, все равны, все добровольцы, каждый вызывается другим; таким образом, поскольку ответственность несут все, ответственности нет ни у кого.²⁴¹⁷ Они достигают Экса в одиннадцать часов утра, находят ворота открытыми благодаря попустительству тех, кто с ними заодно среди населения города и его пригородов, и призывают муниципалитет сдать часовых. Тем временем их эмиссары объявили в соседних деревнях, что городу угрожает швейцарский полк; следовательно, четыреста человек из Обани поспешно прибывают, в то время как час от часу национальные гвардейцы из окрестных деревень также врываются туда. Улицы полны вооруженных людей; раздаются крики, и суматоха усиливается; муниципальные власти во всеобщей панике теряют рассудок. Этот орган опасается ночных боев "между линейными войсками, гражданами, национальной гвардией и вооруженными незнакомцами, когда никто не сможет узнать друг друга или узнать, кто является врагом". Он отправляет назад отряд из трех ста пятидесяти швейцарских гвардейцев, которым Директория приказала оказывать ему поддержку, и отправляет полк на свои квартиры.—На этом Справочник обращается в бегство. Военные часовые всех мастей разоружены, в то время как марсельская толпа, используя свои преимущества, объявляет муниципалитету в два часа ночи, что, "позволяет это или нет", она собирается немедленно атаковать казармы; фактически, установлены пушки, произведено несколько выстрелов, часовой убит, и окруженный полк вынужден покинуть город, солдаты без ружей, а офицеры без шпаг. У них крадут оружие, люди хватают подозреваемых, сносят уличный фонарь и готовят петлю. Кайоль, цветочницу, вешают. Муниципалитет с большим трудом спасает одного человека, которого веревка уже подняла на два фута над землей, и обеспечивает для троих других "временное убежище" в тюрьме.

Отныне в штаб-квартире департамента нет полномочий, или, скорее, они перешли из рук в руки. На место исчезнувшего Каталога установлен другой, более гибкий. Из тридцати шести администраторов, составляющих Совет, только двенадцать присутствуют на выборах. Из девяти избранных только шестеро соглашаются заседать, в то время как часто на его заседаниях присутствуют только трое, и эти трое, чтобы нанять своих коллег, вынуждены платить им.²⁴¹⁸ Следовательно, несмотря на то, что их положение является лучшим в департаменте, с ними обращаются хуже, и они более несчастны, чем их служащие за пределами. Делегаты клуба вместе с муниципальными служащими Марселя, сидящими рядом с ними, обязывают их либо хранить молчание, либо произносить то, что они им диктуют.²⁴¹⁹ "У нас связаны руки, - пишет один из них, - мы всецело под игом" этих незваных гостей. "Мы дважды подряд видели, как более трехсот человек, многие из них с ружьями и пистолетами, входили в зал и угрожали нам смертью, если мы откажем им в том, о чем они просили. Мы видели разъяренных активистов движения, почти все из Авиньона, которые садились за столы Директории, разглагольствовали перед своими товарищами и подстрекали их к беспорядкам и преступлениям. "Вы должны выбрать между жизнью и смертью, - воскликнули они нам, - у вас есть только четверть часа на

выбор". "Национальные гвардейцы выставили свои сабли через окна, оставленные открытыми из-за сильной жары, тем, кто нас окружает, и сделали им знаки перерезать нам глотки". — Таким образом, созданная, сокращенная и отточенная Директория является просто инструментом в руках марсельских демагогов. Камозэн, Бертен и Ребеки, худшие агитаторы и узурпаторы, правят там бесконтрольно. Ребеки и Бертен, назначенные делегатами в связи с делами в Арле, сами уполномочены вызывать войска для обороны; они немедленно требуют их для атаки, на что Директория тщетно возражает; они заявляют ей, что "не находясь под ее контролем, она не имеет над ними власти; будучи независимыми от нее, они не могут получать от нее приказов или давать ей какой-либо отчет о своем поведении". Тем хуже для Директории, пытающейся отозвать свои полномочия. Бертен сообщает своему вице-президенту, что, если она посмеет это сделать, он отрубит ему голову. Они отвечают на замечания министра с величайшей дерзостью.²⁴²⁰ Они гордятся смелостью удара и готовят следующий, их поход на Экс - лишь первая остановка в давно обдумываемой кампании, которая предполагает овладение Арлем.

III. Конституционалисты Арля.

Марсельская экспедиция против Арля.— Бесчинства, совершенные ими в городе и его окрестностях.— Вторжение в "Арт", клуб и его волонтеров.

Действительно, нет более отвратительного для них города.— В течение двух лет, ведомый или подталкиваемый своим мэром месье д'Антонелем, он шел вместе с ними или был потащен за ними по пятам. Д'Антонель, ультрареволюционер, неоднократно посещал авиньонских бандитов и лично поощрял их. Чтобы снабдить их пушками и боеприпасами, он лишил Сент-Луис Тур артиллерии, рискуя отдать устье Роны берберийским пиратам.²⁴²¹ Совместно со своими союзниками из Comtat, Марсельского клуба и своими приспешниками из соседних районов он правит в Арле "террором". Триста человек, набранных в окрестностях Монетного двора, ремесленники или моряки с сильными руками и загрубелыми кистями, служат ему спутниками. 6 июня 1791 года они собственной властью изгоняют не принесших присягу священников, укрывшихся в городе.²⁴²²— При этом, однако, "собственники и порядочные люди", гораздо более многочисленные и долгое время крайне возмущенные, поднимают головы; тысяча двести из них собираются в церкви Сент-Онора, поклялись поддерживать конституцию и общественный порядок",²⁴²³ а затем направляются в (якобинский) клуб, где в качестве национальных гвардейцев и активных граждан и в соответствии с согласно его подзаконным актам, они были приняты в массовом порядке. В то же время, действуя согласованно с муниципалитетом, они реорганизуют Национальную гвардию и формируют новые роты, целью которых является покончить с бандой Монетного двора, тем самым лишив фракцию всей ее силы. Отныне, без насилия или незаконных действий, большинство членов

клуба, а также Национальной гвардии состоят из конституционных монархистов, выборы в ноябре 1791 года передали сторонникам порядка почти все административные учреждения коммуны и округа. Месье Луис, врач и энергичный человек, избран мэром вместо месье д'Антонеля; он известен как способный подавить бунт, "держа в одной руке военное положение, а в другой саблю". — Это уж слишком; поэтому марсельцы чувствуют себя вынужденными взять Арль под контроль, "чтобы искупить позор его основания".²⁴²⁴ В этой стране древних городов политическая враждебность подпитывается старыми муниципальными обидами, подобными обидам Фив против Платонии, Рима против Вейи, Флоренции против Пизы. Марсельские гвельфы вынашивали единственную идею - сокрушить гибеллинов Арля. Уже на выборном собрании в ноябре 1791 года господин д'Антонель, президент, предложил коммуна департамента поднять оружие против этого антиякобинского города.²⁴²⁵ Шестьсот марсельских добровольцев немедленно выступили в поход, обосновались в Салоне, схватили прокурора враждебного округа и отказываются выдать его, это авангард из 4000 человек, обещанный сорока или пятьюдесятью клубами партии.²⁴²⁶ Для прекращения их действий требуются приказы трех комиссаров, резолюции, принятые парламентом. все еще нетронутая Директория, королевские прокламации, декрет Учредительного собрания, стойкость все еще лояльных войск и более твердая позиция, занятая арлезианцами, которые, подавив мятеж Мятежной банды, отремонтировали свои бастионы, разрушили мосты и выставили охрану с заряженными ружьями.²⁴²⁷ Но это всего лишь отсрочка. Теперь, когда комиссары ушли, а власть короля превратилась в призрак, теперь, когда последний лояльный полк разоружен, перепуганная Директория преобразована и повинуетя, как слуга, а Законодательное собрание повсюду допускает притеснение конституционалистов якобинцами, новая якобинская экспедиция может быть начата против конституционалистов безнаказанно. Соответственно, 23 марта 1792 года марсельская армия численностью 4500 человек выступила в поход с девятнадцатью орудиями.

Напрасно комиссары соседних департаментов, присланные министром, уверяют их, что Арль покоряется, что он сложил оружие и что в городе теперь стоит линейный гарнизон; Марсельская армия требует вывода этого гарнизона.— Напрасно гарнизон отступает. Ребеки и его помощники отвечают, что "ничто не отвлечет их от их предприятия; они не могут полагаться ни на чье решение, кроме своего собственного, в отношении любых мер предосторожности, направленных на обеспечение безопасности южных департаментов". — Напрасно министр возобновляет свои предписания и встречные приказы. Директория отвечает вопиющей ложью, заявляя, что она ничего не знает об этом деле и отказывается оказывать правительству какую-либо помощь.—Напрасно господин де Витгенштейн, главнокомандующий на юге, предлагает Директории свои услуги для отражения захватчиков. Директория запрещает ему вводить свои войска на территорию департамента.²⁴²⁸— Тем временем 29 марта марсельская армия пробивает своими пушками брешь в стенах беззащитного Арля; его укрепления разрушены, а с владельцев собственности взимается налог в размере 1 400 000 франков. В знак неуважения к декрету Национального собрания монетные разбойники, портовые грузчики, весь низший класс снова берутся за оружие и господствуют над разоруженным населением. Хотя "королевский комиссар и большинство судей сбежали, в отношении отсутствующих возбуждены дела присяжных", в состав которых входят члены Мятной банды.²⁴²⁹ Завоеватели сажают в тюрьмы, каютят и убивают, как им заблагорассудится. Бесчисленное множество мирных людей подвергаются нападениям и растерзаниям, их тащат в тюрьму, и многие из них смертельно ранены. Старый солдат восьмидесяти лет, вышедший в отставку в своем

загородном доме тремя месяцами ранее, умирает после двадцатидневного заключения в темнице от удара в живот прикладом винтовки; женщин пороют. "Все граждане, заинтересованные в законе и порядке", почти пять тысяч семей эмигрировали; их дома в городе и за городом разграблены, в то время как в окрестных районах, вдоль дороги, ведущей из Арля в Марсель, злодеи, составляющие твердое ядро марсельской армии, бродят и объедаются, как в побежденной стране.²⁴³⁰

Они ненасытно едят и пьют, взламывают шкафы, уносят белье и еду, крадут лошадей и ценности, крушат мебель, рвут книги и сжигают бумаги.²⁴³¹ Все это - лишь подобающее наказание аристократов. Более того, не более чем справедливо, что патриоты должны получать компенсацию за свой тяжкий труд, и несколько лишних ударов вполне уместны для обеспечения господства правой партии. — Например, после ложного сообщения о нарушении порядка в Шато-Ренар Бертен и Ребеки высылают отряд солдат, в то время как муниципальный орган в форме, сопровождаемый Национальной гвардией, с музыкой и флагами выходит навстречу и отдает честь. Не произнеся ни слова предупреждения, марсельский десант обрушивается на кортеж, срывает флаги, разоружает Национальную гвардию, срывает эполеты с плеч офицеров, валит мэра на землю за его шарф, преследует советников со шпагой в руке, арестовывает мэра и генерального прокурора и в течение ночи разграбляет четыре жилища, и все это под руководством трех местных якобинцев, которым предъявлено обвинение в недавних преступлениях или проступках. Отныне в Шато-Ренар будут смотреть дважды, прежде чем предъявить патриотам обвинение.²⁴³² — В Вело "загородный дом покойного сеньора разграблен, и все унесено, даже черепица и оконные стекла". Отряд из двухсот человек "наводняет деревню, взимает контрибуции и закладывает всех состоятельных граждан под залог на значительные суммы". Камозн, марсельский шеф, один из новых администраторов департамента, который находится по соседству, кладет руку на все, что можно взять, и через несколько дней после этого в его ковровой сумке находят 30 000 франков. — Наученный примером, которому следуют другие, и волнение распространяется. В каждом районе или маленьком городке клуб извлекает выгоду из этих действий, чтобы насытить свои амбиции, жадность и ненависть. Город Апт привлекает внимание своих соседей, после чего однажды утром к городу прибывают 1500 национальных гвардейцев Горда, Сен-Сатурнена, Гуля и Лакоста с тысячей женщин и детей, вооруженных дубинками и косами. Когда их спрашивают, по чьему приказу они прибывают таким образом, они отвечают: "По приказу, который дал им их патриотизм". — "Фанатики", или сторонники присягнувших священников, "являются причиной их путешествия": поэтому они "хотят жилья только за счет фанатиков". Трехдневная оккупация обошлась последнему и городу в 20 000 ливров.²⁴³³ Они начинают с того, что ломают все в церкви Реколе и замуровывают ее двери. Затем они изгоняют из города не принесших присягу священнослужителей и разоружают их сторонников. Клуб Апт, который является единственным органом власти, продолжает заседать три дня: "муниципальные органы, находящиеся поблизости, предстают перед ним, извиняются за себя, заявляют о своей цивилизованности и просят в качестве одолжения, чтобы на их места не направлялся отряд. Отдельных лиц вызывают на допрос"; некоторые из них находятся под запретом, среди которых администраторы, члены суда и синдик-прокурор. Несколько граждан бежали; — город очищен, в то время как такая же чистка проводится во многих местах в округе и за его пределами.²⁴³⁴ Это, действительно, привлекательный бизнес. Это опустошает кошельки недоброжелателей и наполняет желудки патриотов; приятно, когда тебя хорошо развлекают, и особенно за счет своих противников; якобинец вполне доволен тем, что спасает страну с помощью пиров. Более

того, он получает удовольствие от того, что играет короля среди своих соседей, и они не только кормят его за то, что он оказывает им эту услугу, но, опять же, платят ему за это.²⁴³⁵— Все это оживляет, и экспедиция, которая является "шабашем", заканчивается карнавалом. Из двух марсельских дивизий одна, отведенная обратно в Экс, устраивает "грандиозный патриотический пир", а затем танцует фандангои, из которых "главную ведут мэр и комендант";²⁴³⁶ другая вступает в Авиньон в тот же день с еще большей помпой и весельем.

IV.—Авиньонские якобинцы.

Как они набирают рекрутов.—Их грабежи в Комтате. —Муниципалитет Авиньона в бегах или в тюрьме.—Убийство Лекюйе и резня в Гласиере.—Вступление убийц при поддержке их марсельских союзников.—Якобинская диктатура в Воклюзе и Бюш-дю-Роне.

Нигде во Франции не было другого такого разбойничьего гнезда, как это; не то чтобы великая нищета могла вызвать более свирепое восстание; напротив, Конт до революции был страной изобилия. Папа не взимал никаких налогов; налоги были очень незначительными и расходовались на месте. "За один или два пенни здесь можно было получить мясо, хлеб и вино".²⁴³⁷ г. Но под мягким и коррумпированным управлением итальянских легатов страна стала "безопасным убежищем для всех негодяев во Франции, Италии и Генуе, которые с помощью ничтожной суммы, выплаченной агентам папы, получили защиту и неприкосновенность". Контрабандисты и скупщики краденого кишели здесь, стремясь прорваться через кордоны французской таможни. "Были сформированы банды грабителей и убийц, которых энергичные меры парламентов Экса и Гренобля не смогли полностью искоренить. Бездельники, развратники, профессиональные игроки",²⁴³⁸ содержанок, интриганов, паразитов и авантюристов, смешиваются с людьми с клеймами на плечах, ветеранами "порока и преступности", козлами отпущения с тулонских и марсельских галер". Свирепость здесь скрыта в разврате, как змея прячется в собственной слизи, здесь все, что требуется, - это какое-нибудь случайное событие, и это дурное место превратится в смертельную ловушку.

Лидеры якобинцев, Турналь, Ровер, два Дюпра, два Майнвиля и Лекюйе, легко набирают рекрутов в этом потоке.— Они начинают с того, что при содействии черни города и его пригородов, крестьян, врагов октроя, бродяг, выступающих против любого порядка, носильщиков и водников, вооруженных косами, вертелами и дубинками, устраивают семь или восемь беспорядков. Затем они прогоняют легата, вынуждают Советы уйти в отставку, вешают начальников Национальной гвардии и консервативной партии,²⁴³⁹ и захватывают муниципальные учреждения.—После этого их отряд увеличивается до размеров армии, которая, с лицензией на ее герб и грабежом за плату, является такой же, как у Тилли и Валленштейна, "настоящим бродячим Содомом, при виде которого древний город пришел бы в

ужас". Из 3000 мужчин только 200 принадлежат Авиньону; остальные состоят из французских дезертиров, контрабандистов, скрывающихся от правосудия, бродячих иностранцев, мародеров и преступников, которые, почуяв добычу, прибывают издалека и даже из Парижа;²⁴⁴⁰ вместе с ними маршируют принадлежащие им женщины, еще более низкие и кровожадные. Чтобы было совершенно ясно, что у них убийства и грабежи в порядке вещей, они убили своего первого генерала Патрикса, виновного в освобождении заключенного, и избрали на его место старого бродягу с большой дороги по имени Журден, приговоренного к смертной казни судом в Валансе, но сбежавшего накануне своей казни и носившего прозвище *Coup-tête*, потому что, как говорят, он отрубил головы в Версале двум королевским гвардейцам.²⁴⁴¹ — Под началом такого командира отряд увеличивается до тех пор, пока не сформирует группу солдат. пять или шесть тысяч человек, что останавливает людей на улицах и насильно зачисляет их; их называют мандринами, что для Мандрина сурово,²⁴⁴² потому что их война ведется не только против общественных деятелей и собственности, как это было у него, но и против собственности, приличий и жизней частных лиц. Только один отряд за один раз вымогает в Кавайоне 25 000 франков, в Бом - 12 000, в Обиньоне - 15 000, в Пиолине - 4800, в то время как в Комоне взимается налог в размере 2000 франков в неделю. В Сарриансе, где мэр дает им ключи, они грабят дома сверху донизу, увозят награбленное на телегах, поджигают, насилуют и убивают со всеми изощренными пытками стольких гуронов. Восьмидесятилетняя пожилая дама, парализованная, застрелена на расстоянии вытянутой руки и оставлена лежать в луже крови посреди пламени. Пятилетнего ребенка разрубает надвое, его мать обезглавливают, а сестру калечат; они отрезают уши кюре, прикрепляют их ко лбу наподобие кокарды, а затем перерезают ему горло вместе со свиным, вырывают два сердца и танцуют вокруг них.²⁴⁴³ После этого в течение пятидесяти дней в Карпантресе, который они тщетно осаждают, позже проявляются неспровоцированные, жестокие инстинкты шоферов, древние каннибальские желания, которые иногда вновь проявляются у каторжников, и они начинают танцевать вокруг них. и извращенная и перенапряженная чувственность, присущая маньякам, проявляется в полной мере.

При виде вскормленного им чудовища Авиньон в тревоге издает крики отчаяния.²⁴⁴⁴ Но животное, почувствовав свою силу, оборачивается против своих бывших пособников, скалит зубы и требует своей ежедневной пищи. Разоренный или нет, Авиньон должен предоставить свою квоту. "В избирательном собрании младший, избранный избиратель Майнвиль, хотя ему всего двадцать два года, выхватывает из-за пояса два пистолета и расхаживает с угрожающим видом".²⁴⁴⁵ Дюпра, президент, чтобы лучше владеть своими коллегами, предлагает им покинуть Авиньон и отправиться в Сорг, что они отказываются сделать; после этого он приказывает принести пушки, обещает заплатить тем, кто будет сопровождать его, увлекает за собой робких, а остальных обвиняет в высшем национальном суде, который он сам назначил высшим национальным судом. участники. Двадцать выборщиков, осужденных таким образом, осуждены и объявлены вне закона; Дюпра угрожает войти силой и казнить их на месте, и под его руководством армия Мандрена наступает на Авиньон. Его продвижение остановлено и на два месяца сдерживается двумя комиссарами-посредниками от Франции; они сокращают его численность, и он находится на грани расформирования, когда зверь снова смело хватается свою жертву, собирающуюся совершить побег. 21 августа Журден со своим стадом негодяев овладевает дворцом. Муниципальный орган изгнан, мэр сбегает переодетым, секретарь Тиссо убит, четыре муниципальных чиновника и сорок других лиц брошены в тюрьму, в то время как ряд домов, принадлежащих беглецам и священникам, разграблены, и таким образом бандиты

получают первые финансовые доходы.²⁴⁴⁶— Затем начинается великая финансовая операция, которая должна наполнить их карманы. Пятеро подставных лиц, выбранных Дюпра и его сообщниками, составляют во главе с Лекюйе в качестве секретаря временный муниципальный орган, который, взимая с города налог в 300 000 франков и подавляя монастыри, выставляет на продажу награбленное в церквях. Колокола сняты, и весь день слышен стук молотков рабочих, разбивающих их на куски. Сейф, полный серебра, бриллиантов и золотых крестов, оставленный на хранение директору Мон-де-Пьете, берется и уносится в коммуну; распространяется слух, что ценности, заложенные бедняками, были украдены муниципалитетом и что эти "грабители уже увезли восемнадцать сундуков, полных ими". После этого женщины, раздраженные голыми стенами церквей, вместе с рабочими, нуждающимися в работе или хлебе, все простые люди приходят в ярость, собираются по собственному желанию в церкви Святого Петра. кордельеры вызывают Лекюйе предстать перед ними, стаскивают его с кафедры и убивают.²⁴⁴⁷

На этот раз, похоже, бандитской партии пришел конец, поскольку весь город, население и высший класс ополчились против них, в то время как крестьяне в деревне расстреливают их везде, где они с ними сталкиваются. Террор, однако, заменяет численность, и, имея в своем распоряжении 350 наемных убийц *bravos*, крайние якобинцы берутся за штурм города с населением в 30 000 душ. Майнвиль старший, волоча за собой две пушки, прибывает с патрулем, стреляет наугад в уже полузаброшенную церковь и убивает двух мужчин. Дюпра собирает около тридцати горожан, взятых им в плен 31 августа, и, в дополнение к ним, около сорока ремесленников, принадлежащих к католическим братствам, носильщиков, пекарей, бондарей и поденщиков, двух крестьян, нищенку, нескольких женщин, схваченных случайно и по туманным доносам, одну из них, "потому что она плохо отзывалась о мадам Манвиль". Журден снабжает палачей; аптекарь Менде, шурин Дюпра, поит их спиртным, в то время как клерк Турналя, репортер, приказывает им "убить всех, чтобы не осталось свидетелей". После чего, по повторным приказам Майнвиля, Турналя, Дюпра и Журдана, с осложнениями в виде веселой распутности,²⁴⁴⁸ резня разворачивается 16 октября и в последующие дни, в течение шестидесяти шести часов, жертвами становятся пара священников, трое детей, восьмидесятилетний старик, тринадцать женщин, две из которых беременны, всего шестьдесят один человек, им перерезают горло или вырубает, а затем бросают друг на друга в яму Ледника, мать на теле восьмидесятилетнего мужчины. ее младенец, сын на теле своего отца, весь забит камнями, яма засыпана камнями и замазана негашеной известью из-за запаха.²⁴⁴⁹ Тем временем еще около сотни убитых на улицах сбрасываются в канал Сорге; пятистам семьям удается спастись. Изгнанные бандиты возвращаются в полном составе, в то время как стоящие во главе них ассасины, возведенные на престол убийством, организуют в интересах своей новой банды правовую систему разбоя, от которой никто не защищается.²⁴⁵⁰

Это друзья якобинцев Арля и Марселя, респектабельные люди, к которым господин д'Антонио пришел обратиться в кафедральный собор Авиньона.²⁴⁵¹ Это чистые патриоты, которые с руками в кассе и ногами в крови, пойманные на месте преступления французской армией, сорвавшие маску в результате скрупулезного расследования, повсеместно осужденные освобожденными избирателями, а также преднамеренным вердиктом новых уполномоченных-посредников,²⁴⁵² включены в амнистию, объявленную Законодательным собранием. за месяц до их последнего преступления.—Но правители Буш-дю-Рон не рассматривают освобождение своих друзей и союзников как помилование: убийцам Ледника должно быть даровано нечто большее, чем прощение и забвение. 29 апреля 1792 года Ребеки и Бертен, победители Арля, въезжают в Авиньон²⁴⁵³ вместе с кортежем, во главе которого стоят от тридцати до сорока

главных убийц, которых само Законодательное собрание приказало вновь заключить в тюрьму, Дюпра, Майнвиль, Тумаль, Менд, затем Журден в мундире главнокомандующего, увенчанный лавром и восседающий на белом коне, и, наконец, дамы Дюпра, Майнвиль и Менд. Турналь, в лихом стиле, стоит на чем—то вроде триумфальной колесницы; во время процессии раздается крик: "На этот раз ледник будет полон!" - При их приближении общественные деятели разбегаются; тысяча двести человек покидают город. Немедленно каждый террорист под защитой марсельских штыков возвращается к своим обязанностям, как мужчина, возглавляющий свою семью. Рафель, бывший судья, вместе со своим клерком, оба с ордерами на их арест, публично вершат правосудие, в то время как родственникам бедных жертв, убитых 16 октября, и свидетелям, явившимся на процесс, угрожают на улицах; один из них убит, и Журден, король департамента в течение целого года, снова начинает с размахом, во главе Национальной гвардии, а затем и полиции, то же самое представление, которое в небольших масштабах он проводил при старом режиме, когда с дюжиной "вооруженных и верхом на разбойниках он пересекал большие дороги, по ночам взламывал двери одиноких домов и только в одном замке украл 24 000 франков.

V. —Другие отделы.

Единообразный процесс якобинского завоевания.—Предвзятое формирование якобинского государства.

Якобинское завоевание происходит следующим образом: уже в течение апреля 1792 года посредством актов насилия, почти равных тем, которые мы только что описали, оно распространяется более чем на двадцать департаментов и, в меньшей степени, на остальные шестьдесят.²⁴⁵⁴ Состав партий везде одинаков. С одной стороны, безответственность ко всем условиям,

"расточители, которые, проев свое собственное наследство, не могут терпеть чужое, люди без собственности, для которых беспорядок - открытая дверь к богатству и государственной должности, завистливые, неблагодарные, чьи обязательства перед своими благодетелями революция отменяет, горячие головы, все те восторженные новаторы, которые проповедуют разум с кинжалом в руке, бедные, жестокие и обездоленные из низшего класса, которые, одержимые одной ведущей анархической идеей, одним примером неприкосновенности, с немим законом и мечом в ножнах, побуждаются осмеливаться все вещи

С другой стороны, уравновешенный, миролюбивый класс, занимающийся своими делами, высший и низший средний класс по уму и духу,

"ослабленные из-за того, что привыкли к безопасности и богатству, удивленные любым непредвиденным потрясением и пытающиеся найти свой путь, изолированные друг от друга

разнообразием интересов, противопоставляющие только такт и осторожность настойчивой дерзости вопреки законным средствам, неспособные ни решиться, ни бездействовать, озадаченные жертвами как раз в то время, когда враг собирается сделать невозможным что-либо в будущем, одним словом, противопоставляющие слабость и эгоизм раскрепощенным страстям, великой бедности и закоренелой безнравственности".[2455](#)

Причина конфликта везде одна и та же. В каждом городе или кантоне агрессивный отряд беспринципных фанатиков и решительных авантюристов навязывает свою власть подобному овцам большинству, которое, привыкнув к размеренности старой цивилизации, не осмеливается ни нарушать порядок ради того, чтобы положить конец беспорядкам, ни собирать толпу для подавления другой толпы. Везде якобинский принцип один и тот же.

"Ваша система, - говорится им в одном из Справочников департамента,[2456](#), - заключается в том, чтобы действовать невозмутимо во всех случаях, даже после принятия конституции и установления ограничений власти, как будто империя всегда будет находиться в состоянии восстания, как будто вам дарована диктатура, необходимая для спасения города, как будто вам дана вся полнота власти во имя общественной безопасности".

Везде якобинская тактика одинакова. С самого начала они предполагают, что обладают монополией на патриотизм, и благодаря жестокому уничтожению других ассоциаций они являются единственным видимым органом общественного мнения. Соответственно, их голос кажется голосом народа; их контроль основан на контроле законных властей; они взяли на себя инициативу благодаря постоянным и непреодолимым злодеяниям; их преступления освящаются освобождением от наказания.

"Среди должностных лиц и агентов, хороших или плохих, образованных или не образованных, правит только то, что является неприкосновенным. Теперь клуб в течение долгого времени слишком привык к доминированию, раздражению, преследованию, мести, чтобы какая-либо местная администрация рассматривала его как-либо иначе, кроме как неприкосновенным".[2457](#)

Они соответственно управляют, и их косвенное влияние быстро трансформируется в прямую власть.—Голосуя единолично или почти единолично на первичных собраниях, которые проходят безлюдно или по принуждению, якобинцы легко выбирают муниципальный орган и офицеров Национальной гвардии.[2458](#) После этого, через мэра, который является их инструментом или сообщником, они имеют законное право развернуть или арестовать все вооруженные силы, и они пользуются этим.— На их пути все еще стоят два препятствия. С одной стороны, какой бы примирительной или робкой ни была директория округа или департамента, избираемая выборщиками второй степени, в ней обычно присутствует изрядная доля хорошо информированных людей, состоятельных, заинтересованных в поддержании порядка и менее склонных, чем муниципалитет, мириться с грубыми нарушениями закона. Следовательно, якобинцы обвиняют его в Национальном собрании как непатриотический и контрреволюционный центр "буржуазной аристократии". Иногда, как в Бресте, [2459 г.](#) они позорно не подчиняются приказам, которые совершенно законны и уместны, часто повторяются и строго формальны; после этого, что еще более позорно, они требуют от министра, должны ли они колебаться, "поставленные перед жестокой альтернативой нанести оскорбление иерархии властей или оставить содружество в опасности". Иногда, как в Аррасе, они незаконно навязывают себя Директории на заседании и запугивают ее настолько нагло, что

для последней становится делом чести добиться ее собственного отстранения от должности.²⁴⁶⁰ Иногда, как фигляр, они вызывают администратора в свой бар, заставляют его стоять три четверти часа, изымают у него документы и заставляют его, опасаясь чего-нибудь похуже, покинуть город.²⁴⁶¹ Иногда, как в Ош, они вторгаются в помещения Директории, хватают администраторов за горло, колотят их дубинками. кулаками и дубинками таскают президента за волосы и, после изрядных хлопот, даруют ему жизнь.²⁴⁶²— С другой стороны, жандармерия и войска, привлеченные для подавления беспорядков, всегда стоят на пути у тех, кто подстрекательствует бунтовщиков. Следовательно, они изгоняют, развращают и, особенно, очищают жандармерию вместе с войсками. В Каоре они изгоняют сержанта жандармерии, "утверждая, что он водит компанию только с аристократами".²⁴⁶³ В Тулузе, не упоминая подполковника, жизни которого они угрожают анонимными письмами и вынуждают покинуть город, они переводят весь корпус в другой округ под предлогом того, что "его принципы противоречат Конституции".²⁴⁶⁴ В Оше и Ренне из-за неповиновения, которое они провоцируют среди солдат, они призывают своих офицеров уйти в отставку. В Перпиньяне, посредством разжигаемого ими бунта, они хватают, избивают и тащат в тюрьму коменданта и персонал, которых обвиняют "в желании обстрелять город пятью фунтами пороха".²⁴⁶⁵— Тем временем с помощью жакерии, которую они выпустили на свободу от Дордони до Аверона, от Канталя до Пиренеев и Вара, под предлогом наказания родственников эмигрантов и пособников несогласных священников, они создают собственную армию, состоящую из грабители и обездоленные, которые в ожидании подвигов грядущей революционной армии свободно убивают, жгут, мародерствуют, удерживают с целью получения выкупа и свободно грабят беззащитное стадо собственников всех классов и степеней.²⁴⁶⁶

В этой операции каждый клуб имеет своих соседей в качестве союзников, предлагая им или получая от них предложения людей и денег. Церковь Кана предлагает свою помощь ассоциации Байе в изгнании священников, не принесших присягу, и в оказании помощи местным патриотам "избавиться от тирании их администраторов".²⁴⁶⁷ Церковь Безансона объявляет три административных органа Страсбурга "недостойными доверия, которым они были удостоены", и открыто вступает в союз со всеми клубами Верхнего и Нижнего Рейна, чтобы освободить якобинца, арестованного как подстрекатель к восстаниям.²⁴⁶⁸ Жители Пюи-де-Дом и соседние департаменты избирают и учреждают в Клермоне центральный клуб руководства и пропаганды.²⁴⁶⁹ Жители Буш-дю-Рон договариваются с комиссарами департаментов Дром, Гар и Эро о наблюдении за испанской границей и посылают своих делегатов осмотреть состояние укреплений Фигьера.²⁴⁷⁰— К уголовным трибуналам не прибегают. В сорока департаментах они еще не установлены, в сорока трех других они запуганы, молчат или им не хватает денег и людей для обеспечения выполнения своих решений.²⁴⁷¹

Таков фундамент якобинского государства, конфедерации тысячи двухсот олигархий, которые манипулируют своими клиентами из пролетариата, повинувшись приказу, исходящему из Парижа. Это целостное, организованное, активное государство со своим центральным правительством, своей активной силой, своим официальным журналом, своей регулярной корреспонденцией, своей объявленной политикой, своей установленной властью и своими представителями и местными агентами; последние являются фактическими администраторами наряду с администрациями, которые упразднены, или вопреки администрациям, которые взяты под подчинение.— Напрасно последние министры, хорошие клерки и честные люди, пытаются выполнять свои обязанности; их предписания и увещевания - всего лишь макулатура.²⁴⁷² Они в отчаянии уходят в отставку, заявляя, что,

"при таком ниспровержении всякого порядка ... при нынешней слабости общественных сил и деградации официальных властей ... для них невозможно поддерживать жизнь и энергию огромного организма, члены которого парализованы". —

Когда корни дерева обнажены, его легко срубить; теперь, когда якобинцы их срубили, достаточно одного толчка по стволу, чтобы повалить дерево на землю.

2401 (возвращение)

[Де Ломени, "Мирабо", I. 11. (Письмо маркиза де Мирабо).]

2402 (возврат)

["Национальный архив", F7, 7171, № 7915. Отчет о ситуации в Марселе, составленный Миоллисом, комиссаром Директории в департаменте, год против Нивоза 15. "Очень многих приезжих из Франции и Италии привлекает туда жажда наживы, любовь к удовольствиям, отсутствие работы, желание избежать последствий дурного поведения. . Люди обоего пола и любого возраста, без родственных уз, без профессии, без убеждений, вынужденные повседневными потребностями, которые умножаются на развратные привычки, стремящиеся удовлетворить их без особых усилий, средства для этого раньше находили во многих ручных операциях торговли, сбившиеся с пути во время революции и впоследствии напуганные правящей партией, привыкшие, к сожалению, в то время получать плату за участие в политической борьбе, а теперь вынужденные жить за счет почти безвозмездной раздачи еды, торговли мелкими товарами, черной работы. шанс, который редко выпадает, — короче говоря, к мошенничеству. Это то, что наблюдатель обнаруживает в той части населения Марселя, которая больше всего бросается в глаза: жаждущие извлечь выгоду из всего происходящего, легко завоевываемые, активные в своих потребностях, стекающиеся повсюду и кажущиеся очень многочисленными... Патриот Эскалон получал двадцать пайков в день; журналист Фери - шесть; и так далее... Государственные служащие и окружные комиссары все еще принадлежат, по большей части, к тому классу людей, которых Революция приучила жить без работы, делать тех, кто разделяет их принципы, бенефициарами благосклонности нации и, наконец, получать взносы от игорных залов и публичных домов. Эти уполномоченные уведомляют своих протезе, даже мошенников, когда должны быть исполнены ордера на их арест".]

2403 (возвращение)

[Блан-Гилли, "Ревель армии Марселя" (цитируется в Мемуарах "Барбару", 40, 41). Блан-Гилли, должно быть, был знаком с этими персонажами, поскольку он использовал их во время августовского бунта 1789 года, за который ему было предъявлено обвинение. —Ср. Фабр "История Марселя", II. 422.]

2404 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3197. Переписка гг. Наш объект debourge, гей, и Лафитт,

уполномоченных отправляется в Прованс, чтобы навести порядок в соответствии с актом Национального Собрания. Письмо от 10 мая 1791 года. Письмо от 10 мая 1791 г. и passim.]

2405 (возвращение)

[Мэр Мартин, говорит Жюст, был чем-то вроде Петиона, слабого и тщеславного.—Барбару, муниципальный клерк, является принципиальным противником месье Лейтено.—Упомянутый муниципальный указ датирован 10 сентября 1790 года.]

2406 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3197. Письма трех уполномоченных от 13, 17, 18 апреля и 10 мая 1791 г.]

2407 (возвращение)

[Блан-Гилли, "Ревель д'Аларм". Там же: "Каждый раз, когда национальная гвардия выходила за городские стены, орды бездомных разбойников неизменно заходили им в тыл и несли опустошение, куда бы они ни пошли".]

2408 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3197. Переписка трех уполномоченных, письмо от 10 мая 1791 года. "Муниципалитет Марселя подчиняется только тем указам, которые ему нравятся, и в течение восемнадцати месяцев не внес ни цента в городскую казну.-Прокламация от 13 апреля.—Письма от 13 и 18 апреля.]

2409 (возвращение)

["Национальный архив", письмо муниципальных служащих Марселя министру, 11 июня 1791 г. — Они требуют отзыва трех комиссаров, один из их аргументов заключается в следующем : "В Китае каждый мандарин, против которого возбуждено общественное мнение, увольняется со своего места; на него смотрят как на невежественного наставника, неспособного вызвать любовь детей к их родителям".]

2410 (возврат)

["Национальные архивы", письмо уполномоченных, 25 мая 1791 г. "При записи судебных процессов в Эксе и Марселе становится очевидным, что виновны были только обвинители и судьи".Петиция заключенных, 1 февраля. "Муниципалитет, отчаявшись в нашей невинности и не зная, как оправдать свое поведение, пытается подкупить свидетелей. Они открыто говорят, что лучше принести в жертву одного невинного человека, чем опозорить все тело. Таковы речи сьера Ребеки, ведущего исполнителя главной роли, и мадам Эллиу, жены муниципального чиновника, в доме сьера Руссе".]

2411 (возврат)

[Письмо месье Лейтено комиссарам, 11 и 18 мая 1791 г. "Если я не пал от кинжала убийцы, то обязан своим спасением вашим строгим приказам и хорошему поведению национальной гвардии и регулярных войск... На сегодняшнем слушании дела прокурор коммуны осмелился пригрозить суду общественным мнением и его мстительной яростью... Люди, настроенные против нас и доставленные туда, кричали: "Давайте схватим Лейтено и отведем его туда силой, и если он не поднимется по ступенькам, мы отрубим ему голову!" Холл, ведущий в зал суда, и лестницы были заполнены босоногими бродягами". — Письмо Каброля, командующего национальной гвардией, и муниципальных служащих комиссарам, 21 мая. Этот пикет из пятидесяти человек на большой площади - разве он не является скорее причиной беспорядков, чем средством их предотвращения? Требование отправить четырех национальных гвардейцев внутрь тюрьмы, чтобы они оставались там днем и ночью, разве это не оскорбление гражданских солдат, в чьи обязанности входит следить за соблюдением законов, а не выполнять тюремные обязанности?"]

2412 (возврат)

[Письмо мсье д'Оливье, подполковника полка Эрнеста, 28 мая.—Выдержки из бумаг секретаря муниципалитета, 28 мая (Барбару - секретарь).—Письмо комиссий от 29 мая]

2413 (ответ)

[Письмо уполномоченных от 29 июня.]

2414 (ответ)

[Письмо М. Ларок-Дурдана, командующего флотом в Марселе, 18 октября 1791 г. (в связи с уходом швейцарского полка).]

2415 (возврат)

[Выборы состоялись 13 ноября 1791 года. Мартин, бывший мэр, проявил робость, и на его место был избран Мурей.]

2416 (возврат)

["Национальные архивы". Ф 7 3197. Письмо (напечатанное) Директории военному министру, 4 января 1792 г.—Письмо муниципалитета Марселя Директории, 4 января, и ответ Директории.— Барбару, "Воспоминания", 19.—Здесь мы видим роль, сыгранную Барбару в Марселе. Гуаде сыграл аналогичную роль в Бордо. Этот ранний политический период важен для понимания жирондистов.]

2417 (возвращение)

["Национальные архивы". F7, 3195. Официальный отчет муниципалитета Экс (о событиях 26 февраля). 1 марта.—Письмо М. Вилларди, президента директории, датированное Авиньоном, 10 марта. (Он едва избежал убийства в Эксе.) — Там же., F7,3196. Отчет окружных администраторов Арля, 28 февраля (согласно частным письмам из Экс и Марселя).—Барбару, "Воспоминания" (коллекция Бервиля и Барьера), 106. (Рассказ М. Ватвиля, майора полка Эрнеста. Там же, 108) (Отчет М. де Барбентана, командующего полком). Эти два документа демонстрируют либерализм, недостаток энергии и обычную нерешительность высших властей, особенно военных —Меркюр де Франс, 24 марта 1792 г. (письма из Экса).]

2418 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3196. Депеши новой директории министру от 24 марта и 4 апреля 1792 года. "С момента ухода Директории наше административное собрание состоит всего из шести членов, несмотря на то, что мы неоднократно вызывали каждого члена Совета... Только три члена Совета соглашаются действовать с нами; причина - нехватка денежных средств". Следовательно, новая директория принимает постановление о возмещении ущерба членам Совета. Это, действительно, противоречит королевской прокламации от 15 января; но "эта прокламация была вырвана у короля из-за его твердой веры. Вы должны знать, что в свободной стране влияние гражданина на свое правительство не должно оцениваться по его состоянию; такой принцип ложен и разрушителен для равенства прав. Мы надеемся, что король согласится отозвать свое воззвание".]

2419 (возврат)

[Ib., Письма Борелли, вице-президента Директории, министру, 10, 17 и 30 апреля 1792 г. — Письмо другого администратора, 10 марта. "Они абсолютно точно хотят, чтобы мы выступили против Арля и заставили нас отдать приказ". — Там же, F7, 3195. Письма из Экса, 12 и 16 марта, адресованные М. Верде.]

2420 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3195. Письмо администраторов Совета департамента министру, 10 марта: "Совет администрации удивлен, сэр, теми прекрасными впечатлениями, которые вы произвели о городе Марселе; это следует рассматривать как патриотический щит департамента... Если жители Парижа не ждали приказа разрушить Бастилию и начать Революцию, можете ли вы удивляться, что в этом огненном климате нетерпение добропорядочных граждан должно заставлять их предвосхищать законные приказы и что они не могут подчиниться медленным формам правосудия, когда их личная безопасность и безопасность страны находятся под угрозой?"]

2421 (возвращение)

["Национальные архивы". F7, 3197. Депеши трех комиссаров, *passim*, и особенно депеши от 11 мая, 10 и 19 июня 1791 г. (о делах в Арле). "Собственники долгое время подвергались

притеснениям. Несколько группировок поддерживали режим террора над честными людьми, которые втайне дрожали ".]

2422 (возврат)

[Там же, Депеша комиссаров, 19 июня: "Один из банды монетного двора публично распространяет банкноты (адресованные неношеным) со следующими словами: "Если вы не "отвалите", вам придется иметь дело с бандой из Монетного двора"."]

2423 (возвращение)

["Национальные архивы". F7, 3198. Рассказ (напечатанный) о том, что произошло в Арле 9 и 10 июня 1791 г.—Депеша М. Рипера, королевского комиссара, 5 августа 1791 г.—F 7, 3197. Отправка трех комиссаров, 19 июня. "С тех пор многие сельскохозяйственные рабочие принесли ту же присягу. Именно этот класс граждан больше всего желает возвращения к порядку. — Другие депешы на тот же счет, 24 и 29 октября и 14 декабря 1791 г. —Ср. "Французская революция", I. 301, 302.]

2424 (возвращение)

["Национальные архивы". F7, 3196. Депеша членов директории Арля и муниципальных служащих министру, 3 марта 1792 г. (с печатной обличительной речью марсельского муниципалитета)]

2425 (возврат)

[Там же, F7, 3198. Депешы генерального прокурора департамента министру, Экс, 14, 15, 20 и 23 сентября 1791 г. Избирательное собрание объявило себя постоянным, конституционные власти были скованы и непризнаны. —Депеша членов военного бюро и переписка с министром, Арль, 17 сентября 1791 г.]

2426 (возвращение)

[Там же, Депеша коменданта Марсельского отряда директории департамента, 22 сентября 1791 г.: "Я чувствую, что наши действия не совсем законны, но я счел разумным согласиться с общим желанием батальона".]

2427 (возвращение)

["Национальные архивы". Официальный отчет муниципальных служащих Арля о восстании Мятежной шайки, 2 сентября 1791 г. —Депеша Рипера, королевского комиссара, 2 и 8 октября.—Письмо М. д'Антонеля Друзьям Конституции, 22 сентября. "Я не могу поверить во встречные приказы, которыми нам угрожают. Такое решение в условиях нынешнего кризиса

было бы слишком бесчеловечным и опасным. Наши коллеги, у которых хватило смелости посвятить себя новому закону, были бы лишены хлеба и крова... Воззвание короля, по всей видимости, было подготовлено наспех, и все признаки того, что оно было застигнуто врасплох".]

2428 (возвращение)

[Де Дампмартен (очевидец), II. 60-70.-"Национальные архивы", F7, 3196.—Отправка двух делегированных комиссаров министру, Ним, 25 марта 1792 г.—Письмо М. Витгенштейна директории Буш—дю-Рон, 4 апреля 1792 г. —Ответ и акт, принятые Директорией, 5 апреля.—Отчет Бертена и Ребеки администраторам департамента, 3 апреля. —Монитор, XII. 379. Доклад министра внутренних дел Национальному собранию, 4 апреля.]

2429 (возвращение)

[Moniteur, XII. 408 (заседание от 16 мая). Петиция М. Фоссена, депутата от Арля. — "Национальный архив", F7, 3196. Петиция арлезианцев министру, 28 июня. — Дешети М. Ломбарда, временного королевского комиссара, Арль, 6 и 10 июля. "Ни людей, ни собственность в течение трех месяцев не уважали те, кто носит маску патриотизма".]

2430 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3196. Письмо М. Борелли, вице-президента Директории, министру, Экс, 30 апреля 1792 г. "Курс, которого придерживаются съер Бертен и Ребеки, является причиной всех беспорядков, совершенных в этих несчастных районах... Их единственная цель - взимать взносы, как они делали в Арле, чтобы обогатиться самим и опустошить Комтат-Венайссон".]

2431 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3196. Показания одного из хранителей съера Койе, владельца в Мурье-ле-Бо, 4 апреля.—Ходатайство Пейре, нотариуса в Моссане, 7 апреля.—Заявление Мэнсона, жителя Мурье-ле-Бо, 27 марта.—Ходатайство Андрие, 30 марта.—Письмо муниципалитета Моссана, 4 апреля: "Они ждут благоприятной возможности разорить собственность, особенно загородные виллы".]

2432 (возврат)

["Национальные архивы", Иск национальной гвардии, предъявленный окружным администраторам Тараскона национальной гвардией Шато-Ренара, 6 апреля.—Петиция Жюлиа д'Эгьера, окружного администратора Тараскона, 2 апреля (в связи с реквизицией Камоеном коммуны Эйер на сумму 30 000 франков).—Письмо М. Борелли, 30 апреля. "Бертен и Ребеки открыто защищали печально известного Камуана и освободили его. "—Moniteur, XII. 408. Петиция г-на Фоссена, депутата от Арля.]

2433 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3195. Дешеша М. Мерара, королевского комиссара в окружном суде Апта, Апт, 15 марта 1792 г. (с официальным отчетом муниципалитета Апта и дебатами округа, 13 марта).—Письмо М. Гиллебера, прокурора округа от 5 марта .. (Он бежал.) — Дешеш Окружной дирекции, 23 и 28 марта. "Ни на минуту не следует предполагать, что ни суд, ни жуде-де-пэ обратят хоть малейшее внимание на это обстоятельство. Один шаг в этом направлении привел бы к тому, что через неделю в наших руках оказалось бы 10 000 человек".]

2434 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3195. Письмо районного справочника Апт от 28 марта. "26 марта 600 вооруженных людей, принадлежащих к коммуна Апт, Вьен, Рюстрель и др., Отправились в Сен-Мартен-де-Кастильон и, под предлогом восстановления порядка, обложили налогом жителей, предоставив им жилье и пропитание за их счет" — Экспедиции распространились даже на соседние департаменты, одна из них 23 марта отправилась в Солт, недалеко от Форкалькье, в Верхних Альпах.]

2435 (возврат)

[Ib., F7, 3195. По требованию ряда солдат-петиционеров, отправившихся в Арле 22 марта 1792 года, администрация департамента принимает закон (сентябрь 1793 года) о предоставлении каждому из них компенсации в размере сорока пяти франков. Их насчитывается 1 916, что составляет 86 200 франков, "начисленных на товары и собственность частных лиц для авторов, подстрекателей и лиц, виновных в беспорядках, вызванных партией шифонистов в коммуне Арль". Муниципалитет Арена назначает пятьдесят одно физическое лицо, которое выплачивает 86 200 ливров плюс 2785 франков обмена и 300 франков расходов на пребывание и отсрочки.— Прощение выкупленных, 21 ноября 1792 г.]

2436 (возврат)

[Ib., F7, 3165. Официальный отчет Дирекции о событиях, произошедших в Эксе 27, 28 и 29 апреля 1792 года.]

2437 (возвращение)

[Мишле, "История французской революции", III.56 (по рассказам престарелых крестьян).— Меркюр де Франс, 30 апреля 1791 г. (письмо от жителя Комтата).—Все общественные взносы, вместе взятые (октрои и проценты по долгу), не превышали 800 000 франков для 126 684 жителей. Напротив, объединившись с Францией, она заплатила бы 3 793 000 франков.Андре, "История Авиньонезской революции", I. 61. —Комтат обладал представительными учреждениями, вооруженной генеральной ассамблеей, состоящей из трех епископов, избранного представителя знати и тринадцати консулов ведущих городов. —Меркюр де Франс, 15 октября 1791 г. (письмо жителя Комтата).—В государстве не было органов ополчения; привилегии знати не имели большого значения. Никто не имел исключительного права

охотиться или ловить рыбу, в то время как люди, не имеющие собственности, могли владеть оружием и охотиться где угодно.]

2438 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3272. Письмо г-на Пеле де ла Лозера, префекта Воклюза; министру, VIII год. Жерминаль 30.—Там же., DXXIV. 3. Письмо месье Мюло, одного из уполномоченных-посредников, министру, 10 октября 1791 г. "В какую страну вы меня послали! Это страна двуличия. Италиянство пустило здесь глубокие корни, и я боюсь, что они очень живучи".]

2439 (возврат)

[Подробности этих событий можно найти у Андре и Сулье, "История Авиньонезской революции". Убийство их семи главных противников, джентльменов, священников и ремесленников, произошло 11 июня 1790 г. — "Национальный архив", DXXIV. 3. Отправной точкой беспорядков стала враждебность янсениста Камю, депутата Учредительного собрания. В этом досье можно найти несколько писем, первое от апреля 1790 года, адресованных ему ведущими якобинцами Авиньона, Мейнвиллем, Рафелем, Ришаром и остальными, и среди прочих следующее (3 июля 1790 года): "Не бросайте свою работу, мы умоляем вас. Вы, сэр, были первым, кто внушил нам желание быть свободными и потребовал нашего права объединиться с великодушной нацией, от которой мы были отделены обманом". Что касается политических средств и соблазнов, то они всегда одни и те же. Ср., например, это письмо протеже Камю из Авиньона, адресованное ему 13 июля 1791 года: "Я только что получил от коммуны в пользование комнату во Дворце, где я могу заниматься своим трактирным бизнесом.. Мое состояние основано на вашей доброте... какая дистанция между вами и мной!"]

2440 (возвращение)

["Национальный архив", DXXIV. 3. Отчет о событиях 10 октября 1791 г. — Там же, F7, 3197. Письмо трех уполномоченных муниципалитету Авиньона от 21 апреля и министру от 14 мая 1791 года. "Депутаты от Оранжа подтверждают, что в авиньонской армии было по меньшей мере 500 французских дезертиров. "— В тех же сообщениях от 21 мая и 8 июня: "Нельзя допустить, чтобы набранные разбойники основали на небольшой территории, окруженной Францией со всех сторон, самую опасную школу разбоя, которая когда-либо позорила или преследовала этот человеческий род. "— Письмо месье Вилларди, президента директории Буш-дю-Рон, от 21 мая. "Более двух миллионов национальной собственности подвергаются разграблению и полному уничтожению новыми мандринами, которые опустошают эту несчастную страну". — Письмо Мегле, сержанта-вербовщика полка Ла Марк, арестованного вместе с двумя своими товарищами. "Корпус Мандринов, который арестовал нас, освободил нас... Нас арестовали за то, что мы отказались присоединиться к ним, и за наш отказ нам ежедневно угрожали виселицей".]

2441 (возвращение)

[Мортимер-Терно, I. 379 (записка о Журдане, Фора, депутата).—Barbaroux, "Mémoires"(Ed. Dauban), 392. "После смерти Патрика должен был быть избран генерал. Никто не хотел занимать это место в армии, которая только что продемонстрировала такое большое отсутствие дисциплины. Журдан встал и заявил, что, насколько он обеспокоен, он готов принять эту должность. Ответа не последовало. Он выдвинул свою кандидатуру и спросил солдат, хотят ли они, чтобы он стал генералом. Пьяница, вероятно, понравится другим пьяницам; они аплодировали ему, и таким образом он был провозглашен".]

2442 (возвращение)

[В честь знаменитого разбойника из Дофини по имени Мандрен.—т.р. Мандрен, (Луи) (Сент-Этьен-де-Сен-Жоир, Изер, 1724—Валанс, 1755). Французский контрабандист, который после 1750 года действовал на огромной территории при поддержке населения; выслежен армией, пойман, приговорен к смерти, чтобы быть заживо расколотым на колесе. Смотрите также объяснение Тэна в "Древнем режиме", стр. 356 приложения.]

2443 (возвращение)

[Ср. Андре, *passim* и Сулье, *passim*.—Меркюр де Франс, 4 июня 1791 г. — "Национальные архивы", F7, 3197. Письмо мадам де Габриэлли от 14 марта 1791 года. (Ее дом разграблен 10 января, и она со своей горничной спасается бегством по крыше.) — Отчет муниципальных служащих Тараскона, 22 мая. "Отряд, вошедший в округ, грабит все, до чего может дотянуться". — Письмо синдиката-прокурора Оранжа, 22 мая. "В прошлую среду одна из них изнасиловала маленькую девочку десяти лет, направлявшуюся из Шатонефа в Куртезон, и бедное дитя при смерти. " — Отправка трех уполномоченных министру, 21 мая. "Теперь совершенно надежными людьми полностью доказано, что мнимые патриоты, которые, как говорят, так славно действовали при Сарриане, являются каннибалами, одинаково ненавистными как в Авиньоне, так и в Карпантресе".]

2444 (возврат)

["Национальные архивы", письмо директории Буш-дю-Рон, 21 мая 1791 г. —Обсуждения муниципалитета Авиньона, связанные с нотаблями и военным комитетом, 15 мая: "Огромные расходы на жалованье и питание отрядов... . принудительные взносы... Что самое отвратительное, так это то, что те, на кого возложена эта обязанность, произвольно облагают жителей налогами, в зависимости от того, считаются они плохими или хорошими патриотами... Муниципалитет, военный комитет и клуб друзей конституции осмелились заявить протест; наложенный на них запрет является их наградой за приверженность французской конституции.]

2445 (ответ)

[Письмо М. Буле, бывшего врача французских военных госпиталей и члена избирательной ассамблеи, 21 мая.]

2446 (возвращение)

["Национальный архив", DXXIV. 16-23, №3. Повествование о том, что произошло вчера, 21 августа, в городе Авиньон.—Письма мэра Ришара и двух других, 21 августа.—Письмо президенту Национальной ассамблеи, 22 августа (с пятью подписями, от имени 200 семей, нашедших убежище на острове Бартеласс).]

2447 (возвращение)

["Национальный архив", DXXIV. 3.Письмо М. Лаверна для м. Канонга, смотрителя Мон-де-Пьете. (Избирательное собрание Воклюза и суд Мира запретили ему передавать эту шкатулку в какие—либо другие руки.) -Письма М. Мюло, комиссара-посредника, Жантйи ле Сорг, октябрь.. 14, 15, 16, 1791.— Письмо М. Лаверна, мэра, и муниципальных служащих, Авиньон, 6 января 1792 г. — Отчет о событиях, произошедших в Авиньоне 16, 17 и 18 октября (без подписи, но написано сразу на месте).—Официальное соглашение временных администраторов Авиньона, 16 октября.—Заверенная копия уведомления, найденного в Авиньоне в разных местах в этот день, 16 октября (вероятно, написанного одной из женщин низшего сословия и показывающего, каковы были настроения населения).В письме, написанном месье Мюло 13 октября, уже содержится эта фраза: "В конце концов, даже если они будут медлить с прекращением своих грабежей, нищета и обездоленные все равно останутся " — Свидетельство Жозефа Сотона, егеря платной гвардии Авиньона, 17 октября (очевидец того, что происходило у Кордельеров).]

2448 (возвращение)

[Андре. II.62. Низложение ла Ратапиоле.Смерть девушки Айме и мадам Ниль и Крузе. —Де Дампмартен, II. 2.]

2449 (возвращение)

["Национальный архив", DXXIV, 3. Отчет о событиях 16 октября: "Были убиты два присягнувших священника, что доказывает, что контрреволюция не имела к этому никакого отношения,.. Шестеро муниципальных служащих были убиты. Они были избраны в соответствии с условиями декрета; они были плодом народной воли в начале революции; соответственно, они были патриотами". —Бюше и Ру, XII. 420. — Официальный отчет коммуны Авиньон о событиях 16 октября.]

2450 (возвращение)

["Национальный архив", DXXIV. 3. Отправка гражданского уполномоченных заместителем Франции (гг. Борегар, Lescene, и чемпион) министра января. 8, 1792. (Длинное и замечательное письмо, в котором демонстрируется различие между двумя партиями, подкрепленное фактами, в опровержение клеветы Дюпра. Угнетенная партия состоит не из роялистов, а из конституционалистов.)]

2451 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3177. Депеши трех комиссаров от 27 апреля, 4, 18 и 21 мая.]

2452 (возвращение)

[Триста тридцать пять свидетелей дали показания в ходе судебного разбирательства.—Де Дампмартин, I.266. Вступление французской армии в Авиньон, 16 ноября 1791 г.: "Все, кто был богат, за исключением очень небольшого числа, обратились в бегство или погибли. Все лучшие дома были пусты или закрыты". - Выборы в новый муниципалитет состоялись 26 ноября 1791 года. Из 2287 активных граждан мэр Левье де Лаверн набирает 2227 голосов, в то время как муниципальный служащий занимает наименьшее место в списке - 1800. Все они конституционалисты и консерваторы.]

2453 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3196. Официальный отчет Ожье и Фабра, администраторов Буш-дю-Рон, Авиньон, 11 мая 1792 г.—Moniteur, XII. 313. Отчет министра юстиции, 5 мая.—XII. 324. Петиция сорока жителей Авиньона, 7 мая.—XII. 334. Официальный отчет Пине, комиссара Дрома, отправленный в Авиньон.—XII. 354 Отчет М. Шассеньяка и другие документы, 10 мая.—XI. 741 Письмо гражданских комиссаров, также муниципалитета Авиньона, 23 марта.]

2454 (возвращение)

["Французская революция", т. I., стр. 344-352, о шестой жакерии, повсеместно управляемой якобинцами. Две или три черты показывают его дух и направление действий. ("Национальные архивы", F7, 3202. Письмо Директории округа Ориак от 27 марта 1792 года с официальными отчетами.) "20 марта около сорока бандитов, называющих себя патриотами и друзьями конституции, заставляют честных и достойных, но очень бедных граждан в девяти или десяти домах Капель-Вискамп давать им деньги, обычно по пять франков на человека, а иногда по десять, двадцать и сорок франков". Другие разрушают или грабят замки Руэск, Роде, Марколес и Витрак и утаскивают с собой муниципальных чиновников. "Мы, мэр и муниципальные служащие прихода Витрак, провели собрание вчера, 22 марта, следуя примеру наших соседних приходов по случаю сноса замков. Мы прошли маршем во главе нашей национальной гвардии и гвардии Сальвета к упомянутым замкам. Мы начали с поднятия национального флага и сноса... Национальная гвардия Буассе, не скупясь на еду и питье, проникла в замок и вела себя самым зверским образом; все, что попадалось им на пути, будь то часы, зеркала, двери, шкафы и, наконец, документы, было расхищено. Они даже отправили сорок человек в патриотически настроенную деревню неподалеку. Они заставляли жителей каждого дома давать им деньги, а тем, кто отказывался, угрожали смертью ". Кроме того, национальная гвардия Буассе унесла мебель из замка.—Есть что-то пародийное в конфликтах муниципалитетов с якобинскими экспедициями (письмо муниципальных служащих Коттина директории Сент-Луиса, 26 марта). "Мы очень рады сообщить вам, что в нашем приходе собралась толпа, среди которой много представителей соседних приходов; и что они посетили дом сьера Тосси и потребовали сумму денег, о размере которой мы не знаем, и что они не уйдут без этой суммы, чтобы им было на что

жить, эти люди собрались исключительно для поддержания конституции и придания большего блеска закону".]

2455 (возврат)

[Меркюр де Франс, номера за 1 и 14 января 1792 г. (статьи Малле дю Пана). — "Национальные архивы", F7, 3185, 3186. Письмо президента округа Лан (Эна) министру, 8 февраля 1792 г.: "Что касается дворян и священников, любое упоминание о них как о попытках посеять раздор среди нас указывает на желание посеять страх. Все, чего они просят, — это спокойствия и регулярной выплаты им пенсий". - Де Дампмартен, II. 63 (об эвакуации Арля, апрель 1792 г.). В связи с незаконным приближением марсельской армии месье де Дампмартен, военный комендант, приказывает арлезианцам всем скопом подняться. Никто не выходит вперед. Жены прячут оружие своих мужей по ночам. Найдено всего сто добровольцев, которые действуют вместе с регулярными войсками.]

2456 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3224. Речь месье Сент-Амана, вице-президента директории Лот-и-Гаронны, мэру Тоннена, 20 апреля и письмо генерального прокурора месье Ролану, министру, 22 апреля: "Согласно принципам мэра Тоннена, любое сопротивление ему является аристократическим, его доктрина заключается в том, что все владельцы собственности - аристократы. Вы легко можете понять, сэр, что он не один из них". — Дюбуа, в прошлом бенедиктинец, а ныне протестантский священник.—Акт Директории против муниципалитета Тоннеен, 13 апреля. Последний обжалуется в Законодательном собрании. Мэр и один из муниципальных советников появляются от его имени (19 мая) в коллегии адвокатов Собрания.]

2457 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3198. Письмо М. Дебуржа, одного из трех уполномоченных, посланных Национальным собранием и королем, 2 ноября 1791 г. (по поводу Марсельского клуба). "Этот клуб совсем недавно получил от Директории департамента, по самому презренному обвинению, приказ, требующий от месье де Куанси, генерал-лейтенанта в Тулоне, вывести из Марсея полк "Восхитительный Эрнест", и месье де Куанси уступил".]

2458 (возвращение)

[Например (Гийон де Монлеон, "Воспоминания о службе в истории Лиона", I. 109), генералом, командовавшим национальной гвардией этого большого города в 1792 году, был Жюйяр, бедный шелкопряд из предместья Гранд-Кот, бывший солдат.]

2459 (возвращение)

["Национальные архивы", F7, 3215, дело Плабеннека (очень любопытно, показывает тиранический дух якобинцев и добрые настроения католического крестьянства) — Коммуна Бреста направляет против коммуны Плабеннека 400 человек с двумя пушками и комиссарами,

выбранными клубом.—Много документов, среди них: Петиция 150 активных граждан Бреста, 16 мая 1791 г. Обсуждения в генеральном совете и коммуне Бреста, 17 мая. Письмо директории округа, 17 мая (очень красноречиво). Обсуждения в муниципалитете Плабеннека, 20 мая. Письмо муниципалитета Бреста министру, 21 мая. Обсуждения в справочнике департамента, 13 июня.]

2460 (возвращение)

[Мортимер-Терно, II. 376 (заседание директории Па-дю-Кале, 4 июля 1792 г.). Петиция, подписанная 127 жителями Арраса, представлена Директории Робеспьером младшим и Жоффруа. С администраторами обращаются как с самозванцами, заговорщиками и т.д., В то время как президент, выслушивая эти уточнения, говорит своим коллегам: "Джентльмены, давайте сядем; мы можем выслушивать оскорбления как сидя, так и стоя".]

2461 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3223. Письмо мсье Валери, синдик-прокурора департамента, 4 апреля 1792 г.]

2462 (возвращение)

["Национальные архивы", F7, 3220. Выдержка из обсуждений Директории департамента и письмо королю, 28 января 1792 г.—Письмо М. Лафито, президента Директории, 30 января. (Толпа состоит из пятисот-шестисот человек. Президент ранен в лоб ударом шпаги и вынужден покинуть город.) 20 февраля, вслед за этим, депутат департамента осуждает Директорию как непатриотичную.]

2463 (возвращение)

["Национальные архивы", F7, 3223. Письмо мсье де Риоля, полковника жандармерии, 19 января 1792 г. — "Сто членов клуба друзей свободы" приходят и требуют увольнения бригадира. На следующий день, после собрания того же клуба, "четыреста человек направляются в казармы, чтобы отправить в отставку или уничтожить бригадного генерала".]

2464 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3219. Письмо М. Сенфаля, Тулуза, 4 марта 1792 г. —Письмо Директории департамента, 14 марта.]

2465 (возвращение)

["Национальные архивы", F7, 3229. Письмо министра М. де Нарбонна своему коллеге М. Кахье, 3 февраля 1792 г. — "Муниципалитет Оша убедил младших офицеров и солдат 1-го батальона, что их начальники готовятся к отступлению". — То же самое с муниципалитетом и клубом

Наваррцев. "Все офицеры, кроме троих, были вынуждены уволиться и подать заявления об отставке". —F7, 3225. То же самое, 8 марта.—Муниципалитет Ренна приказывает арестовать полковника де Савиньяка и четырех других офицеров. *Mercure de France*, Feb. 18, 1792. Де Дампмартен, I. 230; II. 70 (дела Ландау, Лотербурга и Авиньона).]

2466 (возвращение)

["Французская революция", I. 344 и последующие страницы. К тем, что приведены в этом томе, можно было бы добавить множество других фактов. — "Национальные архивы", F7, 3219. Письмо М. Нила, администратора Верхней Гаронны, 27 февраля 1792 г. "Конституционные священники и клуб кантона Монтестрюк предложили жителям, чтобы все пособники не принесших присягу священников и аристократов были выкуплены и обложены контрибуцией". — Ср. 7, 3193, (Аверон), F7, 3271 (Тарн) и др.]

2467 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3200. Письмо синдиката-прокурора Байе от 14 мая 1792 г. и письмо директории Байе от 21 мая. "Дубли должны быть школами патриотизма; они стали его ужасом. Если эта скандальная борьба против закона и законной власти в ближайшее время не положит конец свободе, конституции и гарантиям для французского народа больше не будет существовать"]

2468 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3253. Письмо директории Нижнего Рейна от 26 апреля 1792 г. и Дитриха, мэра Страсбурга, от 8 мая. (Страсбургский клуб публично призвал граждан взяться за оружие, "чтобы энергично преследовать священников и администраторов".) — Письмо Безансонского клуба М. Дитриху, 3 мая. "Если бы конституция зависела от патриотизма или вероломства нескольких магистратов в одном департаменте, как, например, в Нижнем Рейне, мы могли бы уделить вам некоторое внимание, и тогда все свободные люди империи снизошли бы до того, чтобы раздавить вас. "... Поэтому якобинские клубы Верхнего и Нижнего Рейна посылают трех депутатов в Парижский клуб.]

2469 (возвращение)

[*Moniteur*, XII. 558, 19 мая 1792 г. "Письмо, адресованное через патриотически настроенных журналистов всем клубам друзей Конституции патриотическим центральным обществом, созданным в Клермон-Ферране". (такая же централизация существует между Лионом и Бордо.)]

2470 (возвращение)

["Национальные архивы", F7, 3198. Отчет комиссаров Бертена и Ребеки, 3 апреля 1792 г. — Ср. Дюмуре, книга II. гл. V. Клуб в Нанте хочет послать комиссаров осмотреть литейные цеха Иль д'Андрет.]

2471 (возвращение)

[Moniteur, X. 420. Отчет М. Кайе, министра внутренних дел, 18 февраля 1792 г. "Во всех департаментах свобода вероисповедания была в той или иной степени нарушена... Те, кто обладает властью, предстают перед трибуналами народа как их враги". — О радикальном и растущем бессилии короля и его министров, ср. Moniteur, XI. 11 (31 декабря 1791 г.).—Письмо министра финансов.—XII. 200 (23 апреля 1792 г.), отчет министра внутренних дел.—XIII. 53 (4 июля 1792 г.), письмо министра юстиции.]

2472 (возвращение)

[Мортимер-Терно, II. 369. Письмо Директории Нижних Пиренеев, 25 июня 1792 г. — "Национальные архивы", F7, 3200. Письмо Директории Кальвадоса министру внутренних дел, 3 августа. "Мы не являемся агентами короля или его министров". — Moniteur, XIII. 103. Заявление министра г-на де Жоли от имени своих коллег (заседание 10 июля 1792 г.).]

ГЛАВА V. ПАРИЖ.

I. Давление Собраниа на короля.

Его вето признано недействительным или ускользнуто.—Его министры оскорблены и изгнаны.—Узурпация его жирондистского министерства.—Он убирает их.—Готовятся беспорядки.

Перед этим дерево было так потрясено, что уже шаталось у своего основания.— Как бы ни была ограничена prerogative короля, якобинцы все еще продолжают оспаривать ее, лишая его даже тени. На первом заседании они отказывают ему в титулах "сир" и "Величество"; для них он не наследственный представитель французского народа по смыслу конституции, а "высокопоставленный чиновник", то есть простой служащий, которому посчастливилось сидеть в столь же хорошем кресле рядом с председателем Собраниа, которого они величают "президентом нации".²⁵⁰¹ Собрание, в их глазах, является единственным сувереном, "в то

время как другие державы, - говорит Кондорсе, - могут действовать законно только тогда, когда специально уполномочены позитивным законом;2502 Ассамблея может делать все, что формально не запрещено ей законом", другими словами, интерпретировать конституцию, затем изменять ее, разбирать на части и покончить с ней. Следовательно, вопреки конституции, оно берет на себя развязывание войны, и в редких случаях, когда король использует свое вето, оно отменяет это или позволяет отменить это.2503 Напрасно он отвергает, поскольку имеет на это законное право, декреты, санкционирующие преследование не принесших присягу священнослужителей, конфискующие имущество эмигрантов и разбивающие лагерь вокруг Парижа. По предложению депутатов-якобинцев,2504 не присягнувшие священнослужители интернируются, изгоняются или заключаются в тюрьму муниципалитетами и директориями; поместья и особняки эмигрантов и их родственников без сопротивления передаются жакериям; лагерь вокруг Парижа заменяется вызовом федератов в Париж. Короче говоря, санкции монарха избегают или обходятся без нее. Что касается его министров, "они всего лишь клерки Законодательного органа, надетые на королевский поводок".2505 Во время заседания с ними жестоко обращаются, поносят, грубо оскорбляют не просто как с лакеями с дурной репутацией, но и как с известными преступниками. Их допрашивают в коллегии адвокатов палаты представителей, им запрещено покидать Париж до рассмотрения их отчетов; их бумаги пересматриваются; их самые осторожные выражения и самые достойные поступки признаются преступными; против них провоцируются доносы; их подчиненных подстрекают к восстанию против них; назначаются2506 комитеты для наблюдения за ними и клеветы на них; перед ними открывается перспектива эшафота во всех отношениях, против них, а также против их агентов выдвигаются обвинения под самыми незначительными предлогами, сопровождаемые обвинениями. такие жалкие придирики,2507 и такая очевидная фальсификация фактов и текстов, что Ассамблея, вынужденная доказательствами, дважды отменяет свое поспешное решение и объявляет невиновными тех, кого она осудила накануне вечером.2508 Ничто не помогает, ни их строгое выполнение закона, ни их подчинение комитетам Ассамблеи, ни их смиренное отношение к самой Ассамблее; "теперь они стараются обращаться с этим вежливо и избегают галер".2509— Но этого недостаточно. Они должны стать якобинцами; в противном случае верховный суд Орлеана будет для них, как для г-на Делессара, преддверием тюрьмы и гильотины. "Ужас и смятение, - говорит Верньо, указывая пальцем на Тюильри, - в древние времена часто исходили от имени деспотизма из этого знаменитого дворца; пусть они сегодня вернутся туда во имя закона".2510

Даже при министре-якобинце ужас и смятение постоянны. Ролан, Клавьер и Серван не только не защищают короля, но и отказываются от него, и под их покровительством и при их попустительстве он становится еще большей жертвой, его еще больше преследуют и поносят, чем когда-либо прежде. Их сторонники в Ассамблее по очереди клеветают на него, в то время как Иснард предлагает выступить против него с самым дерзким обращением.2511 Перед его дворцом раздаются предсмертные крики. Аббата или солдата немилосердно избивают и тащат в бассейн Тюильри. Один из стрелков караула оскорбляет королеву, как рыба женщиной, и кричит ей: "как я рад, что следует хлопнуть голову на кончике моего штыка!"2512 они полагали, что царь довел до пятки под этим двойным давлением законодательного органа и на улице; они полагаются на своей привычной покорности или, по крайней мере, на его доказанная вялость; они думают, что они превратили его в то, что Кондорсе раз требовали, фирменный машина.2513 следовательно, не уведомив его, как если бы трон был свободен, Серван, в рамках своих полномочий, предлагается к сборке лагеря в пригороде Парижа.2514 Роланд, в свою очередь,

считывает его на пленарное заседание Совета высокомерный, педагогический протест, разглядывая свои чувства, сообщив ему о его обязанностях, призывая его к принятию новой "религии", чтобы санкционировать декрет против присяги священнослужителей, то есть, осуждать до нищенства, заключения и транспорта 2515 70,000 священников и монахинь виновным в православие, и доверяю лагерь вокруг Парижа, а значит, поставить свой престол, его лицо, и свою семью на растерзание 20,000 безумцев, выбранные клубы и другие сообщества, прямо бы причинить ему вред; 2516 короче, чтобы отбросить сразу его совесть и здравый смысл.— Как ни странно, королевская воля на этот раз остается непоколебимой; король не только отказывается, но и увольняет своих министров. Тем хуже для него, потому что он должен подать знак, чего бы это ни стоило; если он будет настаивать на том, чтобы оставаться поперек их пути, они перешагнут через него.— Не потому, что он опасен и думает отказаться от своей юридической неподвижности. Вплоть до 10 августа, опасаясь активных действий и не желая разжигать гражданскую войну, он отвергает все планы, ведущие к открытому разрыву. До самого последнего дня он подчиняется конституционному праву и общественному здравому смыслу, даже когда на карту поставлена его личная безопасность и безопасность его семьи. Прежде чем отпустить Ролана и Сервана, он желает представить какое-нибудь поразительное доказательство своих мирных намерений, санкционировав роспуск своей гвардии и разоружившись не только для нападения, но и для защиты; отныне он сидит дома и ожидает восстания, которым ему ежедневно угрожают; он смиряется со всем, кроме обнажения меча; его позиция подобна позиции христианина в амфитеатре. 2517— Предложение разбить лагерь под Парижем, однако, вызывает протест 8000 парижских национальных гвардейцев. Лафайет разоблачает перед Собранием узурпацию якобинцев; фракция видит, что ее господству угрожает это пробуждение и объединение друзей порядка. Удар должен быть нанесен. Это готовилось в течение последнего месяца, и для продления дней 5 и 6 октября недостатка в материалах нет.

II.— Непостоянное и бедное население Парижа.

Расположение рабочих.— Эффект бедности и отсутствия работы.— Эффект якобинской проповеди.— Революционная армия. — Качество ее новобранцев — Ее первый обзор.— Ее фактическая боеспособная сила.

В Париже всегда есть свое постоянно меняющееся население. Сто тысяч нуждающихся, треть из них из департаментов, "нищие по расе", те, кого Ретиф де ла Бретонн уже видел проходящими мимо его дверей на улице Бьевр 13 июля 1789 года, направлявшимися присоединиться к своим собратьям в пригороде Сент-Антуан, 2518 вместе с ними, "этими ужасными плотовщиками", лоцманами и докерами, родившимися и выросшими в лесах Ньевра и Йонны, настоящими дикарями, привыкшими орудовать киркой и топором, ведущими себя так,

как им хотелось бы. как каннибалы, когда представится такая возможность,²⁵¹⁹ и которые окажутся первыми в рядах, когда наступят сентябрьские дни. Рядом с ними шагают их спутницы, "баржанки, которые, озлобленные тяжелым трудом, живут только сегодняшним днем" и которые тремя месяцами ранее грабили бакалейные лавки.²⁵²⁰ Вся эта "ужасная толпа, которая каждый раз, когда она шевелится, кажется, заявляет, что настал последний день богатых и состоятельных; завтра наша очередь, завтра мы будем спать на гагачьем пуху". — Еще более тревожным является отношение постоянных рабочих, особенно в пригородах. И, во-первых, если хлеб не так дорог, как 5 октября, беда становится еще хуже. Производство предметов роскоши остановилось в течение трех лет, и безработный ремесленник израсходовал свои небольшие сбережения. После разорения Сан-Доминго и разграбления бакалейных лавок колониальные товары стали дороги; плотник, каменщик, слесарь, рыночный носильщик больше не выпивает по утрам чашку кофе,²⁵²¹ в то время как они каждое утро ворчат при мысли о том, что их патриотизм будет вознагражден увеличением лишений.

Но более того, теперь они якобинцы, и после почти трехлетних проповедей догма народного суверенитета пустила глубокие корни в их пустых мозгах. "В этих группах, - пишет комиссар полиции, - Конституция считается бесполезной, и только народ является законом. Граждане Парижа на площади считают себя народом, *populus*, тем, что мы называем универсальностью граждан".²⁵²² — Бесполезно говорить им, что рядом с Парижем есть Франция. Дантон показал им, что столица "состоит из граждан, так или иначе принадлежащих к восьмидесяти трем департаментам; у нее больше шансов, чем у любого другого места, оценить поведение министров; что это первый страж нации", что вселяет в них уверенность в своей правоте.²⁵²³ — Бесполезно говорить им, что есть более информированные и компетентные власти, чем они сами. Робеспьер уверяет их, что "в том, что касается гениальности и общественного духа, люди непогрешимы, в то время как все остальные подвержены ошибкам",²⁵²⁴ и здесь они уверены в своих способностях. В их собственных глазах они являются законными, компетентными властями для всей Франции, и в течение трех лет единственная тема, которую их придворные из прессы, трибуны и клуба соперничают друг с другом в повторении им, - это обращение герцога де Виллерау к Людовику XIV. когда ребенок: "Смотри, мой учитель, узри это великое царство! Это все для тебя, это принадлежит тебе, ты его хозяин!" — Несомненно, чтобы проглотить такую грубую иронию, люди должны быть наполовину дураками или полуживотными; но именно их способность к самообману отличает их от разумной или пассивной толпы и превращает их в группу, господству которой невозможно противостоять. Убежденные в том, что уличная толпа имеет право на абсолютную власть и что нация выражает свой суверенитет через свои собрания, они одни собирают уличные толпы, они одни, в силу своего тщеславия и отсутствия здравого смысла, считают себя королями.

Такова новая власть, которая в первые месяцы 1792 года возникает наряду с законными властями. Это не предусмотрено Конституцией; тем не менее это существует и заявляет о себе; это видно, и его новобранцев можно сосчитать.²⁵²⁵ 29 апреля, с согласия Собрания и вопреки закону, три батальона из пригорода Сент-Антуан, около 1500 человек,²⁵²⁶ маршируют тремя колоннами в зал, одна из которых состоит из фузилеров, а две другие - из пикинеров, "их пики от восьми до десяти футов длиной", устрашающего вида и всех видов, "пики с лавровыми листьями, пики с листьями клевера, пики на вертелах, пики с сердцами, пики со змеиными языками, пики с вилками, пики с кинжалами, пики с тремя зубцами, пики с боевыми топорами, пики с когтями, пики с серпами, пики-копья с железными зубцами". На другом берегу Сены таким же образом сформированы и вооружены три батальона из пригорода Сен-Марсель. Это

составляет ядро из еще 3000 человек в других кварталах Парижа. Добавьте к этому в каждом из шестидесяти батальонов Национальной гвардии артиллеристов, почти все из которых кузнецы, слесари и подковники, а также большинство жандармов, старых солдат, уволенных за неподчинение и от природы склонных к бунтам, в общей сложности армию численностью около 9000 человек, не считая обычного сопровождения из бродяг и простых бандитов; невежественных и нетерпеливых, но выполняющих свою работу, хорошо вооруженных, сформированных в роты, готовых к маршу и нанесению удара. Наряду с говорящими авторитетами у нас есть настоящая действующая сила, ибо это единственная, которая действительно действует. Как некогда преторианская гвардия цезарей в Риме или турецкая гвардия халифов Багдада, отныне она является хозяином столицы, а через столицу и Нации.

III. —Его лидеры.—Их комитет.—Методы возбуждения толпы.

Каковы войска, таковы и их лидеры. У быков должны быть погонщики для их погони, на одну ступень превосходящие животное, но только на одну ступень, одетые, говорящие и действующие в соответствии со своим занятием, без неприязни или угрызений совести, закаленные от природы или умышленно, умелые в жокействе и приемах бойни, сами принадлежащие к народу или притворяющиеся, что принадлежат к нему. Сантер - пивовар из Сент-Антуанского предместья, командир батальона "Enfants Trouvés", высокий, плотный и напыщенный, с напыщенными легкими, пожимающий руку каждому, кого встречает на улице, а дома угощающий всех напитком, оплаченным герцогом Орлеанским. Лежандр - холерик-мясник, который даже на Съезде сохраняет свои мясницкие черты. Есть три или четыре иностранных авантюриста, опытных во всех видах смертоносных операций, использующих саблю или штык, не предупредив людей, чтобы они убирались с дороги. Первый из них, Ротонде, итальянец, учитель английского языка и профессиональный бунтовщик, который, осужденный за убийство и грабеж, должен закончить свои дни в Пьемонте на виселице. Второй, Лазовски, - поляк, бывший денди, тщеславный щеголь, который с рабской легкостью становится голейшим из санкюлотов; раньше наслаждался синекурой, затем внезапно оказался на улице и кричал в клубах на своих защитников, которых, на его глазах, унижали; он избран капитаном артиллеристов батальона "Сен-Марсель" и должен стать одним из сентябрьских забойщиков. Однако его салонный темперамент недостаточно строг для роли, которую он играет на улицах, и в конце года он умирает, снедаемый лихорадкой и бренди. Третий - еще один главный убийца сентябрьских массовых убийств. Фурнье, известный как американец, бывший плантатор, привезший с собой из Сан-Доминго презрение к человеческой жизни; "со своим мертвенно-бледным и зловещим выражением лица, усами, тройным поясом с пистолетами, грубой бранью он похож на пирата". Рядом с ними мы встречаем маленького горбатого юриста по имени Кюретт-Верьер, непрестанного оратора, который 6 октября 1789

года проехал по городу верхом на большом белом коне, а затем вступился за Марата, и эти два качества с его ударной фигурой полностью утвердили его в народном воображении; более того, суровым парням, которые проводят ночные собрания у Сантера, нужен был писатель, и он, вероятно, соответствовал их требованиям.— Это тайное общество может рассчитывать и на других верующих. "Бриер, виноторговец, Николя, сапер батальона "Enfants Trouvés", Гонор, утверждающий, что он один из победителей взятия Бастилии",²⁵²⁷ Россиньоль, старый солдат, а затем подмастерье-ювелир, который после руководства резней в Ла Форс станет импровизированным генералом и продемонстрирует свою неспособность, разврат и воровство по всей Вандее. "Их еще больше", несомненно, Гугенен, разорившийся бывший юрист, впоследствии карабинер, затем дезертир, затем барьерный клерк, ныне представитель предместья Сент-Оноре и, наконец, президент Сентябрьской коммуны; был также, несомненно, Сен-Хуруг, он же пер Адам, великий зазывала в Пале-Рояле, маркиз, опустившийся в канаву, пивший с простым швейцаром и одевавшийся как он, всегда державший огромный клуб и сопровождаемый сбродом.²⁵²⁸— Эти это все лидеры. Якобинцы из муниципалитета и Собрания ограничивают свою поддержку этого предприятия потворством ему и своим поощрением.²⁵²⁹ Для восстания лучше казаться спонтанным. Из осторожности или застенчивости жирондисты, Петион, Мануэль и сам Дантон держатся на заднем плане - у них нет причин выходить вперед.—Остальные, связанные с народом и затерянные в толпе, лучше подготовлены к тому, чтобы выдумать историю, которая понравится их пастве. Эта история, адаптированная к интеллектуальным ограничениям, форме и активности толпы, одновременно проста и мрачна, как любят дети, или, скорее, мелодрама, снятая с чужой сцены, в которой добрые выступают с одной стороны, а злые - с другой, с людоедом или тираном в центре, каким-нибудь гнусным предателем, который обязательно будет разоблачен в конце пьесы и наказан по заслугам, со всеми высокопарными выражениями и, в финале, завершается грандиозным хором. В необработанном мозгу перевозбужденного рабочего политика находит себе дорогу только в форме грубо отесанных, ярко окрашенных образов, подобных тем, что дают "Марсельеза", "Карманьола" и "Каира". Необходимый девиз приспособлен для его использования; через это уродливое увеличительное стекло самая грациозная фигура предстает в дьявольском обличье. Louis XVI. представлен здесь "как монстр, использующий свою власть и сокровища, чтобы противостоять возрождению Франции. Новый Карл IX., он желает принести Франции смерть и запустение. Уходи, жестокий человек, твоим преступлениям должен быть положен конец! Дамьен был менее виновен, чем ты! Он был наказан самыми ужасными пытками за то, что пытался избавить Францию от чудовища, в то время как вам, пытавшимся в двадцать пять миллионов раз больше, предоставляется полная неприкосновенность!²⁵³⁰ Давайте растопчем ногами это подобие королевской власти! Трепещите, тираны, Скеволы все еще среди вас!"

Все это произносится, декламируется или, скорее, выкрикивается публично, при свете дня, под окнами короля, громкоговорителями, установленными на стульях, в то время как аналогичные провокации ежедневно исходят от комитета, установленного в учреждении Сантера, то в виде плакатов, размещенных в предместьях, то в виде петиций, распространяемых в клубах и секциях, то в виде движений, которые поднимаются "среди групп в Тюильри, в Пале-Рояле, на Гревской площади и особенно на площади Бастилии". После 2 июня лидеры основали новый клуб в церкви "Enfants Trouvés", чтобы иметь свою специальную лабораторию и, таким образом, выполнять свою работу на месте.²⁵³¹ Подобно демагогам Платона, они понимают свое дело. Они обнаружили крики, которые заставляют обратить внимание популярное животное, какой

проступок его оскорбляет, какое очарование привлекает и по какому пути его следует направить. Однажды втянувшись и двинувшись в путь, он будет слепо маршировать дальше, ведомый собственным произвольным вдохновением и сокрушая своей массой все, что встретит на своем пути.

IV.—20 июня.

Программа.—Смотр.—Процессия перед Собранием.—Вторжение в замок.—Король в присутствии народа.

Приманка была тщательно подобрана и хорошо преподнесена. Мероприятие проходит в форме празднования годовщины присяги на теннисном корте. На террасе Фельянцев будет посажено дерево Свободы, и "петиции, касающиеся обстоятельств" будут представлены в Ассамблее, а затем королю. В качестве меры предосторожности и для того, чтобы оказать давление на недоброжелателей, петиционеры вооружаются и выстраиваются вдоль подходов.²⁵³²— Народное шествие - привлекательная вещь, и есть так много работников, которые не знают, чем занять свой пустой день! И, опять же, так приятно выступать в патриотической опере, в то время как многие, особенно женщины и дети, очень хотят увидеть месье и мадам Вето. Приглашаются люди из окрестных пригородов,²⁵³³ бездомные бродяги и попрошайки, несомненно, присоединятся к вечеринке, в то время как на многочисленную группу парижских бездельников, бездельников, которые участвуют в каждом зрелище, можно положиться, и любопытных, которые даже в наше время сотнями собираются на набережных, преследуя собаку, случайно упавшую в реку. Все это формирует тело, которое, не задумываясь, будет следовать за своей головой.

В пять часов утра 20 июня в предместьях Сент-Антуан и Сен-Марсель уже сформированы группы, состоящие из национальных гвардейцев, пикинеров, артиллеристов с их пушками, лиц, вооруженных саблями или дубинками, а также женщин и детей.—Действительно, объявление, только что вывешенное на стенах, запрещает любое собрание, и муниципальные служащие появляются в своих шарфах и приказывают или умоляют толпу не нарушать закон.²⁵³⁴ Но в мозгу рабочего класса идеи столь же живучи, сколь и недолговечны. Люди рассчитывают на гражданское шествие и встают рано утром, чтобы принять участие в нем; пушки уже запряжены, майское дерево поставлено на колеса, и все готово к церемонии, все отдыхают, и никто не расположен возвращаться домой. Кроме того, у них только добрые намерения. Они знают закон так же хорошо, как городские власти; они "вооружены исключительно для того, чтобы он соблюдался". Наконец, другие вооруженные петиционеры уже подали заявления в Национальное собрание, и, поскольку один ничем не хуже другого, "поскольку закон равен для всех", другие также должны быть допущены. В любом случае они тоже попросят разрешения Национального собрания, и они поедут прямо. Это последний и лучший аргумент из всех, и

чтобы доказать городским властям, что у них нет желания участвовать в беспорядках, они просят их присоединиться к шествию и пройти вместе с ними.

Между тем время идет. В толпе, раздраженной задержкой, самые нетерпеливые, грубые, наиболее склонные к насилию всегда ведут за собой остальных. — В штаб-квартире Валь-де-Грас²⁵³⁵ копейщики хватают пушки и тащат их за собой; Национальная гвардия пускает все на самотек; Сен-При и Леклерку, командующим офицерам, под угрозой смерти ничего не остается, как с протестом уступить. То же самое происходит и в районе Монтрей; сопротивление четырех из шести офицеров батальона послужило лишь для того, чтобы дать полную власть зачинщику восстания, и с этого момента Сантерр становится единственным лидером собравшейся толпы. Около половины двенадцатого он оставляет свою пивоварню, и, затем пушки, флаг, и грузовик, который несет на дерево-тополь, он ставит себя во главе крестного хода, состоящий из около полутора тысяч человек, включая случайных прохожих".²⁵³⁶ , как снежный ком, однако, отряд растет, как он шагает вперед, пока, по достижении национального собрания, Сантер за плечами от семи до восьми тысяч человек.²⁵³⁷ Guadet и Vergniaud был двигаться, что заявители будут введены; их представитель, Huguenin, в помпезном и, угрожая адрес, обличает Министерства, Царь, обвиняемого в Орлеан, депутаты "справа", требует "крови" и информирует Ассамблею о том, что люди "решительный" готова взять закон в свои руки.²⁵³⁸ затем, с барабанным боем и оркестры, толпы оскверняет более чем на час через камеру под глазами Сантер и Санкт-Нуге: здесь и там несколько файлов Национальной гвардии проходят смешались с толпой и затеряться в "движущийся лес пик"; все остальное — чистый сброд, "отвратительные рожи",²⁵³⁹ , говорит депутат, на которых бедность и свободной жизни оставили свой след, оборванцев, мужчин "без пальто," в одних рубашках, вооруженных всевозможными способами, при помощи стамески и обуви-ножи крепят на палочки, один с пилой на шест и десяти футов в длину, женщины и дети, некоторые из них, размахивая саблями.²⁵⁴⁰ посреди всей этой процессии, старый галифе [брюки] несет на щуку с этим девизом: Vivent лес санкюлоты! а на вилке - сердце теленка с надписью "Кер д'аристократ". Оба знаменательных символа мрачного юмора, который воображение торговцев тряпьем или мясников могло бы придумать для политического карнавала. — Это, действительно, так, они пили, и многие пьяны.²⁵⁴¹ Парада недостаточно, они хотят еще и развлечься: проходя по залу, они поют чаиру и танцуют в антрактах. Они в то же время демонстрируют свою гражданственность, крича "Да здравствуют патриоты!" A bas le Veto! Проходя мимо, они братаются с добрыми депутатами "левых"; они насмеваются над депутатами "Правых" и грозят им кулаками; одному из них, известному своим высоким ростом, говорят, что его дело будет улажено при первой возможности.²⁵⁴² Таким образом они выставляют напоказ перед Собранием своих сотрудников, всех подготовленных и желающих действовать даже против самого Собрания. — И все же, за исключением железных перил, поваленных толпой, и вторжения на террасу "Фейянов", никакого акта насилия совершено не было. Население Парижа, за исключением случаев ярости, скорее словоохотливо и любопытно, чем свирепо; кроме того, до сих пор никто не оказывал никакого сопротивления. Толпа теперь пресыщена криками и шествием; многие из них зевают от скуки и усталости;²⁵⁴³ в четыре часа они простояли на ногах десять или двенадцать часов. Людской поток, выходящий из Собрания и вливающийся в Карусель, остается там на прежнем уровне и, похоже, готов вернуться в свое обычное русло. — Это не то, чего хотели лидеры. Сантер, прибывший вместе с Сен-Хуруге, кричит своим людям: "Почему вы не вошли в замок? Вы должны войти — для этого мы сюда и пришли".²⁵⁴⁴ Лейтенант артиллеристов Валь-де-Грас кричит: "Мы взломали Карусель, мы

должны взломать и замок! Артиллеристы Валь-де-Граса впервые совершают марш—бросок - они не из j.... f.... Идите, следуйте за мной, мои люди, навстречу врагу!²⁵⁴⁵—"Тем временем за воротами несколько муниципальных чиновников, отобранных Петионом среди наиболее революционно настроенных членов совета, преодолевают сопротивление своими речами и приказами. "В конце концов, - говорит один из них по имени Муше, - право подачи петиции священно". — "Откройте ворота!" - кричат Сержант и Буше-Рене. - "Никто не имеет права их закрывать. Каждый гражданин имеет право пройти через это!"²⁵⁴⁶ Артиллерист поднимает щеколду, ворота открываются, и двор заполняется в мгновение ока;²⁵⁴⁷ толпа устремляется под арку и вверх по парадной лестнице с такой стремительностью, что пушка, которую несут вручную, достигает третьей комнаты на первом этаже, прежде чем остановиться. Двери с треском распахиваются под ударами топоров, и в большом зале Дворца Беф толпа оказывается лицом к лицу с королем.

При таких обстоятельствах представители государственной власти, директории, муниципалитеты, военные начальники и, 6 октября, сам король - все до сих пор уступали; они либо уступили, либо погибли. Сантер, уверенный в исходе, предпочел не принимать участия в этом деле; он благоразумно держится в стороне и позволяет толпе втолкнуть его в зал совета, где укрылись королева, молодой дофин и придворные дамы.²⁵⁴⁸ Там своей высокой, тучной фигурой он образовал своего рода щит, предотвращающий бесполезные и компрометирующие травмы. В то же время, в Oeil de Voeuf, он пускает все на самотек; в его отсутствие будет сделано все, что должно быть сделано, и в этом он, кажется, правильно рассчитал. С одной стороны, в нише окна, сидит король на скамье, почти в одиночестве, в то время как перед ним, в качестве стражи, стоят четыре или пять национальных гвардейцев; с другой стороны, в покоях, находится огромная толпа, увеличивающаяся ежечасно по мере распространения слухов о вторжении в окрестности, пятнадцать или двадцать тысяч человек, огромное скопление, пелена, пронизываемая вихрями, режущее море тел, давящих друг друга, и простой приток и отток которых расплющил бы о стены препятствия в десять раз сильнее, чем другие. шум, достаточный, чтобы разбились оконные стекла, "ужасные крики", проклятия: "Долой господина Вето!", "Пусть Вето идет к дьяволу!", "Верните министров-патриотов!" "Он подпишет; мы не уйдем, пока он этого не сделает!"²⁵⁴⁹— Прежде всего Лежандр, более решительный, чем Сантер, объявляет себя выразителем и доверенным лицом власти суверенного народа: "Сэр, - говорит он королю, который, как он видит, делает жест удивления, - да, сэр, послушайте нас; вас заставили слушать то, что мы говорим! Ты предатель! Ты всегда обманывал нас; ты обманываешь нас и сейчас! Но берегитесь, мера исчерпана; люди устали от того, что их разыгрывают!" — "Сир, сир, - восклицает другой фанатик, - я прошу вас от имени сотен тысяч существ вокруг нас отозвать министров-патриотов... Я требую санкции декрета против священников и двадцати тысяч человек. Либо санкция, либо вы умрете!" — Но для приведения угрозы в исполнение требуется немного. Появляются первые пришедшие, "преподносящие пики", среди них "разбойник" с ржавым лезвием меча на конце древка, "очень острым", и который направляет его на короля. Впоследствии покушение на убийство много раз упрямо возобновляется тремя или четырьмя безумцами, решившими убить и делающими признаки того, что делают это: один, потрепанный, оборванный парень, который поддерживает свое возбуждение "гнуснейшими предложениями", второй, "так называемый покоритель Бастилии", бывший привратником Фулона и Бертье, а с тех пор изгнанный из батальона, третий, рыночный носильщик, который "больше часа", вооруженный саблей, прилагает ужасные усилия, чтобы пробиться к королю.²⁵⁵⁰ Ничего не сделано. Король остается бесстрастным при любой угрозе.

Он берет руку гренадера, желающего подбодрить его, и, положив ее себе на грудь, просит его: "Посмотри, бьется ли это сердце, взволнованное страхом".²⁵⁵¹ Лежандру и фанатикам, которые призывают его к поддержке, он отвечает без малейшего волнения:

"Я никогда не отступал от Конституции.... Я буду делать то, чего требует от меня Конституция.... Это вы нарушаете закон". — И в течение почти трех часов, оставаясь заблокированным на своей скамье,²⁵⁵² он упорствует в этом, не выказывая ни малейших признаков слабости или гнева. Это хладнокровное поведение, наконец, производит эффект, впечатление, которое оно производит на зрителей, совсем не такое, как они ожидали. Совершенно ясно, что персонаж перед ними - не то чудовище, которое им нарисовали, мрачный, властный тиран, жестокий, коварный Карл IX. они шипели на сцене. Они видят человека несколько полного, со спокойными, доброжелательными чертами лица, которого без его синего пояса они приняли бы за обычного миролюбивого буржуа.²⁵⁵³ Его министры, находящиеся поблизости, трое или четверо мужчин в черных пальто, джентльмены и респектабельные служащие, именно те, кем они кажутся. В другой оконной нише стоит его сестра, мадам Элизабет, с милым и невинным лицом. Этот мнимый тиран - человек, подобный другим мужчинам; он говорит мягко, он говорит, что закон на его стороне, и никто не говорит обратного; возможно, он менее неправ, чем о нем думают. Если бы он только стал патриотом! Женщина в комнате размахивает шпагой с кокардой на острие; король делает знак, и ему вручают шпагу, которую он поднимает и, ликуя вместе с толпой, выкрикивает: "Да здравствует нация!" Это уже хороший знак. На конце шеста в воздухе трясется красная шапочка. Кто-то предлагает ему его, и он надевает его себе на голову; раздаются аплодисменты и крики "Да здравствует нация!" *Vive la Liberte!* и даже да здравствует Король!

С этого момента величайшая опасность миновала. Но дело не в том, что осаждающие снимают осаду. "Он чертовски хорошо сделал, - восклицают они, - что надел кепку, и если бы он этого не сделал, мы бы увидели, что из этого вышло. И будь он проклят, если он не санкционирует указ против священников, и сделает это немедленно; мы будем возвращаться каждый день. Таким образом, мы утомим его и заставим бояться нас.—Но день продолжается. Жара изматывает, усталость предельная, король менее покинут и лучше защищен. Пяти или шести депутатам, трем муниципальным чиновникам, нескольким офицерам Национальной гвардии удалось пробиться к нему. Сам Петион, восседая на диване, обращается к народу со своей обычной лестью.²⁵⁵⁴ В то же время Сантер, сознавая, что возможность упущена, принимает позу освободителя и кричит своим грубым голосом: "Я отвечаю за королевскую семью. Позвольте мне проследить за этим". Перед королем выстраивается шеренга национальных гвардейцев, когда медленно и с трудом, подгоняемая мэром, толпа тает, и к восьми часам вечера ее не стало.

2501 (возвращение)

[Moniteur, X. 39 и последующие страницы (заседания от 5 и 6 октября 1791 г.). Речи Шабо, Кутона, Лекинио и Верньо.—Меркюр де Франс, 15 октября. Речь Робеспьера, 17 мая 1790 г. "Король — не представитель нации, а ее клерк". - Ср. Эрнест Хамель, "Жизнь Робеспьера".]

2502 (возвращение)

[Moniteur, XIII. 97 (заседание от 6 июля 1792 г.)]

2503 (возвращение)

[Бюше и Ру, XIII. 61, 28 января 1792 г. Король в своей обычной мягкой манере обращает внимание Собрания на совершаемую им узурпацию. "Принятая вами форма открыта для важных замечаний. Я не буду распространяться об этом сегодня; серьезность ситуации требует, чтобы я гораздо больше заботился о поддержании гармоничных чувств, чем о постоянном обсуждении своих прав".]

2504 (возврат)

[Саузой, II. 99. Письмо депутата Вернеря Директории Ду: "Директория департамента всегда может действовать с наибольшей строгостью против мятежников и, помимо статьи, касающейся их пенсии, следовать по пути, указанному в указе. Если исполнительная власть желает воспрепятствовать деятельности Директории ... последняя может обратиться в Национальное собрание, которое, по всей вероятности, предоставит ей убежище от министерских нападков". — Moniteur, XII. 202 (заседание от 23 апреля). Отчет Ролана, министра внутренних дел. Уже на эту дату сорок два департамента изгнали или интернировали не принесших присягу священнослужителей.]

2505 (возвращение)

[Меркюр-де-Франс, 25 февраля]

2506 (возвращение)

[Moniteur, X. 440 (заседание от 22 ноября 1791 г.). Письмо М. Саусон, директор Монетного двора в Париже, зачитывает: "жалуется на произвольный приказ министра внутренних дел явиться в По 25 числа этого месяца под страхом увольнения". Иснард поддерживает обвинение: "Мсье Саутон, - говорит он, - находится здесь за работой по очень обстоятельному доносу на министра внутренних дел (Аплодисменты с галерей). Если граждане, которые достаточно рьяны, чтобы вести войну со злоупотреблениями, будут отправлены обратно в свои департаменты, у нас никогда не будет доносов" (Аплодисменты возобновляются). — Там же, X, 504 (заседание от 29 ноября). Речь Иснарда: "Наши министры должны знать, что мы не полностью удовлетворены поведением каждого из них, которым неоднократно аплодировали;; что отныне они должны просто выбирать между общественной благодарностью и местью закона, и что в нашем понимании слово "ответственность" означает смерть". (Аплодисменты возобновляются.) — Собрание приказывает напечатать эту речь и разослать по департаментам. — Ср. XII, 73, 138 и т.д.]

2507 (возвращение)

[Moniteur, XI. 603. (Заседание от 10 марта. Речь Бриссо, направленная на вынесение

обвинительного приговора против г-на Делессара, министра иностранных дел.) Г-н Делессар - "вероломный человек", заявивший в депеше, что "Конституция для подавляющего большинства нации стала своего рода религией, которую принимают с величайшим энтузиазмом". Бриссо осуждает эти два выражения как неадекватные и антипатриотические. - Там же, XII. 438 (заседание от 20 мая). Речь Гуаде: "Ларивьер, судья мира, уличил себя в самых низменных и зверских страстях, в желании узурпировать власть, которую Конституция передала в руки Национального собрания". — Я не верю, что сам Лобардемон мог сочинить что—либо равное этим двум речам. - Ср. XII. 462 (заседание 23 мая). Выступления Бриссо и Гонсонне в австрийском комитете. Слабость и абсурдность их аргументации невероятны.]

2508 (возвращение)

[Дела министра Дюпор-Дутертра и посла в Вене г-на де Ноая.]

2509 (возвращение)

[Отель "Меркюр де Франс", 10 марта 1792 г.]

2510 (возвращение)

[Moniteur, XI. 607 (заседание от 10 марта).]

2511 (возвращение)

[Moniteur, XII.396 (заседание от 15 мая). Обращение Иснара является основным планом знаменитого письма Ролана. -Ср. passim, заседания Ассамблеи во время жирондистского министерства, особенно 19 и 20 мая, 5 июня и т. Д.]

2512 (возвращение)

[Дюмуре, "Воспоминания", книга III. глава VI.]

2513 (возвращение)

["Письмо молодого механика", предлагающее назначить конституционного короля, который "с помощью пружины получал бы из рук председателя Собрания список министров, назначенных большинством" (1791).]

2514 (возвращение)

[Серван, который был военным министром-жирондистом, предложил позволить 20 000 федералам или провинциальным национальным гвардейцам обосноваться за пределами Парижа. (CP).]

2515 (возврат)

[Вы встретите это зловещее выражение позже, когда правительство перестанет убивать во Франции, а просто отправит неугодных и мнимых или реальных противников за границу в лагеря смерти. Транспортом пользовались Сталин и Гитлер, только их истребление происходило в их собственных странах, а не за границей. (SR).]

2516 (возвращение)

[Moniteur, XI. 426 (заседание от 19 мая). Речь Ласурса: "Нельзя ли все устроить так, чтобы иметь значительные силы достаточно близко к столице, чтобы наводить ужас и удерживать в бездействии группировки, интриганов, предателей, которые замышляют вероломные планы в ее недрах, одновременно с маневрами внешних врагов?"]

2517 (return)

['Mallet du Pan, "Mémoires." I. 303. Письмо Малуэ, 29 июня: "Король спокоен и совершенно смирился. 19-го он написал своему духовнику: "Приезжайте, сэр; никогда еще я так не нуждался в ваших утешениях. Я покончил с людьми; теперь я должен обратить свой взор к небесам. На завтра объявлены печальные события. У меня будет мужество". — "Письма Корай о протопсалте Смирны" (перевод М. де Ке де Сент-Илера), 145, 1 мая: "Двор ежеминутно находится в опасности. Не удивляйся, если я когда-нибудь напишу тебе, что его несчастный король и его жена убиты"."]

2518 (return)

[Rétif de la Bretonne, "Nuits de Paris," Vol. XVI. (проанализировано Лакруа в "Библиотеке Ретифа Бретонского"). —Ретиф - человек в Париже, который больше всего жил на улицах и больше всего общался с низшим классом.]

2519 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3276. Письмо Директории Кламси от 27 марта и официальный отчет гражданских комиссаров от 31 марта 1792 года о бунте плотовщиков. Траку, их капитан, вооруженный дубинкой длиной в десять футов, принуждал мирных людей идти вместе с ним, угрожая сбить их с ног; он пытался отрубить голову Пейнье, клерку парижских торговцев деревом. "Сегодня вечером у меня будет хороший ужин, - воскликнул он, - или голова этого ублюдка Пейнье окажется толстой, и я засуну ее в свой горшок!"]

2520 (возвращение)

[Письма Корая, 126. "Это мародерство продолжалось три дня, 22, 23 и 24 января, и мы ожидаем, что с каждым часом подобные беспорядки будут становиться все более ужасными".]

2521 ([возвращение](#))

[Мерсье ("Парижская картина") еще до революции заметил эту привычку парижских рабочих, особенно среди низшего класса рабочих.]

2522 ([возврат](#))

[Мортимер-Терно, 1.346 (письмо от 21 июня 1792 г.).]

2523 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, VIII. 25 (сессия Национального собрания, 10 ноября 1790 г.). Петиция, поданная Дантоном от имени сорока восьми парижских секций.]

2524 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XIV. 268 (май. 1792). Статья Робеспьера против праздника, назначенного в честь Симоно, мэра Этампа, убитого во время беспорядков: "Симоно был виновен до того, как стал жертвой".]

2525 ([возвращение](#))

[Как можно забыть этого великого соблазителя масс Гитлера? В своей книге "Гитлер говорит", стр. 208, Раушнинг сообщает, что Гитлер сказал: "Это правда, что массы не критичны, но не так, как воображают эти идиоты из числа марксистов и реакционеров. Массы тоже обладают своими критическими способностями, но они функционируют иначе, чем у отдельного человека. Массы подобны животным, они повинуются инстинктам. Они не приходят к выводам путем рассуждений. Мой успех в инициировании величайшего народного движения всех времен объясняется тем, что я никогда не делал ничего, что нарушало бы жизненно важные законы и чувства масс. Эти чувства могут быть примитивными, но они обладают сопротивляемостью и неуничтожимостью естественных качеств. Когда-то глубоко ощущаемые переживания в жизни масс, такие как продовольственные карточки и инфляция, никогда больше не будут изгнаны из их крови. У масс простая система мышления и чувств, и все, что не может быть вписано в нее, вызывает у них беспокойство. Только потому, что я принимаю во внимание их жизненно важные законы, я могу управлять ими".]

2526 ([возвращение](#))

[Moniteur, XII. 254. — Согласно королевскому альманаху 1792 года, парижская национальная гвардия насчитывает 32 000 человек, разделенных на шестьдесят батальонов, к которым следует добавить батальоны пикинеров, спонтанно организованных и составленных, особенно из неактивных граждан. -Ср. В "Парижских революциях", дневнике Прюдома, гравюры, изображающие такого рода процессии.]

2527 (возвращение)

[Бюше и Ру, XV. 122. Заявление Ларейни, солдата-добровольца батальона "Иль Сен-Луи".— К тем, кого он называет, я добавляю Гугенина, потому что 20 июня его обязанностью было зачитать петицию бунтовщиков; также Сен-Юруге, потому что он возглавлял толпу вместе с Сантером.—О Россиньоле см. Добан, "Демагогия в Париже", 369 (согласно рукописным воспоминаниям Мерсье дю Роше). Он прибывает в Фонтенэ 21 августа 1793 года с представителем Бурботта, Моморо, генеральным комиссаром, тремя адъютантами, Муленом, Хасаром, бывшим священником, Граммоном, бывшим актером и несколькими проститутками. "Самая красивая делила свою постель с Бурботом и Россиньоль". Они живут в особняке, на котором прикреплены печати. "Печати были сломаны, а драгоценности, платья и женская одежда конфискованы в пользу генерала и его сторонников. Не было ничего, вплоть до посуды, что не стало бы добычей этих самозванных республиканцев"]

2528 (return)

[Mathon de la Varenne, "Histoire particulière des événements qui ont eu lieu en juin, juillet, août, et septembre, 1792," p. 23. (He knew Saint-Huruge personally.) Сен-Хуруг женился на актрисе в Лионе в 1778 году. По возвращении в Париж он узнал от полиции, что его жена была проституткой, и обращался с ней соответственно. Разъяренная, она просмотрела прошлую карьеру Сен-Хуруге и обнаружила против него два обвинения: одно в ограблении и убийстве иностранного торговца, а другое в детоубийстве; она добилась его тюремного заключения с помощью секретного письма. Он был заключен в Шарантоне с 14 января 1781 года по декабрь 1784 года, когда его перевели в другую тюрьму, а затем сослали в его поместья, откуда он бежал в Англию. Он вернулся во Францию с началом революции.]

2529 (возвращение)

[Что касается попустительства, см. Мортимер-Терно, I. 132 и последующие страницы.—Mallet du Pan, "Mémoires," I. 300. Письмо аббата де Прадта, 21 июня 1795 г. "О восстании было объявлено несколько дней назад... Накануне вечером 150 депутатов, столько же якобинцев, ужинали за своим большим столом на Елисейских полях и раздавали подарки в виде вина и яств".]

2530 (возвращение)

[Moniteur, XII. 642 (заседание от 12 июня 1792 г., рассказ М. Дельфо, депутата).—Свидетелями казни Дамьена были еще живые парижане, в то время как "Карл IX" Мари Шенье был в то время самой популярной трагедией. — "Французский народ, - говорит М. Ферьер (I. 35), - ушел со своего представления, жаждущий мести и терзаемый жаждой крови. В конце четвертого акта скорбный звон колокола возвещает о начале резни, и публика, затаив дыхание, вздыхая и постанывая, яростно требует тишины! тишина! как будто опасаясь, чтобы звук этого похоронного звона не взволновал сердце до самых глубин". - "Парижские революции", номер за 23 июня 1792 года. "Ораторы на всех парах распределили свои роли между собой": один против чиновников, другой против священников, третий против судей, департамента и министров, и

особенно короля. "Некоторые из них есть, и мы согласны в этом с сьером Дельфо, который принимает меры и советует убивать жестами, глазами и речью".]

2531 (возвращение)

[Мортимер-Терно, I. 133.— Такой же расчет и такая же мастерская есть в предместье Сен-Марсель (отчет Сен-При, командира батальона Валь-де-Грас). "Умы оставались спокойными до тех пор, пока не открылся клуб в Порт-Сен-Марсель; сейчас все они взволнованы и разделены. Этот дубляж, который находится в контакте с дубляжом Сантера, призывает граждан завтра (20 июня) идти вооруженными в Национальное собрание и к королевскому дворцу, несмотря на действия официальных властей ".]

2532 (возвращение)

[Мортимер-Терно, I. 136. Эта программа впервые представлена генеральному совету коммуны Лазовски и девятью другими (16 июня). Генеральный совет отвергает ее и ссылается на закон. "Петиционеры, узнав об этом решении, громко заявляют, что оно не помешает им взяться за оружие" (Buche et Roux, XV. 120, официальный отчет М. Бори). Библиография документов, относящихся к 20 июня, приведена Мортимером-Терно, I. 397 и на следующих страницах. Основные документы находятся у Мортимера-Терно, в "Истории парламента" Бюше и Ру и в "Ретроспективном ревью".]

2533 (return)

["Correspondance de Mirabeau et M. de la Marck," III. 319. Письмо графа де Монморена, 21 июня 1792 г. "Поскольку парижских бандитов недостаточно, они пригласили сюда жителей соседних деревень".]

2534 (ответ)

[Отчеты муниципальных служащих Перрона (в 7 часов утра), Сержанта (в 8 часов), Муше, Гуджара и Тома (в 9 часов).]

2535 (возвращение)

[Доклад Сен-При, командира батальона Валь-де-Грас (10 часов утра).—Отчет Александра, командующего батальоном "Сен-Марсель". "Весь батальон ни в коем случае не был готов к маршу". — Официальный отчет секции Монтрей. Бонно, командующий приходит к выводу, что маршировать можно только в знак протеста и во избежание пролития крови.]

2536 (возвращение)

[Показания Ларейрни, солдата-добровольца батальона "Иль Сен-Луи".]

2537 (возвращение)

[Показания М. Витингофа, генерал-лейтенанта. — "Переписка Мирабо и М. де ла Марка".
Письмо г-на де Монморена, 21 июня. "В два часа дня собралось 8000 или 10 000 человек".]

2538 (возвращение)

[Moniteur, XII. 717. "Какое несчастье для свободных людей, передавших вам свои полномочия, оказаться доведенными до жестокой необходимости обагрять свои руки кровью заговорщиков!" и т.д.—Характер лидеров проявляется в их стиле. Некомпетентный переписчик, составлявший обращение, даже не знал значения слов. - Такова воля народа, и его глава имеет большее значение, чем голова коронованного деспота. Эта голова - генеалогическое древо нации, и перед этой крепкой головой должна склониться слабая трость!" Он уже читал басню "Дуб и камыш" и знает имена Демосфена, Цицерона и Катилины. Похоже, это сочинение школьного учителя, ставшего автором публичных писем, по пенни за страницу.]

2539 (возвращение)

[Хуа, "Воспоминания", 134.]

2540 (возвращение)

[Moniteur, XII. 718.]

2541 (возвращение)

["Хроника чинкванте жур" Редерера, синдик-прокурора департамента.]

2542 (возвращение)

[Хуа, 134.—Буррьен, "Воспоминания", I. 49. (Он был с Бонапартом в ресторане на улице Сент-Оноре, недалеко от Пале-Рояля.) "Выйдя, мы увидели отряд, идущий со стороны рынка, который Бонапарт оценил в от 5000 до 6000 человек, все в лохмотьях и вооружены самым странным образом, выкрикивали грубейшие провокации и поворачивали в сторону Тюильри. Это был, несомненно, самый подлый сброд, какой только можно было найти в предместье. "Давайте последуем за этим сбродом", - сказал мне Бонапарт". Они поднимаются на террасу на берегу реки. "Мне нелегко описать удивление и негодование, которые вызвали в нем эти сцены. Ему не нравилась такая слабость и снисходительность. 'Che coglione! - воскликнул он громким голосом. - Как они могли впустить этих негодяев? Четыреста или пятьсот из них следовало бы уничтожить пушками, а остальные все еще бежали бы!"]

2543 (возвращение)

["Хроника пятидневных приключений" Редерера. —Низложение Ларейни.]

2544 (возвращение)
[Низложение Ларейни.]

2545 (возвращение)
[Отчет из Сен-При.]

2546 (возвращение)
[Отчет Муше.—Низложение Ларейни. (Вмешательство Сержана и Буше-Рене оспаривается, но Редерер считает это весьма вероятным.)]

2547 (возвращение)
[М. Пинон, командующий 5-м легионом, и М. Ванно, командующий батальоном, попытались закрыть железные ворота арки, но их оттеснили и сказали: "Вы хотите, чтобы погибли тысячи, не так ли, чтобы спасти одного человека?" Это знаменательное выражение звучит снова и снова во время революции, и оно объясняет успех восстаний. — Александр, командующий батальоном "Сен-Марсель", говорит в своем отчете: "Зачем оказывать сопротивление, которое не может принести никакой пользы обществу, которое может даже значительно скомпрометировать его?.."]

2548 (возвращение)
[Низложение Ларейни. Позиция Сантера здесь четко определена. У подножия лестницы в суде его останавливает группа граждан, которые угрожают "привлечь его к ответственности за любой причиненный вред" и говорят ему: "Вы один являетесь автором этого неконституционного собрания; это вы один увели этих достойных людей. Вы негодяй!" — "Тон, которым эти честные граждане обращались к сыеру Сантерру, заставил его побледнеть. Но, ободренный взглядом сыера Лежандра, он прибегнул к лицемерной уловке и, обращаясь к войску, сказал: "Господа, составьте протокол, официально заявляющий, что я отказываюсь входить в апартаменты короля". Единственным ответом толпы, привыкшей угадывать, что имел в виду Сантер, было оттеснить группу честных граждан с дороги".]

2549 (возвращение)
[Показания четырех военнослужащих национальной гвардии: Лекроснье, Госсе, Бидо и Гибуля.Отчеты Аклока и де Лашнэ, командиров легиона. "Хроника чинкванте жур" Редерера.— Там же, стр.65: "Я должен заявить, что во время Съезда мясник Лежандр заявил Буасси д'Анласу, от которого я это узнал, что план состоял в том, чтобы убить короля". —Прюдом, "Преступления революции", III.43. "Король должен был быть убит. Мы слышали, как горожане, все в лохмотьях, говорили, что это было жаль; он выглядит как хороший ублюдок ".]

2550 (возвращение)

[Мадам Кампан, "Воспоминания", II. 212. "Месье Ванно, командир батальона, отклонил оружие, направленное на короля. Один из гренадеров Филь-Сен-Тома отразил удар шпагой, направленный в том же направлении с тем же намерением".]

2551 (возвращение)

[Заявление Лашне, командующего легионом.—Монитор, XII. 719 (вечернее заседание 20 июня). Речь М. Алоса, очевидца. (Король делает это дважды, используя примерно одни и те же слова, в первый раз сразу после начала выступления толпы, а во второй раз, вероятно, после речи Верньо.) Заявление Лашне, командующего легионом.—Moniteur, XII. 719 (вечернее заседание 20 июня). Речь М. Алоса, очевидца. (Король повторяет это дважды, используя примерно одни и те же слова, в первый раз сразу после вторжения толпы, а во второй раз, вероятно, после речи Верньо.)]

2552 (возврат)

[Гравюра в "Парижских революциях" изображает его сидящим и отделенным от толпы пустым пространством; это ложь партии ..]

2553 (возвращение)

[Королева производит такое же впечатление. Прюдом в своем дневнике называет ее "австрийской пантерой", и это слово хорошо выражает представление о ней в предместьях. Проститутка останавливается перед ней и осыпает ее градом проклятий. Королева отвечает: "Я когда-нибудь причинила тебе что-нибудь плохое?" "Нет, но это вы причиняете столько вреда нации". "Вас обманули", - отвечает королева. "Я вышла замуж за короля Франции. Я мать дофина. Я француженка. Я никогда больше не увижу свою страну. Я никогда не буду ни счастлива, ни несчастна нигде, кроме Франции. Когда вы любили меня, я была счастлива". Проститутка разрыдалась. "Ах. Мадам, простите меня! Я вас не знала. Я вижу, вы были очень добры". Сантер, однако, желая положить конец этому волнению, кричит: "Девушка пьяна" (мадам Кампан, II. 214. — Отчет Мандата, офицера легиона.)]

2554 (возвращение)

[Мортимер-Терно, I. 213. "Граждане, вы только что законно огласили свою волю наследственному представителю нации; вы сделали это с достоинством, с величием свободного народа! Нет сомнений, что ваши требования будут подтверждены восемьюдесятью тремя департаментами, в то время как король не может удержаться от согласия с явной волей народа".]

ГЛАВА VI. РОЖДЕНИЕ УЖАСНОЙ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ.

I. Возмущение конституционалистов.

Причина их слабости.—Жирондисты возобновляют атаку. —Их двойной план.

Поскольку удар не достиг цели, его необходимо повторить. Это тем более актуально, что фракция сбросила маску и "честные люди"²⁶⁰¹ со всех сторон пришли в негодование, видя, что Конституция подчиняется произволу низшего класса. Почти все высшие административные органы, семьдесят пять директорий департамента,²⁶⁰² присоединяются к письму Лафайета или в ответ поддерживают прокламацию, столь благородную и умеренную, в которой король, рассказывая о насилии, совершенном по отношению к нему, отстаивает свои законные права со скорбной, непреклонной мягкостью. Многие города, большие и малые, благодарят его за твердость, адреса подписаны "местной знатью",²⁶⁰³ кавалерами Сент-Луиса, бывшими чиновниками, судьями и районными администраторами, врачами, нотариусами, адвокатами, регистраторами, почтальонами, фабрикантами, торговцами, людьми оседлыми, короче говоря, самыми выдающимися и уважаемыми людьми. В Париже аналогичная петиция, составленная двумя бывшими избирателями, содержит 247 страниц подписей, заверенных 99 нотариусами.²⁶⁰⁴ Даже в генеральном совете коммуны большинство выступает за публичное порицание мэра Петиона, генерального прокурора Мануэля и руководителей полиции Паниса, Сержанта, Вигера и Перрона.²⁶⁰⁵ Вечером 20 июня совет департамента приказывает провести расследование; он следит за этим; он настаивает на этом; он подтверждает подлинными документами умышленное бездействие, лицемерное попустительство, двурушничество синдиката и мэра;²⁶⁰⁶ он отстраняет обоих от исполнения обязанностей и ссылается на них в суде, а также на Сантера и его сообщников. Лафайет, наконец, усиливая весомость своего мнения влиянием своего присутствия, появляется в коллегии адвокатов Национального собрания и требует "эффективных" мер против узурпации якобинской секты, настаивая на том, чтобы зачинщики бунта 20 июня были наказаны "как виновные в оскорблении нации". В качестве последнего и еще более значительного признака его деятельность была одобрена Ассамблеей большинством более чем в сто голосов.²⁶⁰⁷

Все это должно быть уничтожено и будет уничтожено. Ибо на стороне конституционалистов, кем бы они ни были, будь то король, депутаты, министры, генералы, администраторы, знатные люди

или национальные гвардейцы, воля к действию испаряется в словах; и причина в том, что они цивилизованные существа, давно привыкшие к порядку в обществе, от отца к сыну заинтересованные в соблюдении закона, смущенные мыслью о последствиях, подавленные многогранными идеями, неспособные понять, что в естественном состоянии, к которому вернулась Франция, имеет значение только одна идея - идея человека, который, принимая объявленную войну, встречает наступающий наступлением, заряжает ружье, выходит на улицу и сражается с дикими разрушителями человеческого общества. - Никто не приходит на помощь Лафайету, у которого одного хватает смелости взять на себя инициативу; около ста человек собираются на назначенное им место встречи на Елисейских полях. Они соглашаются пройти маршем к якобинскому клубу на следующий день и закрыть его при условии, что число участников увеличится до трехсот; но на следующий день приходят только тридцать. Лафайету ничего не остается, как покинуть Париж и написать письмо, содержащее еще один протест. — Протесты, апелляции к Конституции, закону, общественным интересам, здравому смыслу, хорошо аргументированные доводы; эта сторона никогда не прибегнет ни к чему, кроме речей и бумажной волокиты; и в грядущем конфликте слова будут бесполезны. Представьте себе ссору между двумя мужчинами, один из которых умело излагает свою точку зрения, а другой позволяет себе не более чем брань; последний, встретив на дороге огромного мастифа, приласкал его, заманил и повел с собой в качестве помощника. Для мастифа умная аргументация - это всего лишь бессмысленный звук; устремив жадный взгляд на своего временного хозяина, он ждет только его сигнала, чтобы броситься на противников, на которых тот укажет. 20 июня он чуть не задушил одного из них и накрыл его своим работником. 21-го, ²⁶⁰⁸ числа, он снова готов к прыжку. Он продолжает рычать в течение пятидесяти дней, сначала угрюмо, а затем с потрясающей энергией. 25 июня, 14 и 27 июля, 3 и 5 августа он снова совершает прыжок, и его с большим трудом сдерживают. ²⁶⁰⁹ Уже однажды, 29 июля, его клыки мокры от человеческой крови. ²⁶¹⁰— При каждом повороте парламентских дебатов беззащитные конституционалисты видят перед собой эти открытые челюсти; неудивительно, что он бросает этой собаке или позволяет бросить ему все декреты, требуемые жирондистами, как кость, которую она может обглодать. Уверенные в своей силе, жирондисты возобновляют атаку, и план их кампании, по-видимому, умело подготовлен. Они вполне готовы сохранить короля на его троне, но при условии, что он будет простой марионеткой; что он отзовет министров-патриотов, позволит им назначить наставника дофина и что Лафайет будет смещен; ²⁶¹¹ в противном случае Ассамблея примет акт о низложении и захватит исполнительную власть. Таково дефиле с двумя вопросами, в которое они поставили Ассамблею и Короля. Если король откажется выйти через первую дверь, Собрание, в равной степени сбитое с толку, уйдет через вторую; в любом случае, как всемогущие министры покорного короля или как исполнительные делегаты покорного Собрания, жирондисты станут хозяевами Франции.

II.—Давление на короля.

Петиона и Мануала доставили в ратушу.—Министерство вынуждено уйти в отставку.—Якобинская агитация против короля.—Давление на Ассамблею.—Петиция Парижской коммуны.—Угрозы петиционеров и галерей. —Заседание 8 августа.—Стратегия жирондистов сорвана двумя способами.

Имея это в виду, они начинают с нападения на короля и пытаются заставить его уступить с помощью страха.—Они отменяют дисквалификацию, объявленную в отношении Петиона и Мануэля, и возвращают их обоих на их места в Отель-де-виль. Отныне они будут править Парижем без ограничений или надзора; ибо Директория департамента подала в отставку, и не существует высшей власти, которая могла бы помешать им вызывать вооруженные силы или отдавать приказы, какие им заблагорассудится; они освобождены от всякого подчинения, а также от всякого контроля. Узрите короля Франции в надежных руках, в лице тех людей, которые 20 июня отказались ткнуть носом в популярное животное, заявив, что оно поступило хорошо, что на его стороне была правда и что все может начаться сначала. По их словам, дворец монарха принадлежит публике; люди могут входить в него, как в кофейню; в любом случае, поскольку муниципалитет занят другими делами, нельзя ожидать, что он будет препятствовать доступу людей. "Неужели в Париже больше нечего охранять, кроме Тюильри и короля?"²⁶¹² Другой маневр состоит в том, чтобы сделать бессильными орудия короля. Какими бы почетными и безобидными ни были новые министры, они никогда не появляются в Ассамблее без того, чтобы их не освистали с трибун. Иснард, указывая пальцем на главного из них, восклицает: "Это предатель!"²⁶¹³ Каждый народный взрыв вменяется им в вину как преступление, в то время как Гауде заявляет, что "как королевские советники, они несут ответственность за любые беспорядки", которые может вызвать двойное вето.²⁶¹⁴ Фракция не только объявляет их виновными в насилии, спровоцированном ею самой, но, опять же, требует их жизни за убийства, которые она совершает. "Франция должна знать, — говорит Верньо, — что отныне министры должны отвечать головой за любые беспорядки, поводом для которых является религия". - "Кровь, только что пролитая в Бордо, - говорит Дюко, - может быть возложена на исполнительную власть".²⁶¹⁵ La Source предлагает "наказывать смертью" не только министра, который не спешит отдать приказ об исполнении указа, но и, опять же, чиновников, которые не выполняют указаний министра. Всегда смерть по любому поводу и для каждого, кто не принадлежит к секте. В условиях этого постоянного террора министры все вместе уходят в отставку, и король обязан немедленно назначить других; тем временем, чтобы усилить опасность их положения, Ассамблея постановляет, что отныне они должны "отвечать друг за друга". Очевидно, что они целятся в короля через плечо его министра, в то время как жирондисты не оставляют ничего непроверенного, чтобы лишить его возможности управлять страной. Король снова подписывает этот новый указ; он отказывается протестовать; преследованиям, которым он вынужден подвергаться, он не противопоставляет ничего, кроме молчания, иногда простого, откровенного, добросердечного выражения,²⁶¹⁶ какой-нибудь доброй, трогательной жалобы, которая кажется подавленным стоном.²⁶¹⁷ Но догматическое упрямство и нетерпеливое честолюбие намеренно глухи к самым печальным звукам! Его искренность сошла за новый фальшивый капюшон. Верньо, Бриссо, Торне, Кондорсе с трибуны обвиняют его в предательстве, требуют от Собрания права отстранить его от должности,²⁶¹⁸ и дают сигнал своим якобинским пособникам. По приглашению родительского клуба приходят в движение провинциальные отделения, в то время как все другие инструменты агитации,

принадлежащие революционной машине, также приводятся в действие: собрания на общественных площадях, объявления об убийстве на стенах, зажигательные резолюции в клубах, крики с трибун, оскорбительные обращения и мятежные депутации в коллегии адвокатов Национального собрания.²⁶¹⁹ После того, как эта система работала в течение месяца, жирондисты считают короля покоренным, и 26 июля Гуаде и его сторонники восстают. тогда Бриссо в "трибюн" делают ему последние авансы и объявляют окончательный вызов.²⁶²⁰ Глубокое заблуждение! Он отказывается, как и 20 июня: "Министры-жирондисты, никогда!"

Поскольку он запирает одну из двух дверей, они выйдут через другую, и, если жирондисты не смогут править через него, они будут править без него. Петион, от имени Коммуны, появляется лично и предлагает новый план, требующий свержения с престола. "После принятия этой важной меры", - говорит он²⁶²¹, - "поскольку доверие нации к настоящей династии весьма сомнительно, мы требуем, чтобы исполнительная власть была временно возложена на коллегиально ответственный орган министров, назначаемых Национальным собранием, но, как предусматривает конституционный закон, вне его самого, избираемых открытым голосованием свободных граждан". Благодаря этому открытому голосованию избирательное право будет легко контролироваться. Это всего лишь еще один указ, навязанный, как и многие другие, поскольку большинство долгое время подвергалось тому же давлению, что и король. "Если вы откажетесь откликнуться на наши пожелания, - как уже сообщал им плакат от 23 июня, - мы поднимаем руки, и мы поразим всех предателей, где бы они ни находились, даже среди вас самих".²⁶²²— "Придворные фавориты, - говорится в петиции от 6 августа, - займите места среди вас. Пусть погибнет их неприкосновенность, если национальная воля всегда должна покорно подчиняться этой смертоносной силе!" — В Собрании ужасны крики с галерей; голоса тех, кто выступает против свержения с престола, заглушаются; улюлюканье настолько велико, что ораторов выгоняют с трибуны.²⁶²³ Иногда "Правые" прекращают дискуссию и покидают зал. Наглость галер доходит до того, что часто почти все Собрание ропщет, аплодируя; короче говоря, большинство громко выражает гнев по поводу своего рабства.²⁶²⁴— Пусть это будет осторожно! На трибунах и на подступах к зданию стоят федераты, люди, у которых крепкая хватка. Они заставят его проголосовать за решающую меру, за обвинение Лафайета, за указ, под действие которого должен пасть вооруженный защитник короля и Конституции. Жирондисты, чтобы убедиться в этом, требуют созвона по домам; таким образом, имена объявляются и печатаются, таким образом обозначая населению противников этой меры, так что никто из них не уверен, что доберется до своих домов в целостности и сохранности. Однако Лафайет, либерал, демократ и роялист, столь же преданный Революции, как и Закону, как раз тот человек, который благодаря своему ограниченному уму, своим разрозненным политическим концепциям и благородству своих противоречивых чувств наилучшим образом представляет нынешнее мнение Собрания, а также мнение Франции.²⁶²⁵ Более того, его популярность, его мужество и его армия являются последним прибежищем. Большинство считает, что, отказываясь от него, они сами отказываются от себя, и 400 голосами против 224 это оправдывает его. —С этой стороны, опять же, стратегия жирондистов признана ошибочной. Власть ускользает от них во второй раз. Ни король, ни Ассамблея не согласились вернуть его им, в то время как они больше не могут оставлять его подвешенным в воздухе или откладывать до более благоприятной возможности и заставлять своих якобинских приспешников ждать. Слабый поводок, удерживающий революционную собаку, рвется у них в руках; собака свободна и находится на улице

III.—Жирондисты работали на благо якобинцев.

Вооруженные силы отосланы или дезорганизованы.—Вызваны федераты.—Брест и Марсель присылают людей.—Открытые заседания административных органов.—Постоянство административных органов и секций. -Эффект от этих двух мер.—Центральное бюро Отель-де-Виль.—Происхождение и формирование революционной коммуны.

Никогда еще работа не была сделана лучше для другого. Все меры, на которые они полагаются для возвращения власти, служат только для того, чтобы передать ее в руки толпы. —С одной стороны, посредством ряда законодательных актов и муниципальных постановлений они отвели в сторону или распустили армию, единственную способную подавить или запугать ее. 29 мая они распустили королевскую гвардию. 15 июля они отозвали из Парижа все регулярные войска. 16 июля²⁶²⁶ года они отбирают "для формирования корпуса пехоты-жандармерии бывших французских гвардейцев, которые служили в Революции примерно в эпоху 1 июня 1789 года, офицеров, унтер-офицеров, артиллеристов и солдат, которые собрались вокруг флага свободы после 12 июля того же года", то есть группы признанных повстанцев и дезертиров. 6 июля во всех городах с населением 50 000 душ и более они разгоняют Национальную гвардию, увольняя ее персонал, "аристократическую корпорацию", - говорится в петиции,²⁶²⁷ "своего рода современную феодальность, состоящую из предателей, которые, похоже, разработали план управления общественным мнением по своему усмотрению". В начале августа,²⁶²⁸ они наносят удар в самое сердце Национальной гвардии, подавляя специальные роты, гренадеров и егерей, набранных среди состоятельных людей, подлинную элиту, лишенную формы, низведенную до равенства, затерянный в массе, и теперь, более того, обнаруживающий, что его ряды деградировали из-за смеси незваных гостей, федератов и людей, вооруженных пиками. Наконец, для завершения беспорядка, они приказывают, чтобы дворцовая стража впредь ежедневно состояла из граждан, взятых из шестидесяти батальонов,²⁶²⁹ чтобы вожди больше не знали своих людей, а люди - своих вождей; чтобы никто не мог доверять своему начальнику, своему подчиненному, своему соседу или самому себе; чтобы все камни человеческой плотины были расшатаны заранее, и барьер рухнул при первом натиске.— С другой стороны, они позаботились о том, чтобы обеспечить восстание боееспособной армией и передовым охранением. Другим рядом законодательных актов и муниципальных постановлений они разрешают собрание федератов в Париже; они предоставляют им жалованье и жилье для военнослужащих;²⁶³⁰ они разрешают им организовываться при центральном комитете, заседающем в якобинском клубе, и получать инструкции от этого клуба. Из этих новоприбывших две трети, настоящие солдаты и патриоты, отправляются в лагерь в Суассоне и на границу; однако треть из них остается в Париже, ²⁶³¹, возможно, 2000 человек, бунтовщиков и политиков, которые, пируя, развлекаясь, подвергаясь идеологической обработке и поселяясь каждый у якобинца, становятся большими якобинцами, чем их хозяева, и присоединяются к революционным батальонам, чтобы служить правому делу своим оружием.²⁶³² Два отряда, прибывшие поздно, остаются отдельными и находятся в постоянном подчинении. только более

грозный; оба отправлены городами на побережье, в которых за четыре месяца до этого произошел "двадцать один крупный акт восстания, все безнаказанные, а некоторые приговорены морским судом".²⁶³³ Первый, численностью 300 человек, прибыл из Бреста,

* где муниципалитет, столь же увлеченный, как муниципалитеты Марселя и Авиньона, участвует в вооруженных экспедициях против своих соседей; где терпимо относятся к массовым убийствам;

* где мсье де ла Жайль чуть не убит;

* где голова мсье де ла Патри насажена на пику;

* где ветераны-бунтовщики составляют экипажи флота,

* где "работники, которым платит государство, клерки, мастера, унтер-офицеры, превращенные в агитаторов, политических ораторов, грузчиков и критиков администрации", просят только о том, чтобы им дали роли для выступления на более заметной сцене.

Второй отряд, вызванный из Марселя жирондистами, Ребеки и Барбару,²⁶³⁴ человека, состоит из 516 человек, бесстрашных, свирепых авантюристов отовсюду, из Марселя или из-за границы, савойцев, итальянцев, испанцев, изгнанных из своей страны, почти всех представителей самого низкого класса или добывающих средства к существованию позорными занятиями, "наемных убийц и их приспешников из зловещих мест", привыкших к крови, быстрых на удар, хороших головорезов, отобранных из банд, которые имели дурную репутацию. двинулись на Экс, Арль и Авиньон, пена той пены, которая в течение трех лет в графстве Конт и в Буш-дю-Роне вскипала над бесполезными барьерами закона. В тот самый день, когда они прибывают в Париж, они показывают, на что они способны.²⁶³⁵ С большой помпой встреченные якобинцами и Сантером, они с определенной целью направляются на Елисейские поля, в таверну, расположенную рядом с рестораном, в котором гренадеры Filles St. Thomas, банкиры, брокеры, видные деятели, известные своей приверженностью монархической конституции, обедали в полном составе, как было объявлено за несколько дней вперед. Толпа, образовавшая конвой для Марсельского батальона, собирается перед рестораном, кричит, забрасывает грязью, а затем выпускает залп камней; гренадеры обнажают сабли. Тотчас же прямо перед ними раздается крик: "Мы, марсельцы!" после чего банда выпрыгивает из окон с истинно южной ловкостью, перебирается через канавы, нападает на гренадеров с саблями, убивает одного и ранит пятнадцать.— Ни один дебют не мог быть более блестящим. Наконец-то в партии появились люди действия;²⁶³⁶ и их нужно держать в пределах досягаемости! Люди, которые делают такую хорошую работу и так быстро, должны быть хорошо размещены недалеко от Тюильри. Следовательно, мэр в ночь на 8 августа, не ставя в известность командующего генерала, исключительно по собственному усмотрению, приказывает им покинуть свои казармы на улице Бланш и занять свои квартиры вместе с оружием и пушками в казармах, принадлежащих Кордельерам.²⁶³⁷

Такова военная сила в руках якобинских масс; ничего не остается, как передать в их руки и гражданскую власть, и, поскольку первый подарок такого рода был сделан им жирондистами, они не преминут сделать им и второй.—1 июля они постановляют, что заседания административных органов отныне должны быть публичными; это означает подчинение муниципалитетов, советов округов и департаментов, а также самого Национального собрания шуму, бесчинствам, угрозам, господству их аудиторий, которые в этих условиях являются

публичными. органы, подобные Национальному собранию, всегда будут якобинскими.²⁶³⁸ 11 июля, объявив страну в опасности,²⁶³⁹ они объявляют сессии постоянными, сначала административных органов, а затем сорока восьми секций Парижа, что является передачей административных органов и сорока восьми секций Парижа якобинскому меньшинству, которое благодаря своему рвению и постоянному присутствию знает, как превратиться в большинство.— Давайте проследим за последствиями этого и увидим отбор, который, таким образом, осуществляется двойным указом. Те, кто посещает эти собрания днем и ночью, не являются постоянными, занятыми людьми. Во-первых, они слишком заняты в своих собственных бухгалтериях, магазинах и фабриках, чтобы терять так много времени. Во-вторых, они слишком разумны, чтобы быть послушными, и слишком честны, чтобы идти и командовать своими судьями в Отель-де-виль или считать себя в своих различных слоях суверенным народом. Более того, им противны все эти вопли. Наконец, улицы Парижа, особенно ночью, небезопасны; из-за столь бурной внешней политики значительно возросло количество избиений палками и сбиваний с ног. Соответственно, в течение длительного времени они не посещают клубы, и их не видно на галереях Национального собрания; и больше их не увидят ни на сессиях муниципалитета, ни на заседаниях секций.—С другой стороны, нет ничего более привлекательного для праздных выпивох в кафе, для оракулов в барах, бездельников и болтунов, живущих в меблированных комнатах,²⁶⁴⁰ для паразитов и непокорных социальной армии, для всех, кто покинул социальные структуры и не может вернуться обратно, кто хочет разнести все в клочья и, за неимением частной карьеры, сделать ее для себя публично. Постоянные заседания, даже по ночам, не слишком продолжительны ни для них, ни для ленивых федералов, ни для неупорядоченных интеллектов, ни для небольшого отряда подлинных фанатиков. Здесь они либо исполнители, либо клакеры, шумиха для них не оскорбительна, потому что они сами ее создают. Они заменяют друг друга, чтобы всегда быть под рукой в достаточном количестве, или компенсируют недостаток узурпациями и жестокостью. Например, секция Французского театра, пренебрегая законом, стирает различие между активными и пассивными гражданами, предоставляя всем жителям в пределах своей компетенции право присутствовать на своих собраниях и право голоса. Другие секции²⁶⁴¹ допускают на свои заседания всех благожелательно настроенных зрителей, всех женщин, детей и кочевников, всех агитаторов и возбужденных, которые, как и в Национальном собрании, аплодируют или улюлюкают по команде. В секциях, не расположенных отдаваться на милость анонимной публики, то же самое стадо обезумевших персонажей устраивает шум у дверей и оскорбляет проходящих через них избирателей. Благодаря этой бродячей толпе сотрудничающих злоумышленников якобинские экстремисты правят секциями так же, как и Собранием; в секциях, как и в Ассамблее, они прогоняют или заставляют замолчать умеренных, и когда зал становится полупустым или немым, их предложение принимается. Разрекламированное поблизости, это предложение даже было одобрено; через несколько дней оно совершило турне по Парижу и вернулось в Ассамблею как подлинное и единодушное выражение народной воли.²⁶⁴²

В настоящее время для обеспечения исполнения этого поддельного завещания требуется центральный комитет, и благодаря шедевру иллюзии Петион, мэр-жирондист, является тем, кто берется создать, санкционировать и организовать комитет. 17 июля²⁶⁴³ года он учреждает в офисах, принадлежащих коммуне, "центральное бюро переписки между секциями". Для этого должным образом избранный комиссар должен каждый день приносить акты, принятые его секцией, и уносить соответствующие акты остальных сорока семи секций. Естественно, эти

избранные члены комиссии будут проводить свои собственные заседания, назначать президента и секретаря и составлять официальные отчеты о своей работе в той же форме, что и настоящий муниципальный совет. Поскольку они избираются сегодня и с особым мандатом, естественно, что они должны считать себя более легитимными, чем муниципальный совет, избранный за четыре или пять месяцев до них и с очень неопределенным мандатом. Размещенные в ратуше Парижа (Hôtel-de-ville), всего в двух шагах от муниципального совета, они, естественно, пытаются занять его место; чтобы занять его место, им достаточно перейти на другую сторону коридора.

IV. Тщетные попытки жирондистов подавить его.

Тревога якобинцев, их энтузиазм и их программа.

Так, вынашиваемая жирондистами, возникает ужасная Парижская коммуна, состоявшаяся 10 августа, 2 сентября 1792 года и 31 мая 1793 года. Едва гадюка покидает свое гнездо, как начинает шипеть. За две недели до 10 августа [2644](#) года он начинает разворачиваться, и мудрые государственные мужи, которые так старательно укрывали и кормили его, в ужасе смотрят на его отвратительную приплюснутую голову. Соответственно, они отступают от него до последнего часа и стараются не допустить, чтобы он их укусил. Петион лично посещает Робеспьера 7 августа, чтобы рассказать ему об опасностях восстания и дать Собранию достаточно времени для обсуждения вопроса о свержении с престола. В тот же день Верджино и Гуаде предлагают королю через посредство Тьерри, его камердинера, чтобы, пока не будет обеспечен мир, правительство находилось под властью регентства. Петион в ночь с 9 на 10 августа направляет секциям срочный циркуляр, призывающий их сохранять спокойствие. [2645](#)

Но уже слишком поздно. Пятьдесят дней возбуждения и тревоги превратили аберрации болезненного воображения в бред. — Второго августа толпа мужчин и женщин устремляется к стойке Ассамблеи, восклицая: "Мечь! Мечь! наших братьев травят!" [2646](#) Установленный факт таков: в Суассоне, где в церкви готовили солдатский хлеб, в печи было найдено несколько осколков битого стекла, на основании чего был пущен слух, что 170 добровольцев погибли, а 700 лежат в госпитале. Свирепый инстинкт заставляет людей видеть в своих противниках их собственный образ и, таким образом, оправдывает их принятие тех мер, которые, по их мнению, предприняли бы на их месте их враги. [2647](#) — Комитет лидеров якобинцев положительно заявляет, что Суд готовится к нападению, и, соответственно, разработал "не просто признаки этого, но самое безошибочное доказательство". [2648](#) — "Это троянский конь", - воскликнул Панис. - "Мы погибли, если нам не удастся выпотрошить его.... Бомба взрывается в ночь с 9 на 10 августа... Пятнадцать тысяч аристократов готовы убить всех патриотов". Следовательно, патриоты присваивают себе право убивать аристократов. — В конце июня в разделе "Minimes" сообщалось, что "французский гвардеец уже решил убить короля", если король будет

настаивать на своем вето. Когда президент секции захотел изгнать цареубийцу, именно последний был оставлен на должности, а президент был изгнан.²⁶⁴⁹ 14 июля, в день фестиваля Федерации, другой предшественник Лувеля и Фиески, вооруженный кортиком, явился в батальон, дежуривший во дворце, с той же целью; во время церемонии толпа разогрелась, и на мгновение король был обязан своей жизнью стойкости своего эскорта. 27 июля в саду Тюильри д'Эспремений, старый избиратель²⁶⁵⁰, избитый, изрезанный, в разорванной одежде, преследуемый, как олень, по Пале—Роялю, падает истекающий кровью на матрас у ворот Казначейства.²⁶⁵¹ 29 июля, в то время как один из помощников Лафайета, месье Бюро де Пюзи, находится в коллегии адвокатов палаты представителей, "в Пале-Рояле пытаются провести голосование о выставлении его головы напоказ". конец пики".²⁶⁵² На таком уровне ярости и страха жестокие и возбужденные люди больше не могут ждать. 4 августа²⁶⁵³ года секция Моконсей объявляет "Ассамблее, муниципалитету и всем гражданам Парижа, что она больше не признает Людовика XVI королем Франции". Ее президент, мастер портняжной мастерской, и ее секретарь, работающий на кожевенном рынке, подкрепляют свой манифест тремя строками из трагедии, смутно всплывающими в их памяти,²⁶⁵⁴ и называют бульвар Мадлен Сент-Оноре местом встречи в следующее воскресенье для всех благожелательно настроенных людей. 6 августа Варле, служащий почтового отделения, объявляет Собранию от имени петиционеров Марсова поля программу фракции:

1. низложение короля,
2. обвинительный акт, арест и скорейшее осуждение Лафайета,
3. немедленный созыв первичных собраний,
4. всеобщее избирательное право,
5. увольнение всех штабных офицеров,
6. обновление ведомственных справочников,
7. отзыв всех послов,
8. подавление дипломатии,
9. и возвращение к естественному состоянию.

Жирондисты могут теперь медлить, вести переговоры, метаться и спорить сколько им заблагорассудится; их колебания не имеют иного эффекта, кроме как отодвинуть их на задний план, как вялых и робких. Благодаря им (якобинская) фракция теперь имеет свои совещательные собрания, свою исполнительную власть, свое центральное место правительства, свою увеличенную, испытанную и боеспособную армию, и, насильно или иным образом, ее программа будет осуществляться.

В.—Вечер 8 августа.

Заседание 9 августа.—Утро 10 августа.—Собрание очищено.

Прежде всего необходимо созвать Собрание для низложения короля. Уже несколько раз,²⁶⁵⁵ 26 июля и 4 августа, проводились подпольные собрания, на которых незнакомые люди решали судьбу Франции и подавали сигнал к восстанию. Сдерживаемые с большим трудом, они согласились "набраться терпения до 9 августа, в 11 часов вечера".²⁶⁵⁶ В этот день в Ассамблее должно состояться обсуждение вопроса о свержении с престола, и расчеты сделаны на благоприятное голосование при такой реальной угрозе; его нежелание должно уступить уверенности в военной оккупации — Однако 8 августа Ассамблея большинством в две трети голосов отказывается предъявить обвинение главному врагу, Лафайету. Следовательно, двойная ампутация, необходимая для государственной безопасности, должна начаться с уничтожения этого большинства.

В тот момент, когда объявляется оправдательный приговор Лафайету, галереи, обычно такие шумные, хранят "мрачное молчание".²⁶⁵⁷ Приказ для них - оставаться в резерве для выхода на улицы. Одного за другим депутатам, голосовавшим за Лафайета, указывают на толпу у дверей, и раздается крик: "негодяи, мошенники, предатели, живущие в гражданском списке! Повесьте их! Убейте их! Покончите с ними! В них бросают грязь, строительный раствор, штукатурку, камни, и их жестоко избивают. Месье Мезьера на улице Дофин хватают за горло, и женщина наносит ему удар, который он парирует. На улице Сент-Оноре несколько человек в красных шапочках окружают мсье Реньо-Босерона и решают "вздернуть его к фонарю"; человек в куртке уже схватил его сзади и поднял, когда гренадеры Сент-Оппортьюна подоспели вовремя, чтобы освободить его. На улице Сен-Луи мсье Дюзи, которого несколько раз били камнями по спине, дважды занес саблю над головой. В "Пассаже Фейянов" месье Дебуа избивают, и у него крадут "табакерку, записную книжку и трость". В вестибюлях Собрания г-н Жирарден находится на грани покушения.²⁶⁵⁸ Кроме них, преследуются восемь депутатов, которые укрываются в караульном помещении Пале-Рояля. Вместе с ними входит Федерат, и "там, его глаза сверкают от ярости, и он стучит кулаком по столу, как сумасшедший", - восклицает он М. Дюмолар, самый известный из них: "Если тебе не повезет и ты снова окажешься в Ассамблее, я отрублю тебе голову своим мечом!" Что касается главного защитника Лафайета, месье Воблана, на него нападают трижды, но он достаточно осторожен, чтобы не возвращаться домой; однако несколько разъяренных людей окружают его дом, крича, что "восемьдесят горожан погибли от их рук, и он один из первых"; дюжина членов банды поднимается в его квартиры, обшаривает их в каждом углу, предпринимает еще одну попытку найти его в соседних домах и, не будучи в состоянии обезопасить его, пытается найти его семью; его уведомляют, что, если он вернется в свои дома, в своем доме он будет убит.—Вечером на террасе Фейянов другие депутаты подвергаются таким же бесчинствам; жандармерия тщетно пытается защитить их, в то время как "комендант Национальной гвардии, покидая свой пост, подвергается нападению и зарубке".²⁶⁵⁹—Тем временем некоторые якобинцы в вестибюлях "обрекают большинство Собрания на уничтожение"; один оратор заявляет, что "народ имеет право составлять списки запрещенных", и клуб соответственно принимает решение напечатать и опубликовать имена

всех депутатов, которые покинули свой пост. оправдал Лафайета.—Никогда физическое принуждение не демонстрировалось и не применялось с таким открытым бесстыдством.²⁶⁶⁰

На следующий день, 9 августа, вооруженные люди собираются у подступов к Собранию, и сабли видны даже в коридорах.²⁶⁶¹ Галереи, более властные, чем когда-либо, ликуют и разражаются ироническими криками триумфа и одобрения каждый раз, когда в "трибюн" осуждаются нападения предыдущего вечера. Президент более двадцати раз призывает нарушителей к порядку, но его голос и звон колокольчика тонут в шуме. Высказать свое мнение невозможно. Большинство представителей, подвергшихся жестокому обращению накануне вечером, пишут, что они не вернутся, в то время как другие, присутствующие, заявляют, что не будут голосовать снова, "если они не могут быть уверены в свободе совести в своих обсуждениях". При этом высказывании, выражающем тайное чувство "почти всего Собрания",²⁶⁶² "все "Правые" и многие "левые" одновременно встают и восклицают: "Да, да, мы не будем больше дискутировать, пока не будем свободны!" — Однако, как обычно, большинство упускает момент, когда должны быть приняты эффективные меры; его сердце замирает, как это всегда бывало, когда его призывали действовать в целях самообороны, в то время как эти официальные заявления, одно поверх другого, скрывают от него серьезность ситуации. опасность, утопи ее поглубже в собственной робости. На том же заседании синдикат департамента сообщает, что толпа готова, что 900 вооруженных людей только что вошли в Париж, что в полночь зазвонят в набат и что муниципалитет терпит восстание или одобряет его. На этом же заседании министр юстиции заявляет, что "законы бессильны" и что правительство больше не несет ответственности. На том же заседании мэр Петион, почти признавший свое соучастие, появляется в баре палаты представителей и решительно заявляет, что он не будет иметь ничего общего с общественными силами, потому что "это было бы вооружением одной группы граждан против другой".²⁶⁶³ — Очевидно, что все опоры подорваны. Чувствуя, что от него отказались, Национальное собрание сдается и, в качестве последнего средства, со слабостью или простотой, которые превосходно характеризуют законодателей той эпохи, обращается к народу с философским обращением, "инструктируя его, что делать при осуществлении своего суверенитета".

Как это делается, возможно, вы увидите на следующее утро. В 7 часов депутат-якобинец останавливается в такси перед дверью клуба "Фейян"; вокруг него собирается толпа, и он называет свое имя - Дельмас. Толпа поняла, что это Дюма, известный конституционалист, и в ярости вытащила его из машины и сбила с ног; если бы другие депутаты не подбежали и не заверили, что это патриот Дельмас из Тулузы, а не "предатель Матье Дюма", он был бы пропавшим человеком.²⁶⁶⁴ Дюма не предпринимает никаких попыток войти. На Вандомской площади он находит второе и не менее поучительное предупреждение. Какие-то негодяи, за которыми следует обычный сброд, несут несколько голов на пиках, вероятно, принадлежавших журналисту Сюло и трем другим, убитым четверть часа назад; "совсем юные мальчики, совсем дети, играют с этими головами, подбрасывая их в воздух и ловя на кончики своих палок". — Нет сомнения, что депутатам "Правых" и даже "центристов" лучше было бы вернуться домой и остаться там. Фактически, их больше не видно в Ассамблее.²⁶⁶⁵ Во второй половине дня из 630 членов, все еще присутствовавших накануне вечером, 346 не ответили на вызов, в то время как около тридцати других либо сняли свои полномочия до этого, либо подали в отставку.²⁶⁶⁶ Чистка завершена, подобно той, которой Кромвель в 1648 году подверг Долгий парламент. Отныне Законодательный корпус, состоящий из 224 якобинцев или жирондистов и 60 запуганных или сговорчивых нейтралов, будет без каких-либо затруднений подчиняться

приказам улицы. Дух тела изменился так же, как и его состав; теперь это не более чем рабский инструмент в руках мятежников, которые изуродовали его и которые, овладев им благодаря первому проступку, собираются использовать его для легализации других преступлений.

VI.—Ночи 9 и 10 августа.

Секции.—Комиссары секций в ратуше.—Революционная коммуна заменена правовой.

В ночь с 9 на 10 августа их правительство готовится к действиям, оно было настроено так, как оно будет себя вести, с применением насилия и мошенничества.— Напрасно они раздражали секции и работали над ними в течение последних двух недель; они все еще не покорны, только шесть из сорока восьми на данный момент, в одиннадцать часов вечера, признаны достаточно возбужденными или очищенными, чтобы немедленно направить своих уполномоченных со всей полнотой власти в Отель-де-виль. Остальные последуют за ними, но большинство остается инертным или непокорным.²⁶⁶⁷— Следовательно, необходимо обмануть или заставить это большинство, и с этой целью темнота, поздний час, беспорядок, страх перед наступающим днем и неуверенность в том, что делать, являются драгоценными вспомогательными средствами. Во многих секциях,²⁶⁶⁸ заседания уже закрыты или пусты; в зале только несколько членов постоянного бюро и несколько мужчин, возможно, спящих, на почти пустых скамьях. Прибывает эmissар из повстанческих частей вместе с компанией верных товарищей, принадлежащих к кварталу, и кричит: "Спасите страну!" Спящие открывают глаза, потягиваются, поднимают руки и выбирают того, кого назначат, иногда незнакомцев и других неизвестных лиц, которые будут отвергнуты на следующий день на полном собрании секции. Не составляется официальный отчет, не проводится голосование, выбранный курс является наиболее оперативным. На участке "Арсенал" шесть присутствующих выборщиков выбирают троих из своего числа, которые будут представлять 1400 активных граждан. В других местах толпа мегер, ночных дебоширов и бесчестных людей вторгается в помещения, выгоняет сторонников закона и порядка и добивается всех желаемых назначений.²⁶⁶⁹ Другие секции соглашались на избрание, но без согласия давать доверенность. Некоторые делают явные оговорки, оговаривая, что их делегаты должны действовать согласованно с законным муниципалитетом, не доверяя будущему комитету и заранее заявляя, что они не будут ему подчиняться. Некоторые избирают своих уполномоченных только для того, чтобы получить информацию и, в то же время, показать, что они искренне намерены остановить все беспорядки.²⁶⁷⁰ Наконец, по меньшей мере двадцать секций воздержались от участия в заседании или не одобрили его и не прислали делегатов.— Ничего страшного, без них можно обойтись. В три часа ночи 19 секций, а в семь часов 24 или 25,²⁶⁷¹ так или иначе представлены в ратуше (Hôtel-de-ville), и это представительство образует центральный комитет. Во всяком

случае, ничто не мешает семидесяти или восьмидесяти подчиненным интриганам и головорезам, которые проскользнули внутрь или протолкнулись, называть себя полномочными делегатами и министрами, представляющими все население Парижа,²⁶⁷² и действовать соответственно. Едва они вступают в должность под председательством Гугенина с Тальеном в качестве секретаря, как они объявляют о вызове "двадцати пяти вооруженных людей от каждой секции", пятисот крепких парней, для выполнения функций охраны и исполнительной власти.— Против группы такого рода муниципальный совет, заседающий в противоположной палате, достаточно слаб. Более того, самые умеренные и твердые из его членов, отосланные нарочно, находятся с поручениями в Ассамблее, во дворце и в разных кварталах Парижа, в то время как его галереи битком набиты людьми злодейского вида, размещенными там для поднятия шума, а обсуждения ведутся под угрозой смертной казни.— Вот почему по мере того, как проходит ночь, равновесие между двумя сообществами, одним законным, другим незаконным, обращенными друг к другу, как две стороны весов, исчезает. Усталость, страх, уныние, дезертирство нарастают с одной стороны, в то время как численность, дерзость, сила и узурпация - с другой. В конце концов, последний отнимает у первого все действия, необходимые для начала восстания и делающие оборону невозможной. Около шести часов утра комитет по вторжению от имени народа прекращает дело, приостанавливая работу законного совета, который затем изгоняет и вступает во владение его председателями.

Первое действие новых суверенных правителей сразу указывает на то, что они намерены делать. Господин де Мандат, командующий Национальной гвардией, вызванный в Отель-де-виль, прибыл, чтобы объяснить совету, какую диспозицию он произвел для своих войск и какие приказы он отдал. Они хватают его, допрашивают в свою очередь,²⁶⁷³ смещают его, назначают на его место Сантера и, чтобы извлечь из его поимки всю возможную выгоду, приказывают ему отозвать половину своих людей, расквартированных вокруг дворца. Полностью осознавая, чему он подвергся в этом воровском притоне, он благородно отказывается; его немедленно сажают в тюрьму и отправляют в аббатство "для его большей безопасности". При этих знаменательных словах Дантона,²⁶⁷⁴ он был убит в дверях, когда уходил, Россиньодем, одним из помощников Дантона, выстрелом из пистолета на расстоянии вытянутой руки.— После трагедии наступает комедия. По неоднократным просьбам Петиона, который не хочет, чтобы его реквизировали у бунтовщиков,²⁶⁷⁵ ему присылают охрану из 400 человек, таким образом запирая его в собственном доме, и, по-видимому, вопреки его желанию.

С одной стороны, прикрываемое предательством, а с другой - убийством, восстание может теперь продолжаться в полной безопасности перед ужасным лицемером, который торжественно жалуется на свое добровольное пленение, и перед трупом с разбитым лбом, лежащим на ступенях ратуши. На правом берегу реки батальоны Сент-Антуанского предместья, а на левом - батальоны Сен-Марсельского предместья, бретонцы и марсельский оркестр маршируют так свободно, как будто собираются на парад. Меры защиты сорваны убийством главнокомандующего и двулличием мэра; на охраняемых участках, в галерее Сен-Жан, в переходах мостов, вдоль набережных и во дворе Лувра сопротивления нет. Авангард толпы, женщины, дети и мужчины, вооруженные тесаками, дубинками и пиками, рассредоточиваются по покинутой Карусели, и ближе к восьми часам перед дворцом появляется передовая колонна во главе с Вестерманом.

VII.—10 августа.

Королевские войска.—Соппротивление прекращено.—Король в Национальном собрании.— Конфликт во дворце и увольнение швейцарской гвардии.—Дворец эвакуирован по приказу короля.—Массовые убийства.—Порабощенное собрание и его постановления.

Если бы король захотел сражаться, он все еще мог бы защищаться, спастись и даже одержать победу.²⁶⁷⁶— В Тюильри 950 человек швейцарской гвардии и 200 дворян были готовы умереть за него до последнего человека. Около Тюильри две или три тысячи национальных гвардейцев, элита парижского населения, только что приветствовали его, когда он проходил мимо.²⁶⁷⁷ "Ура королю! Ура Людовику XVI! Он наш король, и мы не хотим другого; мы хотим только его! Долой бунтовщиков! Долой якобинцев! Мы будем защищать его до смерти! Пусть он поставит себя во главе нас! Да здравствуют Нация, Закон, Конституция и Король, которые все едины! Если артиллеристы молчали и казались настроенными недоброжелательно,²⁶⁷⁸ было просто необходимо внезапно разоружить их и передать их орудия верным людям. Четырех тысяч винтовок и одиннадцати артиллерийских орудий, защищенных стенами дворов и толстой каменной кладкой дворца, было, безусловно, достаточно против девяти или десяти тысяч якобинцев в Париже, в большинстве своем пикинеров, плохо управляемых импровизированными или взбунтовавшимися батальонными офицерами,²⁶⁷⁹ и, что еще хуже, под командованием их нового генерала Сантера, который, всегда осторожный, держался в стороне в Отель-де-виль, от греха подальше. Единственными стойкими людьми в Карусели были восьмьсот человек из Бреста и Марселя; остальные состояли из сброда, подобного тому, что было 14 июля, 5 октября и 20 июня;²⁶⁸⁰ г. дворец, по словам Наполеона Бонапарта, подвергся нападению самых подлых канарейкиных, профессиональных бунтовщиков, банды Майяра и банды Лазовского, Фурнье и Теруаня, всех наемных убийц предыдущей ночи и дня, а также следующего дня, причем именно эти виды комбатантов, как показали события. , разлетелись бы при первом же выстреле из пушки.—Но с правлением, как и с управляемыми, было утрачено всякое представление о государстве, первое из-за гуманности стало обязанностью, а второе из-за неподчинения возведено в право. В конце восемнадцатого века как в высшем, так и в среднем классе был ужас перед кровью;²⁶⁸¹ утонченные социальные привычки вкупе с идиллическим воображением смягчили воинственный нрав. Повсюду магистраты забывали, что поддержание общества и цивилизации - благо бесконечно более важное, чем жизни кучки маньяков и злоумышленников; что главной целью правительства, так же как и полиции, является поддержание порядка силой; что жандарм - не филантроп; что в случае нападения на его пост он должен пустить в ход шпагу, и что, вкладывая ее в ножны из страха ранить своих обидчиков, он не выполняет свой долг.

И на этот раз, в суде Карусели, судьи на месте, придя к выводу, что "их ответственность невыносима", заботятся только о том, как "избежать пролития крови"; с сожалением они заявляют войскам об этом "прерывающимся голосом", объявляя военное положение.²⁶⁸² Они

"запрещают им атаковать", просто "разрешая им отражать силу силой"; другими словами, они приказывают им встать до первого выстрела; "вы не должны стрелять, пока не откроете огонь". в вас стреляют." — Еще лучше, они переходят от роты к роте, "открыто заявляя, что противодействие такому большому и хорошо вооруженному скоплению было бы безумием и что пытаться это сделать было бы большим несчастьем". - "Я повторяю вам, — сказал Леру, — что оборона кажется мне безумием". - Так они более часа подбадривают Национальную гвардию. "Все, о чем я прошу, - снова говорит Леру, - это подождать еще немного. Я надеюсь, что мы убедим короля уступить Национальному собранию". — Всегда одна и та же тактика: сдать крепость и генерала, а не стрелять в толпу. С этой целью они возвращаются к королю во главе с Редерером и возобновляют свои усилия: "Сир, — говорит Редерер, - время поджигает, и мы просим вас согласиться сопровождать нас". - Несколько мгновений, последних и самых торжественных в жизни монархии, король колеблется.²⁶⁸³ Его здравый смысл, вероятно, позволил ему увидеть, что отступление равносильно отречению; но его флегматичный разум поначалу неспособен ясно определить его последствия; более того, его оптимизм никогда не осознавал необъятности глупости монархов. он не может представить, что клевета может превратить его решимость не проливать кровь в желание проливать кровь.²⁶⁸⁴ Кроме того, он связан своим прошлым, своей привычкой всегда уступать; своей решимостью, заявленной и поддерживаемой в течение последних трех лет, никогда не разжигать гражданскую войну; своим упрямым гуманизмом и особенно своей религиозной доброй волей. Он систематически гасил в себе животный инстинкт сопротивления, вспышку гнева во всех нас, которая возникает при несправедливой и жестокой агрессии; христианин вытеснил короля; он больше не осознает, что долг обязывает его быть человеком меча, что, сдаваясь, он сдает Государство, и что уступать, как агнец, - значит вести всех честных людей вместе с самим собой на бойню. "Пойдемте, - сказал он, поднимая правую руку. - Мы представим, поскольку это необходимо, еще одно доказательство нашего самопожертвования".²⁶⁸⁵ В сопровождении своей семьи и министров он проходит между двумя шеренгами Национальной гвардии и швейцарской гвардии,²⁶⁸⁶ и достигает Собрания, которое высылает депутацию ему навстречу; войдя в зал, он говорит: "Я пришел сюда, чтобы предотвратить великое преступление. "—На самом деле, никакого предлога для конфликта сейчас не существует. Нападение на сторону повстанцев бесполезно, поскольку монарх со всем принадлежащим ему имуществом и его правительство покинули дворец. С другой стороны, гарнизон не начнет бой; уменьшившись на 150 швейцарцев и почти всех гренадеров Филь-Сен-Тома, которые сопровождали короля на Ассамблею, он сократился до нескольких дворян, 750 швейцарцев и около сотни национальных гвардейцев; остальные, узнав, что король уезжает, считают свою службу законченной и расходятся.²⁶⁸⁷ — Похоже, что королевской жертве пришел конец. Людовик XVI воображает, что Ассамблея, в худшем случае, отстранит его от исполнения обязанностей и что он вернется в Тюильри как частное лицо. Действительно, покидая дворец, он приказывает своему камердинеру продолжать службу до тех пор, пока он сам не вернется из Национального собрания.²⁶⁸⁸

Он не рассчитывал на крайнюю необходимость, слепоту и беспорядки, вызванные бунтом. Под угрозой того, что якобинские артиллеристы остаются со своей артиллерией во внутренних дворах, привратники открывают ворота. Повстанцы врываются внутрь, братаются с артиллеристами, достигают вестибюля, поднимаются по парадной лестнице и призывают швейцарцев сдаваться.²⁶⁸⁹ — Они не проявляют враждебного настроения; многие из них в знак хорошего настроения выбрасывают пачки патронов из окон; некоторые даже заходят так

далеко, что позволяют обнять себя и увести. Однако полк, верный своим приказам, не уступит силе.²⁶⁹⁰ "Мы швейцарцы", - отвечает сержант Блейзер. - "Швейцарцы расстанутся не с оружием, а со своими жизнями. Мы думаем, что не заслуживаем такого оскорбления. Если полк больше не нужен, пусть его уволят по закону. Но мы не оставим свой пост и не позволим отобрать у нас оружие". Два отряда войск остаются друг против друга на лестнице в течение трех четвертей часа, почти смешавшись, один молчаливый, а другой возбужденный, беспокойный и деятельный, со всем пылом и отсутствием дисциплины, свойственными народному собранию, каждый повстанец стремится порознь и по-своему развратить, запугать или сковать швейцарскую гвардию. Гранье из Марселя, стоя на верхней площадке лестницы, держит двоих из них на расстоянии вытянутой руки, дружески пытаясь стащить их вниз.²⁶⁹¹ У подножия лестницы толпа кричит и угрожает; люди полегче, вооруженные баграми, хватают часовых за наплечные ремни и вытаскивают четверых или пятерых, как рыб, под взрывы смеха. - Как раз в этот момент раздается выстрел из пистолета; никто не может сказать, кто из них стрелял.²⁶⁹² Швейцарцы, стреляя сверху, убивают их. выбежав из вестибюля и дворов, бросайтесь на площадь и хватайте пушку; повстанцы разбегаются и улетают за пределы досягаемости. Самые храбрые, тем не менее, собираются за подъездами домов на Карусели, бросают патроны во дворы небольших зданий и поджигают их. В течение следующего получаса, в густом дыму от первого залпа и горящих зданий, обе стороны вели беспорядочный огонь, в то время как швейцарцы, отнюдь не уступая, потеряли всего несколько человек, когда прибыл посланец короля, господин д'Эрвильи, который от своего имени приказывает прекратить стрельбу и людям вернуться в свои казармы.

Медленно и размеренно они выстраиваются в шеренгу и удаляются по широкой аллее сада. Однако при виде этих иностранцев в красных мундирах, которые только что стреляли по французам, орудия батальона, размещенного на террасах, выстреливают сами по себе, и швейцарская колонна разделяется надвое. Один отряд из 250 человек поворачивает направо, достигает Собрания, складывает оружие по приказу короля и позволяет запереть себя в церкви Фейян. Остальные уничтожены при пересечении сада или срублены на площади Людовика XV. конной жандармерией. Пощады не будет. Это война толпы, не цивилизованная война, а примитивная война варваров. В заброшенном дворце, в который повстанцы вошли через пять минут после ухода гарнизона,²⁶⁹³ они убивают раненых, двух ухаживающих за ними швейцарских хирургов,²⁶⁹⁴ швейцарцев, которые не стреляли из ружей и которые на балконе со стороны сада "сбрасывают свои патронташи, сабли, плащи и шляпы и кричат: "Друзья, мы с вами, мы французы, мы принадлежим нации!"²⁶⁹⁵ Они убивают швейцарцев, вооруженных или безоружных, которые остаются в живых. на своих постах в квартирах. Они убивают швейцарских привратников в их будках. Они убивают всех на кухне, от главного повара до горшечников.²⁶⁹⁶ Женщинам едва удастся спастись. Мадам Кампан, стоящая на коленях, схваченная за спину, видит занесенную саблю, готовую обрушиться на нее, когда голос у подножия лестницы окликает: "Что ты там делаешь? Женщины не должны быть убиты!" "Вставай, потаскушка, нация прощает тебя!" — Чтобы загладить это, нация помогает себе сама и балует себя сколько душе угодно во дворце, который теперь принадлежит ей. Некоторые честные люди действительно несут деньги и ценности в Национальное собрание, но другие грабят и крушат все, что могут.²⁶⁹⁷ Они разбивают зеркала, ломают мебель вдребезги и выбрасывают часы из окна; они выкрикивают марсельский гимн, которому один из национальных гвардейцев аккомпанирует на клавишине,²⁶⁹⁸ и спускаются в подвалы, где объедаются. "Больше двух недель, - рассказывает очевидец,²⁶⁹⁹ человек, - он ходил по осколкам бутылок". В саду, в частности, "можно сказать,

что они пытались вымостить дорожки битым стеклом". — На троне изображены привратники в коронационных одеждах; проститутка занимает ложе королевы; это карнавал, на котором необузданные низменные и жестокие инстинкты находят много хорошего корма и обильной подстилки. Беглецы возвращаются после победы и закалывают мертвых своими пиками. Красиво одетые проститутки, дурачащиеся с обнаженными трупами.²⁶¹⁰⁰ И, поскольку разрушители наслаждаются своей работой, они не расположены, чтобы им мешали. Во дворах Карусели, где горит здание площадью 1800 футов, пожарные четыре раза пытаются потушить огонь; "в них стреляют и угрожают бросить в пламя",²⁶¹⁰¹ в то время как петиционеры появляются в зале заседаний Собрания и угрожающим тоном объявляют, что Тюильри охвачен пламенем и будет гореть до тех пор, пока свержение не станет законом.

Бедное собрание, ставшее жирондистским из-за своего недавнего увечья, тщетно пытается остановить нисходящий ход вещей и сохранить, как оно только что поклялось, "законную власть";²⁶¹⁰² оно стремится, по крайней мере, посадить Людовика XVI. в Люксембургском дворце назначить наставника для дофина, временно оставить министров у власти и спасти всех заключенных и тех, кто ходит по улицам. Такое же плененное и почти такое же поверженное, как сам король; Собрание служит всего лишь регистрационным пунктом народного волеизъявления, в то самое утро предоставив доказательства того значения, которое вооруженное сообщество придает своим декретам. В то утро у его дверей были совершены убийства в нарушение правил безопасности; в восемь часов Сюло и еще трое, вырванные из рук охраны, были зарублены под его окнами. Во второй половине дня от шестидесяти до восьмидесяти невооруженных швейцарцев, все еще оставшихся в церкви Фейян, выводят из здания, чтобы отправить в Отель-де-Виль, и по дороге убивают на Гревской площади. Другой отряд, отведенный к участку Руле, расправляется таким же образом.²⁶¹⁰³ Карле, возглавлявший жандармерию, вызван из Собрания и убит на Вандомской площади, а его голову носят повсюду на пике. Основатель старого монархического клуба, господин де Клермон-Тоннер, два года назад отошедший от общественной жизни и спокойно проходивший по улицам, был узан, проташен по канаве и разрублен на куски.—После таких предупреждений (об убийствах и грабежах) Собранию остается только повиноваться и, как обычно, скрывать свою покорность за звучными словами. Если диктаторский комитет, добровольно созданный в Отель-де-Виль, все еще снисходит до сохранения его существования, то это благодаря новой инвеституре,²⁶¹⁰⁴ и объявлению ему, что он не должен вмешиваться в его действия ни сейчас, ни в будущем. Пусть она ограничится своей функцией - исполнением постановлений фракции. Соответственно, подобно плоду, падающему с дерева, которое сильно встряхивают, эти указы падают один за другим в руки, которые их ожидают,²⁶¹⁰⁵

1. отстранение короля от должности,
2. созыв национального собрания,
3. избиратели и имеющие на это право лица освобождаются от всех имущественных ограничений,
4. пособие для перемещенных избирателей,
5. срок проведения Собраний остается на усмотрение выборщиков,²⁶¹⁰⁶
6. смещение и арест покойных министров,

7. повторное назначение Сервана, Клавьера и Ролана,
 8. Дантон на посту министра юстиции,
 9. признание коммуны-узурпатора,
 10. Сантерр утвержден в своем новом звании,
 11. муниципалитеты, уполномоченные обеспечивать общую безопасность,
 12. арест подозрительных лиц доверен всем благожелательно настроенным гражданам,[26107](#)
 13. посещения по месту жительства, предписанные для обнаружения оружия и боеприпасов,[26108](#)
 14. все судьи Парижа должны быть переизбраны теми, кто находится в их юрисдикции,
 15. все офицеры жандармерии подлежат переизбранию их солдатами,[26109](#)
 16. тридцать су суточных марсельским войскам со дня их прибытия,
 17. военный трибунал против швейцарца,
 18. трибунал для отправления правосудия над побежденными от 10 августа и ряд других указов еще более важного значения:
 19. приостановление полномочий уполномоченных, назначенных для обеспечения исполнения закона в гражданских и уголовных судах,[26110](#)
 20. освобождение всех лиц, обвиняемых или осужденных за неподчинение военным, за оскорбления прессы и разграбление зерна,[26111](#)
 21. раздел общего имущества,[26112](#)
 22. конфискация и продажа имущества, принадлежащего эмигрантам,[26113](#)
 23. изгнание их отцов, матерей, жен и детей в глубь страны,
 24. изгнание или транспортировка не принесших присягу священнослужителей,[26114](#)
 25. установление легкого развода с уведомлением за два месяца и по требованию одной из сторон,[26115](#) короче говоря, принимаются все меры, которые имеют тенденцию нарушать собственность, распадаться семья, преследовать совесть, приостанавливать действие закона, извращать правосудие и реабилитировать преступление. законы принимаются для обеспечения:
- * судебная система,
 - * полный контроль над нацией,
 - * выбор членов будущей всемогущей Ассамблеи,
 - * короче говоря, все правительство,

автократическому, склонному к насилию меньшинству, которое, рискуя всем, чтобы захватить диктатуру, осмеливается всеми силами сохранить ее.[26116](#)

VIII. Состояние Парижа в период междуцарствия.

Масса населения.—Младшие якобинцы.—Лидеры якобинцев.

Давайте остановимся на мгновение, чтобы поразмыслить над этим великим городом и его новыми правителями.—Издалека Париж кажется клубом из 700 000 фанатиков, шумящих и совещающихся на площадях; вблизи ничего подобного. Слизь, поднявшись со дна, стала поверхностью и придала свой цвет ручью; но человеческий поток течет в своем обычном русле и под этой мутной оболочкой остается примерно таким же, каким был раньше. Это город таких же людей, как мы, управляемых, занятых и любящих развлечения. Для подавляющего большинства, даже в революционные времена, частная жизнь, слишком сложная и всепоглощающая, оставляет лишь незначительный уголок для общественных дел. В силу рутины и необходимости производство, демонстрация товаров, продажа, покупка, ведение счетов, ремесла и профессии продолжают как обычно. Клерк идет в свою контору, рабочий - в свою лавку, ремесленник - на свой чердак, торговец - на свой склад, профессионал - в свой кабинет, а чиновник - к своим обязанностям;[26117](#) они посвящают себя, прежде всего, своим занятиям, хлебу насущному, выполнению своих обязанностей, собственному продвижению, своим семьям и своим удовольствиям; чтобы обеспечить все это, день не слишком длинный. Политика отвлекает их лишь ненадолго, да и то скорее из любопытства, как в пьесе, которой аплодируют или шипят на своем месте, не выходя на сцену. — "Заявление о том, что страна в опасности, - говорят многие очевидцы,[26118](#), - не произвело никаких изменений в облике Парижа. Те же развлечения, те же сплетни.... Театры, как обычно, полны. Винные лавки и увеселительные заведения переполнены народом, национальными гвардейцами и солдатами.... Модный мир наслаждается своими увеселительными вечеринками", — "На следующий день после декрета эффект от церемонии, столь умело организованной, очень незначителен. "Национальная гвардия в процессии, - пишет патристически настроенный журналист,[26119](#) "сначала проявляет безразличие и даже скуку"; ее раздражают ночные дежурства и патрулирование; они, вероятно, говорят друг другу, что, выступая напоказ перед нацией, человек не находит времени работать на себя.— Через несколько дней после этого манифест герцога Брауншвейгского "не произвел никакой сенсации. Люди смеются над ним. С ним знакомы только газеты и их читатели Масса ничего не знает об этом. Никто не боится ни коалиции, ни иностранных войск".[26120](#)—10 августа за пределами театра боевых действий в Париже все спокойно. Люди, как обычно, прогуливаются и болтают на улицах".[26121](#)— 19 августа англичанин Мур,[26122](#), с удивлением видит беззаботную толпу, заполняющую Елисейские поля, различные развлечения, атмосферу праздника, бесчисленные магазинчики,

в которых продаются прохладительные напитки в сопровождении песен и музыки, а также множество пантомим и марионеток. "Действительно ли эти люди так счастливы, как кажутся?" он спрашивает француза, идущего рядом с ним. — "Они веселы, как боги!" — "Как вы думаете, герцог Брауншвейгский когда-нибудь у них в голове?" - "Месье, вы можете быть уверены, что герцог Брауншвейгский - последний человек, о котором они думают".

Такова беззаботность грубой, эгоистичной массы, в остальном занятой и всегда пассивной при любом правительстве, каким бы оно ни было, настоящее стадо овец, позволяющее правительству делать все, что ему заблагорассудится, при условии, что оно не мешает ему пастись и скакать по своему усмотрению. Что касается чувствительных людей, любящих свою страну, то они доставляют еще меньше хлопот, поскольку они уходят (в армию), часто из расчета тысячи и даже двух тысяч в день, десять тысяч в последнюю неделю июля,²⁶¹²³ пятнадцать тысяч в первые две недели сентября,²⁶¹²⁴ всего, возможно, 40 000 добровольцев, набранных одной столицей, и которые вместе со своими товарищами, пропорциональными по численности, поставляемым департаментами, должны стать спасением Франции.—Из-за этого ухода достойных и пассивности паствы Париж принадлежит фанатикам среди населения. "Это санкюлоты, - писал патриотически настроенный Паллуа, - отбросы Парижа, и я горжусь тем, что принадлежу к тому классу, который подавил так называемых честных людей".²⁶¹²⁵ Три тысячи рабочих, — говорит позже жирондист Сульви, - совершили революцию 10 августа против королевства Фейянов, большинства столицы и против Законодательного собрания".²⁶¹²⁶ Рабочие, поденщики и мелкие лавочники... зрители, не считая женщин, обычных бродяг и бандитов, составляют, действительно, одну двадцатую взрослого мужского населения города, около 9000 человек, разбросанных по всем районам Парижа, единственные, кто голосует и действует посреди всеобщего оцепенения и безразличия. Например, на улице Сены мы находим семерых из них: Лакайля, владельца мясной лавки; Филиппа, "скотовода, который водит ослиц для чахоточных", ныне президента секции, а вскоре станет одним из мясников аббатства; Жерара, "руанского речника, который отказался от массового судоходства по Сене и держит лодку, на которой он переправляет людей через реку от Пон-дю-Лувр до набережной Мазарини", и еще четверых. символы одного и того же штампа. Однако их энергия компенсирует недостаток образования и численную неполноценность. Однажды Жерар, проходя мимо месье Хуа, депутата, говорит ему в качестве предупреждения: "Ты большой негодяй, тебе повезло, что с тобой были другие люди. Если бы ты был один, я бы перевернул свою лодку и имел удовольствие утопить проклятого аристократа! Это "матадоры квартала".²⁶¹²⁷— Их невежество их не беспокоит; напротив, они гордятся грубостью и вульгарностью. Один из обычных ораторов Сент-Антуанского предместья, Гушон, дизайнер *calicos*, приходит в Коллегию адвокатов Собрания "от имени людей 14 июля и 10 августа", чтобы прославить политическое правление грубой неспособностью; по его словам, оно более просвещенное, чем правление культурных людей:²⁶¹²⁸ "эти великие гении, удостоенные прекрасного звания конституционалистов, вынуждены отдавать должное людям, которые никогда не изучали искусство управления где-либо, кроме как в книге опыта.... Руководствуясь обычаями, а не принципами, эти умные люди долгое время были заняты политическим равновесием вещей; мы нашли его, не ища в сердце человека: сформируйте правительство, которое поставит бедных выше их скудных ресурсов, а богатых - ниже их возможностей, и равновесие будет совершенным ". ²⁶¹²⁹

Это более чем ясно, их декларируемая цель — полное уравнение не только политических прав, но, опять же, и особенно, условий и состояний; они обещают себе "абсолютное равенство" и,

что еще лучше, "магистратуру и все правительственные полномочия".²⁶¹³⁰ Франция принадлежит им, если они достаточно смелы, чтобы завладеть ею. - И, с другой стороны, если они упустят свою добычу, они почувствуют себя потерянными, поскольку брауншвейгский манифест,²⁶¹³¹ который не произвел никакого впечатления на общественность, остается глубоко запечатленным в их умах. Они применяют его угрозы к самим себе, в то время как их воображение, как обычно, воплощает их в конкретную легенду:²⁶¹³² все жители Парижа должны быть выведены на равнину Сен-Дени и там истреблены; до этого самые отъявленные патриоты будут выделены вместе с сорока или пятьюдесятью рыночными торговками и преданы забвению на колесовании. Уже 11 августа распространился слух, что 800 человек из бывшей королевской гвардии готовы напасть на Париж;²⁶¹³³ в тот же день жилище Бомарше в течение семи часов обыскивают;²⁶¹³⁴ стены пробиты, уборные прослушаны, а сад перекопан до скалы. Тот же обыск повторяется в соседнем доме. Женщины особенно "взбешены тем, что ничего не нашли", и хотят возобновить попытку, клянясь, что обнаружат, где спрятаны вещи, через десять минут. Очевидно, что этот кошмар слишком тяжел для этих неуравновешенных умов. Они ломаются под тяжестью своего случайного царствования, своей воспаленной гордыни, экстравагантных желаний и сильных и безмолвных страхов, которые формируют в них ту болезненную и порочную смесь, которая как в демократии, так и в монархии создает Нерона.²⁶¹³⁵

Их лидеры, которые еще более расстроены, тщеславны и деспотичны, без всяких угрызений совести сдерживают их, поскольку наиболее примечательными являются коррумпированные личности, действующие в одиночку или в качестве лидеров. Из трех руководителей старого муниципалитета Петион, мэр, фактически находящийся на полувывставке, но на словах пользующийся уважением, отстранен от дел и считается старым украшением. Двое других остаются активными и находятся на своем посту, Мануэль,²⁶¹³⁶ адвокат-синдик, сын носильщика, громкоголосый, бесталанный богемец, украл частную переписку Мирабо из государственного хранилища, подделал ее и продал для собственной выгоды. Дантон,²⁶¹³⁷ заместитель Мануэля, вероломный в двух отношениях, получает королевские деньги, чтобы предотвратить бунт, и использует их для его разжигания.—Варле, "этот выдающийся оратор, вел такую грязную и расточительную жизнь, что свел в могилу свою мать в горе; впоследствии он потратил то, что осталось, и вскоре у него ничего не осталось".²⁶¹³⁸ Другим не хватало не только чести, но даже обычной честности. Карра, член тайной директории федератов и разработавший план восстания, был приговорен трибуналом Макона к двум годам тюремного заключения за кражу со взломом.²⁶¹³⁹ Вестерманн, возглавлявший атакующую колонну, украл серебряное блюдо с гербом у Жана Крэ, владельца ресторана на улице Пуль, и дважды был выслан из Парижа за мошенничество.²⁶¹⁴⁰ Панис, глава Комитета надзора,²⁶¹⁴¹ был выгнан из Министерства финансов, где его дядя был младшим кассиром, в 1774 году за ограбление. Его коллега, Сержант, присваивает себе "три золотых наручных часы, кольцо с агатом и другие драгоценности", оставленные у него на хранение.²⁶¹⁴² "Взлом печатей, ложные обвинения, злоупотребление доверием", хищения - это знакомые операции. В их руках должны исчезнуть груды серебряной посуды и 1 100 000 франков золотом.²⁶¹⁴³ Среди членов новой коммуны Гугенин, президент, служащий за барьерами, - наглый растратчик.²⁶¹⁴⁴ Россиньоль, подмастерье ювелира, замешанный в убийстве, в данный момент подвергается судебному преследованию.²⁶¹⁴⁵ Эбера, журналиста-мусорщика, бывшего кассира в театре, не пускают из Варьете. за воровство.²⁶¹⁴⁶ Среди людей действия американец Фурнье, Лазовски и Майяр не только убийцы, но и грабители,²⁶¹⁴⁷ в то время как рядом с ними возникает будущий генерал

парижской национальной гвардии Анрио, сначала слуга в семье адвоката, который выдал его за воровство, затем налоговый клерк, снова брошенный на произвол судьбы за воровство, и, наконец, полицейский шпион, все еще находящийся в тюрьме Бисетр за другую кражу, и, наконец, полицейский шпион. последний, офицер батальона и один из сентябрьских палачей.²⁶¹⁴⁸— Одновременно с бандитами и негодями из своих нор вылезают чудовищные маньяки. Де Сад,²⁶¹⁴⁹ который прожил жизнь "Жюстины" до того, как написал ее, и которого революция освободила из Бастилии, является секретарем секции на Вандомской площади. Марат, одержимый манией убийства, после 23 августа становится официальным журналистом в Отель-де-Виль, политическим советником и созданием новой коммуны, и навязчивый план, который он проповедует в течение трех лет, является всего лишь мгновенной и прямой массовой бойней.

"Дайте мне, - сказал он Барбару, -²⁶¹⁵⁰двести неаполитанцев, вооруженных кинжалами и с одним лишь платком на левой руке вместо щита, и я завоюю Францию и начну Революцию".

По его словам, необходимо покончить с 260 000 человек "по гуманным соображениям", поскольку, если этого не будет сделано, для остальных не будет безопасности.

"Национальное собрание все еще может спасти Францию; пусть оно постановит, что все аристократы должны носить голубую ленту, и в тот момент, когда троих из них увидят в компании, пусть их повесят".

Другим способом было бы

подстергать на темных улицах и на углах роялистов и Фейянов и перерезать им глотки. Если среди ста человек погибнут десять патриотов, какое это имеет значение? Всего девяносто на десять, что предотвращает ошибки. Нападайте на тех, кто владеет экипажами, нанимает камердинеров, носит шелковые пальто или ходит в театры. Вы можете быть уверены, что они аристократы".

Якобинский пролетариат, очевидно, нашел руководство, которое его устраивает. Они без труда поладят друг с другом. Чтобы эта спонтанная резня стала административной мерой, Неронам из трущоб остается только ждать приказа от Неронов из Отель-де-виль.

2601 (возврат)

[Выражение Лафайета в его обращении к Ассамблее.]

2602 (возвращение)

[Лафайет, "Воспоминания", I. 452.—Малуэ (II. 213) утверждает, что их было семьдесят.]

2603 (возврат)

[Ср., например, "Национальные архивы", A.F. II.116. Петиция 228 знатных людей Монтаржи.]

2604 (возврат)

[Так называемая петиция из 20 000 человек, представленная господами. Гийом и Дюпон де Немур. — ср.. Мортимер-Терно, I. 278.—Согласно Buchez et Roux, петиция содержит всего 7411 имен.]

2605 (возвращение)

[Мортимер-Терно, I.277.]

2606 (возвращение)

[Moniteur, XIII. 89. Закон (от 7 июля) составлен с замечательной точностью и силой. Сравнивая это с расплывчатыми, напыщенными преувеличениями их противников, кажется, что это измеряет интеллектуальную дистанцию между двумя партиями.]

2607 (возвращение)

[339 против 224—Редерер ("Хроника чинкванте жур", стр.79). "Сильное течение мнений большинства жителей Парижа склоняется в пользу короля".—С. Демулен; "Тот класс мелких торговцев и лавочников, которые больше боятся революционеров, чем стольких уланов..."]

2608 (возвращение)

[Мортимер-Терно, I. 236. Письмо Редерера председателю Национального собрания, 25 июня. "Господин Президент, я имею честь сообщить Собранию, что вооруженная толпа движется к Замку".]

2609 (возвращение)

[Мортимер-Терно, I. 245, 246.—II. 81, 131, 148, 170.]

2610 (возврат)

[Убийство мсье Дюамеля, младшего лейтенанта национальной гвардии.]

2611 (возвращение)

[Письмо Верньо и Гуаде художнику Бозе (из "Воспоминаний Дюмуре").—Roederer, "Chronique des cinquante jours," 295.—Bertrand de Molleville, "Mémoires," III. 29.]

2612 (возвращение)

[Moniteur, XIII. 155 (заседание 16 июля). — Мортимер-Терно, II. 69. "С вашей благосклонности, - говорит Мануэль, - все граждане имеют право посещать первого должностного лица страны... Жилище принца должно быть открытым, как церковь. Страх перед народом - оскорбление народа. Если Людовик XVI. обладая душой Марка Аврелия, он спустился бы в свои сады и попытался утешить сто тысяч существ из-за медлительности Революции... Никогда еще в Тюильри не было меньше воров, чем в тот день, потому что придворные разбежались... Красная шапочка была честью для головы Людовика XVI и должна была стать его короной ". В этот торжественный момент произошло братание короля с народом, и "на следующий день тот же самый король предал, оклеветал и опозорил народ!" Чувств Мануэля превосходит все, что можно себе представить. "После этого в панелях Лувра, при впадении Сивил-листа, возникает еще один канал, который ведет через тени внизу в темницу Петиона... Департамент, нанося удар по муниципалитету, объясняет, как на банкете Закона он представляет Закон в виде крокодила и т.д."]

2613 (возвращение)

[Moniteur, XIII. 93 (сессия от 9 июля);-27 (сессия от 2 июля).]

2614 (возвращение)

[Moniteur, XII. 751 (сессия от 24 июня); XIII.33 (сессия от 3 июля).]

2615 (возвращение)

[Moniteur, XIII. 224 (заседание от 23 июля). Два не принесших присяги священника только что были убиты в Бордо, и их головы пронесли по улицам на пиках. Дюко добавляет: "Поскольку исполнительная власть наложила вето на законы, подавляющие фанатизм, массовые казни начинают повторяться. Если суды не вершат правосудие и т.д." — Там же, XIII. 301 (заседание от 31 июля).]

2616 (возвращение)

[Moniteur, XIII. 72 (заседание от 7 июля). Речь короля перед Собранием после поцелуя Ламуретт. "Признаюсь вам, господин президент, что я очень ждал прибытия депутации, чтобы поспешить на Ассамблею".]

2617 (возвращение)

[Moniteur, XIII. 313 (заседание от 3 августа). Заявление, зачитанное от имени короля, должно быть взвешено предложением; оно с предельной точностью подводит итог его поведению и заканчивается так: "Что представляет личную опасность для короля, у которого хотят отнять любовь его народа? Это то, что волнует меня больше всего. Возможно, настанет день, когда люди узнают, как высоко я ценю их благополучие, насколько это всегда было моей

заботой и моей первой потребностью. Какие печали исчезли бы при малейшем признаке его возвращения!"]

2618 (возвращение)

[Moniteur, XIII. 33, 56-бис 85, 97 (заседания 3, 5, 6 и 9 июля).]

2619 (возвращение)

[Moniteur, XIII. 26, 170, 273 (заседания 12, 17, 28 июля).—Мортимер-Терно, II. 122 (заседание 23 июля): Обращения муниципального совета Марселя, федератов, петиционеров из Анже, добровольцев Шаранты и т.д. "Наследственная монархия противоречит правам человека. Примите акт о свержении с престола, и Франция спасена... Будьте храбры, пусть меч закона обрушится на лжесвидетеля и заговорщика! Лафайет - самый презренный, самый виноватый ... самый гнусный из убийц народа" и т.д.]

2620 (возвращение)

[Мортимер-Терно, II. 126.—Бертран де Моллевиль, III. 294.]

2621 (возвращение)

[Moniteur, XIII. 325 (заседание от 3 августа).]

2622 (возвращение)

[Moniteur, XII. 738; XII. 340.]

2623 (возвращение)

[Moniteur, XIII. 170, 171, 187, 208, 335 (заседания от 17, 18 и 23 июля и 5 августа).]

2624 (возвращение)

[Moniteur, XIII. 187 (заседание от 18 июля). "Галереи аплодируют. Собрание ропщет". -208 (21 июля). "Ропот, крики и выкрики "Долой оратора!" с галерей. Президент призывает палату представителей к порядку пять раз, но всегда безрезультатно". -224 (23 июля). "Галереи аплодируют; в Собрании слышен продолжительный ропот".]

2625 (возвращение)

[Бузо, "Воспоминания" (Изд. Добан, 83 и 84). "Большинство французского народа жаждало королевской власти и конституции 1790 года... Именно в Париже это желание определяло общий план, обсуждения которого меньше всего опасались в специальных беседах и в частном

обществе. Было лишь несколько благородно мыслящих, выдающихся людей, которые были достойны быть республиканцами... Остальные желали конституции 1791 года и говорили о республиканцах только так, как говорят об очень честных маньяках".]

2626 (возвращение)

[Дювержье, "Собрание lois и декретов", 29 мая 1792 г.; 15, 16 и 18 июля; 6-20 июля.]

2627 (возвращение)

[Moniteur, XIII. 25 (заседание от 1 июля). Петиция 150 активных граждан из района Бонн-Нувель.]

2628 (возвращение)

[Мортимер-Терно, II. 194. Buchez et Roux, XVI. 253. Указ об увольнении был принят только 12 августа, но после 31 июля муниципалитет потребовал этого, и в течение следующих дней несколько гренадеров-якобинцев идут в Национальное собрание, топчут свои шапки из медвежьей шкуры и надевают красную шапку свободы.]

2629 (возвращение)

[Мортимер-Терно, II. 192 (муниципальный иск от 5 августа).]

2630 (возвращение)

[Указ от 2 июля.]

2631 (возвращение)

[Мортимер-Терно, II. 129.—Бюше и Ру, XV. 458. Согласно докладу военного министра, зачитанному 30 июля на вечернем заседании, 5314 представителей федеративного департамента покинули Париж в период с 14 по 30 июля. Петион писал, что призыв федератов в то время в Париже составлял 2960 человек, "из которых 2032 готовились отправиться в лагерь в Суассоне". — Сравнение этих цифр приводит к приблизительному числу, которое я принял]

2632 (возвращение)

[Бюше и Ру, XVI. 120, 133 (заседание якобинцев, 6 августа). Федераты "решили наблюдать за Замком, каждый занял место в батальонах соответственно секций, в которых они квартируют, и многие присоединились к батальонам Сент-Антуанского предместья".]

2633 (возвращение)

[Меркюр де Франс, 14 апреля 1793 г. — "Революция", I. стр. 332.]

2634 ([return](#))

[Barbaroux, "Mémoires," 37-40.—Lauront-Lautard, "Marseilles depuis 1789 jusqu'à 1815," I. 134. "Мэр Мурдейль, который их нанял, "возможно, был очень рад избавиться от них". — О составе этой группы и о предыдущей роли Ребеки см. Главу VI.]

2635 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XVI. 197 и последующие страницы.—Мортимер-Терно, II. 148 (гренадеров было всего 166).—Монитер, XIII. 310 (заседание от 1 августа). Обращение гренадеров: "Они поклялись своей честью, что не обнажали шпаг до тех пор, пока им не угрожали в течение четверти часа, затем их оскорбляли и унижали, пока они не были вынуждены защищать свои жизни от отряда разбойников, вооруженных пистолетами, а некоторые из них — карабинами". — "Чтение этого меморандума часто прерывается улюлюканьем с галерей, несмотря на приказ президента". - Снова улюлюканье, когда они гуськом выходят из зала.]

2636 ([возврат](#))

[Отсутствие людей действия сильно смущало якобинскую партию. ("Correspondance de Mirabeau et du Comte de la Marck," II. 326.) Письмо г-на де Монморена от 13 июля 1792 г. О настроении жителей Парижа, измученных "до крайности". "Они не примут ничью сторону, ни за, ни против короля... Они больше не движутся ни с какой целью; беспорядки полностью надуманны. Это настолько правильно, что они вынуждены привозить людей с Юга, чтобы поднять их на ноги. Почти все те, кто взломал ворота Тюильри, или, вернее, кто вошел в них 20 июня, были посторонними или зеваками, собравшимися вместе при виде такого количества пик, красных шапок и т.д. Труссы разбежались при малейшем намеке на предъявление оружия, что и было сделано частью национальной гвардии по прибытии депутации Национального собрания, причем их руководители были вынуждены подбадривать их, говоря, что в них нельзя стрелять".]

2637 ([return](#))

[Buchez et Roux, XVI. 447. "Chronique des cinquante jours," by Roederer.]

2638 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, II. 378.-127 Якобинцы Арраса во главе с Жоффруа и молодым Робеспьером заявляют Директории, что они намерены приходить на ее заседания и следить за ее обсуждениями. "Пришло время повелителю присматривать за своими агентами". Поэтому Директория уходит в отставку (4 июля 1792 г.).—Там же, 462 (отчет муниципального служащего Леру). Муниципальный совет Парижа в ночь с 9 на 10 августа совещается под угрозы смертной казни и яростные крики с галерей.]

2639 (возвращение)

["Собрание законов и декретов" Дювержье, 4, 5-8, 11-12, 25-28 июля.—Бюше и Ру, XVI. 250. Секция Французского театра (президентом которой является Дантон, а секретарями - Шометт и Моморо) таким образом интерпретирует заявление о том, что страна находится в опасности. "После заявления представителей народа о том, что страна находится в опасности, естественно, что сам народ должен вернуть себе суверенный контроль".]

2640 (return)

[Schmidt, "Tableaux de la Révolution," I. 99-100. Отчет Роланду, 29 октября 1792 г.]

2641 (возвращение)

[Мортимер-Терно, II. 199.—Бюше и Ру, XVI. 320.—Монитор, XIII. 336 (заседание от 5 августа). Выступление Колло д'Эрбуа.]

2642 (возвращение)

[Moniteur, XI. 20, заседание от 4 февраля. На этом заседании Горгеро, докладчик комитета по законодательству, уже заявил, что "Авторы этих многочисленных обращений, похоже, скорее приказывают, чем требуют... Всегда одни и те же секции или одни и те же лица обманывают вас, представляя вам свои собственные ложные показания в пользу "Капитала". — "Долой репортера! С галерей". — Там же, XIII. 93, заседание от 11 июля. М. Гастелье: "Вам постоянно зачитывают обращения от имени народа, которые не являются голосом даже одной секции. Мы видели, как один и тот же человек приходил три раза в неделю, чтобы потребовать чего-то во имя суверенитета". (Крики "долой!" "Долой!" на галереях.) Там же, 208, заседание от 21 июля. М. Дюмолар: "Вы должны проводить различие между жителями Парижа и этими интриганами низшего звена ... этими обычными оракулами кафе и общественных площадей, чье двусмысленное существование долгое время привлекало внимание полиции и требовало надзора". (Долой оратора! Шепот и улюлюканье на галереях).-Mortimer-Ternaux, II. 398. Протесты секции арсенала, зачитанные Лавуазье (химиком): "Каприз группы граждан (таким образом) становится желанием огромного населения".]

2643 (возвращение)

[Бюше и Ру, XVI. 251.—Мортимер-Терно, II. 239 и 243. Центральное бюро впервые открыто в "здании Сент-Эспри, на втором этаже, рядом с проходом, сообщающимся с общим жилым помещением". После этого члены секции занимают другую комнату в ратуше, почти примыкающую к тронному залу, где проводит свои заседания муниципальный совет. В ночь с 9 на 10 августа оба совета заседают четыре часа одновременно на расстоянии нескольких шагов друг от друга.]

2644 ([возвращение](#))

[Робеспьер в "Седьмом письме к своим избирателям" говорит: "Разделы... больше двух недель я был занят подготовкой к последней революции".]

2645 ([возвращение](#))

[Робеспьер, "Седьмое письмо своим избирателям" —Малуэ, II. 233, 234.—Редерер, "Хроника пятидневной жизни".]

2646 ([возвращение](#))

[Moniteur, XIII. 318, 319. Петиция составлена, по-видимому, людьми, которые вне себя. "Если бы мы не полагались на вас, я бы не отвечал за крайности, к которым привело бы нас наше отчаяние! Мы навлекли бы на себя все ужасы гражданской войны, при условии, что смогли бы, умирая, утащить с собой кого-нибудь из наших трусливых убийц!" - следует отметить, что представители говорят в том же духе. La Source восклицает: "Присутствующие здесь, как и вы, призывают к мести!" —Тюрио: "Преступление чудовищно!"]

2647 ([возвращение](#))

[Тэн описывает основную черту человеческой природы, которую мы видим снова и снова, независимо от того, нападали ли наши предки на маленькие, безобидные соседние народы, ведьм, ренегатов, евреев или религиозных людей другой веры.(SR).]

2648 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XIX, 93, заседание 23 сентября 1792 г. Речь Паниса: "Многие достойные граждане хотели бы иметь судебные доказательства, но политические доказательства удовлетворяют нас" — Ближе к концу июля министр внутренних дел предложил Петиону прислать двух муниципальных служащих для осмотра Тюильри; но совет отказался это сделать, чтобы поддержать ажиотаж.]

2649 ([return](#))

[Mallet du Pan, "Mémoires," 303. Письмо Малуэ, 29 июня.—Бертран де Моллевиль, "Воспоминания", II. 301.—Хуа, 148.—Вебер, II. 208.—Мадам Кампан, "Воспоминания", II. 188. Уже в конце 1791 года королю сообщили, что он может быть отравлен дворцовым кондитером, якобинцем. В течение трех или четырех месяцев хлеб и сдобные изделия, которые он ел, тайно покупались в других местах. 14 июля 1792 года его слуги из-за угроз его жизни надели на него нагрудник под плащ.]

2650 ([возвращение](#))

[член Учредительного собрания 1789 года. (CP).]

2651 ([возвращение](#))

[Moniteur, VIII. 271, 278. Депутат, оправдывая нападавших, делает вид, что д'Эпремениль призывал народ войти в сад Тюильри. Едва ли нужно указывать, что во время Учредительного собрания д'Эпремениль был одним из наиболее заметных представителей крайне "правых". — Герцог де Гете, "Воспоминания", I. 18.]

2652 ([возвращение](#))

[Лафайет, "Воспоминания", I. 465.]

2653 ([возвращение](#))

[Moniteur, XIII. 327,—Мортимер-Терно, II. 176.]

2654 ([возвращение](#))

[Moniteur, XIII. 340.—Стиль этих петиций в высшей степени поучителен. Мы видим в них состояние ума и степень образованности просителей: иногда полуобразованный писатель, пытающийся рассуждать в духе социального контраста; иногда школьник, произносящий тирады Рейналя; а иногда автор писем на углу, собирающий воедино выражения, составляющие его профессиональный запас.]

2655 ([return](#))

[Carra, "Précis historique sur l'origine et les véritables auteurs de l'insurrection du 10 Août." — Barbaroux, "Mémoires, 49. Исполнительная директория, назначенная центральным комитетом конфедератов, провела свое первое заседание в винном магазине "Солей д'Ор" на площади Бастилии; второе - в "Кадран Блю" на бульваре; третье - в комнате Антуана, который тогда жил в одном доме с Робеспьером. Камиль Демулен присутствовал на этой последней встрече. Главными членами этой Директории были Сантер, Вестерманн, американец Фурнье и Лазовски. Другой план восстания был разработан 30 июля в винной лавке в Шарантоне Барбару, Ребеки, Пьером Байлем, Хероном и американцем Фурнье. — Ср. Ж. Кларети, "Камиль Демулен", стр. 192. Незадолго до 10 августа Демулен писал: "Если Национальное собрание считает, что оно не может спасти страну, пусть тогда оно заявит, что, согласно Конституции, и подобно римлянам, оно передает это каждому гражданину. Пусть немедленно ударят в набат, соберется вся нация, и каждый человек, как в Риме, будет облечен властью предавать смерти всех известных заговорщиков!"]

2656 (возвращение)

[Мортимер-Терно, II. 182. Решение Секции Квинце-Вингта, август. 4.—Buche et Roux, XVI. 402-410. История секции Quinze-Vingt.]

2657 (возврат)

[Moniteur. XIII. 367, сессия от августа. 8.—Там же., 369 и последующие страницы. Сессия от августа. 9. Письма и речи подвергшихся жестокому обращению депутатов.]

2658 (возвращение)

[Moniteur, 371. Речь М. Жирардена: "Я убежден, что большинство из тех, кто оскорблял меня, были иностранцами". — Там же, 370. Письмо М. Фрувьера: "Многие горожане, выходя из своих магазинов, восклицали: как они могут так оскорблять депутатов? Убегайте! убегайте!" —М. Жоливе, присутствовавший в тот вечер на заседании якобинского клуба, заявляет, "что якобинские трибуны были далеки от того, чтобы разделять это безумие". Он слышал, как "один человек с этих трибун воскликнул по поводу предложения внести жилища депутатов в список, что это возмутительно". Бесчисленные другие детали показывают малочисленность и характер фракций.—Там же., 374. Речь Обер-Дюбасе: "Я видел людей, одетых в мундиры национальной гвардии, с лицами, выдававшими все самое мерзкое в нечестии". Среди федератов "очень много недоброжелательно настроенных людей".]

2659 (возвращение)

[Moniteur, XIII. 170 (письмо г-на де Жоли, министра юстиции).—Там же, 371, декларация М. Жоливе.—Бюше и Ру, XVI. 370 (заседание якобинского клуба, 8 августа, вечером). Речь Гупилло.]

2660 (возвращение)

[Можно представить, с каким удовлетворением Ленин, должно быть, прочитал это описание, согласившись: "Да, открытое голосование поименным и идентифицированным подсчетам, вот как лидер лучше всего может контролировать любое собрание". (SR).]

2661 (возвращение)

[Moniteur, XIII. 370.—ср. Там же, письмо М. Шапрона.—Там же., 372. Речь М. А. Вобланка.—Мур, "Дневник во время пребывания во Франции", I. 25 (10 августа). Наглость людей на галереях была невыносимой. Раздался "громкий и всеобщий взрыв смеха со всех галерей" при чтении письма, в котором депутат писал, что ему угрожали обезглавливанием. — "Пятьдесят депутатов кричали одновременно; самой шумной ночью, свидетелем которой я когда-либо был в Палате общин, было само спокойствие рядом с этим".]

2662 ([возвращение](#))

[Moniteur, там же, стр. 371.—Лафайет, I. 467. "9 августа, как видно из неиспользованных изданий Logographe, Собрание почти в полном составе встало и заявило, что оно не было бесплатным". Там же, 478. "9 августа Ассамблея приняла декрет, объявляющий ее несвободной. 10 августа этот декрет был отменен. Но это не значит, что он был принят".]

2663 ([возвращение](#))

[Moniteur, XIII. 370, 374, 375. Речь Редерера, письмо г-на де Жоли и речь Петиона.]

2664 ([return](#))

[Mathieu Dumas, "Mémoires," II. 461.]

2665 ([возвращение](#))

["Хроника жизни" Редерера.—Мортимер-Терно, II. 260.—Бюше и Ру, XVI. 458.—К половине восьмого утра на собрании присутствовало всего от шестидесяти до восьмидесяти членов. (Свидетельство двух служителей, покидающих Собрание.)]

2666 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, II. 205. На момент голосования 12 июля, не считая членов, находящихся в отпуске или делегированных в другое место, и умерших, которых не заменили, уже было двадцать семь человек, не ответивших на вызов, в то время как после этой даты еще трое ушли в отставку.—Бюше и Ру, XVII. 340 (сессия 2 сентября 1792 г.). Эро де Сешель избран президентом 248 из 257 избирателей.—Ниа, 164 (после 10 августа). "Мы посещали собрания Палаты представителей просто для того, чтобы показать, что мы от них не отказались. Мы не принимали участия в обсуждениях, и во время голосования, стоя или сидя, мы оставались на своих местах. Это был единственный протест, который мы могли выразить".]

2667 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, II. 229, 233, 417 и последующие страницы. М. Мортимер-Терно первым разоблачает образование революционной коммуны с подкрепляющими его документами и критическим обсуждением. Упомянутые шесть секций — это Ломбарды, Гравилье, Моконсей, Гобелены, Французский театр и Предместье Пуассоньер.]

2668 ([возвращение](#))

[Например, Enfants Rouges, Лувр, Обсерватория, Фонтен-Гренель, Предместье Сен-Дени и Термы Жюльена..]

2669 (возвращение)

[Например, на участках Монтрей, Попенкур и Руа де Сициль..]

2670 (возврат)

[Например, Понсо, Инвалиды, Сент-Женевьев.]

2671 (возвращение)

[Мортимер-Терно, II. 240.]

2672 (возвращение)

[Мортимер-Терно, 446 (список членов комиссии, занявших свои места до 9 часов утра). Следует отметить, что "Генеральная таблица комиссаров 48 секций и сочинение генерального совета Парижской коммуны, 10 июля 1792 г." была опубликована только три или четыре месяца спустя со всеми существенными фальсификациями. Это можно найти в книге "Бюше и Ру", XVI. 450. — "Родственник аббата Сикарда". "В то время множество негодяев после окончания общего собрания секций принимали акты от имени всего собрания и приводили их в исполнение, совершенно неизвестные тем, кто это сделал, или тем, кто был несчастными жертвами этих разбирательств". (подтверждено документами).]

2673 (возвращение)

[Мортимер-Терно, II. 270, 273. (Официальный отчет о проверке Мандата содержит пять ложных утверждений, либо из-за упущения, либо из-за замены.)]

2674 (возвращение)

[Кларети, "Камилла Десмулен", стр.467 (заметки Топино-Лебрена о процессе Дантона). Дантон в своих ходатайствах говорит: "Я ушел в час ночи. Я был в революционной коммуне и вынес смертный приговор Мандету, у которого был приказ стрелять в народ". Дантон в том же месте говорит: "Я планировал 10 августа". Совершенно точно, что с 1 до 7 часов утра (когда был убит Мандат) он был главным лидером восставшей коммуны. Никто не был так силен, так властолюбив, так хорошо физически одарен, чтобы контролировать такого условного человека, как Дантон. Кроме того, среди новичков он был самым известным и пользовался наибольшим влиянием благодаря своей должности заместителя генерального прокурора. Отсюда его престиж после победы и назначения министром юстиции. Его начальник по иерархии, синдик-прокурор Мануэль, который тоже был там и подписался своим именем, показал себя, несомненно, таким жалким парнем, каким он и был, напыщенным, сумасшедшим, нелепым болтуном. По этой причине ему было позволено оставаться синдиком-адвокатом в качестве инструмента и слуги.—Beaulieu, "Essais sur la Révolution Française," III. 454. "Россиньял хвастался, что сам совершил это убийство".]

2675 (return)

["Pièces intéressantes pour l'histoire," by Pétion, 1793. "Я желал восстания, но дрожал от страха, что оно может не увенчаться успехом. Мое положение было критическим. Я должен был выполнять свой гражданский долг, не жертвуя долгом магистрата; внешние данные должны были быть сохранены без отступления от форм. План состоял в том, чтобы запереть меня в моем собственном доме; но они забыли или задержали выполнение этого. Как вы думаете, кого неоднократно посылали настаивать на выполнении этой меры? Я сам; да, я сам!"]

2676 (возврат)

[В "Истории Французской революции" Феррана и Ламарка, Кавайе, Париж, 1851, том II, стр. 225 мы можем прочитать следующую сноску: "В этот самый вечер молодой лейтенант артиллерии наблюдал из окна дома на улице Эшель за приготовлениями, которые велись в замке Тюильри: это был Наполеон Бонапарт.— Ну, хорошо, - спросил депутат Поцце ди Борго, своего соотечественника, - что вы думаете о происходящем? Этим вечером они нападут на замок. Вы думаете, людям это удастся?" Я не знаю, — ответил будущий император, - но в чем я могу вас заверить, так это в том, что, если бы они дали мне в командование два швейцарских батальона и сотню хороших всадников, я бы отразил нападение повстанцев таким образом, который навсегда избавил бы их от всякого желания возвращаться". (SR)]

2677 (возвращение)

[Наполеон в этот момент находился в "Карусели", в доме брата Буррьена. "Я мог удобно видеть, - говорит он, - все, что происходило в течение дня... У короля было по меньшей мере столько же войск для его защиты, сколько с тех пор было у Конвента 13 Вандемера, в то время как враги последнего были гораздо более грозными и лучше дисциплинированными. Большая часть национальной гвардии показала, что они благоволят королю; к этому должна быть восстановлена справедливость ". (Некоторым читателям было бы полезно знать, что когда Наполеон ссылается на 13-ю Вандейскую (5 октября 1795 г.), именно тогда ему, молодому офицеру, было поручено защищать Конвент от восстания роялистов. Он был сообразителен и вовремя раздобыл несколько ружей, зарядил их картечью, установил перед парижской церковью Сен-Рош и полностью уничтожил превосходящие силы роялистов. CP.)]

2678 (возвращение)

[Официальный отчет Леру. Со стороны сада, вдоль террасы у реки, а затем на обратном пути раздавались "несколько криков "Да здравствует король!" многие за "Да здравствует нация!" Vivent les sans-culottes! Долой короля! Долой право вето! Долой старого свинью! и т.д.— Но я могу подтвердить, что все эти оскорбления были произнесены между мостом Турнан и партером примерно дюжиной человек, среди которых было пять или шесть артиллеристов, следовавших за королем, подобно тому, как мухи следуют за животным, которого они намерены помучить".]

2679 (возвращение)

[Мортимер-Терно, III. 223, 273—Письмо Бонно, командира батальона "Сент-Маргерит": "Я не

могу избежать марша во главе их ни под каким предлогом... Я никогда не нарушу Конституцию, если только меня не вынудят". — Секция Гравилье и предместье Пуассоньер уволили своих офицеров и избрали других.]

2680 (возвращение)

[Мортимер-Терно, IV. 342. Речь Фабра д'Эглантина в якобинском клубе, 5 ноября 1792 года. "Пусть будет громко объявлено, что это те же самые люди, которые захватили Тюильри, ворвались в тюрьмы аббатства, Орлеана и Версаля".]

2681 (возврат)

[В этом отношении бунт на Марсовом поле (17 июля 1791 г.), единственный, который был подавлен, очень поучителен: "Поскольку ополчение, как обычно, не опустило оружие, получив команду от толпы, эта последняя начала, согласно обычаю, забрасывать их камнями. Быть лишенными воскресных развлечений, маршировать по улицам под палящим солнцем, а затем оставаться стоять, как дураки, в праздничный день, быть забросанными кирпичами - это было немного больше, чем у них хватило терпения вынести, поэтому, не дожидаясь приказа, они открыли огонь и убили дюжину или две оборванцев. Остальные brave парни бросились наутек. Если бы ополченцы ждали приказов, они, я полагаю, были бы сбиты с ног еще до того, как получили их... Утром Лафайет был очень близок к тому, чтобы быть убитым, но пистолет не выстрелил ему в грудь. Убийца был немедленно схвачен, но он устроил так, чтобы его выпустили на свободу" (Гувернер Моррис, письмо от 20 июля 1791 г.). Аналогичным образом, 29 августа 1792 года в Руане национальную гвардию, защищавшую Отель-де-Виль, более часа забрасывали камнями, в результате чего многие были ранены. Магистраты идут на все уступки и испробуют все средства, мэр читает закон о беспорядках пять или шесть раз. Наконец национальная гвардия, загнанная внутрь, восклицает: "Если вы не позволите нам отразить нападение силой, мы уйдем". Они открывают огонь, четыре человека убиты и двое ранены, и толпа расходится. ("Национальный архив", F7, 2265, официальный отчет муниципалитета Руана, 29 августа; адреса муниципалитета, 28 августа; письмо подполковника жандармерии, 30 августа и т.д.).]

2682 (возврат)

[Официальный отчет Леру. — "Хроника последних событий" Редерера. — "Подробности из журнала за 10 лет" парижского буржуа, очевидца (1822).]

2683 (возвращение)

[Барбару, "Воспоминания", 69. "Все предвещало победу двора, если бы король никогда не покидал своего поста... Если бы он показал себя, если бы он сел верхом, парижские батальоны выступили бы в его поддержку".]

2684 ([возврат](#))

["Парижская революция", номер за 11 августа 1792 года. "10 августа 1792 года еще ужаснее, чем 24 августа 1572 года и Людовик XVI. большее чудовище, чем Карл IX ". — "В подвалах были найдены тысячи факелов, очевидно, помещенных туда для того, чтобы сжечь Париж по сигналу этого современного Нерона". В номере за 18 августа: "Место Людовику Нерону и Антуанетте Медичи не в башнях Тампля; их головы должны были упасть с гильотины в ночь на 10 августа". (Особые подробности плана короля по уничтожению всех депутатов-патриотов и запугиванию Парижа грандиозным разграблением и постоянным использованием гильотины.) "Этот коронованный людоед и его австрийская пантера".]

2685 ([возвращение](#))

[Рассказ министра Жоли (написан через четыре дня после события). Король уезжает около половины девятого. —Ср. мадам Кампан, "Воспоминания" и Moniteur, XIII. 378.]

2686 ([возвращение](#))

["Парижская революция", номер за 18 августа. По пути перед рядами выходит санкюлот и пытается помешать королю продолжить. Офицер гвардии спорит с ним, на что он протягивает руку королю, восклицая: "Прикоснись к этой руке, ублюдок, и ты пожмешь руку честного человека! Но у меня нет намерения, чтобы твоя сучка жена пошла с тобой на Ассамблею; нам не нужна эта шлюха". — "Людовик XVI, — говорит Прюдом, - продолжил свой путь, не расстроившись из-за этого благородного порыва". - Я рассматриваю это как шедевр якобинской интерпретации.]

2687 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, II. 311, 325. Король, стоя у подножия лестницы, спросил Редерера: "Что будет с людьми, оставшимися наверху?" "Сир, - отвечает он, - они, кажется, в простой одежде. Те, у кого есть мечи, должны просто снять их, последовать за тобой и уйти через сад. Определенное количество джентльменов, действительно, делают это и таким образом удаляются, в то время как другие убегают противоположной стороной через галерею Лувра.]

2688 ([return](#))

[Mathon de la Varenne, "Histoire particulière," etc., 108. (Свидетельство камердинера Лоримье де Шамильи, вместе с которым Матон был заключен в тюрьму Ла Форс.)]

2689 ([return](#))

[De Lavalette, "Mémoires," I. 81. "Там мы обнаружили парадную лестницу, перегороженную чем-то вроде перекладины, установленной поперек нее, и защищаемую несколькими швейцарскими офицерами, которые вежливо оспаривали проход по ней примерно с пятьюдесятью безумцами, чья странная одежда очень напоминала одежду разбойников из

наших мелодрам. Они были пьяны, а их грубый язык и странные ругательства указывали на город Марсель, который их изрыгнул".]

2690 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, II. 314, 317 (допрос М. де Дисбаха). "Им было приказано не стрелять до тех пор, пока не будет отдан приказ, и не раньше, чем национальная гвардия подаст пример".]

2691 ([return](#))

[Buche et Roux, XVI, 443. Повествование Петиона.—Peltier, "Histoire du 10 août."]

2692 ([возвращение](#))

[М. де Николаи писал на следующий день, 11 августа: "Федераты открыли огонь первыми, за которым последовал резкий залп из окон замка". (Le Comte de Fersen et la cour de France. II. 347.)]

2693 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, II. 491. Оставление Тюильри подтверждается небольшими потерями нападавших. (Список раненых Марсельского корпуса и убитых и раненых Брестского корпуса, составлен 16 октября 1792 г. —Отчет о помощи, оказанной раненым парижанам, вдовам, сиротам и престарелым, октябрь 1792 г., а затем 1794 г.) —Общая сумма составляет 74 убитых и 54 тяжело раненых. Двумя корпусами в самом жарком бою были Марсельский отряд, потерявший 22 убитых и 14 раненых, и бретонцы, потерявшие 2 убитых и 5 раненых. Секциями, которые пострадали больше всего, были Квинз-Винг (4 погибших и 4 раненых), Предместье Монмартр (3 погибших), ломбарды (4 раненых) и Гравилье (3 раненых).—Из двадцати одной части, о которой сообщалось, семь заявляют, что они не потеряли ни одного человека.—Швейцарский полк, напротив, потерял 760 солдат и 26 офицеров.]

2694 ([возвращение](#))

[Рассказ Наполеона.]

2695 ([возврат](#))

[Счет Петиона.]

2696 ([возвращение](#))

["Парижская революция" Прюдома, XIII. 236 и 237.—Барбару, 73.—Мадам Кампан, II. 250.]

2697 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, II. 258.—Мур, I. 59. Некоторые из грабителей убиты. Мур видел, как одного из них сбросили с парадной лестницы.]

2698 ([возвращение](#))

[Мишле, III. 289.]

2699 ([return](#))

[Mercier, "Le Nouveau Paris," II. 108.—"The Comte de Fersen et la Cour de France," II. 348. (Письмо из Сент-Фуа, 11 августа). "Погреба были взломаны, и более 10 000 бутылок вина, осколки которых я видел во дворе, настолько опьянили людей, что я поспешил положить конец расследованию, неосторожно начатому среди 2000 сотоварищей с обнаженными мечами, с которыми они обращались очень небрежно".]

26100 ([возвращение](#))

[Рассказ Наполеона.—Мемуары Барбару.]

26101 ([возвращение](#))

[Moniteur, XIII. 387.—Мортимер-Терно, II. 340.]

26102 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, II. 303. Слова президента Верньо о приеме Людовика XVI. — Там же. 340, 342, 350.]

26103 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, 356, 357.]

26104 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, 337. Речь Гугенина, президента Коммуны, в коллегии адвокатов Национального собрания: "Люди, через которых мы посланы к вам, поручили нам заявить вам, что они вновь облачают вас своим доверием; но в то же время они поручают нам заявить вам, что как судья чрезвычайных мер, к которым их вынудила необходимость и сопротивление угнетению, они теперь не имеют никакой другой власти, кроме французского народа, вашего суверена и нашего, собравшегося на свои первичные собрания".]

26105 ([возвращение](#))

[Дювержье, "Коллекция лоис и декретов", (между 10 августа и 20 сентября).]

26106 ([return](#))

[Duvergier, "Collection des lois et décrets," Aug. 11-12. "Национальное собрание, считая, что оно не имеет права подчинять суверенитет при формировании национального собрания императивным правилам, ... приглашает граждан соблюдать следующие правила".]

26107 ([возвращение](#))

[11 августа (статья 8)]

26108 ([возврат](#))

[10-12 и 28 августа]

26109 ([возвращение](#))

[Там же, 10 августа, 13 августа.—Ср. Moniteur, XIII. 399 (заседание от 12 августа).]

26110 ([возвращение](#))

[Там же, 18 августа.]

26111 ([возвращение](#))

[23 августа и 3 сентября. После 11 августа Ассамблея принимает указ об освобождении Сент-Хуруге и аннулировании ордера на арест Антуана.]

26112 ([возвращение](#))

[Там же, август. 14.]

26113 ([возвращение](#))

[Там же, 14 августа. Указ о разделе имущества эмигрантов на участки стоимостью от двух до четырех арпентов с целью "умножения мелких собственников". — Там же, сентябрь. 2. Другие указы против эмигрантов и их родственников, 14, 23, 30 августа и 5 и 9 сентября.]

26114 ([возврат](#))

[Там же, август. 26. Другие указы против духовенства или собственности церкви, 17, 18, 19 августа и 9 и 19 сентября.]

26115 ([возвращение](#))

[Там же, сентябрь. 20.]

26116 ([return](#))

[Представьте, какое впечатление эти последние строки могут произвести на любого пылкого, амбициозного и заносчивого молодого человека, который, подобно Ленину в 1907 году, прочитал бы это между 1893 и 1962 годами, датой последнего английского переиздания некогда широко известной работы Тэна. Они суммировали как то, что должно было быть сделано, так и то, кто в первую очередь выиграет от революции. Ленин, Гитлер, Муссолини и бесчисленное множество других молодых, подающих надежды политиков. Прочтите это еще раз и спросите себя, не проводилась ли большая часть этой программы более или менее тайно в большинстве западных стран после второй мировой войны? (SR).]

26117 ([возвращение](#))

[Малуэ, II. 241.]

26118 ([возвращение](#))

[Отель Mercure de France, 21 июля 1792 г.]

26119 ([return](#))

["Révolutions de Paris," XIII. 137.]

26120 ([возврат](#))

[Малле дю Пан. "Mémoires," I. 322. Письма Малле дю Пану. 4 августа и последующие дни.]

26121 ([return](#))

[Buchez et Roux, XVI. 446. Рассказ Петиона.—Arnault, "Souvenirs d'un sexagénaire," I. 342. (Очевидец 10 августа.) "Резня распространилась лишь немного дальше Карусели и не пересекла Сену. Повсюду я находил население таким же спокойным, как будто ничего не произошло. Внутри города люди почти не проявляли удивления; в общественных садах продолжались танцы. В Марэ, где я тогда жил, было только подозрение об этом происшествии, как и в Сен-Жермене; говорили, что в Париже что-то происходит, и с нетерпением искали вечернюю газету, чтобы узнать, что именно".]

26122 ([возвращение](#))

[Мур, I. 122.— То же самое наблюдается и при других кризисах Революции. 6 октября 1789 года

(Сент-Бев, "Causeries du Lundi", XII. 461) Сенак де Мейлан на вечернем приеме слышит следующие разговоры: "Вы видели, как проходил король?" - спрашивает один. "Нет, я был в театре". "Играл ли Моле?" — "Что касается меня, я был вынужден остаться в Тюильри; не было никакой возможности выбраться оттуда раньше девяти часов". "Вы видели, как король проезжал мимо?" - "Я не очень хорошо видел, было темно". — Другой говорит: "Ему, должно быть, потребовалось шесть часов, чтобы вернуться из Версаля". — Другие хладнокровно добавляют несколько деталей.— Продолжаю: "Не сыграете ли вы в вист?" - "Я сыграю после ужина, который как раз готов". Слышны выстрелы, затем несколько перешептываний и мимолетный момент подавленности. - Король покидает Отель-де-Виль. Они, должно быть, очень устали. - Ужин подан, слышны обрывки разговора. Они играют в trente et quarante и, прогуливаясь, наблюдая за игрой и своими картами, обмениваются парой фраз: "Какое ужасное дело!" - в то время как некоторые переговариваются между собой коротко и вполголоса. Часы бьют два, и все они уходят или ложатся спать.—Эти люди кажутся вам бесчувственными. Очень хорошо; среди них нет ни одного, кто не принял бы смерть у ног короля". — 23 июня 1791 года, при известии об аресте короля в Варенне, "Булонский лес и Елисейские поля были заполнены людьми, легкомысленно беседующими о самых серьезных вещах, в то время как молодые люди, резвясь с куртизанками, выносили смертные приговоры". (Меркюр де Франс, 9 июля 1791 года. Она начинается с небольшой статьи, озаглавленной "Dépit d'un Amant".) — О настроениях населения в мае и июне 1793 г. см. гл. XI.]

26123 (возвращение)

[Moniteur, XIII. 290 (29 июля) и 278 (30 июля).]

26124 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 145. Письмо Сантера министру внутренних дел от 16 сентября 1792 года с ежедневным списком всех мужчин, покинувших Париж в период с 3 по 15 сентября, общее количество составляет 18 635 человек, из которых 15 504 - добровольцы. Другие письма от того же самого, указывающие на последующие отъезды: 17 сентября - 1071 человек; в последующие дни - ни одного до 21 сентября - 243; 22-го - 150; до 26-го - 813; 1 октября - 113; 2-го и 3-го - 1088; 4-го - 1620; 16-го - 196 и т.д.— Я полагаю, что среди тех, кто уезжает, есть те, кто проезжает через Париж и приезжает из провинции; это мешает точному подсчету числа парижских добровольцев. Господин де Лавалетт, сам волонтер, говорит о 60 000; но он не приводит этому доказательств.]

26125 (возвращение)

[Мортимер-Терно, II. 362.]

26126 (возвращение)

[Сулавиз, "Личная жизнь маршала герцога де Ришелье", IX. 384. - "Едва ли можно понять, - говорит Лафайет ("Воспоминания", I. 454), - как якобинское меньшинство и банда мнимых

марсельцев смогли стать хозяевами Парижа, в то время как почти все 40 000 граждан, составляющих национальную гвардию, желали Конституции".]

26127 ([возврат](#))

[Хуа, 169.]

26128 ([возвращение](#))

[Moniteur, XIII. 437. (заседание от 16 августа, аплодисменты повторились, а речь приказано напечатать).]

26129 ([возврат](#))

[Эти слова должны заставить общество измениться, что приведет к выравниванию доходов за счет пропорционального налогообложения и всевозможных вспомогательных средств во всем промышленно развитом мире. Никто и представить себе не мог, какое огромное богатство должна была произвести эффективная промышленность 20-го века. (SR).]

26130 ([return](#))

[Roederer, "oeuvres Complètes." VIII 477. "Ораторы клуба представили Францию пролетариату как верную добычу, если они захотят завладеть ею".]

26131 ([возвращение](#))

[Этот манифест был составлен для герцога Брауншвейг-Люнебургского, генерала, командующего объединенными силами Пруссии и Австрии, французским эмигрантом маркизом де Лимоном. Это угрожало французам и особенно населению Парижа неуклонными "суровыми последствиями войны", если оно осмелится оказать сопротивление или причинить вред королю и его семье. Оно было подписано в Кобленце, Германия, 25 августа 1792 года и опубликовано в роялистских газетах 3 дня спустя в Париже. (SR).]

26132 ([возвращение](#))

["Дневник Мура", I. 303-309.]

26133 ([возврат](#))

["Национальные архивы", 474, 426. Секция Гравильеров, письмо комиссара Шарля Шмена Сантерру и показания Илингрея, кавалериста национальной жандармерии, 11 августа.]

26134 (возвращение)

[Бомарше, "oeuvres complètes", письмо от 12 августа 1792 г. — Это очень интересное письмо показывает, как формировались толпы в ту эпоху. Небольшая банда обычных разбойников и воров замышляет вместе какое-то предприятие, к которому добавляется испуганная, обезумевшая толпа, которая может стать свирепой, но которая остается честной.]

26135 (возврат)

[Слова Гоббса, примененные Редерером к демократии 1792 года: "In democratia total possent esse Nerones quot; sunt oratores qui populo adulantur; в демократии одновременно и во множестве, и в повседневной жизни".]

26136 (возвращение)

[Лукас де Монтиньи, "Воспоминания Мирабо", II. 231 и последующие страницы.—Предисловие, приложенное Мануэлем к своему изданию (писем Мирабо), является шедевром бессмыслицы и дерзости.Пельтье, "История 10 века", II. 205.—Мануэль "вышел из маленького магазинчика в Монтаржи и расхваливал непристойные трактаты на верхних этажах Парижа. Он раздобыл письма Мирабо в ящиках стола государственного департамента и продал их за 2000 крон". (свидетельство Бокийона, судья мира).]

26137 (возвращение)

[Лафайет, "Воспоминания", I. 467, 471. "Королева передала 50 000 крон в руки Дантона незадолго до этих ужасных дней". — "Суд содержал Дантона на жалованье в течение двух лет, наняв его в качестве шпиона якобинцев".—"Переписка Мирабо и графа де ла Марка", III. 82. Письмо Мирабо, 10 марта 1791 г.: "Дантон получил вчера 30 000 ливров".—Другое свидетельство, Бертран де Моллеви, I. 354, II. 288.—Бриссо, IV. 193.— Мио де Мелито, "Воспоминания", I. 40, 42. Мио присутствовал при разговорах, которые происходили между Дантоном, Лежандром и др. За столом Дефоржа, министра иностранных дел. "Дантон не скрывал своей любви к удовольствиям и деньгам и смеялся над всеми добросовестными и деликатными угрызаниями совести". — "Лежандр не мог сказать достаточно похвал Дантону, говоря о его талантах общественного деятеля; но он громко осуждал его привычки и расчетливые вкусы и никогда не присоединялся к нему ни в одной из его отвратительных спекуляций".Противоположного тезиса придерживались Робине и Бугар в своих статьях о Дантоне. Обсуждение заняло бы слишком много места. Важные моменты заключаются в следующем: Дантон, адвокат королевского совета в марте 1787 года, теряет около 10 000 франков из-за возмещения своего обвинения. В своем брачном контракте от июня 1787 года он признает наследство в размере 12 000 франков в виде земель и домов, в то время как его жена приносит ему только 20 000 франков приданого. С 1787 по 1791 год он не мог много зарабатывать, постоянно посещая клуб Кордельеров и посвятив себя политике; Лакретель видел его во время беспорядков 1788 года. После своей смерти он оставил около 85 000 франков национальной собственности, купленной в 1791 году. Кроме того, он, вероятно, держал имущество и ценности у третьих лиц, которые сохранили их после его смерти. (De Martel, "Types Révolutionnaires," 2d part, p.139. Расследования дела Блаша в Шуази-сюр-Сен, где некий

Фовель, по-видимому, был вымышленным именем Дантона.) — Смотрите по этому вопросу "Советы короля" Эмиля Боса, стр. 513-520. Согласно отчетам, подтвержденным г-ном Босом, из этого следует, что Дантон в конце 1791 года был в долгу на сумму 53 000 франков; эту дыру закрыл суд. С другой стороны, Дантон до революции подписывался Дантоном даже подлинным почерком, что является узурпацией дворянства и в то время подлежало наказанию галерами. Двучленная неверность, о которой идет речь, должно быть, была частым явлением, поскольку их лидеры были кем угодно, только не чувствительными. 7 августа мадам Елизавета сообщает месье де Монморену, что восстания не будет; что Петион и Сантерр были в нем замешаны и что они получили 750 000 франков, чтобы предотвратить его и переманить марсельские войска на сторону короля (Малуэ, II. 223). — Нет сомнения, что Сантер, используя королевские деньги против короля, думал, что действует патриотически. В основе каждого бунта лежат деньги, чтобы платить за выпивку и стимулировать подчиненных агентов.]

26138 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVIII. 92. Письмо Гадоля Роланду, октябрь 1792 г., согласно рассказу одного из преподавателей колледжа д'Аркур, в который был помещен Варле.]

26139 (return)

[Buchez et Roux, XIII. 254.]

26140 (возврат)

["С. Десмулен" Кларети, 238 (в 1786 и 1775 годах). "Расследование все еще продолжается, к сожалению, оно убедительно". — Вестерманн был обвинен в этих действиях в декабре 1792 года ломбардской секцией "доказательства на руках". — Губернатор Моррис, столь хорошо информированный, пишет в Вашингтон, 10 января 1793 г.: "Отступление короля Пруссии" обошлось Вестерманну примерно в 10 000 фунтов стерлингов... Совет ... возбудил против него уголовное дело за старые дела не более высокого ранга, чем мелкое воровство".]

26141 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 4434 (документы комитета общей безопасности). Заметка о Панисе с полной информацией и ссылками на происшествие.]

26142 (возвращение)

["Парижские революции", №177 (заседание генерального совета в Отель-де-виль, 8 ноября 1792 г., отчет комитета наблюдения). "Сержант признает, за исключением одних часов, что он намеревался заплатить за указанный предмет ту цену, которую они принесли бы. Когда он это говорил, было замечено, что у него на пальце было кольцо с агатом, на которое претендовали".]

26143 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, II. 638; III. 500 и последующие страницы; IV. 132.—Ср. II. 451.]

26144 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, II. 456.]

26145 ([возвращение](#))

[Buchez et Roux, XVI. 138, 140 (показания Матона де ла Варенна, который занимался этим делом).]

26146 ([возвращение](#))

["Биографический словарь" Эймери (Лейпциг, 1807), статья ЭБЕРА.]

26147 ([возврат](#))

[Мортимер-Терно, III. 484, 601. Ср. письмо представителя Кавеньяка, Там же, 399.]

26148 ([возвращение](#))

["Биографический словарь", статья АНРИО.- Жизнь многих из этих подчиненных лидеров сложилась хорошо. Ср. "Станислас Майяр" АЛЬ Сореля; "Патриот Паллуа" В. Фурнеля.]

26149 ([return](#))

[Granier de Cassagnac, "Histoire des Girondins," 409.—"Archives Nationales," F7 3196. Письма де Сада о разграблении его дома близ Апта с подтверждающими документами и доказательствами его гражданской позиции; среди прочего, петиция, составленная им от имени секции Пике и зачитанная на Конвенте II года. брюмера 25. Законодатели, господство философии наконец-то уничтожило господство самозванства... Поклонение еврею-рабу римлян не подходит для потомков Скеволы. Всеобщее процветание, которое, несомненно, проистекает из индивидуального счастья, распространится в самые отдаленные регионы вселенной, и повсюду ужасная гидра ультрамонтанских суеверий, преследуемая объединенным светом разума и добродетели, больше не находящая убежища в ненавистных убежищах умирающей аристократии, погибнет рядом с ней в отчаянии от того, что наконец-то узрела на этой земле триумф философии!"]

26150 ([return](#))

[Barbaroux, "Mémoires," 57, 59. Последние месяцы работы законодательного собрания.]

КНИГА ТРЕТЬЯ. ВТОРОЙ ЭТАП ЗАВОЕВАНИЯ.

ГЛАВА I.

I.—Правление банд во времена анархии.

Случай, когда анархия возникла недавно и началась внезапно.—Группа, пришедшая на смену павшему правительству и его административным инструментам.

Худшей чертой анархии является не столько отсутствие свергнутого правительства, сколько возникновение новых правительств более низкого уровня. В каждом распадающемся государстве будут формироваться новые группы, которые будут завоевывать и становиться суверенными: так было в Галлии после падения Римской империи, а также при последнем из преемников Карла Великого; такое же положение вещей существует сейчас (1875 г.) в Румынии и Мексике. Авантюристы, гангстеры, коррумпированные или опустившиеся люди, социальные изгои, люди, обремененные долгами и потерявшие честь, бродяги, дезертиры, беспутные солдаты, прирожденные враги труда, подчинения и закона, объединяются, чтобы сломать изъеденные червями барьеры, которые все еще окружают овцевидные массы; и поскольку они беспринципны, они убивают при любых обстоятельствах. На этом основании покоится их власть; каждый по очереди правит в своей области, и их правление, в согласии со своими жестокими хозяевами, заключается в грабежах и убийствах; ничего другого от варваров и разбойников ожидать не приходится.

Но никогда они не бывают так опасны, как тогда, когда в недавно павшем великом государстве внезапная революция передает центральную власть в их руки; ибо тогда они считают себя законными наследниками разрушенного правительства и под этим титулом берутся управлять содружеством. Теперь, во времена анархии, правящая власть исходит не сверху, а снизу; и поэтому вожди, которые хотели бы оставаться таковыми, вынуждены следовать слепым побуждениям своей паствы.³¹⁰¹ Отсюда важная и доминирующая личность, тот, чьи идеи преобладают, истинный преемник Ришелье и Людовика XIV. есть ли здесь подчиненный якобинец, столп клуба, инициатор движений, уличный бунтовщик, Панис Серджан, Эбер, Варле, Анрио, Майяр, Фурнье, Лазовски или, еще ниже по шкале, марсельский "грубиян", артиллерист из предместья, пьяница-разносчик на рынке, который излагает свои политические концепции в перерывах между приступами икоты.³¹⁰²— Для информации у него есть циркулирующие по улицам слухи, рассказывающие о предателе в каждом доме, и для справки: подтвержденное знание клубных лозунгов подстрекает его к правлению огромной машиной. Механизм столь обширный и сложный, целое собрание запутанных служб, разветвляющихся на бесчисленные офисы, с таким количеством аппаратов особой важности, настолько деликатных, что требуют постоянной адаптации к меняющимся обстоятельствам, дипломатия, финансы, правосудие, армейское управление — все это превосходит его ограниченное понимание; бутылка не может вместить большую часть бочки.³¹⁰³ В его узком мозгу, извращенном и перевернутом вверх дном из-за вложенных в него несоразмерных понятий, находит место только одна идея, соответствующая его грубым инстинктам и склонностям, и это желание убивать своих врагов; а это также враги государства, какими бы открытыми или скрытыми они ни были, настоящими или будущими, вероятными или даже возможными. Он переносит эту дикость и замешательство в политику, и, следовательно, зло, исходящее от его правительства. Простой разбойник, он убивал бы только для того, чтобы ограбить, и его убийства были бы ограничены. Как представитель государства, он предпринимает массовые убийства, средства для которых у него есть наготове.— Ибо у него еще не было достаточно времени, чтобы разобрать старые административные инструменты; во всяком случае, мелкие шишки - жандармы, тюремщики, служащие, бухгалтеры и счетоводки - всегда на своих местах и под контролем. Со стороны арестованных не может быть никакого сопротивления; привыкшие к защите законов и к мирным обычаям и временам, они никогда не полагались на самозащиту и никогда не могли представить, что кто-то может быть так быстро убит. Что же касается массы, ставшей неспособной к каким-либо собственным усилиям из-за древней централизации, то она остается инертной и пассивной и позволяет всему идти своим чередом. Следовательно, в течение многих долгих последовательных дней, без спешки и помех, с совершенно правильными официальными бумагами и счетами в идеальном порядке, массовое убийство может совершаться так же безнаказанно и методично, как уборка улиц или избивание бездомных собак дубинками.³¹⁰⁴

II.—Развитие идей убийств в партийных массах.

Утро после 10 августа.—Трибунал 17 августа. —Траурный праздник 27 августа.—Тюремный заговор.

Давайте проследим распространение идеи человекоубийства в партийных массах. Она лежит в самой основе революционного кредо. Через два месяца после этого Колло д'Эрбуа метко заметил в "Якобинской трибюн": "Второе сентября - великая статья в кредо нашей свободы".³¹⁰⁵ Якобинцу свойственно считать себя законным сувереном и относиться к своим противникам не как к воюющим, а как к преступникам. Они виновны в насилии; они вне закона, их можно убивать в любое время и в любом месте, и они заслуживают уничтожения, даже если больше не могут или в состоянии причинить какой—либо вред. -Следовательно, 10 августа убиты швейцарские гвардейцы, которые не стреляют из ружей и сдаются, раненые, лежащие на земле, их хирурги, дворцовая прислуга; и, что еще хуже, такие люди, как господин де Клермон-Тоннер, которые спокойно проходят по улице. Все это теперь называется в официальной фразеологии народным правосудием.—11—го швейцарские гвардейцы, собравшиеся в здании Фейян, едва не были перебиты; толпа снаружи требует их голов;³¹⁰⁶ "задуман проект посещения всех тюрем Парижа, чтобы вывести заключенных и вершить над ними немедленное правосудие". -12-го на рынках "различные группы низшего класса называют Петиона негодяем", потому что "он спас швейцарцев во дворце Бурбон"; соответственно, "он и швейцарцы должны быть повешены сегодня". -В этих головах все перевернулось с ног на голову. реальная, осязаемая правда уступает место своей противоположности; "атака была начата не ими; приказ бить в набат исходил из дворца; это дворец осаждал нацию, а не нация осаждала дворец".³¹⁰⁷ Победенные "являются убийцами народа", пойманными на месте преступления; и 14 августа федераты требуют военного трибунала, "чтобы отомстить за смерть своих товарищей".³¹⁰⁸ И даже суд... мартиал не ответит. "Недостаточно назначить наказание за преступления, совершенные 10 августа, но месть народа должна быть распространена на всех заговорщиков"; на того "Лафайета, которого, вероятно, не было в Париже, но который, возможно, был там"; на всех министров, генералов, судей и других должностных лиц, виновных в поддержании правового порядка везде, где он поддерживался, и в том, что они не признали якобинское правительство до его создания. Пусть они предстанут не перед обычными судами, которым нельзя доверять, потому что они принадлежат к несуществующему режиму, а перед специально организованным трибуналом, своего рода "горячей палатой",³¹⁰⁹ избранной секциями, то есть якобинским меньшинством. Эти импровизированные судьи должны выносить решение о вынесении обвинительного приговора без апелляции; не должно быть никаких предварительных допросов, никакого промежутка времени между арестом и приведением приговора в исполнение, никаких проволок и защитных формальностей. И, прежде всего, Ассамблея должна быстро принять декрет; "в противном случае, - сообщает делегат от коммуны,³¹¹⁰ - в полночь зазвонит набат и прозвучит всеобщая тревога, ибо люди устали ждать возмездия. Берегитесь, чтобы они не воздали себе по заслугам!—Мгновение спустя, новые угрозы и с увеличенным сроком исполнения. "Если присяжные не будут готовы выступить через два-три часа, Париж постигнут большие несчастья".

Даже если новый трибунал, созданный на месте, действует быстро, гильотинируя трех невиновных за пять дней, он действует недостаточно быстро. 23 августа одна из секций в гневных выражениях заявляет коммуне, что сам народ, "утомленный и возмущенный" столькими

задержками, намерен силой открыть тюрьмы и устроить резню заключенных.³¹¹¹— Секции не только преследуют судей, но и силой приводят обвиняемых к ним в присутствие: депутация от коммуны и федератов созывает Ассамблею "для перевода орлеанских преступников в Париж, где они понесут наказание за свои отвратительные преступления". "В противном случае, - говорит оратор, - мы не будем отвечать за месть народа".³¹¹² И в еще более повелительной манере:

"Вы слышали и знаете, что восстание - это священный долг", священный долг по отношению ко всем и против всех: по отношению к Ассамблее, если она откажется, и к трибуналу, если он оправдает. Они бросаются на свою жертву вопреки всем законодательным и судебным формальностям, как воздушный змей на паутину паука, в то время как ничто не отвлекает их от их навязчивых идей. По поводу оправдания месье Люса де Монморена³¹¹³ большая аудитория, приняв его за его кузена, бывшего министра Людовика XVI, разражается ропотом. Президент пытается добиться тишины, что усиливает шумиху, и господин де Монморен оказывается в опасности. В связи с этим председатель, обнаруживая побочный вопрос, объявляет, что один из присяжных состоит в родстве с обвиняемым и что в таком случае необходимо назначить новых присяжных и провести новое судебное разбирательство; что дело будет расследовано, а тем временем заключенный будет возвращен в тюрьму Консьержери. Вслед за этим он берет г-на де Монморена за руку и выводит его из зала суда под крики публики и не без риска для себя; во внешнем суде солдат Национальной гвардии наносит ему удар саблей, и на следующий день суд вынужден разрешить восьми делегатам из зала пойти и своими глазами убедиться, что г-н де Монморен действительно находится в тюрьме.

В момент его оправдания раздается трагическая реплика:

- Вы выписываете его сегодня, а через две недели он перережет нам глотки!

Очевидно, что страх является дополнением к ненависти. Якобинский сброд смутно сознает свою малочисленность, свою узурпацию, свою опасность, которая возрастает по мере приближения Брауншвейга. Они чувствуют, что живут над шахтой, и если мина взорвется! — Поскольку они думают, что их противники - негодяи, они чувствуют, что способны на грязный трюк, на заговор, на резню. Поскольку они сами никогда не вели себя по-другому, они не могут представить себе ничего другого. Из-за неизбежной инверсии мышления они приписывают другим кровожадные намерения, смутно вынашиваемые в темных закоулках их собственного расстроенного мозга.—27 августа, после похоронной процессии, устроенной Сержантом специально для того, чтобы вызвать народное негодование, их подозрения, одновременно конкретные и управляемые, начинают приобретать форму уверенности. Десять "памятных" знамен,³¹¹⁴ каждое, которые несет доброволец верхом на лошади, выставили напоказ перед всеми длинный список массовых убийств, совершенных "судом и его агентами":

1. резня в Нанси,
2. резня в Ниме,
3. резня в Монтобане,
4. резня в Авиньоне,
5. резня в Ла-Шапель,

6. резня в Карпантресе,

7. резня на Марсовом поле и т.д.

Столкнувшись с подобными проявлениями, ни о каких сомнениях и дурных предчувствиях не может быть и речи. Женщинам на галереях, завсегдатаям клубов и копейщикам в пригородах отныне без всякого сомнения доказано, что аристократы - заядлые убийцы.

А с другой стороны есть еще один знак, не менее тревожный: "Эта мрачная церемония, которая должна была бы вызывать поочередно как размышления, так и негодование, ... обычно не производила такого эффекта". Национальная гвардия в форме, пришедшая "очевидно, чтобы загладить свою вину за то, что не явилась в день акции", вела себя не в соответствии с гражданскими приличиями, а, напротив, напустила на себя "вид невнимательности и даже шумного веселья"; они пришли из любопытства, как и многие парижские зеваки, и их гораздо больше, чем санкюлотов с их пиками.³¹¹⁵ Последние могли сосчитать себя и ясно видели, что они всего лишь меньшинство, и очень небольшое, и что их ярость не находит отклика. Организаторы и их приспешники - единственные, кто призывает к скорейшему вынесению приговоров и смертной казни. Иностранец, хороший наблюдатель, расспрашивающий владельцев магазинов, у которых он делает покупки, знакомых торговцев и компанию, которую он находит в кофейнях, пишет, что он никогда "не видел никаких признаков кровожадности, кроме как в галереях Национального собрания и Якобинского клуба", но тогда галереи полны платных "аплодирующих", особенно "женщин, которые более шумные и их можно заполучить дешевле, чем мужчин". В якобинском клубе находятся "лидеры, которые боятся перемен или которым нужно удовлетворить свое недовольство³¹¹⁶": таким образом, единственными раздражителями являются лидеры и население пригородов. Затерянные в толпе этого огромного города, перед лицом все еще вооруженной Национальной гвардии, втрое превосходящей их числом, противостоящей равнодушной или недовольной буржуазии, патриоты встревожены. В этом состоянии тревоги воспаленное воображение, раздраженное ожиданием, невольно рождает фантазии, страстно принимаемые за истины. Все, что теперь требуется, - это инцидент, чтобы внести последний штрих в легенду, зародыш которой невольно вырос в их умах.

1 сентября бедный извозчик Жан Жюльен,³¹¹⁷ приговоренный к двенадцати годам заковывания в кандалы, был прикован к позорному столбу. Через два часа он приходит в ярость, вероятно, из-за насмешек прохожих. С грубостью людей его сорта он излил свою бессильную ярость оскорблениями, он расстегнул пуговицы и выставил себя на всеобщее обозрение, и, естественно, выбрал выражения, которые показались бы наиболее оскорбительными людям, смотрящим на него:

"Ура королю! Ура Королеве! Ура Лафайету! К черту нацию!"

Естественно также, что он пропустил момент, когда его разорвали на куски. Его немедленно отвели в тюрьму Консьержери и на месте приговорили к скорейшей гильотинации за подстрекательство к мятежу в связи с заговором 10 августа. — Заговор, соответственно, все еще существует. Так заявил трибунал, который не делает заявлений без доказательств. Жан Жюльен, безусловно, признался; что же он теперь показал? На следующий день, подобно урожаю ядовитых грибов, выросших за одну ночь, эта история приобретает всеобщее признание. "Жан Жюльен заявил, что все тюрьмы Парижа думали так же, как и он, что скоро

наступят прекрасные времена, что заключенные вооружены и что, как только добровольцы уйдут, их выпустят на свободу по всему Парижу".³¹¹⁸ Улицы полны встревоженных лиц. - Один говорит, что Вердена предали, как и Лонгви. Другие качали головами и говорили, что следует опасаться предателей внутри Парижа, а не объявленных врагов на границе".³¹¹⁹ На следующий день история разрастается: "В Париже и на окраинах скрываются офицеры и солдаты-роялисты. Они собираются открыть тюрьмы, вооружить заключенных, освободить короля и его семью, казнить патриотов в Париже, а также жен и детей тех, кто служит в армии... Разве не естественно для мужчин заботиться о безопасности своих жен и детей и использовать единственное эффективное средство, чтобы задержать кинжал убийцы".³¹²⁰— Ад рабочего класса разгорелся, теперь дело за организаторами общественного восстания - раздувать и направлять пламя.

III. Террор - их спасение.

Рост идеи убийства среди лидеров.—Их ситуация.—Власть, которую они захватывают.—Их грабеж.— Риск, которому они подвергаются, — террор - это их спасение.

Они уже давно раздувают пламя. Уже 11 августа новая коммуна объявила в прокламации³¹²¹, что "виновные должны погибнуть на эшафоте", в то время как ее угрожающие депутации вынуждают национальное собрание немедленно учредить кровавый трибунал. Приведенная к власти грубой силой, она должна погибнуть, если не сохранит себя, а этого можно добиться только с помощью террора.—Давайте сделаем паузу и рассмотрим эту необычную ситуацию. Засевшие в Отель-де-Виль в результате ночной внезапной атаки около ста незнакомцев, делегированных партией, которая считает себя народными делегатами, свергли одну из двух великих держав государства, искалечили и поработили другую и теперь правят в столице с населением в 700 000 душ милостью восьми или десяти тысяч фанатиков и головорезов. Никогда еще радикальные перемены не поднимали мужчин с такого низкого уровня и не поднимали так высоко! Самые низменные газетные писаки, нищоброды из сточных канав, оракулы из кабаков, лишенные сана монахи и священники, отбросы литературной гильдии, адвокатуры и духовенства, плотники, токари, бакалейщики, слесари, сапожники, простые рабочие, многие вообще без профессии, бродячие политики и ³¹²²публичных скандалистов, которые, подобно продавцам контрафактных товаров, последние три года спекулировали на доверчивости населения. Среди них было немало людей с дурной репутацией, сомнительной честностью или доказанной нечестностью, которые в юности вели беспутный образ жизни. Они все еще запятнаны застарелой слизью, их пороки вытеснили за пределы сферы полезного труда, они были вытеснены с низшего положения даже в запрещенных профессиях, ушибленные опасным прыжком, с совестью, искаженной, как мускулы танцора на канате. Если бы не Революция, они до сих пор пресмыкались бы в родной грязи, ожидая тюрьмы или

принудительных работ, к которым они были обречены. Можно ли представить себе их растущее опьянение по мере того, как они большими глотками пьют из бездонной чаши абсолютной власти?—Ибо они требуют абсолютной власти и осуществляют ее.³¹²³ Поставленные специальной делегацией выше обычных властей, они мирятся с ними только как с подчиненными и не терпят среди них никого, кто мог бы стать их соперниками. Следовательно, они сводят Законодательный орган просто к функции редактора и глашатая своих указов; они вынудили выборщиков новых департаментов "отречься от своего титула", ограничиться налоговыми сборами, в то время как они ежедневно накладывают свои невежественные руки на все другие службы, на финансы, армию, снабжение, администрацию, правосудие, рискуя сломать административные механизмы или прервать их деятельность.

В один прекрасный день они вызывают к себе военного министра или, за неимением такового, его главного клерка; в другой день они держат под арестом на два часа всю группу чиновников в его ведомстве под предлогом обнаружения подозреваемого печатника.³¹²⁴ В один момент они накладывают печати на фонды, предназначенные на чрезвычайные расходы; в другой раз они ликвидируют комиссию по снабжению; в другой раз они вмешиваются в ход правосудия либо для того, чтобы усугубить разбирательство, либо для того, чтобы воспрепятствовать исполнению вынесенных приговоров.³¹²⁵ Нет ни принципа, ни закона, ни нет ни постановления, ни вердикта, ни общественного деятеля или учреждения, которые не подвергались бы риску их произвола. — И, поскольку они прибрали к рукам власть, они делают то же самое с деньгами. Они не только вымогают у Собрания 850 000 франков в месяц, с задолженностью с 1 января 1792 года, в общей сложности более шести миллионов, для покрытия расходов своей военной полиции, что означает оплату их банд,³¹²⁶ но и снова, "облеченные муниципальным шарфом", они захватывают "в общественном учреждении, принадлежащем нации, всю мебель и все, что представляет наибольшую ценность". "Только в одном здании они уносят стоимость в 100 000 крон".³¹²⁷ В другом месте, в руках казначея гражданского реестра, они присваивают себе шкатулку с драгоценностями, другие драгоценные предметы и 340 000 франков.³¹²⁸ Их уполномоченные пригоняют из Шантийи три фургона, каждый из которых запряжен тройкой лошадей, "нагруженных добычей господина де Конде", и они берутся "выносить содержимое из домов эмигрантов".³¹²⁹ Они конфискуют в церквях драгоценности. из Парижа "распятия, пюпитры, колокольчики, перила и все предметы из бронзы или железа, канделябры, кубки, вазы, реликварии, статуи, каждая посуда", а также "на алтарях и в ризницах",³¹³⁰ и мы можем представить себе огромную полученную добычу; чтобы увезти серебряную посуду, принадлежащую единственной церкви Мадлен-де-ла-Виль, требовалась повозка, запряженная четверкой лошадей.— Теперь они пользуются всеми этими деньгами, так свободно захваченными, так же свободно, как они пользуются самой властью. Один без малейшего беспокойства набивает карманы в Тюильри; другой в Гард-Мебле роется в секретерах и уносит гардероб со всем его содержимым.³¹³¹ Мы уже видели, что в хранилищах коммуны "большая часть печатей сломана", что исчезли огромные суммы в столовых приборах, драгоценностях, золотой и серебряной монете. Будущие расследования и счета предъявят Комитету по надзору обвинения в "хищениях, ветхости и растрате", короче говоря, в "массе нарушений" и злоупотреблении доверием. — Когда кто-то король, он легко принимает государственный денежный ящик за ящик, в котором он хранит свои собственные деньги.

К сожалению, это полное обладание государственной властью и государственными средствами держится лишь на тонком волоске. Пусть изгнанное и оскорбленное большинство осмелится, как впоследствии в Лионе, Марселе и Тулоне, вернуться в секционные собрания и отозвать

фальшивый мандат, который они присвоили себе обманом и силой, и, в этом случае, они снова станут, по суверенной воле народа и в силу своих собственных поступков, тем, кем они являются на самом деле, узурпаторами, вымогателями и грабителями, для них нет среднего пути между диктатурой и галерами. Разум перед такой альтернативой, если только он не чрезвычайно хорошо уравновешен, теряет свое равновесие; им нетрудно ввести себя в заблуждение идеей, что Государству угрожает опасность в их лице, и, постулируя правило, что им позволено все, даже массовая резня. Разве Базир не заявил в "Трибюн", что против врагов нации "все средства справедливы и оправданны"? Разве другой депутат, Жан Дебри, не предложил сформировать отряд из 1200 добровольцев, которые "пожертвуют собой", как некогда убийцы Старика горы, "атакуя тиранов врукопашную, индивидуально", а также генералов?³¹³² Разве мы не видели, как Мерлен де Тионвиль настаивал на том, что "жены и дети эмигрантов должны оставаться в качестве заложников", и объявлял их ответственными или, другими словами, готовыми к резне, если их родственники продолжают свои нападения?³¹³³

Это все, что осталось сделать, поскольку все остальные меры оказались недостаточными. Напрасно Коммуна издала указ об аресте журналистов, принадлежащих к противоположной партии, и раздала их печатное оборудование патриотически настроенным типографам.³¹³⁴ Напрасно она объявила членов клуба Сент—Шапель, национальных гвардейцев, присягнувших на верность Лафайету, подписавших петицию из 8000 человек и петицию из 20 000 человек дисквалифицированными за какие бы то ни было услуги.³¹³⁵ Напрасно она умножила количество визитов по месту жительства, даже в резиденцию и экипажи венецианского посла. Напрасно путем оскорбительных и неоднократных допросов он удерживает в своей коллегии адвокатов, под улюлюканье и предсмертные крики своих трибунов, самых благородных и прославленных людей - Лавуазье, Дюпона де Немура, выдающегося хирурга Десо, самых безобидных и утонченных дам - мадам де Турзель, мадемуазель де Турзель и принцессу де Ламбаль.³¹³⁶ Напрасно, после множества арестов в течение двадцати дней, он опутывает весь Париж одной сетью для ночных поисков³¹³⁷ в течение которого,

1. барьеры закрыты и охраняются вдвойне,
2. часовые стоят на причалах и лодках, расположенных на Сене, чтобы предотвратить побег по воде,
3. город заранее разделен на районы, и для каждого участка составлен список подозреваемых лиц,
4. движение транспортных средств прекращено,
5. каждому гражданину предписывается оставаться дома,
6. после шести часов вечера воцаряется гробовая тишина, а затем,
7. на каждой улице патруль из шестидесяти копеечников, семисот отрядов санкюлотов, все работают одновременно и со своей обычной жестокостью,
8. двери взламываются сваябойными машинами,
9. шкафы-купе подбираются слесарями,

10. стены проступают каменщиками,
11. подвалы обыскиваются вплоть до копания в земле,
12. документы изъяты,
13. оружие конфисковано,
14. три тысячи человек арестованы и уведены;³¹³⁸ священников, стариков, немощных, больных.

Действо длится с десяти вечера до пяти часов утра, такое же, как в городе, взятом штурмом, крики женщин, с которыми грубо обращаются, вопли заключенных, вынужденных маршировать, ругательства охранников, ругань и выпивка в каждой пивной; никогда еще не было такой всеобщей, методичной казни, так хорошо рассчитанной, чтобы подавить всякую склонность к сопротивлению в тишине всеобщего оцепенения.

И все же, в этот самый момент, есть те, кто действует добросовестно в секциях и в Ассамблее, и кто бунтует из-за того, что находится под властью таких хозяев. Делегация от ломбардской секции и еще одна от Хлебного рынка приходят на Собрание и протестуют против узурпации власти коммуной.³¹³⁹ Монтаньяр Шудье осуждает ее вопиющую коррупционную практику. Камбон, суровый финансист, больше не согласится, чтобы вороватые мошенники подделывали его счета.³¹⁴⁰ Ассамблея, похоже, наконец пришла в себя. Он распространяет свою защиту на Жерея, журналиста, против которого новые паши выдали ордер; он вызывает в свою коллегия адвокатов лиц, подписавших ордер, и приказывает им в будущем строго придерживаться закона, который они нарушают. Более того, он распускает промежуточный совет и заменяет его девяносто шестью делегатами, которые должны быть избраны секциями в течение двадцати четырех часов. И, что еще лучше, он предписывает предоставить отчет в течение двух дней с момента изъятия предметов и возврата всех золотых или серебряных изделий в Казну. Разгромленные и призванные извергнуть свою добычу, автократы Ратуши напрасно приходят к Собранию, действующему на следующий день³¹⁴¹ года, чтобы добиться от него отмены своих декретов; собрание, несмотря на их угрозы и угрозы их сателлитов, стоит на своем.—Тем хуже для упрямец; если они не склонны обращать внимания на блеск сабли, они почувствуют ее острое лезвие. Коммуна, по предложению Мануэля, решает, что до тех пор, пока сохраняется общественная опасность, они будут оставаться там, где они есть; она принимает обращение Робеспьера к "восстановлению суверенной власти народа", что означает наполнение улиц вооруженными бандами;³¹⁴² она собирает своих разбойников, отдавая им во владение все, что они награбили 10 августа.³¹⁴³ Заседание, затянувшееся до глубокой ночи, не заканчивается до часу ночи. Наступило воскресенье, и нельзя терять ни минуты, поскольку через несколько часов секции, в силу постановления Национального собрания и следуя примеру секции Темпл накануне вечером, могут отозвать мнимых представителей в ратуше. Остаться в Отель-де-виль и быть избранным в конвент требует от лидеров каких-то решительных действий, и они требуют этого в тот же день.— Этот день - второе сентября.

IV.—Дата определения этого.—Актеры и их роли.

Марат.—Дантон.—Коммуна.—Ее кооператоры.—Гармония диспозиций и готовность к действиям.

С 23 августа их решение принято.³¹⁴⁴ Они составили в своих умах план резни, и каждый мало-помалу, спонтанно, в соответствии со своими способностями, принимает ту роль, которая ему подходит или назначена ему.

Марат, прежде всего среди них, является инициатором и проповедником операции, которая для него совершенно естественна. Это воплощение его политической системы: диктатор или трибун, обладающий полной властью убивать и не имеющий никакой другой власти, кроме этой; хороший мастер-палач, ответственный и "связанный по рукам и ногам"; такова его программа правления с 14 июля 1789 года, и он не краснеет за это: "тем хуже для тех, кто не на одном уровне с ней!"³¹⁴⁵ Он с самого начала оценил характер Революции, не гениально, а сочувственно, сам будучи столь же односторонним. и чудовищный; обезумевший от подозрительности и охваченный манией убийства в течение последних трех лет, сведенный из-за умственного обнищания к одной идее - идее убийства, утративший способность даже к рассуждениям самого низкого порядка, беднейший из журналистов, за исключением копейщиков и продавщиц с Биллингсгейтского рынка, настолько монотонный в своих постоянных пароксизмах, что регулярное чтение его дневника похоже на слушание хриплых криков из камер сумасшедшего дома.³¹⁴⁶ С 19 августа он призывает людей атаковать тюрьмы. "Самый мудрый и наилучший курс, - говорит он, - это пойти вооруженным в аббатство, вытащить оттуда предателей, особенно швейцарских офицеров и их сообщников, и предать их мечу. Какая глупость давать им испытание! Это уже сделано. Вы истребили солдат, почему вы должны щадить офицеров, в десять раз более виновных?" — Также, два дня спустя, его мозг кишел фантазиями палача, настаивающего на том, что "солдаты заслужили тысячу смертей. Что касается офицеров, их следует вывести и расквартировать, как Луи Капета и его орудия в Манеже".³¹⁴⁷ — На основании этого Коммуна принимает его в качестве официального редактора, назначает его трибуном в зале собраний, поручает ему отчитываться о своих действиях и вскоре вводит его в свой наблюдательный или исполнительный комитет.

Однако фанатик такого типа ни на что не годен, кроме как в качестве рупора или подстрекателя; в лучшем случае он может оказаться среди подчиненных менеджеров. Глава предприятия,³¹⁴⁸ Дантон, принадлежит к другому виду и другого роста, настоящий лидер людей: благодаря своей прошлой карьере и нынешнему положению, благодаря своему популярному цинизму, манерам и языку, благодаря своей способности проявлять инициативу и командовать, благодаря своей чрезмерной физической и интеллектуальной энергии, благодаря своему физическому превосходству благодаря своей пылкой, всепоглощающей воле, он хорошо подходит для своей ужасной должности.—Он единственный в Коммуне стал министром, и нет никого, кроме него, кто мог бы прикрыть нарушения в Коммуне под защитой или при пассивности центральной власти.—Он единственный в Коммуне и министерстве способен довести дело до конца и согласовать действия в суматохе революционного хаоса; как в советах министерства, которыми

он руководит, так и в том, чем он раньше руководил в Отель-де-виль. В постоянном шуме бессвязных дискуссий,³¹⁴⁹ поперек "предложений ех abruptly, среди криков, ругани и расспросов просителей" видно, как он овладевает своими новыми коллегами своим "громовым голосом, жестами спортсмена, своими устрашающими угрозами", берет на себя их обязанности, диктует им, что и кого он выбирает, "собирает уже составленные комиссии", "берет на себя ответственность за все", "вносит предложения, арестовывает и прокламирует, выдает предписания" и привлекает к себе внимание. миллионы из государственной казны, подачка своим собакам в Кордельерах и Коммуне, "одному 20 000 франков, другому 10 000", "за революцию и из—за их патриотизма", - таков краткий отчет о его деяниях. Таким образом, насытившаяся свора голодных "скандалистов" и алчных интриганов, вся боеспособная сила секций и клубов находится в его руках. Человек силен во времена анархии, стоя во главе такого стада. Действительно, в августе и сентябре Дантон был королем, и позже он вполне может сказать о 2 сентября, как он сказал о 10 августа: "Я сделал это!"³¹⁵⁰

Не то чтобы он от природы мстителен или кровожаден: напротив, обладая темпераментом мясника, у него мужское сердце, и, рискуя скомпрометировать себя, вопреки воле Марата и Робеспьера, он мало-помалу спасет своих политических противников, Дюпора, Бриссо и жирондистов, старую партию "Правых".³¹⁵¹ Не то чтобы он был ослеплен страхом, враждой или теорией; разъяренный, как завсегдатай клуба, он сделал это. дальновидность политика; он не обманывается звучными фразами, которые произносит, он знает цену мошенникам, которых нанимает;³¹⁵² у него нет иллюзий относительно людей или вещей, относительно других людей или самого себя; если он убивает, то с полным сознанием того, что он делает, своей партии, ситуации, революции, в то время как грубые выражения, которые он бросает своим бычьим голосом, проходя мимо, являются всего лишь ярким утверждением точной истины: "Мы - власть". сброд! Мы вылезаем из сточных канав!" Согласно нормальным принципам человечества, "мы должны скоро вернуться в них. Мы можем править только с помощью страха!"³¹⁵³ "В парижанах так много евреев; река крови должна пролиться между ними и эмигрантами".³¹⁵⁴ Звонок, который вот-вот прозвучит, - это не сигнал тревоги, а обвинение врагов страны... Что необходимо для их преодоления? Смелость, смелость, всегда смелость!³¹⁵⁵ Я привез сюда свою семидесятилетнюю мать; я послал за своими детьми, и они пришли прошлой ночью. Прежде чем пруссаки войдут в Париж, я хочу, чтобы моя семья умерла вместе со мной. Пусть зажгут двадцать тысяч факелов, и Париж мгновенно превратится в пепел!"³¹⁵⁶ "Мы должны оставаться в Париже во что бы то ни стало. Республиканцы составляют крайнее меньшинство, и в борьбе мы можем положиться только на них. Остальная Франция предана королевской семье. Роялисты должны быть в ужасе!"³¹⁵⁷— Именно он 28 августа добивается от Ассамблеи большого посещения по месту жительства, посредством которого Коммуна заполняет тюрьмы. Именно он 2 сентября, чтобы парализовать сопротивление честных людей, выносит смертный приговор любому, кто "прямо или косвенно каким бы то ни было образом откажется от исполнения или кто будет препятствовать изданным приказам или мерам исполнительной власти". Именно он, в тот же день, сообщает журналист Прюдом мнимой тюрьме участок, и кто, на второй день после, отправляет свою секретаршу, Камилл Демулен, фальсифицировать отчет о резне,³¹⁵⁸ он, 3 сентября, в канцелярии министра юстиции, до батальона Офицеры и руководители службы, прежде чем Лакруа, председатель Ассамблеи, и Петион, мэр Парижа, прежде чем Clavières, Серван, Монж, Лебрен, и вся исполнительная власть Совета, кроме Роланда, снижает одним ударом голову мужчины правительства на положение пассивных сообщников, отвечая на человека чувство того, кто поднимается, чтобы

остаться на заклятие, "сесть—это было необходимо!"³¹⁵⁹ именно он, в тот же день отправляется циркуляр, подписанный его словом, в соответствии с которым Комитет по надзору объявляет о резне, и призывает "братьев своих кафедр" последовать примеру Парижа.³¹⁶⁰ именно он, 10 сентября, "не как министр юстиции, а на должность министра в народ", чтобы поздравить и поблагодарить Мясников Версаля.³¹⁶¹—после 10 августа, через Бийо-Варенн, его бывший секретарь, через Фабр д'Эглантина, его хранитель печати, через "постель и завтрак", секретарь Коммуны и его самый верный прихвостень, он присутствовал на всех обсуждениях в Отель-де-Виль, и, в последний час, - это только Комитет по надзору одного из его собственных людей, клерку, Desforges.³¹⁶²—это не только жатки, построены под его собственный глаз, и с его согласия, но, опять же, когда он поставлен в движении, он держит ручку, так как для руководства косой.

Он прав: если бы он иногда не нажимал на тормоз, машина развалилась бы на куски сама по себе. Представленный в Комитет в качестве профессора политического кровопускания, Марат, упрямо следуя устоявшейся идее, рубит глубоко, гораздо ниже обозначенной черты; ордера на арест тридцати депутатов уже выданы, бумаги Бриссо перерывы, дом Ролана окружен, в то время как Дюпор, схваченный в соседнем департаменте, низложен на бойне. Последнего спасают с величайшим трудом; требуется нанести много ударов, прежде чем его удастся вырвать из рук захватившего его маньяка. С таким хирургом, как Марат, и медиками, как четыреста или пятьсот лидеров Коммуны и секций, нет необходимости направлять нож; предreshено, что ампутация будет обширной. Их имена говорят сами за себя: в коммуне Мануэль, синдик-прокурор; и два его заместителя Эбер и Бийо-Варенн, Гугенен, Люилье, М.-Ж. Шенье, Одуан, Леонар Бурдон, Була и Трюшон, сменявшие друг друга президенты. В коммуне и секциях - Панис, Сержант, Тальен, Россиньоль, Шометт, Фабр д'Эглантин, Паш, Хассенфратц, сапожник Симон и печатник Моморо. От Национальной гвардии, командующего генерала Сантера и командира батальона Анрио, и, ниже, обычного стада районных демагогов, сторонников Дантона, Эбера или Робеспьера, гильотинированных позже вместе со своими подчиненными - лидеров, короче говоря, цвет будущих террористов.³¹⁶³ Сегодня они делают свои первые шаги в крови, каждый со своим отношением и мотивами:

* Шенье осужден как член клуба Сент-Шапель, находящийся в опасности, поскольку он находится в числе подозреваемых;³¹⁶⁴

* Мануэль, бедный, взволнованный, сбитый с толку, увлеченный, а потом содрогающийся при виде своей собственной работы;

* Сантерр, прекрасный, осмрительный деятель, который 2 сентября под предлогом наблюдения за багажом забирается на сиденье стоящего на улице ландо, где остается пару часов, чтобы не выполнять свои обязанности главнокомандующего;³¹⁶⁵

* Панис, президент Комитета надзора, хороший подчиненный, его прирожденный ученик и подхалимаж, поклонник Робеспьера, которого он выдвигает на пост диктатора, а также Марата, которого он превозносит как пророка;³¹⁶⁶

* Анрио, Эбер и Россиньоль, простые злодеи в форме или в шарфах;

* Колло д'Эрбуа, сценический поэт, чье театральное воображение восхищает сочетанием мелодраматических ужасов;³¹⁶⁷

* Бийо-Варенн, бывший монах-оратор, вспыльчивый и мрачный, хладнокровный перед убийством, как инквизитор на аутодафе;

наконец, коварный Робеспьер, подталкивающий других, не связывающий себя обязательствами, никогда не подписывающий своего имени, не отдающий приказов, много разглагольствующий, всегда дающий советы, всюду проявляющий себя, готовящийся к царствованию и внезапно, в последний момент, набрасывающийся, как кошка, на свою добычу и пытающийся убить своих соперников, жирондистов.[3168](#)

До этого времени, убивая людей или совершая их, они всегда были уличными повстанцами; теперь это происходит в местах лишения свободы в качестве мировых судей и функционеров, согласно реестрам мест заключения, после предъявления документов, удостоверяющих личность, и по поспешным приговорам, платными палачами, во имя общественной безопасности, методично и хладнокровно, почти с той же регулярностью, что и впоследствии при "революционном правительстве". Сентябрь, действительно, является его началом, обобщением и моделью; они сделают это не иначе и не лучше, чем в лучшие дни гильотины. Только, поскольку они еще плохо снабжены инструментами, они вынуждены использовать пики вместо гильотины, и, поскольку приличия еще не совсем исчезли, вожди прикрываются маневрами. Тем не менее, мы можем выследить их, взять с полочным, и у нас есть их подписи; они планировали, командовали и провели операцию. 30 августа коммуна постановила, что секции должны судить обвиняемых, и 2 сентября пять доверенных секций ответили на это постановлением о том, что обвиняемый должен быть убит.[3169](#) В тот же день, 2 сентября, Марат занимает свое место в Комитете по надзору. В тот же день, 2 сентября, Панис и Серджент подписывают поручения "своих товарищей", Майяра и сообщников, для аббатства и "приказывают им судить", то есть убивать заключенных.[3170](#) В тот же и последующие дни в Ла Форс три члена коммуны, Эбер, Моннез и Россиньоль, по очереди председательствуют в суде над убийцами.[3171](#) В тот же день приходит комиссар Надзорного комитета и требует дюжину человек из "Санс". -Секция кюлотов, помогающая убивать священников Сен-Фирмена.[3172](#) В тот же день комиссар коммуны посещает различные тюрьмы во время бойни и обнаруживает, что "во всех них дела идут хорошо".[3173](#) В тот же день, в пять часов пополудни, Бийо-Варенн, заместитель прокурора коммуны, "в своем хорошо знакомом темно-красном сюртуке и черной перрюке", переступая через трупы, говорит мясникам аббатства: "Товарищи!" - граждане, вы приносите в жертву своих врагов, вы выполняете свой долг". Он возвращается ночью, высоко оценивает их и подтверждает обещание "оговоренной платы". На следующий день, в полдень, он снова возвращается, поздравляет их более тепло, дает каждому по двадцать франков и призывает их продолжать.[3174](#)— Тем временем Сантерр, вызванный Роланом в генеральный штаб, лицемерно сожалеет о своей добровольной неспособности и упорно не отдает приказов, без которых Национальная гвардия не может двигаться.[3175](#) На участках президенты Шенье, Сейра, Була, Моморо, Колло д'Эрбуа расправляются со своими жертвами или уводят их обратно под пиками. . В коммуне генеральный совет голосует за 12 000 франков, которые должны быть сняты с мертвых для покрытия расходов на операцию.[3176](#) В Комитете надзора Марат рассылает депеши, чтобы распространить убийства по департаментам.—Очевидно, что лидеры и их подчиненные единодушны, каждый на своем посту и в той службе, которую он выполняет; благодаря спонтанному сотрудничеству всей партии, приказ сверху соответствует импульсу снизу;[3177](#) оба объединяются в общем кровавом настроении, работа выполняется с большей точностью пропорционально тому, насколько легко ее выполнить.—Тюремщики получили приказ открыть двери тюрьмы и не беспокоятся о себе. Из излишних предосторожностей у

заклученных отобрали ножи и вилки.³¹⁷⁸ Один за другим, когда будут названы их имена, они выйдут, как быки на бойню, в то время как примерно по двадцать мясников в каждой тюрьме, всего от двух до трех сотен,³¹⁷⁹ будет достаточно для выполнения работы.

V. Унижение и ступор.

Простые рабочие.—Их численность.—Их состояние.—Их настроения.—Влияние убийства на убийц.—Их деградация.— Их бесчувственность.

Рекруты состоят из людей двух типов, и мы должны восхищаться воздействием революционной догмы именно на их грубые мозги.

Во-первых, это федераты Юга, крепкие парни, бывшие солдаты или старые бандиты, дезертиры, представители богемы и негодяи со всех стран и из любого источника, которые, закончив свою работу в Марселе и Авиньоне, приехали в Париж, чтобы начать все сначала. "Тройное прозвище!" - восклицает один из них. "Я проделал сто восемьдесят лье не для того, чтобы удержаться от того, чтобы насадить сто восемьдесят голов на наконечник своей пики!"³¹⁸⁰ Соответственно, они образуют внутри себя особую, постоянную, постоянно проживающую группу, никому не позволяющую отвлекать их от принятого занятия. "Они остаются глухи к призывам ложного патриотизма";³¹⁸¹ их не собираются отправлять на границу. Их пост находится в столице; они поклялись "защищать свободу"; ни до, ни после сентября не заставят их отклониться от этой цели. Когда, вытянув деньги из каждой казны и под любым предлогом, они, наконец, соглашаются покинуть Париж, это происходит только при условии, что они вернутся в Марсель. Их операции ограничены внутренними районами Франции и направлены только против политических противников. Но их рвение на этом поприще только возрастает; именно их банда первым делом уводит двадцать четыре священника из ратуши и по дороге начинает резню их собственными руками.³¹⁸²

Затем идут "разъяренные" парижского пролетариата, некоторые из них клерки или лавочники, большинство из них ремесленники всех профессий; слесари, каменщики, мясники, колесники, портные, сапожники, возчики, особенно докеры, работающие в порту, рыночные носильщики и, прежде всего, подмастерья всех мастей, короче говоря, работники физического труда, находящиеся на нижней ступени социальной лестницы.³¹⁸³ Среди них мы находим хищных зверей, убийц по определению. инстинкт, или простые грабители.³¹⁸⁴ Другие, которые, подобно одному из учеников аббата Сикара, которого он любит и почитает, признаются, что они никогда не шевелились, кроме как по принуждению.³¹⁸⁵ Другие - простые машины, которые позволяют управлять собой: например, местный экспедитор, хороший человек, но которого затащили, напоили спиртным, а затем довели до безумия, он убил двадцать священников ради

своей доли и умер в конце месяца, все еще пьющий, не способный заснуть, с пеной у рта и дрожью во рту. каждая конечность.³¹⁸⁶ И, наконец, те немногие, кто с благими намерениями уносятся кровавым вихрем и, пораженные благодатью Революции, обращаются в религию убийства. Один из них, некто Грапен, уполномоченный своей секцией спасти двух заключенных, садится рядом с Майяром, заседает в суде рядом с ним в течение шестидесяти трех часов и требует от него свидетельства.³¹⁸⁷ Большинство, однако, придерживается того же мнения, что и повар, который после взятия Бастилии, оказавшись на месте и отрубив голову г-ну де Лоне, рассматривает это как "патриотический" поступок и считает себя достойным "медали за уничтожение чудовища". Эти люди - не обычные преступники, а доброжелательные люди, живущие по соседству, которые, видя, что в их районе создана государственная служба,³¹⁸⁸ выходят из своих домов, чтобы протянуть руку помощи; степень их честности примерно такая же, какую мы находим сегодня среди людей с такими же жизненными условиями.

Особенно поначалу никто не думает набивать свои карманы. В тюрьму Аббайе они приходят с честью и кладут на стол в комнате гражданского комитета кошельки и драгоценности умерших.³¹⁸⁹ Если они что-то присваивают себе, то это обувь, прикрывающую их голые ноги, и то только после того, как спросят разрешения. Что касается оплаты, то любая грубая работа заслуживает ее, и, более того, между ними и их рекрутерами ответ очевиден. Не имея ничего, на что можно положиться, кроме собственных рук, они не могут работать даром,³¹⁹⁰ и, поскольку работа тяжелая, им следует платить вдвое больше. Им требуется шесть франков в день, не считая еды и столько вина, сколько они захотят. Только один поставщик провизии снабдил мужчин в аббатстве 346 пинтами пива:³¹⁹¹ когда не покладая рук день и ночь выполняешь задачу, подобную работе уборщиков канализации и шахтеров, ничто другое не поддержит их мужество. - За еду и заработную плату должна платить нация; работа делается для нации, и, естественно, при соблюдении формальностей они выходят из себя и обращаются к Роланду, к городскому казначею, к секционным комитетам, к Комитету надзора,³¹⁹² ропща, угрожая и показывая, что они не виноваты. их окровавленные пики. Это свидетельство того, что они хорошо выполнили свою работу. Они хвастаются этим перед Петионом, внушают ему, какими "справедливыми и внимательными" они были,³¹⁹³ своей проницательностью, временем, отведенным на работу, столькими-то днями и столькими-то часами; они просят только то, что "им причитается"; когда казначей, расплачиваясь с ними, требует их имена, они отдают их без малейшего колебания. Те, кто сопровождает освобожденного заключенного; каменщики, парикмахеры, федералы, не требуют вознаграждения, кроме "чего-нибудь выпить"; "Мы занимаемся этим бизнесом не ради денег", - говорят они; "Вот ваш друг; он обещал нам рюмку бренди, которую мы выпьем, а затем вернемся к нашей работе".³¹⁹⁴— За пределами своего бизнеса они обладают экспансивной сердечностью и чуткостью парижского рабочего. В аббатстве федерат,³¹⁹⁵ узнав, что заключенных держали без воды в течение двадцати шести часов, захотел "уничтожить" тюремщика за его халатность и сделал бы это, если бы "сами заключенные не вступились за него". После оправдания заключенного охранники и мясники, все с энтузиазмом обнимают его; Вебера приветствуют снова и снова на протяжении более ста ярдов; они ликуют вовсю. Каждый хочет сопровождать заключенного; в такси Матона де ла Варенна вторгаются; "они усаживаются на водительское сиденье, у дверей, сверху и сзади".³¹⁹⁶— Некоторые даже проявляют странные приступы такта. Двое мясников, все еще залитых кровью, которые ведут шевалье де Бертрана домой, настаивают на том, чтобы подняться с ним наверх, чтобы засвидетельствовать радость его семьи; после их ужасной работы они нуждаются в расслаблении нежных чувств. Войдя, они скромно ждут в гостиной,

пока дамы приведут себя в порядок; счастье, свидетелями которого они являются, растопляет их; они остаются еще некоторое время, отказываются от денег, выражая свою благодарность, и уходят.³¹⁹⁷— Еще более необычны следы врожденной вежливости. Рыночный носильщик, желающий обнять освобожденного заключенного, сначала спрашивает у него разрешения. Старые "ведьмы", которые только что хлопали в ладоши при виде кровавой бойни, "насильно" останавливают охранников, когда те торопят Вебера в белых шелковых чулках по лужам крови: "Эй, охранник, берегись, из-за тебя месье ходит по канаве!"³¹⁹⁸ Короче говоря, они демонстрируют неизменные качества своей расы и класса; они кажутся ни выше, ни ниже среднего уровня своих братьев, большинство из них, вероятно, никогда бы не совершили ничего чудовищного, если бы не жесткая полиция, подобная той, что поддерживает порядок в обычных городах. таймс хранила их в своих магазинах, или дома, в своих квартирах, или в своих пивных.

Но в их собственных глазах они такие многие короли; "суверенитет вверен в их руки",³¹⁹⁹ их власть неограниченна; всякий, кто сомневается в этом, является предателем и подлежит надлежащему наказанию; он должен быть убран с дороги; в то время как в королевские советники они берут маньяков и негодяев, которые из-за мономании или расчета проповедают им все это: точно так же, как негритянский король окружен белыми работоторговцами, которые подстрекают его к набегам, и черными колдунами, которые побуждают его к массовым убийствам. Как мог такой человек с такими наставниками и на таком посту быть стеснен формальностями правосудия или различиями в равенстве? Равенство и юстиция - сложные продукты цивилизации, в то время как он всего лишь политический дикарь. Напрасно невинных рекомендуют к его милосердию!

"Послушайте, гражданин,³¹¹⁰⁰ вы тоже хотите усыпить нас? Предположим, что эти проклятые прусские и австрийские попрошайки были бы в Париже, выбрали бы они виновных? Разве они не наносили бы удары направо и налево, как швейцарцы 10 августа? Очень хорошо, я не умею произносить речи, но я никого не усыпляю. Я говорю, что я отец семейства — у меня есть жена и пятеро детей, которых я намерен оставить здесь на попечение секции, а сам пойду сражаться с врагом. Но у меня нет намерения, чтобы, пока меня не будет, эти негодяи здесь, в тюрьме, и другие негодяи, которые придут и выпустят их, перерезали горло моей жене и детям. У меня есть три мальчика, которые, я надеюсь, когда-нибудь принесут больше пользы своей стране, чем те негодяи, которых вы хотите спасти. В любом случае, все, что можно сделать, это выпустить их и дать им оружие, и мы будем сражаться с ними на равных. Умру ли я здесь или на границе, негодяи все равно убьют меня, и я дорого продам свою жизнь. Но, независимо от того, сделано это мной или кем-то другим, тюрьма должна быть очищена от этих проклятых попрошаек, здесь и сейчас!" При этом раздается общий крик: "Он прав! Никакой пощады! Дайте нам войти!"

Все, на что соглашается толпа, - это импровизированный трибунал, зачитывание протокола тюремщика и быстрое вынесение приговора; осуждение и резня должны последовать, согласно знаменитой Коммуне, что упрощает ситуацию — Есть другое упрощение, еще более грозное, которое заключается в осуждении и резне по категориям. Достаточно любого титула: швейцарец, священник, офицер или слуга короля, "черви" в гражданском списке"; где бы ни находилось много священников или швейцарцев, не стоит устраивать суд, глотки всем могут быть перерезаны. — Если свести к этому, операция адаптируется к исполнителям; руки нового монарха настолько же сильны, насколько слаб его ум, и, благодаря неизбежной адаптации, он низводит свою работу до уровня своих способностей.

Его работа, в свою очередь, унижает и извращает его. Ни один человек, и особенно человек из народа, умиротворенный старой цивилизацией, не может безнаказанно стать одновременно сувереном и палачом. Напрасно он напрягается против осужденных и осыпает их оскорблениями, чтобы усилить свою ярость;³¹¹⁰¹ I он смутно сознает, что совершает великое преступление, и его душа, как у Макбета, "полна скорпионов". Посредством ужасного самоограничения он ожесточает себя против врожденных, наследственных импульсов человечности; они сопротивляются, пока он приходит в ярость, и, чтобы заглушить их, нет другого способа, кроме как "упиваться ужасами",³¹¹⁰² добавляя убийство к убийству. Ибо убийство, особенно когда он его совершает, то есть с обнаженным мечом против беззащитных людей, вносит в его животную и моральную машину две экстраординарные и непропорциональные эмоции, которые выбивают ее из колеи, с одной стороны, ощущение всемогущества, бесконтрольно, беспрепятственно, без опасности воздействующего на человеческую жизнь, на трепещущую плоть³¹¹⁰³ и, с другой стороны, интерес к кровавой и разнообразной смерти, сопровождаемый все новой серией корчей и восклицаний;³¹¹⁰⁴ раньше в римском цирке нельзя было оторвать глаз от человеческой плоти. удаляясь от этого; однажды увидев зрелище, зритель всегда возвращается, чтобы увидеть его снова. Как раз в это время каждый тюремный двор - это цирк, и что еще хуже, так это то, что зрители также являются актерами.—Таким образом, для них две огненные жидкости смешиваются в одном глотке. К моральному опьянению добавляется физическое опьянение, вино в изобилии, буйство при каждой паузе, пьянство над трупами; и мы видим, как из этого противоестественного существа восстает демон Данте, одновременно жестокий и утонченный, не просто разрушитель, но, опять же, палач, подстрекатель и расчитыватель страданий, сияющий и радостный от совершаемого им зла.

Они веселы; они танцуют вокруг каждого нового трупа и поют "карманьолу";³¹¹⁰⁵ они призывают жителей квартала "позабавить их" и дать им возможность поучаствовать в "прекрасном празднике".³¹¹⁰⁶ Скамейки расставлены для "джентльменов", а другие — для "леди": последние, к тому же, с большим любопытством стремятся непринужденно созерцать "аристократов", уже убитых; следовательно, требуются фонари, и один из них устанавливается на груди каждого трупа. - Между тем, скамейки расставлены для "джентльменов", а другие - для "леди". бойня продолжается, и доведена до совершенства. Мясник из аббатства³¹¹⁰⁷ жалуется, что "аристократы умирают слишком быстро, и что удовольствие от этого получают только те, кто наносит удар первым"; отныне их будут бить только тыльными сторонами мечей и заставлять бегать между двумя рядами мясников, как солдат раньше, бегущих врукопашную. Если там окажется хорошо известный человек, то договариваются проявлять больше осторожности, чтобы продлить мучения. В Ла Форс федераты, пришедшие за г—ном де Рульером, клянутся "со страшными проклятиями, что они отрубят голову любому, кто осмелится прервать его страдания ударом пики"; первым делом они раздевают его догола, а затем в течение получаса плашмя своими саблями рубят и кромсают его, пока с него не потечет кровь и "с него не снимут кожу до внутренностей". - Все чудовищные инстинкты, которые пресмыкаются, скованы в отбросах человеческого сердца, не только жестокость с ее обнаженными клыки,³¹¹⁰⁸ но также и более скользкие желания, объединяются в ярости против женщин, чья благородная или позорная репутация делает их заметными; против мадам де Ламбаль, подруги королевы; против мадам Дезру, вдовы знаменитого отравителя; против цветочницы из Пале-Рояля, которая двумя годами ранее изувечила своего любовника, французского гвардейца, в приступе ревности. Жестокость здесь ассоциируется с распутством,

чтобы добавить униженности к пыткам, в то время как жизнь нарушается из-за надругательств над скромностью. В "Мадам де Ламбаль, убитой слишком быстро" похотливые мясники могли надругаться только над трупом, но для вдовы,³¹¹⁰⁹ и особенно для цветочницы, они возрождают, подобно многим Неронам, огненный круг ирокезов.³¹¹¹⁰— Между ирокезами и каннибалами пропасть невелика, и некоторые из них перепрыгивают ее. В аббатстве старый солдат по имени Дамьен вонзает свою саблю в бок генерал-адъютанта ла Леу, засовывает руку в отверстие, вырывает сердце "и подносит его ко рту, как будто собирается съесть"; "кровь, - говорит очевидец, - сочилась у него изо рта и образовала у него что-то вроде усов".³¹¹¹¹ В Ла Форсе разрезают мадам де Ламбаль. То, что сделал Шарло, мастер по изготовлению париков, который нес ее голову, по-моему, не стоит описывать. Я просто утверждаю, что другой негодяй с улицы Сент-Антуан вырвал у нее сердце и "съел его".³¹¹¹²

Они убивают и пьют, и снова пьют и убивают. Приходит усталость и начинается ступор. Один из них, ученик колесника, заплатил шестнадцать за свою долю; другой "так усердно трудился над этим товаром, что лезвие его сабли осталось торчать в нем"; "Я устал больше, - говорит федерат, - когда два часа раздирал конечности направо и налево, чем любой каменщик, который два дня штукатурил стену".³¹¹¹³ Первое возбуждение прошло, и теперь они наносят удары автоматически.³¹¹¹⁴ Некоторые из них засыпают, растянувшись на скамейках. Другие, сбившись в кучку, отсыпаются от винных паров, отодвинутые в сторону. Запах кровавой бойни настолько силен, что президент гражданского комитета падает в обморок на своем стуле,³¹¹¹⁵ пары таверны смешиваются с запахами из склепа. Тяжелое, унылое состояние оцепенения постепенно овладевает их затуманенными мозгами, последние проблески разума гаснут один за другим, подобно дымным огонькам на уже остывших грудях лежащих вокруг них трупов. Сквозь оцепенение, разливающееся по лицам мясников и каннибалов, мы видим, как проступает выражение идиота. Это революционный идиот, в котором исчезли все концепции, кроме двух, две фиксированные, рудиментарные и механические идеи, одна - разрушительная, а другая - идея общественной безопасности. Поскольку в его пустой голове нет других, они сливаются воедино благодаря непреодолимому влечению, и эффект, возникающий от их соприкосновения, можно себе представить. "Есть ли еще чем заняться?" — спрашивает один из этих мясников в пустынном дворе. "Если больше нечего делать, - отвечают две женщины у ворот, - вам придется что-нибудь придумать",³¹¹¹⁶ и, естественно, это делается.

Поскольку тюрьмы должны быть очищены, лучше всего очистить их все, и сделать это немедленно. После швейцарцев, священников, аристократов и "белокожих джентльменов" остаются осужденные и те, кто заключен под стражу обычными средствами правосудия, грабители, убийцы и приговоренные к галерам в Консьержери, Шатле и Тур Сен-Бернар, а также заклеянные женщины, бродяги, старые попрошайки и мальчики, заключенные в Бисетре и Сальпетриере. Они ни на что не годны, их стоит как-то прокормить,³¹¹¹⁷ и, вероятно, вынашивают коварные замыслы. В Сальпетриере, например, жена Дезру, отравителя, несомненно, как и он сам, "хитра, порочна и способна на все"; она, должно быть, в ярости от того, что находится в тюрьме; если бы она могла, она бы подожгла Париж; она, должно быть, так и сказала; она действительно это сказала³¹¹¹⁸— еще один взмах метлы.— На этот раз, поскольку работа более грязная, метлой орудуют более грязные руки; среди тех, кто хватается за ручку, есть завсегдатаи тюрем. Мясники в тюрьме Аббай, особенно ближе к концу, уже совершали кражи;³¹¹¹⁹ здесь, в тюрьмах Шатле и Консьержери, они уносят "все, что кажется им подходящим", даже одежду мертвых, тюремные простыни и покрывала, даже небольшие сбережения тюремщиков, и, кроме того, они вербуют своих приспешников. "Из 36

освобожденных заключенных многие были наемными убийцами и грабителями, убийцы присоединили их к своей группе. Там также были 75 женщин, частично осужденных за воровство, которые пообещали верно служить своим освободителям". Позже, действительно, в клубах якобинцев и Кордельеров они станут tricoteuses (вязальщицами), заполняющими их трибуны.³¹¹²⁰— В тюрьме Сальпетриер "все сутенеры Парижа, бывшие шпионы,... развратники, негодяи Франции и всей Европы заранее готовятся к операции", и изнасилование чередуется с резней.³¹¹²¹ — По крайней мере, до сих пор резня приправлялась грабежом и отвратительной едой и питьем; в Бисетре Однако это грубая бойня, удовлетворяющая только плотоядный инстинкт. Среди других заключенных 43 юноши из низшего сословия в возрасте от 17 до 19 лет, помещенные туда для исправления их родителями или теми, с кем они связаны;³¹¹²² достаточно только взглянуть на них, чтобы увидеть, что они настоящие парижские негодяи, приверженцы порока и нищеты, будущие рекруты правящей банды, и на них набрасывается банда, забивая их дубинками до смерти. В этом возрасте жизнь упряма, и, поскольку отнять жизнь труднее, чем убить их, требуются дополнительные усилия, чтобы покончить с ними. "В том углу, - сказал тюремщик, - они сделали гору из своих тел. На следующий день, когда их должны были хоронить, этого зрелища было достаточно, чтобы разбить сердце. Один из них выглядел так, словно спал, как один из ангелов Божьих, но остальные были ужасно изуродованы".³¹¹²³— Здесь человек опустился ниже самого себя, до низших слоев животного царства, ниже волка; ибо волки не душат своих детенышей.

VI. Резня при якобинцах.

Влияние резни на общественность. —Всеобщее уныние и распад общества.—В Париже обеспечено господство якобинцев.—Сентябрьские мужчины получили поддержку в Коммуне и были избраны в Конвент.

Шесть дней и пять ночей непрерывной бойни,³¹¹²⁴ 171 убийство в аббатстве, 169 в Ла Форс, 223 в Шатле, 328 в Консьерджерии, 73 в Тур-Сен-Бернар, 120 у кармелиток, 79 в Сен-Фирмен, 170 в Бисетре, 35 в Сальпетриере; среди погибших,³¹¹²⁵ 250 священников, 3 епископа или архиепископа, генералы, магистраты, один бывший министр, одна принцесса королевской крови, принадлежащие к лучшим именам во Франции и, с другой стороны, один негр, несколько женщин из рабочего класса, дети, каторжники и бедные старики: какой мужчина сейчас, маленький или большой, не чувствует угрозы?— И тем более потому, что группа стала больше. Фурнье, Лазовски и Бекар, главари грабителей и ассасинов, возвращаются из Орлеана с пятнадцатью сотнями головорезов.³¹¹²⁶ Одним из способов они убивают г-на де Бриссака, г-на де Лессара и 42 других обвиняемых в измене, которых они вырвали из рук своих судей, а затем, в качестве излишка, "следуя примеру Парижа", двадцать одного заключенного, взятого из версальских тюрем. В Париже министр юстиции благодарит их, коммуна поздравляет их, а

секции празднуют их и обнимают.[31127](#)— Может ли кто-нибудь сомневаться в том, что они были готовы начать все сначала? Можно ли сделать хоть шаг в Париже или за его пределами, не подвергаясь их притеснению и не сталкиваясь с их деспотизмом? Если кто-то покидает город, часовые их вида выставляются у барьеров и в секционных комитетах на непрерывных заседаниях. Малуэ, возглавляемый Рулем,[31128](#) видит перед собой столпотворение фанатиков, по меньшей мере сотню человек в одной комнате, подозреваемых, тех, кто их обвиняет, коллаборационистов, слуг, длинный зеленый стол в центре, увешанный мечами и кинжалами, а вокруг него комитет, "двадцать патриотов с закатанными рукавами рубашек, у одних пистолеты, у других ручки", подписывающие ордера на арест, "ссорящиеся и угрожающие друг другу, все говорят одновременно и выкрикивают: Предатель!— Заговорщик!— Отправляйся с ним в тюрьму!— Гильотинируйте его! — а за ними толпа зрителей, сбившихся в кучу, кричащих и жестикулирующих, "как дикие звери, прижатые друг к другу в одной клетке, скалящие зубы и пытающиеся прыгнуть друг на друга. "Один из самых возбужденных, размахивая саблей, чтобы ударить противника, остановился, увидев меня, и воскликнул: "Вот Малуэ!" — Другой, однако, менее занятый мной, чем своим врагом, воспользовался случаем и ударом дубинки сбил его с ног". Малуэ был на волосок от гибели, в Париже побеги происходят благодаря таким несчастным случаям.—Если человек остается в городе, его одолевают мрачные страхи из-за,

1. торопливый шаг отрядов мужчин на каждой улице, ведущих подозреваемого в тюрьму или в комитет;
2. вокруг каждой тюрьмы толпы людей, пришедших "посмотреть на бедствия";
3. во дворе Абайе раздается крик аукциониста, продающего одежду умерших;
4. грохот тележек по мостовой, увозящих 1300 трупов;
5. песни женщин звучали на телегах, отбивая такт обнаженным телам.[31129](#)

Есть ли человек, который после одной из таких встреч не видит себя в воображении перед зеленым столом секционного комитета, после этого - в тюрьме с саблями над головой, а затем на телеге посреди кровавой кучи?

Мужество колеблется перед подобным видением. Все журналы одобряют, смягчают или хранят молчание; никто не осмеливается оказать сопротивление.[31130](#) Собственность, как и жизни, принадлежат тому, кто хочет их забрать. У шлагбаумов, на рынках, на бульваре Тампль воры, украшенные трехцветной лентой, останавливают проходящих людей, хватают все, что они несут, и под предлогом того, что драгоценности должны быть возложены на алтари патриотизма, отбирают кошельки, часы, кольца и другие предметы так грубо, что женщинам, которые недостаточно расторопны, отрывают мочки ушей при расстегивании сережек[31131](#). Другие, установленные в подвалах Тюильри, продают национальное вино и масло для получения собственной прибыли. Другие, опять же, освобожденные народом за восемь дней до этого, ищут работу поважнее, пробираясь в Гард-мебле и крадя бриллианты стоимостью в тридцать миллионов.[31132](#)

Подобно человеку, которого ударили молотком по голове, Париж, поваленный на землю, оставляет все как есть; организаторы резни полностью достигли своей цели. Фракция быстро захватила власть и будет удерживать ее. Ни в Законодательном собрании, ни в Конвенте цели жирондистов не увенчаются успехом в борьбе с ее упорной узурпацией. Она на поразительном

примере доказала, что способна на все и хвастается этим; она по-прежнему вооружена, она всегда готова и анонимна на своей смертоносной основе, со своими быстрыми методами работы, со своей собственной группой фанатичных агентов и браво, с Майяром и Фурнье, со своими пушками и пиками. Все, что не живет в нем, живет только благодаря его благосклонности изо дня в день, благодаря его доброй воле. Это знают все. Ассамблея больше не думает о том, чтобы сместить людей, которые встречают указы о высылке массовыми убийствами; это больше не вопрос проверки их счетов или удержания их в рамках закона. Их диктатуру нельзя оспаривать, и их очищение продолжается. От четырехсот до пятисот новых заключенных, арестованных в течение одиннадцати дней по приказу муниципалитета, секций и того или иного отдельного якобинца, втиснуты в камеры, все еще залитые кровью, и распространяется слух, что 20 сентября тюрьмы будут опустошены в результате второй резни.³¹¹³³— Пусть Конвент, если ему заблагорассудится, помпезно провозглашает себя сувереном и издает декреты — это не имеет значения; регулярное или нерегулярное правительство все равно движется вперед в руках тех, кто держит меч.³¹¹³⁴Якобинцы посредством внезапного террора сохранили свою незаконную власть; посредством продления террора они собираются установить свою законную власть. Принудительное избирательное право поставит их у власти в ратуше, в трибуналах, в Национальной гвардии, в секциях и в различных администрациях, в то время как они уже избрали в Конвент Марата, Дантона, Фабра д'Эглантина, Камиля Демулена, Мануэля, Бийо-Варенна, Паниса, Сержана, Колло д'Эрбуа, Робеспьера, Лежандра, Осселена, Фрерона, Давида, Робера, Лавикуртери, короче говоря, зачинщиков, лидеров и сообщников о резне.³¹¹³⁵ Не опущено ничего, что могло бы повлиять на голосование или сфальсифицировать его.³¹¹³⁶ В первую очередь избирательному собранию навязывается присутствие народа, и с этой целью оно переносится в большой зал якобинского клуба под давлением якобинских галерей. В качестве второй меры предосторожности каждый оппонент исключается из голосования, каждый конституционалист, каждый бывший член монархического клуба, Фельянов и Сент-Шапельского клуба, Фельянов и Сент-Шапельского клуба, каждый подписавший петицию 20 000 или 8000 человек, а протестующие против этого секции отвергают их протест на том основании, что он является плодом "интриги". Наконец, при каждом голосовании объявляется голос каждого избирателя, что заранее гарантирует правильное голосование, причем предупреждения, которые он получил, были очень недвусмысленными.³¹¹³⁷ 2 сентября, во время первого заседания избирательного органа, проходившего во дворце епископа, марсельский отряд, находившийся в 500 ярдах от здания муниципалитета, пришел и забрал двадцать четыре священника из ратуши, а по дороге изрубил их на куски на Пон-Неф. Весь вечер и всю ночь агенты муниципалитета продолжали свою работу в аббатстве, у кармелиток и в Ла Форс, а 3 сентября, когда избирательное собрание переместилось в якобинский клуб, оно прошло по мосту Пон-о-Менаж между двумя рядами трупов, которые палачи доставили туда из тюрем Шатле и Консьержери.

3101 (возвращение)

[Тьерри, сыну Хлодвигу, не желающему участвовать в походе своих братьев в Бургундию, его люди сказали: "Если ты не желаешь идти в Бургундию со своими братьями, мы оставим тебя и последуем за ними вместо тебя". —Клотер, другой его сын, склонный заключить мир с саксами:

"разъяренные франки набрасываются на него, оскорбляют и угрожают убить, если он откажется сопровождать их. В котором он ставит себя во главе их".]

3102 (возвращение)

[Социальное положение и уровень культуры часто обозначаются орфографически.—Granier de Cassagnas, II..480. Бекар, командующий экспедицией, вернувшей пленных из Орлеана, подписывается: "Бекар, комендант генерального штаба М. Фурнье ". — "Национальный архив", F7, 4426. Письмо Шмена, комиссара секции Гравильеров, Сантеппу, 11 августа 1792 г. "Mois Charles Chemin commissaire... fait part à Monsieur Santaire générale de la troupe parisienne que le nommé Hingray cavaliers de la gendarmerie nationale.. me délarés qu'il se s'est trouvé aux jourdis 11 aoux avec une home attachés à la cours aux Equis; qu'il lui a dit qu'il y a 800 home a peu pres des sidevant garde du roy étes tous près a fondre sure Paris pour donaire du sécour a naux rébelle et a signer avec moi la presante."]

3103 (возврат)

[19 марта 1871 года я встретил на улице Варенн человека с двумя ружьями на плече, который принимал участие в разграблении Высшей государственной школы и направлялся домой. Я сказал ему: "Но это гражданская война, и вы позволите пруссакам войти в Париж". — "Я бы предпочел пруссаков, чем Тьера. Тьер внутри пруссак!"]

3104 (возвращение)

[Сегодня, спустя 115 лет после того, как были написаны эти слова, мы видели, как другие - Ленин, Сталин, Гитлер, Пол Пот, Мао Цзэдун и т.д. - пошли по стопам якобинцев. Дворяне, буржуа, евреи и другие нежелательные лица были методично устранены. Овечье большинство не читало Тэна или не извлекло пользы из его предупреждений, в то время как большинство великих тиранов учились у него или на событиях, которые он описал (СР.)]

3105 (возвращение)

[Moniteur, 14 ноября 1792 г.]

3106 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 4426. Письмо руководителей полиции, 11 августа. Декларация Делоне, 12 августа.]

3107 (возвращение)

[Бюше и Ру, XVII. 59 (заседание от августа. 12) Речь Леприера в баре палаты представителей.]

3108 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XVII. 47.—Мортимер-Терно, III. 31. Речь Робеспьера в Коллегии адвокатов Собрания от имени коммуны, 15 августа.]

3109 ([возвращение](#))

[Бриссо в своем отчете о петиции Робеспьера.—Имена избранных главных судей показывают его характер: Фукье-Тенвиль, Осселен, Коффинхал.]

3110 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XVII.91 (17 августа).]

3111 ([возвращение](#))

[Заявлено Петионом в его речи (Moniteur, 10 ноября 1792 г.).]

3112 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XVII. 116 (заседание от 23 августа).]

3113 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, III. 461.—Мур, I. 273 (31 августа).]

3114 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XVII. 267 (статья Прюдона в "Парижских революциях").]

3115 ([возвращение](#))

["Парижские революции", там же: "Там было несколько санкюлотов со своими пиками; но их было в значительной степени больше из-за множества мундиров различных батальонов". — Мур, 31 августа: "В настоящее время жители предместий Сент-Антуан и Сен-Марсо - это все, что ощущается от суверенного народа Парижа".]

3116 ([возврат](#))

[Подробнее, 26 августа.]

3117 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, III. 471. Обвинительный акт против Жан-Жюльена.— Ссылаясь на М.

Мортимера-Терно, мы делаем это потому, что, как истинный критик, он цитирует подлинные и часто неотредактированные документы.]

3118 ([return](#))

[Rétif de la Bretonne, "les Nuits de Paris," 11th night, p. 372.]

3119 ([возвращение](#))

[Мур, 2 сентября]

3120 ([возвращение](#))

[Мур, сентябрь. 3.—Бюше и Ру, XVI. 159 (рассказ Тальена).—Официальный отчет Парижской коммуны, 4 сентября (в собрании Барьера и Бервиля, том, озаглавленный "Воспоминания из сентябрьских дневников"). Коммуна перенимает и расширяет басню, вероятно, придуманную ею самой. Прюдом Уэлл говорит, что история о тюремном заговоре, столь скандально распространявшаяся во времена террора, впервые появилась 2 сентября. То же сообщение распространилось по сельским округам. В Женвилье крестьянин, оплакивая массовые убийства, сказал Малуэ: "Для аристократов слишком ужасно хотеть убить всех людей, взорвав город" (Malouet, II. 244).]

3121 ([возврат](#))

[Официальные отчеты коммуны, 11 августа.]

3122 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, II. 446. Список членов комиссии секции, заседавших в ратуше, 10 августа, до 9 часов утра.]

3123 ([возврат](#))

[Официальные отчеты коммуны, 21 августа. "Учитывая, что для обеспечения общественной безопасности и свободы генеральному совету коммуны потребовалась вся власть, делегированная ему народом, в то время, когда он был вынужден возобновить осуществление своих прав", направляет депутацию в Национальное собрание с требованием, чтобы "новый департамент был преобразован, в чистом виде, в управление налоговых комиссаров". - Мортимер-Терно, III. 25. Речь Робеспьера от имени коммуны: "После того, как народ спасет страну, после принятия декрета национальный съезд, который заменит вас, что вам остается делать, кроме как удовлетворять их желания?... Народ, вынужденный заботиться о своем собственном спасении, позаботился об этом через своих делегатов... Важно, чтобы те, кого оно выбрало в качестве своих магистратов, пользовались всеми полномочиями, подобающими суверену".]

3124 ([возврат](#))

[Официальные отчеты коммуны, 10 августа.—Мортимер-Терно, III. 155. Письмо министра Сервана, 30 августа.—Там же., 149.—Там же., 148. Комиссия по снабжению была распущена коммуной, и Ролан, министр внутренних дел, умоляет Ассамблею действовать незамедлительно, поскольку "он больше не будет отвечать за снабжение Парижа".]

3125 ([возврат](#))

[Официальные отчеты коммуны, 21 августа. Резолюция, требующая, чтобы на судебных процессах по делу Ле-нация тем, кто выступает в защиту обвиняемых, было предоставлено свидетельство об их честности, выданное их секцией, и чтобы допросы между ними и обвиняемыми были публичными. —Там же, 17 августа, резолюция о приостановлении казни двух убийц мэра Симононо, приговоренных к смертной казни трибуналом Сены и Уазы.]

3126 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, III. 11. Указ от 11 августа.]

3127 ([возврат](#))

[Прюдомм, "Парижские революции" (номер за 22 сентября).. Доклад Ролана Национальному собранию (16 сентября, в 9 часов утра).]

3128 ([return](#))

[Madame Roland, "Mémoires," II. 414 (Ed. Barrière et Berville). Отчет Роланда от 29 октября. Изъятие, о котором идет речь, произошло 27 августа.]

3129 ([return](#))

["Mémoires sur les journées de Septembre" (Ed. Barrière et Berville, pp. 307-322). Список сумм, выплаченных казначеем коммуны.—Смотрите, о продолжении этого грабежа, отчет Ролана от 29 октября о деньгах, столовых приборах и ассигнациях, взятых из больницы Санлис (13 сентября), опустошенном отеле де Куаньи и распродаже мебели в отеле д'Эгмон и т.д.]

3130 ([возврат](#))

[Официальные отчеты коммуны, 17 и 20 августа.—Список сумм, выплаченных казначеем коммуны, стр. 321.—28 августа "Сен-Рош в серебре представлен на рассмотрение Национального собрания".]

3131 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, III. 150, 161, 511.—Отчет Роланда, 29 октября. Стр. 414.]

3132 ([ответ](#))

[Moniteur.514, 542 (заседания от 23 и 26 августа).]

3133 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, III. 99 (заседания 15 и 23 августа). "Рабочий процесс коммуны", 18 августа, резолюция о принятии закона, разрешающего коммуне "собирать вместе с женами и детьми эмигрантов в безопасных местах и использовать для этой цели бывшие монастыри".]

3134 ([возвращение](#))

["Судебный процесс коммуны", 12 августа.-Там же, 18 августа. Не имея возможности найти журналиста месье Жоффруа, коммуна "принимает постановление о наложении печатей на дом мадам Жоффруа и о том, что она будет помещена под арест до тех пор, пока не появится ее муж, чтобы освободить ее".]

3135 ([return](#))

["Procès-verbaux de la Commune." 17 и 18 августа. Еще одна резолюция, снова требующая от Национального собрания представления списка подписавших для публикации.]

3136 ([возвращение](#))

["Вербальный процесс коммуны", 18, 19, 20 августа.—20 августа коммуна вызывает к себе и допрашивает венецианского посла. "Гражданин утверждает, что его дело направлено против посла, и заявляет, что на его имя из Парижа выехало несколько экипажей. Имя этого гражданина Шевалье, помощник чистильщика лошадей... Совет постановляет, что следует почетно упомянуть письменные показания под присягой, представленные в обвинении ". О тоне этих допросов читайте у Вебера ("Воспоминания", II. 245), который рассказывает о своих собственных.]

3137 ([return](#))

[Buchez et Roux, XVII. 215. Рассказ Пельтье. Несмотря на распоряжения Национального собрания, дело повторяется на следующий день и длится с 19 по 31 августа, вечером. —Мур, 31 августа. Здесь хорошо изображено тупое, овечье тщеславие буржуа, завербованного в качестве жандарма для санкюлотов. Владелец отеля "Мерис", где остановились Мур и лорд Лодердейл, накануне вечером был на страже и участвовал в погоне: "Он много говорил об усталости, которой подвергся, и немного намекнул на опасности, которым подвергался в ходе выполнения этой суровой обязанности. Когда его спросили, был ли он успешен в поисках подозреваемых

лиц, он ответил: "Да, милорд, бесконечно; наш батальон арестовал четырех священников". Он не мог бы выглядеть более надменным, если бы взял герцога Брауншвейгского".]

3138 (возвращение)

[По словам Редерера, число арестованных составило от 5000 до 6000 человек.]

3139 (возвращение)

[Мортимер-Терно, III. 147, 148, 28 и 29 августа. — Там же., 176. Другие слои жалуются на Коммуну с некоторой горечью.—Бюше и Ру, XVII. 358. — "Вербальный процесс коммуны", 1 сентября. "Секция Тампля направляет депутацию, которая заявляет, что на основании декрета Национального собрания она отзывает свои полномочия, возложенные на комиссаров, избранных ею в генеральный совет".]

3140 (возвращение)

[Мортимер-Терно, III. 154 (заседание от 30 августа).]

3141 (возвращение)

[Мортимер-Терно, III. 171 (заседание от 31 августа).—Там же, 208. - На следующий день, 1 сентября, Тюрио по наущению Дантона добивается от Национального собрания двусмысленного декрета, который, по-видимому, разрешает членам коммуны сохранить свои места, по крайней мере временно, в Отель-де-виль.]

3142 (return)

["Procès-verbaux de la Commune," Sept. 1.]

3143 (возвращение)

["Судебный процесс коммуны", 1 сентября. "Решено, что все имущество, попавшее в руки граждан, которые боролись за свободу и равенство 10 августа, останется в их распоряжении; поэтому г-н Тальен, генеральный секретарь, уполномочен вернуть золотые часы г-ну М. Леконт, жандарм".]

3144 (возвращение)

[Четыре обстоятельства, одновременные и полностью согласующиеся друг с другом, указывают на эту дату: 1. 23 августа генеральный совет постановляет, "что в зале заседаний должна быть оборудована трибуна для журналиста (М. Марата), в обязанности которого входит вести дневник с изложением принятых актов и того, что происходит в коммуне" ("Procès-verbaux de la Commune", 23 августа) 2. В тот же день "по ходатайству члена с целью разлучения заключенных

из за исключением сотрудников больницы медсестер и других лиц того же типа в разных тюрьмах, совет принял эту меру" (Гранье де Кассаньяк, II. 100). 3. В тот же день коммуна аплодирует депутатам одной из секций, которые "в теплых выражениях" осуждают перед ней медлительность правосудия и заявляют ей, что народ "принесет в жертву" заключенных в их тюрьмах (Moniteur, 10 ноября 1793 г., Рассказ Петиона). В тот же день он посылает депутацию в Ассамблею, чтобы распорядиться о переводе орлеанских узников в Париж (Buche et Roux, XVII. 116). На следующий день, несмотря на запреты Ассамблеи, Она отправляет Фурнье и его банду в Орлеан (Мортимер-Терно, III. 364), и каждый заранее знает, что Фурнье поручено убить их по дороге. (Баллидье, "История политики и вооруженных сил Лиона", I.79. Письмо Лозселя, датированное Парижем 28 августа): "Наши добровольцы находятся в Орлеане последние два или три дня, чтобы доставить сюда заключенных-контрреволюционеров, с которыми там обращаются слишком хорошо". В день отъезда Фурнье (24 августа) Мур замечает в Пале-Рояле и Тюильри "большее, чем обычно, количество людей, выступающих от имени народа, нанятых с целью внушить людям ужас перед монархией".]

3145 (возвращение)

[Moniteur, 25 сентября 1792 г., речь Марата на Съезде.]

3146 (возвращение)

[Смотрите два его журнала, "Людьми народа" и "Журналом Французской Республики", особенно за июль и октябрь 1792 года.—Номер от 16 августа озаглавлен: "Развитие гнусного заговора суда с целью истребления всех патриотов огнем и мечом". — Номер от 19 августа: "Печально известные призывники—отцы цирка, предающие народ и пытающиеся отсрочить осуждение предателей до прибытия Моттье, идут со своей армией на Париж, чтобы уничтожить всех патриотов". патриоты!" - Это от 21 августа: "Гнильцы из Собрания, вероломные сообщники Моттье, готовящиеся к бегству... Отцы-призывники, убийцы патриотов в Нанси, на Марсовом поле и в Тюильри и т.д." — все это ежедневно выкрикивали каждое утро те, кто распространял эти журналы по улицам.]

3147 (возвращение)

[Друг народа, 19 и 21 августа.]

3148 (возвращение)

["Письма с автографами мадам Ролан", опубликованные мадам Банкал де Иссар, 9 сентября. "Дантон ведет всех; Робеспьер - его марионетка; Марат держит его факел и кинжал".]

3149 (возвращение)

["Воспоминания" мадам Ролан, II. 19 (примечание Ролана).— Там же., 21, 23, 24. Монж говорит: "Дантон хочет, чтобы это было так; если я откажусь, он донесет на меня Коммуне и Кордельерам и прикажет повесить". С поручением Фурнье в Орлеан все было в порядке, Ролан, вероятно,

подписал его неожиданно, как и комиссары, посланные исполнительным советом в департаменты (Ср. Мортимер-Терно, III. 368.)]

3150 (возврат)

[Человек, который сообщает мне следующее, получил это от короля Луи Филиппа, в то время офицера корпуса Келлермана: Вечером битвы при Вальми молодого офицера посылают в Париж сообщить эту новость. По прибытии (22 или 23 сентября 1792 г.) он узнает, что его отстраняют от должности и назначают губернатором Страсбурга. Он идет в дом Сервана, военного министра, и сначала его отказываются впускать. Сервану нездоровится, он в постели, министры в его комнате. Молодой человек заявляет, что он прибыл из армии и доставляет депеши. Его впускают, и он действительно обнаруживает Сервана в постели с различными персонажами вокруг него, и он объявляет о победе.— Они допрашивают его, и он рассказывает подробности.— Затем он жалуется на то, что был перемещен, и, заявляя, что он слишком молод, чтобы командовать какой-либо властью в Страсбурге, просит восстановить его в действующей армии. "Невозможно, - отвечает Серван. - ваше место отдано другому". Вслед за этим один из присутствующих персонажей, со странным выражением лица и грубым голосом, отводит его в сторону и говорит ему: "Серван - дурак! Приходите ко мне завтра, и я улажу это дело". "Кто вы?" "Я Дантон, министр юстиции". На следующий день он заходит к Дантону, который говорит ему: "Все в порядке; вы получите свой пост обратно — правда, не при Келлермане, а при Дюмурье; вы довольны?" Обрадованный молодой человек благодарит его. Дантон продолжает: "Позвольте мне дать вам один совет, прежде чем вы уйдете: у вас есть талант, и вы добьетесь успеха. Но избавьтесь от одного недостатка. Вы слишком много говорите. Вы находитесь в Париже двадцать четыре часа и уже неоднократно критиковали сентябрьское дело. Я знаю это; мне сообщили об этом". "Но это была резня; как можно не назвать это ужасным?" "Я сделал это, - отвечает Дантон, - все парижане — сплошные ж***. Между ними и эмигрантами должна была пролиться река крови. Ты слишком молод, чтобы разбираться в этих вещах. Возвращайся в армию; в наши дни это единственное место для такого молодого человека, как ты, и в твоём звании. Перед тобой большое будущее; но помни об этом — держи рот на замке!"]

3151 (возвращение)

[Хуа, 167.. Рассказ его гостя, врача Ламбри, близкого друга Дантона, ультрафанатичного и члена комитета, в котором поднимался вопрос о том, следует ли также убрать с дороги представителей "Правых". Дантон энергично отверг это кровопролитное предложение. "Всем известно, - сказал он, - что я не уклоняюсь от преступного деяния, когда это необходимо; но я брезгую совершить бесполезное".]

3152 (возвращение)

[Мортимер-Терно, IV. 437. Дантон восклицает по поводу горячих комиссаров, посланных им в департамент: "Эх! черт возьми, неужели вы думаете, что мы пошлем вам юных леди?"]

3153 (возвращение)

[Филипп де Сегюр, "Воспоминания", I.12. Дантон в разговоре со своим отцом через несколько недель после 2 сентября.]

3154 (возвращение)

[См. выше, повествование о короле Луи Филиппе.]

3155 (return)

[Buchez et Roux, xvii. 347. Слова Дантона в Национальном собрании, 2 сентября, незадолго до двух часов дня, как раз в тот момент, когда набат и пушки подали условленный сигнал тревоги. Уже 31 августа Тайлиен, его верный союзник, заявил Национальному собранию: "Мы арестовали священников, которые создают столько проблем. Они находятся в заключении в определенном месте жительства, и через несколько дней земля свободы будет очищена от их присутствия".]

3156 (return)

[Meillan, "Mémoires," 325 (Ed. Barrière et Berville). Речь Фабра д'Эглантина в Якобинском клубе, разосланная по аффилированным клубам, 1 мая 1793 г.]

3157 (возвращение)

[Робине, "Процесс дантонистов", 39, 45 (слова Дантона в комитете общей обороны).Мадам Ролан, "Воспоминания", II. 30. 2 сентября Гранпре приказал доложить министру внутренних дел о состоянии тюрем, дождался Дантона, когда тот выходил из совета, и поделился с ним своими опасениями. Дантон, раздраженный описанием, восклицает в своей ревущей манере, подкрепляя свои слова действием. "Мне наплевать на заключенных! Пусть они сами о себе заботятся! И он продолжил в сердитом настроении. Это произошло во второй приемной в присутствии двадцати человек". — Арно, II. 101. О времени сентябрьской резни: "Дантон в присутствии одного из моих друзей ответил кому-то, кто убеждал его использовать свой авторитет для прекращения кровопролития: "Не пора ли народу отомстить?"]

3158 (return)

[Prudhomme, "Crimes de la Révolution," iv. 90. 2 сентября, по сигналу набата и канонады, Прюдом приходит к Дантону домой за информацией. Дантон рассказывает ему согласованную историю и добавляет: "Люди, которые теперь возбуждены и знают, что делать, хотят сами вершить правосудие над мерзкими заключенными". — Входит Камиль Демулен: "Послушайте, - говорит Дантон, - Прюдом пришел спросить, что будет сделано?" — "Разве вы не сказали ему, что невиновных не будут смешивать с виноватыми?" Все, что требуется их Секциям, будет отдано". — 4-го числа Демулен звонит в офис журнала и говорит редакторам: "Что ж, все прошло в самом идеальном порядке. Народ даже освободил немало аристократов, против которых не было

прямых доказательств. Я верю, что вы изложите все это точно, потому что "Журнал революций" - это компас общественного мнения".]

3159 ([return](#))

[Prudhomme, "Crimes de la Révolution," IV. 123. Согласно заявлениям Теофиля Мандара, вице-президента секции, свидетеля и действующего лица этой сцены; он разрешает Прюдому упомянуть его имя. - После этого, в соседней комнате, Мандар предлагает Петиону и Робеспьеру посетить Ассамблею на следующий день и выразить протест против резни; при необходимости Ассамблея может назначить режиссера на один день. "Будьте осторожны, не делайте этого, - ответил Робеспьер. - Бриссо был бы диктатором". — Петион ничего не говорит. "Министры были полностью согласны с тем, чтобы позволить массовым убийствам продолжаться".]

3160 ([return](#))

[Madame Roland, II. 37.—"Angers et le département de Maine-et-Loire de 1787 à 1830," by Blordier Langlois. К циркуляру было приложено напечатанное обращение с заголовком "Compte rendu au peuple souverain", "подписанное министром юстиции и с печатью министра на пакете", адресованное якобинским клубам департаментов, чтобы они тоже могли проповедовать массовые убийства.]

3161 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, III. 391, 398. — Предупрежденный Алькье, председателем уголовного суда Версаля, об опасности, которой подвергались орлеанские узники, Дантон ответил: "Какое вам до этого дело? Это дело вас не касается. Занимайтесь своим делом и не вмешивайтесь в чужие дела!" — "Но, месье, закон гласит, что заключенные должны быть защищены". — "Какое вам дело? Некоторые из них - великие преступники, и пока никто не знает, как к ним отнесутся люди и как далеко зайдет их негодование". Алькье хотел продолжить обсуждение этого вопроса, но Дантон повернулся к нему спиной]

3162 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, III. 217]

3163 ([возврат](#))

[Мадам Ролан, "Автографы писем и т. Д.", 5 сентября 1792 г. "Мы здесь под ножами Марата и Робеспьера. Эти ребята стремятся возбудить народ и настроить его против Национальной ассамблеи и совета. Они организовали Звездную палату, и у них есть небольшая армия на жалованье, которой помогают то, что они нашли или украли во дворце и в других местах, или припасы, закупленные Дантоном, который тайно является вождем этой орды ". —Дюсо, "Воспоминания", 441. "На следующий день (сентябрь. 3) Я пошел повидаться с одной из самых уважаемых личностей в ту эпоху. "Вы знаете, - сказал я ему, — что происходит?" - "Очень

хорошо; но молчи; это скоро закончится. Все еще необходимо немного больше крови". — Я видел других, которые объясняли себя гораздо более определенно. "—Mortimer-Ternaux, II. 445.]

3164 (возвращение)

[Мадам Ролан, "Автографы писем и т. Д.", 5 сентября 1792 г. "Мы здесь под ножами Марата и Робеспьера. Эти ребята стремятся возбудить народ и настроить его против Национальной ассамблеи и совета. Они организовали Звездную палату, и у них есть небольшая армия на жалование, которой помогают то, что они нашли или украли во дворце и в других местах, или припасы, закупленные Дантоном, который тайно является вождем этой орды ". —Дюсо, "Воспоминания", 441. "На следующий день (сентябрь. 3) Я пошел повидаться с одной из самых уважаемых личностей в ту эпоху. "Вы знаете, - сказал я ему, — что происходит?" - "Очень хорошо; но молчи; это скоро закончится. Все еще необходимо немного больше крови". — Я видел других, которые объясняли себя гораздо более определенно. "—Mortimer-Ternaux, II. 445.]

3165 (return)

[Madame de Staël, "Considérations sur la Révolution Française," 3rd part, ch. X.]

3166 (возвращение)

[Прюдомм, "Парижские революции" (номер за 22 сентября). На одном из последних заседаний коммуны"М. Панис говорил о Марате как о пророке, еще одном Симеоне Столпотворении. "Марат, — сказал он, - оставался шесть недель, сидя на одном бедре в темнице". - Барбару, 64.]

3167 (возвращение)

[Вебер, II. 348. Колло подробно останавливается "с хладнокровной веселостью" на убийстве мадам де Ламбаль и на тех мерзостях, которым подвергся ее труп. Он добавил со вздохом сожаления, что, если бы с ним посоветовались, он приказал бы подать голову мадам де Ламбаль на закрытом блюде к ужину королевы".]

3168 (возврат)

[О роли Робеспьера и его постоянном присутствии в коммуне см. Гранье де Кассаньяк, II. 55.— Мортимер-Терно, III. 205. Речь Робеспьера в коммуне, 1 сентября: "Никто не смеет называть имена предателей. Что ж, я называю их имена ради безопасности народа: я осуждаю либертицида Бриссо, фракционеров-жирондистов, негодяйскую комиссию Двадцати одного в Национальном собрании; я осуждаю их за то, что они продали Францию Брауншвейгу и заранее получили награду за свой подлый поступок". 2 сентября он повторяет свой донос, и, следовательно, в тот же день комитет надзора выдает ордера против тридцати депутатов, а также против Бриссо и Ролана (Мортимер-Терно, III. 216, 247).]

3169 ([возвращение](#))

["Вербальный процесс коммуны", 30 августа.—Мортимер-Терно, III. 217 (резолюции секций Пуассоньер и Люксембург).Гранье де Кассаньяк, II. 104 (соединение секций Моконсей, Лувр и Квинз-Винг).]

3170 ([возвращение](#))

[Гранье де Кассаньяк, II. 156.]

3171 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, III. 265.—Гранье де Кассаньяк, XII. 402. (Остальные пятеро судей также были членами коммуны.)]

3172 ([возвращение](#))

[Гранье де Кассаньяк, II. 313. Реестр Генеральной ассамблеи санкюлотов, секция, 2 сентября. - "Воспоминания из сентябрьского журнала", 151 (декларация Журдана).]

3173 ([return](#))

["Mémoires sur les journées de Septembre," narrative of Abbé Sicard, 111.]

3174 ([return](#))

[Buchez et Roux, XVIII. 109, 178. ("La vérité tout entière," by Méhée, Jr.)—Narrative of Abbé Sicard, 132, 134.]

3175 ([возвращение](#))

[Гранье де Кассаньяк, II. 92, 93.—О присутствии и соучастии Сантера. Там же, 89-99.]

3176 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, III. 277 и 299 (3 сентября).—Гранье де Кассаньяк, II. 257. Комиссар секции Четырех наций заявляет в своем отчете, что "секция уполномочила их оплатить расходы по этому делу". —Декларация Журдана, 151.—Лавалетт, "Воспоминания", I. 91. Инициатива коммуны дополнительно подтверждается следующими деталями: "к пяти часам (сет. 2) городские власти верхом на лошади, с флагом, проехали по улицам заголосила: - к оружию! К оружию!" Они добавили: "Враг приближается; вы все погибли; город будет сожжен и отдан на разграбление. Не бойтесь предателей или заговорщиков за вашими спинами. Они в руках патриотов, и прежде чем вы уйдете, на них обрушится удар молнии национального правосудия!" — Бюше и Ру, XXVIII. 105. Письмо шевалье Сен-Дизье, члена первого комитета по надзору,

сентябрь. 10. "Марат, Дюплен, Фрерон и другие обычно ничего не делают в своем надзоре за происходящим, кроме как вершат личную месть... Марат открыто заявляет, что 40 000 голов все еще должны быть снесены, чтобы обеспечить успех революции".]

3177 ([return](#))

[Buche et Roux, XVIII. 146. "Ma Résurrection," by Mathon de la Varenne. "Накануне вечером полупьяные женщины публично заявили на террасе Фейянов: "Завтра будет день, когда их души будут вывернуты в тюрьмах наизнанку".]

3178 ([return](#))

["Mémoires sur les journées de Septembre. Mon agonie," by Journiac de Saint-Méard.—Madame de la Fausse-Landry, 72. 29 августа она получила разрешение присоединиться к своему дяде в тюрьме: "Мсье Серджент и другие сказали мне, что я действую неосмотрительно; что тюрьмы небезопасны".]

3179 ([возвращение](#))

[Гранье де Кассаньяк, —II. 27. По словам Роша Маркандье, их число "не превышало 300". По словам Луве, их было "200, а возможно, и не столько". Согласно Бриссо, массовые убийства были совершены примерно "сотней неизвестных разбойников". —Петион в "Ла Форс" (Там же, 75) 6 сентября находит только около дюжины палачей. По словам мадам Ролан (II. 35), "в аббатстве их было не пятнадцать". Лавалетт в первый день находит в тюрьме Ла Форс всего около пятидесяти убийц.]

3180 ([возвращение](#))

[Матон де ла Варенн, там же, 137.]

3181 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XVII. 183 (заседание якобинского клуба, 27 августа). Речь федерата из Тарна.—Мортимер-Терно, III. 126.]

3182 ([возвращение](#))

[Сикард, 80.—Меке, 187.—Вебер, II. 279.—Ср., в "Журнале Сен-Меара", его беседа с провансальцем.—Ретиф де ла Бретонн, "Парижские ночи", 375. "Около 2 часов ночи (сентября. 3) Я слышал, как под моим окном проходила стая каннибалов, ни у одного из которых, казалось, не было парижского акцента; все они были незнакомцами".]

3183 (возвращение)

[Гранье де Кассаньяк, II. 164, 502.—Мортимер-Терно, III. 530.— Оценщиками Майяра в Аббатстве были часовщик, живший на улице Хильдеберт, торговец фруктами на улице Мазарин, содержатель трактира на улице Фор-Сен-Жермен, шляпный подмастерье на улице Сент-Мargarит и двое других, род занятий которых не упоминается.—О составе трибунала в Ла Форс, см. Журнал Сен-Меара, 120, и Вебер, II. 261.]

3184 (возвращение)

[Гранье де Кассаньяк, II. 507 (о Дамьене), 513 (о Л'Эмперере).Мейян, 388 (о Лафоре и его жене, торговцах старым бельем с набережной Лувр, которые 31 мая готовятся ко второму удару и рассчитывают на этот раз получить на свою долю разграбление пятидесяти домов).]

3185 (возвращение)

[Сикард, 98]

3186 (return)

[De Ferrières (Ed. Berville et Barrière), III. 486.—Rétif de la Bretonne, 381. В конце улицы Балет только что был убит заключенный, а следующий перелез через ограду и сбежал. Человек, принадлежащий не к мясникам, а к одной из тех бездумных машин, которых так много, подставил свою пику и остановил его... Бедняга был схвачен преследователями и убит. Копейщик хладнокровно сказал нам: "Я не мог знать, что они хотели его убить".]

3187 (возвращение)

[Гранье де Кассаньяк, II. 511.]

3188 (возврат)

[Судьи и убийцы в аббатстве, разоблаченные на процессе IV года, почти все жили по соседству, на улицах Дофин, де Невер, Гежено, де Бюсси, Хильдеберт, Таранн, де л'Эгуа, дю Вье Коломбье, де л'Эшоде-Сен-Бенуа, дю Фор-Сен-Жермен и т.д.]

3189 (возвращение)

[Сикард, 86, 87, 101.—Журден, 123. "Председатель комитета надзора ответил мне, что это были очень честные люди; что накануне вечером или позавчерашним вечером один из них в рубашке и деревянных башмаках предстал перед их комитетом весь в крови, принес с собой в шляпе двадцать пять луидоров золотом, которые он нашел на теле человека, которого он убил". - Другой пример честности можно найти в "Процессуальных документах генерального совета Версальской коммуны", с. 367, 371. — На следующий день один из них был убит. 3 сентября начинаются грабежи, число которых продолжает расти.]

3190 (возврат)

[Мехе, 179. ""Вы бы поверили, что я заработал всего двадцать четыре франка?" - сказал мальчик из булочной, вооруженный дубинкой. "Я убил больше сорока за свою долю".]

3191 (возвращение)

[Гранье де Кассаньяк. II. 153.—Ср. Там же, 202-209, подробно рассказывается о питании рабочих и о более изысканных трапезах Майяра и его помощников.]

3192 (возвращение)

[Мортимер-Терно, III. 175-176.—Гранье де Кассаньяк. II. 84.—Jourdan, 222.—Méhée, 179. "В полночь они вернулись, ругаясь, с пеной у рта от ярости, угрожая перерезать глотки членам комитета в полном составе, если им немедленно не заплатят".]

3193 (возвращение)

[Мортимер-Терно, III. 320. Речь Петиона по поводу выдвинутых против Робеспьера обвинений.]

3194 (return)

[Mathon de la Varenne, 156.—Journiac de Saint-Méard, 129.—Moore, 267.]

3195 (возвращение)

[Журнал Сен-Меара, 115.]

3196 (возвращение)

[Вебер, II. 265.—Журнал Сен-Меара, 129.—Матон де ла Варенн, 155.]

3197 (возвращение)

[Мур, 267.—Ср. Малуэт, II. 240. Вечером 1 сентября Малуэ был у своей невестки; в полночь ее навестили по месту жительства; она упала в обморок, услышав, как патруль поднимается по лестнице. - Я умоляла их не входить в гостиную, чтобы не беспокоить бедную страдальцу. Вид женщины в обмороке, приятной на вид, подействовал на них, и они сразу же удалились, оставив меня с ней наедине". —Болье, "Эссе", I. 108. (О двух мясниках из аббатства Аббай, которых он встречает в доме Журняк-де-Сен-Меар и которые беседуют с ним, выдавая ему охранную грамоту): "Что меня поразило, так это то, что сквозь их свирепость я уловил великодушные чувства, чувства людей, преисполненных решимости защитить любого, чье дело они отстаивают".]

3198 (возвращение)

[Вебер, II. 265, 348.]

3199 (возвращение)

[Сикард, 101. Бийо-Варенн, обращаясь к палачам.—Там же.75. "Большая власть", ответил член комитета по надзору, "о чем вы думаете? Дать вам большую власть означало бы ограничить те, которые у вас уже есть. Вы забыли, что вы суверены? Что суверенитет народа доверен вам, и что вы сейчас в полной мере пользуетесь им?"]

31100 (возврат)

[Мехе, 171.]

31101 (возвращение)

[Сикард, 81. Поначалу сами марсельцы не желали наносить удары по безоружным и воскликнули, обращаясь к толпе: "Вот, возьмите наши мечи и пики и убейте чудовищ!"]

31102 (возвращение)

["Макбет" Шекспира: "Я ужинал, полный ужасов".]

31103 (возврат)

[Понаблюдайте, как дети топят собаку или убивают змею. Упорство в жизни раздражает их, как если бы это был бунт против их деспотизма, результатом которого является только усиление их жестокости по отношению к своей жертве.]

31104 (возвращение)

[Можно вспомнить эффект боев быков, а также непреодолимое очарование, которое испытал Святой Августин, впервые услышав предсмертный крик гладиатора в амфитеатре.]

31105 (возвращение)

[Мортимер-Терно, III. 131. Суд над сентябрьскими актерами; судья подводит итоги. "Третий и сорок шестой свидетели заявили, что видели, как Моннез (член коммуны) ездил в ла Форс и возвращался из него, выражал свой восторг по поводу тех печальных событий, которые только что произошли, вел себя в связи с этим крайне аморально, добавив, что в его присутствии играли на скрипке, а его коллега танцевал". - Сикард, 88.]

31106 (возврат)

[Сикард, 87, 91. Это выражение виноторговца, который хочет повторить обычай убийц.—Granier de Cassagnac, II. 197-200. Найдены оригинальные счета за вино, солому и фонари.]

31107 (возвращение)

[Сикард, 91.—Матон де ла Варенн, 150.]

31108 (return)

[Mathon de la Varenne, 154. Человек из пригорода сказал ему (Матон - адвокат): "Хорошо, мсье Тонкокожий, я побалую себя стаканом вашей крови".]

31109 (return)

[Rétif de la Bretonne, "Les Nuits de Paris," 9th night, p.388. "Она ужасно кричала, пока разбойники развлекались своими позорными действиями. Ее тело даже после смерти не было освобождено. Эти люди слышали, что она была красива".]

31110 (возврат)

[Прюдомм, "Парижские революции", номер за 8 сентября 1792 года. "Народ подверг цветочницу из Пале-Рояля закону возмездия".—Granier de Cassagnac, II. 329. Согласно бюллетеню революционного трибунала, номер за сентябрь. 3.—Мортимер-Терно, III. 291. Показания зрителя тюрьмы Консьержери.—Buche et Roux, XVII.198. "Histoire des hommes de proie," by Roch Marcandier.]

31111 (возвращение)

[Мортимер-Терно III, 257. Суд над сентябрьскими убийцами; низложение Русселя.—Ib., 628.]

31112 (возвращение)

[Низложение женщины Милле, там же, 63.—Вебер, II. 350.—Рош Маркандье, 197, 198.-Ретиф де ла Бретонн, 381.]

31113 (возвращение)

[Низложение женщины Милле, там же, 63.—Вебер, II. 350.—Рош Маркандье, 197, 198.-Ретиф де ла Бретонн, 381.]

31114 (возврат)

[Об этом механическом и убийственном действии См.: Дюсо, "Воспоминания", 440. Он

обращается к прохожим в защиту заключенных, и, тронутые его словами, они протягивают к нему руки. "Но перед этим палачи ударили меня по щекам остриями своих копий, с которых свисали куски плоти. Другие хотели отрубить мне голову, что было бы сделано, если бы двое жандармов не удержали их".]

31115 ([возвращение](#))

[Журдан, 219.]

31116 ([возврат](#))

[Меке, 179.]

31117 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, III. 558. Та же идея встречается у федератов и парижан, составляющих общество Равенства, которое доставило орлеанских узников в Версаль, а затем убило их. Они объясняют свое поведение тем, что "надеялись положить конец чрезмерным расходам, которым подвергалась французская империя, путем длительного содержания заговорщиков под стражей".]

31118 ([return](#))

[Rétif de la Bretonne, 388.]

31119 ([возвращение](#))

[Меке, 177.]

31120 ([return](#))

[Prudhomme, "Les Crimes de la Révolution." III. 272.]

31121 ([return](#))

[Rétif de la Bretonne, 388. В Сальпетриере было два типа женщин: те, на ком были повязки, и молодые девушки, доставленные в тюрьму. Отсюда две альтернативы.]

31122 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, III. 295. Смотрите список имен, возрастов и профессий.]

31123 ([return](#))

[Barthélemy Maurice, "Histoire politique and anecdotique des prisons de la Seine," 329.]

31124 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, III. 295. Смотрите список имен, возрастов и профессий.]

31125 ([возврат](#))

[Энциклопедия "QUID" (РОБЕРТ ЛАФОН, ПАРИЖ, 1998) сообщает нам, что число жертв, убитых "холодным оружием, дубинками" и т.д., составляет 1395 человек. Считается, что общее число французских жертв революции составляет от 600 000 до 800 000 погибших. (SR)]

31126 ([return](#))

[Mortimer-Ternaux, III. 399, 592, 602-606.—"Procès-verbal des 8, 9, 10 Septembre, extrait des registres de la municipalité de Versailles." (In the "Mémoires sur les journées de Septembre"), p. 358 and following pages.—Granier de Cassagnac, II. 483. Подвиг Бонне в Орлеане, на который указали Фурнье, сентябрь I. Фурнье отвечает: "Во имя Бога, мне никто не будет приказывать; когда кровавым нищим отрубят головы, суд может состояться позже!"]

31127 ([возвращение](#))

[Рош Маркандье, 210. Выступление Лазовски перед секцией Финистера, фоборг Сен-Марсо. Кроме того, Лазовски освободил убийц мэра Этампа и положил их кандалы на стол бюро.]

31128 ([возвращение](#))

[Малуэ, II. 243 (сентябрь. 2).—Moniteur, XIII. 48 (заседание 27 сентября 1792 г.). Из речи Паниса мы видим, что аналогичные сцены происходили и в комитете надзора. "Представьте нашу ситуацию. Мы были окружены гражданами, раздраженными предательством суда. Нам сказали: "Вот аристократ, который собирается бежать; вы должны остановить его, или вы сами станете предателями!" На нас наставили пистолеты, и мы оказались вынуждены подписать ордера не столько ради нашей собственной безопасности, сколько ради безопасности лиц, на которых был направлен донос".]

31129 ([возвращение](#))

[Гранье де Кассаньяк, II. 258.—Прюдом, "Преступления Революции", III. 272.—Мортимер-Терно, III. 631.—Де Ферьер, III. 391. — (Цитируемое выражение было записано Ретифом де ла Бретонном.)]

31130 (возврат)

[Вот как это сделать, должен был подумать любой анархист или подающий надежды революционер, прочитав яростное описание Тэна. - Но также: "Не позволяйте буржуа читать это, это может напугать их и усложнить нашу задачу". (CP).]

31131 (возврат)

[Moniteur, XIII. 698, 698 (номера за 15 и 16 сентября). Там же, Письмо Роланда, 701; Петиона, 711.—Бюше и Ру, XVIII. 33. 34.—В дневнике Прюдома есть гравюра на эту тему (14 сентября): "Англичанин, допущенный к адвокату палаты представителей, сообщает Национальному собранию об ограблении, совершенном в занимаемом им доме в Шайо двумя судебными приставами и их спутниками. Ограбление состояло из двенадцати луидоров, пяти гиней, пяти тысяч фунтов ассигнациями и нескольких других предметов. Суды, в которые он предстал, не осмелились взяться за его дело (Buche et Roux, XVII. P. 1, 18 сентября).]

31132 (return)

[Buche et Roux, XVII. 461.—Prudhomme, "Les Révolutions de Paris," number for Sept. 22, 1792.]

31133 (возвращение)

[Moniteur, XIII. 711 (сессия от 16 сентября). Письмо Ролана Национальному собранию.—Бюше и Ру, XVIII. 42.—Монитор, XIII. 731 (сессия 17 сентября). Речь Петиона: "Вчера были разговоры о том, чтобы снова посетить тюрьмы, и особенно консьержери".]

31134 (возвращение)

[Возможно, Мао прочитал это и позже придумал свой знаменитый лозунг "вся политическая власть исходит из стволов оружия". (CP).]

31135 (возврат)

["Национальные архивы", II. 58-76. Официальные отчеты парижского избирательного собрания.—Робеспьер избирается двенадцатым (5 сентября), затем Дантон и Колло д'Эрбуа (7 сентября). 6) затем Мануэль и Бийо-Варенн (7 сентября), затем К. Десмулен (8 сентября), Марат (7 сентября). 9) и т.д.—Мортимер-Терно, IV. 35 (закон, принятый коммуной по инициативе Робеспьера для регулирования избирательных операций).—Louvvet, "Mémoires." Луве в избирательном собрании просит заслушать кандидатуру Марата, но безуспешно. "Выйдя на улицу, я был окружен теми людьми с большими дубинками и саблями, которые всегда сопровождали будущего диктатора, телохранителями Робеспьера. Они угрожали мне и сказали в очень кратких выражениях: "Скоро настанет твоя очередь. Это свобода того собрания, на котором человек заявил о своем голосовании под направленным на него кинжалом".]

31136 (возврат)

[Читая это, все социалисты, коммунисты и другие потенциальные манипуляторы демократией приняли бы и будут продолжать принимать к сведению. Как только скрытой комбинации удастся объединить все различные, теоретически противоборствующие, стороны с их собственными людьми, теперь может наступить вечный контроль со стороны скрытой мафии. (SR).]

31137 (возврат)

[Такие процедуры устанавливают приоритет 200-летней "управляемой демократии" во многих профсоюзах и в других местах. (CP).]

ГЛАВА II. ДЕПАРТАМЕНТЫ.

ЭПИДЕМИЧЕСКИЙ И ЗАРАЗНЫЙ ХАРАКТЕР РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОЛЕЗНИ.

В департаментах мы исчисляем такие дни сотнями, как 20 июня, 10 августа, 2 сентября. У тела своя эпидемия, свои заразные болезни; у ума то же самое; революционная болезнь - одна из них. Она проявляется по всей стране в одно и то же время; каждая зараженная точка заражает другие. В каждом городе, в каждом районе клуб является очагом воспаления, которое дезорганизует здоровые части организма; и пример каждого дезорганизованного Очага распространяется далеко, как заразный дым.³²⁰¹ Везде одна и та же лихорадка, бред и конвульсии указывают на присутствие одного и того же вируса. Этот вирус - якобинская догма. В силу якобинской догмы воровство, узурпация, убийство принимают облик политической философии, и самые тяжкие преступления против личности, против общественной или частной собственности становятся законными; ибо они являются действиями законной верховной власти, власти, в руках которой общественное благо.

I. Суверенитет народа.

Его принцип - якобинская догма о суверенитете народа.-- Новые правые официально провозглашены.—Публичное заявление нового режима.— Его цель, его противники, его методы.— Его распространение из Парижа в провинции.

То, что каждая якобинская банда должна быть наделена местной диктатурой в своем собственном кантоне, является, по мнению якобинцев, естественным правом. Это становится

писаным законом с того дня, как Национальное собрание объявляет страну в опасности. "С этой даты", - говорится в их самом читаемом журнале,³²⁰² и сам факт этого заявления говорит о том, что "народ Франции собран и восстает. Они вернули себе суверенную власть". Их магистраты, их заместители, все официальные органы власти возвращаются в небытие, в свое основное состояние. И вы, временные и отзывающиеся представители, "вы не что иное, как председательствующие должностные лица народа; вам нечего делать, кроме как собирать их голоса и объявлять результаты, когда они будут подведены с должной торжественностью". — И это не только теория якобинцев; это также официальная теория. Национальное собрание одобряет восстание, признает Коммуну, держится в тени, по возможности отрекается от престола и остается у власти лишь временно, чтобы это место не осталось вакантным. Он воздерживается от осуществления власти даже для того, чтобы обеспечить своих преемников; он просто "приглашает" французский народ организовать национальное собрание; он признает, что у него "нет права подчинять осуществление суверенной власти обязательным правилам"; он не более чем "указывает гражданам" правила проведения выборов, "которым он предлагает им подчиняться". Между тем она подчиняется воле так называемого суверенного народа; она не смеет сопротивляться их преступлениям; она вмешивается в дела убийц только мольбами.—Гораздо больше; это уполномочивает их, либо подписью министра, либо контрподписью, начинать свою работу в другом месте. Ролан подписал поручение Фурнье в Орлеан; Дантон разослал циркуляр Марата по всей Франции. Для восстановления департаментов совет министров посылает самых разъяренных членов Коммуны и партии, Шометта, Фрерона, Вестермана, Одуэна, Гугенина, Моморо, Кутона, Бийо-Варенна,³²⁰⁴ и других, еще более испорченных и жестоких, которые проповедуют чистейшую якобинскую доктрину. "Они открыто заявляют³²⁰⁵, что законов больше не существует; что, поскольку народ суверенен, каждый является хозяином; что каждая часть нации может принимать такие меры, какие ей подходят, во имя безопасности страны; что они имеют право облагать налогом зерно, изымать его на полях рабочих, отрубать головы фермерам, которые отказываются поставлять свое зерно на рынок". В Лизье аграрный закон проповедуют Фуфур и Моморо. В Дуэ другие проповедники из Парижа говорят популярному клубу: "Готовьте эшафоты; пусть стены города оцетинятся виселицами и вздернут на них каждого человека, который не принимает наших мнений". — Нет ничего более логичного, более соответствующего их принципам. Журналы, выводя свои выводы, объясняют людям, как они должны использовать свой отвоеванный суверенитет.³²⁰⁶ "В нынешних обстоятельствах общность собственности является законом; все принадлежит всем". Кроме того, "необходимо добиться выравнивания состояний, выравнивания, которое уничтожит порочный принцип господства богатых над бедными". Эта реформа тем более актуальна, что "у народа, у настоящего суверенного народа, почти столько же врагов, сколько собственников, крупных торговцев, финансистов и состоятельных людей. Во время революции мы должны рассматривать всех людей, у которых их более чем достаточно, как тайных или явных врагов народного правительства". Поэтому "пусть жители каждой коммуны, прежде чем они покинут свои дома" ради армии, "поместят всех, кого подозревают в нелюбви к свободе, в безопасное место и под охрану закона; пусть их держат взаперти до окончания войны; пусть их охраняют пиками", и пусть каждый из их опекунов получает по тридцать су в день.

Что касается сторонников павшего правительства, членов парижской директории, "во главе с Редерером и Блонделем",

* что касается генералов, "с Лафайетом и д'Аффри во главе",

что касается "критически настроенных депутатов Учредительного собрания во главе с Барнавом и Ламетом",

* что касается депутатов Законодательного собрания Фельетонистов, "во главе с Рамоном и Жокуром", то [3207](#)

* что касается "всех тех, кто согласился запачкать свои руки прибылью гражданского списка",

* что касается "40 000 наемных убийц, которые собрались во дворце в ночь с 9 на 10 августа, все они (говорят якобинцы) разъяренные чудовища, которых следует задушить до последнего. Люди! вы поднялись на ноги; стойте твердо, пока ни один из этих заговорщиков не останется в живых. Ваша человечность требует, чтобы вы хоть раз показали себя неумолимыми. Наводите ужас на нечестивых. Проскрипции, которые мы налагаем на вас в качестве долга, являются священным гневом вашей страны".

В этом нет никакой ошибки; это набат, звучащий против всех власть имущих, против всякого социального превосходства, против священников и знати, собственников, капиталистов, лидеров бизнеса и промышленности; короче говоря, это набат, звучащий против всей элиты Франции, будь то старого или недавнего происхождения. Парижские якобинцы своими журналами, примерами, миссионерами подают сигнал; а в провинциях их единомышленники, проникнутые теми же принципами, только ждут призыва, чтобы броситься вперед.

II.—В некоторых ведомствах это устанавливается заранее.

Пример этого есть в Var.

Во многих департаментах [3208](#) они опередили повестку. В Var, например, грабежи и проскрипции начались с мая месяца. Согласно обычаю, они сначала захватывают замки и монастыри, хотя они и стали национальным достоянием, одно время утверждая в качестве причины этого, что администрация "слишком медлит с приведением приговоров в исполнение в отношении эмигрантов", и еще, что "замок, стоящий на возвышенности, давит на жителей". [3209](#) Едва ли во Франции найдется деревня, в которой не проживало бы двух десятков негодяев, всегда готовых набить свои карманы, а это как раз то количество воров, которые основательно разграбили замок Монтру, унося "мебель, продукты, одежда, даже кувшины и бутылки в подвале. Те же действия совершает та же банда в замке Турнон; замок Салерн сожжен, замок Флагоз снесен; канал Кабри разрушен; затем монастырь Монтрие, замки Грасс, Кане, Режюсс, Броваз и многие другие, все опустошены, и опустошения производятся "ежедневно". — Невозможно подавить этот деревенский разбой. Господствующая догма,

ослабление власти в руках магистратов и клубы, "которые прикрывают департамент", распространили повсюду брожение анархии. "Администраторы, судьи, муниципальные служащие, все, кто облечен какой-либо властью и у кого хватает смелости использовать ее для принуждения к соблюдению закона, один за другим осуждаются общественным мнением как враги конституции и свободы; потому что, как говорят люди, они не говорят ни о чем, кроме закона, как будто они не знают, что воля народа создает закон и что мы - народ".³²¹⁰ Это реальный принцип; здесь, как и в Париже, он немедленно порождает свои последствия. "Во многих из этих клубов не обсуждается ничего, кроме разграбления поместий и отрубания голов аристократам. И кого обозначают этим печально известным названием? В городах - крупные торговцы и богатые собственники; в сельской местности - те, кого мы называем буржуа; повсюду - все миролюбивые граждане, друзья порядка, желающие пользоваться под сенью защищающего закона благами Конституции. Ярость их обвинений была такова, что в одном из этих клубов добрый и храбрый крестьянин был объявлен аристократом; вся его аристократичность состояла в том, что он сказал тем, кто разграбил замок их сеньора, о котором уже упоминалось, что они не будут спокойно пользоваться плодами своего преступления". — Вот предварительная якобинская программа Парижа, а именно: разделение французов на два класса, разграбление одного и деспотизм другого; уничтожение зажиточных, упорядоченных и честных под диктовку закона. те, кто таковыми не являются.

Здесь, как и в Париже, программа выполняется шаг за шагом. В Боссе, недалеко от Тулона, человек по имени Видаль, капитан Национальной гвардии, "дважды освобожденный в силу двух последовательных амнистий",³²¹¹ наказывает смертью не только за сопротивление, но даже за ропот. Два старика, один из них нотариус, другой токарь, пожаловались на него прокурору, была поднята общая тревога, на улице образовалось сборище вооруженных людей, и жалобщиков избили дубинками, изрешетили пулями, а их тела бросили в яму. Многие из их друзей ранены, другие обращаются в бегство; семь домов разграблены, а муниципалитет, "либо охваченный благоговейным страхом, либо соучастник", не вмешивается, пока все не закончится. Нет никакой возможности преследовать виновных; старшина присяжных, который отправляется в сопровождении тысячи человек проводить дознание, не может получить никаких показаний. Муниципальные служащие делают вид, что ничего не слышали - ни общей тревоги, ни выстрелов под их окнами. Другие свидетели не говорят ни слова; но они вполголоса излагают причину своего молчания. Если бы они дали показания, "они были бы уверены, что их убьют, как только войска уйдут". Старшина присяжных сам находится в опасности; пробыв три четверти часа, он считает благоразумным покинуть город. После этого клубы Боссе и окрестностей, ожесточаясь от бессилия закона, разражаются зажигательными предложениями: "Объявляется, что после отступления войск будут разграблены еще девятнадцать домов; предлагается обезглавить всех аристократов, то есть всех землевладельцев в стране". Многие бежали, но их бегство не удовлетворяет клубы. Видаль приказывает тем из Боссе, кто укрылся в Тулоне, немедленно возвращаться; в противном случае их дома будут снесены, и в тот же день, фактически в качестве предупреждения, несколько домов в Боссе, в том числе дом нотариуса, либо снесены, либо разграблены сверху донизу; весь городской сброд занят работой, "полупьяные мужчины и женщины", и, поскольку их цель - грабить и пить, они хотели бы начать все сначала в главном городе кантона. Клуб, соответственно, заявил, что "Тулон скоро увидит новый день Святого Варфоломея"; у него там есть союзники, и приняты соответствующие меры; каждый клуб в близлежащих маленьких городках предоставит людей, и все они выступят под предводительством тулонского клуба. В

Тулоне, как и в Боссе, муниципалитет пустит все на самотек, в то время как к ним будут применены меры, на которые подали жалобу прокурор и руководители округа и департамента. Они могут посылать отчеты в Париж и доносить на патриотов Национальному собранию и королю, если захотят; клуб ответит на их писанину актами. Их очередь близка. Фонари и сабли также найдены в Тулоне, и фракция убивает их, потому что они подали жалобы на убийц.

III.—Каждый якобинец - диктатор в своем районе.

Сен-Африка во время междуцарствия.

По тому, на что оно осмелилось, когда правительство еще стояло на ногах, мы можем представить, что оно будет делать во время междуцарствия. Факты, таким образом, как всегда, дают наилучшую картину, и, чтобы получить представление о новом монархе, мы должны сначала понаблюдать за ним на ограниченной сцене.

Получив известие от 10 августа, якобинцы Сен-Африк, небольшого городка Аверон,³²¹² года, также взялись за спасение страны, и с этой целью, как и их собратья в других районах округа, они организовались в "Исполнительную власть". Это учреждение имеет давнюю историю, особенно на Юге; оно процветало в течение восемнадцати месяцев от Лиона до Монпелье, от Ажена до Нима; но после междуцарствия его состояние стало еще более процветающим; оно состоит из тайного общества, целью которого является практическое выполнение движений и инструкций клуба.³²¹³ Обычно они работают по ночам в масках или шляпах с надвинутыми полями, с длинными волосами, падающими на лицо. Список их имен, каждое из которых проставлено напротив номера, хранится в месте проведения собраний общества. Треугольная дубинка, перевязанная красной лентой, служит им одновременно оружием и значком; с этой дубинкой каждый член клуба "может идти куда угодно" и делать то, что ему кажется хорошим. В Сен-Африке их насчитывается около восьмидесяти, среди которых следует считать негодяев, составляющих седьмую роту Тарна, остающуюся в городе; их зачисление в банду осуществляется путем постоянного "проповедования им грабежа" и заверения их, что содержимое замков в окрестностях принадлежит им.³²¹⁴— Не то чтобы замки внушали какой-либо страх; большинство из них пустуют; ни в Сен-Африке, ни в окрестностях люди старого режима не объединяются в отряд; в течение многих месяцев ортодоксальные священники и священнослужители из других городов. дворянам приходилось спасаться бегством, а теперь состоятельные люди спасаются бегством. Население, однако, католики; многие лавочники, ремесленники и фермеры недовольны, и теперь цель состоит в том, чтобы заставить этих отстающих идти в ногу со временем. — Во-первых, они приказывают женщинам любого положения, мастерицам и служанкам посещать мессу, которую проводит присяжный кюре, ибо, если они этого не сделают, их ждет расправа с дубинкой.—Во-вторых, все подозреваемые разоружены; они неожиданно врываются в свои дома ночью и, помимо оружия, уносят

провизию и деньги. Некого бакалейщика, упорствующего в своей безразличности, навещают во второй раз; однажды вечером семь или восемь человек взламывают его дверь деревянной палкой; он находит убежище на крыше, не осмеливается спуститься вниз до рассвета следующего дня и обнаруживает, что все в его лавке либо украдено, либо разбито вдребезги.³²¹⁵ На третьем месте - "наказание злонамеренных". В девять часов вечера отряд стучится в дверь сапожника, которому не доверяют; ее открывает его подмастерье; входят шестеро головорезов, и один из них, показывая бумагу, говорит бедняге:

"Я выступаю со стороны Исполнительной власти, которая приговорила вас к избиению".

- Для чего? - спросил я.

"Если вы не сделали ничего плохого, вы думаете об этом".³²¹⁶

И поэтому они избили его в присутствии его семьи. Многих других, подобных ему, хватают и безжалостно избивают в их собственных помещениях.— Что касается расходов на операцию, то они должны быть покрыты злоумышленником. Следовательно, они облагаются налогом в соответствии с их занятиями; тот или иной кожевник или торговец скотом должен заплатить 36 франков; другой, шляпный мастер, - 72 франка; в противном случае "они будут обслужены в тот же вечер в девять часов". Никто не является исключением, если он не является одним из участников группы. Бедные старики, у которых нет ничего, кроме пятифранкового ассигната, вынуждены отдать его; они берут у жены чернорабочего, сбережения которого составляют семь с половиной су, все это, восклицая: "Этого хватит на три кружки вина".³²¹⁷ Когда денег нет, они берут товары натурой; они быстро управляют с погребами, ульями, прессами для белья и птичьими дворами. Они едят, пьют и отдыхают, от души отдаваясь этому занятию, не только в городе, но и в соседних деревнях. Один отряд направляется в Бруск и действует так энергично, что мэр и синдик-прокурор убегают через поля и не осмеливаются возвращаться в течение двух дней.³²¹⁸ В Версоле, доме присяжного кюре, и в Лапейре, доме присяжного викария, оба разграблены; деньги украдены, а бочки опустошены. В доме кюре Дуайра "мебель, одежда, шкафы и оконные переплеты уничтожены"; они угощаются его вином и содержимым его буфета, выбрасывают то, что не смогли съесть, затем отправляются на поиски кюре и его брата, бывшего картезианца, крича, что "им нужно отрубить головы, а из остатков их тел сделать фарш для сосисок!" Некоторые из них, немного более проникательные, чем другие, мечтают о выигрыше; например, некий Бургьер, линейный солдат, захватил виноградник, принадлежащий пожилой даме, вдове врача и бывшего мэра;³²¹⁹ он собрал на нем урожай "публично среди бела дня" для собственной выгоды и предупреждает хозяйку, что убьет ее, если она подаст на него жалобу, и, поскольку она, вероятно, действительно жалуется на него, он обязывает ее от имени исполнительной власти выплатить ему пятьдесят крон ущерба. .Что касается обычных якобинских гангстеров, то их наградой, помимо еды и питья, является совершенная распущенность. Во все дома ворвались в одиннадцать часов вечера. Пока отец убегает или муж кричит под ударами дубинки, один из негодяев становится у входа с обнаженной саблей в руках, и жена или дочь остаются на милости других; они хватают ее за шею и удерживают.³²²⁰ Напрасно она зовет на помощь. "Никто в Сен-Африке не смеет выходить ночью на улицу"; никто не приходит, и на следующий день судья мира не решается принять жалобу, потому что "он сам боится". - Соответственно, 23 сентября муниципальные чиновники и городской клерк, совершавшие обход, были почти забиты до смерти дубинками и камнями; 10 октября еще один муниципальный чиновник был оставлен умирать; за две недели до этого лейтенант

добровольцев месье Мазьер, "пытаясь выполнить свой долг, был убит в своей постели полицейским". его собственные люди. Естественно, никто не осмеливается произнести ни слова шепотом, и после двух месяцев такого порядка вещей можно предположить, что на муниципальных выборах 21 октября избиратели будут послушны. В любом случае, в качестве меры предосторожности их уведомление за восемь дней до этого, согласно закону, отменяется; в качестве дополнительной меры предосторожности им сообщают, что если они не проголосуют за исполнительную власть, им придется иметь дело с треугольной дубинкой.³²²¹ Следовательно, большинство из них воздерживается; в городе с населением более 600 активных граждан 40 голосов дают большинство; Бургуньон и Саррюс, два главы исполнительной власти, избираются, один мэр, а другой синдик-прокурор, и отныне власть, которую они захватили силой, передается Бургундцам. ими по закону.

IV. Обычная практика якобинской диктатуры.

Постоянные компании клубов.—Их персонал. —Их лидеры.

Примерно такой тип правления возникает в каждой коммуне Франции после 10 августа; правит клуб, но форма и процессы его диктатуры различаются в зависимости от обстоятельств.— Иногда он действует напрямую через банду исполнительной власти или натравливая возбужденную толпу; иногда он действует косвенно через избранное им избирательное собрание или через муниципалитет, который является его сообщником. Если администрация якобинская, она управляет через них. Если они пассивны, она управляет вместе с ними. Если они сопротивляются, оно очищает их,³²²² или разлагает,³²²³ и, чтобы подавить их, прибегает не только к ударам, но даже к убийствам,³²²⁴ и резне.³²²⁵ Между резней и угрозами встречаются все посредники, революционная печать повсюду отмечает неравенство в облегчении ситуации.

Во многих местах достаточно угроз. В регионах, где характер людей спокойный и где нет сопротивления, бессмысленно прибегать к нападениям и побоям. Какой смысл убивать, например, в таком городе, как Аррас, где в день принесения гражданской присяги президент департамента, благоразумный миллионер, прогуливается по улицам под руку с тетушкой Дюшен, которая продает печенье в подвале, где в дни выборов горожане из трусости избирают кандидатов от клуба под предлогом, что "негодяев и попрошайек" нужно отправить в Париж, чтобы очистить от них город!³²²⁶ Было бы напрасной тратой сил забастовать людей, которые так унижаются! что ж.³²²⁷ Фракция довольствуется тем, что помечает их как паршивых шавок, сажает в загоны, держит на поводке и досаждаст им.³²²⁸ Она вывешивает у входа в караульное помещение список жителей, связанных с эмигрантом; она наносит визиты по месту жительства; она составляет воображаемый список подозреваемых, в который вписаны все, кто богат. Он оскорбляет и обезоруживает их; он запирает их в городе; он запрещает им выходить за его

пределы даже пешком; он приказывает им ежедневно являться в его комитет общественной безопасности; он приговаривает их платить налоги в течение года в течение двадцати четырех часов; он ломает печати на их письмах; он конфискует, сносит и продает их семейные могилы на кладбищах. С этим все в порядке, как и с религиозными преследованиями,

* с вторжением в частные часовни, где отслужена месса,

* ударами прикладами пистолета и кулаком по исполняющему обязанности священнику,

* с обязательством православных родителей крестить своих детей у раскольничьего кюре,

* с изгнанием монахинь и

* с преследованием, заключением в тюрьму и транспортировкой не принесших присягу священнослужителей.

Но если господство клуба не всегда бывает кровавым, то суждения всегда исходят от вооруженного человека, который, приложив ружье к плечу, целится в путников, которых он остановил на дороге. Как правило, они опускаются на колени, вытаскивают свои кошельки, и выстрел не раздается. Но, тем не менее, пистолет взведен, и, чтобы убедиться в этом, нам достаточно взглянуть на сморщенную руку, сжимающую спусковой крючок. Нам вспоминаются те полчища бандитов, которые наводняли страну при старом режиме; [3229](#) двойной пояс контрабандистов и сборщиков налогов охватывал территорию в пределах тысячи двухсот лье от внутренних акцизных сборов, браконьеры кишели на четырехстах лье от охраняемых капитанств, дезертиров было так много, что за восемь лет их число достигло шестидесяти тысяч, нищие, которыми были переполнены тюрьмы, тысячи воров и бродяг, заполонивших большие дороги, добыча полиции, которую Революция освободила и вооружила и которая, в свою очередь, уничтожила полицию. из добычи они превратились в охотников за дичью. В течение трех лет эти вооруженные до зубов грабители служили основой местных жакерий; в настоящее время они составляют штат универсальной жакерии. В Ниме, [3230](#) главой исполнительной власти является "учитель танцев". Два ведущих демагога Тулузы - сапожник и актер, играющий камердинеров. [3231](#) В Тулоне, [3232](#) клуб, более абсолютный, чем любой азиатский деспот, набирается из числа обездоленных, матросов, портовых рабочих, солдат, "бродячих корабейников", в то время как его президент Сильвестр, высланный из Парижа, является преступником низшей степени. В Реймсе, [3233](#) г., главный лидер - лишенный сана священник, женатый на монахине, которому помогает пекарь, которого, старого солдата, чуть не повесили. В другом месте, [3234](#), это какой-то дезертир, осужденный за грабеж; здесь - повар или трактирщик, а там - бывший лакей. Лионский оракул - бывший коммивояжер, подражатель Марата по имени Шалье, чей убийственный бред осложнен болезненным мистицизмом. Помощники Шалье - это цирюльник, парикмахер, торговец старым бельем, производитель горчицы и уксуса, суконщик, шелкопряд, марлевщик, в то время как приближается время, когда власть попадет в еще более подлые руки, в руки "отбросов женского населения", которые с помощью "нескольких хулиганов" избирают "женщин-комиссаров", взимают налоги с продуктов питания и в течение трех дней грабят склады. [3235](#) В Авиньоне хозяевами являются бандиты из Гласиера. Арль находится под гнетом своих носильщиков и лодочников. Марсель принадлежит "шайке негодяев, вышедших из домов разврата, которые не признают ни законов, ни магистратов и правят городом с помощью террора". [3236](#)— Неудивительно, что такие люди, облеченные такой властью, используют ее в соответствии со своей природой, и что

междоусобице, которым является их правление, распространяет по Франции круг опустошений, грабежей и убийств.

V.—Компании путешествующих волонтеров.

Качество новобранцев.—Выборы офицеров.—Грабежи и убийства.

Обычно у стационарной группы членов клуба есть вспомогательная группа того же вида, которая бродит поблизости. Я имею в виду добровольцев, которые внушают больше страха и принести больше вреда, потому что они идут в тело и вооружены.³²³⁷ как их собратья в обычных сферах жизни, многие из них-города и страны бродяг; большинство из них, живя впроголодь, были привлечены к уплате пятнадцать Су в день; они стали солдатами из-за отсутствия работы и хлеба.³²³⁸ каждой общине, тем более, когда его вызвали для своего контингента войск, "они подбирали все, что можно найти в городах, всех негодяев шляется углах улиц, у которых не было погони, и, в стране, негодяи и бродяги всех мастей; почти все были вынуждены марты деньгами или жребия", и вполне вероятно, что в различные административные органы, думал, что "таким образом они хотели очистить Франции".³²³⁹ к убогому ", купленный коммун," дополнить другими из той же марки, закупаемых за счет богатых вместо своих сыновей.³²⁴⁰ таким образом, они выбирают социал навозной куче и получить со скидкой природного и предопределил заключенных исправительных домов, богадельни и больницы, с полным пренебрежением качества, даже физическое, "хромых, увечных и слепых," деформированный и бракованный, "некоторые слишком старые, а другие слишком молоды и слишком слабы, чтобы поддерживать форму войны, другие настолько малы, что не стоят на фут ниже, чем их оружие," большое количество ребят из шестнадцати, четырнадцать, тринадцать, короче говоря, развращенные больших городов, как мы теперь видим его, чахлый, тщедушный, и, естественно, наглеца и повстанцев.³²⁴¹ "треть из них признали непригодными к службе" по достижении границы.³²⁴²—но, не дойдя до границы, они ведут себя, как "пираты" на дороге.—Остальные, с более крепкими телами и лучшими сердцами, к концу года, подчиняясь дисциплине постоянной опасности, становятся хорошими солдатами. В то же время, однако, они сеют не меньший хаос, потому что, если они менее склонны к грабежу, они более фанатичны. Нет ничего более хрупкого, чем военная организация, из-за того факта, что она представляет силу, а человек всегда испытывает искушение злоупотребить силой; чтобы любая свободная рота солдат оставалась безобидной в гражданском сообществе, ее должны сдерживать самые строгие ограничения, которых добровольцам 1792 года совершенно не хватало ни внутри, ни снаружи.³²⁴³

Ремесленники, крестьяне, мелкая буржуазия, молодые энтузиасты, воодушевленные господствующей доктриной, они все еще гораздо более якобинцы, чем патриоты; догма народного суверенитета, подобно пьянящему вину, вскружила их неопытные мозги; они

полностью убеждены, что "сражаться с врагами республики - это честь, которая позволяет им требовать и отваживаться на все".³²⁴⁴ Наименьший из них считает себя выше закона, "как бывший конде",³²⁴⁵ и он становится королем на основании закона". мелкий, самоорганизующийся, автократический судья и мститель за несправедливость, сторонник патриотов и бич аристократов, распоряжающийся жизнями и имуществом и, без промедления или формальностей, берущий на себя обязательство завершить Революцию на месте в каждом городе, через который он проезжает.— Его офицеры не должны препятствовать ему во всем этом. "Создав своих вождей, он ценит их не больше, чем любое другое творение человека"; офицерам не только не повинуются, их даже не уважают, "и это происходит из-за того, что они прибегают к аналогиям без учета военного таланта или морального превосходства".³²⁴⁶ В результате естественного воздействия системы выборов все ранги достались демагогам и хвастунам.

"Интриганы, громкоговорители и особенно большие выпивохи одержали верх над способными".³²⁴⁷

Кроме того, чтобы сохранить свою популярность, новый офицер пойдет в бар и выпьет со своими людьми,³²⁴⁸ и он должен показать себя большим якобинцем, чем они, из чего следует, что, не довольствуясь терпимым отношением к их эксцессам, он провоцирует их.— Следовательно, после марта 1792 года и даже до³²⁴⁹ года мы видим, что добровольцы ведут себя во Франции как в завоеванной стране. Иногда они наносят визиты по месту жительства и разбивают все вдребезги в доме, который они посещают. Иногда они заставляют кюре-традиционалиста повторно крестить младенцев и стреляют в традиционного отца. Здесь они по собственной воле производят аресты; там они присоединяются к мятежникам и останавливают суда с зерном; в других местах они заставляют муниципалитет обложить хлеб налогом; дальше они сжигают или разграбляют замки, и, если мэр случайно сообщает им, что замок теперь принадлежит нации, а не эмигранту, они отвечают "толчками" и угрожают перерезать ему горло.³²⁵⁰ По мере приближения 10 августа призрак власти, который все еще иногда навязывался им, полностью исчезает, и "они ничем не рискуют, убивая". тот, кто им не нравится.³²⁵¹ Раздраженные опасностями, с которыми они вот-вот столкнутся на границе, они начинают войну внутри страны. Временно и в качестве меры предосторожности они убивают вероятных аристократов по дороге и обращаются с офицерами, дворянами и священниками, которых встречают на дороге, хуже, чем со своими союзниками по клубу. Ибо, с одной стороны, находясь просто на марше, они гораздо в большей безопасности от наказания, чем местные убийцы; через неделю, затерявшись в армии, их не будут искать в лагере, и они смогут убивать в полной безопасности. С другой стороны, поскольку они чужаки и новички, они не способны, подобно местным жителям, идентифицировать человека. Таким образом, из-за имени, одежды, квалификации, слухов в кофейне или внешности, каким бы почтенным и безобидным ни был человек, они убивают его не потому, что знают его, а потому, что они его не знают.

VI.—Турне по Франции в кабинете министра внутренних дел.

От Каркассона до Бордо.—От Бордо до Кана.—Север и восток.—Шалон-сюр-Марн до Лиона.—Графство и Прованс.—Тон и ответы якобинской администрации.—Программа партии.

Давайте войдем в кабинет Ролана, министра внутренних дел, через две недели после открытия Конвента и предположим, что как-нибудь вечером он созерцает в миниатюре картину состояния страны, которой он управляет. Его клерки разложили корреспонденцию за последние несколько недель на его столе в надлежащем порядке; его ответы кратко отмечены на полях; перед ним карта Франции, и, указав пальцем на южную часть, он перемещает ее вдоль большого шоссе, пересекающего страну. На каждом этапе он возвращается к бумажной папке с письмами и, передавая бесчисленные сообщения о насилии, он просто обращает свое внимание на великие революционные подвиги.³²⁵² Мадам Ролан, я полагаю, работает со своим мужем, и пара, сидя вдвоем под лампой, размышляет о деяниях свирепого зверя, которого они выпустили на свободу в провинции так же, как и в Париже.

Сначала их взоры устремляются на южную оконечность Франции. Там,³²⁵³ на канале Де-Мер, в Каркассоне, население захватило три лодки, груженные зерном, потребовало провизии, затем снижения цен на хлеб, затем ружей из магазина и, наконец, глав администраций; генеральный инспектор был ранен топором, а синдик-прокурор департамента месье Верди был убит.— Министр следит взглядом за дорогой из Каркассона в Бордо, и справа и слева он находит следы крови. В Кастре,³²⁵⁴ распространяется сообщение о том, что торговец зерном пытался поднять цену, после чего собирается толпа, и, чтобы спасти торговца, его сажают на гауптвахту. Добровольцы, однако, силой открывают караульное помещение и выбрасывают мужчину из окна первого этажа; затем они добивают его "ударами дубинками и гирями", волочат его тело по улице и бросают в реку.—Накануне вечером в Клераке ³²⁵⁵ месье Лартиг-Ланга, священник без присяги, преследуемый по улице группой мужчин и женщин, которые хотели снять с него сутану и посадить на осла, с большим трудом нашел убежище в своем загородном доме. Однако они отправляются туда за ним, выводят его обратно на общественную прогулку и там убивают. Нескольким храбрым парням, которые вмешались, были предъявлены обвинения в нецивилизованности и с ними жестоко обошлись. Репрессии невозможны; департамент пишет министру, что "в настоящее время было бы невежливо доводить дело до конца". Роланд знает это по опыту. Письма, оказавшиеся в его руках, показывают ему, что там, как и в Париже, убийство порождает убийство. Господин д'Алеспе, дворянин, только что был убит в Нераке; "все уважаемые граждане окружили его крепостным валом из своих тел", но чернь одержала верх, и убийцы, "благодаря своей безвестности", сбежали.— Палец министра останавливается на Бордо. Там торжества федерации отмечены тройным убийством.³²⁵⁶ Чтобы не допустить этого опасного момента, господин де Лангуаран, генеральный викарий архиепископства, удалился на пол-лиги отсюда, в деревню Кодеран, в резиденцию восьмидесятилетнего священника, который, как и он сам, никогда не вмешивался в общественные дела. 15 июля национальные гвардейцы деревни, возбужденные речами предыдущей ночи, пришли в резиденцию, чтобы забрать их, и, более того, третьего священника, живущего по соседству. Им нечего предъявить в вину; ни муниципальные служащие, ни судьи, к которым они предстают, не могут избежать признания их невиновными. В качестве последнего средства их отводят в Бордо, к Директории департамента. Но уже темнеет, и буйствующая толпа, потеряв терпение, нападает на них. Восьмидесятилетний старик "получает столько ударов, что не может оправиться"; аббата дю

Пюи сбивают с ног и волокут за веревку, привязанную к его ногам; г-же де Лангуарак отрубает голову, насаживают на пику, отвозят в его дом и предъявляют служанке, которой говорят, что "ее хозяин не придет домой к ужину". пытки священников продолжались с пяти часов утра до семи часов вечера, и муниципальные власти были должным образом уведомлены; но они не могут отойти в сторону, чтобы оказать помощь; они слишком серьезно заняты возведением столба свободы.

Маршрут из Бордо в Кан.—Палец министра поворачивается на север и останавливается в Лиможе. На следующий день здесь праздновали федерацию так же, как и в Бордо.³²⁵⁷ Священник, аббат Шаброль, не принесший присяги, подвергшийся нападению банды мужчин и женщин, сначала препровождается на гауптвахту, а затем в жилище судьи мира; для его защиты выдается ордер на арест, и он содержится под охраной на виду у четырех егерей в одной из комнат. Но население этим не удовлетворено. Напрасно муниципальные чиновники вызывают к нему, напрасно жандармы встают между ним и заключенным; он набрасывается на них и рассеивает. Тем временем залпы камней разбивают окна, и входная дверь поддается ударам топоров; около тридцати злодеев взбираются на окна и передают священника вниз, как тук с товаром. В нескольких ярдах от него, "сраженный дубинками и другими инструментами", он испускает свой последний вздох, его голова "раздавлена" двадцатью смертельными ранами.— Дальше, по направлению к Орлеану, Ролан читает следующие депеши, взятые из досье для Луаре:³²⁵⁸ "Анархия в самом разгаре", - пишет один из округов в Директорию департамента; "больше не признается никакая власть; администраторы округа и муниципалитетов оскорблены и бессильны добиться уважения.... Преобладают угрозы резни, разрушения домов и сдачи их на разграбление; строятся планы снести все замки. Муниципальные власти Ашера вместе со многими жителями отправились в Уазон и Шосси, где все разгромлено и унесено 16 сентября шестеро вооруженных людей пришли в дом г-на де Водейля и обязали его вернуть сумму в 300 франков в качестве якобы выплаченных ими штрафов. Нас уведомили, что месье Дедели посетят сегодня в Ашере с той же целью. месье де Лори подвергся аналогичным угрозам... Наконец, все эти люди там говорят, что они больше не хотят местных администраций или судов, что закон находится в их собственных руках, и они будут его исполнять. В этой экстремальной ситуации мы выбрали единственный безопасный путь, который заключается в молчаливом принятии всех нанесенных нам оскорблений. Мы не обращались к вам за защитой, поскольку нам хорошо известно, в каком затруднительном положении вы находитесь". — Лучшая часть Национальной гвардии, действительно, была разоружена в уездном городе, и больше нет вооруженной силы для подавления беспорядков. Следовательно, в тот же день, в ³²⁵⁹ году, население, увеличенное притоком "чужаков" и обычных кочевников, повесило хлебного инспектора, насадило его голову на конец пики, протащило его тело по улицам, разграбило пять домов и сожгло мебель муниципального чиновника перед его собственной дверью. Вслед за этим послушный муниципалитет отпускает арестованных бунтовщиков на свободу и снижает цены на хлеб на одну шестую. Депеши из Орна и Кальвадоса над Луарой дополняют картину. "Наш район, - пишет лейтенант жандармерии,³²⁶⁰ - является жертвой разбоя... Около тридцати негодяев только что разграбили замок Дампьер. Нам постоянно требуются люди, "которые мы не можем удовлетворить", потому что призыв общий со всех сторон". Подробности любопытны, и здесь, несмотря на знакомство министра с народными злодеяниями, он не может не отметить одно вымогательство нового вида. "Жители деревень³²⁶¹ собираются вместе, расселяются по разным замкам, хватают жен и детей своих владельцев и удерживают их в качестве залога за

обещания возмещения, которые они заставляют последних подписать, не только за феодальные налоги, но, опять же, за расходы, к которым могло привести это налогообложение", сначала при фактическом владельце, а затем при его предшественниках; тем временем они поселяются в помещениях, требуют оплаты за свое время, разрушают здания на месте и распродают мебель.— Все это сопровождается обычной бойней. Справочник департамента Орн уведомляет министра³²⁶², что "бывший дворянин был убит (homicide) в кантоне Сепф, бывший кюре в городе Беллем, священник без присяги в кантоне Путанж, бывший капуцин на территории Алансона". В тот же день в Кане синдик-прокурор Кальвадоса месье Байе, человек незаурядных заслуг, заключенный в тюрьму местными якобинцами, только что был застрелен на улице и заколот штыком, в то время как Национальное собрание принимало декрет, провозглашающий его невиновность и предписывающий освободить его.³²⁶³

Маршрут Востока. — В Руане, перед ратушей, Национальная гвардия, которую больше часа забрасывали камнями, наконец дает залп и убивает четырех человек; по всему департаменту совершаются насилия в связи с зерном, пшеницу крадут или уносят силой;³²⁶⁴ но Ролан вынужден ограничивать себя; он может отметить только политические беспорядки. Кроме того, он обязан поторопиться, потому что убийств повсюду предостаточно. В дополнение к беспорядкам в армии и столице,³²⁶⁵ убийств совершается в каждом департаменте в окрестностях Парижа или вблизи границы. Они происходят в Жизоре, в Эре, в Шантийи и в Клермоне на Уазе, в Сент-Амане в Па-де-Кале, в Камбре на Севере, в Ретеле и Шарлевиле в Арденнах, в Реймсе и Шалоне на Марне, в Труа на Об, в Мо на Сене и Марне и в Версале на Сене и Уазе.³²⁶⁶ Роланд, я полагаю, не открывает этот файл и по уважительной причине; он слишком хорошо знает, как г-н де Бриссак, г-н Делессар и другие шестьдесят три человека убили в Версале; именно он подписал поручение Фурнье, командира убийц. В этот самый момент он вынужден переписываться с этим негодяем, посылать ему свидетельства о "рвении и патриотизме" и назначать ему, помимо его грабежей, 30 000 франков для покрытия расходов на операцию.³²⁶⁷ — Но среди депеш есть такие, которые он не может пропустить, если желает знать, до чего низведен его авторитет, с каким презрением относятся ко всякой власти, как гражданская или военная чернь осуществляет свою власть, с какой быстротой она распоряжается самыми выдающимися и наиболее полезными жизнями, особенно тех, кто был или остается теперь, командуя, министр, возможно, говорит себе, что следующим придет его очередь.

Давайте рассмотрим случай с месье де Ларошфуко. Филантроп с юности, либерал при вступлении в Учредительное собрание, избранный президентом парижского департамента, один из самых стойких, самых щедрых и самых уважаемых патриотов от начала до конца, — кто больше заслуживал пощады, чем он? Арестованный в Жизоре³²⁶⁸ по приказу Парижской коммуны, он покинул гостиницу в сопровождении парижского комиссара, в окружении муниципального совета, двенадцати жандармов и ста национальных гвардейцев; за ним шла его восьмидесятилетняя мать, жена следовала в экипаже; можно было не опасаться побега. Но для подозреваемого смерть более верна, чем тюрьма; триста добровольцев из департаментов Орн и Сарт, проезжая через Жизор, собираются вместе и кричат: "Мы должны заполучить его голову — ничто нас не остановит!" Камень попадает месье де Ларошфуко в висок; он колеблется, его эскорт разбит, и они добивают его дубинками и саблями, в то время как муниципальный совет "едва успевает отогнать карету с дамами".—Соответственно, национальное правосудие, находящееся в руках добровольцев, имеет свои внезапные вспышки, свои эксцессы, свои реакции, эффекта от которых ждать нежелательно. Например, в

Камбре, [3269](#) подразделение пехотной жандармерии только что покинуло город, и им приходит в голову, что они забыли "очистить тюрьму". Он возвращается, хватая зрителя, отводит его в Отель-де-виль, изучает тюремную книгу, выпускает на свободу тех, чьи преступления кажутся ему простительными, и выдает им паспорта. С другой стороны, он убивает бывшего королевского прокурора, в адресах которого обнаружены следы "аристократических принципов", непопулярного подполковника и подозреваемого капитана.— Каким бы незначительным или необоснованным ни было подозрение, тем хуже для офицера, на которого оно падает! В Шарлевиле, [3270](#) после того, как две партии оружия прошли через одни ворота вместо других, чтобы избежать плохой дороги, месье Жушери, инспектор оружейной мануфактуры и комендант города, был объявлен волонтерами и толпой предателем, вырван из рук муниципальных чиновников, повален дубинками на землю, растоптан и заколот. Его голову, насаженную на пику, проносят через Шарлевиль, затем в Мезьер, где ее бросают в реку, протекающую между двумя городами. Тело остается, и муниципалитет приказывает предать его земле; но оно недостойно погребения; убийцы хватают его и бросают в воду, чтобы оно присоединилось к голове. Тем временем жизни муниципальных служащих висят на волоске. Одного хватают за горло; другого выбивают из кресла и угрожают повешением, на него наставляют пистолет, его избивают и пинают ногами; впоследствии разрабатывается заговор, "чтобы отрубить им головы и разграбить их дома".

Тот, кто распоряжается жизнями, на самом деле распоряжается и собственностью. Роланду достаточно пролистать два или три отчета, чтобы увидеть, как патриотизм служит прикрытием для жестокой распушенности и жадности. В Кузи, в департаменте Эна, [3271](#) крестьяне семнадцати приходов, собравшиеся для обеспечения своей военной квоты, с громким криком устремляются к двум домам, принадлежавшим г-ну де Фоссе, бывшему депутату Учредительного собрания, и двум лучшим в городе; один из них занимал Генрих IV. Некоторых муниципальных служащих, которые пытаются вмешаться, чуть не режут на куски, и весь муниципалитет обращается в бегство. Месье де Фоссе с двумя дочерьми удается спрятаться в темном уголке поблизости, а затем в небольшом многоквартирном доме, предложенном им гуманным садовником, и, наконец, после больших трудностей они добираются до Суассона. От двух его домов "не осталось ничего, кроме стен. Окна, наличники, двери и деревянные панели - все разбито"; двадцать тысяч франков ассигнаций в портфеле уничтожены или унесены; документы о праве собственности на имущество не найдены, а ущерб оценивается в 200 000 франков. Грабеж продолжался с семи часов утра до семи часов вечера и, как это всегда бывает, закончился праздником. Грабители, войдя в подвалы, выпили "две бочки вина и два бочонка бренди; тридцать или сорок человек остались мертвецами пьяными, и их увели с большим трудом". Нет ни судебного преследования, ни расследования; новый мэр, который месяц спустя решает осудить этот акт, умоляет министра не называть его имени, поскольку, по его словам, "агитаторы в генеральном совете коммуны угрожают ужасными последствиями любому, кто, как выяснится, написал вам". [3272](#)— Такова постоянная угроза, под которой живут дворяне, даже если они ветераны на службе свободы; Роланд, прежде всего в своих архивах, находит душераздирающие письма, адресованные непосредственно ему, как последнее средство. В начале 1789 года месье де Гуи д'Арси [3273](#) был первым, кто приложил перо к бумаге в защиту народных прав. Депутат дворянства в Учредительном собрании, он первым объединился с Третьим сословием; когда либеральное меньшинство дворянства пришло и заняло свои места в зале коммуны, он пробыл там уже восемь дней, и в течение тридцати месяцев он "неизменно занимал сторону "левых"". Старший генерал-майор, которому Законодательное собрание

приказало подавить восстание 6000 повстанцев в Нойоне, "он держал свои строгие приказы в кармане в течение десяти дней"; он терпел их оскорбления; он рисковал своей жизнью. - чтобы спасти своих заблудших сограждан, и ему посчастливилось не пролить ни капли крови. Измученный столькими трудами и усилиями, почти умирающий, отправленный в деревню своими врачами, "он тратил свой доход на борьбу с бедностью"; он посадил в своих владениях первое дерево свободы, которое было посажено; он снабдил добровольцев одеждой и оружием; "вместо пятой части он отдавал треть своего дохода по принудительной системе налогообложения". Его дети живут с ним в поместье, которое принадлежит семье четыреста лет, и крестьяне называют его "своим отцом". Никто не мог бы вести более спокойное или, более того, более достойное существование. Но, поскольку он дворянин, его подозревают, и делегат Парижской коммуны доносит на него в Компьене, что у него в доме две пушки и пятьсот пятьдесят мушкетов. Сразу же происходит визит по месту жительства. Восемьсот человек, пехота и кавалерия, предстают перед замком д'Арси в боевом порядке. Он встречает их у дверей и вручает ключи. После шестичасового обыска они находят двенадцать охотничьих ружей и тринадцать ржавых пистолетов, которые он уже задекларировал. Его разочарованные посетители ворчат, ломаются, едят и пьют на сумму ущерба в 2000 крон.³²⁷⁴ Тем не менее, по настоянию своих лидеров они, наконец, удаляются. Но у г-на де Гуи есть 60 000 франков ренты, которая принесла бы столько пользы нации, если бы он эмигрировал; этого нужно добиться, выслав его, и, более того, во время его высылки они смогут набить свои карманы. В течение восьми дней этот вопрос обсуждается в компьенском клубе, в барах, в казармах, и на девятый день 150 добровольцев выходят из города, заявляя, что они собираются убить г-на де Гуи и всех, кто ему принадлежит. Узнав об этом, он уезжает со своей семьей, оставляя двери своего дома широко открытыми. В течение пяти часов идет всеобщий грабеж; толпа распивает дорогие вина, крадет посуду, требует лошадей, чтобы увезти их добычу, и обещает скоро вернуться и отрубить владельцу голову. В действительности, на следующее утро, в четыре часа, происходит новое вторжение, новый грабеж, и на этот раз последний; слуги спасаются бегством под мушкетным огнем, и г-н де Гуи по просьбе жителей деревни, чьи виноградники опустошены, вынужден покинуть эту часть страны.³²⁷⁵— Нет необходимости просматривать все досье. В Гуденвиле, в доме г-на де Сен-Мориса, в Нуантеле, в поместье герцога де Бурбона, в Шантийи, в поместье принца де Конде, в доме г-на де Фиц-Джеймса и в других местах некий Готье, "командующий парижским отрядом поисковиков и наделенный полномочиями Комитета надзора", совершает свой патриотический обход, и Роланд заранее знает, в чем он состоит, а именно, драконница³²⁷⁶ в регулярной форме по владениям всех дворян, отсутствующих в Париже. или настоящее.³²⁷⁷

Любимой добычей по-прежнему является духовенство, на которое охотятся более энергично, чем на дворян; Роланд, на которого возложена обязанность поддерживать общественный порядок, спрашивает себя, как можно защитить жизни безобидных священников, которых ему рекомендует закон.— В Труа, в доме месье Фардо, старого кюре-нонконформиста, обнаружен алтарь, украшенный священными сосудами, и месье Фардо, арестованный, отказывается принести гражданскую присягу. Его вырвали из тюрьмы и приказали кричать "Да здравствует Нация!" он снова отказывается. После этого доброволец, позаимствовав топор у пекаря, отрубает ему голову, и эту голову, вымытую в реке, относят в Отель-де-виль.³²⁷⁸— В Мо бригада парижской жандармерии убивает семерых священников и, вдобавок, шестерых обычных преступников, находящихся в заключении.³²⁷⁹ В Реймсе парижские добровольцы сначала уступают дорогу начальнику почты и его клерку, которые оба находятся под подозрением из-за

запаха горелой бумаги, исходящего из их трубы, а затем г-ну де Монтрозье, находящемуся в заключении. старый офицер в отставке, на которого открывается охота. Затем они нападают с пиками и саблями на двух священнослужителей, которых загонщики привезли из деревни, затем на бывшего кюре из Сен-Жана и на кюре из Рилли; их трупы разрезают на части, проносят по улицам и сжигают на костре; одного из раненых священников, аббата Александра, бросают в воду еще живым.³²⁸⁰ Ролан узнает сентябрьцев, которые, обнажив свои все еще окровавленные пики, пришли к его дому, чтобы потребовать плату; где бы ни проходил оркестр, он объявляет: "Сентябрьцы". , "во имя народа", его "неограниченной власти распространять пример столицы". Теперь, когда декретом от 26 августа 40 000 неисповеданных священников приговорены покинуть свои департаменты через неделю, а Францию - через две недели, будет ли им позволено уехать? Восемь тысяч из них в Руане, повинувшись указу, зафрахтовали транспорты, которым буйное население обоих берегов Сены препятствует покинуть город. Ролан видит в своих донесениях, что в Руане, как и везде, они толпятся в муниципалитетах за своими паспортами,³²⁸¹ но им часто отказывают. Более того, в Труа; в Мо, в Лионе, в Доле и во многих других городах делается то же самое, что и в Париже; их запирают в особых домах или тюрьмах, по крайней мере, временно, "из опасения, что они могут собраться под немецким орлом"; так что, взбунтовавшись и объявив предателями вопреки их воле, они все еще могут оставаться в своих загонах, подвергаясь ножу. Поскольку вывоз наличных денег запрещен, у тех, кто раздобыл необходимую монету, ее отнимают на границе, в то время как другие, которые спасаются бегством во что бы то ни стало, отслеживаются, как дикие кабаны, или убегают, как зайцы, спасаются, как епископ Барральский, от штыков или, как аббат Гийон, от сабель, если их не сразят, как аббата Пешера, ударами ружейного приклада.³²⁸²

Скоро рассвет. Папки слишком многочисленны и слишком велики; Роланд обнаруживает, что из восьмидесяти трех он может просмотреть только пятьдесят; он должен спешить дальше; оставив Восток, его взгляд снова обращается к Югу.— С этой стороны тоже есть странные достопримечательности. 2 сентября в Шалон-сюр-Марн,³²⁸³ год, восьмидесятилетний глухой месье Шанлер возвращается со своим молитвенником подмышкой из Торгового центра, куда он ежедневно ходил читать свои молитвы. Несколько парижских волонтеров, которые встречают его, видя, что он похож на преданного, приказывают ему кричать "Да здравствует свобода", но он не понимает их, и он ничего не отвечает. Затем они хватают его за уши и, двигаясь недостаточно быстро, тащат за собой; его старые уши не слушаются, и, взволнованные видом крови, они отрезают ему уши и нос, и таким образом, с бедного старика, истекающего кровью, они добираются до Ратуши. При виде этого нотариус, поставленный там в качестве часового и человек чувствительный, приходит в ужас и убегает, в то время как другие национальные гвардейцы спешат закрыть железные ворота. Парижане, все еще волоча за собой своего пленника, отправляются в район, а затем в бюро департамента "разоблачения аристократов"; по дороге они продолжают наносить удары пошатывающемуся старику, который падает; затем они обезглавливают его, насаживают куски его тела на пики и выставляют их напоказ. Тем временем в этом же городе двадцать два джентльмена; в Боне - сорок священников и дворян; в Дижоне - восемьдесят три главы семейств, запертые по подозрению без доказательств или допроса и за свой счет продержанные два месяца под пиками, каждое утро спрашивают себя, намерены ли население и добровольцы, которые оглашают улицы предсмертными криками, освободить их таким же образом, как в Париже.³²⁸⁴— Достаточно пустяка, чтобы спровоцировать убийство. 19 августа в Осере, когда Национальная гвардия маршировала, трое граждан, приняв гражданскую присягу, "покинули строй", и, когда их позвали обратно, "чтобы

заставить их построиться", один, либо нетерпеливый, либо в дурном расположении духа, "ответил неприличным жестом". Население, восприняв это как оскорбление, немедленно бросается на них и, расталкивая муниципальную полицию и национальных гвардейцев, ранит одного и убивает двух других.³²⁸⁵ Через две недели после этого в том же городе убивают нескольких молодых священнослужителей, и "труп одного из них три дня остается на навозной куче, родственникам не разрешают похоронить его". Примерно в тот же день в деревне саботажников, в пяти лье от Отена, четверем священнослужителям выдали паспорта, среди них епископу и двум его внучатам. викарии арестованы, затем допрошены, ограблены и убиты крестьянами. Ниже Отена, особенно в округе Роанн, крестьяне сжигают списки арендованной национальной собственности; добровольцы требуют выкуп у собственников; и те, и другие, порознь или вместе, предаются "всякому излишеству и всякого рода беззаконию против тех, кого они подозревают в нецивилизованности под предлогом религиозных убеждений".³²⁸⁶ Как бы ни был занят или расстроен разум Ролана философскими обобщениями, которыми он наполнен, он давно осматривал мануфактуры в этой стране; названия каждого места ему знакомы; предметы и формы — это то, что нужно. время четко определено для его иссушенного воображения, и он начинает видеть вещи насквозь и за пределами простых слов.

Мадам Ролан указывает пальцем на Лион, столь знакомый ей два года назад; она возбуждается против "четверки городской аристократии, мелких дворян, священников, крупных торговцев и представителей закона; короче говоря, тех, кого раньше называли честными людьми, в соответствии с наглостью старого режима".³²⁸⁷ Теперь она может найти там аристократию другого рода, аристократию из трущоб. Следуя примеру Парижа, члены лионского клуба во главе с Шарлье устроили масштабную резню тех, кто был настроен против зла или подозревался в нем, Другой главарь, Додье, составил список из двухсот аристократов, подлежащих повешению; 9 сентября женщины с пиками, маньяки из пригородов, банды "неизвестных", собранные центральным клубом,³²⁸⁸ обязуются очистить тюрьмы. Если бойня не сравнима с парижской, то это потому, что Национальная гвардия, более энергичная, вмешивается как раз в тот момент, когда парижский эmissар Сен-Шарль зачитывает список имен в тюрьме Роанн, уже снятый с тюремного реестра. Но в других местах это приходит слишком поздно. Восемь офицеров Королевско-Полонского полка, стоявшего гарнизоном в Оше, некоторые из которых прослужили двадцать и тридцать лет, были вынуждены уйти в отставку из-за неподчинения своих солдат; но, по прямому желанию военного министра, они патриотически остались на своих постах и за двадцать дней тяжелого марша привели свой полк из Оша в Лион. Через три дня после прибытия их схватили ночью в постелях, отвели к Пьеру Энсизу, по дороге забрасывали камнями, держали в тайном заключении и подвергали частым и длительным допросам - все это лишь сильнее выставило их заслуги и их невиновность. Толпа якобинцев забирает их из тюрьмы; из восьми человек семеро убиты на улице, и вместе с ними четверо священников, в то время как демонстрация их работ убийцами еще более бесстыдна, чем в Париже. Они всю ночь выставляют напоказ головы мертвецов на концах своих копий; они несут их на площадь Терро в кофейни; они раскладывают их на столах и насмешливо угощают пивом; затем они зажигают факелы, входят в театр Селестена и, маршируя по сцене со своими трофеями, смешивают настоящую трагедию с инсценировкой.—Эпилог одновременно гротескный и ужасный. Роланд в самом низу папки находит письмо от своего коллеги Дантона,³²⁸⁹ который умоляет его освободить офицеров, убитых три месяца назад, "поскольку, - говорит Дантон, - если против них не будет найдено никаких обвинений, было бы вопиющей несправедливостью дольше держать их в кандалах". Клерк Ролана зачитывает письмо Дантона:

"Этот вопрос решен". При этом я представляю, как пара молча смотрит друг на друга. Мадам Ролан, возможно, помнит, что в начале Революции она сама требовала голов, особенно "двух прославленных голов", и надеялась, "что Национальное собрание официально предаст их суду или что какой-нибудь великодушный Деций"³²⁹⁰ посвятит себя "низложению их".³²⁹¹ Ее молитвы исполнены. Судебный процесс вот-вот начнется в обычном порядке, и Дециуса, на которого она ссылалась, можно найти повсюду во Франции.

Сохранился юго-восточный угол, тот Прованс, который Барбару описал ему как последнее пристанище философии и свободы. Ролан проводит пальцем вниз по течению Роны и, проходя мимо, обнаруживает на обоих берегах обычные характерные злодеяния. — На правом берегу, в Кантале и в Гарде, "защитники страны" набивают свои карманы за счет налогоплательщиков, назначенных ими самими;³²⁹² эта принудительная подписка называется "добровольным подарком". "Бедные рабочие в Нисме были обложены налогом в 50 франков, другие - в 200, 300, 900, 1000, под страхом разорения и плохого обращения". — В деревне близ Тараскона добровольцы, возвращаясь к старомодным обычаям бандитов, размахивают саблём над головой матери, угрожают задушить тетю в ее постели, держат ребенка над глубоким колодцем и таким образом вымогают у фермера или владельца даже 4000 или 5000 франков. Как правило, фермер хранит молчание, потому что в случае жалобы он наверняка прикажет сжечь свои постройки и вырубить оливковые деревья.³²⁹³ — На левом берегу, в Изере, подполковник Спенделер, схваченный населением Туллена, был убит, а затем повешен за ноги на дереве на обочине дороги;³²⁹⁴ в Дроме добровольцы из Гарда ворвались в тюрьму Монтелимар и зарубили саблём ни в чем не повинного человека;³²⁹⁵ в Воклюз, грабежи носят повсеместный и постоянный характер. Сосредоточив в своих руках все государственные должности и будучи единственными допущенными в Национальную гвардию, старые авиньонские разбойники, сообщником которых является муниципалитет, прочесывают город и совершают набеги по всей стране; в городе друзья и родственники убитых передают убийцам из Глейсьера 450 000 франков "добровольных подарков"; в деревне за богатых земледельцев взимают выкуп в 1000 и 10000 франков, не говоря уже об оргиях завоевателей и удовольствиях деспотов, деньгах, насильно полученных в честь бесчисленных деревень свободы, банкетах стоимостью пятьсот или шестьсот франков, оплаченных вымогательством, всевозможные попойки и безудержный хаос на захваченных фермах;³²⁹⁶ короче говоря, буйная пьяная банда, развлекающаяся жестокостью и гордящаяся своей жестокостью.

Следуя этой длинной череде убийств и грабежей, священник добирается до Марселя, и я представляю, как он останавливается в этом городе, несколько ошарашенный. Не то чтобы его сколько-нибудь удивили массовые убийства; несомненно, он получил информацию о них из Экса, Обани, Апта, Бриньоля и Эйгера, в то время как в Марселе произошла целая серия таких убийств: одно в июле, два в августе и два в сентябре;³²⁹⁷ г. но к этому он, должно быть, привык. Что тревожит его здесь увидеть национальные облигации, растворять; он видит отделов отрываясь, новой, самостоятельной, независимой, полной формирования правительства на основе суверенитета народа;³²⁹⁸ публично и официально, они держат средства для центрального правительства для местного применения; они институт наказания в отношении их жителей, ищущих убежища во Франции; они устраивают трибуналы, взимать налоги, поднять войска, и провести военные экспедиции.³²⁹⁹ собрались вместе, чтобы избрать представителей в Конвенции избирателей, Буш-дю-Рон были, кроме того, распорядился создать на протяжении кафедра "царство свободы и равенства", и с этой целью они нашли, говорит один из них, "армия 1,200 героев, чтобы очистить районы, в которых буржуазная аристократия по-прежнему

вызывает его смелые, неосмотрительно голову". Следовательно, в sonas, Новес, Сен-Реми, Maillane, Eyragues, Гравесон, eyguières, так, простиралась на территорию, состоящую из районов города Тараскон, Арль и салон, эти двенадцать сотен героев, уполномоченного заработать обитателей на первый взгляд, в то время как остальная часть расходов экспедиции, которые должны нести ", предположительно граждан".³²¹⁰⁰ этих экспедиций продлены на шесть недель и более; один из них выходит за пределы отдела, Monosque, в нижние Альпы, и Monosque, обязан уплатить 104,000 франков к ее "спасителями и отцами", в качестве возмещения командировочных расходов, пишет министру, что отныне он может больше не встретиться с его наложения.

Что же это за импровизированные властители, которые устроили бродячий разбой? Роланду по этому поводу остается только расспросить своего друга Барбару, их президента и исполнителя их указов. "Девятьсот человек, - пишет сам Барбару, - в основном малообразованных, нетерпеливо слушающих консерваторов и отдающих все внимание пылким, хитрым в распространении клеветы, мелочным подозрительным умишкам, нескольким честным людям, но непросвещенным, нескольким просвещенным, но трусливым; многие из них патриоты, но без здравого смысла, без философии"; короче говоря, якобинский клуб, и якобинец до такой степени, что "заставил зал звенеть от аплодисментов"³²¹⁰¹ при получении известия о сентябрьской резне"; в первую очередь ранги, "толпа людей, жаждущих должности и денег, вечных доносчиков, выдумывающих неприятности или преувеличивающих их, чтобы получить для себя прибыльные заказы";³²¹⁰² другими словами, обычная стая неутоленных appetitов в погоне за ними.— Чтобы действительно узнать их, Роланду нужно всего лишь изучить последнее досье, поступившее из соседних отделов, и рассмотреть их коллег в Var. В этом великом крушении разума и целостности, называемом якобинской революцией, несколько заблудших все еще плавают на поверхности; многие администрации департаментов состоят из либералов, сторонников порядка, интеллигентных людей, честных и непреклонных защитников закона. Такова была Директория Вар.³²¹⁰³ Чтобы избавиться от нее, тулонские якобинцы устроили засаду, достойную Борджиа и Оливеретто шестнадцатого века.³²¹⁰⁴ 28 июля, до полудня, Сильвестр, президент клуба, раздал своим верным людям в пригородах и пригородных районах города огромный мешок с красными шапками, а сам разместил свои отряды в удобных местах. Тем временем муниципальный орган и его сообщники официально заявляют в бюро департамента и приглашают администрацию присоединиться к ним в братании с народом. Администраторы, ничего не подозревая, сопровождают их, каждый под руку с муниципальным служащим или делегатом клуба. Едва они достигают площади, как со всех сторон на нее устремляются отряды красных шапок, затаившихся в засаде. Прокурор синдиката, вице-президент департамента и два других администратора схвачены, зарублены и повешены; другому, мсье Дебо, удастся скрыться, он прячется, ночью взбирается на крепостной вал, ломает бедро и лежит там на земле; его обнаруживают на следующее утро; банда под предводительством Жассо, портового рабочего, и Лемайля, называющего себя "городским палачом", приходят и поднимают его, уносят на тачке и вешают на первом фонарном столбе. Другие банды таким же образом расправляются с прокурором, районным администратором и торговцем, а затем, распространившись по стране, грабят и убивают в загородных домах.— Напрасно комендант этого места месье Думербион умолял муниципалитет объявить военное положение. Он не только отказывается, но и предписывает ему приказать половине своих войск вернуться в казармы. В качестве компенсации он освобождает несколько солдат, приговоренных к галерам, и всех, кто заключен за неподчинение. Отныне исчезает всякая тень

дисциплины, и в следующем месяце множатся убийства. Г-на де Поссея, военно-морского администратора, выводят из его дома, и ему надевают веревку на шею; его вовремя спасает бомбардир, секретарь клуба. Г-на Сени, пойманного в его загородном доме, вешают на площади Старого дворца. Дезидери, капитан военно-морского флота, кюре из Ла-Валетта, и г-н де Сакки де Туре обезглавлены в пригороде, и их четки привозят в город на концах трех шестов. Г-н де Флотт д'Аржансон, вице-адмирал, человек геркулесова роста, такого серьезного вида и такой суровый, что его прозвали "отцом Вечным", вероломно заманивают ко входу в Арсенал, где он видит, что фонарь уже падает; он хватает ружье, защищается. сам; уступает численному превосходству и после того, как его искололи саблями, повешен. Мсье де Рошмор, генерал-майор морской пехоты, также заколот саблей и повешен таким же образом; главная артерия на шее, перерезанная ударом сабли, из трупа вытекает кровь и образует лужу на тротуаре; Барри, один из палачей, моет в ней руки и окропляет стоящих рядом, как бы даруя им благословение. Барри, Лемайль, Жассо, Сильвестр и другие ведущие ассасины, новые короли Тулона, достаточно похожи на королей Парижа. Добавьте к этому некоего Фигона, который дает аудиенции у себя на чердаке, устраняет социальное неравенство, заставляет дочерей крупных фермеров выходить замуж за бедных республиканцев, а богатых молодых людей жениться на проститутках,[32105](#) и, взяв списки, предоставленные клубом или соседними муниципалитетами, требует выкуп за всех состоятельных и состоятельных людей, внесенных в них. Чтобы портрет группы был полным, следует отметить, что 23 августа она попыталась освободить 1800 заключенных; последние, не понимая, что их разыскивают как политических союзников, не осмелились совершить вылазку, или, по крайней мере, надежная часть Национальной гвардии прибыла вовремя, чтобы снова надеть на них цепи. Но здесь его усилия прекращаются, и более года государственная власть остается в руках якобинской фракции, которая в том, что касается общественного порядка, не обладает даже моралью осужденного.

Не раз в ходе этого длительного обзора министр, должно быть, краснел от стыда, ибо на выговоры, адресованные им этим апатичным администрациям, они отвечали, приводя его самого в пример:

"Вы хотите, чтобы мы донесли прокурору о произвольных арестах; донесли ли вы на лиц, виновных в аналогичных и еще более тяжких преступлениях, совершенных в столице?"[32106](#)—

Со всех сторон раздаются крики угнетенных, взывающих к "министру-патриоту, заклятому врагу анархии", к "доброму и неподкупному министру внутренних дел, его единственному упреку, здравому смыслу его жены", а он может ответить только пустыми фразами и соболезнованиями:

"Выражаю сожаление по поводу событий, которые так сильно огорчают провинцию, поскольку все администрации действительно полезны, когда они предотвращают зло, и очень печально быть вынужденным прибегать к таким средствам, и рекомендую им более активный надзор".[32107](#)

"Сокрушаться и находить утешение в замечаниях, сделанных в письме", в котором сообщается о четырех убийствах, но обращается внимание на тот факт, что "принесенные в жертву жертвы являются контрреволюционерами".[32108](#)

Роланд вел письменные диалоги с сельскими муниципалитетами и давал уроки конституционного права сообществам любителей покушать.[32109](#) Но на этой территории он

терпит поражение от своих собственных принципов, в то время как чистокровные якобинцы, в свою очередь, преподают ему урок; они также способны делать выводы из последствий своего собственного вероучения.

"Брат и друг, сэр, - пишут жители Руана, - чтобы не быть всегда у ног муниципалитета, мы объявили себя постоянными совещательными секциями коммуны".[32110](#)

Пусть так называемые официальные власти, формалисты и педанты из Исполнительного совета и министра внутренних дел дважды подумают, прежде чем осуждать осуществление народного суверенитета. Этот государь повышает голос и загоняет своих клерков обратно в их норы; грабежи и убийства - все это справедливо.

"Неужели вы забыли, что после бури, как вы сами заявили в разгар бури, именно нация спасает себя? Что ж, сэр, вот что мы сделали.[32111](#).. Что! когда по всей Франции гремело это долгожданное провозглашение отмены тирании, вы желали, чтобы предатели, стремившиеся восстановить ее, избежали общественного преследования! Боже мой, в каком же это веке мы находим таких Служителей!"

Произвольные налоги, штрафы, конфискации, революционные экспедиции, гарнизоны кочевников, грабежи - какую вину можно найти во всем этом?

"Мы не претендуем на то, что это законные методы; но, приближаясь к природе, мы спрашиваем, какую цель преследуют угнетенные, призывая к справедливости. Означает ли это отставание и тщетную погоню за справедливым урегулированием, которое становится мимолетным из-за судебных форм? Исправьте эти злоупотребления или не жалуйтесь на суверенный народ, пресекающий их заранее.... Вам, сэр, у которого для этого так много причин, не мешало бы вспомнить свои оскорбления и искупить причиненные вами обиды до того, как мы предадим их огласке.... "Гражданин министр, люди льстят вам; вам слишком часто говорят, что вы добродетельны; в тот момент, когда это доставляет вам удовольствие, вы перестаете быть таковым.... Отбросьте хитрых разбойников, которые вас окружают, прислушайтесь к народу и помните, что гражданин министр - это всего лишь исполнитель суверенной воли народа".

Каким бы узким ни был кругозор Ролана, он должен, наконец, понять, что бесчисленные грабежи и убийства, о которых он только что рассказал, - это не бездумное извержение, мимолетный приступ бреда, а манифест победившей партии, начало установленной системы правления. В соответствии с этой системой, напишите марсельских якобинцев,

"сегодня в нашем счастливом регионе хорошие властвуют над плохими и составляют партию, которая не допускает осквернения; все порочное ушло в подполье или было истреблено". Программа очень четкая, и акты служат комментарием к ней. Это программа, которую фракция на протяжении всего междуцарствия открыто представляет избирателям.

3201 ([возвращение](#))

[Гийон де Монлеон, I. 122. Письмо Лозсея, датированное Парижем 28 августа 1792 года, лионским якобинцам: "Скажите мне, сколько голов было отрублено дома. Было бы позорно позволить нашим врагам сбежать" (1792).]

3202 ([return](#))

["Les Révolutions de Paris," by Prudhomme, Vol. XIII. стр. 59-63 (14 июля, 3 указа от 10 и 11 августа 1792 г.)]

3204 ([возвращение](#))

[Прюдом, номер от 15 сентября, стр. 483.—Мортимер-Терно, IV. 430.]

3205 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно. IV. II. Отчет Фоше, 6 ноября 1792 г. —Ib., IV. 91, 142. Выступление М. Фокеди, администратора северного департамента, и М. Байи, депутата от Сены и Марны.]

3206 ([возвращение](#))

[Прюдом, номер от 1 сентября 1792 г., стр. 375, 381, 385: номер от 22 сентября, стр. 528-530, — ср. Гийон де Монлеон, I. 144. Вот некоторые из принципов, провозглашенных якобинскими лидерами Лиона, Шалье, Лозсея, Куссе, Руйо и др. "Пришло время, когда это пророчество должно исполниться: богатые будут поставлены на место бедных, а бедные - на место богатых". — "Если им оставить половину их имущества, богатые все равно будут счастливы". — "Если у трудящихся Лиона не будет работы и хлеба, они смогут извлечь выгоду из этих бедствий, сколотив богатство в том квартале, где они его найдут". — "Никто, находящийся рядом с мешком пшеницы, не может умереть с голоду. Ты хочешь получить слово, которое купит все, что ты захочешь? Убивай! — или погибни!"]

3207 ([возвращение](#))

[Прюдом, номер от 28 августа 1792 г., стр. 284-287.]

3208 ([возвращение](#))

[Ср. "Французская революция", I.346. В десяти департаментах седьмая жакерия продолжает шестую без перерыва. Среди других примеров можно прочесть это письмо от администраторов Тарна от 18 июня 1792 года ("Национальные архивы", F7, 3271). "Многочисленные банды захватили как город (Кастр), так и страну. Они силой врываются в дома горожан, ломали мебель вдребезги и грабили все, что попадало им в руки. Девочки и женщины подвергались позорному обращению. Уполномоченные, посланные округом и муниципалитетом для защиты мира, подвергались оскорблениям и угрозам. Грабежи возобновились; дом гражданина был осквернен". Администраторы добавляют: "Во многих местах прогресс, достигнутый конституцией, был отмечен быстрой и многочисленной эмиграцией ее врагов".]

3209 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3272. Письмо администраторов Var, 27 мая 1792 г.—Письмо министра Дюрантона, 28 мая.—Письмо комиссии, составлявшей директорию, 31 октября.]

3210 (возвращение)

["Национальные архивы", Письмо администраторов Var, 27 мая. — Это высказывание отражает революционный дух; оно повторяется постоянно. —Ср. герцог де Монпансье, "Воспоминания", стр. 11. В Эксе один из его охранников сказал санкюлотам, которые врывались в комнату, куда его поместили: "Граждане, по какому приказу вы входите сюда? и почему вы выставили стражу у дверей?" Один из них. ответил: "По приказу народа. Разве вы не знаете, что народ суверенен?"]

3211 (возврат)

["Национальный архив", письмо государственного обвинителя, 23 мая. —Письма руководителей департамента, 22 и 27 мая (о событиях 13 мая в Боссе).]

3212 (возврат)

["Национальные архивы", F7 3193 и 3194. Предыдущие подробности можно найти в этих файлах. Этот департамент - один из тех, в которых седьмая жакерия является всего лишь продолжением шестой.—Ср. F7, 3193. Письмо королевского комиссара в Мильхау, 5 мая 1791 г. "Ситуация ухудшается; административные органы остаются бессильными и без ресурсов. Большинство их членов все еще не в состоянии приступить к своим обязанностям; в то время как фракции, которые все еще правят, умножают свои эксцессы во всех направлениях. Сожжен еще один дом в деревне, недалеко от города; в другой вломились с уничтожением мебели и части обеденного сервиза, двери и окна выломаны и разбиты вдребезги; несколько домов посетили под предлогом того, что в них спрятано оружие или порох; все, что обнаружено у частных лиц и торговцев, не принадлежащих к фракционной партии, унесено; шумные крики, ночные сборища, заговоры с целью грабежа или поджога; беспорядки, вызванные продажей зерна, обыски под этим предлогом в частных зернохранилищах, навязывание цен при нынешних снижениях; сорок луидоров, взятых у частных лиц и торговцев, не принадлежащих к фракционной партии. одна дама, удалившаяся за город, нашла в своем сундуке, который был взломан и который, как говорят, должен был находиться в ассигнациях. Полицейские и муниципальные служащие, ставшие свидетелями этих безобразий, иногда вынуждены санкционировать их своим присутствием; они не осмеливаются ни подавлять их, ни наказывать известных их авторов. Таково краткое описание беспорядков, совершенных менее чем за восемь дней". — Особенно в отношении Сен-Африки. Ср. F7, 3194, письмо, среди прочего, администратора департамента от 29 марта 1792 г.]

3213 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3193. Выписка из реестров клерка суда Сен-Африк и отчет уполномоченных департамента от 10 ноября 1792 г. с показаниями свидетелей, составляющие документ объемом 115 страниц.]

3214 (возвращение)

[Показания Алексиса Бро, волонтера, и трех других.]

3215 (возвращение)

[Показания Понса, торговца. После этого опустошения он вынужден обратиться с петицией к исполнительной власти с просьбой разрешить ему остаться в городе.]

3216 (возвращение)

[Показания сапожника Капденета.]

3217 (возвращение)

[Показания Маргариты Галзенг, жены мельника Гибаля, Пьера Канака и других.]

3218 (возвращение)

[Показания Мартена, синдика-прокурора коммуны Бруск; Осселя, кюре Версоля; Марсьяля Осселя, vicария Лапейра и других.]

3219 (возвращение)

[Показания Анны Туртулон.]

3220 (возвращение)

[Показания Жанны Таффон, Марианны Терраль, Маргариты Томас, Мартина Синдика-прокурора коммун Бруск, Вирот, Брассье и др. Детали слишком специфичны, чтобы их можно было цитировать.]

3221 (возвращение)

[Показания Мурсоля, чесальщика шерсти; Луи Гранда, районного администратора и других.]

3222 (возвращение)

[Например, в Лиможе, 16 августа. — Ср. Луи Гибер, "Жирондистская партия Верхней Вены", стр. 14.]

3223 ([возвращение](#))

[Париж, "История Жозефа Лебона", I. 60. Восстановление муниципалитета Арраса. Джозеф Лебон провозглашен мэром в сентябре. 16.]

3224 ([возвращение](#))

[Например, в Кане и Каркассоне.]

3225 ([возвращение](#))

[Например, в Тулон.]

3226 ([возвращение](#))

["Un séjour en France", 19, 29. ("Остроумные письма французской революции", перевод Х. Тэна.1872)]

3227 ([возвращение](#))

[Там же, стр. 38: 2. де М., прослуживший тридцать лет, сложил оружие перед мальчиком, который обращался с ним с величайшей дерзостью".]

3228 ([возвращение](#))

[Париж, там же, стр. 55 и последующие страницы.—Albert Babeau, "Histoire de Troyes," I. 503-515.—Sausay, III. ch. I.]

3229 ([возвращение](#))

["Древний режим", 381, 391, 392.]

3230 ([возврат](#))

["Национальные архивы", F7, 3217. Письмо Кастаньет, старого жандарма, 21 августа 1792 г.]

3231 ([возврат](#))

["Национальные архивы", F7, 3219. Письмо г-на Алькье первому консулу 18 Плувиоза, VIII год.]

3232 ([return](#))

[Lauvergne, "Histoire du Var," p. 104.]

3233 (возвращение)

[Мортимер-Терно, III. 325, 327.]

3234 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3271. Письмо министра юстиции с официальными отчетами муниципалитета Рабастенса. "Судья Рабастена был оскорблен на своем месте, прекратив судебное разбирательство, начатое против старого дезертира во главе муниципалитета, которого судили за грабеж. Они пригрозили ударить судью ножом, если он возобновит судебное разбирательство. Многочисленные банды бродяг наводняют страну, грабя и требуя выкупа у всех владельцев собственности ... Народ был уведен муниципальным чиновником, кюре конституции и братом сыера Турналя, одного из виновников бедствий, опустошивших Комтат". (5 марта 1792 г.).]

3235 (возвращение)

[Гийон де Монлеон, I. 84, 109, 139, 155, 158, 464.— Там же, стр.441, подробности о Шалье, написанные его компаньоном Шассаньоном. — "Национальные архивы", F7, 3255. Письмо Лаусселя, 22 сентября 1792 г.]

3236 (возвращение)

[Барбару, "Воспоминания", 85. Барбару - очевидец, поскольку он только что вернулся в Марсель и собирается председательствовать в избирательном собрании Буш-дю-Роны.]

3237 (возвращение)

[К. Руссе, "Волонтеры", стр. 67.— В своем отчете от 27 июня 1792 г. Альбер Дюбайет оценивает число добровольцев в 84 000 человек.]

3238 (return)

[С. Rousset, "Les Volontaires," 101. Письмо Келлермана, 23 августа 1792 г.—"Un séjour en France", I. 347 и последующие страницы. — "Национальные архивы", F7, 3214. Письмо жителя Ножан-ле-Ротру (Эр). "Из 8000 жителей половина нуждается в помощи, а две трети из них находятся в плачевном состоянии, у них едва хватает соломы, чтобы спать". (3 декабря 1792 г.). - В своем отчете от 27 июня 1792 г. Альберт Дюбайет оценивает число добровольцев в 84 000 человек.]

3239 (возвращение)

[К. Руссе, "Волонтеры", 106 (Письмо генерала Бирона, 23 августа 1792 г.).-226, Письмо Везу, майора, 24 июля 1793 г.]

3240 (возвращение)

[К. Руссе, "Волонтеры", 144 (Письмо окружного администратора Мулена генералу Кюстину, 27 января 1793 г.).— "Un séjour en France", стр.27: "Мне жаль видеть, что большинство добровольцев, собирающихся вступить в армию, — старики или совсем юные мальчики". - К. Руссе, там же, 74, 108, 226 (Письмо Бирона, 7 ноября 1792 г.); 105 (Письмо коменданта Форта Луи, Август. 7); 127 (Письмо капитана Мотме). Третий 2-го батальона Верхней Соны состоит из детей 13 и 14 лет.]

3241 (возвращение)

[Moniteur, XIII. 742 (21 сентября). Маршал Люкнер и его помощники едва не погибли от рук парижских добровольцев. — "Национальный архив", BB, 16703. Письмо Лабарьера, адъютанта генерала Флерса, Антверпен, 19 марта 1793 года. О массовом дезертирстве жандармов из армии Дюмурье, которые возвращаются в Париж.]

3242 (возвращение)

[Ср. "Армия и национальная гвардия" барона Пуассона, III. 475. "При объявлении военных действий (апрель 1792 г.) контингент добровольцев был определен в 200 000 человек. Эта вторая попытка не привела ни к чему, кроме запутанных и беспорядочных сборов. Из—за бесхребетности добровольческих войск было невозможно продолжать войну в Бельгии, что позволило врагу перейти границу". —Губернатор Моррис, столь хорошо информированный, уже написал под датой 27 декабря 1791 г.: "Национальные гвардейцы, которые пришли добровольцами, во многих случаях являются развращенными отбросами населения, от которых крупные города очищают себя сами и которые, без конституций, поддерживающих тяготы ... войны, страдают всеми пороками и болезнями, которые могут сделать их бичом своих друзей и посмешищем своих соседей". враги". - Бюше и Ру, XXVI. 177. План администраторов Эро, представленный Конвенту 27 апреля 1793 года. "Состав призыва не должен скрываться. Большинство из тех, из кого она состоит, не являются добровольцами; они не являются гражданами всех классов общества, которые, подчинившись призыву в избирательном бюллетене, добровольно решили идти защищать Республику. Большая часть новобранцев - это заменители, которые, получив крупную сумму, решили покинуть свои дома".]

3243 (возврат)

[К. Руссе, 47. Письмо директории Соммы, 26 февраля 1792 г.]

3244 (возврат)

["Национальные архивы", F 7, 3270. Обсуждения в генеральном совете коммуны Руай, 8 октября 1792 г. (в связи с насилием, совершенным двумя подразделениями парижской жандармерии во время их проезда, 7 и 8 октября).]

3245 (возвращение)

[Мур, I. 338 (8 сентября 1792 г.). —(Конде были гордыми принцами из ветви королевского дома Бурбонов. (CP).]

3246 (возвращение)

[С Rousset, 189 (Письмо военного министра, датированное Дюнкерком 29 апреля 1793 г.). — Национальный архив", BB, 16, 703. (Генерал-майор штаба парижской национальной гвардии, приказ дня, письмо гражданина Ферэ, командующего в Остенде, военному министру, 19 марта 1793 г.): "С тех пор как с нами в Остенде появились жандармы, каждый день происходят одни беспорядки. Они нападают на офицеров и добровольцев, позволяют себе срывать эполеты и говорят только о том, чтобы резать и кромсать, и заявляют, что они не признают превосходства, будучи равными со всеми, и что они будут делать все, что им заблагорассудится. Тех, кому приказывают арестовать их, преследуют и нападают на них с сабельными порезами и пистолетами]

3247 (возвращение)

[К. Руссе, 20 (Письмо генерала Вимпфена, 30 декабря 1791 г.).—"Сувениры" генерала Пеллепорта, стр.7 и 8.]

3248 (возвращение)

[К. Руссе, 45 (Отчет генерала Вимпфена, 20 января 1792 г.).—Письмо генерала Бирона, 23 августа 1792 г.]

3249 (возвращение)

[К. Руссе, 47, 48. — "Национальные архивы", F7, 3249. Официальный отчет муниципалитета Сен-Максенс, 21 января 1792 г.—F 7, 3275. Официальный отчет муниципалитета Шательро, 27 декабря 1791 г.—F7, 3285 и 3286—F7, 3213. Письмо военного министра Сервана Роланду, 12 июня 1792 г.: "Я часто получаю, так же как и вы и министр юстиции, жалобы на национальных добровольцев. Они ежедневно совершают самые предосудительные правонарушения в местах, где они расквартированы и через которые проходят по пути к месту назначения". —Там же, Письмо Дюрантона, министра юстиции, 5 мая: "Подобные случаи повторяются при более или менее отягчающих обстоятельствах во всех департаментах".]

3250 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3193. Официальный отчет комиссаров департамента Аверон, 4 апреля 1792 года. "Среди грабителей и поджигателей замков Привез, Ворей, Печен и других особняков, которым угрожала опасность, было несколько новобранцев, которые уже отправились в Родез, чтобы присоединиться к своим соответствующим полкам". От замка Привез ничего не осталось, кроме груды развалин. Дома в деревне "переполнены награбленными вещами, и жители поделили между собой животных владельцев". — Граф де

Сейлак, "Сцены и портреты революции в нижнем Лимузене", стр.305. Разграбление замков Сен-Жеаль и Сейлак 12 апреля 1792 года 3-м батальоном ла Коррез под командованием Бельгарда, бывшего слуги в замке.]

3251 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3270. Заседание генерального совета коммуны Руай, 8 октября 1792 г. (прохождение двух дивизий парижской жандармерии). "Жители и муниципальные служащие по очереди демонстрировали свою наглость и жестокость, им постоянно угрожали, что в случае отказа им отрубят головы, и, видя упомянутых жандармов, особенно артиллеристов, с обнаженными саблями в руках, они всегда угрожали. Упомянутые артиллеристы особенно возмутительно обращались с гражданином мэром ... заставляя его танцевать на площади армии, к которой они прибегали со скрипками и где оставались до полуночи, грубо толкая и таская его, обращаясь с ним как с аристократом, нахлобучивая ему на голову красную шапочку, с постоянными угрозами отрезать ее и каждого аристократа в городе, угрозу, которую они поклялись выполнить на следующий день, открыто заявляя, особенно двум или трем из них, что они убили парижских заключенных 2 сентября, и что они убили парижских заключенных 2 сентября. им ничего не стоило устроить резню".]

3252 (возврат)

[Резюме в порядке их даты или местоположения и аналогичные тем, которые будут представлены читателю, иногда встречаются в этих файлах. Я следую тем же курсом, что и клерк, в соответствии с методичными привычками Роланда.]

3253 (возвращение)

[17 августа 1792 г. (Moniteur, XIII, 383, отчет М. Эммери).]

3254 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3271. Письмо администраторов Tarn от 21 июля.]

3255 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3234. Отчет муниципальных служащих Клерака, 20 июля.-Письмо генерального прокурора Лот-и-Гаронны, сентябрь. 16.]

3256 (возврат)

[Отель "Меркюр де Франс", номер за 28 июля (письма из Бордо).]

3257 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3275. Письмо администрации Верхней Вены от 28 июля (с официальными отчетами).]

3258 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3223. Письмо директории округа Невиль администраторам департамента, 18 сентября.]

3259 (возвращение)

["Национальные архивы", отчет администраторов департамента и генерального совета коммуны Орлеан, 16 и 17 сентября. (Разоружение было осуществлено декретами от 26 августа и сентября. 2.)]

3260 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3249. Письмо лейтенанта жандармерии Дампьера, 23 сентября (с официальным отчетом от 19 сентября).]

3261 (возврат)

["Национальные архивы", черновик письма Роланда, 4 октября, и другие в том же роде.— Письмо муниципальных служащих Рэя, 24 сентября.—Письмо М. Десдуа, владельца, 30 сентября.—Письмо постоянного совета Эгля, 1 октября и т.д.]

3262 (возврат)

["Национальные архивы", Письмо администраторов департамента Орн, 7 сентября.]

3263 (возвращение)

[Мортимер-Терно, III. 337 (6 сентября).]

3264 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3265. Письмо генерал-лейтенанта жандармерии от 30 августа.— Официальный отчет муниципалитета Руана о беспорядках 29 августа.—Письма администраторов департамента от 18 сентября и 11 октября.-Письмо того же от 13 октября и т.д.—Письмо Дэвида, культиватора и администратора департамента от 11 октября.]

3265 (возвращение)

[Альбер Бабеан, "Письма депутата муниципалитета Труа армии Дюмурье", стр. 8.— (Сент-

Менехуль, 7 сентября 1792 г.): "Наши войска горят желанием встретиться с врагом. Массовое убийство, о котором сообщалось в Париже, не обескураживает их; напротив, они рады узнать, что от подозреваемых лиц в глубине страны избавились".]

3266 (возвращение)

[Мур, I.338 (4 сентября). В Клермоне совершено убийство торговца рыбой, убитого за оскорбление бретонских добровольцев.-401 (7 сентября), сын почтмейстера в Сент-Аманде убит по подозрению в связях с врагом.— "Национальный архив", F7; 3249. Письмо районных администраторов Санлиса, 31 октября (15 августа). В Шантийи мсье Пиджан убит среди 1200 человек.—К. Руссе, стр.84 (21 сентября), подполковник Имонье убит в Шалон-сюр-Марн.— Мортимер-Терно, IV. 172. Четверо прусских дезертиров убиты в Ретеле, 5 октября, парижскими добровольцами]

3267 (возвращение)

[Мортимер-Терно, III. 378, 594 и последующие страницы.]

3268 (return)

[Lacretelle, "Dix années d'épreuves," p. 58. Description of Liancourt.—"Archives Nationales," F7, 3249. Письмо департамента-администраторов Eure, 11 сентября (с официальным отчетом муниципалитета Жизора, 4 сентября).—Мортимер-Терно, III. 550.]

3269 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 4394. Письмо Ролана в конвент, 31 октября (с копией документов, присланных северным департаментом по событиям 10 и 11 октября).]

3270 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3191. Официальный отчет муниципалитета Шарлевиля; 4 сентября и письмо от 6 сентября.—Moniteur, XIII. 742, номер за 21 сентября 1792 (письмо от 17 сентября О парижских добровольцах армии маршала Люкнера). Вчера вечером парижские добровольцы снова пригрозили отрубить несколько голов, в том числе маршалу и его помощникам. Он пригрозил вернуть некоторых дезертиров в их полки. На это мужчины воскликнули, что старого режима больше не существует, что с братьями нельзя так обращаться и что генерал должен быть арестован. Несколько из них уже схватили лошадь под уздцы".]

3271 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3185. Документы, относящиеся к делу М. де Фоссеса. (Разграбление происходит в сентябре. 4.)]

3272 (возврат)

[Письмо Гулара, мэра Куси, 4 октября.—Письмо Осселина, нотариуса, 7 ноября. "Звучат угрозы поджога двух оставшихся фермерских домов г-на де Фоссеса". — Письмо г-на де Фоссеса, 28 января 1793 г. Он заявляет, что не подавал никакой жалобы, и если кто-то сделал это за него, он очень недоволен. "Судебный процесс может подвергнуть меня величайшей опасности, поскольку я знаю о состоянии общественного сознания в Куси и о том, что виновные сделали и будут делать, чтобы повлиять на умы людей в семнадцати коммунах, пострадавших от разрушений".]

3273 (возврат)

["Национальный архив", F7, 3249 письмо М. де Гуи Роланду, сентябрь. 21. (Замечательное письмо, которое, если скопировать его целиком, показало бы характер джентльмена 1789 года. Много сердца, много иллюзий и много многословия.) Первая атака была совершена 4 сентября, а вторая - 13-го.]

3274 (возвращение)

[Большинство посещений по месту жительства заканчиваются аналогичным ущербом. Например, ("Национальные архивы", F7, 3265, письмо администраторов Сены-Инферьер, 18 сентября 1792 г.). Посещение замка Каттевиль, 7 сентября, местной национальной гвардией. "Национальная гвардия напивается, ломает мебель вдребезги и постоянно стреляет залпами по окнам и зеркалам; замок находится в полном запустении". Муниципальные служащие при попытке вмешаться чуть не погибли.]

3275 (возврат)

[Письмо заканчивается следующим: "Нет, я никогда не покину французскую землю!" Он гильотинирован в Париже 5 Термидора II года как соучастник мнимого тюремного заговора.]

3276 (возвращение)

[Набег на протестантов при Людовике XIV. (CP).]

3277 (возврат)

["Национальные архивы", Письмо администраторов Уазы, 12 и 15 сентября.—Письмо синдиката департамента, сентябрь. 23.—Письмо администраторов, 20 сентября (о Шантийи). "Огромные сокровища этого домена разграблены". В лесу Хез и в парке, принадлежащем месье де Фиц-Джеймсу, ныне являющемуся национальным достоянием, "лучшие деревья продаются на месте, срубаются и увозятся". —F7, 3268, Письмо зрителя национальных владений в Рамбуйе, 31 октября. Леса опустошены "с потерей более 100 000 крон с 10 августа". — "Агитаторы, проповедующие свободу гражданам в сельских округах, - это те самые люди, которые провоцируют беспорядки, которые угрожают стране. Они провоцируют требование раздела собственности со всеми сопутствующими угрозами".]

3278 (возвращение)

[Альбер Бабо, I.504 (20 августа).]

3279 (возвращение)

[Мортимер-Терно, III. 322 (4 сентября).]

3280 (возвращение)

[Мортимер-Терно, III.325.—"Национальные архивы", F7, 3239. Официальный отчет муниципалитета Реймса, 6 сентября.]

3281 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 4394. Переписка министров в 1792 и 1793 годах. Списки, представленные Роланом конвенту от различных округов и департаментов, содержащие имена священников, требующих паспорта для выезда за границу, тех, кто уехал без паспортов, а также больных или престарелых священников, находящихся в приютах департамента.]

3282 (возвращение)

[Альбер Бабо, I. 515-517. Guillon de Montléon, I. 120. В Лионе после 10 августа непорочные скрываются; муниципалитет выдает им паспорта; многие, кто приходит за ними, попадают в тюрьму; другие получают паспорта с отметкой, которая служит для их распознавания на дороге и которая возбуждает против них ярость добровольцев. "Большинство солдат оглашали воздух криками "Смерть царям и священникам!" " — Саузей, III. гл. IX., и особенно стр. 193: "Месье Пеше; когда он бежал по дороге из Бельфора в Порентруи, его увидел капитан добровольцев, ехавший по той же дороге с другими офицерами; потребовав свой пистолет, он прицелился в месье Пешера и выстрелил в него".]

3283 (return)

["Histoire de Chalons-sur-Marne et de ses monuments," by L. Barbat, pp. 420, 425]

3284 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3207. Письмо директории Кот-д'Ора, 28 августа и 26 сентября. Адрес муниципалитета Бон, сентябрь. 2. Письмо мсье Жана Салье, 9 октября: "Позвольте мне обратиться к вам за справедливостью и заинтересовать вас от имени моего брата, меня самого и пятерых слуг, которые 14 сентября прошлого года по приказу муниципалитета Ла-Рош-ан—Бресси, где мы прожили три года, были арестованы национальной гвардией Солье и, сначала заключенные в тюрьму здесь, в этом городе, 18—го были переведены в Семур, причины нашего задержания не были указаны, и где мы тщетно требовали суда от директории округа, которая

была арестована. орган, не проводивший никакого расследования по нашему делу, отправил нас 25-го числа, за большие деньги, в Дижон, где департамент снова заключил нас в тюрьму, не объяснив, как и прежде, никаких причин ". - Справочник департамента пишет: "Коммуны городов и сельской местности арестовывают подозреваемых ими лиц и вместо того, чтобы позаботиться о них самим, отправляют их в округ" - Такие произвольные заключения множатся к концу 1792 и началу 1793 года. Комиссары конвента арестовывают в Седане 55 человек за один день; в Нанси - 104 человека за три недели; в Аррасе - более 1000 человек за два месяца; в Юре - 4000 человек за два месяца. В Лон-ле-Сольнье вся знать со своей прислугой, в Эксе все без исключения жители одного квартала посажены в тюрьму. (Де Сибель, II. 305.)]

3285 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3276. Письма администраторов Йонны, 20 и 21 августа.-Там же, F7, 3255. Письмо комиссара Боннеману, сентябрь. 22.—Mortimer-Ternaux, III. 338.—Lavalette, "Mémoires," I.100.]

3286 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3,255. Письмо окружного администратора Роанна, 18 августа. Четырнадцать добровольцев кантона Нерронд отправляются в Шеневу, особняк, принадлежащий месье Дюлье, предполагаемому эмигранту. Под страхом смертной казни они требуют 200 франков от хранителя "фондов дома", которые он им отдает. — То же письмо. 1 сентября. "Каждый день репрессивных средств не существует. Государственные деятели, к которым обращаются с жалобами, не смеют ни сообщать о них, ни судить граждан, которые вызывают у окружающих страх. Свидетели не осмеливаются давать показания из-за боязни подвергнуться жестокому обращению или разграблению со стороны преступников". — То же письмо, 22 августа. — Официальный отчет муниципалитета Шарлье от 9 сентября об уничтожении книг земельного кадастра. "Мы ответили, что, не имея сил, чтобы противостоять им, поскольку они сами были силой, мы бы воздержались". (Письмо офицера жандармерии, 9 сентября и др.)

3287 (возврат)

["Письма с автографами мадам Ролан", опубликованные мадам Банкаль де Иссар, стр. 5 (2 июня 1790 г.)]

3288 (возврат)

["Национальный архив", F7, 3245.—Письмо мэра и муниципальных служащих Лиона, август. 2. Письмо заместителя прокурора коммуны, 29 августа.—Копия письма Додье, 27 августа. (Ролан отвечает с ужасом и говорит, что должно быть возбуждено уголовное дело.)—Официальный отчет от 9 сентября и письмо муниципалитета от сентября. 11.—Меморандум офицеров Королевско-Полонского полка, сентябрь. 7. Письмо месье Периньи, тестя одного из убитых офицеров, сентябрь. 19.—Mortimer-Ternaux, III. 342.—Guillon de Montléon, I. 124.—Balleyder, "Histoire du peuple de Lyon," 91.]

3289 (возвращение)

["Национальный архив", Письмо Дантона, 3 октября.]

3290 (возвращение)

[Деций, римский император с 248 по 251 год, прославившийся преследованиями христиан. Он был не в состоянии мириться с их отказом участвовать в общинных корпоративных языческих обрядах. Он настоял, чтобы они это сделали, и как только они это сделали, было выдано Свидетельство о жертвоприношении (libellus). (CP).]

3291 (возвращение)

["Этюд мадам Ролан" Добана, 82. Письмо мадам Ролан к Боску, 26 июля 1798 г. "Вы занимаетесь муниципалитетом и позволяете бежать головам, которые изобретают новые ужасы. Вы просто дети; ваш энтузиазм - всего лишь соломенный костер! Если Национальное собрание не предаст суду двух прославленных руководителей в обычной форме или какой-нибудь великодушный Дециус не сразит их наповал, вы все погибли". Там же, 17 мая 1790 г.: "Наши сельские округа очень недовольны декретом о феодальных привилегиях... Необходима реформа, в ходе которой должно быть сожжено больше замков. Это не было бы серьезным злом, если бы не существовало некоторой опасности, что враги Революции воспользуются этим недовольством, чтобы подорвать доверие народа к Национальному собранию". — 27 сентября 1790 г. "Наихудшая партия добивается успеха; забывается, что восстание - самая священная из обязанностей, когда страна в опасности" — 24 января 1791 г.). "Мудрый человек закрывает глаза на обиды или слабости частного лица; но гражданин не должен проявлять милосердия даже к своему отцу, когда на карту поставлено общественное благосостояние".]

3292 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3202. Отчет комиссара, члена кантальской директории, 24 октября. 16 октября в Шодесеге добровольцы взламывают дверь, а затем убивают одного из своих товарищей, который противостоит им, которого комиссар пытается спасти. Местный мэр в униформе ведет их к жилищам аристократов, побуждая их к грабежу; они проникают в несколько домов силой и добывают вино. На следующий день в Сен-Урсизе они врываются в дом бывшего кюре, разоряют его и "продают его мебель разным лицам по соседству". Такого же обращения удостоиваются сьер Вэссье, мэр, и леди Лавалетт; их погреба вскрываются, бочки с вином выносятся на общественную площадь, и питье происходит из-под крана. После этого "добровольцы группами отправляются в соседние приходы и заставляют жителей отдавать им деньги или вещи". Комиссар и муниципальные служащие Сент-Урсиза, пытавшиеся выступить посредниками, едва не погибли и были спасены только усилиями отряда регулярной кавалерии. Что касается якобинского мэра Шодезега, то вполне естественно, что он проповедовал мародерство; при продаже имущества монахинь "он отпугивал всех желающих, и ему сбывали вещи почти даром".]

3293 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3217. Письмо старого жандарма Кастанье, Ним, 21 августа. — Письмо мсье Гриоле, генерального прокурора Гард, 8 сентября: "Я прошу, сэр, чтобы это письмо считалось конфиденциальным; я прошу вас не компрометировать меня ". - Письмо мсье Жилия, судья мира в Рокморе, 31 октября (с официальными отчетами).]

3294 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3227. Письмо муниципальных служащих Таллинса, 8 сентября.]

3295 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3190. Письмо Дантона, 9 октября.—Меморандум М. Казимира Одиффре (с документами в его поддержку). Его сын был заключен под стражу по ошибке вместо другого одиффрета, принадлежащего графству; он был заколот саблей в тюрьме 25 августа. Отчет хирурга, 17 октября: "У раненого еще две глубокие раны на голове, одна на левой щеке, а правая нога парализована; с ним так грубо обращались, когда его перевозили из тюрьмы в тюрьму, что на запястье образовался абсцесс; если его держать там, он скоро умрет".]

3296 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3195. Письмо г-на Амьеля, президента бюро примирения, 28 октября.—Письмо жителя Авиньона, 7 октября.—Другие письма без подписей.—Письмо мсье Жилия, жюг-де-пэ, 23 января 1793 г.]

3297 (возвращение)

[Фабр, "История Марселя", II. 478 и последующие страницы. — "Национальные архивы", F7, 3195. Письмо министра юстиции г-на де Жоли (с подтверждающими документами), август. 6.—Официальные отчеты муниципалитета Марселя, 21, 22, 23 июля.—Официальный отчет муниципалитета Экс, 24 августа.—Письмо синдика-прокурора департамента (с письмом муниципалитета Обань), 22 сентября и т.д., в котором г-н Журден, министерский чиновник, обвиняется в "аристократизме". К нему приставлена охрана. Около полуночи охрана побеждена, его уводят, а затем убивают, несмотря на мольбы его жены и сына. Письмо муниципалитета заканчивается следующим: "Их стенания пронзили наши сердца. Но, увы, кто может устоять перед французским народом, когда он возбужден? Остаемся, джентльмены, сердечно вашими муниципальными служащими Обани".]

3298 (возвращение)

[Этого этапа революции, по-видимому, добиваются тайные революционеры-коммунисты, организующие распад некогда могущественных независимых государств, таких как Германия, Югославия, Индия и т.д. (SR).]

3299 (возвращение)

[Moniteur, XIII. 560. Закон, принятый администраторами Буш-дю-Рон 3 августа, "запрещающий специальным сборщикам впредь платить налоги в национальную казну". — Там же, 744. Отчет Роланда. Департамент Вар созвал в Авиньоне совещание комиссаров для обеспечения обороны этих регионов, министр говорит: "Этот шаг, подрывающий всякое правительство, сводит на нет общие положения исполнительной власти". — "Национальные архивы", F7, 3195. Обсуждение трех административных органов, собравшихся в Марселе, 5 ноября 1792 г. — Петиция Ансельма, гражданина Авиньона, проживающего в Париже, 14 декабря.—Отчет о деле Сен-Реми и т.д.]

32100 (возврат)

["Национальный архив", CII. I. 32. Официальный отчет Избирательной ассамблеи Буш-дю-Рон, 4 сентября. "Для покрытия этих расходов прокурор округа Тараскона уполномочен использовать средства государственного реестра и продавца гербовых марок, а в дополнение к этому - сборщика прямых налогов. Расходы на эту экспедицию возьмут на себя контрреволюционные агитаторы, которые сделали ее необходимой. Поэтому должен быть составлен список, который будет направлен в Национальное собрание. Уполномоченные будут уполномочены отстранять от должности районные администрации, муниципальных служащих и в целом всех государственных служащих, которые из-за нецивилизованности или ненадлежащего поведения поставили под угрозу общественное благо. Они могут даже арестовать их, а также подозреваемых граждан. Они проследят за тем, чтобы закон о разоружении подозреваемых граждан и изгнании священников неукоснительно выполнялся". — Там же, F7, 3195. Официальное письмо, комиссар департамента, 15 ноября.—Меморандум сообщества Эйгьер и письмо муниципалитета Эйгьер, сентябрь. 13.Письмо М. Жобера, секретаря популярного клуба "Салон", 22 октября: "Департамент Буш-дю-Рон в течение месяца подвергался опустошению со стороны комиссий. .. Деспотизм одного упразднен, и теперь мы шатаемся под гораздо более обременительным игом толпы деспотов". — Положение департамента в сентябре и октябре 1792 г. (с подтверждающими документами).]

32101 (return)

[Barbaroux, "Mémoires," 89.]

32102 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3196. —Письма и петиция гражданина де Сада, ноябрь 1792 г., 17 февраля 1793 г. и 8 января III года.: "В середине сентября 1792 года (по старому стилю) несколько марсельских разбойников ворвались в мой дом недалеко от Апта. Не удовлетворившись тем, что унесли шесть груд мебели.. они разбили зеркала и деревянные изделия". Ущерб оценивается в 80 000 франков. Отчет исполнительного совета согласно официальному заявлению муниципалитета Косте. 27 сентября Монбрион, комиссар администрации Буш-дю-Рон, посылает двух посыльных за мебелью в Апп. По прибытии в Аппт Монбрион и его коллега Бержье разгружают повозки, укладывают наиболее ценные вещи в одну повозку, которую они присваивают себе, и увозят ее на некоторое расстояние с глаз долой,

заплатив водителю из собственного кармана: "Нет никаких сомнений в мошенничестве Монбриона и Бержье, администраторов и уполномоченных администрации департамента". — Де Сад, автор "Жюстины", ссылается на свой хорошо известный гражданский подход и ультрареволюционные петиции, составленные им от имени секции Пик. .]

32103 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3272. Прочтите в этом файле всю переписку директории и государственного обвинителя.]

32104 (возвращение)

[Обсуждение в коммуне Тулона. 28 июля и последующие дни.—Что из трех административных органов, 10 сентября—Ловернь, "История департамента Вар", 104-137.]

32105 (возвращение)

["Воспоминания" канцлера Паскье. Том I., стр. 106. Библиотека Плон, Париж, 1893 — Паскье и его жена остановились в Пикардии, их привез в Париж член коммуны, невысокий, кривоногий парень, в прошлом председательствующий в своей приходской церкви, проникнутый доктринами того времени и решительный уравнилель. В деревне Сараль они миновали дом г-на де Ливри, богача с доходом в 50 000 франков и любовника Сонье, танцовщицы оперы. "Он хороший парень", - восклицает кривоногий опекун Паскье. "Мы только что заставили его жениться. Послушайте, сказали мы ему, пора положить конец такому поведению! Долой предрассудки! Маркизы и танцовщицы должны жениться друг на друге. Он сделал ее своей женой, и это хорошо, что он это сделал; иначе с ним бы давно покончили или посадили в клетку за стенами Люксембурга". — В другом месте, проезжая мимо разрушаемого замка, в бывшем письме-кресле цитируется Руссо: "На месте каждого падающего замка воздвигается двадцать коттеджей". В его голове хранились похожие фразы и тирады, произносимые им по мере необходимости. Этого человека можно рассматривать как превосходный образец среднего якобинца.]

32106 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3,207. Письмо администраторов Кот-д'Ора министру, 6 октября 1792 г.]

32107 (возврат)

["Национальные архивы" F7, 3195. Письмо администрации Буш-дю-Рон от 29 октября и ответ министра на полях.]

32108 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3249. Письмо администраторов Orne от 7 сентября и ответ министра, отмеченный на полях.]

32109 (возврат)

["Национальные архивы", F', 3,249. Переписка с муниципалитетом Сен-Фирмен (Уаза). Письмо Роланда, 3 декабря: "Я прочитал письмо, адресованное мне 25 числа прошлого месяца, и не могу скрыть от вас, какую боль причиняет мне нахождение в нем принципов, настолько разрушающих все узы подчинения, существующие между официальными властями, принципов, настолько ошибочных, что, если коммуны примут их, любая форма правления станет невозможной, а все общество распадется. Действительно ли коммуна Сен-Фирмен убедила себя в том, что она суверен, как говорится в письме? и неужели граждане, составляющие его, забыли, что суверен - это вся нация, а не сорокачетырехтысячная ее часть? что Сен-Фирмен - всего лишь его часть, вносящая свою лепту в наделение депутатов Национального собрания, администраторов департаментов и округов полномочиями действовать в наибольших интересах коммуны, но которая в тот момент, когда она изберет своих собственных администраторов и агентов, больше не сможет отозвать данные ей полномочия без полного нарушения порядка? и т.д." — Следует процитировать все документы, относящиеся к этому делу; нет ничего более поучительного или смехотворного, и особенно стиль секретаря Сен-Фирмена: "Мы заклинаем вас помнить, что администраторы округа Санлис стремятся сыграть роль сирен, которые пытались очаровать Улисса".]

32110 (ответ)

[Письмо центрального бюро руанских секций, 30 августа.]

32111 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3195. Письмо трех административных органов и комиссаров марсельских секций от 15 ноября 1792 г. Письмо выборщиков Буш-дю-Роны, 28 ноября. — (Формы вежливости опущены в конце этих писем, и, без сомнения, намеренно.) Ролан отвечает (31 декабря): "Полностью восхищаясь цивилизованностью храбрых марсельцев, ... не полностью согласен с вами по поводу осуществления народного суверенитета". В заключение он заявляет, что все их письма с ответами были переданы депутатам Буш-дю-Рон, и что последние согласны с ним и все уладят.]

ГЛАВА III.

I.—Второй этап якобинского завоевания.

Важность и множество вакантных должностей.

Вторым этапом якобинского завоевания будет, ³³⁰¹ после 10 августа и в течение следующих трех месяцев, расширение и умножение всех вакансий сверху донизу иерархии с целью заполнения их собственными людьми.—Во-первых, фракция (партия) назначает представителей на вершины государственной власти, которые представляют только ее саму, семьсот сорок девять всемогущих депутатов в Конвенте, который, не ограниченный ни дополнительными полномочиями, ни ранее установленной конституцией, распоряжается по своему усмотрению имуществом, жизнями и совестью всего французского народа.—Затем, посредством этой едва созданной конвенции, он декретирует о полном обновлении ³³⁰² всех административных и судебных органов, советов и директорий департаментов, управлений и коммунальных муниципалитетов, гражданских, уголовных и коммерческих трибуналов, судей и их помощников в судах низшей инстанции, заместителей судей, национальных комиссаров гражданских судов, секретарей и судебных приставов, принадлежащих к различным трибуналам и администрациям. ³³⁰³ Обязанность иметь юридическую практику отменяется одним и тем же ударом, так что первый встречный, если он принадлежит к клубу (партии), может стать судьей без каких—либо ограничений. умеющий писать и даже не умеющий читать. ³³⁰⁴ Незадолго до этого личный состав Национальной гвардии во всех городах численностью свыше пятидесяти тысяч человек, а затем и во всех приграничных городах снова прошел через избирательное сито. ³³⁰⁵ Подобным образом офицеры жандармерии в Париже и по всей Франции еще раз проходят выборы своими людьми. Наконец, все почтальоны и контролеры почтовых отделений должны быть избраны.— Еще лучше то, что ниже или рядом с выборными должностными лицами эта административная чистка касается всех неизбираемых функционеров и служащих, независимо от того, насколько незначительна их служба, какой бы слабой и косвенной ни была их должность, связанная с политическими вопросами. Это связано с тем, что сборщики налогов и оценщики, директора и другие агенты по управлению реками и лесами, инженеры, нотариусы, адвокаты, клерки и писцы, принадлежащие к административной ветви власти, - все они подлежат увольнению, если они не получают свидетельство о гражданстве от своего муниципалитета. В Труа из пятнадцати нотариусов отказано четверем, ³³⁰⁶ что оставляет четыре места для заполнения их якобинскими клерками. В Париже, ³³⁰⁷ "все честные люди, все образованные клерки" изгоняются из офисов военно-морского флота; военное министерство превращается в "притон, где каждый при исполнении носит красную фуражку, где все "ты" и "ты-друг другу", даже министр, где четыреста служащих, среди которых много женщин, щеголяют в самой грязной одежде, демонстрируют самый крутой цинизм, ничего не

делают и воруют со всех сторон". — Согласно осуждению клубов, метла применяется даже к нижним ступеням иерархической лестницы, даже к министру, секретарям деревенских советов, посыльным и мальчикам по вызову в городах, тюремщикам и привратникам, бидлам и пономарям, лесничим, полевым сторожам и другим представителям этого класса.³³⁰⁸ Все эти люди должны быть якобинцами или казаться таковыми; в противном случае их место ускользает от них, потому что всегда есть кто-то, кто жаждет этого, подает заявку и получает ее. — Помимо служащих, зачистка доходит до поставщиков и подрядчиков; даже здесь есть верующие, которых нужно обеспечить, и нигде этого нет. приманка, которая так важна. Государство, даже в обычное время, всегда является крупнейшим потребителем, и в данный момент оно ежемесячно тратит только на войну двести миллионов дополнительно. Какую рыбу можно поймать в таких беспокойных водах!³³⁰⁹ — Все эти выгодные заказы, а также все эти оплачиваемые должности находятся в распоряжении якобинцев, и они пользуются случаем; они законные хозяева, которые возвращаются домой после долгого отсутствия и отдают или отзывают свой заказ, как им заблагорассудится, пока он наводит порядок в своем собственном доме. — Только в административной и судебной службах насчитывается 1 300 000 мест, все они в министерстве финансов, в департаменте общественных работ, в департаменте народного образования и в Церкви; все должности в Национальной гвардии и в армии, от главнокомандующего до барабанщика; вся центральная или местная власть с проистекающим из этого огромным покровительством. Никогда еще такие богатые трофеи не были доступны широкой публике за один раз. Очевидно, жребий будет брошен голосованием; но очевидно, что якобинцы не намерены отдавать свою добычу на растерзание свободному голосованию; они намерены оставить все так, как они получили, силой, и не оставят камня на камне, чтобы контролировать выборы.

II.—Выборы.

Молодежь и бедняки приглашаются к урнам для голосования. — Опасность консерваторов для кандидатов. — Их руководители отсутствуют сами. — Доля отсутствующих на первичных собраниях.

Они начинают с того, что прокладывают свой путь.³³¹⁰ Новый указ сразу же отменил слабое и последнее юридическое требование о беспристрастности, неподкупности и компетентности избирателя и кандидата, имеющего право голоса. Больше никакой дискриминации между активными и пассивными гражданами; больше нет никакой разницы между подушным налогом избирателя первой степени и подушным налогом избирателя второй степени: нет никакого избирательного подушного налога. Все французы, за исключением прислуги, к которой они относятся с недоверием, полагая, что они находятся под влиянием своего работодателя, могут голосовать на первичных собраниях, и не дольше, чем в возрасте двадцати пяти лет, а в

возрасте двадцати одного года, что приводит к выборам две наиболее революционные группы, с одной стороны, молодежь, а с другой - бедняков, причем последних в наше время безработицы, нужды и нищеты великое множество, составляя в общей сложности два с половиной миллиона и, возможно, три миллиона новых избирателей.—В Безансоне число зарегистрированных избирателей удваивается.³³¹¹— Таким образом, обычные клиенты якобинцев допущены в избирательные округа, из которых они до сих пор были исключены,³³¹² и, чтобы гарантировать их прибытие, их лидеры решают, что каждый избиратель, вынужденный путешествовать, "получит двадцать су за километраж", помимо "трех франков суточных во время его пребывания".³³¹³

Привлекая своих сторонников, они прогнали своих противников. Политический бандитизм, с помощью которого они доминируют и наводят ужас на Францию, уже позаботился об этом. Многочисленные произвольные аресты и безнаказанные убийства являются предупреждением всем кандидатам, которые не принадлежат к их партии; и я говорю не о дворянах или друзьях старого режима, которые бежали или находятся в тюрьме, а о конституционалистах и фейянах. Любое предвыборное предприятие с их стороны было бы безумием, почти самоубийством. Соответственно, никто из них не привлекает к себе внимания. Если какой-нибудь возмутительный умеренный, вроде Дюрана де Майана, появляется в списке, то это потому, что революционеры усыновили его, не зная его, и потому, что он клянется, что ненавидит членов королевской семьи.³³¹⁴ Другие, более честные, не хотят надевать популярную ливрею и прибегать к покровительству клуба, поэтому они старательно держатся подальше; они слишком хорошо знают, что поступить иначе означало бы подставить свои головы под копыта, а свои дома - под разграбление. В самый момент подачи голосов владения нескольких депутатов разграбляются просто потому, что "в сравнительных списках семи поименных кандидатов", разосланных якобинцами в департаменты из Парижа, их имена указаны справа.³³¹⁵— Из излишних предосторожностей конституционалистов Законодательного корпуса держат в столице, отказывая им в выдаче паспортов, чтобы помешать им вернуться в провинции и получить голоса, публично заявив правду о недавней революции.—Точно так же все консервативные журналы подавляются, замалчиваются или вынуждены становиться перебежчиками.—Теперь, когда у человека нет ни возможности высказаться, ни кандидата, который мог бы стать его представителем, какой смысл голосовать? И особенно, поскольку первичные собрания являются местами беспорядков и насилия, во многих местах допускаются только³³¹⁶ патриотов,³³¹⁷ консерватор "оскорблен и перегружен числом", и, если он высказывает свое мнение, подвергается опасности, также, если он хранит молчание, подвергаясь риску доносов, угроз и побоев. Держаться на заднем плане, оставаться в стороне, не попадаться на глаза и стремиться к тому, чтобы о тебе забыли, - это правило паши, особенно когда этот паша - толпа. Отсюда абсентеизм большинства; вокруг урны для голосования образовалась огромная пустота. В Париже на выборах мэра и муниципальных служащих голосование в октябре, ноябре и декабре собрало всего 14 000 из 160 000 зарегистрированных избирателей, позже 10 000, а еще позже снова только 7 000.³³¹⁸ В Безансоне - 7 000. число зарегистрированных избирателей составляет менее 600; такая же доля наблюдается и в других городах, как, например, в Труа. Аналогичным образом, в сельских кантонах к востоку от Ду и к западу от Нижней Луары лишь десятая часть избирателей осмеливается воспользоваться своим избирательным правом.³³¹⁹ Избирательный источник настолько истощен, так часто нарушается и так закупорен, что почти иссяк: в этих первичных собраниях, которые прямо или косвенно делегируют все общественные полномочия и которые, согласно волеизъявлению

народа, должны быть полными, не хватает шести миллионов трехсот тысяч избирателей из семи миллионов.³³²⁰

III. Состав и тон второстепенных собраний.

Исключение "фельетонных" избирателей.—Давление на других избирателей.—Лица, избранные консерваторами, обязаны уйти в отставку.—Выборы католиков отменены.—Отделение якобинских меньшинств.—Выборы их представителей признаны действительными.—Общественное мнение не соответствует официальным выборам.

В результате этой ожидаемой чистки собрания первой степени оказываются по большей части якобинскими; следовательно, назначенные ими выборщики второй степени по большей части являются якобинцами; во многих департаментах их собрания становятся самыми анархичными, самыми буйными и самыми узурпаторскими из всех клубов. Здесь слышны только крики, обличения, принесение присяги, зажигательные движения, одобрительные возгласы, которые затрагивают все вопросы, яростные речи парижских комиссаров, делегатов местного клуба, проезжающих федералов, и негодяек женского пола, требующих оружия.³³²¹ Собрание Па-де-Кале освобождает и аплодирует женщине, заключенной в тюрьму за то, что она била в барабан в толпе. Парижская ассамблея братается с версальскими палачами и убийцами мэра Этампа. Ассамблея Буш-дю-Рон вручает свидетельство о добродетели Журдану, убийце из Гласиера. Ассамблея Сены и Марны приветствует предложение отлить пушку, в которую могла бы быть помещена голова Людовика XVI. чтобы по врагу выпустили пушечное ядро.—Неудивительно, что избирательный орган, не уважающий себя, ничего не уважает и практикует членовредительство под предлогом очищения.³³²² Целью деспотического большинства было воцариться сразу, без какого-либо конкурса, своей собственной властью и изгнать всех оскорбительных избирателей. В Париже, на Эне, в Верхней Луаре, в Иль-и-Вилене, в Мэне и Луаре он исключает как недостойных членов старых фельетонов и монархических клубов, а также подписантов конституционалистских протестов. В Эро отменяются выборы в кантоне Сербия, потому что избранные мужчины, по его словам, "безумные аристократы". В Орне это оттесняет старого избирателя Гупиля де Префельна, потому что он голосовал за пересмотр, а также его зятя, потому что он его зять. В Буш-дю-Роне, где Сеньонский кантон по ошибке или по заведенному порядку поклялся "поддерживать конституцию королевства", он отстраняет этих ретроградных избранных представителей, возбуждает дело против "совершенного преступления" и посылает войска против Новеса, потому что новский выборщик, судья, который осужден и находится в опасности, сбежал из избирательного логова.—После очищения личности наступает очищение чувств. В Париже и по меньшей мере в девяти департаментах, ³³²³ пренебрегая законом, ИГ подавляет тайное голосование, последнее прибежище робких консерваторов, и навязывает каждому избирателю устное публичное голосование, громкое и

ясное, при произнесении его имени; иными словами, если он проголосует не так, как должен, ему грозит виселица.³³²⁴ Ничто не может более уверенно обратить колебания и нерешительность в здравый смысл, в то время как во многих местах еще более могущественные механизмы яростно противодействуют выборам. В Париже выборы проходят в разгар зверств, под пиками мясников и под руководством их подстрекателей. В Мо и Реймсе присутствовавшие на заседании избиратели были в пределах слышимости криков убитых священников. В Реймсе мясники сами приказали избирательному собранию избрать своих кандидатов, знаменитого почтмейстера Друэ и подвыпившего чесальщика шерсти Армонвиля, после чего половина собрания сняла свою кандидатуру, в то время как были избраны два кандидата от ассасинов. В Лионе, через два дня после резни, командующий якобинцами пишет министру: "Вчерашняя катастрофа обращает аристократов в бегство и обеспечивает нам большинство в Лионе".³³²⁵ Из всеобщего избирательного права, подвергнутого такому тщательному просеиванию, такому сильному давлению, нагретому и очищенному в революционном перегонном кубе, те, кто контролирует его, получают все, что хотят, концентрированный экстракт, квинтэссенцию якобинского духа.

И все же, если этот экстракт не кажется им достаточно сильным, где бы они ни были суверенами, они выбрасывают его и начинают все сначала. В Париже,³³²⁶ посредством очистительного голосования новый Совет коммуны принимает решение об изгнании своих вялых членов, в то время как д'Ормессону, избранному мэром от умеренных, поступает так много угроз, что на пороге своего вступления в должность он подает в отставку. В Лионе ³³²⁷ другой умеренный, Нивьер-Шоль, дважды избирался и 9000 из 11000 голосов дважды был вынужден покинуть свое место; после него врача Жильбера, который, поддерживаемый теми же избирателями, вот-вот получит большинство, внезапно хватают и бросают в тюрьму; даже в тюрьме он избирается; завсегда и клубов держат его там более жестко и не выпускают даже после того, как вымогают у него отставку.— В других сельских кантонах, например, во Франш-Конте,³³²⁸ ряд выборов отменяется, если избранным оказывается католик. Якобинское меньшинство часто отделяется, собирается в таверне, выбирает своего мэра или мирового судью, и законность его избрания обеспечивается тем, что он патриот; тем хуже для большинства, чьи более многочисленные голоса недействительны, потому что отданы "фанатиками".— Ответ, к которому таким образом апеллирует всеобщее избирательное право, не может быть иным, чем тот, который для него предусмотрен. Неоспоримые факты должны показать, до какой степени эта реакция является навязчивой или извращенной, какая дистанция существует между официальным выбором и общественным мнением, насколько выборы придают противоположное значение настроениям населения. Департаменты Де-Севр, Мэн и Луара, Вандея, Нижняя Луара, Морбиан и Финистер посылают в Конвент только республиканцев-антикатоликов, в то время как этим же департаментам суждено стать неиссякаемым рассадником великого католического и роялистского восстания. Трое царевубийц из четырех депутатов представляют Лозер, где шесть месяцев спустя тридцать тысяч крестьян пройдут маршем под королевским белым знаменем. Шесть царевубийц из девяти депутатов представляют Вандею, которая собирается подняться от края до края во имя короля.³³²⁹

IV.—Состав Национального собрания.

Количество монтаньяров на старте.—Мнения и настроения депутатов равнины.—Жиронда.—Господство жирондистов в Конвенте.—Их интеллектуальный характер.—Их принципы.—План их Конституции.—Их фанатизм.—Их искренность, культура и вкусы.—Чем они отличаются от чистых якобинцев.—Как они понимают народный суверенитет.—Их положения в отношении инициативы отдельных лиц и групп.— Слабость философской мысли и парламентской власти во времена анархии.

Каким бы сильным ни было давление со стороны избирателей, машина для голосования не дала ожидаемых результатов. На момент открытия сессии из 749 депутатов было обнаружено, что только около пятидесяти³³³⁰ одобряют Коммуну, почти все избранные в местах, где, как в Реймсе и Париже, террор держит избирателя за горло "под дубинками, топорами, кинжалами и дубинками мясников".³³³¹ Но там, где физические впечатления от убийства не были столь ощутимыми и впечатляющими, некоторое чувство приличия предотвратило слишком вопиющие выборы. Склонность голосовать за хорошо известные имена не удалось полностью подавить; семьдесят семь бывших членов Учредительного собрания и сто восемьдесят шесть членов предыдущего Законодательного собрания входят в Конвент, и практические знания, которыми многие из них обладают о государственных делах, позволили им кое-что понять. Короче говоря, совесть шестисот пятидесяти депутатов извращена лишь частично.

Все они, несомненно, убежденные республиканцы, враги традиций, апостолы разума и обучены дедуктивной политике; только при этих условиях они могли быть избраны. Предполагается, что каждый кандидат должен исповедовать якобинскую веру или, по крайней мере, декламировать революционный символ веры. Следовательно, Конвент на своем первом заседании единогласно, с одобрительными возгласами и энтузиазмом голосует за отмену королевской власти, а три месяца спустя подавляющим большинством голосов провозглашает Людовика XVI.,

"виновен в заговоре против свободы нации и в посягательстве на общее благосостояние государства".³³³²

Тем не менее социальные привычки все еще существуют под влиянием политических предрассудков. Человек, родившийся и долгое время живущий в старой общине, уже только благодаря этому отмечен ее отпечатком; обычаи, которым он подчиняется, выкристаллизовались в нем в форме чувств: если это хорошо регламентировано и цивилизовано, он невольно приходит к уважению к собственности и к человеческой жизни, и в большинстве характеров это уважение пустило очень глубокие корни. Теория, даже если она принята, не может полностью разрушить это отношение; лишь в редких случаях она оказывается успешной, когда сталкивается с грубыми и ущербными натурами; чтобы полностью утвердиться, необходимо, чтобы она обрушилась на рассеянных наследников прежних разрушительных appetitов, на те безнадежно выродившиеся души, в которых дремлют страсти прошлого; только тогда ее злобность проявляется в полной мере, ибо она пробуждает свирепые или грабительские инстинкты варвара, налетчика, инквизитора и паши. Напротив, с

наибольшим количеством людей, делающих то, что им заблагорассудится, целостность и человечность всегда остаются сильными мотивами. Почти все эти законодатели, происходящие из среднего класса, в основе своей, независимо от сиюминутного заблуждения, являются теми, кем они всегда были до сих пор, адвокатами, поверенными, торговцами, священниками или врачами древнего режима и кем они станут позже, послушными администраторами или ревностными функционерами империи Наполеона,³³³³ то есть обычными цивилизованными людьми, принадлежащими к восемнадцатому и девятнадцатому векам, достаточно честными в частной жизни, чтобы иметь желание быть такими же в общественной. Отсюда их ужас перед анархией, перед Маратом,³³³⁴—м годом и перед сентябрьскими мясниками и грабителями. Через три дня после своего собрания они голосуют "почти единогласно" за подготовку закона "против подстрекателей к убийствам". "Почти единодушно" они желают создать гвардию, набранную в 83 департаментах, против вооруженных банд Парижа и Коммуны. Петиция избирают их первым президентом "почти полным большинством голосов". Роланда, который только что зачитал им свой доклад, встречают "самыми громкими" аплодисментами почти "всего" Собрания. Короче говоря, они за идеальную республику против настоящих разбойников. Этим объясняется то, что они окружили себя теми прямыми и искренними депутатами, которые в двух предыдущих Ассамблеях или рядом с ними были самыми способными защитниками принципов и человечности, - Бюзо, Ланжуине, Петийоном и Рабо-Сент-Этьеном; Бриссо, Верньо, Гваде, Генсоне, Изнармом и Кондорсе; Роланом, Луве, Барбару и пятьюстами депутатами "Равнины",³³³⁵ маршировавшими единым фронтом под предводительством 180 депутатов. Жирондисты, которые сейчас формируют "Правых".³³³⁶

Эти последние среди республиканцев самые искренние и обладают наибольшей верой; ибо они уже давно стали таковыми после долгих размышлений, изучения и из принципа. Почти все они - начитанные образованные люди, мыслители, философы, ученики Дидро или Руссо, довольные тем, что абсолютная истина была открыта их учителями, насквозь пропитанные Энциклопедией³³³⁷ или Contrat Social, так же, как пуритане раньше относились к Библии.³³³⁸ В возрасте, когда ум созревает и нежно цепляется за общие идеи,³³³⁹ они приняли теорию и нацелились на перестройку общества в соответствии с абстрактными принципами. Соответственно, они принялись за работу как чистые логики, строго применяя поверхностную и ложную систему анализа, бывшую тогда в моде.³³⁴⁰ Они сформировали для себя представление о человеке в целом, одинаковое во все времена и эпохи, отрывок или минимум человека; они поразмышляли над несколькими тысячами или миллионами этих абстрактных смертных, возвели их воображаемую волю в ранг изначальных прав и составили в ожидании химерический контракт, который должен регулировать их невозможный союз. Не должно быть больше никаких привилегий, никакой наследственности, никаких квалификаций любого рода; все должны быть выборщиками, все имеющие право и все равные члены суверенного государства; все полномочия должны быть краткосрочными и предоставляться путем выборов; должно быть только одно собрание, избираемое и ежегодно полностью обновляющееся, один исполнительный совет, избираемый и наполовину обновляемый ежегодно, национальное казначейство, избираемое и ежегодно обновляемое на треть; все местные администрации и суды должны быть избраны; референдум для народа, избирательный орган, наделенный инициативой, постоянное обращение к суверену, с которым всегда консультируются и который всегда активен. , проявит свою волю не только выбором своих мандатариев, но, опять же, посредством "порицания", которое оно применит к законам - такова Конституция, которую они

создают для себя.³³⁴¹ "Английская конституция, - говорит Кондорсе, - создана для богатых, американская — для состоятельных граждан; французская конституция должна быть создана для всех людей". - По этой причине она является единственно законной; любое учреждение, отклоняющееся от нее, противоречит естественным правам и, следовательно, достойно только упразднения. - Вот что делали жирондисты во время законодательных сессий; мы знаем, как они, вооруженные иллюзиями³³⁴² своей новой философии и торжествующие благодаря жесткому, опрометчивому разуму,

- * преследуемая католическая совесть,
- * нарушена феодальная собственность,
- * посягнул на законную власть короля,
- * преследовал остатки древнего режима,
- * терпимо относиться к преступлениям, совершаемым толпой,
- * даже втянул Францию в европейскую войну,
- * вооружили даже нищих,
- * привел к свержению всего правительства.—

Что касается его Утопии, то жирондист - сектант, не знающий угрызений совести.

* Его мало волнует, что девять из десяти выборщиков не голосуют: он считает себя полномочным представителем всех десяти.

* Его мало волнует, поддерживает ли подавляющее большинство французов Конституцию 1791 года; его дело навязывать им свою собственную.

* Его мало волнует, являются ли его бывшие противники, король, эмигранты, не присягнувшие священнослужители, людьми чести или, по крайней мере, простительными; он возбудит против них все строгие судебные разбирательства, вплоть до ареста, конфискации, гражданской и физической смерти.³³⁴³

В его собственных глазах он является судьей, и его инвестиция дарована ему по вечному праву. Нет более пагубного для человека увлечения, чем увлечение абсолютным правом; ничто лучше не рассчитано на разрушение в нем наследственного накопления моральных представлений.— Однако в узких рамках своего вероучения жирондисты искренни и последовательны. Они мастера своих формул; они знают, как вывести из них следствия; они верят в них так же, как землемер в свои теоремы и теолог в догматы своей веры; они стремятся применить их, разработать конституцию, установить регулярное правительство, выйти из состояния варварства, положить конец уличным дракам, грабежам, убийствам, господству грубой силы и обнаженного оружия.

Беспорядок, движущая сила, столь отвратительная им как логикам, еще более отвратительна им как культурным, отполированным людям. У них есть чувство того, что правильно,³³⁴⁴ того, как следует вести себя, и их вкусы даже утонченны. Они не знакомы с грубыми манерами Дантона, его грубым языком, его ругательствами и его низкими связями с народом и не желают им

подражать. Они не поселились, подобно Робеспьеру, у мастера-столяра, чтобы жить у него и есть с его семьей. В отличие от военного министра Паши, никто из них "не считает за честь" "спуститься пообедать со своим швейцаром" и отправить своих дочерей в клуб, чтобы по-братски поцеловать пьяных якобинцев.³³⁴⁵ В доме мадам Ролан есть салон, хотя он чопорный и педантичный; Барбару посылает стихи маркизе, которая после 2 июня сбегает с ним в Кан.³³⁴⁶ Кондорсе жил в высшем обществе, в то время как его жена, бывшая канонисса, жила в Париже. Обладайте очарованием, спокойствием, образованностью и элегантностью опытной женщины. Люди такого склада не могут терпеть рядом с собой неумелую и грубую диктатуру вооруженного сброда. Пополняя государственную казну, они требуют регулярных налогов, а не тиранических конфискаций.³³⁴⁷ Для подавления злонамеренных они предлагают "наказание, а не изгнание".³³⁴⁸ Во всех государственных процессах они выступают против незаконных судов и стремятся сохранить для обвиняемых некоторые из обычных гарантий.³³⁴⁹ При признании короля виновным они не решаются вынести смертный приговор и пытаются облегчить свою ответственность, апеллируя к народу. Строчка "законы, а не кровь" была строчкой, которая, вызвав ажиотаж в пьесе того времени, в двух словах изложила их политические идеи. И, естественно, закон, особенно республиканский, является законом для всех; после его принятия никто, ни гражданин, ни город, ни партия, не могут отказаться подчиняться ему, не будучи преступниками. Чудовищно, что один город присваивает себе привилегию управлять нацией; Париж, как и другие департаменты, должен быть сведен к своей восьмидесяти третьей доле влияния. Чудовищно, что в столице с населением в 700 000 душ пять или шесть тысяч радикальных якобинцев должны угнетать секции и в одиночку избирать своих кандидатов; в секциях и на избирательных участках все граждане, по крайней мере все республиканцы, должны пользоваться равным и свободным правом голоса. Чудовищно, что принцип народного суверенитета должен использоваться для прикрытия атак на народный суверенитет, что под предлогом спасения государства первый встречный может убивать, кого ему заблагорассудится, что под предлогом сопротивления угнетению каждая толпа должна иметь "Право" свергнуть правительство. Следовательно, это воинствующее "Право" должно быть умиротворено, заключено в юридические границы и подвергнуто фиксированному процессу.³³⁵⁰ Если какой-либо человек желает принятия закона, реформы или общественной меры, пусть он изложит это на бумаге за своей подписью и подписями пятидесяти других граждан того же первичного собрания; затем предложение должно быть представлено в его собственное первичное собрание; затем, если оно получит большинство, в первичные собрания его округа; затем, в случае большинства, в первичные собрания его департамента; затем, в случае большинства, в первичные собрания его департамента. Все первичные собрания страны, так что после повторного вердикта тех же самых собраний, с которым дважды консультировались, Законодательный орган, уступающий большинству первичных избирателей, может быть распущен и его место займет новый Законодательный орган, все старые члены которого будут объявлены неподходящими.—Это окончательное выражение и основная идея теории. Кондорсе, ее умелый конструктор, превзошел самого себя. Невозможно спроектировать на бумаге более оригинальный или сложный механизм. Жирондисты в заключительной статье этой безупречной конституции считают, что они нашли способ надеть намордник на зверя и позволить суверенному народу полностью отстаивать свои права.

Как будто при какой-то конституции, особенно при такой, можно надеть намордник на зверя! Как будто у него было настроение вытягивать шею, позволяя им надеть намордник! Робеспьер

от имени якобинцев выдвигает пункт, радикально противоположный тому, который был составлен Кондорсе³³⁵¹:

"Подчинить "право на сопротивление угнетению" юридическим формальностям - это высшая степень утонченности тирании... Когда правительство нарушает права народа, всеобщее восстание народа, а также отдельных его частей является самой священной обязанностью".

Политическая ортодоксальность, тщательная аргументация и ораторский талант, однако, не являются оружием против этого постоянно бормочущего восстания.

"Наши философы, - говорит хороший наблюдатель,³³⁵² - хотят достичь своих целей убеждением; это равносильно утверждению, что битвы можно выиграть красноречием, прекрасными речами и планами устройства. По их словам, очень скоро ... если будет достаточно нести в бой полные копии Макиавелли, Руссо и Монтескье вместо пушек, им и в голову не придет, что эти авторы, как и их произведения, никогда не были и никогда не будут никем иным, как дураками, когда их выставляют против головореза, вооруженного хорошим мечом".

Парламентский ландшафт исчез; ситуация вернулась к естественному состоянию, то есть к состоянию войны, и нас больше интересуют не дебаты, а грубая сила. Быть правым, убеждать конвент, получать большинство, издавать декреты было бы уместно в обычное время при правительстве, обеспеченном вооруженными силами и регулярной администрацией, посредством которой с вершин государственной власти декреты большинства передаются через покорных чиновников сочувствующему и послушному населению. Но во времена анархии, и прежде всего, в логове Коммуны, в Париже, как это было 10 августа и 2 сентября, все это не имеет значения.

V.—Якобинцы одни составляют Суверенный Народ.

Общественное мнение в Париже.—Большинство населения конституционно.—Новый режим непопулярен.—Дефицит и дороговизна продуктов питания.—Препятствование католическим обычаям.—Всеобщее и растущее недовольство.—Отвращение или безразличие к жирондистам.—Политическая отставка большинства.—Современные обычаи несовместимы с чистой демократией.—Люди состоятельные, фабриканты и торговцы держатся в стороне.—Разногласия, робость и немощь консерваторов.—Только якобинцы составляют суверенный народ.

И это не имеет значения, потому что, во-первых, в этом великом городе Париже жирондисты изолированы и не имеют группы ревностных приверженцев, на которых можно было бы положиться. Ибо, если подавляющее большинство настроено против своих противников, это не в их пользу, поскольку втайне, в глубине души, оно оставалось "конституционалистами".³³⁵³ "Я

стал бы хозяином Парижа, - говорит профессиональный наблюдатель, - за десять дней, не нанеся ни единого удара, если бы у меня было всего шесть тысяч человек и один из конюхов Лафайета, чтобы командовать ими". Лафайет, действительно, с момента ухода или укрывательства роялистов, олицетворяет старое, неизменное и сокровенное мнение столицы. Париж подчиняется как жирондистам, так и монтаньярам как узурпаторам; народные массы относятся к ним недоброжелательно, и не только буржуазия, но и большинство народа ненавидят установленное правительство.

Работы мало, а еда дорогая; бренди подорожало втрое; на рынок Пуасси пригоняют всего четыреста волов вместо семи-восьми тысяч; мясники заявляют, что на следующей неделе в Париже не будет мяса, кроме как для больных.³³⁵⁴ Чтобы получить небольшую порцию хлеба, приходится пять-шесть часов стоять в очереди в булочных, и, ³³⁵⁵ как обычно, рабочие и домработницы приписывают все это правительству. Это правительство, которое так плохо обеспечивает их нужды, еще больше оскорбляет их в их глубочайших чувствах, в самых дорогих им привычках, в их вере и богослужении. Простые люди, даже в Париже, в это время все еще очень религиозны, гораздо больше, чем в наши дни. Когда священник с Причастием проходит по улице, толпа "собирается со всех сторон, мужчины, женщины и дети, молодые и старые, и преклоняют колени в знак поклонения".³³⁵⁶ В день, когда мощи святого Леу проносят процессией по улице Сен-Мартен, "все преклоняют колени; я не видел человека, - говорит внимательный наблюдатель, - который не снимал бы шляпу". На гауптвахте участка Моконсей вся рота предъявила оружие". В то же время "горожане на рынках переговаривались друг с другом, чтобы узнать, есть ли какой-нибудь способ обивать дома гобеленами".³³⁵⁷ На следующей неделе они заставляют революционный комитет Сент-Эсташа³³⁵⁸ санкционировать еще одно шествие, и снова каждый становится на колени: "все одобрили церемонию, никто, насколько я слышал, не возражает. Это поразительная картина.... Я видел раскаяние, я видел параллель, которую каждый вынужден проводить между действительным положением вещей и прежним. Я видел, какие лишения пришлось пережить людям из-за потери того, что раньше было самой величественной из всех церковных церемоний. Люди всех рангов и возрастов были глубоко тронуты и смиренны, и у многих на глазах стояли слезы". Итак, в этом отношении жирондисты, в силу того, что они философы, более иконоборческие, более нетерпимые, чем кто-либо другой, и нет никаких причин предпочитать их своим противникам. По сути, правительство, установленное недавней комедией выборов, для большей части парижан не имеет авторитета, кроме факта своего существования; люди мирятся с ним, потому что другого нет, полностью признавая его никчемность;³³⁵⁹ это правительство чужаков, незваных гостей, растяп, сварливых, слабых и жестоких личностей. Конвент не имеет власти ни над народом, ни над классом буржуазии, и по мере того, как он все быстрее скатывается с революционного холма, он разрывает одну за другой связи, которыми он все еще связан с колеблющимися.

За восемь месяцев правления Конвент полностью оттолкнул общественное мнение. "Почти все, у кого есть собственность любого рода, консервативны",³³⁶⁰ и все консерваторы против этого. "Здесь жандармы открыто выступают против Революции, вплоть до революционного трибунала, решения которого они громко осуждают. Все старые солдаты ненавидят существующий порядок вещей".³³⁶¹ — Добровольцы, "которые возвращаются из армии, кажутся разгневанными из-за казни короля, и из-за этого они готовы содрать кожу со всех якобинцев".³³⁶² — Ни одна партия в Конвенте не избежала этого всеобщего недовольства и растущего отвращения. "Если бы вопрос о гильотинизации членов Конвента можно было

поставить на открытое голосование, он был бы вынесен против них большинством в девятнадцать двадцатых", [3363](#) что, по сути, соответствует доле избирателей, которые из-за страха или отвращения воздерживаются от участия в выборах. Пусть "Правые" или "Левые" Конвента будут победителями или побежденными, это их дело; общественность в целом не участвует в дискуссиях о своих победителях, и ей больше нет дела ни до Жиронды, ни до "Горы". Его старые обиды всегда возрождаются "против Верньо, Гваде" и компании; [3364](#) они ему не нравятся, он им не доверяет и позволит их раздавить, не оказав им помощи. Разъяренные могут изгнать Тридцать Два, если захотят, и посадить их под замок. "Аристократия (имея в виду владельцев собственности, торговцев, банкиров, богатых и состоятельных людей) ничего так не желает, как видеть их гильотинированными". [3365](#) "Даже низшая аристократия (имея в виду мелких торговцев и главных рабочих) интересуется их судьбой не больше, чем если бы они были множеством сбежавших диких зверей... снова пойманы и посажены в клетки". [3366](#) "Гваде, Петион, Бриссо не нашли бы в Париже и тридцати человек, которые встали бы на их сторону или хотя бы сделали первый шаг, чтобы спасти их". [3367](#)

Помимо всего этого, не имеет большого значения, есть ли у большинства какие-либо предпочтения; его симпатии, если они у него и есть, никогда не будут иными, чем платонические. Она больше ничего не значит ни в одном из лагерей, она ушла с поля битвы, теперь это просто ставка в конфликте, добыча победителя. Ибо, неспособный или не желающий подчиняться навязанной ему политической системе, он обрекает себя на полное бессилие. Эта система представляет собой прямое управление народом самим народом со всеми вытекающими последствиями, постоянством секционных собраний, публичных дебатов в клубах, шума на галереях, движений под открытым небом, толп и манифестаций на улицах; нет ничего менее привлекательного и более невыполнимого для цивилизованных и занятых людей. В наших современных сообществах работа, семья и социальные связи поглощают почти все наше время; следовательно, такая система подходит только праздным и грубым изгоям, которые чувствуют себя там как дома; остальные отказываются входить в среду, специально созданную для одиночек, сирот, неквалифицированных людей, живущих в квартирах, сквернословящих, лишенных обоняния, обладающих даром болтливости, крепкими руками, жесткой шкурой, крепкими задницами, опытных в хулиганстве, для которых драки заменяют споры. [3368](#) - После сентябрьских массовых убийств и открытия барьеров, ряд владельцев и лиц, живущих на свои доходы, не только подозреваемых, но и тех, кто думал, что они могут стать таковыми, бежали из Парижа, и в течение следующих месяцев эмиграция возрастает вместе с опасностью. Ближе к декабрю ходят слухи, что были составлены списки бывших фельетонистов; "нас заверили, что за последние восемь дней столицу покинуло более четырнадцати тысяч человек". [3369](#) Согласно отчету самого министра; [3370](#) "многие, кто независим по состоянию и положению, покидают город, где ежедневно говорят о возобновлении проскрипций". — "Трава растет на самых красивых улицах, - пишет депутат, — в то время как на Фебаидах (изолированных виллах) столицы царит гробовая тишина". Сен-Жерменское предместье". -Что касается оставшихся консерваторов, то они ограничиваются частной жизнью, из чего следует, что в политическом балансе присутствующие имеют не больше значения, чем отсутствующие. На муниципальных выборах в октябре, ноябре и декабре из 160 000 зарегистрированных избирателей сначала 144 000, затем 150 000 и, наконец, 153 000 воздерживаются от участия в выборах; они, конечно, и по гораздо более веской причине не появляются на собраниях своих секций. Обычно из трех-четырёх тысяч граждан посещают только пятьдесят-шестьдесят; одно из них, называемое генеральной ассамблеей, что означает волю народа к Конвенту, состоит из двадцати пяти

избирателей.³³⁷¹ Соответственно, что бы разумный человек, друг порядка, делал в этих притонах фанатиков? Он остается дома, как в ненастные дни; он позволяет дождю слов истратить себя, не заботясь о том, чтобы его забрызгало сточной канавой бессмыслицы, которая уносит грязь этого района.

Если он вообще покидает свой дом, то отправляется на прогулку, как в старые времена, чтобы удовлетворить вкусы, которые были у него при старом режиме, вкусы разговорчивого, любопытного наблюдателя и дружелюбного гуляки, парижанина, живущего в безопасности в своем хорошо управляемом городе. "Вчера вечером, - пишет человек, чувствующий приближение царства террора, - я занял позицию посреди правой аллеи Елисейских полей;³³⁷² там было полно народу — как вы думаете, кто? Вы не поверите, среди умеренных людей, аристократов, владельцев собственности и очень хорошеньких женщин, элегантно одетых, ищущих ласк ароматного весеннего ветерка! Это было очаровательное зрелище. Все были веселы и улыбались. Я был единственным, кто был не таким... Я поспешно ретировался и, проходя через сад Тюильри, увидел повторение того, что видел раньше: сорок тысяч богатых людей, разбросанных тут и там, почти столько же, сколько в Париже".— Очевидно, это овцы, готовые к бойне. Они больше не думают об обороне, они передали свои посты санкюлотам, "они отказываются от всех гражданских и военных функций",³³⁷³ они уклоняются от службы в Национальной гвардии и вместо этого платят своим заместителям. Короче говоря, они выходят из игры, в которую в 1789 году они хотели играть, не понимая ее, и в которой с конца 1791 года они всегда обжигали себе пальцы. Карты могут быть переданы другим, тем более что карты грязные и игроки швыряют их друг другу в лицо; что касается самих игроков, то они зрители, у них нет других амбиций.—"Оставь им их прежние удовольствия,³³⁷⁴ оставь им удовольствие разъезжать по всему королевству; но не заставляй их принимать участие в войне. Обложите их тяжелейшим налогом, и они не будут жаловаться; никто даже не узнает об их существовании, в то время как самый серьезный вопрос, который беспокоит их в дни их вдумчивости, заключается в том, можно ли так же развлекаться при республиканской форме правления, как при старом режиме?" Возможно, они надеются сбежать под прикрытием безобидного нейтралитета. Вероятно ли, что победитель, кем бы он ни был, будет считать врагами людей, которые заранее смирились с его правлением? "Сидевший рядом со мной денди, ³³⁷⁵ человек заметил вчера утром: "У меня не отнимут оружия, потому что у меня его никогда не было". Увы, — ответил я ему, - "не хвастайтесь этим, потому что в Париже вы можете найти сорок тысяч простаков, которые сказали бы то же самое, и, по правде говоря, это вовсе не делает чести Парижу". - Такова слепота или самодовольство городского жителя, который, всегда живя под присмотром хорошей полиции, не желает менять свои привычки и не осознает этого. что пришло время ему, в свою очередь, стать бойцом.

Фабриканты, торговцы и человек, живущий на свой доход, еще менее склонны, чем независимый джентльмен, отказываться от своих частных дел ради общественных. Его бизнес не будет ждать его, поскольку он прикован к своему офису, магазину или бухгалтерии. Например, "виноторговцы³³⁷⁶ почти все аристократы в смысле этого слова в тот период", но "никогда их продажи не были такими большими, как во время народных восстаний и в революционные дни". Отсюда невозможность получить их услуги в те дни. "Их видели в их помещениях очень активными, с тремя или четырьмя помощниками", и они оставались глухи к каждому обращению. "Как мы можем уйти, когда обычаи такие хорошие? Люди должны удовлетворять свои потребности. Кто позаботится о них, если я и официанты уйдем?" — Есть и другие причины их слабости. Все звания в Национальной гвардии и все должности в

муниципалитетах были отданы якобинским экстремистам, и у них нет вождей: жирондисты неспособны их сплотить, а министр Гарат не желает их нанимать. Более того, они разделены между собой, никто не доверяет другому, "поскольку необходимо объединить их, чтобы чего-то достичь".³³⁷⁷ Кроме того, воспоминание о сентябре давит на их души, как кошмар.— Все это превращает людей в робкое стадо, готовое сорваться с места при малейшей тревоге. "В противоположной социальной группе, - говорит офицер Национальной гвардии, - треть тех, кто способен защитить эту группу, уехала за город; другая треть прячется в своих домах, а другая треть не осмеливается ничего предпринять".³³⁷⁸ "Если из пятидесяти тысяч умеренных вы сможете собрать три тысячи, я буду очень удивлен. И если из этих трех тысяч только пятьсот окажутся согласными и наберутся смелости высказать свое мнение, я буду еще более удивлен. Последние, например, должны ожидать, что их ждет сентябрь!"³³⁷⁹ Они знают это, и поэтому они хранят молчание и сгибаются под ярмом. "Что, в самом деле, сделало бы большинство секций, когда было бы продемонстрировано, что дюжина буйствующих маньяков во главе секции санкюлотов обратила в бегство остальные сорок семь секций Парижа?" - Благодаря этому предательству государства и самих себя они заранее сдаются, и в этом великом городе, как некогда в древних Афинах и Риме, мы видим наряду с огромным населением бесправных подданных маленькую деспотическую олигархию, которая сама по себе составляет суверенный народ.³³⁸⁰

VI.—Состав партии.

Его численность и качество сокращаются.—Подчиненные.—Праздные и рассеянные рабочие.—Пригородный сброд.—Бандиты и негодяи.—Проститутки.—Сентябрьские актеры.

Не то чтобы это меньшинство увеличивалось с 10 августа, скорее наоборот. — 19 ноября 1792 года его кандидат на пост мэра Парижа Люилье получает всего 4896 голосов.³³⁸¹ 18 июня 1793 года его кандидат на пост командующего Национальной гвардией Анрио наберет всего 4573 голоса; чтобы обеспечить его избрание, необходимо будет дважды отменить выборы, ввести открытое голосование и освободить избирателей от предъявления своих избирательных билетов, что позволит доверенному лицу участвовать в выборах. голосуйте последовательно в других кварталах и, по-видимому, удваивайте их число, позволяя каждому проголосовать два или три раза.³³⁸² Если сложить все вместе, в Париже нет шести тысяч якобинцев, все они санкюлоты и сторонники "Горы".³³⁸³ Обычно в секционном собрании их насчитывается "десять или пятнадцать", самое большее "тридцать или сорок", "организованных в постоянный тиранический совет".... "Остальные слушают и машинально поднимают руки".... "Три или четырехста мечтателей, чья преданность столь же откровенна, сколь и глупа, и еще двести или триста человек, которым результат последней революции не принес тех мест и почестей, на

которые они, очевидно, рассчитывали", составляют весь штаб партии; "это крикуны секций и групп, единственные, кто ясно заявил о себе против порядка, апостолы нового мятежа, оскорбленные или разоренные люди, которым нужны беспорядки, чтобы выжить", в то время как за ними следует шлейф марафонов, мерзких женщин, никчемных негодяев и других людей. "крикуны, которым платят три франка в день".[3384](#)

К этому следует добавить, что качество фракционеров все еще более низкое, чем их количество. Множество честных людей, мелких торговцев, виноторговцев, владельцев кулинарных лавок, клерков, которые 10 августа были против Суда, теперь выступают против Коммуны.[3385](#) Сентябрьское дело, вероятно, вызвало у них отвращение, и они не были расположены возобновлять массовые убийства. Рабочий по имени Гоншон, например, обычный представитель Сент-Антуанского предместья, честный человек, искренний и бескорыстный, поддерживает Ролана, и очень скоро в Лионе, увидев, как обстоят дела, он должен преданно поддерживать восстание умеренных против марафонистов.[3386](#) "Респектабельный класс художников, - говорят наблюдатели, - постепенно покидает фракцию, чтобы присоединиться к партии здравомыслящих".[3387](#) "Теперь, когда водоносы, носильщики и им подобные штурмуют город". громче всего звучит в разделах, всем ясно, что гангрена отвращения охватила продавцов фруктов, портных, сапожников, владельцев баров" и других представителей этого класса.[3388](#)- Ближе к концу "мясники обоих классов, высшего и низшего, аристократизированы". — Точно так же "женщины на рынках, за исключением немногих, которым платят, и чьи мужья — якобинцы, проклинают и богохульствуют, возмущаются и бушуют". "Этим утром, — рассказывает торговец, - четверо или пятеро из них были здесь; они больше не настаивают на том, чтобы их называли гражданками; они заявляют, что "плюют на республику".[3389](#)- Единственные оставшиеся патриотки - женщины из низшего сословия, гарпии, которые грабят магазины не столько из зависти, сколько по необходимости ", женщины-лодочницы, озлобленные тяжелым трудом,[3390](#)... ревновала к жене бакалейщика, одетой лучше, чем она сама, как последняя ревновала к женам адвоката и консультанта, как те ревновали к женам финансиста и аристократа. Женщина из народа думает, что она не может сделать слишком много, чтобы опустить жену бакалейщика до своего собственного уровня ".

Таким образом снижается до дна за счет снятия его довольно честным призывников, фракция сейчас насчитывает никто, кроме подонков населения, во-первых, "подчиненных рабочих, которые смотрели на гибель своих работодателей с некоторым удовлетворением:" тогда, мелких торговцев, старой одежды средствами, штукатурки, "те, кто предлагает секонд-хенд пальто на продажу по периферии рынка, в-четвертых курсов поваров, которые, на кладбище Невинных, продавать мясо и фасоль под зонтиком топы,"[3391](#) рядом, прислуга весьма доволен теперь быть хозяевами своих хозяев, кухонных помощников, Конюхов, лакеев, дворников, всех видов камердинер, который, в неуважении к праву, проголосовали на выборах[3392](#) и в Якобинского клуба образуют группу "глупые люди" довольны", что они являются универсальными географов, потому что они проехали пост один или два раза," а что они политики ", потому что они читали четверо сыновей Аймон."[3393](#)—но, в этой грязи, бьющий и распространяя вокруг среди бела дня, это обычные подонки больших городов, который формирует самые мерзкие поток, рассеянных каждой сделки и профессии, рассеивается рабочие всех видов, нерегулярные и мародерствующих войск из социальных армии, которые "выписывают из Ла-питье, бегать по карьере расстройств и конец в Бисетре."[3394](#) "из Ла-питье в Бисетр" - это известная народная пословица. Люди такого склада лишены каких бы то ни было принципов. Если у них есть пятьдесят франков, они живут на пятьдесят, а если у них только пять, они живут на пять; тратя

все, они всегда без гроша в кармане и ничего не откладывают. Это тот класс, который брал Бастилию, [3395](#) встали 10 августа и т.д. Это тот же самый класс, который заполнил галереи в Ассамблее всевозможными персонажами, заполнив группы", и за все это время он так и не выполнил ни единого штриха работы. Следовательно, "жена, у которой есть часы, серьги, перстни на пальцах, любые драгоценности, сначала относит их в ломбард, где они в конечном итоге продаются. В этот период многие из этих людей задолжали мяснику, пекарю, виноторговцу и т.д.; им больше никто не доверяет. Они разлюбили своих жен, а их дети плачут, требуя еды, в то время как отец находится в якобинском клубе или в Тюильри. Многие из них отказались от своего положения и профессии", в то время как, либо из-за "лени", либо из-за сознания "своей неспособности"... "они с некоторой грустью увидели бы, как эта профессия возвращается к жизни". Слух политического сплетника, наемного клаксона более приятен, и таково мнение всех бездельников, призванных горном на работу в лагерях вокруг Парижа. - Здесь [3396](#) восьми тысячам человек платят сорок су в день "за ничегонеделание"; "рабочие приходят в восемь, девять и десять часов утра. Если они остаются после переклички... они просто возят несколько тачек с землей. Другие весь день играют в карты, и большинство из них уходит в три-четыре часа, после обеда. На вопрос инспекторов об этом они отвечают, что они недостаточно сильны, чтобы обеспечивать дисциплину, и не расположены к тому, чтобы им перерезали горло". После чего, когда Конвент издает декрет о сдельной оплате труда, мнимые рабочие возвращаются к своему равенству, напоминают ему, что они восстали 10 августа, и желают расправиться с комиссарами. Только 2 ноября они, наконец, будут уволены с надбавкой в размере трех су за пробег в лиге для сотрудников департаментов. Однако в Париже остается достаточно, чтобы неизмеримо увеличить стаю трутней, которые, привыкнув потреблять запасы меда, считают, что имеют право получать плату от общества за то, что летают по штату.

В качестве арьергарда у них есть "чернь пригородов Парижа, которая стекается при каждом ударе барабана, потому что надеется что-нибудь заработать". [3397](#) В качестве авангарда у них есть "разбойники", в то время как в первых рядах находятся "все разбойники Парижа, которых фракция приняла в свою партию, чтобы использовать при необходимости"; вторые ряды состоят из "нескольких бывших слуг, завсегдатаев игорных домов и домов дурной славы, всего самого подлого класса". [3398](#) - Естественно, потерянные женщины составляют часть толпы. "Граждане, - говорит Анрио, обращаясь к проституткам Пале-Рояля, которых он собрал в его саду. — Граждане, вы хорошие республиканки?" "Да, генерал, да!" "Нет ли у вас, случайно, какого-нибудь непокорного священника, австрийца, пруссака, который прятался бы в ваших апартаментах?" "Fie, fie! У нас нет никого, кроме санкюлотов!" [3399](#) - Наряду с ними есть воры и проститутки из Шатле и Консьержери, выпущенные на свободу, а затем завербованные сентябрьскими палачами под командованием старой карги по имени Роза Лакомб, [33100](#), составляющие обычную аудиторию Конвента; в важные дни их можно насчитать семьсот или восемьсот человек, иногда две тысячи, которые дежурят у входа и на галереях с девяти часов утра. [33101](#) — Мужчины и женщины, "эти антисоциальные паразиты" [33102](#), таким образом, ползают повсюду на заседаниях Ассамблеи, Коммуны, якобинского клуба, революционного трибунала, секций, и можно представить, какие физиономии это открывает взору. "Может показаться, - говорит депутат, [33103](#), - что каждая раковина в Париже и других крупных городах была прочищена в поисках всего самого грязного, отвратительного и зараженного.... Уродливые, трупные черты лица, черные или загорелые, увенчанные пучками сальных волос, с глазами, запавшими наполовину внутрь головы.... Они изрыгали вместе со своим тошнотворным дыханием самые грубые оскорбления среди резких криков, подобных крикам

плотоядных животных". Среди них можно выделить "сентябрьских убийц, которых, - говорит наблюдатель³³¹⁰⁴, знакомый с ними, - я не могу сравнить ни с чем, кроме ленивых тигров, облизывающих свои лапы, рычащих и пытающихся найти еще несколько капель только что пролитой крови, ожидающих новой порции". Они вовсе не прячутся, а расхаживают с важным видом и показывают себя. Один из них, Пети-Мамэн, сын трактирщика в Бордо и бывший солдат, "с бледным морщинистым лицом, острыми глазами и дерзким видом, с ятаганом на боку и пистолетами за поясом" прогуливается по Пале-Роялю³³¹⁰⁵ "в сопровождении или по пятам на расстоянии других людей того же вида" и "принимает участие в каждом разговоре". "Это я, - говорит он, - разорвал Ла Ламбаль и вырвал ей сердце.... Единственное, о чем мне приходится сожалеть, так это о том, что резня была такой короткой. Но мы повторим это снова. Подожди только две недели!" и вслед за этим он вызывающе называет свое собственное имя. Другой, которому нет нужды называть свое широко известное имя, Майяр, руководитель организации массовых убийств в Аббае, имеет штаб—квартиру в кафе "Кретьен",³³¹⁰⁶ улица Фавар, откуда, потягивая драхмами бренди, "он расправляется со своими усатыми людьми, шестьюдесятью восемью головорезами, ужасом окрестностей"; мы видим, как они в кофейнях и фойе театров "обнажают свои огромные сабли" и говорят безобидным людям: "Я мистер такой-то; если вы хотите, чтобы я был таким-то". смотри на меня с презрением, я тебя зарежу!—Еще несколько месяцев, и под командованием одного из помощников Анрио отряд этой банды будет грабить и поджаривать крестьян в окрестностях Корбея и Мо.³³¹⁰⁷ Тем временем даже в Париже они поджаривают, грабят и насилуют по торжественным случаям. 25 и 26 февраля 1793 года, ³³¹⁰⁸ они грабят оптовые и розничные бакалейные лавки, "за исключением тех, что принадлежат якобинцам", на улице Ломбардов, улице Сен-Диамантов, улице Борепар, улице Монмартр, на острове Сен-Луи, в Порт-о-Бле, перед ратушей, на улице Сен-Жак, короче говоря, тысячу двести бакалейных лавок, не только предметы первой необходимости, мыло и свечи, но и сахар, бренди, корицу, ваниль, индиго и многое другое. чай. "На улице Бурдонне несколько человек вышли с буханками сахара, за которые они не заплатили и которые перепродали". Мероприятие было организовано заранее, так же, как и 5 октября 1789 года; среди женщин замечены "несколько переодетых мужчин, которые даже не позаботились о том, чтобы побриться", и во многих местах, благодаря неразберихе, они от души предаются ему. С ногами в огне или с пистолетом у виска хозяин дома вынужден отдавать им "золото, деньги, ассигнации и драгоценности", будучи только рад, если его жену и дочерей не насилуют у него на глазах, как в городе, взятом штурмом.

VII. Вожди якобинцев.

Состав правителей.—Природа и размах их интеллекта.—Политические взгляды М. Сауле.

Таковы политики, которые после последних месяцев 1792 года правят Парижем, а через Париж и всей Францией, пятью тысячами грубиянов и негодяев с двумя тысячами потаскух - примерно столько хорошая полиция изгнала бы из города, если бы было важно провести в столице зачистку;³³¹⁰⁹ они тоже были убеждены в своих правах, тем более пылкие в своей революционной вере, что символ веры превращает их пороки в добродетели, а их злодеяния - в общественные услуги.³³¹¹⁰ Они действительно суверенные люди, вот почему мы должны попытаться разгадать их самые сокровенные мысли. Если мы действительно хотим понять события прошлого, мы должны различить спонтанные чувства, двигавшие ими при судебном процессе над королем, поражении при Нервиндене, бегстве Дюмурье, восстании в Вандее, обвинении Марата, аресте Эбера и каждой из опасностей, которые, в свою очередь, падали на их головы. Ибо это не заимствованная эмоция; она не нисходит свыше; они не надежная армия дисциплинированных солдат, а подозрительное скопление временных приверженцев. Чтобы командовать ими, требуется повиновение им, а их лидеры всегда остаются их инструментом. Каким бы популярным и прочно обосновавшимся ни казался вождь, он находится там лишь короткое время, всегда подчиняясь их одобрению в качестве рупора их страстей и поставщика их appetitов.³³¹¹¹ Таким был Петион в июле 1792 года, и таким Марат является с сентябрьских дней. "Одним маратом больше или меньше (что скоро будет видно) не изменило бы ход событий".³³¹¹² — "Но остался бы только один,³³¹¹³ Шометт, например; одного было бы достаточно, чтобы возглавить орду", потому что ведет сама орда. "Его привязанность всегда будет присуждаться тому, кто проявит склонность следовать за ним в его безобразиях, ни в коем случае не заботясь о его бывших лидерах... Его симпатии к Марату и Робеспьеру не так велики, как к тем, кто воскликнет: "Давайте убивать, давайте грабить!" Позвольте лидеру дня перестать следовать течению дня, и он будет раздавлен как препятствие или отброшен как обломок крушения. — Судите сами, хотят ли они запутаться в паутине, которую жирондисты раскинули на их пути. Вместо метафизической конституции, с которой жирондисты противостоят им, у них в голове есть готовая конституция, простая до последней точки, приспособленная к их способностям и их инстинктам. Читатель вспомнит одного из их руководителей, с которым мы уже встречались, мсье Сауле, "полного, низкорослого старичка, всю жизнь пьяницу, в прошлом обойщика, затем торговца шарлатанством в виде коробочек с жиром для палачей по четыре пенса для лечения болей в пояснице,³³¹¹⁴ впоследствии главу клаки на галереях Учредительного собрания, изгнанного за негодяйство, восстановленного в Законодательном собрании и, под защитой придворного конюха, получившего место рядом с трибунами". Assembly door, чтобы основать патриотическую кофейню, затем присудил шестьсот франков в качестве компенсации, выделил национальные помещения, назначил инспектором трибун, регулятором общественного мнения, а теперь "одним из сумасбродов хлебного рынка". Такой человек типичен, средний образец своей партии не только по образованию, характеру и поведению, но, опять же, по амбициям, принципам, логике и успеху. "Он поклялся, что разбогатеет, и у него это получилось. Он постоянно требовал, чтобы дворяне и священники были низложены, а у нас больше нет ни того, ни другого. Он постоянно кричал против гражданского списка, и гражданский список был подавлен. Наконец, поселившись в доме, принадлежавшем Людовику XVI, он сказал ему в лицо, что ему следует отрубить голову, и голова Людовика XVI. упала". — Вот, в двух словах, история и портрет всех остальных; неудивительно, что подлинные якобинцы видят Революцию так же, как мсье Сауле,³³¹¹⁵

* когда для них единственной законной Конституцией является окончательное установление их всемогущества;

* когда они называют порядком и справедливостью безграничный деспотизм, который они проявляют в отношении собственности и жизни;

когда их инстинкт, столь же ограниченный и жестокий, как у турецкого бея, включает в себя только крайние и разрушительные меры, аресты, депортации, конфискации, казни, и все это совершается с гордо поднятой головой, с восторгом, как патриотический долг, по праву морального священства, от имени народа, либо прямо и буйно, их собственными руками, либо косвенно и законно, руками их послушных представителей.

Это совокупность их политической системы, от которой их ничто не оторвет; ибо они крепко привязаны к ней всем весом и всеми силами, которые характеризуют их безнравственность, невежество и безрассудство. Сквозь лицемерный блеск обязательных парадов их единственная навязчивая идея навязывается оратору, чтобы он произносил ее в тирадах, законодателю, чтобы он воплощал ее в декреты, администратору, чтобы он применял ее на практике, и с момента начала кампании до окончательной победы они будут терпеть только одно изменение, и это изменение незначительное. В сентябре 1792 года они заявляют своими действиями:

"Те, чье мнение противоположно нашему, будут убиты, а их золото, драгоценности и кошельки будут принадлежать нам".

В ноябре 1793 года они должны объявить посредством официальной инаугурации революционного правительства:

"те, чье мнение отличается от нашего, будут гильотинированы, и мы станем их наследниками".[33116](#)

Между этой программой, которую поддерживает якобинское население, и программой жирондистов, которую поддерживает большинство в Конвенте, между Конституцией Кондорсе и краткими статьями г-на Сауле легко увидеть, что одержит верх. "Эти парижские мерзавцы, - говорит жирондист, - принимают нас за своих камердинеров![33117](#) Стоит камердинеру перечить своему хозяину, и он наверняка потеряет свое место. С первого дня, когда Конвент в полном составе вышел на улицы, чтобы начать свои заседания, некоторые важные выражения позволили ему увидеть, в чьи руки он попал:

"Зачем столько людей приезжает сюда, чтобы управлять Францией, - говорит случайный прохожий. - Разве нас недостаточно в Париже?"[33118](#)

3301 (возвращение)

[Любому современному западному читателю, обратите внимание!! Доказательством любого захвата власти якобинцами, социалистами или коммунистами, тайно или открыто, является их захват важных постов в политике, судебной системе, средствах массовой информации и администрации. Они могут годами заниматься этим, назначая убежденных или контролируемых мужчин и женщин сначала на факультеты, а затем на карьерные должности, чтобы 30 лет спустя иметь своих людей на всех руководящих должностях; или они могут сделать это все сразу, как якобинцы во Франции, Ленин в России или Сталин на завоеванных территориях после второй мировой войны. (SR).]

3302 (возвращение)

[Дювержье, "Собрание лоис и декретов", указы от 22 сентября и 19 октября 1792 г. Избирательные собрания и клубы уже приступили во многих местах к тому, чтобы своими собственными полномочиями продлить действие указа, делающего их назначения действительными.]

3303 (возврат)

[Необходимость повсеместного размещения якобинцев хорошо показана в следующем письме: "Пожалуйста, обозначьте крестиком на полях жюри вашего округа тех якобинцев, которых стоит включить в список 200 на следующий квартал. Нам нужны патриоты". (Письмо генерального прокурора Дубса от 23 декабря 1792 г. Саузой, III. 220.)]

3304 (return)

[Pétion, "Mémoires" (Ed. Добан), стр. 118: "Сопровождавший меня судья был очень разговорчив, но не мог сказать ни слова по-французски. Он рассказал мне, что был каменотесом до того, как стал судьей, заняв этот пост из патриотических побуждений. Он хотел составить заявление и приставить ко мне охрану из двух жандармов; он не знал как, поэтому я продиктовал ему, что сказать; но мое терпение было серьезно подорвано его невероятно медленным письмом ".]

3305 (возвращение)

[Указы от 6 июля, 15 августа и 20 сентября 26 сентября 1792 г.]

3306 (возвращение)

[Указ от 1 ноября 1792 г. —Альбер Бабо, II. 14, 39, 40.]

3307 (возвращение)

[Дюмуре, III. 309, 355.—Мио де Мелито, "Воспоминания", I.31, 33.—Губернатор Моррис, письмо от 14 февраля 1793 г.: "Состояние дезорганизации представляется непоправимым. Продажность такова, что если предателей нет, то это потому, что у врага нет здравого смысла".]

3308 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 3268. Письмо муниципальных служащих Рамбуйе от 3 октября 1792 года. Они осуждают петицию городских якобинцев, которые стремятся лишить сорока лесничих их мест, почти у всех есть семьи, "из—за того, что они когда-то были на жалованье у лжесвидетельствующего короля". -Арно ("Souvenirs d'un sexagénaire"), II. 15. Он отказывается от небольшого места, которое у него было в мануфактуре ассигнатов, потому что, по его словам,

"когда искали самое незначительное место, он оказался подверженным всевозможным обвинениям".]

3309 (возвращение)

[Дюмуре, III. 339.—Мейан, "Воспоминания", 27. "Через восемь дней после своего назначения на пост военного министра Бернонвиль признался мне, что ему предлагали суммы в размере 500 000 франков, чтобы он позволил себе растрату". Он пытается избавиться от паразитов, ворующих сотрудников, и Марат немедленно обличает его.—Barbaroux, "Mémoires" (Ed. Dauban). (Письмо от 5 февраля 1793 г.) "Я застал министра внутренних дел в слезах из-за упрямства Вильца, который хотел, чтобы он нарушил закон от 12 октября 1791 года (о продвижении по службе)". Виейльс пробыл на службе всего четыре месяца, вместо пяти лет, как того требовал закон, и министр не осмелился наживать врага в лице человека, пользующегося таким большим влиянием в клубах. Бюше и Ру, XXVIII.19 ("Публикация произведений родственников 31 мая" в Кане, Бергоу, 28 июня 1793 г.): "Мой друг узнал, что это место было отдано другому, который заплатил 50 луидоров депутату.— Места в бюро, армиях, администрациях и комиссиях оцениваются в 9000. Депутаты Горы имеют исключительное право распоряжаться ими и устанавливают за них свою цену, ставки которой объявляются почти публично ". В течение следующего года их число значительно увеличивается (Малле дю Пан, II.56, март 1794 г.). "Только в столице насчитывается 35 000 государственных служащих".]

3310 (возвращение)

[Указ от 11, 12 августа 1792 г.]

3311 (возвращение)

[Саузай, III. 45. Число увеличивается с 3200 до 7000.]

3312 (возвращение)

[Дюран-Майан, "Воспоминания", стр. 30: "Этот процесс превратил французский пролетариат, у которого не было собственности или упорства, в доминирующую партию на избирательных собраниях.... Различные клубы, созданные во Франции, (были) тогда хозяевами выборов". В Буш-дю-Роне "400 выборщиков в Марселе, одна шестая из которых не имела дохода в серебряную марку, деспотически контролировали наше Избирательное собрание. Против них не было позволено поднять ни единого голоса... Были избраны только те, кого назначил Барбару".]

3313 (возвращение)

[Указ от 11, 12 августа, "Национальные архивы", CII. 58-76. Официальный отчет Избирательной ассамблеи Роны и Луары, состоявшейся в Сент-Этьене. Избиратели Сент-Этьена требуют вознаграждения такого же, как и другие, учитывая, что они точно так же отдали свое время. Предоставлено.]

3314 (возвращение)

["Национальный архив", CII. 1-32. Официальный отчет Избирательной ассамблеи Буш-дю-Роны, речь Дюрана-Майана: "Мог ли я в Национальном собрании вести себя иначе, чем вел себя по отношению к бывшему Людовику XVI, который после своего бегства 22 июня показался мне недостойным трона?" Могу ли я поступить иначе, чем испытывать отвращение к королевской семье после стольких наших королевских преступлений?"]

3315 (возвращение)

[Moniteur, XIII. 623, заседание 8 сентября, речь Ларивьера. — "Национальные архивы", CII., 1-83. (В официальных отчетах часто упоминается о рассылке этих сравнительных списков, и якобинцы, которые присылают их, просят Избирательное собрание немедленно зачитать их.)]

3316 (возвращение)

[Ретиф де ла Бретонн, "Парижская ночь", X. стр. 301: "Как только были созданы первичные собрания, заговорщики приступили к работе, были назначены выборщики, и благодаря порочной системе, принятой в секциях, поднялся шум, за который проголосовало большинство". — Ср. Шмидт, "Картины французской революции", I. 98. Письмо Дамура, вице-президента секции Французского театра, 29 октября. - "Un Séjour en France", стр.29: "В этом департаменте (Па—де-Кале) уже начались первичные собрания. Мы случайно зашли в церковь, где обнаружили молодого Робеспьера, выступавшего с речью перед аудиторией, столь же немногочисленной, сколь и респектабельной. Они энергично аплодировали, как бы желая компенсировать другие свои недостатки".]

3317 (возвращение)

[Альбер Бабо, I. 518. В Труа, 26 августа, революционеры в большинстве секций постановили, что родственники эмигрантов, назначенных заложниками и подписавших обращения роялистов, не должны иметь права голоса: "Суверенный народ в своем первичном собрании может допускать в число своих членов только чистых граждан, в отношении которых нет ни малейшего упрека" (резолуция секции Мадлен).—Саузой, III. 47, 49 и последующие страницы. В Квинси, 26 августа, Мужлан, работающий у печей Чаттилли, вместе с сотней своих людей, вооруженных дубинками, не подпускает к урнам для голосования выборщиков коммуны Курсель, "подозреваемых в инцивилизме". — "Национальный архив", F7, 3217. Письма Жилия, судьи кантона Рокмор (Гард), 31 октября 1792 г. и 23 января 1793 г. о процедуре выборов в этом кантоне: Дютур, президент клуба, покинул свое кресло, чтобы поддержать предложение о "наказании" сварливых и всех лжепатриотов... 4 ноября "он принуждал к пожертвованиям, угрожая отрубать головы и разрушать дома". Он был избран депутатом парламента. —Другой, Магер, "одобрил предложение об установке виселицы при условии, что она не будет установлена перед его окнами, и открыто заявил в клубе, что если люди будут следовать закону, они никогда не совершат ничего, что запомнится надолго". Он был избран членом директории департамента.— Третий, Фурнье, "написал, что подарки, которые граждане делали для спасения своих жизней, были добровольными пожертвованиями". Он назначен советником департамента.

"Миролюбивые граждане хранят свою мебель в безопасных местах, чтобы пуститься в бегство... Во Франции нет безопасности; эпитета "аристократ", "фельетонист", "умеренный", прикрепленного к имени самого честного гражданина, достаточно, чтобы сделать его объектом грабежа и обречь на лишение жизни... Я настаиваю на том, чтобы рассматривать ложную идею, которая распространена в отношении народного суверенитета, как главную причину существующей анархии".]

3318 (возвращение)

[Шмидт, "Парижская зюстанда", I. 50 и последующие страницы.—Мортимер-Терно, против. 95. 109, 117, 129. (Бюллетень от 4 октября, 14 137 избирателей; 22 октября, 14 006; 19 ноября, 10 223, 6 декабря, 7062.)]

3319 (возвращение)

[Созай, III. 45, 46, 221.—Альбер Бабо, I. 517.—Лаллие, "Округ Машкуль", 225.—Ср. в приведенной выше "Истории выборов" Сент-Аффрика: из более чем 600 зарегистрированных избирателей мэр и генеральный прокурор избираются сорока голосами.—Сентябрьский плебисцит 1795 года по конституции III года. в нем принимают участие всего 958 000 избирателей. Отвращение к голосованию все еще существует. "В девяноста случаях из ста на вопрос: "Гражданин, как прошло Избирательное собрание вашего кантона?" они отвечали (на диалекте): "Я, гражданин? зачем мне туда идти? Им очень трудно ужиться вместе". Или: "Что бы вы сделали? Приедут лишь немногие; честные люди останутся дома!" (Мейснер, "Путешествие в Париж", ближе к концу 1795 г.)]

3320 (возвращение)

[Сталин легко нашел средство. Он обязал всех проголосовать и сфальсифицировал подсчет голосов, так что теперь 99% проголосовали за него и его людей. (Старший).]

3321 (возвращение)

["Национальные архивы", CII. 1-76, passim, особенно официальные отчеты ассамблей Буш-дю-Рон, Эро и Парижа. Речь Барбару перед Выборным собранием Буш-дю-Роны: "Братья и друзья, свобода погибнет, если вы не выберете в Национальный конвент людей, сердца которых полны ненависти к королевской власти... У меня душа свободного человека; с тех пор, как мне исполнилось четыре года, она питалась ненавистью к королям. Я избавлю Францию от этой отвратительной расы, или я умру в попытке. Прежде чем я покину вас, я подпишу себе смертный приговор, я укажу, что я люблю больше всего, я покажу вам все свое имущество, я положу на стол кинжал, который пронзит мое сердце, если я хоть на мгновение окажусь неверным делу народа!" (заседание 3 сентября). - Гийон де Монлеон, I, 135.]

3322 ([возвращение](#))

[Дюран-Майан, I.33. В Избирательном собрании Буш-дю-Роны "было желание убить избирателя, подозреваемого в аристократизме".]

3323 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, IV. 52. "Национальные архивы", CII. С I по 32.—Официальный отчет Выборщика1 Собрания Буш-дю-Рон. Речь Пьера Байля, 3 сентября: "Несвободен тот человек, который пытается скрыть свою совесть в тени голосования. Римляне открыто избирали своих трибунов... Кто из нас отвергнет столь мудрую меру? Галереи Национального собрания внесли такой же вклад в развитие революции, как и штыки патриотов. "—В Сене и Марне Ассамблея сначала приняла решение о тайном голосовании; по просьбе парижских комиссаров Ронсена и Лакруа она отменяет свое решение и проводит голосование вслух и по вызову.]

3324 ([возвращение](#))

[Барбару, "Воспоминания", 379: "Однажды, когда мы шли на выборы, раздались шумные крики: "Это контрреволюционер из Арля, повесьте его!" Арлезианца действительно арестовали на площади, привели в Собрание, и они опускали фонарь, чтобы поднять его".]

3325 ([return](#))

[Mortimer-Ternaux, III. 338.—De Sybel, "Histoire de l'Europe pendant la Révolution Française" (Dosquet's translation), I. 525. (Переписка армии Юга, письмо Шарля де Гессена, командующего регулярными войсками в Лионе.)]

3326 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, ст. 101, 122 и последующие страницы.]

3327 ([возвращение](#))

[Гийон де Монлеон, I. 172, 196 и последующие страницы.]

3328 ([возврат](#))

[Саузай, III. 220 и последующие страницы.Альбер Бабо, II. 15. В Труа два избранных мэра по очереди отказываются. При третьем голосовании в этом городе с населением от 32 000 до 35 000 человек избранный мэр получает 400 голосов из 555.]

3329 ([возвращение](#))

[Moniteur, XV. с 184 по 233 (поименный список тех, кто голосовал за смерть Людовика XVI). — Дюмурье, II. 73 (Дюмурье достигает Парижа 2 февраля 1793 г. после посещения берегов

Дюнкерка и Антверпена): "По всей Пикардии, Артуа и приморской Фландрии Дюмурье застал людей в ужасе от трагического конца Людовика XVI. Он заметил, что само имя якобинца вызывает не только страх, но и ужас".]

3330 (возврат)

[Это число, столь важное, подтверждается следующими отрывками: Moniteur, заседание от 39 декабря 1792 г. Речь Бирото: "Пятьдесят депутатов против 690... Около двадцати бывших дворян, пятнадцати или двадцати священников и дюжина судей сентября (хотят одержать верх над) 700 депутатами". — Там же., 851 (26 декабря, о ходатайстве отложить суд над королем): "Около пятидесяти энергичных голосов — Нет! нет!" — Там же., 865 (27 декабря, бурная речь Лекинио, которой аплодируют крайне "левые" и галерки; президент призывает их к порядку): "Аплодисменты продолжаются примерно у пятидесяти представителей крайне "левых"". - Мортимер -Терно, VI. 557. (Обращение Тальена к парижанам, 23 декабря, против изгнания герцога Орлеанского): "Завтра, под тщеславным предлогом еще одной меры общей безопасности, 60 или 80 членов, которые из-за своей мужественной и непреклонной приверженности принципам оскорбительны для фракции бриссотинцев, будут изгнаны". — Moniteur, XV. 74 (6 января). Робеспьер, обращаясь к Ролану, произносит это выражение: "фракционные министры". "К порядку! Вотум порицания! К аббату / "Неужели с честным министром, которого уважает вся Франция, — говорит один из членов, - можно обращаться подобным образом?" - Взрывы смеха приветствуют восклицание примерно шестидесяти членов". — Там же, XV. 114. (11 января). Донос Бузо на партию анархистов. Гарнье отвечает ему: "Вы клеветаете на Париж; вы проповедуете гражданскую войну!" "Да! да! - восклицают около шестидесяти участников.—Buche et Roux, XXIV. 368 (Feb. 26). Вопрос в том, будет ли предъявлено обвинение Марату. "Ропот крайне левых, около дюжины депутатов шумно требуют порядка дня".]

3331 (return)

[Mercier, "Le nouveau Paris," II. 200.]

3332 (возвращение)

[Бюше и Ру, XIX. 17. XXVIII. 168.-Король признан виновным 683 голосами; 37 воздержались от голосования как судьи; из них 37, 26, либо как частные лица, либо как законодатели, объявляют короля виновным. Никто из остальных 11 не признал его невиновным.]

3333 (возвращение)

["Биографический словарь" Эймери, 1807 (4 тома). Здесь можно проследить положение конвенционистов, переживших Революцию. Большинство из них станут судьями по гражданским или уголовным делам, префектами, комиссарами полиции, главами бюро, служащими почтовых отделений или регистратурными клерками, коллекторами, инспекторами по надзору и т.д. Ниже приводится доля царевичей среди тех, кто таким образом занимал свой пост: из 23 префектов 21 проголосовал за смерть короля; 42 из 43 магистратов проголосовали за

это, 43-й был болен на момент вынесения приговора. Из 5 сенаторов 4 проголосовали за его смерть, и 14 депутатов из 16. Из 36 других функционеров различного толка 35 проголосовали за смерть. Среди оставшихся цареубийц мы снова находим 2 государственных советника, 4 дипломатических агента и консула, 2 генерала, 2 генерала-распорядителя, 1 генерального комиссара полиции, 1 министра в кабинете короля Джозефа, министра полиции и архканцлера империи.]

3334 (возвращение)

[Бюше и Ру, XIX, 97, заседание 25 сентября 1792 г. Марат заявляет: "У меня много личных врагов в этом собрании". все!" — восклицает все Собрание, возмущенно вставая". - Там же, XIX.. 9, 49, 63, 338.]

3335 (возврат)

["Правое" и "Левое" относятся только к правому и левому крыльям полукругов зала, в котором заседает Ассамблея. Равнина и Гора относятся к одному и тому же Собранию, но здесь к тем, кто находится на нижней или верхней скамьях. (SR).]

3336 (return)

[Meillan, "Mémoires," 20.—Buche et Roux, XXVI. Заседание 15 апреля 1793 года. Осуждение Двадцати двух жирондистов секциями Парижа: Руайе-Фонфред сожалеет, "что его имя не внесено в этот почетный список. "И все мы — все! Все!" - восклицают три четверти Собрания, поднимаясь со своих мест".]

3337 (возврат)

[Философ Дени Дидро (1713-84) был в значительной степени ответственен за 28-томную энциклопедию (1751-729), которая вобрала в себя новейшие знания и прогрессивные идеи и которая помогла распространить идеи Просвещения во Франции и в других частях Европы. (Энциклопедия Гиннеса).]

3338 (возврат)

["Национальный архив", А.Ф. 45. Письмо Томаса Пейна Дантону, 6 мая 1792 г. (на английском языке). "Я не знаю лучших людей или патриотов". Это письмо, по сравнению с речами или публикациями того времени, производит исключительное впечатление благодаря своему практическому здравому смыслу. Этот англоамериканец, каким бы радикальным он ни был, в своих политических дискуссиях не полагается ни на что, кроме опыта и примера.]

3339 (возвращение)

[Ср. Мемуары Бюзо, Барбару, Луве, мадам Ролан и др.]

3340 ([возвращение](#))

[И по какой-то непонятной причине все еще в моде в конце 20 века. (СР).]

3341 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXIV. 102. (План, составленный Кондорсе и представленный от имени Комитета по конституции 15 и 16 апреля 1793 г.) Кондорсе добавляет к этому свой собственный отчет, который он публикует в "Хронике Парижа".]

3342 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXIV. 102. Аннотация Кондорсе содержит следующее необычное предложение: "Во всех свободных странах не без оснований опасаются влияния населения; но дайте всем людям одинаковые права, и населения не будет".]

3343 ([возвращение](#))

[Ср. Эдмон Бирэ. "Легенд жирондистов" со стороны жирондистов во всех этих гнусных мероприятиях.]

3344 ([возврат](#))

[Эти черты хорошо определены в обвинениях народной партии против них, выдвинутых Фабром д'Эглантайном. Maillan, "Mémoires," 323. (Речь Фабра д'Эглантина в якобинском клубе в связи с обращением коммуны с требованием изгнать "Двадцать два".) "Вы часто приводили людей в отчаяние; вы даже иногда пытались льстить им; но в этой лести была та аристократическая холодность и неприязнь, которая никого не могла обмануть. Ваши манеры буржуазного патриция всегда заметны в ваших словах и поступках; вы никогда не хотели смешиваться с народом. Вот ваша доктрина в нескольких словах: после того, как люди послужили революции, они должны вернуться в прах, не иметь значения и позволить вести себя тем, кто знает больше, чем они, и кто готов взять на себя труд вести их. Вы, Бриссо, и особенно вы, Петион, вы приняли нас официально, надменно и сдержанно. Вы протягиваете нам один палец, но никогда не пожимаете всю руку целиком. Вы даже себе не отказали в этом остром наслаждении честолюбия, дерзости и презрения".]

3345 ([return](#))

[Buzot, "Mémoires," 78.]

3346 ([return](#))

[Edmond Biré, "La légende des Girondins." (Отредактированные фрагменты мемуаров Петиона и Барбару, процитированные Вателем в "Шарлотте Корде и жирондистах", III. 472, 478.)]

3347 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVI. Финансовый план, предложенный департаментом Эро, принятый Камбоном и отвергнутый жирондистами.]

3348 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXV. Речь Верньо (10 апреля), стр. 376, 377, 378. "Предпринимаются попытки совершить революцию с помощью террора. Я бы достиг этого через любовь".]

3349 (возвращение)

[Майлан, 22.]

3350 (возврат)

[Бюше и Ру, XXIV. 109. План конституции, представленный Кондорсе. Декларация прав, статья 32. "В каждом свободном правительстве способы сопротивления различным актам угнетения должны регулироваться законом". — Там же, 136. Раздел VIII. Конституции "О порицании граждан".]

3351 (return)

[Buchez et Roux, 93. Заседание якобинского клуба, 21 апреля 1793 г.]

3352 (возвращение)

[Шмидт, "Таблицы французской революции", II.4 (Отчет Дютара, 6 июня 1793 г.).) — Ментальные черты якобинцев образуют контраст и полностью видны в следующих речах: "Мы деспотически желаем народной конституции". (Обращение Парижского якобинского клуба к клубам в департаментах, 7 января 1793 г.)—Buchez et Roux, XXIII. 288—Там же., 274. (Речь Легро в Якобинском клубе, 1 января.) "Патриоты не учитываются; они оцениваются по весу... Один патриот на весах весит более 100 000 аристократов. Один якобинец весит более 10 000 фейянов. Один республиканец весит более 100 000 монархистов. Один горный патриот весит более 100 000 бриссотинов. Отсюда я делаю вывод, что съезд не должен быть остановлен большим количеством голосов против смертного приговора Людовику XVI., (и что) даже (если таковые будут) меньшинство нации желает смерти Капета". — "Аплодируют". (Я вынужден исправить последнее предложение, поскольку в противном случае оно было бы неясным.)]

3353 (возвращение)

[Бузо, "Воспоминания", 33: "Большинство французов тосковало по королевской власти и Конституции 1790 года. Это было сильнейшее чувство, особенно в Париже.. Этот народ республиканец только потому, что ему угрожает гильотина.. Все его желания, все его надежды

склоняются к конституции 1791 года". —Шмидт, I. 232 (Дютард, 16 мая). Дютар, старый адвокат и друг Гарата, один из тех редких людей, которые видят факты за словами; дальновидный, энергичный, деятельный, щедрый на практические советы и заслуживающий лучшего руководителя, чем Гарат.]

3354 (возвращение)

[Шмидт, там же, I. 173, 179 (1 мая 1793 г.).]

3355 (return)

["La Démagogie à en Paris en 1793," p.152. Добан ("Дневник Болье", 17 апреля). —"Национальный архив", AF II. 45 (отчет полиции, 20 мая). "Нехватка припасов является главной причиной волнений и жалоб" (Ib., 24 мая). "Спокойствие, которое сейчас, по—видимому, царит в Париже, вскоре будет нарушено, если цены на предметы первой необходимости в ближайшее время не снизятся" (Там же, 25 мая). "Жалобы на дорогую еду растут с каждым днем, и это обстоятельство, похоже, может стать одним из мотивов предстоящих событий".]

3356 (возвращение)

[Шмидт, I. 198 (Дютард, 9 мая).]

3357 (возвращение)

[Шмидт, I. 350; II. 6 (Дютар, 30 мая, 7 и 8 июня).]

3358 (возвращение)

[Дюран-Майан, 100: "Партия жирондистов была еще более нечестивой, чем Робеспьер". — Депутат потребовал, чтобы в преамбуле конституции было упомянуто Высшее Существо, Верньо ответил: "Мы имеем не больше отношения к нимфе Нумы, чем к голубю Магомета; оснований достаточно, чтобы дать Франции хорошую конституцию".—Buche et Roux, XIII. 444. Робеспьер говорил о смерти императора Леопольда как о ударе Провидения, Гуаде отвечает, что не видит "никакого смысла в этой идее" и обвиняет Робеспьера в "попытке вернуть народ в рабство суеверий". — Там же., XXVI. 63 (заседание от 19 апреля 1793 г.). Речь Верньо против статьи IX Декларации прав, которая гласит, что "все люди свободны богослужить так, как им заблагорассудится". Эта статья, говорит Верньо, "является результатом деспотизма и суеверий, под властью которых мы так долго влачили существование". —Саль: "Я прошу Конвент разработать статью, согласно которой каждый гражданин, независимо от формы его вероисповедания, обязан подчиняться закону " —Ланжуине, которого часто ставят в один ряд с жирондистами, является католиком и убежденным галликанцем.]

3359 (возвращение)

[Шмидт, I. 347 (Датард, 30 мая). "Что я сейчас вижу? Недовольный народ, ненавидящий Конвенцию, всех ее администраторов и фактическое положение вещей в целом".]

3360 (возвращение)

[Шмидт, I. 278. (Дютар, 23 мая).]

3361 (возвращение)

[Шмидт, I. 216 (Датард, 13 мая).]

3362 (возвращение)

[Шмидт, I. 240 (Датард, 17 мая).]

3363 (возвращение)

[Шмидт, I. 217 (Датард, 13 мая).]

3364 (возвращение)

[Шмидт, I. 163 (Датард, 30 апреля).]

3365 (возвращение)

[Шмидт, II. 377 (Дютар, 13 июня). Ср. Там же, II. 80. (Дутар, 21 июня): "Если бы гильотинирование Тридцати двух подлежало поименному голосованию, а голосование было тайным, я заявляю вам, что ни один уважаемый человек не преминул бы примчаться из страны, чтобы отдать свой голос, и что никто из тех, кто сейчас в Париже, не преминул бы вернуться в свою секцию".]

3366 (возвращение)

[Шмидт, II. 35 (Датар, 13 июня). О значении этих двух слов "низшая аристократия" См. Все отчеты Дутара и других наблюдателей, нанятых Гаратом.]

3367 (возвращение)

[Шмидт, II. 37 (Дютар, 13 июня).]

3368 (возвращение)

[Шмидт, I. 328 (Перьер, 28 мая): "Интеллигентные люди и собственники отказались от секционных собраний и передали их другим, поскольку это были места, где кулак рабочего брал

верх над языком оратора". —Moniteur. XV. 114 (заседание от 11 января, выступление Бузо). "В этом городе нет человека, у которого что-либо есть, который не боялся бы быть оскорбленным и избитым в своей секции, если он осмелится поднять свой голос против правящей власти... Постоянные собрания Парижа состоят из небольшого числа мужчин, которым удалось удержать других граждан на расстоянии". —Шмидт, I. 235 (Дютар, 28 мая): "Другим планом было бы обучить молодых людей обращению с персоналом. Нужно быть санкюлотом, жить среди санкюлотов, чтобы понять ценность подобных мер. Нет ничего, чего санкюлоты боятся так сильно, как дубинки. Недавно несколько молодых людей носили их в брюках, и все дрожали, когда они проходили мимо. Я хотел бы, чтобы мода была всеобщей".]

3369 (возвращение)

[Moniteur, XV. 95 (Письмо Шарля Виллета, депутата).]

3370 (возвращение)

[Moniteur, XV. 179 (Письмо Роланда, 11 января 1793 г.).]

3371 (возвращение)

[Moniteur, XV. 66, заседание от 5 января, речь мэра Парижа; (Шамбон) —Ib., XV. 114, заседание от 14 января, речь Бузо; -Ib., XV. 136, заседание от 13 января. Речь депутации федератов.— Buchez et Roux, XXVIII. 91 (Письмо Гадоля Роланду, октябрь 1792 г.).—XXI. 417 (20 декабря, статья Марата): "Скука и отвращение опустошили собрания".—Шмидт, II, 69 (Дютар, 18 июня).]

3372 (возвращение)

[Шмидт, I. 203. (Дютар, 10 мая). Гравюры, опубликованные в ранний период революции и в соответствии с каталогом, прекрасно передают эту сцену (государственный кабинет, Париж).]

3373 (возвращение)

[Moniteur, XV. 67 (заседание от 5 января 1793 г.). Речь мэра Парижа.]

3374 (возвращение)

[Шмидт, I. 378 (Бланк, 12 июня).]

3375 (возвращение)

[Шмидт, II. 5 (Дютар, 5 июня).]

3376 (возвращение)

[Шмидт, II. (Дютар, 11 июня) —Там же, II. (Дютар, 8 июня): "Я хотел бы посетить с вами, - если бы это было возможно, - 3 000 или 4 000 виноторговцев и столь же многочисленные закусовые в Париже; вы бы обнаружили, что 15 000 служащих, которых они нанимают, постоянно заняты. Если бы мы затем отправились в офисы 114 нотариусов, мы бы снова обнаружили две трети этих джентльменов в кепках и красных тапочках, также очень занятых. Затем мы могли бы снова обратиться к 200 или 300 типографиям, где мы нашли бы 4000 или 5000 редакторов, наборщиков, клерков и носильщиков, которые все консервативны, потому что они больше не зарабатывают так, как зарабатывали раньше; а некоторые - потому что они сколотили состояние ".— Несовместимость между современной жизнью и прямым демократическим правлением бросается в глаза на каждом шагу, поскольку современная жизнь протекает в иных условиях, чем те, которые характеризовали жизнь в древние времена. Для современной жизни такими условиями являются величина государств, разделение труда, пресечение рабства и требования личного комфорта и процветания. Ни жирондисты, ни монтаньяры, стремившиеся возродить афинский и спартанский уклад, не понимали совершенно противоположных условий, при которых процветали Афины и Спарта.]

3377 (возвращение)

[Шмидт, I. 207 (Дютард, 10 мая).]

3378 (возвращение)

[Шмидт, II. 79 (Дютар, 19 июня).]

3379 (возвращение)

[Шмидт, II.70 (Дютар, 10 июня).]

3380 (возвращение)

[Ленин, должно быть, почувствовал себя воодушевленным, прочитав эти строки, которые могут только усилить его презрение к "капиталистам" и буржуазии. (CP).]

3381 (возвращение)

[Мортимер-Терно, Ст. 101.]

3382 (возвращение)

[Мейлан, 54 года.—Раффе, конкурент Анрио, которого называли аристократом, сначала набрал наибольшее количество голосов - 4953 против 4578. При последнем голосовании из примерно 15 000 у него все еще 5900 голосов против 9087 у Анрио.—Мортимер-Терно, VIII. 31: "Выборщикам приходилось голосовать за тридцать человек одновременно. Все, кто осмелился

отдать свои голоса Раффету, были отмечены красным крестом при поименном голосовании, за которым последовал эпитет "контрреволюционер".]

3383 (возвращение)

[Шмидт, II. 37 (Дютар, 13 июня): "У Марата и других есть отряд численностью от 4000 до 6000 человек, которые сделают все, чтобы спасти их".—Мейлан, 155 (показания, сделанные Комиссией Двенадцати): Лафоре заявил, что было 6000 санкюлотов, которые расправились с неугодными депутатами по первому сигналу.—Шмидт, II. 87 (Дутар, 24 июня): "Я знаю, что не во всем Париже 3000 человек решили убить неугодных депутатов". революционеры".]

3384 (возвращение)

[Moniteur, XV. 114, заседание от 11 января, речь Бузо.—Там же, 136, заседание от 13 января, речь федератов Финистерре.—Buche et Roux, XXVIII. 80, 81, 87, 91, 93 (Письмо Гадоля Роланду, октябрь 1792 г.).—Шмидт, I. 207 (Дютар, 10 мая 1793 г.).]

3385 (возвращение)

[Шмидт, II. 37 (Дютар, 10 мая 1793 г.).]

3386 (возвращение)

[Мортимер-Терно, IV. 269 (петиция, представленная Гоншоном.) — "Национальные архивы", AF, II 43. Письма Гоншона министру Гарату (31 мая, 1 июня, 3 июня 1793 г.). Они очень странные и наивные. Он обращается к министру Гарату: "Гражданин Гарра".]

3387 (возврат)

[Шмидт, I, 254 (Датар, 19 мая).—Moniteur, XIV. 522 (Письмо, адресованное Роланду, номер за 21 ноября 1792 г.): "Секции (состоят) из девятнадцати двадцатых из них, или, по крайней мере, их часто посещают представители низшего класса, как по манерам, так и по информации".]

3388 (возвращение)

[Шмидт, II. 39 (Дютар, 13 июня).]

3389 (возвращение)

[Шмидт, II.87 (Дютар, 14 июня). Выражение лиц этих женщин-рыб еще грубее.]

3390 ([return](#))

[Rétif de la Bretonne ("Bibliographie de ses oeuvres, par Jacob," 287).—(On the pillage of shops, Feb.25 and 26, 1793).]

3391 ([возвращение](#))

[Шмидт, II. 61; I. 265 (Дютар, 21 мая и 17 июня).]

3392 ([возвращение](#))

[Шмидт, I.96 (Письмо гражданина Лашу президенту Конвента, 11 октября 1792 г.).—II. 37 (Дютар, 13 июня). Заявление жены мастера по изготовлению париков: "Они мерзкая компания, эти слуги. Некоторые из них приходят сюда каждый день. Они без умолку болтают и говорят всякие ужасные вещи о своих хозяевах. Они все просто похожи. Нет никого более сумасшедшего, чем они. Я знал, что некоторые из них получили пользу от своих хозяев, а с другими, которые были, по-прежнему обращались по-доброму; но их ничто не останавливало".]

3393 ([возвращение](#))

[Шмидт, I. 246 (Дютар, 18 мая).—Грегуар, "Воспоминания", I. 387. Умственный и моральный упадок партии хорошо показан в новом составе якобинского клуба после сентября 1792 года: "Я вернулся туда, - говорит Грегуар в сентябре 1792 года (после годичного отсутствия), - и нашел его неузнаваемым; там нельзя было выражать никаких мнений, кроме мнений парижской секции... Нога моя больше туда не ступала; (это было) распутное питейное заведение с дурной репутацией". —Buche et Roux, XXVI. 214 (заседание от 30 апреля 1793 г., речь Бузо). "Взгляните на этот некогда знаменитый клуб. Но. тридцать его основателей остаются там; вы не найдете там никого, кроме людей, погрязших в долгах и преступлениях".]

3394 ([возвращение](#))

[Шмидт, I. 189 (Датард, 6 мая).]

3395 ([return](#))

[Cf. Rétif de la Bretonne, "Nuits de Paris," vol. XVI. (12 июля 1789 г.). В этот день Ретиф находится во Дворце Королевство¹, где "с 13 июня были проведены многочисленные заседания и внесены предложения... Я не нашел там никого, кроме жестоких парней с острыми глазами, готовившихся скорее к грабежу, чем к свободе".]

3396 ([возврат](#))

[Мортимер-Терно, V.226 и последующие страницы (адрес раздела о санкюлотах, 25 сентября). — "Национальные архивы", F7, 146 (адрес раздела о Руле, 23 сентября). В связи с угрожающим

тоном тех, кто работал в лагере, заявители добавляют: "Таким был язык мастерских в 1789 и 1790 годах".]

3397 (возвращение)

[Шмидт, II.12 (Дютар, 7 июня): "В течение нескольких прошедших дней я видел мужчин из Нейи, Версаля и Сен-Жермена, останавливавшихся здесь, привлеченных запахом".]

3398 (возвращение)

[Шмидт, I.254 (Датард, 19 мая). В это время в Париже кишмя кишат грабители; мэр Шамбон в своем докладе Конвенту сам признает это (Moniteur, XV. 67, заседание от 5 января 1793 г.).]

3399 (return)

[De Concourt, "La Société Française pendant 'a Révolution." (Согласно "Courrier de l'Egalité", июль 1793 г.).]

33100 (возврат)

[Бузот, 72.]

33101 (возвращение)

[Мур, 10 ноября 1792 г. (согласно статье в Chronique de Paris). В тот день, когда Робеспьер принес свои "извинения", в галереях находилось от семисот до восьмисот женщин и самое большее двести мужчин. Робеспьер - священник, у которого есть своя община преданных". - Мортимер-Терно, VII. 562 (письмо депутата Мишеля, 20 мая 1793 г.): "Две или три тысячи женщин, организованных и обученных Братским обществом на заседании в Якобинском клубе, подняли шум, который продолжался до 6 часов, когда заседание закрылось. Большинство этих существ - проститутки".]

33102 (возврат)

(Выражение Гадоля в его письме Роланду.)

33103 (возвращение)

[Бузот, 57.]

33104 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVIII. 80 (Письмо Гадоля Роланду).]

33105 (возвращение)

[Болье, "Эссе", I. 108 (очевидец).—Шмидт, II. 15. Отчет Перьера, 8 июня.]

33106 (возвращение)

[Болье, "Эссе", I. 100. "Майяр умер, его желудок разъеден бренди" (15 апреля 1794 г.). — Александр Сорель, "Станислас Майяр", стр. 32-42. Отчет Фабра д'Эглантина о Майяре, 17 декабря 1793 г. Указом о предъявлении ему обвинения вместе с Ронсеном и Венсаном Майяр публикует свои извинения, в которых мы видим, что он уже действовал на улице Фавар до 31 мая. "Я один из участников этого собрания истинных патриотов, и я горжусь этим, ибо именно там была зажжена искра того священного восстания 31 мая".]

33107 (возвращение)

[Александр Сорель, там же. (разоблачение этого обстоятельства Лекуантре, 14 декабря 1793 г., сопровождаемое официальными отчетами судей).— "Национальные архивы", F7, 3268 (письмо директории Корбейля министру с официальным отчетом, 28 ноября 1792 г.). 26 ноября восемь или десять вооруженных людей, пехотинцы и другие верхом на лошадях, вошли в фермерский дом человека по имени Рюэль в коммуне Лиссе. Они нанесли ему два удара саблями, затем надели ему на голову мешок, били ногами по лицу, мучили его и почти задушили его жену и двух служанок, чтобы заставить его отдать свои деньги. Возчик был ранен из пистолета в плечо и дважды поражен саблей; руки людей в помещении были связаны, как у большого количества крупного рогатого скота. Наконец бандиты ушли, унося с собой серебряную посуду, часы, кольца, шнурки, два пистолета и т. Д.]

33108 (возврат)

[Moniteur, XV. 565.—Buche et Roux, XXIV. 335 и последующие страницы.—Rétif de la Bretonne, "Nuits de Paris," VIII. 460. (очевидец). Последние из этих подробностей приводятся им самим.]

33109 (возвращение)

[Ср. Ред. Флери, "Бабеф"; стр.139 и 150. По поразительному совпадению, штат партии все еще того же порядка, что и в 1796 году. Бабеф оценивает своих сторонников в Париже как "4000 революционеров, 1500 представителей бывших властей и 1000 буржуазных артиллеристов", не считая солдат, заключенных и полиции. Он также нанял довольно много проституток. Люди, которые приходят к нему, - рабочие, которые делают вид, что арсуйе причастен к Революции, и которые готовы повторить работу, при условии, что это "с целью убийства этих богатых негодяев, монополизаторов, торговцев, осведомителей и щеголей в Люксембурге". (Письмо агента секции Bonne-Nouvelle от 13 апреля 1796 г.)]

33110 (возврат)

Пропорции, состав и дух партии везде одинаковы, особенно в Лионе (Гийон де Монлеон, "Воспоминания" и Баллидье, "История лионского народа". passim); в Тулоне (Ловернь, "История департамента Вар"); в Марселе, Бордо, Тулузе, Страсбурге, Безансоне и т. Д.— В Бордо (Риуфф, "Воспоминания", 23) "оно состояло сплошь из бродяг, савояров, бискайцев, даже немцев, .. брокеров и водоносов, которые стали настолько могущественны, что арестовывали богатых и настолько состоятельных, что путешествовали по почте", - добавляет Риуфф. "Когда я прочитал этот отрывок в Консьержери, люди со всех уголков республики воскликнули в один голос: "Это одно и то же во всех коммунах!" - Ср. Дюран—Майан, "Воспоминания, 67: "Этот народ, имеющий такую квалификацию, с момента подавления серебряной марки был самым порочным и развращенным в обществе". -Дюмуре, II. 51. "Якобинцы, взятые по большей части из самых низменных и жестоких представителей нации, неспособные предоставить людей достаточно достойных для должностей, низвели должности до своего собственного уровня... Это пьяные, варварские илоты, занявшие место спартанцев". — Признаком их прихода является изгнание либералов и рафинированных в 1789 году. ("Национальные архивы", F7, 4434, № 6. Письмо Ришара комитету общественной безопасности, Вентоз 3, год II.). Во время проконсулатства Бодо в Тулузе "почти все патриоты 1789 года были исключены из основанного ими популярного клуба; было допущено огромное количество людей, чей патриотизм проявился только 10 августа 1792 года, если даже не дошел до 31 мая прошлого года. Это установленный факт, что из более чем 1000 человек, составляющих сейчас клуб, не наберется и пятидесяти, чей патриотизм сохранился с начала революции".]

33111 (возврат)

[Любому трибуну, принимающему командование над толпой негодяев, настоятельно рекомендуется понять анализ Тейна. Можно было бы подумать, что Гитлер читал Тейна, как кто-то, кто извлек уроки из его мудрости, что-то вроде дьявола, прочитавшего Библию. Смотрите страницу 208 "Секрет управления массами" в книге Раушнинга "Гитлер говорит". (Старший).]

33112 (return)

[Roederer, "Chronique des cinquante jours."]

33113 (возвращение)

[Шмидт, I. 246 (Датард, 18 мая).]

33114 (возвращение)

[Шмидт, I. 215 (Датард, 25 мая).]

33115 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXV. 156 (выдержка из "Французского патриота", 30 марта 1793 г.). Речь Часла в Якобинском клубе, 27 марта: "Мы объявили нашим согражданам в стране, что с помощью

военного налога богатые смогут кормить бедных и что в кошельках этих эгоистов они найдут средства для существования". Там же, с. 269. Речь Розы Лакомб: "Давайте позаботимся об аристократах; давайте вынудим их встретиться лицом к лицу с врагами, которых Дюмуре натравливает на Париж. Давайте дадим им понять, что, если они окажутся вероломными, их женам и детям перережут горло, а мы сожжем их дома.. Я не хочу, чтобы патриоты покидали город; я хочу, чтобы они охраняли Париж. И если мы потерпим поражение, пусть первый человек, который не решится поднять факел, будет немедленно заколот. Я хочу, чтобы все владельцы собственности, которые все захватили и вызвали гнев народа, убили тиранов сами или были убиты". Аплодисменты—3 апреля.: —Там же, 302 (в Конвенте, 8 апреля): "Марат требует, чтобы 100 000 родственников и друзей эмигрантов были захвачены в качестве заложников для обеспечения безопасности комиссаров в руках врага". —Ср. Balleydier, 117, 122. В Лионе, 26 января 1793 года, Шалье обращается к центральному клубу: "Санкюлоты, радуйтесь! кровь королевского тигра пролилась перед его логовом! Но полная справедливость еще не восторжествовала над людьми, среди вас все еще 500 человек, заслуживающих участи тирана!" — Он предлагает 5 февраля создать революционный трибунал для суда над арестованными революционным способом. "Это единственный способ навязать это (Революцию) королевским и аристократическим фракционерам, единственный рациональный способ отомстить за суверенитет храбрых санкюлотов, которые принадлежат только нам". - Гиденс, национальный комиссар, добавляет: "Пусть 25 000 000 французов погибнут сто раз, а не одна неделимая Республика!"]

33116 (возврат)

[Малле дю Пан, последнее выражение.]

33117 (возвращение)

[Бузот, 64.]

33118 (возвращение)

[Мишле, IV. 6 (согласно устному заявлению Дауну).Бюше и Ру, 101 (Письмо Луве Ролану): "В момент представления их петиции против вооруженной силы (ведомственной) так называемыми комиссарами 48 секций Парижа я слышал, как Сантерр громко сказал окружающим, примерно такими словами: "Вы видите, этим депутатам не до революции... Все это происходит за пятьдесят, сто двести лиг отсюда; они не понимают ни слова из того, что ты говоришь!"]

ГЛАВА IV. ШАТКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, ЗАМКНУТОГО В РАМКАХ МЕСТНОЙ ЮРИСДИКЦИИ.

"Гражданин Дантон, - писал депутат Томас Пейн,³⁴⁰¹ "опасность разрыва между Парижем и департаментами возрастает с каждым днем. Департаменты посылали своих депутатов в Париж не для того, чтобы их оскорбляли, и каждое оскорбление, нанесенное им, является оскорблением департамента, который их избрал. Я вижу только один эффективный план предотвращения этого разрыва, и он заключается в том, чтобы перенести резиденцию Конвента и будущих ассамблей подальше от Парижа.... Во время Американской революции я видел, какие огромные неудобства возникали из-за того, что правительство Конгресса находилось в пределах какой-либо муниципальной юрисдикции. Конгресс сначала проживал в Филадельфии, но после четырехлетнего пребывания счел необходимым покинуть ее. Затем заседание было перенесено в штат Джерси. Впоследствии оно переехало в Нью-Йорк. Оно снова переехало из Нью-Йорка в Филадельфию и, испытав в каждом из этих мест огромные неудобства, связанные с правительством внутри правительства, разработало проект строительства города вне пределов какой-либо муниципальной юрисдикции для будущей резиденции Конгресса. В каждом из мест, где проживал Конгресс, муниципальные власти в частном или публичном порядке противопоставляли себя власти Конгресса, и жители каждого из этих мест ожидали от Конгресса большего внимания, чем их равная доля с другими штатами. То же самое сейчас происходит во Франции, но в еще большем количестве".

Дантон знал все это, и у него достаточно ясная голова, чтобы понимать опасность; но борозда проложена, прослежена им самим. С 10 августа Париж удерживает Францию, в то время как горстка революционеров тиранизирует Париж.³⁴⁰²

I.—Якобинские преимущества.

Их влияние на секционных собраниях.—Сохранение, переизбрание и завершение работы коммуны.—Ее новые вожди, Шометт, Эбер и Паш.—Реорганизация Национальной гвардии. —Якобинцы избирали офицеров и младших офицеров.—Наемная банда головорезов.—Государственные и секретные фонды партии.

Из-за состава и проведения секционных собраний первоначальный источник власти оставался якобинским и приобретал все более мрачный оттенок; соответственно, избирательные процессы, которые в законодательном органе сформировали узурпаторскую коммуну 10 августа, увековечены и усугублены Конвентом.³⁴⁰³ "Почти во всех секциях³⁴⁰⁴ именно санкюлоты занимают председательство, устраивают дела внутри палаты, расставляют часовых и предоставляют цензоров и аудиторов. Пять или шесть шпионов, знакомых с секцией, которым

платят сорок су в день, остаются на время сеанса и готовы предпринять любое предприятие. Эти же люди будут передавать приказы от одного Наблюдательного комитета другому ... так что, если санкюлоты одной секции недостаточно сильны, они могут призвать санкюлотов соседней секции ". — В таких собраниях выборы решаются заранее, и мы видим, как фракция силой удерживает в своих руках или добивается силой каждой выборной должности. Совету коммуны, несмотря на враждебные настроения Законодательного собрания и Конвента, удастся сначала продержаться четыре месяца; затем, в декабре^{3405 г.}, когда он, наконец, вынужден распасться, он появляется вновь благодаря утверждению избирательного права, усиленный и дополненный своим собственным классом, с тремя вождями, синдиком-прокурором, депутатом и мэром, всеми тремя авторами или подстрекателями сентябрьской резни; с Шометтом, так называемым Анаксагором, который когда-то был юнгой, а затем капитаном. клерк, вечно в долгах, болтун и любитель выпить; Эбер, которого называют "папаша Дюшен", который рассказывает обо всем, что ему необходимо; Паш, занятой человек младшего звена, вкрадчивый интриган с гладким лицом, который своим простым видом и кажущейся значимостью продвигается до главы Военного министерства, где он использовал все его ресурсы для мародерства, и который, родившись в квартире привратника, возвращается туда, либо по хитрости, либо по склонности, чтобы пообедать. — Якобинцы, имея в своих руках гражданскую власть, захватывают и военную. Сразу после 10 августа^{3406 года} Национальная гвардия реорганизуется и распределяется по стольким батальонам, сколько есть отделений, каждый батальон, таким образом, становится "вооруженным подразделением"; по этому мы можем судить о его составе и о том, каких подстрекателей черни они выбирают в качестве офицеров и унтер-офицеров. "Звание Национальной гвардии, - пишет депутат, - больше не может быть присвоено копейщикам и их заместителям, смешанным с несколькими буржуа, которые с 10 августа продолжают военную службу в Париже". Действительно, на бумаге записано 110 000 имен; когда их вызывают в важных случаях, все зарегистрированные могут откликнуться, если не будут разоружены, но, как правило, почти все остаются дома и платят санкюлоту за охрану вместо них. Фактически, для ежедневной службы в каждом отделении имеется только наемный резерв, около ста человек, всегда одни и те же лица. Это создает в Париже отряд из четырех или пяти тысяч головорезов, в котором можно различить отряды, которые уже были замечены в сентябре: Майяр и его 68 человек в аббатстве, Готье и его 40 человек в Шантийи, Одуэн, сапер из ордена кармелиток, "и его 350 человек в пригородах Парижа, Фурнье, Лазовски и их 1500 человек в Орлеане и Версале.³⁴⁰⁷ Что касается жалованья им и их гражданским вспомогательным силам, фракцию это не беспокоит; ибо вместе с властью она захватила и деньги. Не говоря уже о ее грабежах в сентябре,³⁴⁰⁸ и не считая находящихся в ее распоряжении прибыльных должностей, четыреста из которых распределяются одним Пашем, а еще четыреста - Шометтом,³⁴⁰⁹ коммуна получает 850 000 франков в месяц на содержание своей военной полиции. Другие утечки из Казначейства приводят к тому, что больше государственных денег поступает в карманы его клиентов. Один миллион в месяц помогает безработным рабочим, которых файф и драм собрали вместе, чтобы сформировать лагерь вокруг Парижа. Пять миллионов франков защищают мелких торговцев столицы от обесценивания кредитных сертификатов. Двенадцать тысяч франков в день снижают цены на хлеб для парижской бедноты.³⁴¹⁰ К этим регулярно предоставляемым субсидиям добавляются средства, которые отвлекаются или вымогаются. С одной стороны, в Военном министерстве Паш, его сообщник до того, как стать мэром, организует непрерывный поток растрат и воровства; за три месяца ему удастся добиться дефицита в 130 000 000 долларов "без ваучеров".³⁴¹¹ С другой стороны, герцог Орлеанский, ставший Филиппом Эгалитэ, которого тащат люди, когда-то получавшие его жалованье, с

веревкой на шее и почти задушенный, должен платить больше, чем когда-либо, даже до самых глубин своего кошелька; чтобы спасти собственную жизнь, он соглашается голосовать за короля смерть, помимо того, что он смирился с другими жертвами;³⁴¹² вероятно, что значительная часть его 74 000 000 долгов после его смерти связана со всем этим. Таким образом, обладая гражданскими и военными должностями, оружием и деньгами, фракции, хозяевам Парижа, нечего делать, кроме как управлять изолированным Конвентом, и этим она пользуется со всех сторон.³⁴¹³

II. — Его парламентские рекруты.

Их характеры и умы.—Сен-Жюст.—Насилие меньшинства в Конвенте.—Давление галерей. — Угрозы улиц.

Благодаря выборам якобинский авангард из пятидесяти депутатов уже размещен там; в то время как благодаря притягательности легковозбудимых и деспотических натур, грубому темпераменту, узким, разрозненным умам, слабому воображению, сомнительной честности и застарелой религиозной или социальной вражде ему удастся удвоить это число по истечении шести месяцев.³⁴¹⁴ На скамьях крайне "левых", вокруг Робеспьера, Дантона и Марата, первоначального ядра сентябрьской фракции, сидят люди из их клеймо, во-первых, продажные люди, такие как Шабо, Тальен и Баррас, негодяи, такие как Фуше, Гоффруа и Жавог, сумасшедшие энтузиасты, такие как Давид, дикие маньяки, такие как Карриер, ничтожные простаки, такие как Жозеф Лебон, обычные фанатики, такие как Левассер, Бобо, Жанбон-Сент-Андре, Ромм и Леба. Добавьте также, и особенно, будущих представителей железной руки, неотесанных, авторитарных и ограниченных, отличных солдат политического ополчения, Бурботта, Дюкеснуа, Ребелла и Бентаболе, "кучу невежественных ублюдков", - сказал Дантон,³⁴¹⁵ - "без всякого здравого смысла и патриотичные только в пьяном виде". Марат - всего лишь скандалист. Лежандр ни на что не годен, кроме как резать мясо. Остальные годятся лишь для того, чтобы голосовать сидя или стоя, но они хладнокровны и у них широкие плечи". Из среды этих энергичных ничтожеств мы видим поднимающегося молодого монстра со спокойными, красивыми чертами лица, Сен-Жюста. Это своего рода не по годам развитый Силла, 25-летний новичок, который сразу выбивается из рядов и с помощью зверств добивается видного положения.³⁴¹⁶ За шесть лет до этого он начал жизнь с домашнего грабежа; навестив свою мать, он ночью ушел из дома, прихватив тарелку и драгоценности, которые растратил, живя в ночлежке на улице Фроманто, в центре парижской проституции;³⁴¹⁷ на основании этого и по требованию своей матери он покинул дом. друзья, он заперт в исправительном доме на шесть месяцев. Вернувшись к себе домой, он занялся написанием непристойного стихотворения в стиле "La Pucelle", а затем в приступе ярости, напоминающем спазм, с головой окунулся в Революцию. Он обладал "кровью, закаленной учебой",

колоссальной гордыней, расстроенной совестью, напыщенным, мрачным воображением, преследуемым кровавыми воспоминаниями о Риме и Спарте, интеллектом, настолько извращенным, что чувствует себя комфортно только среди чрезмерных парадоксов, бесстыдной софистики и разрушительной лжи.³⁴¹⁸ Все эти опасные ингредиенты, которые смешались в горниле подавленных, концентрированных амбиций, долго и безмолвно кипевших в нем, привели к постоянному неповиновению, решительной черствости, автоматической жесткости и к итоговой политике правительства. Утопический диктатор и истребитель.— Очевидно, что такое меньшинство не будет подчиняться парламентским правилам и, вместо того чтобы уступить большинству, оно внесет в дебаты свист и шипение, оскорбления, угрозы и потасовки с применением кинжалов, пистолетов, сабель и даже "ляпов", характерных для настоящего боя.

"Гнусные интриганы, клеветники, негодяи, монстры, убийцы, мерзавцы, дураки и свиньи" - таковы обычные термины, которыми они обращаются друг к другу, и это наименьшее из их оскорблений.³⁴¹⁹ Президент на определенных заседаниях вынужден трижды надевать шляпу и, наконец, звонит в колокольчик. Они оскорбляют его, заставляют покинуть свое место и требуют, чтобы "он был удален". Базир пытается вырвать представленное им заявление "у него из рук". Бурдон из департамента Уаза кричит ему, что если он "осмелится прочесть это, он убьет его".³⁴²⁰ Палата "превратилась в арену гладиаторов".³⁴²¹ Иногда вся "Гора" вскакивает со своих скамей слева, в то время как аналогичная людская волна накатывает со скамей справа; оба сталкиваются в центре комнаты среди яростных криков; в одном из таких переполохов один из "Горы" выхватывает пистолет, а жирондист Дюперре обнажает шпагу. ³⁴²² После середины декабря видные представители "правых", "постоянно преследуемые, подвергающиеся угрозам и возмущению", вынужденные "выходить на улицу каждую ночь, вынуждены носить оружие в целях самообороны",³⁴²³ а после казни короля "почти все" приносят его на заседания конвента. Действительно, в любой день они могут ожидать последней атаки, и они не расположены умирать неотмщенными: ночью 9 марта, обнаружив, что им всего сорок три, они соглашались всем скопом броситься "при первом же движении противника против своих противников и убить как можно больше", прежде чем погибнуть.³⁴²⁴

Это отчаянный ресурс, но единственный. Ибо, помимо сумасшедших, принадлежащих к Конвенту, против них выступают сумасшедшие на галереях, и они также являются сентябрьскими убийцами. Самый гнусный якобинский сброд намеренно занимает позицию рядом с ними, сначала в старой школе верховой езды, а затем в новом зале Тюильри. Они видят вверху и по кругу вокруг себя натренированных противников, восемьсот или девятьсот голов, набитых "в большой галерее внизу, под глубоким и безмолвным сводом", и, кроме них, по бокам, еще тысячу или полторы тысячи, две огромные трибуны полностью заполнены.³⁴²⁵ Галереи Учредительного и Законодательного собраний, по сравнению с этими, были спокойны. Нет ничего более позорного для Конвенции, пишет иностранный зритель,³⁴²⁶ чем наглость зрителей. Одно из правил действительно запрещает любые знаки одобрения или неодобрения, "но это нарушается каждый день, и никто никогда не наказывается за это правонарушение". Большинство напрасно выражает свое возмущение этой "бандой наемных головорезов", которые осаждают и угнетают его, в то время как в то самое время, когда оно высказывает свои жалобы, оно терпит и мирится с этим. "Борьба ужасна, - говорит депутат,³⁴²⁷ - крики, ропот, топот, вопли... С галерей раздавались самые отвратительные оскорбления". "Долгое время, - говорит другой, - никто не мог говорить здесь, не получив их разрешения".³⁴²⁸ В тот день, когда Бузо получает слово, чтобы выступить против Марата, "они яростно вырываются, кричат, топают

ногами и угрожают";³⁴²⁹ каждый раз, когда Бузо пытается начать, его голос тонет в шуме, в то время как он остается на трибуне полчаса, не закончив ни одного предложения. Особенно во время выступлений в Палате представителей их крики напоминают крики возбужденной толпы на испанской корриде, с горящими глазами и вздымающейся грудью наблюдающей за состязанием между быком и пикадорами; каждый раз, когда депутат голосует против смерти короля или за обращение к народу, раздаются "крики каннибалов" и "нескончаемые вопли" каждый раз, когда кто-то голосует за предъявление обвинения Марату. "Я заявляю, - заявляют депутаты в "Трибюн", - что я здесь не свободен; я заявляю, что вынужден вести дебаты под ножом".³⁴³⁰ Шарлю Виллетту на входе говорят, что "если он не проголосует за смерть короля, он будет убит". — И это не пустые угрозы. 10 марта, в ожидании обещанного бунта, "трибуны, должным образом предупрежденные, ... уже зарядили свои пистолеты".³⁴³¹ В мае месяце нанятые для этой цели женщины в лохмотьях под названием "Дамы Братства" образовали клуб, ежедневно рано утром с оружием в руках выставляли охрану в коридорах Конвента; они разрывали все билеты, выданные мужчинам или женщинам не из их группы; они захватывали все места, показывали пистолеты и кинжалы и заявляли, что "тысяча восемьсот голов должны быть уничтожены". быть сбитым с толку, чтобы все шло как надо".

За этими двумя первыми рядами нападающих стоит третий, гораздо более плотный, тем более устрашающий, что он неопределенный и неясный, а именно, неопределенная толпа, образующая анархическую группу, рассеянную по всему Парижу и всегда готовую возобновить 10 августа и 2 сентября против упрямого большинства. Подстрекательские движения и требования беспорядков постоянно исходят от Коммуны, клубов якобинцев, кордельеров и л'Эвеше; с собраний секций и групп, размещенных в Тюильри и на улицах. "Вчера, — пишет председатель секции Тюильри,³⁴³³ - в один и тот же момент в разных местах Парижа, на улице Бак, в Марэ, в церкви Сен-Эташ, во Дворце революции, на террасе Фейяна, негодяи проповедовали грабеж и убийства". - На следующий день, снова на террасе Фейяна, то есть прямо под окнами Конвента, "они призывают к убийству Лувеля за то, что он осудил Робеспьера". . Министр Ролан пишет: "Я не слышу ничего, кроме заговора и планов убийства". — Тремя неделями позже, в течение нескольких дней, "в Париже объявлено о восстании";³⁴³⁴ министра предупреждают, что "будут пущены тревожные пушки", в то время как заранее обозначены головы, над которыми разразится это вечно бормочущее восстание. В следующем месяце, вопреки недавно принятому точному закону, "избирательное собрание печатает и бесплатно распространяет списки членов клубов "Фейян" и "Сент-Шапель"; оно также приказывает напечатать и распространить списки "восьми тысяч" и "двадцати тысяч", а также клубов "1789 год" и "Монтегю".³⁴³⁵ В январе "уличные торговцы выкрикивают список аристократов и роялистов, проголосовавших за обращение к народу".³⁴³⁶ Некоторые из заявителей являются членами клуба. выделенный по имени на плакатах; Тибо, епископ Кантальский, читая посвященный ему плакат на стене, слышит, как кто—то рядом с ним говорит: "Хотел бы я знать этого епископа Кантальского; я бы сделал хлеб для него безвкусным". Раффы указывают на некоторых депутатов, покидающих Собрание, и восклицают: "Это нищие, которых нужно резать!" - От недели к неделе признаки восстания усиливаются и множатся, подобно вспышкам молнии в надвигающейся буре. 1 января "ходят слухи, что барьеры будут закрываться на ночь и что посещения по месту жительства снова начнутся".³⁴³⁷ 7 января по ходатайству секции Гравильеров коммуна требует от военного министра разделить 132 пушки, хранящиеся в Сен-Дени, между секциями. 15 января та же секция предлагает остальным сорока семи назначить, как и 10 августа, специальных комиссаров для встречи на Вече и наблюдения за

общественной безопасностью. В тот же день, чтобы предотвратить неправильное понимание Конвентом цели этого разбирательства, в "трибюн" открыто заявлено, что пушки, доставленные в Париж, "будут направлены еще 10 августа против этого органа". В тот же день должна быть применена военная сила, чтобы помешать бандитам отправиться в тюрьмы "для возобновления массовых убийств". 28 января в восемь часов вечера Пале-Рояль, курорт любителей удовольствий, окружен Сантерром, и "около шести тысяч человек, обнаруженных без гражданского удостоверения", арестованы по решению каждого из их секций.— Не только сверкает молния, но и молния уже опускается в отдельных местах.³⁴³⁸ 31 декабря человек по имени Лувен, ранее объявленный Маратом агентом Лафайета, убит в Сент-Антуанском предместье, и его труп волокут по улицам в морг. 25 февраля по наущению Марата, при попустительстве или санкции Коммуны, разграбляются бакалейные лавки. 9 марта типография Горсаса разграблена двумястами мужчинами, вооруженными саблями и пистолетами. В тот же вечер и на следующее утро беспорядки распространяются на сам Конвент; "комитет якобинского клуба призывает все секции Парижа взяться за оружие, чтобы "избавиться" от депутатов—апеллянтов и министров; клуб Кордельеров просит парижские власти "взять суверенитет в свои руки и арестовать вероломных депутатов"; Фурнье, Варле и Шампьон просят Коммуну "объявить о восстании и закрыть барьеры"; все подходы к Конвенту заняты "диктаторами резни", Петионом³⁴³⁹и Бернонвиль, которых узнают, когда они проезжают мимо, преследуют и которым угрожает смерть, в то время как разъяренные толпы собираются на террасе Фейян, "чтобы вершить народный суд", "отрубать головы" и "отправлять их в департаменты". - К счастью, идет дождь, который всегда остужает народный пыл. Кервелеган, депутат от Финистера, которому удастся сбежать, находит способ отправить на другой конец предместья Сен-Марсо батальон добровольцев из Бреста, который прибыл несколькими днями ранее и который все еще был лоялен; они приходят вовремя и спасают Конвент. Таким образом, большинство живет под тройным давлением "Горы", галерей и внешнего населения, и из месяца в месяц, особенно после 10 марта, давление становится все хуже и хуже.

III. Физический страх и моральная трусость.

Дезертирство большинства.— Эффект физического страха.—Эффект моральной трусости.—
Эффект политической необходимости.—Внутренняя слабость жирондистов.—
Принципиальные сообщники монтаньяров.

Месяц за месяцем большинство сдается под этим давлением. —Некоторых просто одолевает физический страх. На суде над королем, на третьем заседании Палаты представителей, когда депутаты верхних скамей один за другим голосовали за его смерть, депутат вместе с Дауну "самым энергичным образом продемонстрировал свое неодобрение этого". Когда подошла его

очередь, "галерки, которые, несомненно, заметили его поведение" разразились такими яростными угрозами, что в течение нескольких минут его голоса не было слышно; "наконец восстановилась тишина, и он проголосовал — смерть".³⁴⁴⁰— Другие, такие как Дюран-Майан, "предупрежденные Робеспьером, что самая сильная партия - самая безопасная", говорят себе, "что благоразумно и необходимо не раздражать народ своим неистовством", решают "держаться в стороне, прикрываясь своим молчанием и незначительностью".³⁴⁴¹ Среди пятисот депутатов Равнины многие принадлежат к этому типу. Их начинают называть "болотными лягушками". За шесть месяцев они сами превращаются во множество безмолвных наблюдателей, или, скорее, в марионеток-убийц, "чья сердца, сжимаемые страхом, подступают к горлу"³⁴⁴² каждый раз, когда Робеспьер смотрит на них. Задолго до падения жирондистов, "подавленных нынешним положением вещей и больше не находящих вдохновения в своих сердцах", их лица уже выражали "бледность страха или покорность отчаянию".³⁴⁴³ Камбасерес пытается найти убежище в своем Комитете по законодательству.³⁴⁴⁴ Баррер, прирожденный камердинер, готовый на все, ставит свой южный образ действий на службу вероятному большинству, вплоть до того, что посвящает свою жестокую риторику служению господствующему меньшинству. Сийес, отдав свой голос за смерть, хранит упорное молчание, как из отвращения, так и из благоразумия:

"Какое значение имеет мой бокал вина в этом потоке выпивки?"³⁴⁴⁵

Многие, даже среди жирондистов, используют софистику, чтобы приукрасить свои уступки в собственных глазах. Некоторые из них "думают, что они пользуются определенной степенью популярности, и боятся, что это будет скомпрометировано".³⁴⁴⁶ Опять же, они выдвигают предлог о необходимости сохранения своего влияния в важных случаях. Иногда они делают вид, что говорят, или говорят это искренне: "Пусть они (экстравагантные) продолжают, они раскусят друг друга и израсходуют себя". — Часто предполагаемые мотивы скандальны или гротескны. Согласно Барбару, необходимо проголосовать за немедленную казнь, потому что это лучший способ оправдать Жиронду и заткнуть рты их якобинским клеветникам.³⁴⁴⁷ Согласно Берлье, важно голосовать за смерть, зачем голосовать за изгнание? Louis XVI. был бы разорван на куски, не добравшись до границы.³⁴⁴⁸— Накануне вынесения приговора Верньо говорит месье де Сегюру: "Я голосую за смерть? Это оскорбление - предполагать, что я способен на такой позорный поступок!" И "он излагает ужасную беззаконие такого поведения, его бесполезность и даже его опасность". "Я предпочел бы придерживаться своего мнения в одиночестве, чем голосовать за смерть!"³⁴⁴⁹ На следующий день, проголосовав за смерть, он оправдывается, говоря, "что не считал нужным ставить жизнь одного человека на чашу весов против общественного блага".³⁴⁵⁰ Пятнадцать или двадцать депутатов, под влиянием его примера, проголосовали так же, как он, и этого было достаточно, чтобы склонить большинство.³⁴⁵¹ Та же слабость обнаруживается и в другие решающие моменты. Обвиненный в разоблачении заговора 10 марта, Верньо приписывает это аристократам и признается Луве, что "он не хотел называть настоящих заговорщиков из опасения озлобить жестоких людей, и без того доводящих дело до крайности".³⁴⁵² Правда в том, что жирондисты, как прежде конституционалисты, слишком цивилизованны для своих противников и подчиняются силе из-за отсутствия решимости применить ее самим.

"Подавить фракцию, - говорит один из них,³⁴⁵³ - можно, только перерезав ей горло, что, возможно, было бы нетрудно сделать. Весь Париж так же, как и мы, устал от его ига, и если бы у нас была хоть капля симпатии или знаний о том, как бороться с восстаниями, мы могли бы

вскоре сбросить его. Но как мы можем заставить людей принять такие необходимые жестокие меры, когда они критикуют своих противников за их принятие? И все же они спасли бы страну". Следовательно, неспособные к действию, способные только говорить, сведенные к протестам, к преграждению пути революционным декретам, к обращениям в департамент против Парижа, они служат препятствием для всех практичных людей, которые искренне принимают на себя основную тяжесть акции. — "Нет сомнения, что Карно так же честен, как и они, настолько честен, насколько может быть фанатичный зритель".³⁴⁵⁴ Камбон, несомненно, с такой же честностью, как и Ролан, так же громко, как и он, выступал против 2 сентября, коммуны и анархии.³⁴⁵⁵ — Но для Карно и Камбона, которые проводят ночи, один за составлением своих бюджетов, а другой за изучением своих военных карт, они требуют, прежде всего, правительства, которое обеспечит их деньгами и солдатами, и, следовательно, беспринципного и единодушного Съезда; то есть, за неимением другого средства, принудительного съезда, то есть Съезда, очищенного от некоторых беспокойных, несогласных ораторов;³⁴⁵⁶ другими словами, диктатуры парижского пролетариата. После 15 декабря 1792 года Камбон полностью принимает это и даже возводит диктатуру пролетариата в европейскую систему. С этого времени³⁴⁵⁷ он проповедует всеобщую санкюлотию, форму правления, при которой бедные будут править, а богатые будут платить, короче говоря, восстановление привилегий в обратном смысле. Более позднее выражение Сийеса, которое уже сбылось: проблема больше не в том, как применить принципы Революции, а в спасении ее людей. Столкнувшись с этим все более и более тревожным императивом, многие из неопределившихся депутатов плывут по течению, позволяя монтаньярам идти своим путем и отделиться от жирондистов.

И, что еще серьезнее, жирондисты, помимо всех этих отступлений, не верны самим себе. Они не только не знают, как провести черту, как сформировать из себя компактное тело: не только "отталкивает сама идея коллективного действия, каждый член которого желает сохранить свою независимость. и действовать так, как считает нужным",³⁴⁵⁸ вносить предложения, не советуясь с другими, и голосовать, как того требует случай, против своей партии, но благодаря своему абстрактному принципу они согласны со своими противниками, и на роковом склоне, на котором их все еще удерживают благородные и гуманные инстинкты, эта общая догма, как скрытый груз, заставляет их опускаться все ниже и ниже, даже в бездонную пропасть, где государство, согласно формуле Жан-Жака, всемогущее, философское, антикатолическое, антихристианское, деспотическое. , уравнилительный, нетерпимый и пропагандист, захватывает образование, уравнивает состояния, преследует Церковь, подавляет совесть, подавляет личность и с помощью военной хитрости навязывает свои структуры за границей.³⁴⁵⁹ В основном, если не считать якобинского избытка жестокости и опрометчивости, жирондисты, исходя из тех же принципов, что и якобинская "Гора", продвигаются к той же цели вместе с ними. Отсюда влияние идеологических предрассудков на них, ослабляющее их моральные установки. Тайно, в их сердцах, революционные желания вступают в сговор с желаниями их врагов и во многих случаях заставляют их предавать самих себя.—Благодаря этим уловкам и множась слабостям, с одной стороны, большинство уменьшается настолько, что составляет всего 279 голосов против 228.³⁴⁶⁰ И, с другой стороны, из-за частых неудач оно сдает осаждающим один за другим все командные пункты общественной цитадели. Теперь, при первой атаке, ничего не остается, кроме как бежать или молить о пощаде.

IV. Победа якобинцев над большинством жирондистов.

Основные декреты жирондистского большинства.— Оружие и средства нападения, переданные им своим противникам.

Конвент в принципе проголосовал за создание военной ведомственной охраны, но из-за противодействия монтаньяров ему не удалось претворить этот принцип в жизнь. В течение шести месяцев он защищался, а 10 марта был спасен благодаря спонтанной помощи провинциальных федератов, но, далекий от организации этих проходящих вспомогательных сил в постоянное сообщество верных защитников, он позволяет им быть рассеянными или развращенными Пашем и якобинцами.—Он часто принимает постановления о наказании соучастников сентябрьского преступления, но по их угрожающей петиции судебные процессы откладываются на неопределенный срок.³⁴⁶¹— Он вызвал в свою коллегия адвокатов Фурнье, Лазовски, Деффье и других лидеров, которые 10 марта были готовы выбросить дело из окон, но, принеся свои наглые извинения, он отсылает их оправданными, свободными и готовыми начать все сначала.³⁴⁶² В Военном министерстве он, в свою очередь, выдвигает двух хитрых якобинцев, Паш и Бушотт, которые должны неустанно бороться с этим. В Министерстве внутренних дел он допускает падение своей самой твердой опоры, Роланда, и назначает на его место Гарата, идеолога, чей ум, состоящий из блестящих обобщений, с характером, состоящим из противоречивых наклонностей, растрчивает себя на недомолвки, ложь и наполовину предательство под бременем его слишком обременительных обязанностей.— Оно голосует за убийство короля, что ставит непреодолимый кровавый барьер между ним и всеми честными людьми. Это ввергает нацию в войну во имя принципов,³⁴⁶³ и возбуждает европейскую лигу против Франции, которая, перенося опасности, связанные с сентябрьским преступлением, на границу, навсегда устанавливает сентябрьский режим во внутренних районах.— Он заранее кует самые гнусные инструменты грядущего правления террора,

* посредством декрета, учреждающего революционную трибуну с Фукье-Тенвилем в качестве государственного обвинителя и обязывающего каждого присяжного произносить свой вердикт вслух;³⁴⁶⁴

* посредством указа, приговаривающего каждого эмигранта к гражданской смерти и конфискации его имущества "любого пола", даже простого беглеца, вернувшегося в течение шести месяцев;³⁴⁶⁵

* посредством декрета, который "объявляет аристократов и врагов революции вне закона";³⁴⁶⁶

* посредством декрета, который устанавливает в каждой коммуне налог на богатство коммуны с целью приведения цены на хлеб в соответствие с заработной платой;³⁴⁶⁷

* посредством указа, согласно которому каждый мешок зерна подлежит декларированию и максимальному контролю (контроль цен);³⁴⁶⁸

* посредством указа, который присуждает к шести годам тюремного заключения за любой оборот валюты;[3469](#)

* посредством указа, предписывающего принудительный заем в размере миллиарда, вымогаемый у богатых;[3470](#)

* посредством указа, который создает в каждом городе оплачиваемую армию санкюлотов, "чтобы держать аристократов под их копьями "[3471](#) и, наконец,

* посредством указа, который, учреждая Комитет общественной безопасности,[3472](#) устанавливает центральный двигатель, приводящий в действие эти острые косы и косящий состояния и жизни с предельной быстротой.—

К этим машинам всеобщего разрушения он добавляет еще одну, которая является особенной и действует против самой себя. Он не только снабжает своих соперников по Коммуне миллионами, необходимыми им для выплаты жалованья своим бандам; не только раздает различным секциям,[3473](#) в виде займа, сотни тысяч франков, необходимых для утоления жажды их крикунов; но опять же, в конце марта, как раз в тот момент, когда им удастся спастись от первого вторжения якобинцев, он предусматривает избрание каждой секцией Наблюдательного комитета, уполномоченного наносить визиты по месту жительства и разоружать подозреваемых;[3474](#) он позволяет этому комитету производить аресты и вводить специальные налоги; для облегчения своей деятельности он приказывает прикрепить к входу список обитателей каждого дома с разборчивым "указанием имен, фамилий, возраста и профессий",[3475](#), копию которого необходимо оставить у комитета и который находится под его контролем.

Чтобы покончить с этим делом, оно подчиняется; и, "невзирая на неприкосновенность представителя французской нации",[3476](#) оно постановляет, что в случае политического доноса его собственные члены могут быть привлечены к суду.

Против якобинского насилия над народом.

Комитеты надзора после 28 марта 1793 года.—Восстановлен режим августа и сентября 1792 года.—Разоружение. —Свидетельства о гражданственности.—Принудительная вербовка.—Принудительные займы. —Использование собранных сумм.—Тщетное сопротивление населения.—Репрессированные выступления молодых людей. Насилие и победа якобинцев на собраниях секций.

"Кажется, я слышу, как вы, - пишет саркастичный обозреватель,[3477](#), - обращаетесь к (якобинской) фракции в следующих выражениях:

- Послушайте, у нас есть средства, но мы не расположены использовать их против вас; было бы несправедливо нападать на вас безоружным. Государственная власть исходит из двух источников: юридической власти и вооруженной силы. Теперь мы немедленно создадим надзорные комитеты, глав которых вы назначите сами, по той причине, что таким хлыстом вы можете стегать каждого честного человека в Париже и таким образом регулировать общественное мнение. Мы сделаем больше, чем это, потому что наша жертва еще не завершена; мы готовы подарить вам наши вооруженные силы, наделенные полномочиями разоружать любого, кого вы можете заподозрить. Что касается нас, то мы готовы отказаться даже от наших перочинных ножей,³⁴⁷⁸ и оставаться в стороне, довольные нашими добродетелями и талантами.— Но имейте в виду, что вы делаете. Если вы будете настолько неблагодарны, что нападете на наших священных особ, мы найдем мстителей в департаментах.

"Что хорошего принесут вам департаменты, натравленные друг на друга после того, как вы уберетесь с дороги?" (таков был воображаемый якобинский ответ!)

Ни одно резюме не может быть более точным, ни один прогноз не может быть более точно обоснован. Отныне и в силу собственных декретов Конвента в руках якобинцев находится не только вся исполнительная власть, как это бывает в цивилизованных странах, но также и дискреционная власть древнего тирана или современного паши, та деспотическая, сильная рука, которая, выделяя индивида, обрушивается на него и отнимает у него оружие, свободу и деньги. После 28 марта мы видим в Париже возобновление системы, которая, введенная 10 августа, была завершена ко 2 сентября. Утром барабаны бьют к оружию; в полдень заграждения закрываются, мосты и переходы охраняются, а на углах улиц стоят часовые; никому не разрешается "выходить за пределы своего участка" или передвигаться по нему, не предъявив своего гражданского удостоверения; дома обложены, арестовано большое количество людей,³⁴⁷⁹ и в последующие месяцы эта операция проводится под контролем Комитета надзора. Так вот, этот Комитет почти во всех секциях "состоит из санкюлотов", не отцов семейств, людей рассудительных и опытных, людей, долгое время живущих в квартале, а "незнакомцев или молодых людей, пытающихся кем-то стать",³⁴⁸⁰ амбициозных подчиненных, невежественных сорвиголов, деспотичных злоумышленников, жестоких, обидчивых и неопытных инквизиторов".

Первое, что необходимо сделать, - это разоружить подозреваемых. "Достаточно того, что любой гражданин должен быть осужден и что дело доведено до сведения Комитета";³⁴⁸¹ или того, что его свидетельству о гражданственности меньше месяца,³⁴⁸² чтобы делегат в сопровождении десяти вооруженных людей произвел обыск в его доме. Таким образом, только в одном районе Реюньона в первый день были разоружены 57 осужденных за "акты нецивилизованности или выражения, враждебные Республике", причем не только адвокаты, нотариусы, архитекторы и другие видные люди, но и мелкие торговцы и лавочники, шляпные мастера, красильщики, слесари, механики, позолотчики и содержатели баров. Один раздел, в нарушение закона, добавляет к ним блоком лиц, подписавших петицию восьми тысяч и петицию двадцати тысяч. "Благодаря таким схемам, - говорит наблюдатель,³⁴⁸³ - все оружие в Париже, насчитывающее более ста тысяч единиц, переходит в руки фракции. У его противников ничего не остается, даже в оружейных магазинах; ибо, согласно постановлению коммуны, никто не может приобрести оружие без сертификата, выданного Комитетом по надзору за секцией.³⁴⁸⁴— С другой стороны, благодаря полномочию выдавать или отказывать в выдаче свидетельств о гражданстве, каждый Комитет по своему усмотрению устанавливает барьеры во всех

направлениях, государственных или частных, для каждого жителя в пределах его границ. Ни одно лицо, не получившее своего свидетельства³⁴⁸⁵, не может иметь паспорт для поездок, даже если оно торговец; ни один государственный служащий, ни один клерк администрации, адвокат или нотариус не могут оставаться на своем месте без него; никто не может выехать из Парижа или вернуться поздно ночью. Если кто-то выходит прогуляться, есть опасность быть арестованным и возвращенным двумя солдатами в комитет секции; если кто-то остается дома, то есть вероятность подвергнуться проверке как укрыватель священников или знати. Любой парижанин, открывающий утром окна, может обнаружить, что его дом окружен компанией карманьолов, если у него в кармане нет необходимого сертификата.³⁴⁸⁶ В глазах якобинского комитета гражданственность существует только в якобинстве, и мы можем представить, охотно ли этот патент был бы предоставлен оппонентам или даже равнодушным; какие экзамены им пришлось бы пройти; на какие вопросы они были бы вынуждены отвечать; сколько разъездов, просьб, явок и ожиданий было бы им навязано; с какими настойчивостью его вызвала бы отсрочку, и с каким удовлетворением в нем было бы отказано. Бюзо четыре раза представлялся в Комитет Четырех наций, чтобы получить свидетельство для своего слуги, и не смог его получить.³⁴⁸⁷ Есть другой, еще более эффективный способ держать в узде недоброжелателей: Комитет каждой секции, которому помогает член коммуны,³⁴⁸⁸ назначает двенадцать тысяч человек, призванных для похода в Вандею, и выбирает их поименно, одного за другим, по мере возможности; результатом этого является очищение Парижа от двенадцати тысяч антиякобинцев и успокоение населения. секционные собрания, где оппозиция часто вызывает возражения. С этой целью комитет выбирает в первую очередь и отдает предпочтение клеркам адвокатов и нотариусов, клеркам банковских домов, администрации и торговцев, неженатым во всех офисах и конторах, короче говоря, всем холостякам парижского среднего класса, которых насчитывается более двадцати пяти тысяч.³⁴⁸⁹ Постановление предусматривает, что должен быть выбран один из двух, несомненно, тот, у кого самая плохая репутация в Комитете, эта процедура заставит замолчать остальных и помешает им высказываться в своих секциях.³⁴⁹⁰

Пока одна рука сжимает воротник, другая роется в кармане. Комитет по надзору за каждой секцией, которому всегда помогает член Коммуны,³⁴⁹¹ определяет всех лиц, находящихся в благоприятном положении, оценивает их доходы по своему усмотрению или согласно общему отчету и направляет им распоряжение о выплате определенной суммы пропорционально их излишкам и в соответствии с прогрессивным налогом. Пособие, от которого освобождается глава семьи, составляет 1500 франков в год, помимо 1000 франков для его жены и 1000 франков для каждого ребенка; если превышение составляет более 15 000 или 20 000 франков, они оценивают его в 5000 франков; если более 40 000 или 50 000 франков, они оценивают его в 20 000; ни в коем случае удерживаемый излишек не может превышать 30 000 франков; все, что превышает эту сумму, поступает государству. Первая треть этого внезапного взноса в государственные фонды требуется в течение сорока восьми часов, вторая - через две недели, а оставшаяся треть - через месяц, под угрозой серьезных штрафных санкций. Если налог оказывается завышенным, если доход неопределенный или воображаемый, если квитанции еще не поступили, если нет свободных денег, если, подобно Франсеру, оперному менеджеру, у человека "нет ничего, кроме долгов", тем хуже. "В случае отказа, - говорится в разделе "Бон—Консель", - его личное и недвижимое имущество будет продано революционным комитетом, а его личность объявлена подозрительной".³⁴⁹² Даже это просто взнос в счет:

"В настоящий момент у Комитета нет желания требовать больше, чем часть вашего излишка", остальное будет взято позже. Обанкротившийся Десфье в³⁴⁹³ году уже оценил в "Трибюн"

якобинского клуба состояние ста самых богатых нотариусов и финансистов Парижа в 640 000 000 франков; муниципалитет разослал по секциям список их имен для заполнения; если бы у них отняли хотя бы десятую часть, это составило бы 64 000 000, а "большие губки", тщательно выжатые, извергли бы гораздо большую сумму.

"Самый богатый француз, - говорит Робеспьер, - не должен иметь более 3000 франков в год".[3494](#)

Пожертвований "этих джентльменов" достаточно, чтобы вооружить санкюлотов, "вознаградить ремесленников за их присутствие на собраниях секций и содержать рабочих, не имеющих работы".[3495](#) Уже сейчас, благодаря верховному праву суммарных реквизиций, все испорчено; каретные лошади конфискованы в конюшнях, в то время как экипажи, принадлежащие пожилым дамам, в основном вдовам, и последние из берлинов и элегантные экипажи, еще оставшиеся в Париже, изъяты из конюшен.[3496](#)

Используя таким образом свои полномочия, секция максимально использует старую глубоко укоренившуюся вражду бедных к богатым;[3497](#) она обеспечивает твердую лояльность нуждающихся и бродяг; благодаря энергичному оружию своих активных клиентов она полностью преодолевает слабое, преходящее, плохо организованное сопротивление, которое Национальный конвент и парижское население все еще оказывают ее правлению.

13 апреля Марату, обвиненному тремя месяцами ранее и с каждым днем становящемуся все смелее в своей непокорности, наконец, предъявлено обвинение декретом разгневанного большинства;[3498](#) 24-го он предстает перед революционным трибуналом. Но революционный трибунал, как и другие вновь организованные учреждения, состоит из чистых якобинцев, и, более того, партия приняла необходимые меры предосторожности. Марата сопровождают в зал суда "муниципальные комиссары, представители различных секций, делегаты от всех патриотических клубов"; кроме того, "множество добрых патриотов" заранее заполняют зал; "ранним утром другие помещения Дворца правосудия, коридоры, суды и прилегающие улицы" переполнены "санкюлотами, готовыми отомстить за любое оскорбление, которое может быть нанесено их любимому защитнику".[3499](#) Естественно, чрезмерно тщеславный, он говорит не как обвиняемый, а "как апостол и мученик". "Его захлестывают аплодисменты, единогласно оправдывают, увенчивают лаврами, с триумфом несут в Конвент, где он гремит победную песнь, в то время как жирондистское большинство вынуждено терпеть его присутствие в ожидании своего изгнания.— Столь же бессильны, как умеренные в Законодательном собрании, и умеренные на улице, которые приходят в себя только для того, чтобы быть поверженными на землю. 4 и 5 мая пятьсот или шестьсот молодых людей, хорошо одетых и без оружия, собрались на Елисейских полях и в Люксембургском дворце в знак протеста против постановления коммуны, призывающего их к походу в Вандею;[34100](#) они кричат: "Да здравствует Республика! Vive la Loi! Долой анархистов! Отправьте Марата, Дантона и Робеспьера к дьяволу!" Естественно, наемная охрана Сантера разгоняет этих молодых искор; около тысячи арестованы, и впредь остальные будут осторожны, чтобы не устраивать открытых демонстраций на общественных улицах.— Опять же, за неимением лучшего занятия, мы видим, как они часто возвращаются на собрания секций, особенно в начале мая; они оказываются в большинстве и вступают в дискуссии против якобинской тирании; в секции Бон-Консейля, а также в секциях Марсея и л'Юните Люилье освистывают, Марату угрожают, а Шометта осуждают.[34101](#)— Но это только первые проблески; чтобы твердо руководить этими постоянными собраниями, умеренные,

такие как санкюлоты, хотели бы твердо руководить ими. должны быть под постоянным присмотром и пускать в ход кулаки каждый вечер. К сожалению, молодые люди 1793 года еще не обрели того болезненного опыта, той непримиримой ненависти, той спортивной выносливости, которые должны были поддержать их в 1795 году. "После одного вечера, во время которого сиденья повсюду были сломаны" ³⁴¹⁰² на спинах участников, они дрогнули и так и не пришли в себя, профессиональные хулиганы, в конце двух недель одержавшие победу на всех дистанциях. Чтобы лучше подавить сопротивление, головорезы образуют между собой особый союз и переходят из секции в секцию, оказывая друг другу помощь. ³⁴¹⁰³ Под видом депутации, под предлогом предотвращения беспорядков, отряд крепких парней, посланный соседней секцией, прибывает на собрание и внезапно превращает меньшинство в большинство или контролирует голосование силой шума. Иногда, в поздний час, когда зал почти пуст, они объявляют о проведении общего собрания, и около двадцати или тридцати человек отменяют обсуждения дня. В других случаях, находясь через муниципалитет в распоряжении полиции, они призывают на помощь вооруженные силы и вынуждают непокорных разбежаться. И поскольку примеры необходимы для обеспечения полной тишины, пятнадцать или двадцать человек, собравшихся в полном составе, вместе с пятью или шестью членами Комитета по надзору выдают ордера на арест наиболее видных своих оппонентов. Вице-президент секции Бон-Консель и председатель парламента секции "Единство" узнают в тюрьме, что опасно выступать в Конвенте с обращением против анархистов или подписывать дебаты против Шометта. ³⁴¹⁰⁴ К концу мая на собраниях секции никто не осмеливается выступить против якобинского предложения; часто даже присутствуют одни якобинцы; например, в Гравилье они изгнали всех, кто не принадлежал к их группе, и с тех пор никто не "интриган" ³⁴¹⁰⁵ достаточно неосмотрителен, чтобы явиться туда.—Став суверенным Народом, собранным в Совете, с полной властью

* разоружиться,

* занесите в указатель,

* смещать,

* налог,

* отправляют в армию, и

* сажать в тюрьму любого, кто их обидит,

теперь они могут, имея за спиной муниципалитет в качестве проводников, обратить против него вооружение, полученное ими от Конвента, напасть на жирондистов в их последнем убежище и овладеть единственным фортом, который еще не сдан.

VI. Якобинская тактика.

Якобинская тактика сдерживания Конвента.—Петиция от 15 апреля против жирондистов.— Средства, использованные для получения подписей.—Конвент объявляет петицию клеветнической.—Комиссия двенадцати и арест Эбера.—Планы массовых убийств.— Вмешательство горных вождей.

Чтобы покорить последний бастион жирондистов, все, что им нужно сделать, — это одновременно во всех секциях сделать то, что они привыкли делать отдельно в каждой секции: подменяя собой, обманом и силой, Настоящих людей, они способны вызвать перед Конвентом призрак народного неодобрения.—От муниципалитета, проводящего свои заседания в Отель-де-вилль, и от конвента, учрежденного на Вече, направляются эмиссары, которые одновременно представляют одно и то же официальное сообщение в письменной форме во всех секциях Парижа.³⁴¹⁰⁶ "Вот петиция для подписей". — "Прочтите это". — "Но в этом нет необходимости — она уже принята большинством секций". - Некоторые принимают эту ложь, и некоторые добросовестно подписываются, не читая ее. В других случаях они читают это и отказываются подписывать; в других, опять же, это прочитывается, и они переходят к порядку дня. Что происходит? Заговорщики и главари остаются до тех пор, пока все добросовестные граждане не уйдут; затем, будучи мастерами дебатов, они решают, что петиция должна быть подписана, и соответственно ставят свои подписи. На следующий день, по прибытии граждан в секцию, им вручается петиция с указанием их имен, и дебаты, состоявшиеся накануне вечером, выдвигаются против них. Если они делают какие-либо замечания, их встречают такими ужасающими словами:

Подпишите, или никакого свидетельства о гражданстве!

И, словно подтверждая эту угрозу, несколько разделов, которыми владеют те, кто составляет списки запрещенных, решают, что гражданские удостоверения должны быть продлены, при этом тем, кто отказывается подписывать петицию, отказано в новых. Они не довольствуются этими шагами; люди, вооруженные пиками, выставляют посты на улицах, чтобы заставить подписаться тех, кто проходит мимо".³⁴¹⁰⁷— Вся тяжесть муниципальной власти была публично брошена на чашу весов. "Комиссары коммуны в сопровождении муниципальных секретарей, со столами, чернильницами, бумагой и реестрами, прогуливаются по Парижу, сопровождаемые барабанами и отрядом ополчения". Время от времени они делают "торжественную остановку" и выступают с речью против Бриссо, Верньо, Гуаде, а затем "требуют подписей".³⁴¹⁰⁸— Таким образом, мэр вымогает и несет в Конвент от имени генерального совета коммуны и тридцати пяти секций властную петицию, в которой двадцать два жирондиста объявляются предателями и дерзко требуют их изгнания.—На другой день выясняется, что подобный призыв и аналогично предъявленный от имени сорока восьми секций санкционирован только тринадцатью или четырнадцатью.³⁴¹⁰⁹—Иногда политический парад еще более неосторожен. Мнимые депутаты Сент-Антуанского предместья выступают перед Конвентом и отстаивают революционную программу. "Если вы не примете это, — говорят они, - мы объявим себя в состоянии восстания; у дверей 40 000 человек".³⁴¹¹⁰ Правда в том, что "около пятидесяти бандитов, едва известных в Предместье", во главе с бывшим обойщиком, а ныне комиссаром полиции "собрали по пути следования" все, что смогли найти в мастерских"и в магазинах, "толпа набилась на Вандомскую площадь, не зная, что от их имени

требовали".[34111](#)- Эти фиктивные беспорядки, тем не менее, они полезны; они показывают Конвенту его хозяина и подготавливают почву для более эффективного вторжения. В тот день, когда Марата оправдали, вся его свора, мужчины и женщины, пришла вместе с ним; под предлогом парада перед Конвентом они ворвались в зал, рассыпались по скамьям и ступеням и, поддерживаемые галереями, вновь заняли трибуну, среди бури аплодисментов и суматохи, обычные подстрекатели восстания, грабежей и убийств.[34112](#)— И все же, каким бы энергичным и упорным ни было давление, Конвент, который уступил по столь многим пунктам, не согласится калечить себя. Он объявляет петицию, поданную против Двадцати двух человек, клеветнической; он учреждает специальную комиссию из двенадцати членов для поиска в бумагах коммуны и секций юридических доказательств заговора, открыто и упорно поддерживаемого якобинцами против национального представительства; мэр Паш вызван в коллегия адвокатов палаты представителей; выданы ордера на арест Эбера, Добсена и Варле.- Поскольку народные выступления не достигли цели, а Конвент, вместо того чтобы подчиниться, восстал, ничего не остается, кроме как применить силу.

"С 10 марта, — пишет Верньо в "Трибюн",[34113](#), - против вас открыто и непрестанно подстрекают к убийству". - "Это ужасное время, - говорит наблюдатель, - сильно напоминающее то, что предшествовало 2 сентября".[34114](#)— Тем же вечером в якобинском клубе один из членов предлагает "истребить негодяев перед уходом". "Я изучил Конвенцию, - говорит он[34115](#). - она частично состоит из негодяев, которые должны быть наказаны. Все сторонники Дюмуре и других заговорщиков должны быть убраны с дороги; включите сигнализацию и закройте заграждения!" Следующим утром "все стены в Париже увешаны плакатами", призывающими парижан "поторопиться и перерезать глотки государственным деятелям".[34116](#)— "Мы должны что-то сделать, чтобы положить этому конец!" - таков лозунг санкюлотов. На следующей неделе в якобинском клубе, как и везде, "немедленное восстание — в порядке дня.... То, что мы раньше называли священным энтузиазмом свободы и патриотизма, теперь превратилось в ярость возбужденного населения, которое больше нельзя регулировать или дисциплинировать иначе, как силой. Среди этих негодяев нет ни одного, кто не согласился бы на контрреволюцию, при условии, что им будет позволено сокрушать и топтать самых известных консерваторов.[34117](#)... Вывод таков: в тот день, час, минуту, когда фракция поверит, что она может с пользой и без риска задействовать всех парижских разбойников,[34118](#) тогда восстание, несомненно, состоится ". План резни уже рассматривается низшим классом фанатиков в мэрии, Evêché и якобинском клубе.[34119](#)

Следует выбрать какой-нибудь изолированный дом с анфиладой из трех комнат на первом этаже и маленьким двориком в задней части; двадцать два жирондиста должны быть пойманы ночью и доставлены в эту заранее подготовленную бойню; каждого по очереди следует провести в последнюю комнату, где его убьют и сбросят его тело в яму, вырытую посреди двора, а затем все это засыпят негашеной известью; предполагается, что они эмигрировали, и для подтверждения факта будет напечатана фальшивая переписка.[34120](#) Член Комитета по муниципальной полиции заявляет, что план осуществим:

"Мы разделаем (убьем) их — не мы сами, а люди, которые готовы, и которым за это хорошо заплатят".

Монтаньяры, присутствующие здесь, Леонар Бурдон и Лежандр, не возражают. Последний просто замечает, что жирондистов не следует арестовывать в Конвенте; вне Конвента "они

негодяи, чья смерть спасла бы Республику", и этот акт законен; он хотел бы, чтобы "вместе с ними погиб каждый негодяй с "черной" стороны, не вмешиваясь". — Несколько депутатов вместо 22 требуют 30 или 32, а около 300; подозреваемые в каждом округе могут быть добавлены, в то время как десять или дюжина проскрипционных списков уже составлены. В результате зачистки, проведенной той же ночью, в тот же час, они могут быть доставлены к кармелиткам, недалеко от Люксембурга, и, "если там не хватит места", в Бисетр; здесь "они исчезнут с поверхности земного шара".³⁴¹²¹ Некоторые лидеры хотели доверить очищение Парижа пронизательности народного инстинкта. "Отрывистыми и бессвязными фразами" они обращаются к людям: "Поднимитесь и действуйте в соответствии со своими склонностями, поскольку мои указания могут только напугать тех, кого вы должны сразить, и тем самым позволить им сбежать!" Напротив, Варле предлагает план общественной безопасности, очень полный и недвусмысленный, состоящий из пятнадцати статей:

"Смести депутатов "Равнины" и других депутатов Учредительного и Законодательного собраний, всех дворян, священников, мелкопоместников и т.д.; истребить всю эту расу, а также бурбонов, полностью подавив министров".

Эбер, со своей стороны, ссылаясь на жирондистов, пишет в своей газете, что "пробьет их смертный час" и что, "когда прольется их грязная кровь, аристократические скандалисты вернутся в свои норы, как и 10 августа. "Естественно, профессиональные мясники уведомлены. Некий Лафоре, торговец старьем с набережной Лувр, который вместе со своей женой уже отличился 2 сентября, считает, что "в Париже 6000 санкюлотов, готовых по первому знаку перебить всех опасных депутатов, и восемь тысяч просителей", несомненно, тех, кто в нескольких секциях подписал обращения к Конвенту против коммуны. Другой "сентябрьщик",³⁴¹²² командующий батальоном Ботанического сада, Анрио, встретив бригаду мужчин, работающих на пристани, восклицает своим грубым голосом:

"Доброе утро, мои добрые друзья, вы нам скоро понадобятся, и для лучшей работы. У вас не будет дров, чтобы возить их на телегах — вам придется возить трупы".

"Хорошо, - отвечает один из рабочих, наполовину подвыпивший, - мы сделаем это так же, как сделали 2 сентября. Мы заработаем на этом пенни". —

Чейнард, слесарь и машинистка монетного двора, изготавливает кинжалы, и женщины из "трибьюнз" уже получили двести штук". —

Наконец, 29 мая Эбер предлагает в якобинском клубе³⁴¹²³ "наброситься на Комиссию двенадцати", а другой якобинец заявляет, что "те, кто узурпировал диктаторскую власть", подразумевая под этим жирондистов, "объявлены вне закона".

Все это крайности, сделано неуклюже, бесполезно и опасно или, по крайней мере, преждевременно, и вожди "Горы", Дантон, Робеспьер и сам Марат, более информированные и менее близорукие, прекрасно понимают, что жестокое убийство вызвало бы отвращение в уже наполовину возбужденных департаментах.³⁴¹²⁴ Законодательный механизм следует не разрушать, а использовать; он должен быть использован сам против себя, чтобы нанести требуемый ущерб; таким образом, операция на расстоянии будет казаться законной и, украшенная обычными высокопарными речами, воздействующими на умы провинциалов.³⁴¹²⁵ Начиная с 3 апреля, Робеспьер в якобинском клубе, всегда осмотнительный и тактичный, ограничил и заранее определил грядущее восстание. "Пусть все добропорядочные граждане, -

говорит он, - соберутся в своих секциях, придут и заставят нас арестовать нелояльных депутатов". Ничто не может быть более умеренным, и, если они ссылаются на принципы, ничто не может быть более правильным. The people всегда оставляет за собой право сотрудничать со своими партнерами, и это право она ежедневно применяет в галереях. Из-за крайней предосторожности, которая хорошо характеризует этого человека,³⁴¹²⁶ Робеспьер отказывается идти дальше в своем вмешательстве. "Я не в состоянии посоветовать людям, какие шаги предпринять для их спасения. Это дано не одному человеку. Я, измученный четырьмя годами революции и душераздирающим зрелищем триумфа тирании, не пользуюсь такой благосклонностью.... Я, истощенный вялотекущей лихорадкой и, прежде всего, лихорадкой патриотизма. Как я уже сказал, в настоящий момент у меня не остается другого долга, который следовало бы выполнить". Более того, он предписывает муниципалитету "объединиться с народом и заключить с ним тесный союз". — Другими словами, удар должен быть нанесен Коммуной, "Гора" должна казаться не имеющей к этому никакого отношения. Но "оно посвящено в тайну";³⁴¹²⁷ его начальники дергают за провода, которые приводят в движение brutальных танцовщиц на общественных эстакадах Отель-де-виль. Дантон и Лакруа написали в бюро Комитета "Общественной безопасности" дерзкий призыв, который прокурор коммуны должен зачитать Конвенту 31 мая, и в течение семи дней кризиса Дантон, Робеспьер и Марат являются советниками, директорами и модераторами всех разбирательств и руководят, подталкивают или сдерживают своих марионеток в восстании в рамках этой программы.

VII. Центральный якобинский комитет у власти.

27 мая.—Центральный революционный комитет. —Муниципальный орган, смещенный, а затем восстановленный.—Анрио, генерал-командующий.

Это трагикомическая драма в трех действиях, каждое из которых заканчивается театральным переворотом, всегда одним и тем же и всегда предвиденным. Лежандр, один из главных рабочих сцены, заранее позаботился объявить, что,

"Если это продлится еще немного, - сказал он в клубе Кордельеров,³⁴¹²⁸ - если "Гора" и дальше будет оставаться спокойной, я позову людей и прикажу галереям спуститься и принять участие вместе с нами в обсуждении".

Сначала, 27 мая, в связи с арестом Эбера и его товарищей, "Гора", поддерживаемая галереями, приходит в ярость.³⁴¹²⁹ Тщетно большинство снова и снова демонстрирует свое численное превосходство. "Мы будем сопротивляться, - говорит Дантон, - пока есть сотня истинных граждан, готовых нам помогать". — "Президент, - восклицает Марат Иснарду, - вы тиран! презренный тиран!" — "Я требую, - говорит Кутон, - чтобы президенту был объявлен импичмент!"

— "Уведите президента в аббатство!" - "Гора" решила, что он не будет председательствовать; она вскакивает со скамей и бросается на него, кричит "смерть ему", становится хриплой от своих криков и вынуждает его покинуть кресло из-за усталости и истощения. Он таким же образом вытесняет его преемника Фонфреда и заканчивается тем, что на председательское место сажают Эро-Сешеля, одного из его собственных сообщников. — Тем временем у входа в Конвент "были нарушены правила"; толпа вооруженных людей "растеклась по проходам и перекрыла подходы"; депутаты Мейан, Чиappe и Лайдон при попытке уйти были арестованы, Лайдона остановили, "приставив острие сабли к его груди", [34130](#) в то время как лидеры на входе в Конвент были задержаны. внутренние поощряют, защищают и оправдывают свои верные помощники снаружи. Марат, со своей обычной дерзостью, узнав, что Раффет, комендант, расчищает проходы, приходит к нему "с пистолетом в руке и сажает его под арест", [34131](#) на том основании, что народ и его священные права на петиции и просителей должны уважаться. "Пятьсот или шестьсот человек, почти все они вооружены", [34132](#) стоят в течение трех часов у дверей зала; в последний момент прибывают еще два отряда, посланные секциями Гравилье и Круа-Руж, и доставляют им последний приток. Укрепившись таким образом, они перепрыгивают через отведенные им скамьи, рассредоточиваются по залу и смешиваются с депутатами, которые все еще остаются на своих местах. Уже за полночь; многие представители, измученные усталостью и отвращением, ушли; Петион, Ласурс и еще несколько человек, желающих попасть внутрь, "не могут пробиться сквозь угрожающую толпу". Чтобы компенсировать себя и занять места отсутствующих, просители, представляющие себя представителями Франции, голосуют "За", в то время как якобинский президент, отнюдь не выгоняя их, сам предлагает им "устранить все препятствия, наносящие ущерб благосостоянию народа". В этой жестикулирующей толпе, в полумраке коптящих ламп, среди шума галерей трудно хорошо расслышать, какое предложение ставится на голосование; нелегко разглядеть, кто встает или садится, и проходят два декрета, или кажется, что проходят: один освобождает Эбера и его сообщников, а другой отменяет комиссию Двенадцати. [34133](#) Немедленно выбегают гонцы, ожидающие решения, и несут радостную весть в Отель-де-виль, коммуна празднует свой триумф взрывом аплодисментов.

Однако на следующее утро, несмотря на ужасы, связанные с вызовом в Палату представителей и яростью "Горы", большинство в качестве защитного удара отменяет указ, которым оно разоружается, в то время как новый указ сохраняет полномочия Двенадцати; операция, соответственно, должна быть проведена заново, но не полностью; ибо Эбер и другие заключенные остаются на свободе, в то время как большинство, которое из чувства приличия или инстинкта самосохранения снова расставило своих часовых на аванпостах, соглашается либо через посредство слабость или надежды на примирение, на то, чтобы позволить заключенным оставаться на свободе. В результате у них была худшая часть боя. Их противники, соответственно, воодушевляются и сразу же возобновляют атаку, их тактика, очень простая, является той, которая уже доказала свой успех 10 августа.

Рассматриваемый сейчас вопрос состоит в том, чтобы сослаться на производные и временные права правительства, высшее и неотъемлемое право народа; а также заменить законную власть, которая по своей природе ограничена, революционной властью, которая по своей сути абсолютна. С этой целью городская секция под вице-председательством Майяра, "Септемберизатора", предлагает остальным сорока семи секциям избрать по два комиссара с "неограниченными полномочиями". В тридцати трех секциях, очищенных, запуганных или покинутых, якобинцы, одни или почти одни, [34134](#) избирают самых решительных из своей

группы, особенно чужаков и негодяев, во все шестьдесят шесть комиссариатов, которые вечером 29-го собираются на Вече и выбирают девять человек из своей среды, чтобы сформировать под председательством Добсена центральный революционный исполнительный комитет. Эти девять человек совершенно неизвестны; все 34135 - безвестные подчиненные, 34136 - просто марионетки и манекены; восемь дней спустя, по окончании представления, когда в них больше не будет необходимости, они будут выведены за кулисы. В то же время они считаются мандатариями популярного монарха, обладающими полной властью во всех направлениях, потому что он делегировал им свое всемогущество, и единоличной властью, потому что их инвестирующая была самой недавней; согласно этой санкции, они расхаживают повсюду, как статисты в Опере, одетые в пурпур и золото, представляющие конклав кардиналов или Сейм Священной империи. Никогда еще политическая драма не вырождалась в такой наглый фарс! 31-го, в половине седьмого утра, Добсен и его хулиганы являются в генеральный совет коммуны, предъявляют свои верительные грамоты и объявляют о снятии их с должности. Совет с назидательным самодовольством принимает распоряжение и покидает департамент. С не меньшей благодарной готовностью Добсен призывает его обратно и восстанавливает во всех его функциях именем народа и заявляет, что он заслуживает уважения страны. 34137 В то же время другой демагог, Варле, совершает ту же церемонию с Советом департамента, и оба органа, освященные новым крещением, присоединяются к шестидесяти шести комиссарам, чтобы разделить диктатуру. — Что может быть более законным? Конвенция допустила бы ошибку, выдвигая какие-либо возражения:

"Он был избран просто для того, чтобы осудить тирана и разработать конституцию; суверенный народ не наделил его никакой другой властью; 34138 соответственно, другие действия, его ордера на арест, являются просто узурпацией и деспотизмом. Более того, Париж представляет Францию лучше, чем она есть на самом деле, ибо Париж является "источником всех департаментов, зеркалом мнений", 34139 авангардом патриотизма. "Вспомните 10 августа; 34140 до этого времени мнения в Республике разделились; но едва вы нанесли решающий удар, как все погрузилось в тишину. Не бойтесь департаментов; с помощью небольшого террора и нескольких инструкций мы обратим все умы в нашу пользу". Недовольные упорно требуют созыва первичных собраний. "Разве 10 августа не было необходимо? Разве департаменты тогда не одобрили то, что сделал Париж? Они поступят так и на этот раз. Именно Париж спас их". 34141

Следовательно, новое правительство места Энрио, надежный человек, и один из погромщиков сентября, в полном командование вооруженных сил; затем, через нарушение закона объявлен столицей правонарушения, заказы тревогу оружие для стрельбы; затем, с другой стороны, это лучше, чем общий призыв к оружию, звучит набатом и закрывает шлагбаумы; почтовое отделение менеджеры поставили в арест, и письма будут перехватываться и открытия; дан приказ обезвредить подозреваемых и силы их оружия над патриотами; "сорок Су в день разрешается гражданам с малыми доходами, а с оружием в руках." 34142 уведомления в обязательном порядке накануне вечером на верного мужчины квартала; соответственно, рано утром, комитет по надзору и уже некоторые из якобинского разделах "наиболее нуждающимся компаний для того, чтобы вооружить тех, кто наиболее достоин борьбы за свободу," хотя все его орудия распределяются "хорошие республиканского рабочих." 34143—с часу на час, как день, мы видим в огнеупорной разделах все полномочия, переходящих на сторону силы; в Финистер, БЮТ-де-Мулен, лангобардов, братство, и Марэ 34144 секций, рекомендуется санкюлоты

получить господство, свести на нет обсуждений "умеренных", и, во второй половине дня, их делегаты идут и принимают присягу в Отель-де-Виль.

Тем временем Коммуна, таща за собой видимость народного единодушия, осаждают Конвент многочисленными петициями с угрозами. Как и 27 мая, петиционеры вторгаются в зал и "по-братски смешиваются с членами "Левых"". Немедленно, по предложению Левассера, "Гора", "уверенная в том, что ее место хорошо охраняется", покидает его и переходит к "Правым".³⁴¹⁴⁵ Захваченные, в свою очередь, "Правые" отказываются участвовать в обсуждении; Верньо требует, чтобы "Собрание присоединилось к вооруженным силам на площади и взялось под их защиту"; он и его друзья покидают зал, и обезглавленное большинство возвращается к своему обычному нерешительному курсу. Вокруг него царит шум. В зале крики "Горы", просителей и галерей кажутся постоянным ревом бури. Снаружи двадцать или тридцать тысяч человек, вероятно, столкнутся на улицах;³⁴¹⁴⁶ батальон Бют-де-Мулен с отрядами, посланными соседними частями, окопался в Пале-Рояле, и Анрио, распространив слух, что богатые части центра вывесили белую кокарду, посылает против него санкюлотов из предместий Сент-Антуан и Сен-Марсо; пушки направлены с обеих сторон.— Эти заряженные пушки не должны быть выпущены; сигнал к гражданской войне подаваться не должен; это просто необходимо "для предотвращения последствий движения, которое может быть только губительным для свободы",³⁴¹⁴⁷ и важно для обеспечения общественного порядка. Большинство, соответственно, думает, что оно поступает мужественно, отказывая Коммуне в аресте Двадцати двух человек и министров Лебрена и Клавьера; в обмен на это оно соглашается подавить ее комиссию из двенадцати человек; оно подтверждает акт коммуны, который разрешает сорок су в день вооруженным рабочим; оно объявляет свободу доступа на свои трибуны и, благодаря все секции, как защищавших, так и нападавших на нее, оно содержит Национальную гвардию на постоянной основе, объявляет всеобщую федерацию на 10 августа следующего года., и отправляется брататься с батальонами в Пале-Рояле, выстроившимися в боевом порядке друг против друга из-за клеветы Коммуны, и которые, исправленные в последний момент, теперь обнимаются, вместо того чтобы перерезать друг другу глотки.

На этот раз, опять же, преимущество на стороне Коммуны. Мало того, что многие из его требований были преобразованы в декреты, но, опять же, его революционное крещение остается в полной силе; его исполнительный комитет негласно признан, новое правительство выполняет свои функции, его узурпации одобряются, его генерал Анрио сохраняет командование всеми вооруженными силами, и все его диктаторские меры осуществляются беспрепятственно.— Есть еще одна причина, по которой их следует поддерживать и усугублять. "Ваша победа одержана лишь наполовину,— пишет Эбер в "Отце Дюшен", - все эти ублюдочные интриганы все еще живы!" - Вечером 31 мая коммуна выдает ордера на арест министров Клавьера и Лебрена, а также Ролана и его жены. В тот же вечер и в течение следующих дня и ночи, а также еще на следующий день Надзорные комитеты сорока восьми секций, согласно инструкциям, полученным от Отель-де-Виль³⁴¹⁴⁸, изучают списки своих квартир,³⁴¹⁴⁹ добавляют к ним новые имена и отправляют комиссаров разоружать и арестовывать подозреваемых. Тот, кто выступал против революционных комитетов, или не одобрял нападения 31 мая, или не проявлял себя открыто 10 августа, или голосовал не на той стороне в старом Законодательном собрании, может быть арестован. Это всеобщий, одновременный рейд; на всех улицах мы не видим ничего, кроме людей, схваченных и под конвоем отправленных в тюрьму или поставленных перед секционным комитетом. В первую очередь арестовываются "антипатриотические" журналисты, дополнительно конфискуется весь оттиск их журналов, а

сам журнал пресекается; типографии Горсаса разграблены, на его печатные станки наложены печати, [34150](#), а сам Прюдом заключен под стражу. Все сопротивление в секциях "Контрас-Социал", "Братство", "Марэ" и "Марсель" преодолено, что позволяет Коммуне, насколько это касается улицы, возобновить свои атаки на Конвент. В каждой секции были составлены "Списки рабочих-санкюлотов", и им положено по шесть франков с человека, выплачиваемых Конвентом, в качестве компенсации за их временное отстранение от работы; [34151](#) это премия, предлагаемая избирателям, и поскольку нет ничего более действенного, чем наличные деньги, Паш выделяет средства, выделяя 150 000 франков, предназначенных для колонистов в Сан-Доминго; весь день 2 июня доверенные люди ходят по рядам, распределяя пятифранковые ассигнации. [34152](#) Повозки, груженные припасами, сопровождают каждый батальон, чтобы лучше держать людей при оружии; [34153](#) желудок нуждается в наполнении, а пинта вина отлично укрепляет патриотические чувства. Анрио приказал отозвать из Курбеву батальоны добровольцев, которые несколькими днями ранее были зачислены в Вандею, - [34154](#) мошенников-авантюристов и мародеров, позже известных как "герои 500 франков". Кроме того, у него под каблуком гусары Розенталя, группа немецких ветеранов, которые не понимают по-французски и останутся глухи к любым судебным искам. Наконец, он окружает Конвент кругом избранных санкюлотов, особенно артиллеристов, лучших из якобинцев, [34155](#) которые тащат с собой самый грозный артиллерийский парк, 163 пушки, с решетками и древесным углем для разогрева ядер. Тюильри, таким образом, окружен бандами головорезов и фанатиков; национальная гвардия, в пять или шесть раз больше, [34156](#) человек, выставленная "для придания видимости народного движения действиям пяти или шести тысяч бандитов", не может прийти на помощь Конвенту, поскольку находится вне досягаемости, за мостом Турнан, который возвышается, и за деревянной оградой, отделяющей Карусель от дворца. Удерживаемый на своем посту своими приказами, служащий всего лишь неподвижной декорацией, применяемый против самого себя без ведома самого себя, [34157](#) он не может сделать ничего, кроме как позволить действовать фракционерам, которые служат его авангардом.—Ранним утром вестибюли, лестницы и проходы в зале съезда были захвачены завсегдатаями галерей и платными женщинами. Комендант поста и его офицеры были заключены под стражу "усатыми людьми", вооруженными саблями и пистолетами; официальная охрана была заменена чрезвычайной, [34158](#), а депутаты - заключенные. Если кому-то из них приходится выйти на минутку, то это делается под присмотром четырех фузилеров, "которые ведут его, ждут и приводят обратно". [34159](#) В других, пытающихся выглянуть в окна, целятся; достопочтенный Дюссо ранен, а Буасси д'Англас, схваченный за горло, возвращается с разорванными галстуком и рубашкой. На шесть часов Конвент находится под арестом, и когда принимается указ, предписывающий отвод вооруженных сил, имеющих отношение к нему, Анрио отвечает офицеру, который уведомляет его об этом: "Передайте вашему проклятому президенту, что он и его Ассамблея могут катиться ко всем чертям. Если он не сдаст Двадцать два в течение часа, я отправлю его туда!" [34160](#)

В зале большинство, покинутое своими признанными гидами и любимыми спикерами, с каждым часом становится все более и более слабым. Бриссо, Петион, Гуаде, Генсонне, Бюзо, Саль, Гранженев и другие, две трети из Двадцати двух, которых друзья не пускают, остаются дома. [34161](#) Верньо, который пришел, хранит молчание, а затем уходит; вероятно, "Горе", усилившееся из-за его отсутствия, позволяет ему отключиться. Четверо других жирондистов, оставшихся в Собрании до конца, - Изнар, Дюссо, Лотенас и Фоше - соглашаются уйти в отставку; когда генералы складывают шпаги, солдаты вскоре складывают оружие. Один

Ланжуине, который не жирондист, а католик и бретонец, выступает как мужчина против этого возмутительного нападения на представителей нации: Они бросаются на него и нападают на трибуну; мясник Лежандр, имитируя "удар тесака", кричит ему: "Слезай, или я сбью тебя с ног! Группа монтаньяров бросается на помощь Лежандру, и один из них приставляет пистолет к его горлу;³⁴¹⁶² он крепко цепляется за трибуну и тщетно сопротивляется, потому что его товарищи вокруг него теряют мужество.—В этот момент Баррер, замечательный своей предусмотрительностью, предлагает Конвенту прервать заседание и провести его "в присутствии вооруженных сил, которые обеспечат ему защиту".³⁴¹⁶³ При прочих равных условиях большинство пользуется этой последней каплей. Она поднимается всем скопом, несмотря на крики на галереях, спускается по главной лестнице и направляется ко входу в Карусель. Там президент Монтаньяров Эро-Сешель зачитывает указ Анрио, который предписывает ему уйти в отставку, и он официально и корректно вызывает его обычным способом. Но большая часть монтаньяров последовала за большинством и находится там, чтобы поощрять восстание; Дантон берет Анрио за руку и говорит ему тихим голосом: "Продолжайте, не бойтесь; мы хотим показать, что Собрание свободно, будьте тверды".³⁴¹⁶⁴ К высокому неуклюжему мужчине возвращается уверенность, и своим хриплым голосом он обращается к президенту: "Эро, люди пришли сюда не для того, чтобы слушать громкие слова. Вы хороший патриот... Вы обещаете своей головой, что Двадцать два будут сданы в течение двадцати четырех часов?" — "Нет". — "Тогда, в таком случае, я не несу ответственности. К оружию, канониры, приготовьте свои орудия!" Канониры берут зажженные спички, "кавалерия обнажает сабли, а пехота целится в депутатов".³⁴¹⁶⁵ Оттесненный на эту сторону, несчастный Конвент поворачивает налево, проходит под аркой, следует по широкой аллее через сад и продвигается к мосту Турнан, чтобы найти выход. Выхода нет; мост поднят, и повсюду барьер из пик и штыков остается непроницаемым; раздаются крики "Да здравствует Гора! да здравствует Марат! На гильотину вместе с Бриссо, Верньо, Гваде и Генсоне! Долой дурную кровь!" - приветствуют депутаты со всех сторон, и Конвент, подобно стаду овец, напрасно кружится в своем загоне. В этот момент, чтобы вернуть их в лоно общества, Марат, подобно лающей собаке, подбегает так быстро, как только позволяют его короткие ноги, сопровождаемый своим отрядом оборванцев, и восклицает: "Пусть все лояльные депутаты вернутся на свои посты!" Со склоненными головами они машинально возвращаются в зал; он немедленно закрывается, и они снова оказываются в заточении. Чтобы помочь им в их обсуждении, толпа благожелательно настроенных людей вошла толпой вместе с ними. Чтобы понаблюдать за ними и поторопиться с решением вопроса, санкюлоты с примкнутыми штыками жестикулируют и угрожают им с галерей. Снаружи и внутри необходимостью железной рукой схватила их и крепко держит. Наступает мертвая тишина. Парализованный Кутон пытается встать; его друзья несут его на руках к трибуне; близкий друг Робеспьера, он серьезная и важная персона; он садится и своим мягким тоном говорит: "Граждане, все члены Конвента теперь должны быть уверены в своей свободе.... Теперь вы осознаете, что в ваших обсуждениях нет никаких ограничений".³⁴¹⁶⁶

Комедия подходит к концу. Даже у Мольера нет ничего подобного. Сентиментальный калека из "Трибюн" заканчивает тем, что требует, чтобы Двадцать два, Двенадцать и министры Клавьер и Лебрэн были арестованы. Никто не возражает против этого предложения,³⁴¹⁶⁷ "потому что начинает ощущаться физическая необходимость, и впечатление ужаса охватывает Собрание". Некоторые говорят себе: "Что ж, в конце концов, тем, кто объявлен вне закона, будет лучше дома, где они будут в безопасности.... Лучше смириться с меньшим злом, чем столкнуться с большим". Другой восклицает: "Лучше не голосовать, чем предать свое доверие". Залп найден,

и все успокоились. Две трети Ассамблеи заявляют, что они больше не будут принимать участия в обсуждениях, держаться в стороне и оставаться на своих местах при каждом голосовании. За исключением примерно пятидесяти членов "Правых", выступающих на стороне жирондистов, "Гора", силы которой увеличиваются за счет повстанцев и дилетантов, братски сидящих в ее среде, одна голосует за декрет и в конце концов принимает его.—Теперь, когда Конвент искалечил сам себя; он поставлен под контроль и вот-вот превратится в руководящую машину на службе клики; завоевание якобинцев завершено, и в руках победителей начнутся грандиозные операции гильотины.

VIII. Права или нет моя Страна.

Характер новых губернаторов.— Почему Франция приняла их.

Давайте понаблюдаем за ними в этот решающий момент. Я сомневаюсь, что подобный контраст когда-либо проявлялся в какой-либо стране или в какую-либо эпоху.—Благодаря серии чисток, в обратном смысле, фракция превратилась в отбросы; от огромной бушующей волны 1789 года не осталось ничего, кроме ее пены и слизи; остальное было отброшено или отошло в сторону; сначала высший класс, духовенство, дворяне и парламентарии; затем средний класс торговцев, фабрикантов и буржуа; и, наконец, лучшие представители низшего класса, мелкие собственники, фермеры, [34168](#) и мастера-ремесленники — короче говоря, выдающиеся люди во всех сферах деятельности, профессиях, , государство или род занятий, любое лицо, обладающее капиталом, доходом, учреждением, респектабельностью, общественным уважением, образованием, умственной и нравственной культурой. Партия в июне 1793 года состояла немногим более чем из ненадежных рабочих, городских и деревенских бродяг, завсегдатаев хосписов [34169](#), шлюх из трущоб, деградировавших и опасных личностей, [34170](#) деклассированных, продажных, извращенных, маньяков всех мастей. В Париже, откуда они командуют остальной Францией, их отряд, составляющий ничтожное меньшинство, набирается из отбросов человечности, наводняющих все столицы, среди эпилептического и золотушного сброда, который, являясь наследниками испорченной крови и еще более унижая ее своим недостойным поведением, вносит в цивилизацию дегенерацию, слабоумие и одержимость расшатанными темпераментами, ретроградными инстинктами и деформированными мозгами. [34171](#) О том, что это сделало с государственной властью, рассказывают три или четыре свидетеля-современника; мы видим это лицом к лицу, , сам по себе и в лице его руководителей, мы созерцаем истинную природу людей действия и предприимчивости, которые возглавили последнюю атаку и которые представляют ее наилучшим образом.

Со 2 июня "почти половина депутатов Конвента воздерживается от какого-либо участия в его обсуждениях; более ста пятидесяти даже сбежали или исчезли [34172](#)"; молчание, беглецы, заключенные в тюрьму и осужденные - все это было сделано партией. Вечером 2 июня его

закадычный друг, его совесть, грязное чудовище, шарлатан, мономаньяк и убийца, который регулярно каждое утро изливает свой политический яд в его лоно, Марат, наконец получил дискреционные полномочия, которых он жаждал последние четыре года, полномочия Мария и Суллы, Октавия, Антония и Лепида; право добавлять или удалять имена из списков запрещенных:

"во время чтения он указывал на отмены или дополнения, секретарь вычеркивал или добавлял имена по его предложению, без каких-либо консультаций с Ассамблеей".[34173](#)

В ратуше 3 июня, в Королевском зале, Петион и Гуаде, находящиеся под арестом, видят собственными глазами этот Центральный комитет, который только что начал восстание и который благодаря своей единственной делегации восседает на троне над всеми другими установленными властями.

"Они храпели,[34174](#) одни растянулись на скамьях, другие облокотились на столы, одни были босиком, другие в туфлях, небрежно подкованных, как тапочки; почти все были грязны и бедно одеты; их одежда была расстегнута, волосы растрепаны, а лица устрашающие; за поясами у них были пистолеты и сабли, а шарфы превращены в погоны. Бутылки, куски хлеба, куски мяса и кости были разбросаны по полу, и от них исходил отвратительный запах".

Это похоже на гобелен с изображением поля битвы средневековья. Главарь банды здесь не Шометт, испытывающий юридические затруднения,[34175](#) и не Паш, который хитро прячется под маской швейцарской флегмы, а Эбер, еще один Марат, еще более жестокий и развращенный, который пользуется возможностью "подбросить угля в топку своего отца Дюшенна", выпустив 600 000 экземпляров, прикарманив 135 000 франков за номера, отправленные в армии, и получив семьдесят пять процентов от контракта.[34176](#)-В активная группа сторонников состоит из двух банд, военной и гражданской, первая состоит из хулиганов, которые вскоре пополнят революционную армию. "Эта армия,[34177](#), которая считается недавним учреждением, на самом деле существует с 1789 года. Агенты герцога Орлеанского сформировали ее первое ядро. Она росла, становилась организованной, в нее были назначены офицеры, пункты сбора, распорядки дня и своеобразный сленг.... Все революции совершались с ее помощью; она давала толчок народному насилию везде, где оно не проявлялось массово. 12 июля 1789 года бюст Неккера был вынесен публично, а театры закрыты; 5 октября из-за этого население отправилось в Версаль; 20 апреля 1791 года это привело к аресту короля во дворе Тюильри... Возглавляемый Вестерманном и Фурнье, он сформировал центральный батальон во время атаки 10 августа 1792 года; он совершил сентябрьские массовые убийства; он защищал маратистов 31 мая 1793 года ... его состав соответствует его подвигам и функциям. В нем собраны самые отъявленные негодяи, разбойники Авиньона, отбросы Марселя, Брабанта, Льежа, Швейцарии и берегов Генуи". После тщательного отбора,[34178](#) оно должно быть проверено, усилено, дополнено и преобразовано в легальный отряд янычар на тройном жалованье; после того, как оно "пополнится праздными парикмахерами, безработными лакеями, разработчиками безумных схем и другими негодяями, неспособными честно зарабатывать себе на пропитание", оно будет снабжать отряды, необходимые для гарнизонов Бордо, Лиона, Дижона и Нанта, все еще оставляя "десять тысяч этих мамлюков для удержания столицы".

Гражданское сообщество сторонников включает, во-первых, тех, кто посещает секции и собирается получать 40 су за посещение каждого собрания; затем - отряд влиятельных лиц,

которые в других общественных местах должны представлять народ, около 1000 крикунов и клаксонов, "две трети из которых - женщины". "Пока я был на свободе, - говорит Болье, [34179](#), - я внимательно наблюдал за их передвижениями. Это был постоянно работающий волшебный фонарь. Они ездили в Конвент и обратно, в Революционный трибунал, а оттуда в Якобинский клуб или в Коммуну, где по вечерам проводились собрания.... Они едва находили время для удовлетворения своих естественных потребностей; их часто видели обедающими на своих постах, когда предстояло какое-то действие или важное убийство. Анрио, главнокомандующий обеими ордами, был одно время мошенником, затем полицейским осведомителем, затем заключенным в Бисетр за грабеж, а затем одним из сентябрьских убийц. Его военная выправка и популярность объясняются тем, что он разгуливает по улицам в форме генерала и участвует в пародийных представлениях; он относится к типу хвастунов, всегда пьяных или облитых бренди. Болван с пивным голосом, моргающими глазами и лицом, искаженным нервными подергиваниями, он обладает всеми внешними признаками своей профессии. Разговаривая, он хрипит, как человек, больной цингой; голос у него замогильный, и когда он перестает говорить, черты его лица обретают покой только после многократного возбуждения; он трижды моргает, после чего его лицо обретает прежнее равновесие". [34180](#)

Марат, Эбер и Анрио, маньяк, вор и скотина. Если бы не кинжал Шарлотты Корде, [34181](#) вполне вероятно, что эта троица, хозяйева прессы и вооруженных сил, которым помогали Жак Ру, Леклерк, Венсан, Ронсен и другие безумцы из трущоб, свергли бы Дантона, подавили Робеспьера и правили Францией. Таковы советники, фавориты и лидеры правящего революционного класса; если бы не знать, что должно было произойти в течение следующих четырнадцати месяцев, можно было бы составить представление о его правительстве по качествам этих людей.

И все же, каким бы ни было это правительство, Франция принимает его или подчиняется ему. Фактически, Лион, Марсель, Тулон, Ним, Бордо, Кан и другие города, чувствуя нож у своего горла, [34182](#) с ужасом отклоняют удар. Они восстают против местных якобинцев, но это не более чем инстинктивное движение. Они не думают ни о формировании Государств внутри Государства, как это делает "Гора", ни об узурпации центральной власти, как это делает "Гора" на самом деле. Лион кричит: "Да здравствует Республика, единая и неделимая", с почетом принимает представителей Конвента, пропускает колонны с оружием и лошадьми, предназначенные для альпийской армии. Чтобы вызвать там восстание, требуются безумные требования парижского деспотизма точно так же, как требуется жестокое продолжение религиозных преследований, чтобы сделать провинцию Вандея повстанческой. Без длительного гнета, угнетающего совесть, и всегда неминуемой опасности для жизни ни один город или провинция не предприняли бы попытки отделения. Даже при этом правительстве инквизиторов и палачей ни одно сообщество, за исключением Лиона и Вандеи, не предпринимает сколько-нибудь постоянных усилий, чтобы развалить Государство, выйти из него и жить самостоятельно. Национальная связка была слишком сильно связана светской централизацией. Своя страна существует; и когда эта страна в опасности, когда вооруженный чужеземец атакует границу, человек следует за знаменосцем, кем бы он ни был, будь то узурпатор, авантюрист, негодяй или головорез, при условии только, что он идет в авангарде и твердой рукой держит знамя. [34183](#) Сорвать с него это знамя, оспорить его мнимое право, изгнать его и заменить другим было бы полным разрушением общего блага. Храбрые люди жертвуют своим собственным отвращением ради общего блага; чтобы служить Франции, они служат ее недостойному правительству. В военном комитете инженерные и штабные офицеры,

которые посвящают свои дни изучению военных карт, не думают ни о чем другом, кроме как о том, чтобы досконально изучить их; один из них, д'Аркон, "руководил снятием осады Дюнкерка и блокады Мобежа";³⁴¹⁸⁴ никто не превосходит его в проницательности, в практических знаниях, в быстром восприятии и воображении; это пламенный дух, вместилище ресурсов мозга. "Я говорю о нем, - говорит Малле дю Пан, - от близкого десятилетнего знакомого. Он такой же революционер, как и я". Карно³⁴¹⁸⁵ делает даже больше, чем это: он отказывается от своей чести, когда вместе со своими коллегами из Комитета общественного спасения, Бийо-Варенном, Кутоном, Сен-Жюстом, Робеспьером подписывает декреты, являющиеся заказными убийствами. Подобная преданность приносит в армию рекрутов сотнями тысяч, буржуа³⁴¹⁸⁶ и крестьян, от добровольцев 1791 года до рекрутов 1793 года; и последний класс сражается не только за Францию, но также, и больше всего, за Революцию. Ибо теперь, когда меч обнажен, взаимное и растущее раздражение оставляет на поле боя только крайние партии. С 10 августа и особенно с 21 января вопрос о том, как поступить с древним режимом, о том, чтобы срезать его мертвые части или беспокоящие шипы, приспособить его к современным требованиям, установить гражданское равенство, ограниченную монархию, парламентское правление, больше не стоял. Вопрос в том, как избежать завоевания вооруженной силой, чтобы предотвратить военные казни в Брауншвейге,³⁴¹⁸⁷ г. месть изгнанных эмигрантов, восстановление и ужесточение старого феодального и фискального порядка вещей. Как из-за своих традиций, так и из-за своего опыта, основная масса населения страны ненавидит этот древний порядок, и со всей накопленной ненавистью, которую вызвало непрекращающееся и вековое разграбление. Независимо от издержек, сельские массы никогда больше не потерпят среди себя ни сборщика налогов, ни акцизника в подвале, ни фискального агента на границе. Для них старый режим - не более чем эти вещи; и, по сути, они не платили налогов или почти не платили их с начала Революции. По этому поводу народное представление твердо, позитивно, неизменяемо; и как только они увидят в отдаленном будущем возможное восстановление подати, десятины и сеньориальных прав, они выберут свою сторону; они будут сражаться не на жизнь, а на смерть. Что касается ремесленников и мелкой буржуазии, то их подстегивает великолепная перспектива карьеры, перед которой распахнуты двери, неограниченного продвижения, продвижения по службе, предлагаемого за заслуги; более того, их иллюзии все еще не разрушены.

Стоявшие лагерем там, лицом к лицу с врагом, те благородные идеалы, которые в руках парижских демагогов превратились в кровавых блудниц, остаются чистыми и непорочными в умах солдат и их офицеров. Свобода, равенство, права человека, царство разума — все эти смутные и возвышенные образы проносились перед их глазами, когда они взбирались по склону Джемпа под градом картечи или когда они зимовали босиком среди снегов Вогезов. Эти идеи, спустившись с небес на землю, не были опозорены и искажены у них под ногами, они не видели, как они превращались в их руках в ужасные карикатуры. Эти люди не столпы клубов, не скандалисты в секциях, не инквизиторы в комитете, не наемные осведомители и не поставщики услуг для эшафота. За исключением субботних революционеров, возвращенных на землю опасностью и понявших неравенство талантов и необходимость дисциплины, они выполняют работу людей; они страдают, они постыются, они идут под пули, они осознают свое великодушие и свои жертвы; они герои и считают себя освободителями.³⁴¹⁸⁸ Они гордятся этим. По словам проницательного наблюдателя³⁴¹⁸⁹, который знал выживших,

"многие из них верили, что только французы были разумными существами. . В наших глазах люди в остальной Европе, которые боролись за то, чтобы сохранить свои цепи, были всего лишь

жалкими идиотами или мошенниками, продавшимися деспотам, которые нападали на нас. Питт и Кобур казались нам главарями этих негодяев и олицетворением всего вероломства и глупости в мире... В 1794 году наше самое сокровенное, серьезное чувство полностью заключалось в этой идее: быть полезным своей стране; все остальное - наша одежда, наша еда, продвижение по службе - было жалкими эфемерными деталями. Поскольку общества не существовало, для нас не существовало такого понятия, как социальный успех, этого ведущего элемента в характере нашей нации. Нашими единственными собраниями были национальные фестивали, трогательные церемонии, которые питали в нас любовь к нашей стране. На улицах наши глаза наполнились слезами, когда мы увидели надпись в честь молодого барабанщика Барры... Это чувство было единственной религией, которая у нас была".[34190](#)

Но это была религия. Когда сердце нации так высоко, она спасет себя, несмотря на своих правителей, какими бы ни были их эксцессы, каковы бы ни были их преступления; ибо нация искупает свои безумства своим мужеством; она скрывает их преступления под своими великими достижениями.

3401 ([возвращение](#))

["Национальный архив", AF II, 45, 6 мая 1793 г. (на английском языке).]

3402 ([возвращение](#))

[Мур, II. 185 (20 октября). "Очевидно, что теоретически всем департаментам Франции разрешено иметь равную долю участия в правительстве; но фактически единственный департамент Парижа обладает всей полнотой государственной власти". Под давлением толпы Париж принимает закон для Конвента и для всей Франции.—Там же, II. 534 (во время суда над королем). "Все департаменты Франции, включая Парижский, в действительности часто вынуждены подчиняться крикливой тирании группы наемных головорезов на трибунах, которые узурпируют имя и функции суверенного народа и, тайно направляемые несколькими демагогами, управляют этой несчастной нацией". Ср. Там же, II. (13 ноября).]

3403 ([возврат](#))

[Шмидт, I. 96. Письмо Лашу президенту Конвента, 11 октября 1792 г.: "Раздел 1792 года сам по себе постановил 5 числа этого месяца, что всем лицам, находящимся на низшей службе, может быть разрешено голосовать в наших первичных собраниях... Было бы неплохо, если бы Национальный конвент убедил жителей Парижа в том, что они одни не составляют всю республику. Какой бы абсурдной ни была эта идея, она набирает силу с каждым днем". —Там же, Письмо Дамура, вице-президента секции Пантеона, 29 октября: "Гражданин Парис... сказал, что когда закон вступает в противоречие с общим мнением, на него нельзя обращать никакого внимания... Эти нарушители общественного спокойствия, которые желают монополизировать все места, будь то в муниципалитете или где-либо еще, сами являются причиной величайших беспорядков".]

3404 (возвращение)

[Шмидт, I. 223 (отчет Дютара, 14 мая).]

3405 (возвращение)

[Мортимер-Терно, VI. 117; VII. 59 (голосование 2 и 4 декабря). На большинстве этих и последующих выборов число избирателей составляет всего лишь одну двадцатую от зарегистрированных. Шометт избран в своем округе 53 голосами; Эбер - 56; Генси, мастер-бондарь, — 34; Лешнар, портной, - 39; Дус, мастер-строитель, - 24.-Паш избран мэром 15 февраля 1793 года 11 881 голосом из 160 000 зарегистрированных.]

3406 (return)

[Buchez et Roux, XVII. 101. (Указ от 19 августа 1792 г.). —Мортимер-Терно, IV. 223.—Болье, "Эссе", III. 454. "Национальная гвардия прекратила свое существование после 10 августа". —Бюзо, 454.—Шмидт, I. 533 (Дютар, 29 мая). "Совершенно очевидно, что вооруженных сил Парижа не существует".]

3407 (возвращение)

[Болье, там же, IV. 6. — "Национальные архивы", F7, 3249 (Уаза).Письма администраторов Уазы, 24 августа, 12 и 20 сентября 1792 г. Письма администраторов округа Клермон, 14 сентября и др.]

3408 (возвращение)

[Ср. выше, глава IX. - "Национальные архивы", F7, 3249. Письмо администраторов округа Санлис от 31 октября 1792 года. Двое администраторов больницы Санлис были арестованы парижскими комиссарами и доставлены "в мнимый Комитет общественной безопасности Парижа со всеми деньгами, драгоценностями и ассигнациями, которые у них были". Те же комиссары забирают двух сестер милосердия из больницы со всей серебряной посудой, имевшейся в заведении; сестер отпускают, но тарелку не возвращают.—Buchez et Roux, XXVI. 209 (Patriote Français). Заседание от 30 апреля 1793 г., окончательный отчет комиссии, назначенной для изучения счетов старого Комитета надзора: "Панис и Сержант признаны виновными во взломе печатей".... "67 580 франков, найденных в доме Септениля, исчезли, как и многие ценные вещи".]

3409 (возвращение)

[Шмидт, I, 270.]

3410 (возвращение)

[Мортимер-Терно, IV. 221-229, 242-260; VI. 43-52.]

3411 ([return](#))

[De Sybel, "Histoire de l'Europe pendant la Révolution Française," II 76.—Madame Roland, II.152. "Было невозможно не только разобрать счета, но и представить, куда делись 130 000 000 долларов... В день своего увольнения он назначил шестьдесят встреч ... от своего зятя, который, будучи викарием, был назначен директором с жалованьем в 19 000 франков, до своего парикмахера, молодого девятнадцатилетнего негодяя, которого он назначил военным комиссаром".. "Было доказано, что он заплатил полками, которые на самом деле были сокращены до нескольких человек". —Мейян, 20. "Фракция стала хозяином Парижа с помощью наемных бандитов, которым помогали миллионы, предоставленные в ее распоряжение муниципалитетом под предлогом обеспечения припасами".]

3412 ([возвращение](#))

[См. в " Воспоминаниях мадам . Эллиот, "подробности этого голосования".—Болье, I.445. "Я видел вывешенные на углах улиц плакаты с подписью Марата, в которых говорилось, что он потребовал 15 000 франков от герцога Орлеанского в качестве компенсации за то, что тот для него сделал. Гувернер Моррис, I. 260 (Письмо от 21 декабря 1792 г.). Галереи заставляют Конвент отменить свой декрет против изгнания бурбонов.22 декабря секции представляют петицию в том же смысле, в то время как в пригородах происходит что-то вроде бунта в пользу Филиппа Эгалитэ.]

3413 ([возвращение](#))

[Шмидт, I. 246 (Датард, 13 мая). "Конвент не может насчитать во всем Париже тридцати человек, готовых встать на их сторону.]

3414 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXV. 463. На собрании палат 13 апреля 1793 года девяносто два депутата голосуют за Марата.]

3415 ([return](#))

[Prudhomme, "Crimes de la Révolution," V. 133. Беседа с Дантоном, декабрь 1792 г. —Де Баранте, III.123. Тот же разговор, вероятно, по другой устной традиции.—Я вынужден заменить приведенные в цитате термины менее грубыми.]

3416 ([возврат](#))

[Он первый оратор от "Горы" на королевском процессе и сразу же становится президентом Якобинского клуба. Его речь против Людовика XVI. знаменательна. "Луи - это еще один Катилина". Он должен быть казнен, сначала как предатель, пойманный на месте преступления, а затем как король; то есть как естественный враг и дикий зверь, пойманный в сети.]

3417 (возвращение)

[Ватель, "Шарлотта Корде и жирондисты", I. предисловие, CXLI. (со всеми документами, письмами мадам де Сен-Жюст, экзаменом 6 октября 1786 года и т.д.) Украденные предметы состояли из шести пластинок, изящного кольца, пистолетов в золотой оправе, пачек серебряных кружев и т.д.— Юноша заявляет, что он "собирается поступить в гвардейский полк графа д'Артуа, пока не станет достаточно взрослым, чтобы поступить в королевскую гвардию". У него также была идея поступить в Ораторию.]

3418 (возвращение)

[Ср. его речь против короля, его доклад о Дантоне, о жирондистах и т. Д. Если читатель хочет понять характер Сен-Жюста, ему достаточно прочесть его письмо д'Обињи от 20 июля 1792 года: "С тех пор как я приехал сюда, я охвачен республиканской яростью, которая истощает меня... К сожалению, я не могу остаться в Париже. Что-то внутри меня подсказывает мне, что я буду плыть по волнам этого столетия... Вы, подлецы, не оценили меня по достоинству! Моя слава еще вспыхнет, а ваша останется в тени. Какими бы вы ни были негодьями, вы называете меня вором, негодяем, потому что я не могу дать вам денег. Вырви мое сердце из моего тела и съешь его, и ты станешь тем, кем ты сейчас не являешься — великим!"]

3419 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXIV. 296, 363; XXV. 323; XXVII. 144, 145.—Moniteur, XIV 80 (термины, используемые Дантоном, Давидом, Лежандром и Маратом).]

3420 (возвращение)

[Moniteur, XV. 74.—Buche et Roux, XXVII. 254, 257, заседания от 6 января и 27 мая.]

3421 (возвращение)

[Moniteur, XIV. 851. (Заседание 26 декабря 1792 г. Речь Жюльена.)]

3422 (возвращение)

[Moniteur, XIV. 768 (заседание от 16 декабря). Президент говорит: "Я трижды призывал Калона к порядку, и трижды он оказывал сопротивление". —Верные заявляет, что "Большинство Ассамблеи находится под гнетом мятежного меньшинства". — Там же, XIV. 851, 853, 865 (заседание 26 и 27 декабря).—Бюше и Ру, XXV. 396 (заседание от 11 апреля.)]

3423 (возврат)

[Луве, 72]

3424 ([возвращение](#))

[Мейлан, 24: "Некоторое время все мы были вооружены саблями, пистолетами и мушкетонами". —Мур, II. 235 (октябрь 1792 г.). Ряд депутатов уже в то время носили трости-шпаги и карманные пистолеты.]

3425 ([возвращение](#))

[Добан, "Демагогия в 1793 году", стр.101. Описание зала Прюдомомом с иллюстрациями.—Там же, 199. Письмо Бриссо своим избирателям: "Разбойники и вакханки проникли в новый зал. — По словам Прюдома, галереи вмещают в общей сложности 1400 человек, а по словам Дюлора, 20 000 или 3000.]

3426 ([возвращение](#))

[Мур, I.44 (10 октября) и II. 534.]

3427 ([возврат](#))

[Moniteur. XIV. 795. Речь Ланжуина, 19 декабря 1792 г.]

3428 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XX. 5, 396. Речь Дюперре, заседание 11 апреля 1793 г.]

3429 ([возвращение](#))

[Добан, 143. Письмо Валазе, 14 апреля.—Ср. Moniteur, XIV. 746, сессия от 14 декабря.—Там же., 800, сессия от 20 декабря.—Там же., 853, сессия от 26 декабря.]

3430 ([возвращение](#))

[Речь Саллеса.Ланжуине также говорит: "Кажется, что здесь рассуждают на свободном съезде; но это происходит только под прицелом кинжалов и пушек фракций". — Moniteur. XV. 180, заседание 16 января. Речь N—, депутата, на ее произнесении настоял Чарльз Вилетт.]

3431 ([возвращение](#))

[Мейлан, 24-32 "Национальные архивы", AF, II.45. Полицейские отчеты, 16, 18, 19 мая. "В первый день есть опасения кровавой сцены". —Buche et Roux, XXVII. 125. Отчет Гамона, инспектора Конференц-зала.]

3433 (возвращение)

[Moniteur, XIV. 362 (1 ноября 1792 г.).—Там же, 387, заседание от 4 ноября. Речь Руайера и Горсаса.—Там же, 382. Письмо Ролана, 5 ноября.]

3434 (возвращение)

[Moniteur, XIV. 699. Письмо Роланда, 28 ноября.]

3435 (возврат)

[Moniteur, XIV. 697, номер за 11 декабря.]

3436 (возвращение)

[Moniteur, XV. 180, заседание от 16 января. Выступление Легарди, Хьюза и Тибо.—Мейлан, 14: "Затем была прослежена линия разделения между двумя сторонами Ассамблеи. Несколько депутатов, которых фракция хотела убрать с дороги, проголосовали за смерть (короля). Почти все они были в списке сторонников обращения к народу, которое было предпочтительной основой. Тогда мы были известны как апеллянты ".]

3437 (возвращение)

[Moniteur, XV. 8. Речь Рабо-Сент-Этьена.Бюше и Ру, XXIII 24. Мортимер-Терно, V. 418.—Moniteur, XV.180, заседание от 16 января.—Бюше и Ру, XXIV. 292.—Moniteur, XV. 182. Письмо мэра Парижа, 16 января.—Там же., 179. Письмо Ролана, 16 января.—Бюше и Ру, XXIV. 448. Репортаж Сантера.]

3438 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXV. с 23 по 26.—Мортимер-Терно, VI. 184 (Манифест центрального комитета, 9 марта, 2 часа ночи).-Там же. 193. Рассказ Фурнье в коллегии адвокатов Конвента, 12 марта.—Отчет мэра Парижа, 10 марта.—Отчет министра юстиции, 13 марта.—Мейан, 24.—Луве, 72, 74.]

3439 (return)

[Pétion, "Mémoires," 106 (Ed. Добан): "Сколько раз я слышал: "Ты негодяй, мы оторвем тебе голову!" И я не сомневаюсь, что они часто планировали мое убийство".]

3440 (возвращение)

[Тайландье, "Биографические документы" о Дауну (Рассказ Дауну), стр. 38.—Дулсе де Понтекулан, "Воспоминания", I. 139: "Именно тогда "Гора" использовала все средства запугивания, которые она так хорошо знала, как пустить в ход, заполнив галереи своими спутниками, которые выкрикивали друг другу имя каждого депутата, когда он подходил к столу

президента, чтобы отдать свой голос, и кричали жестоко расправлялся с каждым, кто не голосовал за немедленную и безоговорочную смерть.—Carnot, "Mémoires," I.293. Карно голосовал за смерть короля; однако впоследствии он признал, что "Людовик XVI. был бы спасен, если бы Конвент не проводил свои обсуждения под ударами кинжала".]

3441 ([возвращение](#))

[Дюран-Майан, 35, 38, 57.]

3442 ([возврат](#))

[Выражение Дюссо в его "Фрагментах на службу истории условностей".]

3443 ([возвращение](#))

[Мадам Ролан, "Воспоминания", изд. Барьер и Бервиль, II. 52. — (Примечание Ролана.)]

3444 ([возвращение](#))

[Moniteur, XV, 187. Камбасерес голосует: "Луи понес наказания, предусмотренные уголовным кодексом для заговорщиков... Казнь должна быть отложена до прекращения военных действий. В случае вторжения врагов республики на территорию Франции указ должен быть приведен в исполнение". — О Баррере см. Сокрушительную статью Маколея в "Биографических очерках".]

3445 ([возвращение](#))

[Сент-Бев, "Causeries du Lundi", V. 209. ("Sièyes", согласно его неопубликованным рукописям.)]

3446 ([возвращение](#))

[Мадам Ролан, II.56. Примечание Ролана.]

3447 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, Ст. 476.]

3448 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, Ст. 513.]

3449 ([return](#))

[Comte de Ségur, "Mémoires." I. 13.]

3450 (возвращение)

[Харман де ла Мез (член Конвента), "Анекдоты, относящиеся к революции", 83, 85.]

3451 (возвращение)

[Мейснер, 148, "Путешествие в Париж" (последние месяцы 1795 года). Свидетельство цареубийцы Одрейна.]

3452 (возврат)

[Луве, 775.]

3453 (возвращение)

[Мейлан, 16.]

3454 (возвращение)

[Замечание М. Гирота ("Воспоминания"), II. 73.]

3455 (возвращение)

[Moniteur, XIV. 432, заседание от 10 ноября 1792 г. Речь Камбона: "Вот причина, по которой я всегда буду ненавидеть 2 сентября; ибо я никогда не одобрю убийства". В той же речи он оправдывает жирондистов от любых упреков в федерализме.]

3456 (возвращение)

["Маршал Даву" мадам де Боквиль. Письмо Даву, офицера батальона, 2 июня 1793 г.: "Мы воодушевлены духом Лепельтье, и это все, что нужно сказать о наших взглядах и о том, что мы будем делать в надвигающемся кризисе, в котором, возможно, какая-то фракция попытается снова втянуть нас в гражданскую войну между департаментами и Парижем. Вероломное красноречие... Консервативный тартюф".]

3457 (возвращение)

[Moniteur, XIV. 738. Доклад Камбона, 15 декабря. "О том, как французские генералы должны действовать в странах, оккупированных армиями республики". Этот важный документ является настоящим манифестом Революции. Бюше и Ру, XXVII, 140, заседание 20 мая, и XXVI. 177, заседание 27 апреля, речь Камбона: "Департамент Эро говорит тому или иному человеку: "Вы богаты; ваши мнения приводят к нашим расходам.. Я хочу приобщить вас к Революции вопреки вашему желанию. Вы должны одолжить свое состояние республике, и когда установится свобода, республика вернет вам ваш капитал. "Тогда я хотел бы, следуя примеру департамента

Эро, чтобы Конвент организовал гражданский заем в размере одного миллиарда, который был бы предоставлен эгоистами и равнодушными.—Указ от 20 мая "принят почти единогласно. Обеспеченным гражданам будет предоставлен принудительный заем в размере одного миллиарда".]

3458 (возврат)

[Мейлан. 100.]

3459 (возвращение)

[Речь Дюко, 20 марта. "Мы должны выбирать между домашним образованием и свободой. До тех пор, пока бедные и богатые не сблизятся благодаря общему образованию, тщетно ваши законы будут провозглашать священное равенство!" — Рабо-Сент-Этьен: "В каждом населенном пункте будет возведен национальный храм, в котором каждое воскресенье муниципальные служащие будут давать нравоучения собравшимся гражданам. Эта инструкция будет взята из книг, одобренных законодательным органом, и сопровождаться гимнами, также одобренными законодательным органом. Катехизис, столь же простой, сколь и краткий, составленный законодательным органом, должен быть изучен, и каждый мальчик будет знать его наизусть". — О чувствах жирондистов по отношению к христианству см. Главы V и XI. из этого тома.—О средствах выравнивания состояния см. статьи Рабо-Сент-Этьена (Buche et Roux, XXIII. 467).—Там же., XXIV. 475 (7-11 марта) указ об отмене права завещания.Кондорсе в своей "Картине прогресса человеческой души" называет выравнивание условий жизни целью общества.—О пропаганде за рубежом прочитайте отчет Камбона (15 декабря). Этот отчет принят почти единогласно, и Бузо усугубляет его, добавляя поправку]

3460 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVII. 287, заседание 28 мая, голосование по сохранению Комиссии двенадцати.]

3461 (возврат)

[Moniteur. XV. 395, заседание от 8 февраля 1793 г.]

3462 (возвращение)

[Указы от 13 и 14 марта.]

3463 (возвращение)

[Мур, II. 44 (октябрь 1792 г.). Дантон заявляет в "Трибюн", что "Конвент должен стать комитетом по обучению королей по всей вселенной". На что Мур замечает, что это равносильно объявлению войны всей Европе, кроме Швейцарии.—Малле дю Пан, "Соображения о

французской революции", стр. 37: "В письме, которое случайно попало в мое распоряжение, Бриссо написал одному из своих генеральных министров в конце прошлого года: "Четыре четверти Европы должны быть преданы огню; в этом наше спасение".]

3464 ([return](#))

[Duvergier, "Collection des lois et décrets." Указ от 10-12 марта. Раздел I. статьи 4, 12, 13; раздел II. статьи 2, 3. Добавьте к этому указ от 29-31 марта, устанавливающий смертную казнь для любого, кто составляет или печатает документы, способствующие восстановлению королевской власти.]

3465 ([возвращение](#))

[Ib., Указ от 28 марта—5 апреля (статья 6). — Ср. указы от 18-22 марта и 23-24 апреля.]

3466 ([возвращение](#))

[Указ от 27-30 марта.]

3467 ([возвращение](#))

[Указ от 5-7 апреля.]

3468 ([возвращение](#))

[Указ от 4 мая. (Закон, устанавливающий самую высокую цену, по которой должно продаваться зерно. TR.)]

3469 ([возврат](#))

[Указ от 11-16 апреля (касающийся снижения стоимости законной валюты. — TR).]

3470 ([возвращение](#))

[Указ от 20-25 мая.]

3471 ([возвращение](#))

[Указ от 5-7 апреля. Слова, использованные Дантоном в ходе дебатов.]

3472 ([возвращение](#))

[Указ от 5-11 апреля.]

3473 (возвращение)

[Указы от 13, 16, 22, 23, 24, 25, 26, и 29 мая, 1 июня.]

3474 (возвращение)

[Указы от 21-23 марта и 26-30 марта.]

3475 (возвращение)

[Указы от 29-31 марта.]

3476 (возвращение)

[Указ от 1-5 апреля.]

3477 (возвращение)

[Шмидт, I. 232. Репортаж Дютара, 10 мая.]

3478 (возврат)

["Национальные архивы", F7, с 2401 по 2505 год. Протоколы секционных дебатов в Париже. Многие из них начинаются 28 марта 1793 года и содержат обсуждения революционных комитетов; например, F7, 2475, секция Пик или Вандомская площадь. Из официальных отчетов от 28 марта и последующих дней мы видим, что у подозреваемых было отобрано все оружие, даже самое маленькое, все виды шпаг, включая парадные мечи со стальными или серебряными рукоятками.]

3479 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXV. 157.— "Национальные архивы", F7, 2494, раздел "Реюньон", официальный отчет, 28 марта.]

3480 (возвращение)

[Шмидт, I. 223 (Датард, 14 мая).— Там же, 224. "Если Конвенция позволит комитетам надзора осуществлять свои полномочия, я не дам ему восьми дней". —Мейлан, 111: "Почти все агитаторы секций были незнакомцами" — "Национальные архивы", F7, 3294 и 3297, отчеты о дебатах в комитетах надзора, принадлежащих секциям Реюньон и Права человека. Качество ума и образованность обозначаются орфографией. For instance: "Le dit jour et an que déçus."—"Orloger."—"Lecture d'une lettre du comité de surté général de la convention qui invite le comité à se transporter de suites chez le citoyen Louis Féline rue Baubourg, à leffets de faire perquisition chez lui et dans tout ces papiers, et que ceux qui paraîtrons suspect lon y metes les selés."]

3481 ([возврат](#))

["Национальные архивы", F7, 3294. Раздел "Реюньон", официальный отчет. 28 марта.]

3482 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXV. 168. Постановление коммуны от 27 марта.]

3483 ([возвращение](#))

[Шмидт, I.223. Репортаж Дютара, 14 мая.]

3484 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXV. 167. Постановление от 27 мая. XXXVII. 151. Постановление от 20 мая.]

3485 ([возврат](#))

["Национальные архивы", F7, 3294. Смотрите, в частности, официальные отчеты за апрель. — Бюше и Ру, XXV. 149 и XXVI. 342. (постановления коммуны, 27 марта и 2 мая).]

3486 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVI. 402 (статья из "Патриота Франции", 8 мая). "В последнее время количество арестов увеличилось до ужасающих размеров. Мэрия переполнена заключенными. Никто не имеет ни малейшего представления о наглости и грубости, с которыми обращаются с гражданами. Бойня и Варфоломей — вот все, о чем говорят ". - Мейлан, 55 лет. "Пусть кто-нибудь на любом собрании или в клубе выразит любое мнение, не совпадающее с мнением муниципалитета, и он наверняка будет арестован следующей ночью. Губернатор Моррис, 29 марта 1793 года. "Вчера меня арестовали на улице и препроводили в район Бют-де-Мулен... Вчера в мой дом пришли вооруженные люди". — Ответ министра Лебрена, 3 апреля. "Посещения по месту жительства были общей мерой, от которой не освобождался ни один дом в Париже".]

3487 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVI. 384. Выступление Бузо, заседание 8 мая.]

3488 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVI. 332. Постановление коммуны от 1 мая.]

3489 ([возвращение](#))

[Шмидт, I. 216. Репортаж Дютара, 13 мая.]

3490 ([возвращение](#))

[Шмидт, I.301. "В наших секциях лучшие слои населения все еще боятся тюремного заключения или быть разоруженными. Никто не говорит свободно". — Лионские революционеры делают тот же расчет ("Национальные архивы", AF, II. 43). Письмо, адресованное представителям народа администраторами департамента Рона, 4 июня 1793 года. Революционный комитет "назначил в Вандею тех граждан, которые были наиболее обеспечены, или тех, кого он ненавидел, в то время как условное зачисление с привилегией оставаться в департаменте предоставлялось только тем, кто выступал за дезорганизацию". — Ср. Гийон де Монлеон, I. 235.]

3491 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVI. 399. Постановление коммуны от 3 мая о принудительном займе в двенадцать миллионов, статья 6. "Революционные комитеты будут рассматривать списки распределения просто как руководства, не рассматривая их как основу для действий". — Статья 14. "Личное и недвижимое имущество тех, кто не подчинился патриотическому призыву, будет конфисковано и продано по иску революционных комитетов, а их лица объявлены подозреваемыми".]

3492 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVII. 17 (Патриот Франции, номер за 14 мая). Франкер облагается налогом в размере 3600 франков.—Тот же процесс в Лионе (Баллидые, 174, и Гийон де Монлеон, I. 238). Санкционированный комиссарами конвента налог составил шесть миллионов. Революционный комитет взимал тридцать и сорок миллионов, подлежащие уплате в течение двадцати четырех часов по ордерам без промедления (13 и 14 мая). Многие лица облагаются налогом в размере от 80 000 до 100 000 франков, и текст требований по иронии судьбы передает враждебный дух.]

3493 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVI. 463, заседание Якобинского клуба, 11 мая.]

3494 ([возвращение](#))

[Мейлан, 17.]

3495 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVI. 463, заседание якобинского клуба, 11 мая. Речь Хассенфратца.—Там же, 455, заседание якобинского клуба, 10 мая, речь Робеспьера. "Все богатые - контрреволюционеры; только нищие и народ могут спасти страну". — Там же. Н.: "Революционные батальоны должны содержаться в департаменте за счет богатых, которые являются трусами". — Там же, XXVII. 317.

Петиция Сент-Антуанского предместья, 11 мая.—Шмидт, I. 315 (Отчет Дютара, 13 мая). "В предместьях нет вербовки, потому что люди там знают, что здесь они более востребованы, чем в Вандее. Они позволяют богатым идти воевать. Они здесь за всем следят и никому, кроме себя, не доверяют охрану Парижа".]

3496 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 2494. Секция Реюньона, официальные отчеты от 15 и 16 мая. — Бюше и Ру, XXV. 167, орданс коммуны, 27 марта.]

3497 (возвращение)

[Шмидт, I.327. Репортаж Перьера, 28 мая. "Самой нашей группой, казалось, руководило не что иное, как ненависть бедных к богатым. Нужно быть тупым наблюдателем, чтобы по тысяче признаков не увидеть, что эти два естественных врага стоят в боевом порядке, ожидая только сигнала или возможности".]

3498 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXV. 460. Документы, изученные обвинителями, - это номера дневника Марата от 5 января и от 25 февраля. Статья, послужившая поводом для принятия декрета, - это его "Обращение к Национальному собранию", стр. 446 и 450.]

3499 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVI. 149; Рассказ Марата, 114. Бюллетень революционного трибунала, сессия Конвента.]

34100 (возвращение)

[Buchez et Roux, XXVI. 358, статья в Chronique de Paris; 358, статья Марата.— Шмидт, И. 184. Отчет Дютара, 5 мая. — Париж, "История Жозефа Лебона", I. 81. Письмо Робеспьера-младшего, 7 мая.]

34101 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXV. 240 и 246. Протест почтовой секции, избирательного органа секций Арсенал, Марэ, Гравелье и Арси. (Конвент, сессия 2 апреля; коммуна, сессия 2 апреля.)—XXVI. 358 Протесты секций Бон-Консель и Юните, (5 мая).—XXVII. 71. Поражение анархистов в секции Бут-де-Мулен. "Очень многие секции открыто демонстрируют решимость покончить с анархией". (Patriote Français, May 15).—Там же, 137. Протесты Французского пантеона, Piques, Mail и ряда других секций (Patriote Français, 19 мая).—Там же, 175. Протест секции Братства (сессия Конвента, 23 мая).]

34102 (возвращение)

[Шмидт, I. 189. Дютар, 6 мая.]

34103 (возвращение)

[Мортимер-Терно, VII. 218. Официальный отчет о воссоединении двух секций лангобардов и Бон-Конселя (12 апреля), "в котором две упомянутые секции обещают и клянутся в союзе, помощи, братстве и взаимопомощи в случае, если аристократия будет склонна уничтожить свободу". - "Следовательно, - говорится в секции Бон-Конселя, - многие граждане секции лангобардов, справедливо встревоженные беспорядками, вызванными недоброжелателями, пришли и предложили свою помощь".—Присоединение секции Друзей Отечества.—Buche et Roux, XXVII. 138. (Статья французского патриота, 19 мая): "Этот разбой называется собранием объединенных секций". — Там же, 236, 26 мая, сессия коммуны. "Депутации секций Монтрей, Квинзевир и Права человека пришли на помощь патриотам Арсенала; аристократы обратились в бегство, побросав шляпы". —Шмидт, I. 213, 313 (Дютар, 13 и 27 мая). Жестокое обращение с умеренными в секциях Бон-Консель и Арсенал; "били стульями, несколько человек были ранены, одного капитана унесли на скамейке запасных; бродяги и приземистые лавочники убралась восвояси, оставив санкюлотов хозяевами поля". —Мейлан, 111.—Бюшез и Ру, XXVII. 237, заседание якобинского клуба, 26 мая. "В квартале Бют-де-Мулен патриоты, обнаружив, что они бессильны, схватили стулья и выгнали аристократов".]

34104 (возвращение)

[Бюше и Ру, 78, XXVII. В тюрьме мира Ру, похищен ночью и заключен в тюрьму. 16 апреля.— Мортимер-Терно, III. 220, о вице-президенте Санье, 10 мая.—Бюше и Ру, XXVII. 231, 26 мая, о пяти гражданах секции "Единство", арестованных революционным комитетом секции "за высказывания против Робеспьера и Марата".]

34105 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVII. 154. Речь Леонара Бурдона к якобинцам, 20 мая.]

34106 (возврат)

[Бюше и Ру, XXVI. 3. Обращение, составленное комиссарами 48 секций, одобренное 35 секциями, также коммуной, и представленное Конвенту 15 апреля.— Другие предшествовали ему, как пробные баллоны.—Там же. XXV. 319. Петиция Бон-Конселя, 8 апреля.—XXV. 320. Петиция секции "Алло-Бле", 10 апреля.]

34107 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVI. 83. Речь Верньо на съезде, сессия 20 апреля. "Эти факты приняты. Никто не может им противоречить. Более 10 000 свидетелей подтвердили бы это". — Такой же процесс состоялся в Лионе 13 января 1792 года против петиции "Обращение к народу" (Гийон де Монлеон, I.145, 155). Официальный отчет якобинцев утверждает, что петиция собрала 40 215

подписей. "Петицию сначала подписали около 200 членов клуба, которые выдавали себя за народ... Они распространили среди людей сообщение о том, что все, кто не подпишет обращение, будут занесены в черный список или объявлены вне закона. Вот почему они установили столы на всех общественных площадях, хватали за руки всех, кто приходил, и заставляли их расписываться. Поскольку этот подход не оказался плодотворным, они заставили десятилетних детей, женщин и невежественных крестьян записывать свое имя ". Им сказали, что целью было снизить цены на хлеб. "Я клянусь вам, что это обращение - дело рук не более сотни человек; подавляющее большинство граждан Лиона желают воспользоваться своим собственным суверенитетом перед судом Людовика". (Письмо Давида Лионского президенту конвента, 16 января.)]

34108 ([возвращение](#))

["Фрагмент" Ланжуине (из воспоминаний Дюран-Майана, стр. 297).]

34109 ([возвращение](#))

[Мейлан, 113.]

34110 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVI. 3!9 (12 мая).—Мейлан, 113.]

34111 ([return](#))

[Buechez et Roux, XVI. 327. Узнав об этом, толпа послала новых депутатов, причем последние заявили по отношению к остальным: "Мы их не признаем".]

34112 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVI. 143.]

34113 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVII. 175, 23 мая.]

34114 ([возвращение](#))

[Шмидт, I. 212. Отчет Дютара, 13 мая.—I. 218. "Заговор действительно в разгаре, и многие головы выбраны". (Террассон, 13 мая.)]

34115 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVII, 9. Речь Гуаде на Съезде, 14 мая.]

34116 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVII. 2. Patriote Français, May 13.]

34117 (возвращение)

[Шмидт, I 242. Отчет Дютара, 18 мая. — Также 245.]

34118 (возвращение)

[Шмидт, I 254. Отчет Дютара, 19 мая.]

34119 (return)

[Bergoeing, Chatry, Dubosq, "Pièces recueillies par la Commission des Douze et publiées à Caen." 28 Июня 1793 г. (в "Воспоминаниях" Мейлана, стр. 176-198). Попытки убийства уже имели место. "Ланжуине был близок к тому, чтобы быть убитым. Многие депутаты подверглись оскорблениям и угрозам. Вооруженные силы присоединились к злоумышленникам; соответственно, у нас нет средств подавления ". (Мортимер-Терно, VII.562, письмо депутата Мишеля своим избирателям, 20 мая.)]

34120 (возвращение)

[Бергоинг, "Кусочки и т.д." —Мейлан, стр. 39 и 40. — Все показания сделаны очевидцами. Предложения о резне были высказаны на собраниях в ратуше 19, 20 и 21 мая и в клубе Кордельеров 22 и 23 мая.]

34121 (возврат)

[Якобинцы в Лионе замышляют то же самое (Гильон де Монлеон, 248). Шалье говорит клубу: "Мы не преминем заполучить 300 известных голов. Возьмите членов департамента, президентов и секретарей секций, и давайте сделаем из них связку для гильотины; мы омоем наши руки в их крови". Вслед за этим, в ночь на 28 мая, революционный муниципалитет захватывает арсенал и устанавливает пушки на Отель-де-виль. Однако лионские секции, более энергичные, чем парижские, берутся за оружие и после ужасной драки овладевают ратушей. Моральная разница между двумя партиями очень заметна в письмах Гоншона. ("Национальный архив", AF, II. 43. письма Гоншона Гарату, 31 мая, 1 и 3 июня.) "Сохраняйте мужество Конвента. Ему не нужно бояться. Жители Лиона покрыли себя славой. Они проявляли величайшее мужество в каждой битве, происходившей в различных кварталах города, и величайшее великодушие по отношению к своим врагам, которые вели себя самым подлым образом". Муниципальный орган вывесил флаг перемирия, делая вид, что ведет переговоры, а затем вероломно открыл огонь из своей пушки по колоннам секций и сбросил раненых в реку. Жители Лиона, на которых так часто клеветают, будут первыми, кто подаст пример истинно республиканского характера. Найдите мне подобный пример, если можете, в истории революций: одержать победу и при этом не

пролить ни капли крови!" Они заботились о раненых и собирали пожертвования в пользу вдов и сирот погибших, без различия партии. Ср. Лауверг, "История войны", 175. То же самое происходит в Тулоне (восстание умеренных, 12 и 13 июля 1793 г.). —В Тулоне, как и в Лионе, после победы не было убийств; только регулярные судебные процессы и казнь двух или трех убийц, преступления которых были юридически доказаны.]

34122 (возвращение)

[Шмидт, I. 335. Отчет Перьера, 29 мая.]

34123 (return)

[Bergoeing, "Pièces, etc.", p. 195.—Buche et Roux, XXVII 296.]

34124 (возврат)

[Восстание в Лионе произошло 29 мая. 2 июня в Конвенте объявлено, что повстанческая армия Лозера численностью более 30 000 человек взяла Марвежоль и собирается взять Менд (Бюше и Ру, XXVII. 387). — Обращение с угрозами из Бордо (14 мая) и от тридцати двух секций в Марселе (25 мая) против якобинцев (Бюше и Ру, XXVII. 3. 214). —Ср. Робине в "Процессе дантонистов", 303, 305.]

34125 (возвращение)

[Мортимер-Терно, VII 38.]

34126 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVII. 297, заседание якобинцев, 29 мая.]

34127 (return)

[Barrère, "Mémoires," II. 91, 94. Каким бы неправдивым ни был Баррер, здесь его показания могут быть приняты. Я не вижу причин, по которым он должен утверждать неправду; он был хорошо информирован, поскольку принадлежал к Комитету общественной безопасности. Кроме того, его заявления о соучастии Гора и о роли Дантона подтверждаются целой массой фактов.— Buche et Roux, XXVIII. 200 (речь Дантона в Конвенте, 13 июня). "Без канонады 31 мая, без восстания заговорщики восторжествовали бы; они дали бы нам закон. Пусть преступление этого восстания падет на наши головы! Это восстание — я сам этого требовал!... Я требую заявления Конвента о том, что без восстания 31 мая свободы больше не было бы!" — Там же, с. 220. Речь Леклерка в клубе Кордельеров, 27 июня: "Разве не Лежандр сделал безуспешными наши мудрые меры, которые так часто принимались для уничтожения наших врагов? Это были он и Дантон, которые своим преступным сопротивлением довели нас до умеренности 31 мая,

Лежандр и Дантон - люди, которые противостояли революционным шагам, которые мы предприняли в те великие дни, чтобы сокрушить всех аристократов в Париже!"]

34128 (возвращение)

[Шмидт, I. 244. Репортаж Дютара, 18 мая.]

34129 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVII. 253 и последующие страницы, заседание 27 мая.—Мортимер-Терно, VII. 294.—Бюше и Ру, XXVIII. 9 ("Краткое изложение" Горсаса).]

34130 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVII. 258. Meillan, 43.]

34131 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVII. 259 (слова Раффета).]

34132 (возвращение)

[Мейлан, 44.—Buche et Roux, XXVII. 267, 280.]

34133 (возвращение)

[Мейлан, 44. Находясь напротив президента, в десяти шагах от него, не сводя с него глаз, потому что в ужасном шуме, опозорившем Ассамблею, у нас не было другого компаса, по которому мы могли бы ориентироваться, я могу засвидетельствовать, что я не видел и не слышал декрета, поставленного на голосование". —Бюше и Ру, XXVII. 278. Выступление Осселина на заседании 28 мая: "Сегодня утром я представил подготовленный декрет секретарям на подпись. Один из них, прочитав это, заметил мне, что последняя статья не была утверждена, но были приняты предыдущие статьи". —Мортимер-Терно, VII. 562. Письмо депутата Мишеля. 29 мая. "Охрана была усилена, и святилище закона оцеплено примерно с четырех до десяти часов, так что никто не мог покинуть зал даже по самым неотложным делам.]"

34134 (возвращение)

[Мортимер-Терно, VII. 308. Выдержка из официальных отчетов патриотического клуба Бют-де-Мулена, 30 мая. "Учитывая, что большинство секции, известной инцивизмом и своим антиреволюционным духом, откажется от этих выборов или изберет комиссаров, не пользующихся доверием патриотов"... патриотический клуб берет на себя обязанность избрать двух требуемых комиссаров.]

34135 ([возвращение](#))

[Дюран-Майан, 297. "Фрагмент" Ланжуина. "Семь незнакомцев, семь сторонних агентов, Десфье, Проли, Перейра, Дюбюиссон, Гусман, два брата Фрея и др., были созданы коммуной в качестве повстанческого комитета". Большинство из них - мерзкие типы, как в случае с Варле, Добсенон, Хассенфратцем, Русселем, Десфье, Гусманом и др.]

34136 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVIII. 156. "Мы, члены революционной комиссии, граждане Клеманс из секции Бон-Консель; Дюнуи из секции санкюлотов; Бонин из секции Маршей; Увре из секции Монблан; Сеги из секции Бют-де-Мулен; Муассар из Гренеля; Бери из кантона Исси; Русселен из секции Юните; Маршан из секции Монблан; Греспен из секции Гравилье". Они уходят в отставку 6 июня.—Комиссия, первоначально состоявшая из девяти членов, в конечном итоге состоит из одиннадцати (Buche et Roux, XXVII. 316, официальные отчеты коммуны. 31 мая.) затем 25 (Речь Паче в Комитете общественной безопасности, 1 июня.)]

34137 ([возврат](#))

[Бюше и Ру XXVII. 306. Официальные отчеты коммуны, 31 мая.—Там же., 316. Мортимер-Терно, VII. 319.]

34138 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVII. 274 Речь Хассенфратца в Якобинском клубе, 27 мая.]

34139 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVII. 346 (речь Люилье на Съезде, 31 мая).]

34140 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVII. 302, сессия Конвента, 30 мая. Слова, произнесенные Хассенфратцем, Варле и Шабо и осужденные Ланжуине.]

34141 ([return](#))

[Madame Roland, "Appel à l'impartiale postérité." Разговор мадам Ролан вечером 31 мая на площади Каррузель с артиллеристом.]

34142 ([return](#))

[Buche et Roux, 307-323. Официальные отчеты коммуны, 31 мая.]

34143 (возврат)

["Национальный архив", F7, 2494, реестр революционного комитета секции Реюньон, официальный отчет от 31 мая, 6 часов утра.]

34144 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVII. 335, сессия Конвента, 31 мая. Петиция, поданная комиссарами от имени сорока восьми секций; их полномочия показывают, что сначала они были санкционированы не более чем двадцатью шестью секциями.]

34145 (return)

[Buchez et Roux, 347, 348. Мортимер-Терно, VII. 350 (третье послание делегатов от Отель-де-виль, присутствующих на сессии): "Национальное собрание не смогло принять вышеупомянутые важные меры... до тех пор, пока возмущающие Собрание, известные под названием "Правых", не отдали себе отчета в том, что они недостойны принимать в них участие; они покинули Собрание после бурной жестикуляции и проклятий, которым, как вы знаете, они подвержены".]

34146 (return)

[Dauban, "La Demagogie en 1793." Дневник Болье, 31 мая.—Декларация Анрио, Жерминаль 4, год III.—Бюше и Ру, XXVIII. 351]

34147 (возвращение)

[Мортимер-Терно, VII. 565. Письмо депутата Луазо, 5 июня.]

34148 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVII. с 352 по 360, с 368 по 377. Официальные отчеты коммуны, 1 и 2 июня. Прокламация революционного комитета, 1 июня. "Ваши делегаты приказали арестовать всех подозреваемых лиц, скрывающихся в кварталах Парижа. Этот арест продолжается во всех кругах".]

34149 (возврат)

["Национальные архивы", F7, 2494. Раздел "Реюньон", официальный отчет, 1 июня. —Там же, 2 июня. Гражданин Робен арестован 2 июня "за выражение мнений, противоречащих суверенитету народа в Национальном собрании". В тот же день на территории секции депутацией коммуны в сопровождении одного члена и двух барабанщиков делается прокламация, "стремящаяся (tendantes) довести до сведения народа, что страна будет спасена, если с мужеством дождется (en attendant) указа, который должен быть издан, чтобы помешать предателям (les traître) дольше заседать в здании сената". — Там же, 4 июня. Комитет

постановляет, что он пополнит свое число новыми членами, но они будут приниматься только от всех "добросовестных санкюлотов; ни нотариус, ни клерк нотариуса, ни адвокаты, ни их клерки, ни банкир, ни богатый домовладелец" не допускаются, если только он не представит доказательства безошибочного гражданского поведения с 1789 года.-Ср. F7, 2497 (раздел "Права человека"), F7, 2484 (раздел "Галле—о-Бле"), сходство в орфографии и в их действиях; реестр гражданского общества. Раздел Пик (F7, 2475) - один из самых интересных; здесь можно найти подробности появления министров перед ним; комиссия, которая их рассматривает, даже неправильно произносит их имена, "Клавыер" часто пишется для Клавыера, а "Гойер" для Гойера.]

34150 (возврат)

[Бюше и Ру, XXVIII. 19.]

34151 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVII.357. Официальные отчеты коммуны, 1 июня.]

34152 (возвращение)

[Мейан, 307.—"Фрагмент" Лануине.—"Дневной" из Болье, 2 июня.—Бюше и Ру, XXVII. 399 (речь Барера).]

34153 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVII. 357. Официальные отчеты коммуны, 1 июня.]

34154 (возвращение)

[Мейлан, 53, 58, 307. Buchez et Roux, XXVIII. 14 (Précis, by Gordas).]

34155 (возвращение)

[Бюше и Ру, XXVII, 359. Официальные отчеты коммуны, 1 июня. "Один член Совета заявил, что, когда он направился в отделение Борепара, его не очень хорошо приняли; что председатель этого отделения невежливо разговаривал с ним и принял его за мнимого муниципала; что ему угрожали тюремным заключением и что он был освобожден исключительно благодаря храбрым гражданам отделения санкюлотов и артиллеристам отделения Борепара, которые пошли с ним". —Подготовка к инвеституре началась 1 июня. ("Национальный архив", F7, 2497, официальные отчеты секции прав человека, 1 июня.) Приказ Анрио коменданту секции прислать "400 человек и компанию канониров за 2 фрагмента канона в Карузель-ле-лонг-де-Тюильри на площади Революции".]

34156 ([возвращение](#))

["Ланжуине утверждает, что 100 000 человек, Мейян - 50 000; депутаты Соммы говорят о 60 000, но без каких-либо доказательств. Судя по различным признакам, я бы назвал цифру намного ниже из-за разоружения и отсутствующих: скажем, 30 000 человек, столько же, сколько было 31 мая.]

34157 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, VII. 566. Письмо заместителя Луазо: "Я прошел через весь один батальон; все бойцы сказали, что они не знают, почему было предпринято это движение, что это известно только их офицерам". (1 июня.)]

34158 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVII. 400. Сессия Конвента, 2 июня.- XXVIII. 43 (доклад Саладина).]

34159 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, VII. 392. Официальный отчет якобинского клуба, 2 июня: "Депутаты были настолько окружены, что не могли выходить даже для особых целей". — Там же, 568 Письмо депутата Луазо.]

34160 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVIII. 44. Доклад Саладина.—Мейлан, 237.—Мортимер-Терно VII. 547. Декларация депутатов Соммы.]

34161 ([return](#))

[Meillan, 52.—Pétion, "Mémoires," 109 (Edition Dauban).Ланжуине ("Фрагмент") — "Почти все те, кого называли жирондистами, сочли за лучшее держаться подальше". —Письмо Верньо от 3 июня (в "Республиканской Франции", 5 июня 1793 г.). "Я покинул Собрание вчера между 1 и 2 часами дня".]

34162 ([возвращение](#))

[Ланжуине, "Фрагмент", 299.]

34163 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVII. 400.]

34164 ([return](#))

[Robinet, "Le Procès de Danton," 169. Слова Дантона (по запискам члена жюри Топино-Лебрена).]

34165 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVII. 44. Отчет Саладина.—Мейлан, 59.—Ланжуине, 308, 310.]

34166 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVII. 401]

34167 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, VII. 569. Письмо депутата Луазо.—Мейлан, 62.]

34168 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXVI. 341. Речь Часла на Съезде, 2 мая: "Фермеры... почти все аристократы".]

34169 ([возврат](#))

[Или работные дома, см. Тэн: "Заметки об Англии", стр. 214: "Английский принцип заключается в том, что неимущие, отказываясь от своей свободы, имеют право на поддержку. Общество оплачивает расходы, но запирает их и заставляет работать. Поскольку это условие им отвратительно, они по возможности избегают работного дома ". Аналогичные институты существовали во Франции до революции. (SR).]

34170 ([возвращение](#))

[Сийес (цитируется Баранте, "История конвенции", III. 169) описывает это так: "Фальшивый народ, самый смертельный враг, который когда-либо был у французского народа, постоянно блокировал подходы к Конвенции... При входе или выходе из Конвента изумленному зрителю казалось, что внезапно произошло новое вторжение варварских орд, новое нашествие прожорливых, кровожадных гарпий, слетевшихся туда, чтобы схватить революцию, как если бы она была естественной добычей их вида ".]

34171 ([возвращение](#))

[Губернатор Моррис, II. 241. Письмо от 23 октября 1792 г. "Население - нечто, слава Богу, неизвестное в Америке", — Он часто настаивает на этой существенной характеристике Французской революции.—На этом вездесущем занятии ознакомьтесь с точной и полной работой, хорошо подкрепленной фактами, доктора Ломброуза "L'Uomo delinquente".]

34172 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, VII. Письмо депутата Лаплена от 6 июля.]

34173 ([возвращение](#))

[Мейлан, 51.—Бюше и Ру, XXVII. 356. Официальный отчет коммуны, заседание 1 июня. Во второй половине дня Марат приезжает в коммуну, обращается к совету с речью и придает восстанию последний импульс. Очевидно, что он был главным действующим лицом в оба этих дня (1 и 2 июня).]

34174 ([возвращение](#))

[Петион, 116.]

34175 ([возвращение](#))

[Шмидт, I. 370.—Мортимер-Терно, VII. 391. Письмо Маршана, члена Центрального комитета. "Я видел, как Шометт делал все возможное, чтобы помешать этой славной революции, ... восклицал, проливал слезы и рвал на себе волосы". — Бюше и Ру, XXVIII. 46. Согласно Саладину, Шометт зашел так далеко, что потребовал ареста Эбера.]

34176 ([возвращение](#))

[Мортимер-Терно, VII. 300.—Ср. "Старый Кордельер" К. Десмулена, № 5.]

34177 ([возвращение](#))

[Малле дю Пан, II. 52. (8 марта 1794 г.).— Титульным генералом революционной армии был Ронсен. "До революции он был захудалым автором, зарабатывавшим себе на жизнь и репутацию работой в киосках на бульваре... Однажды один человек сообщил ему, что его сотрудники "вели себя очень плохо, вели себя самым возмутительным образом в театрах и повсюду еще, били женщин и рвали на куски их шляпки. Ваши люди совершают изнасилования, мародерство и резню". На что он ответил: "Ну, и что мне делать? Я знаю, что в них много негодяев, так же как и вы; но это те люди, которые мне нужны для моей революционной армии. Найдите мне честных людей, если сможете, которые займутся этим делом". (Прюдомм, "Преступления революции", ст. 130.)]

34178 ([возвращение](#))

[Бюше и Ру, XXIX. 152.]

34179 ([return](#))

[Beaulieu, "Essais sur la Révolution," V. 200.]

34180 (возвращение)

[Шмидт, II. 85. Отчет Дютара, 24 июня (о проверке предыдущего вечера) "Что-то вроде ремесленника из низшего класса, который, как мне показалось, был солдатом... Очевидно, он общался только с беспорядочными мужчинами; я уверен, что его нашли бы любителем игр, вина, женщин и всего, что указывает на плохой характер ".]

34181 (возвращение)

[Шарлотта де Корде д'Армон, с 1768 по 1793 год. Молодая француженка, которая зарезала Марата в его ванной. Приверженка Революции, она считала Марата ответственным за ликвидацию жирондистов и установление террора. Она была гильотинирована. (СТАРШИЙ)]

34182 (return)

[Lauvergne, "Histoire de la Révolution dans le département du Var," 176. В Тулоне "дух контрреволюции был ничем иным, как чувством самосохранения". То же самое было и в Лионе. (Nolhac, "Souvenir de trois années de la Révolution à Lyon," p. 14.)]

34183 (возвращение)

[Губернатор Моррис, II. 395. Письмо от 21 января 1794 года. "Признавая то, что утверждали люди, знающие правду и глубоко заинтересованные доказать обратное, неоспоримой истиной является то, что девяносто девять сотых населения выступают против всех идей расчленения и будут бороться, чтобы предотвратить это.]

34184 (возвращение)

[Малле дю Пан, II. 44.]

34185 (возвращение)

[Карно, Лазар, Николя, 1753-1823, военный инженер и математик, член комитета общественной безопасности, организовал армии республики и их наступательную тактику. (CP).]

34186 (возврат)

[Среди других документов следующее письмо покажет качество этих новобранцев, особенно новобранцев 1791 года, которые были лучшими людьми. (Письмо муниципальных служащих Дората от 28 декабря 1792 г., "Национальный архив", F7, 3275.) "Коммуна Дорат состоит из трех классов граждан: Самый богатый класс, состоящий из лиц, убежденных в предрассудках старого режима, был разоружен. Второй класс, состоящий из состоятельных людей, занимает административные должности. Именно против них направлена ярость бунтарей; но те из этого класса, кто мог оказать сопротивление, отправились сражаться с врагом за границу. Третий

класс, и самый многочисленный, состоит частично из мятежников, а частично из рабочих, которые, не смея участвовать в восстании, довольствуются тем, что жаждут уплаты налога на зерно". —Туллонжон, "История французской революции", IV. 94. "Не унижайте нацию, приписывая ей низкие мотивы и рабский страх. Напротив, каждый чувствовал, что им движет возвышенный инстинкт общественного блага". —Гувион Сен-Сир, "Воспоминания", I. 56: Молодой человек покраснел бы, оставшись дома, когда независимость нации была под угрозой. Каждый бросил учебу или свою профессию.]

34187 ([возвращение](#))

[Гувион-Сен-Сир, 26. "Брауншвейгский манифест выделяет Франции более ста батальонов, которые в течение трех недель были собраны, вооружены и выведены на поле боя".]

34188 ([возврат](#))

[In respect of these sentiments, cf. Gouvion Saint-Cyr, "Mémoires," and Fervel, "Campagnes de la Révolution Française dans les Pyrénées orientales."]

34189 ([return](#))

[Stendhal, Memoires sur Napoléon.]

34190 ([возвращение](#))

[Гувион-Сен-Сир, "Мемуары", стр.43. "Патриотизм компенсировал все; только он дал нам победу; он удовлетворил наши самые насущные потребности".]